

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Применение инновационных подходов к разработке продуктовой стратегии
Беляев Ю.К., Букашкина Н.А. 2
- Технология современного инновационного менеджмента – основа стратегии повышения устойчивости реальной экономики
Ледрова А.В., Алексеев Ю.В., Алексеев В.А. 10
- Основные направления участия государства в финансировании инновационной модернизации производства.
Ворогин И.И. 14
- Инновационные приемы формирования высокопродуктивных агроценозов сафлора в Саратовском Заволжье.
Нарушев В.Б., Куанышкалиев А.Т., Мажаев Н.И., Желмуханов Т.А. 19
- Оценка инновационной деятельности профессорско-преподавательского персонала вуза с помощью экспертно-аналитических технологий.
Покровский А.М., Барбашова Е.В. ... 23

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Методология исследования кредитной системы: закономерности и тенденции
Полищук А.И. 28
- Особенности и проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций во Вьетнам
Савельев А.А. 34

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Феномен количественной теории денег как основы современной эмиссионной и кредитной политики.
Гумеров М.Ф. 39
- Ценностные основания идентичности в контексте философии «культурализма»
Флориана Знаниецкого. Камоза Т.М. 43

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Некоторые проблемы защиты объектов массового нахождения людей от террористических актов
Канунникова Н.Г. 49
- Статистические ареалы как «зеркало» городских агломераций США: достоинства и недостатки
Темиргалеев Р.Ф. 51

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Векторы развития менеджмента как теоретико-методологические основы вознаграждения высших руководителей.
Федоров Ю.В. 57
- Общественное мнение по вопросам демографической политики в России
Сучков А.Н. 61
- Корпоративная социальная ответственность: особенности развития.
Сулимова Е.А. 69

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Факторы, влияющие на источники формирования и особенности формирования заёмного капитала геологического предприятия
Ененкова О.А. 71
- Риски современного общества как факторы развития системы страхования в РФ
Кечуткина Е.В. 76
- Проблемы российского рынка страхования автотранспортных средств и оценка перспектив его развития.
Колетин В.В., Шестакова Ю.Н. 82

- Разработка методических положений по построению модели туристского водного кластера Санкт-Петербурга.
Морозов А.Н. 87
- К вопросу о сертификации систем автоматизации и об обеспечении их информационной безопасности.
Самарин И.В., Орлов А.И. 95
- Государственное регулирование инновационной деятельности предприятий фармацевтической промышленности.
Юрчук М.А. 99

- Быстрый параметрический метод спектрального сравнения пикселей в процедуре сегментации изображения.
Гурьянов М.А. 105
- Выбор скоростных режимов комбинированных дорожных машин (КДМ) с учётом технологических схем движения и дорожных условий.
Мандровский К.П. 108
- Математическое описание процесса пропуска транзитных поездов через железнодорожный узел при наличии обхода.
Куклев Д.Н., Куклева Н.В. 111

- Агрегированная модель стратегии развития интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.
Михеев В.А., Верба Е.В. 115
- Изменчивость морфологических признаков обыкновенной плотвы (*Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758)) из водоемов бассейна среднего течения

- р. Лена в условиях современной экосистемы
Семенов С.Г. 120

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

- Цель и предмет познавательной деятельности адвоката по уголовному делу.
Орлов А.А. ... 126
- Обязательная доля в наследственном праве
Лакоба А.Д. 129
- Правовые основы применения «облачных технологий» как инновационной формы предоставления государственных услуг
Фабричный А.Г. 134

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

- Сохранение культурной самобытности подрастающего поколения чеченцев в условиях современного мира с использованием этнопедагогического опыта.
Арсалиев Ш.М.-Х., Бадалова Р.Ю. ... 137
- Проблема культурного самопознания и самоидентификации в традиционном и индустриальном обществах в генезисе социально-философской мысли.
Болотова У.В., Бондаренко Н.Г. 141
- О необходимости инновационных подходов к определению дат основания театров (на примере истории Пермского академического театра оперы и балета).
Ивинских Г.П. 144
- Связь эго-категории и субъективации в русском языке.
Иосилевич Н.В. 148
- Образ Христа в ранних лирических произведениях С. Есенина.
Кондаков Н.С. 151
- О методологии анализа музыки С.И. Танеева
Лукина Г.У. 155

- Особенности психологического консультирования женщин с разным типом отношения к аборту в ситуации репродуктивного выбора
Руновская Е.Г. 158
- Семантика театра в метапоэтике А.П. Чехова
Ходус В.П. 163

- Конфигурация взаимодействий малого и крупного бизнеса в инновационном развитии нефтяной отрасли.
Мельников А.В. 168
- Коммуникативное (как инновационное) решение проблемы превенции делинквентности в подростковом возрасте: основные концептуальные положения.
Тигунцева Г.Н. 172

- Проблема лексикографической фиксации культурнокодовой системы.
Слышкин Г.Г. ... 177
- Обзор инвестиционных проектов в развитии туристской инфраструктуры Южного, Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ.
Белозерова Ю.М. . 181
- Доступность медицинской помощи населению, оказываемой с использованием автомобильного транспорта – ключевой показатель качества медицинских услуг.
Москалева Н.Б. 188

- О проблемах современного образовательного процесса в вузах Российской Федерации
Зеленков М.Ю., Демьяненко В.Е. 194
- Распределение, видовой состав, численность и биомасса основных промысловых двусторчатых моллюсков на раннем этапе онтогенеза в лагуне Буссе (залив Анива).
Ефанов В.Н., Пономарёва О.С. 199

- Категория фантастического в политическом дискурсе.
Харченко Н.Л. 204
- Процессное управление в приборостроении – основополагающий принцип системы менеджмента качества.
Комаров А.А. 207
- Влияние потребительского сегмента на развитие сферы услуг делового туризма
Чудновский А.Д., Жукова М.А., Бабаев Э.Э. ... 210

- Снижение предпринимательских рисков производственных компаний путем бюджетирования логистических издержек.
Шарова И.В. 215
- Алгоритм реализации инновационных маркетинговых технологий при продвижении товарного бренда
Семенова А.А., Кузина М.Н. 219
- Новый метод исследования латентной преступности, связанной с наркопритоном
Каймак Е.В. 223

- Аспекты ведения инвестиционной политики промышленных предприятий в рамках страновых рисков.
Дроздова И.И. 229
- Особенности профессионального развития педагога в системе управления общего образования города Москвы
Антонов Н.В. 233
- Организация лабораторно-исследовательских комплексов как условие реализации профильного обучения.
Кузнецова Е.В. 237

- Историко-архивный обзор научной и педагогической работы профессора И.П. Четверикова.
Сизинцев П.В. 241

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
П/И № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финиуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финиуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палинус, проф., директор кампуса Г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускаене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф., ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарев И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н., **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.
Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва,
ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Применение инновационных подходов к разработке продуктовой стратегии

Беляев Юрий Константинович

к.э.н., профессор кафедры корпоративного менеджмента
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
buk1374@mail.ru

Букашкина Наталия Александровна

бакалавр факультета менеджмента
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
n.bukashkina@mail.ru

В статье сопоставлены различные подходы к понятию «продуктовая стратегия» и составляющим ее компонентам. Авторами всесторонне изучены особенности ее формирования на современных предприятиях, в том числе относящихся к издательской и книготорговой отраслям. Далее на основе проведенного отраслевого анализа с использованием статистической и другой специализированной литературы выделены основные рыночные тенденции и с их учетом проанализирована текущая стратегическая позиция исследуемого издательства.

Кроме того, в данной статье авторы предлагают примерный алгоритм формирования продуктовой стратегии с использованием таких широко известных инструментов стратегического менеджмента, как функционально-стоимостной анализ, модель пяти сил Майкла Портера, матрица Маккинзи и другие. Кумулятивный эффект от их использования является достаточным для формирования такой продуктовой стратегии, которая способна обеспечить исследуемому предприятию устойчивое рыночное положение в долгосрочной перспективе.

Исследование проведено на примере одного из крупных книжных российских издательств.

Ключевые слова: продуктовая стратегия, стратегический менеджмент, медиарынок, разработка стратегии, книжный рынок, книготорговля, портфельный анализ

Процесс выработки стратегии для каждой фирмы уникален, так как он зависит от отраслевых особенностей и тенденций, позиции фирмы на рынке, динамики ее развития, инновационного потенциала и многого другого. Таким образом, определение стратегии для фирмы во многом определяется конкретными рыночными обстоятельствами и теми целями, которые ставит перед собой руководство и собственники компании.

Продуктовая стратегия является одной из важнейших составных частей пирамиды стратегии любой организации, позволяющей формировать сбалансированный портфель продуктов и бизнесов, корректировать ассортиментную политику, снижать расход ресурсов.

Применительно к книгоиздательскому и книготорговому сегментам медиарынка данная проблематика особенно актуальна. Отрасль переживает серьезный системный кризис, ощущается острая нехватка инновационных организационно-управленческих решений для его преодоления или хотя бы смягчения негативных последствий.

Авторы ставили перед собой задачу показать возможности использования как традиционных, так и новых, современных инструментов инновационного стратегического менеджмента для поддержки эффективного функционирования компаний на примере книгоиздательства. По сути, предлагается типовой алгоритм проведения соответствующего анализа в конкретной рыночной ситуации.

В самом общем виде, продуктовая стратегия - это подсистема стратегического процесса организации, которая нацелена на анализ, разработку и принятие стратегических решений по номенклатуре, ассортименту, качеству и объему производства продуктов, а также реализации продуктов на соответствующих рынках. [4, с. 157]

Нередко в специальной литературе можно встретить подход, отождествляющий продуктовую стратегию и ассортиментную политику. Однако, по мнению авторов, первое понятие является более детализированным, и в рамках данной статьи может быть рассмотрено как совокупность следующих составляющих:

- 1) ассортиментная политика;
- 2) создание упаковки и нанесение маркировки на товар;
- 3) установление целесообразности и возможности использования товарных знаков;
- 4) удлинение жизненного цикла товара за счет поддержания его конкурентоспособности;
- 5) организация сервисного обслуживания.

Итак, формирование наиболее эффективной с инновационной и маркетинговой точек зрения продуктовой стратегии требует четкого понимания со стороны управленческих и маркетинговых подразделений специфики товара, особенностей рынка сбыта товара, потребностей и ожиданий покупателей и т.д.

Почему же так важна продуктовая стратегия? Она представляет собой ключевую стратегию выживания, стабильного положения и экономического роста организации и должна отвечать на следующие ключевые вопросы:

- Какие продукты будут производиться и продаваться?

- Кто является покупателем нашей продукции?

- Какие каналы сбыта мы используем для реализации продукции?

- Насколько эффективно мы используем эти каналы сбыта?

- Как цены на продукты организации конкурируют сейчас и будут конкурировать с ценами соответствующих аналогов?

- Какова стратегия организации в области продвижения и - дистрибуции своих продуктов - на соответствующих рынках?

Первым этапом в разработке продуктовой стратегии компании является официальное утверждение базовых классификаторов по продукту. [2, с. 107]

Если рассматривать в данном аспекте исследуемую организацию – издательство «Книжная мозаика»¹, - необходимо отметить, что в ней применяется трёхуровневый рубрикатор книжной продукции, который позволяет классифицировать продукцию для проведения дальнейшего портфельного анализа. Настоящий документ является базовым инструментом, позволяющим избегать неточностей и двусмысленных толкований при проведении портфельного анализа.

Второй этап – определение фазы жизненного цикла для каждой укрупненной группы продуктов.

Третий этап – проведение матричного анализа товарного портфеля: оценивается рыночная позиция каждой группы продукта и ее вклад в основные финансовые показатели.

Финальным этапом является непосредственно разработка продуктовой стратегии. По каждой отдельной группе принимается решение (предположим, репозиционирование в другой сегмент).

Продуктовую стратегию принято разрабатывать на перспективу, и она предусматривает решение принципиальных задач, связанных с нижеследующими составляющими [3, с. 108]:

- оптимизацией структуры предлагаемых товаров в целом, в том числе и с точки зрения их принадлежности к различным стадиям жизненного цикла;

- разработкой и внедрением на рынок новых товаров;

- обеспечением качества и конкурентоспособности товаров;

- принятием решений, связанных с рыночной атрибутикой товаров.

Издательство «Книжная мозаика» – одно из крупных издательств, занимающее лидирующие позиции на российском книжном рынке. По видам издаваемой литературы, характеру деятельности и читательской целевой аудитории является универсальным участником всех жанров для самого широкого круга потребителей.

Анализ целесообразно начинать с оценки стратегической позиции компании, которая является своеобразным «лицом» стратегии бизнеса, демонстрирует определенное желание компании относительно ее восприятия покупателями, сотрудниками и партнерами. Этого достаточно, чтобы отнестись к выбору стратегической позиции со всей серьезностью.

Под анализом стратегической позиции организации понимается выявление стратегических зон хозяйствования, их взаимосвязи, окружения и других важных характеристик. В современных условиях даже компании, относящиеся к среднему бизнесу, осуществляют свою производственно-хозяйственную деятельность в различных сегментах экономического пространства. Такие сегменты называются стратегическими зонами хозяйствования (СЗХ). Совокупность стратегических зон хозяйствования образуют стратегический портфель организации. Размещение ресурсов по различным СЗХ, их взаимосвязь между собой и внешним окружением определяют стратегическую позицию компании.

Стратегическая позиция и продуктовая стратегия любой

компании тесно связаны со сложившейся на рынке или отдельном его сегменте ситуацией. Покажем алгоритм возможных действий компании, относящейся к книжной отрасли Российской Федерации. Сразу уточним, что затянувшийся кризис в сферах книгоиздания и книгораспространения приобретает характер хронического явления, которое усугубляется многими новыми тенденциями и проблемами.

На наш взгляд, наиболее значимыми особенностями в данном контексте являются следующие:

1. Широкомасштабное падение интереса к чтению

Это явление наиболее ярко выражено среди молодого поколения, которое легко адаптируется к изменениям современного мира и находит новые источники получения информации. Телевизионные передачи и новостные блоки глобальной сети вытесняют не только печатные СМИ, вынужденные перемещаться в Интернет-пространство, но и книжную продукцию.

По данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, выпуск книжной продукции по числу наименований в 2013 году сократился на 5% по сравнению с 2012 годом, по суммарному тиражу – на 12%. В сравнении же с 2008 годом суммарный тираж выпуска сократился на 30%. Среднее число экземпляров брошюр и книг, выпущенных в расчете на душу населения сократилось с 5,35 в 2008 году до 3,77 в 2012 году.

Согласно статистике той же Роспечати² за 2012 год, объём книжного рынка имеет тенденцию к сокращению на протяжении последних четырех лет. В настоящее время он составляет менее 60 млрд. руб. Если в европейских странах один книжный магазин приходится на 5-6 тысяч жителей, то в России этот показатель значительно отличается: один книжный магазин приходится на 50-55 тысяч человек.

2. Сужение инфраструктуры дистрибуторского звена

Так, например, в 2013 году произошло банкротство крупной сети магазинов и реорганизация одной из ведущих федеральных книготорговых сетей. Эти события усугубили дефицит книготорговых площадей в стране и в целом негативно повлияли на систему российского книгораспространения.

3. «Цифровизация»

Другими словами, переход читателей печатных книг в число пользователей электронных устройств для чтения. Большинство наиболее востребованных литературных произведений в настоящее время переведены в цифровые форматы, что делает процесс чтения более доступным за счет экономии денег и времени на покупку. Доля электронных книг в продажах книжных издательств возросла с 0,4% в 2009 году до 3% в 2012 году. По мнению ведущих издателей, в ближайшие 3-4 года это значение достигнет 5%.

4. Книжное пиратство в Интернете

Многие литературные произведения доступны пользователям Интернета абсолютно бесплатно. Этот факт вносит серьезные коррективы в структуру, направления и объемы денежных потоков издательств и книготорговых организаций, значительная часть прибыли которых формируется за счет выручки от реализации продукции. По данным газеты «Коммерсант», книжный рынок России ежегодно теряет в среднем 7-8 миллионов долларов в связи с активностью «книжных пиратов».

5. Изменение структуры спроса, ведущее к сдвигу от издания дорогих книг в твердых переплетах к выпуску низкодоходных книг в мягких обложках

Совокупный тираж книг в твердом переплете, по нашим оценкам, за период 2008-2012 гг. сократился на 30,2%. Эта тенденция ставит под угрозу существование многих издательств, специализирующихся

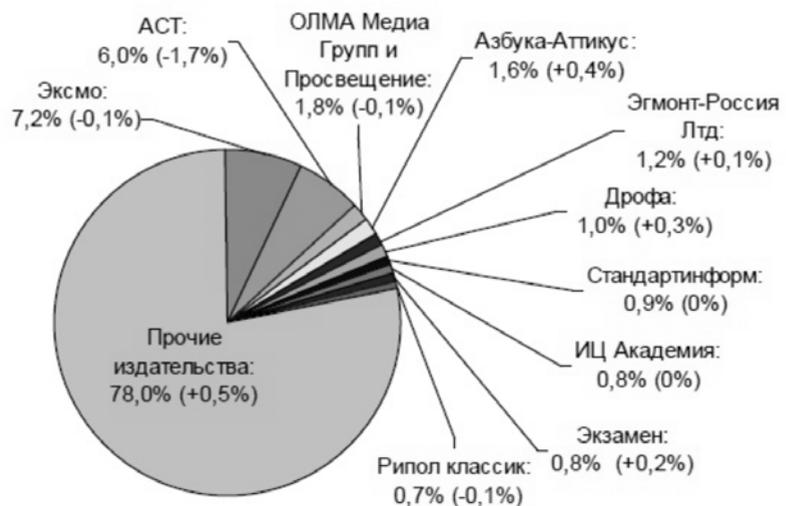

Рис. 1. Доли ключевых игроков на книжном рынке России (по числу выпущенных в 2012 г. названий книг)

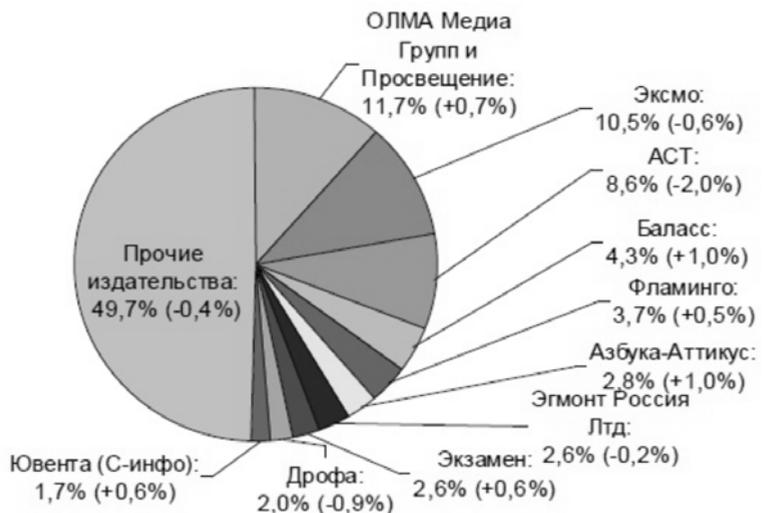

Рис. 2. Доли ключевых игроков на книжном рынке России (по отпечатанному в 2012 г. тиражу)

на выпуске коллекционных и других дорогих книг.

Для более углубленного раскрытия состояния книжной отрасли важное значение имеет анализ с использованием модели М.Портера. Исследование было проведено группой экспертов, являющихся представителями топ-менеджмента издательства «Книжная мозаика». Первый этап методики заключался в присвоении факторам числовых значений (от 0 до 5).

На втором этапе было проведено коллективное обсуждение о присвоении весовых значений каждому фактору, рассчитаны среднеарифметические оценки и взвешенные значения каждого фактора.

Основные выводы для каждой из пяти сил представлены ниже:

Сила №1: Внутриотраслевая конкурентная борьба

В настоящий момент наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доходов населения, что обусловлено оздоровлением экономической ситуации в стране. Следствием этого становится увеличение потребительского спроса на разнообразные товары, в том числе и книжную продукцию. Крупнейшими игроками издательского рынка в России на настоящий момент являются «Эксмо» (7,2%) и «АСТ» (6,0%) (рис. 1).

Если говорить об абсолютных значениях этого показате-

Таблица 1

Сравнительный анализ отдельных параметров деятельности конкурентов «Книжной мозаики»

- 3 – значительно хуже по сравнению с конкурентами
- 2 – хуже по сравнению с конкурентами
- 1 – немного хуже по сравнению с конкурентами
- 0 – на среднерыночном уровне
- 1 – немного лучше по сравнению с конкурентами
- 2 – лучше по сравнению с конкурентами
- 3 – значительно лучше по сравнению с конкурентами

Конкурент	Цена	Качество	Ассортимент	Реклама	Суммарная оценка
Издательство 1	-2	1	2	2	2
Издательство 2	0	2	3	3	8
Издательство 3	2	0	-1	-2	1
Издательство 4	3	3	3	3	12

Таблица 2

Стратегические альтернативы для модели пяти сил М. Портера

Проблема	Ранг	Действия
Низкая узнаваемость бренда	2	Внедрение системы бренд-менеджмента
Низкий уровень лояльности к бренду	2	1) Разработка индивидуальных программ сотрудничества с крупными оптовыми клиентами 2) Увеличение финансирования программ рекламной поддержки продукции
Недостаточный уровень квалификации управленческого персонала	3	– Программы повышения квалификации на рабочем месте, тренинги, мастер-классы, круглые столы – Внедрение программ личной ответственности менеджеров за деятельность подчиненных
Высокий уровень зависимости от небольшого числа авторов	4	– Учреждение литературных грантов и премий для молодых литературных талантов на конкурсной основе

ля, в 2012 году у «Эксмо» он составил 8423 наименования книг и брошюр, у «АСТ» немногим меньше – 7032 наименования.

На основании данных, отображенных на рис. 1, 2 можно сделать вывод о том, что книжный рынок не консолидирован, представлен большим количеством игроков, каждый из которых владеет относительно небольшой рыночной долей. Более половины рынка принадлежит издательствам, рыночная доля которых не превышает 1%.

Сравнительный конкурентный анализ наиболее крупных российских издательств представлен в табл. 1. Он проведен на основе информации, содержащейся в открытых источниках (в т.ч. по данным аналитического проекта «Книжный рынок России 2010–2015») совместно авторами и экспертной груп-

пой топ-менеджмента издательства «Книжная мозаика».

Что касается «Книжной мозаики», в данный момент к ее конкурентным преимуществам можно отнести цену, которая по большинству категорий является среднерыночной. К сожалению, достигается это преимущественно не за счет эффекта масштаба, а за счет снижения качества бумаги и полиграфии.

Сила №2: Угроза появления новых конкурентов

На российском книжном рынке в настоящее время существуют относительно высокие барьеры для входа в отрасль, в первую очередь это связано со сложностью привлечения высококвалифицированного редакторского персонала. Кроме того, как было сказано ранее, основой издательского бизнеса является налаженная сеть

взаимоотношений с авторами. В настоящее время на рынке ощущается недостаток новых авторов, соответственно новым издательствам не из чего формировать свой потенциал в этой части.

Сила №3: Рынок товаров-заменителей

Современное состояние книжной печатной отрасли претерпевает значительные изменения за счет появления электронных устройств для чтения. Доля продаж электронных книг выросла в среднем на 67% по сравнению с прошлым годом. Эксперты оценивают объем рынка электронных книг Москвы в первом полугодии 2013 года на уровне 93-95 млн. рублей, что составляет 135% по сравнению с тем же сроком в 2012 году³.

Сила №4: Рыночная власть потребителей

Рыночную власть потребителей можно оценить как высокую. Особенность создания книги как товара предполагает повышенное внимание к потребностям читателя, учет его интересов. Кроме того, это связано с тем, что рынок представлен большим количеством универсальных издательств с широким ассортиментом. Таким образом, читатель имеет возможность свободно переходить из числа клиентов одного издательства в другое, не неся никаких издержек.

Сила №5: Рыночная власть поставщиков

Применительно к издательскому бизнесу поставщиками выступают авторы, которые предоставляют исходный материал для создания книги. Уникальность поставляемой каждым из них продукции высока, что дает им возможность повышать цену на рукописи, если издательство в них заинтересовано.

Третий этап применения методики включает в себя определение сильных и слабых сторон текущей конкурентной ситуации, а также возможных компенсационных мероприятий.

Завершающим этапом анализа по модели пяти сил Пор-

тера является определение и оценка стратегических альтернатив. Для этого на основе составляется перечень ключевых проблем текущей рыночной ситуации и формулируются предложения по их решению. Результаты завершающего этапа представлены в табл. 2.

Подведем краткие итоги проведенного анализа:

- Основной силой книжной индустрии является внутриотраслевая борьба. Издательству следует работать над позиционированием своей продукции на рынке, чтобы выгодно отличаться от конкурентов.

- Власть поставщиков близка к максимальному значению. Издательству необходимо активнее бороться за авторов, разрабатывать для них более выгодные условия сотрудничества.

Составив представление об основных тенденциях развития книжной отрасли в Российской Федерации и рыночной позиции исследуемого издательства, можно перейти к анализу реализуемой продуктовой стратегии организации. Отметим, что он был проведен на основе данных редакции «Полиглот», являющейся относительно автономной бизнес-единицей издательства и специализирующейся на выпуске иностранной литературы.

Анализ продуктовой стратегии проводился по следующему алгоритму:

1. анализ товарной стратегии
2. анализ ценовой стратегии
3. анализ сбытовой стратегии
4. анализ стратегии продвижения

Первым шагом в рамках анализа товарной стратегии является анализ структуры выпуска. В данной работе он был проведен методом ABC-анализа структуры выпуска редакции по авторам, наименованиям и продажам в штуках. ABC-анализ предполагает разбиение выбранного показателя на три группы в зависимости от их вклада с итоговую структуру выпуска

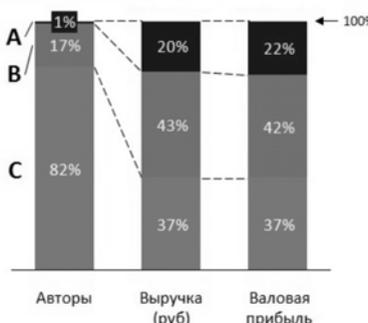

Рис. 3. ABC-структура выпуска редакции «Полиглот» по авторам (первое полугодие 2013 года)

редакции «Полиглот». Анализ этих групп позволяет определить, насколько гибким является продуктовый портфель редакции, на какие категории товаров/авторов стоит обратить особое внимание, как распределить финансирование между ними. Его результаты представлены на нижеприведенных диаграммах (рис. 3, 4, 5).

Группа А – авторы, совокупные продажи книг которых в 10 раз превышают средние продажи на одного автора редакции.

Группа В – авторы, совокупные продажи книг которых больше среднего показателя продаж не более, чем в 10 раз.

Группа С – авторы, совокупные продажи книг которых меньше среднего показателя продаж на одного автора редакции.

Группа А – книги, продажи которых в 4 раза превышают средние продажи редакции

Группа В – книги, продажи которых больше среднего показателя продаж редакции не более, чем в 4 раза.

Группа С – книги, продажи которых меньше среднего показателя продаж редакции

Группа А (Long-sellers) – книги, которые входят в группу А с 2009 г.

Группа А – книги, продажи которых в 4 раза превышают средние продажи редакции

Группа В – книги, продажи которых больше среднего показателя продаж не более чем в 4 раза.

Группа С – книги, продажи которых меньше среднего показателя продаж редакции

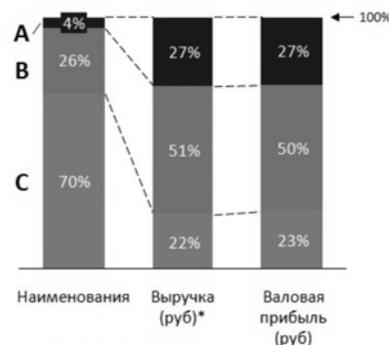

Рис. 4. ABC-структура выпуска редакции «Полиглот» по наименованиям (первое полугодие 2013 года)

На основании проведенного ABC-анализа выпуска редакции по наименованиям и авторам делаем вывод о том, что в настоящее время продуктовый портфель редакции характеризуется средним уровнем гибкости. 30% наименований групп А+В обеспечивают 80% выручки и валовой прибыли редакции.

Кроме того, следует обратить внимание на интерпретацию данных, приведенных в диаграмме структуры выпуска редакции «Полиглот» по наименованиям (рис. 4), из которой следует, что группу А составляет 1% авторов, которые обеспечивают 20% и 22% выручки и валовой прибыли соответственно. Данные показатели свидетельствуют о неустойчивом стратегическом положении редакции в связи с высоким уровнем зависимости от критически малого количества авторов.

Для более углубленного раскрытия содержания реализуемой продуктовой стратегии редакции построена матрица «Привлекательность отрасли – конкурентная позиция», разработанная консультационной компанией МакКинзи для фирмы «Дженерал Электрик». Как следует из названия матрицы, позиционирование групп ассортимента ведется в системе координат, одной из осей которой является привлекательность отрасли, а другой – конкурентная позиция группы в отрасли. Матрица позволит уточнить стратегическую позицию укрупненных групп ассортимента

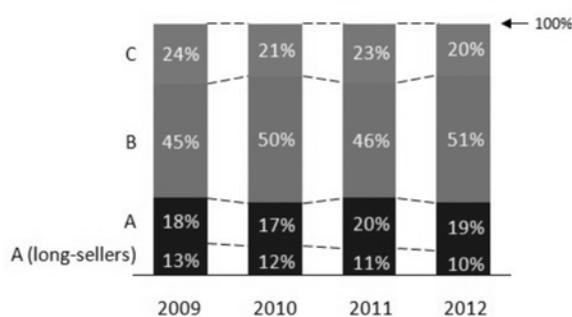

Рис. 5. ABC-структура выручки редакции «Полиглот» по продажам в натуральном выражении (первое полугодие 2013 года)

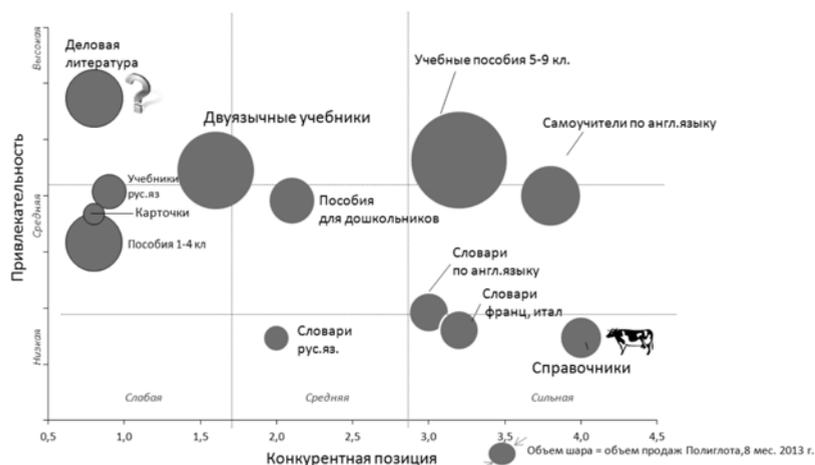

Рис. 6. Матрица McKinsey&General Electric для редакции «Полиглот»

та и наметить перспективы развития для каждой из них.

Прежде всего, необходимо установить, какие критерии будут использованы для определения привлекательности и конкурентной позиции по каждой тематической группе.

Как представляется, критериями привлекательности ниши могут служить:

- емкость ниши в денежном выражении (данные 2013 г.),
- отгрузки продукции в нишу (сведения за первые 8 месяцев 2013 г.),
- рост/падение ниши в 2013-2016 гг. (прогноз),
- уровень средних продаж на одно наименование.

В качестве критериев для определения конкурентной позиции выделим следующие:

- доля редакции «Полиглот» в целом по соответствующему рынку (в %),
- позиции «Полиглота» относительно других редакций «Книжной мозаики», являющихся лидером в данной тематике,

- количество книг данной тематики, вошедших в ТОП-25 по итогам первого полугодия 2013 года.

Результаты проведенного анализа изобразим в виде матрицы (рис. 6).

Анализ квадрантов матрицы выполнен в последовательности слева направо, сверху вниз.

1. «Высокая привлекательность бизнеса – слабая конкурентная позиция»

В эту категорию оказалась включена профессиональная литература на иностранных языках. Доля выделенной нами редакции внутри издательства и на рынке в целом невелика, однако этот сегмент рынка растет, и по прогнозам аналитиков этот рост продолжится в ближайшие годы. Инвестирование должно быть направлено на усиление конкурентных позиций категории за счет придания товару уникальных свойств, выгодно отличающих его от конкурентов.

2. «Высокая привлекательность бизнеса – средняя конкурентная позиция»

Было установлено, что в портфеле редакции отсутствуют данные категории, необходимо работать над постепенным переводом группы «Деловая литература» в этот квадрант.

3. «Высокая привлекательность бизнеса – сильная конкурентная позиция»

Этот квадрант представлен учебными пособиями для школьников 5-9 классов. Данная категория продукции должна быть главным объектом инвестиций, редакции необходимо предпринять дополнительные усилия, направленные на сохранение лидерства в данной категории.

4. «Средняя привлекательность бизнеса – слабая конкурентная позиция»

В этот квадрант вошли учебники по русскому языку, наборы карточек иностранных слов и пособия для младших школьников. Попытка увеличить их конкурентоспособность и долю рынка может быть слишком дорогой и не окупиться на таком рынке. Инвестиции в этот бизнес должны быть крайне осторожными.

5. «Средняя привлекательность бизнеса – средняя конкурентная позиция»

Этот квадрант представлен пособиями для дошкольников. Соответствующая категория книг может улучшить свои результаты только за счет грамотной стратегии дифференциации – создавая и развивая прибыльные сегменты, а также создавая барьеры для входа конкурентов в эти сегменты.

6. «Средняя привлекательность бизнеса – сильная конкурентная позиция»

В этот квадрант вошли словари и самоучители по английскому языку. К рекомендациям для этих категорий книг, по мнению авторов, можно отнести концентрацию усилий по поддержанию и усилению сильных сторон и конкурентных преимуществ, а также выявление и устранение слабых сторон.

7. «Низкая привлекательность бизнеса – слабая конкурентная позиция»

Тот факт, что это квадрант пуст, говорит об отсутствии групп продукции, требующих срочной ликвидации.

8. «Низкая привлекательность бизнеса – средняя конкурентная позиция».

Этот квадрант представлен словарями по русскому языку. К рекомендациям для этой категории продукции относятся инвестирование по остаточному принципу или планируемый уход с рынка.

9. «Низкая привлекательность бизнеса – сильная конкурентная позиция».

Этот квадрант представлен словарями французского и итальянского языка, справочниками. В настоящее время в связи с переходом большинства справочных материалов в цифровой формат рынок падает год от года всё быстрее. Для этих категорий вполне применима стратегия «сбора урожая». Необходимо фокусироваться на максимальном повышении текущей доходности этого бизнеса, потому что существенных возможностей для его роста больше нет.

Обострение конкурентной борьбы делает особенно актуальным разработку и внедрение организационно-управленческих инноваций. Решение этой задачи следует осуществлять постепенно, путем внедрения в управленческую практику организаций отдельных инструментов стратегического управления с последующей обязательной их увязкой в хорошо структурированную и формализованную систему.

В настоящее время, как выявлено авторами, стратегическое планирование в издательстве «Книжная мозаика» ведется отдельно для каждой из редакций, находящихся в статусе бизнес-единиц. Обобщенная схема реализуемого функционала в области стратегического планирования в рамках бизнес-единиц издательства представлена ниже в табл. 4.

Среднее время разработки стратегии для одной редакции составляет 3-4 месяца, гори-

Таблица 4

Обобщенный план работы по разработке стратегий для редакций издательства «Книжная мозаика»

Этап 1. Анализ рынка и текущих результатов	Этап 2. Разработка стратегических инициатив	Этап 3. Составление финансово-экономического плана и внедрение стратегии
1) Анализ текущих показателей редакции а. Ключевые финансовые показатели б. Анализ продаж по каналам 2) Анализ целевого рынка а. Ключевые тренды б. Объем, динамика в. Сегментация и конкуренция	3) Определение «ядра» целевой аудитории 4) Определение основных направлений стратегий 5) Детализация стратегических инициатив: а. Ассортимент б. Цена в. Каналы продаж	6) Разработка финансовой модели 7) Определение контрольных дат и ответственных лиц 8) План по внедрению процесса стратегического планирования

зонт планирования - 1,5-2 года. Основной проблемой в настоящее время является то, что стратегии разработаны менее чем для половины редакций. Это связано с тем, что к стратегическому планированию, как это ни парадоксально, приступили только в начале 2013 года. Кроме того, длительный срок разработки каждой стратегии связан с недостаточным количеством персонала, задействованного в данном процессе.

При формировании продуктовой стратегии издательствам приходится сталкиваться с тем, что книжный рынок имеет свою специфику действия рыночных механизмов. Например, в соответствии с законом спроса, покупатель приобретает дополнительные единицы продукции при условии, что цена его снижается, поскольку с каждой последующей покупкой потребитель получает все меньше удовлетворения или выгоды. Однако каждая книга, выпускаемая издательством, представляет собой новый товар. Следовательно, приобретая каждую следующую книгу, покупатель каждый раз удовлетворяет разные потребности, получает новую выгоду или пользу. Из этого можно сделать вывод о том, что применительно к книге принцип убывающей предельной полезности не срабатывает, отсюда и действие закона спроса проявляется иначе: за-

висимость между ценой и спросом является менее жесткой, а, значит, и регулируется сложнее. Таким образом, спрос на книжную продукцию является неэластичным. Тем не менее, верхний предел цены все-таки будет ограничен платежеспособным спросом, а нижний – себестоимостью издания. [5, с.23]

Подводя итоги, необходимо еще раз отметить тот факт, что разработка продуктовой стратегии для предприятий книжной отрасли имеет особую специфику, которую необходимо учитывать руководству и собственникам бизнеса в своей деятельности. Инновационный подход, дополненный в том числе приведенными в данной статье инструментами стратегического менеджмента, призван помочь им в этом нелегком вопросе обеспечения устойчивого рыночного положения.

Литература

1. Айрис А, Бугин Ж. Управление медиа-компаниями: реализация творческого потенциала. – М.: «ШКИМБ», 2013, 559 с.
2. Ансофф, И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 2010 – 427 с.
3. Баринов В.А., Харченко В.Л. Стратегический менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2010 – 285 с.
4. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управле-

ние: Учебник. - М.: Омега-Л, 2009. - 472 с.

5. Кузнецов Б.А. Экономика и организация издательской деятельности. – М.: ИД «Университетская книга», 2013, 359 с.

6. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития. Москва, 2012

7. Федеральное агентство по печати и массовым коммуника-

циям. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития. Москва, 2013

8. Бумага не стерпела: крупнейшие книжные издательства меняют модели бизнеса // Газета «Коммерсант» 14.03.2012

9. Ефремов В.С., Ханыков И.А. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа // «Менеджмент в России и за рубежом» выпуск №2, 2011

Ссылки:

1 Анализ проведен на примере реального издательства, однако наименование компании изменено

2 <http://www.km.ru/economics/2014/01/09/ministerstvo-kultury-rt/729309-minkult-sobraliya-podderzhat-rossiiskie-knizhnye>

3 По данным аналитического проекта «Книжный рынок России 2010-2015»

Технология современного инновационного менеджмента – основа стратегии повышения устойчивости реальной экономики

Ледрова Алина Владимировна,
старший преподаватель, Чебоксарский кооперативный институт

Алексеев Юрий Владиславович,
старший преподаватель, Чебоксарский кооперативный институт

Алексеев Владислав Алексеевич,
к.э.н., доцент, Волжский филиал МАДИ

Для сохранения конкурентных позиций в наступившей эре управления технологическими разрывами даже мировые лидеры вынуждены улучшать процесс управления технологией. Для эффективного преодоления инновационно-технологического предела необходимо концептуальное обоснование инновационной стратегии преобразований, которое предложено построить на основе целостно-инновационного подхода с учетом методологии современного инновационного менеджмента. При этом одним из эффективных путей выхода из кризиса является процесс глубинного анализа причин существующего кризиса, создания теории целостной инновации, обучения инновационному мышлению и использование при изменении окружающей действительности теоретико-экспериментального инновационного научного подхода.

Недостаток методологии системного подхода, сильно проявляющийся в динамической среде, его определенная статичность, существенно снижает в рыночной среде эффективность системной методологии. Предложенный авторами инновационно-экономический подход к реформированию экономики, в котором за основу взята область исследований на стыке теории организации и теории управления инновациями, в значительной степени учитывает в экономических преобразованиях как инновационную, так и организмическую составляющую преобразований. За основу предложенного подхода принимается необходимость радикального перехода к технологии обновления организации от редукционистской (простой) методологии к холистической (сложной).

Ключевые слова: Целостно-инновационный подход; теоретико-экспериментальный инновационный научный подход; организационно-инновационная модель

Одной из сложных социально-экономических проблем, стоящих перед Россией в XXI веке, является острая необходимость перевода экономики на новую технологическую базу постиндустриального развития. Это становится важнейшим условием быстрого преодоления технологического отставания страны. Данную задачу можно решить, опираясь на инновационные технологии в производстве товаров и услуг, управлении.

Инновации позволяют повысить эффективность вложений в развитие экономики путем совершенствования и смены технологических укладов, так и поколений техники и технологии производства более производными, экологически чистыми и ресурсосберегающими средствами производства [1, 2].

В современном мире масштабное использование инноваций в хозяйственной деятельности становится одним из основных источников повышения конкурентоспособности и устойчивого экономического роста. Решение проблемы социально-экономического развития Российской Федерации ограничивается отсутствием четкой программы перевода экономики страны в новое качественное состояние, недостатком инвестиций у многих промышленных предприятий. В связи с этим стоит обратить внимание на наиболее рациональное использование имеющегося потенциала на основе научного управления инновационными и инвестиционными процессами. В последнее время ряд ведущих отечественных и зарубежных ученых сосредоточили внимание на таких направлениях в инновационной деятельности, как прорывные и подрывные инновации, открывающие новый технологический цикл инновационного бизнеса, нацеленного не на поддержание устоявшихся базовых технологий, а на полную или частичную их замену совершенно новыми, наиболее эффективными.

Новые идеи и задачи на качественно новом этапе жесткой конкуренции в мировой экономике в России требуют для своей реализации качественно новых методологических и праксеологических подходов.

В этом отношении, по нашему мнению, значительный интерес представляют тематика и результаты стратегических инновационных исследований, проводимых в течение длительного времени в Чувашии, новые методологические подходы которых могут быть использованы для более эффективной реализации целей и задач, поставленных перед страной, и способствовать устойчивости реальной экономики в России.

В связи с вступлением российских предприятий в рыночные отношения одной из актуальных проблем в теоретическом и практическом аспектах встали вопросы адаптации предприятий к сложной и динамичной среде и повышения конкурентоспособности отечественных предприятий.

Эволюция теории и практики менеджмента предприятия проявилась в многообразных направлениях. На смену старому, традиционному направлению в менеджменте, нашедшему свое отражение в так называемой «американской» модели менеджмента, и относительно новому, поведенческому, нашедшему отражение в

«японской» модели, приходит новое (неформальное), направление, которое принято характеризовать как обновленческое, эмпирическое.

В настоящее время, несмотря на многочисленные попытки отдельных отечественных и зарубежных ученых, существенного результата в этом направлении не достигнуто, однако учет структуры времени открывает новые возможности в теоретическом и практическом значении для современного научного подхода к преобразованию действительности. Предлагаемая концепция современного инновационного менеджмента основывается на возможности использования объективных законов обновления в практической человеческой деятельности. При этом ключевым становится понятие «инновация» с учетом введения в последнюю фактора структуры времени.

Значительные преимущества нового методологического подхода к инновациям проявляются в возможности создания целостного подхода к различным типам инноваций, использованию эффекта взаимодействия между инновациями в различных областях деятельности, возможности более четкого определения последовательности внедрения различных инноваций с целью получения дополнительного синергетического эффекта и т.д. Учитывая проявляющиеся интегративные тенденции в мировом развитии, а также все более углубленное понимание «целостности» мира можно полагать, что «широкое» понимание термина «инновация» вполне имеет право на существование. При таком «организационном» его понимании появляется возможность достаточно четкого обнаружения связей между процессами изменений и процессами организации в системах. При этом влияющие процессы организации на изменения в системах является настолько определяющим, что предлагаемую методологию исследования и внедрения инноваций

можно назвать организационно-инновационным подходом. Несомненным преимуществом данного подхода является возможность использования аппарата теории организации, общей теории систем, синергетики и энвироники для изучения и решения проблем обновления, как в «широком», так и в «узком» смысле.

Подход к преобразованию действительности с учетом действия объективных экономических законов может представлять качественно новый этап взаимодействий в системах «человек-общество» и «человек-природа». При таком подходе к изменению действительности многие из трудно решаемых в настоящее время проблем могут оказаться «псевдопроблемами», а для большинства других могут быть найдены весьма эффективные и нетрадиционные пути решения.

Для того, чтобы сохранить конкурентные позиции в наступившей «эре управления технологическими разрывами» (терминология Р. Фостера), даже лидерам необходимо улучшать процесс управления технологией. В основе этих перемен лежит необходимость осознать пределы, на которые наталкиваются их нынешние технологические подходы. Одним из таких технологических пределов является в настоящее время традиционная технология обновления организации. Для эффективного преодоления этого инновационно-технологического предела необходимо концептуальное обоснование инновационной стратегии преобразований, которое может быть построено на основе целостно-инновационного подхода с учетом методологии современного инновационного менеджмента.

При традиционном научном подходе к преобразованию действительности предполагается широкое использование методологии системного подхода. Но возможности повышения эффективности рыночных преобразований в России за

счет повышения целостности изменений не ограничиваются только более широким использованием методологии системного подхода при принятии управленческих и хозяйственных решений. Известным недостатком этого подхода, сильно проявляющимся в динамической среде, является определенная «статичность» этого метода. Поэтому при применении в рыночной среде эффективность системной методологии существенно снижается.

Более приемлемой методологией реформ для применения в динамичной рыночной среде является ситуационный подход. Но он имеет серьезный недостаток ввиду возможности использования только в конкретных, хорошо отработанных в теории ситуациях. Причем в нем из-за уклона в сторону «конкретных ситуаций» происходит существенная потеря целостности видения проблем. Также необходимо отметить, что системный и ситуационный подходы представляют собой хорошо разработанные зарубежные методы управления предприятием в рыночной среде.

Но наиболее перспективным решением является методологическое устранение указанных недостатков этих двух общеизвестных подходов к управлению предприятием в рыночной среде («статичности» в системном подходе и потери устойчивости в ситуационном подходе). Устранить эти недостатки, по нашему мнению, можно при применении методологии инновационного менеджмента, когда учитывается не только статическая, но и динамическая целостность природно-социальной внешней среды. На основе современного инновационного менеджмента могут быть разработаны эффективные средства адаптации предприятий к возрастающей скорости изменений окружающей среды.

Эта проблема - несоответствие динамичности менеджмента предприятий динамичности окружающей среды - яв-

ляется в настоящее время одной из глубинных причин возникновения трудностей адаптации предприятий к современным рыночным условиям. В этом случае простая одномерная организационно-инновационная модель предприятия заменяется сложной динамической трехмерной или четырехмерной. Такой подход позволяет гораздо глубже рассмотреть происходящие на предприятии сложные системные процессы, лучше учесть взаимосвязи между экономическими, организационными, инновационными, социально-психологическими, техническими, технологическими и прочими составляющими деятельности организации.

Предлагаемый инновационно-экономический подход основан на управлении изменением окружающей среды с учетом иерархии и целостности четырех инновационно-организационных моделей, причем каждая модель связана с определенной частью структуры времени. В зависимости от сложности и свойств управляемой системы используется одна из четырех моделей или их совокупность.

Следует отметить, что инновационно-экономический подход к познанию и преобразованию действительности дает более глубокое видение проблем по сравнению с традиционным экономическим подходом. В основу предложенного подхода принимается необходимость радикального перехода технологии обновления организации от редуционистской (простой) методологии к холистической (сложной), то есть переход к процессу обновления с учетом иерархии и целостности четырех инновационно-организационных моделей организации - механистической, организмической, организационной и инновационной. Это «радикальное» изменение технологии обновления организации и будет составлять сущность сложного инновационного технологического прорыва, т.е. обеспечивать переход к новому этапу «Управления техноло-

гическими прорывами» для создания стратегических конкурентных преимуществ. Современная инновационная стратегия, прикладную основу которой составляет современный инновационный менеджмент, может предоставить существенные дополнительные ресурсы для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и страны.

Предложенный подход при преобразовании окружающей действительности может существенно ускорить процессы разработки и внедрения инноваций, причем этот процесс может приобрести качественно иной характер. Т.е. не от частичных инноваций к интегральной сумме разнообразных нововведений, а от целостных инноваций к составленным с ними единое целое частичным инновациям.

На основе этого метода можно разработать концепцию инновационно-экономического подхода, как ключевое звено инновационной стратегии ускорения социально-экономического развития страны. В основе этого подхода лежит гипотеза, что глубинный кризис в стране носит инновационно-системный характер, и посредством устранения инновационно-системного кризиса можно значительно повысить конкурентоспособность отечественных предприятий и за счет этого повысить эффективность экономических преобразований.

Вышеуказанную точку зрения на глубинные причины кризиса в России можно назвать инновационно-экономическим подходом к познанию структуры кризиса и поиску эффективных путей его преодоления. При этом принимается во внимание, что помимо экономического и других общеизвестных типов кризиса имеется еще один весьма существенный тип кризиса, который можно обозначить как кризис «новационного редуционизма». Причем этот новый тип кризиса оказывает непосредственное влияние на все составляющие системного кризиса (экономического,

политического, социального и пр.) И попытки выйти из системного и экономического кризиса страны, не учитывая влияния кризиса «новационного редуционизма», по нашему мнению, существенно замедляют темпы рыночных преобразований в экономике России.

С учетом вышеизложенного можно предположить, что наиболее радикальной и эффективной стратегией развития на качественно новом этапе экономических преобразований страны будет изменение стратегии экономической политики в направлении современной инновационно-ориентированной экономики. Ключевым звеном здесь представляется инновационная промышленная политика, где основным процессом будет процесс инновационной реструктуризации предприятий.

В России инновационную деятельность сдерживают: влияние человеческого фактора во внутренней и внешней среде деятельности предприятия, воздействие инфляционных процессов, дефицит финансовых ресурсов, при высоких кредитных ставках банков, неготовность рынка к инновациям.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период 2020-2030 годов отмечено, что ключевой проблемой российского сектора науки и высоких технологий сегодня является крайне низкая эффективность использования имеющихся ресурсов (кадрового, технологического, знаний), что в полной мере проявилось после начавшегося в последнее время увеличения финансирования научных исследований. Россия по-прежнему располагает значительным научно-техническим потенциалом. По численности занятых в сфере фундаментальной науки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ государство находится на третьем - четвертом месте в мире. Россия входит в число лидеров по ряду важнейших направлений исследований и разработок, в том числе в таких областях как атом-

ная и водородная энергетика, нанотехнологии, живые системы, охрана окружающей среды, энергосберегающие системы, разработки прикладных программных средств и других. Но при этом уровень расходов на научные исследования от ВВП (чуть более 1%) уступает не только показателям Евросоюза (около 2% ВВП), но и Китая (1,3% ВВП). По внедрению энергосберегающих систем, которые почти повсеместно от ОПК до ЖКХ востребованы и окупятся с лихвой буквально за год-два, вся ответственность на недопустимо низкой инновационной активности, так и несоответствии уровня инновационного менеджмента требованиям современности. Ими же отчасти обусловлена 20 долгих лет перестройки, так как во восточных коридорах не было менеджеров, понимающих модели рыночной экономики и альтернативные пути перехода на рыночную экономику, и полная деиндустриализация промышленности. А частные инновации, принимаемые как в стране, так и на предприятиях лихорадочно, приводили к ухудшению целостного кризиса в стране и обострению отношений меж постсоветскими республиками. [3,7-8].

Инновационная активность российских компаний крайне низка, число предприятий, осуществлявших технологические инновации, составляет менее 10% от их общего числа. (В Германии этот показатель достигал 73%, в Великобритании, Италии, Корее, Финляндии, Франции - 40-50%, Бельгии и Дании - 58-61%, Эстонии и Чехии - 41-47%.) Если рассмотреть уровень технологий в отраслевом плане, то в ядерной энергетике уровень применяемых технологий по отношению к мировому составляет в среднем 95%, в ракетно-космической промышленности - 85%, спецметаллургии - 70%, авиационной промышленности - 60%. В то же время в станкостроении, а от него зависят все машиностроительные отрасли, как авиационная, так и ОПК, тех-

нологический уровень оценивается лишь в 35% от мирового, в электронной промышленности, от которой ждут родных микросхем, - 20%. Экономика и будущее научных и прикладных работ России подошли к рубежу, за которым простое сохранение существующей ситуации и сдерживание накопившихся диспропорций становится невозможным. Конечно, наблюдаемое некоторое улучшение ситуации в сфере науки и технологий, связанное с ростом бюджетного финансирования исследований и разработок, и возросшая активность научной деятельности в России обеспечивают условия для развития важнейших технологических направлений и реализации на их основе ряда высокотехнологичных рыночных продуктов, конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынках. Россия может достичь 5-10% доли на рынках высокотехнологичных товаров по ряду позиций, включая: ядерные технологии; авиастроение; судостроение; программное обеспечение; вооружения и военная техника; образовательные услуги; космические услуги и производство ракетно-космической техники, и занять одну из ведущих позиций в фундаментальных и прикладных научных разработках и связанных с ними технологиях (IT, био-, нанотехнологии). За счет введения обратных связей с последних технологических укладов на базовые отрасли (АПК, фармацевтика, машиностроение и др.) можно существенно повысить устойчивость реального сектора экономики и финансовой системы страны [3-8].

Литература

1. Алексеев Ю.В., Ледрова А.В. Пути повышения устойчивого развития реальной экономики России // Актуальные вопросы современной науки // Материалы 16-й Международной научно-практической конференции (30 июля 2012 г.). - М.: Издательство «Перо», 2012. - С. 163-169.

2. Алексеев В.А. Ледрова А.В. Новационно-экономический подход в проведении реформ / Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты // Сборник науч. трудов Международной конференции 30.04.2012., Часть 7. - Тамбов: изд-во ТРОО «Бизнес-Наука -Общество», 2012. - С.7-10.

3. Алексеев В.А. Анализ политических процессов в России и ее регионах. - Чебоксары, Типография «Новое время», 2010. - 432 с.

4. Алексеев В.А., Гладков А.Ю. Экспертные системы для многоуровневых архитектур искусственного интеллекта / Сборник научных статей «Проблемы правовой социализации современной молодежи // - Чебоксары: Волжский филиал МАДИ, 2012. - С. 15-20 с.

5. Алексеев В.А., Колосов С.П. Развитие методов интеллектуального анализа в интеграции с моделями систем диспетчеризации энергосберегающего оборудования // Ежемесячный отраслевой научно-производственный журнал «Автоматизация и IT в энергетике», №11 (52). - Москва, «АВИТ-ТЭК», ноябрь 2013. - С.35-42.

6. Алексеев В.А., Ледрова А.В. Альтернативные пути обеспечения устойчивого развития страны // «Экономика и Социум», №2 (7). - Саратов, 2013 г.

7. Алексеев В.А., Ледрова А.В. Решение проблем выбора пути развития страны / Материалы восьмой Международной научно-практической конференции «Наука и образование 21-го века: «Теория и практика» (12-17 октября 2013 г.). - Донецк, Украина, 2013.

8. Алексеев В.А. Автомобилестроение – основа устойчивого развития реального сектора экономики России / Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития // Сборник материалов VII Межрегиональной научно-практической конференции. - Чебоксары, Волжский филиал МАДИ, 2014. - С.12 - 31.

Основные направления участия государства в финансировании инновационной модернизации производства

Воронин Иван Иванович

аспирант, специалист отдела организации экспертиза Центра организации конкурсных закупок ОАО «РЖД»
e-mail: voronin1@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные направления участия государства в финансировании инновационной модернизации производства, методы государственной экономической политики, направленной на создание благоприятных условий эффективного финансирования инновационной модернизации производства. Определена дифференциация финансового механизма инновационной модернизации производства. В зависимости от стадий экономического цикла обозначены методы косвенной и прямой государственной поддержки финансирования инновационной модернизации производства. Рассмотрены основные мероприятия по совершенствованию государственного механизма финансирования инновационной модернизации производства в рамках определенных направлений участия государства в финансировании модернизации производства инновационного типа. Обозначена и обоснована приоритетность косвенных мер финансовой поддержки инновационной активности в частном секторе. Также автором рассмотрена одна из наиболее эффективных форм активизации процессов финансирования инновационных проектов и программ в реальном секторе экономики - создание и развитие промышленных кластеров.

Ключевые слова: Государство, модернизация, финансирование инновационной модернизации производства, методы государственной экономической политики, экономические циклы, частный сектор, промышленные кластеры.

В настоящее время государственное регулирование процессов финансирования инновационной модернизации отечественного производства не является оптимальным. Соответственно, необходимо формирование новых, более эффективных механизмов как прямого государственного финансирования инноваций, так и косвенного стимулирования активизации инновационных процессов, финансируемых из негосударственных источников. Именно от качества реализации государственной политики в сфере прямого финансирования инновационных проектов и стимулирования активизации инновационных процессов в частном секторе экономики зависит эффективность финансирования инновационной модернизации производства.

В наиболее общем виде дифференциация финансового механизма инновационной модернизации производства в зависимости от стадий экономического цикла должна соответствовать виду, представленному на рис. 1. В период экономического роста целесообразно отдавать субъектам хозяйствования максимально полную свободу в сфере организации и финансирования инновационной деятельности – в период роста функции государства должны в значительной степени сводиться к косвенным методам финансовой поддержки инновационной модернизации производства, к созданию инновационной инфраструктуры, к развитию и совершенствованию институтов, способствующих активизации процессов финансирования инновационных проектов из средств субъектов частного предпринимательства.

В период же кризиса, как показано на рис. 1., целесообразно доминирование инструментов прямого государственного финансирования (софинансирования) инновационных проектов. Дело в том, что в период длительной понижательной волны экономического цикла обычно резко сокращаются объемы финансирования инновационных проектов модернизации производства и, тем более, производственных НИОКР из негосударственных источников. Бюджет инновационного развития является одной из более легко секвестрируемых статей затрат промышленных предприятий по сравнению с текущими расходами на приобретение сырья, материалов, оплату труда и т.п. В этих условиях государство должно взять на себя более активную роль, усилить действие прямых методов поддержки инноваций, непосредственного финансирования инновационных проектов. Для этих целей в государственном бюджете в период экономического роста должны быть сформированы определенные финансовые резервы.

Необходимо отметить, что все многообразие направлений участия государства в финансировании инновационной модернизации производства можно дифференцировать на следующие большие группы:

- прямое бюджетное финансирование (софинансирование) НИОКР и инновационных проектов, которое может осуществляться как непосредственно из бюджета соответствующего уровня, так и через систему специальных государственных внебюджетных фондов или государственные корпорации;

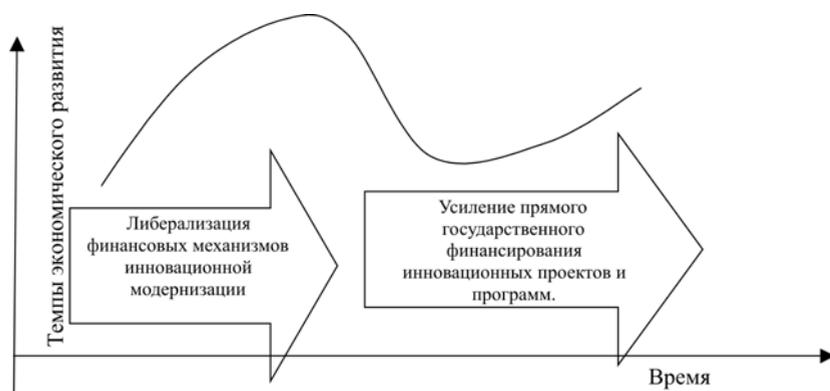

Рис. 1. Наиболее общий, концептуальный характер взаимосвязи циклов экономического развития и государственной политики в области регулирования инноваций.

- косвенные меры активизации инновационных процессов в реальном секторе экономики (налоговые льготы, компенсации части процентной ставки по кредитам на инновационные цели, государственные гарантии по инвестиционным проектам для инвесторов и/или кредиторов и т.п.), которые также связаны с определенными расходами или выпадающими доходами бюджета соответствующего уровня;

- бюджетное финансирование развития институтов и инфраструктуры, способствующих повышению эффективности финансовых механизмов инновационной модернизации производства на частном уровне.

Рассмотрим основные мероприятия по совершенствованию государственного механизма финансирования инновационной модернизации производства в рамках каждого из выделенных выше направлений:

1. Прямое государственное финансирование НИОКР и инновационных проектов и программ:

а) Существенное увеличение финансирования фундаментальных и прикладных НИОКР в НИИ и высших учебных заведениях, в первую очередь по наиболее приоритетным для инновационной модернизации производства направлениям. Либеральный подход к вузовской науке, предусматривающий ее преимущественное самофинансирование, на современном

этапе развития является губительным.

б) Принятие и реализация специальной Федеральной целевой программы подготовки и развития кадров, необходимых для инновационной модернизации производства. Такого рода программа должна включать и финансирование мероприятий по модернизации начального, среднего и высшего профессионального образования в соответствии с технико-технологическими требованиями постиндустриального общества, и мероприятия по подготовке и, главное, "удержанию" в стране перспективных научно-инновационных кадров (социальная ипотека для молодых ученых, расширение возможности получения грантов на исследования и т.п.).

в) Прямое и полное финансирование производственных инновационных проектов из бюджета может осуществляться все же в редких случаях (например, если субъектами инновационной деятельности выступают государственные или муниципальные унитарные предприятия либо в случае крайней социальной значимости инновационного проекта для экономики государства или региона), т.к. в России слишком высоки риски коррупции, бюрократии, нецелевого использования ресурсов, негативный социально-экономический эффект от наступления которых может в итоге перекрыть даже положительный успешный эффект от реали-

зации инновационного проекта. При прочих же равных условиях следует стремиться к формированию той или иной схемы софинансирования, публично-частного партнерства. Так или иначе, предлагается формировать механизм бюджетного финансирования или софинансирования инновационных проектов модернизации производства в соответствии со следующей схемой (рис. 2).

В рамках предлагаемой наиболее общей последовательности прямого бюджетного финансирования проектов инновационной модернизации производства на начальном этапе предусматривается комплексная оценка не только собственно экономической, но иных видов эффективности реализации инновационного проекта. При этом при расчете потенциальной экономической эффективности инновационного проекта следует учитывать не только традиционные критерии результативности инноваций, такие как чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), рентабельность инвестиций и др., но и показатели влияния инновационной модернизации на деятельность смежных отраслей и производств. Так, например, при прочих равных условиях государственное бюджетное финансирование должно предоставляться тем инновационным проектам, в рамках которых предусматривается закупка оборудования у отечественных, а не зарубежных производителей.

Социальная эффективность инновационного проекта включает параметры создания новых рабочих мест, дополнительного фонда оплаты труда работающих. В том же случае, если инновации в виде внедрения трудосберегающих технологий производства приводят к сокращению численности персонала, приоритет в государственном финансировании должен предоставляться тем проектам, в бизнес-планах которых предусмотрена возмож-

ность перемещения высвобождаемых кадров на другие производственные участки (в другие цеха, сферу обслуживания производства, родственные фирмы, если речь идет о реализации инновационных проектов в рамках крупных холдинговых структур и т.п.).

Бюджетная эффективность инновационного проекта включает в себя показатели налоговых поступлений для бюджетов различного уровня в случае его успешной реализации. Также необходимым условием предоставления бюджетного финансирования является полное соответствие инновационного проекта всем экологическим стандартам.

В дальнейшем отбор претендующих на бюджетное финансирование инновационных проектов должен осуществляться на строго конкурсной, открытой, транспарентной основе.

г) Вложение бюджетных средств в акции инновационных проектов, организуемых в форме ОАО или ценные бумаги (акции и облигации) наиболее инновационно активных отечественных предприятий. В частности, на такого рода цели предлагается использовать часть средств Стабилизационного фонда Российской Федерации.

Как известно, в 2004 – 2008 г.г. средства Стабилизационного фонда РФ были размещены преимущественно в ценных бумагах иностранных государств, в первую очередь в казначейских обязательствах Федеральной резервной системы США. Такого рода политика может быть оценена неоднозначно. С одной стороны, Правительству РФ удалось сохранить финансовые ресурсы, которые впоследствии (2008 – 2010) г.г. были использованы для преодоления последствий мирового финансового кризиса, а также, отчасти, и для формирования системы институтов инновационного развития. С другой стороны, в период экономического роста 2004 – 2007 г.г. средства

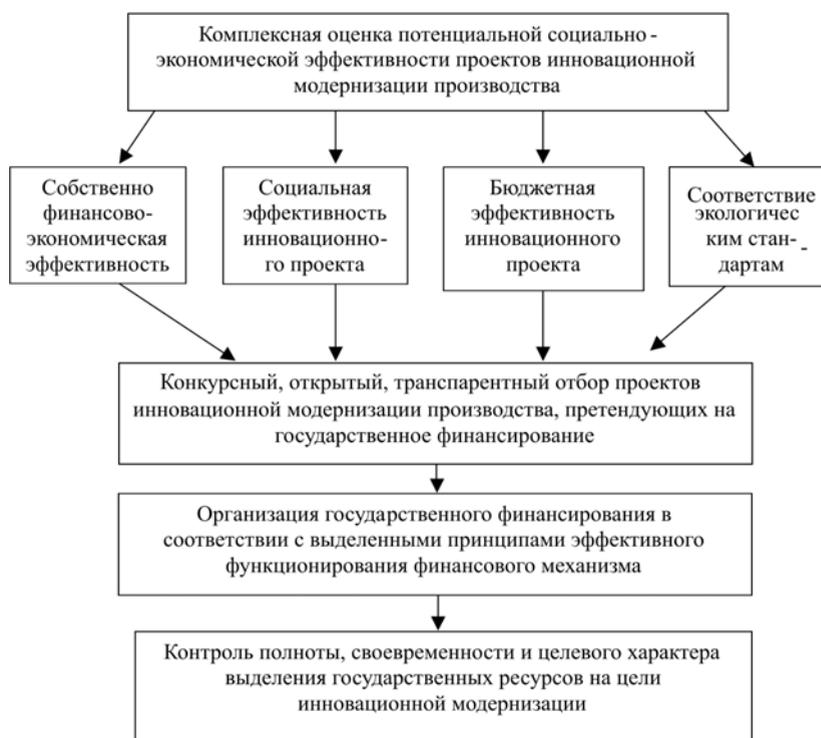

Рис. 2. Наиболее общая последовательность прямого бюджетного финансирования проектов инновационной модернизации производства

Стабилизационного фонда РФ следовало вкладывать в первую очередь в инвестиционные (а отчасти и инновационные) проекты развития реального сектора отечественной экономики, а не финансировать бюджетный дефицит западных экономик.

Так или иначе, но в дальнейшем политика размещения временно свободных средств бюджета РФ в ценных бумагах Правительства США представляется неоправданным. Как известно, и экономика, и финансовая система Соединенных Штатов испытывают в настоящее время крайне существенные трудности. По мнению ряда экономистов (Дж. Стиглиц, М. Хазин и др.) весьма вероятным является сценарий дефолта по внешним долгам США.

В этой связи предлагается часть средств Стабилизационного фонда РФ (не более 20%) направлять на приобретение акций инновационных проектов или ценных бумаг инновационно активных предприятий. В частности, возможно инвестирование бюджетных средств и в

акции пула малых инновационных проектов. С позиций общей теории управления финансами подобная доля средств Стабилизационного фонда (20%) вполне может быть направлена и на финансирование инновационных проектов, которые отличаются повышенным уровнем риска, при условии что остальная часть средств будет размещена в инструментах со средним и низким уровнем риска, но также эмитированных отечественными субъектами (например, акции компаний, относящиеся к категории «голубых фишек» или облигации региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. В крайнем случае на срочных счетах в наиболее надежных российских банках).

II. Косвенная финансовая поддержка инновационных проектов со стороны государства.

Косвенные меры финансовой поддержки инновационной активности в частном секторе предпочтительнее прямых именно в условиях высококорруптивной экономики. В

Российской Федерации следует развивать весь спектр пространственных в развитых зарубежных государствах методов косвенной финансовой поддержки инноваций: налоговые льготы, компенсация части процентной ставки по кредиту на инновационные цели и т.д.

На начальном этапе любое промышленное предприятие представляет в уполномоченный государственный орган (например, специально созданный для данных целей государственный внебюджетный фонд) заявку на реализацию инновационного проекта. На данном этапе предприятие может претендовать только на косвенные меры государственной поддержки, такие как консультирование, содействие в поиске внешнего инвестора, государственные гарантии по банковскому кредиту, компенсация части процентной ставки и т.п.

Если же предприятие успешно внедрит инновационную технику или технологию производства и продемонстрирует положительный экономический эффект (последний обязан быть подтвержден независимым аудитором с целью минимизации риска злоупотреблений и иных злоупотреблений в сфере выделения прямой государственной финансовой поддержки), то в следующий раз, при внедрении новой технологии оно имеет право претендовать и на прямую государственную помощь в размере равном сумме годового экономического эффекта от внедрения предыдущего проекта. При успешном внедрении второй инновационной технологии данным предприятием государственная прямая финансовая поддержка при возможном внедрении третьей технологии увеличивается на сумму экономики от внедрения второй технологии и т.д. Неудачно внедренные технологии при этом не учитываются, а срок накопления эффекта для каждого конкретного предприятия должен быть достаточно длительным (например, десять лет), но не бесконечным.

III. Развитие государством институтов и инновационной инфраструктуры, способствующей развитию финансового механизма инновационной модернизации производства на уровне частных компаний.

Помимо общих социально-экономических институтов (институт защиты прав собственности, институт корпоративного управления, институт независимого суда и др.), от качества которых непосредственно зависят активность и эффективность организации и финансирования инновационных процессов в частном секторе экономики, существует и ряд специальных институтов инновационного развития. Бюджетные средства должны выступать основным источником финансирования создания и развития инфраструктуры такого рода институтов, по крайней мере на начальном этапе их формирования.

К разряду такого рода наиболее значимых институтов инновационного развития, финансирование инфраструктуры которых должно быть одним из наиболее существенных приоритетов государственной политики следует отнести:

а) Институт эффективной патентной защиты результатов научно-инновационной деятельности. Государство должно гарантировать разработчикам передовой техники и технологии производства эффективную защиту их авторских прав в процессе коммерциализации научно-исследовательских разработок на национальном и мировых рынках.

б) Институт публично-частного партнерства. Публично-частное партнерство является одним из наиболее эффективных финансово-организационных механизмов инновационной модернизации производства.

в) Институт промышленных кластеров.

Одной из наиболее эффективных форм активизации процессов финансирования инновационных проектов и про-

грамм в реальном секторе экономики в настоящее время является создание и развитие промышленных кластеров.

Инновационное значение промышленных кластеров признается большинством исследователей. Так, М. Портер под кластером понимал «индустриально-инновационный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой». Отечественный исследователь Т.В. Цихан рассматривает кластер как вертикальные производственные цепочки, которые формируются вокруг головных фирм и связаны через взаимоотношения «покупатель-поставщик», «поставщик-покупатель», общие каналы закупок и распределения, общие методы генерирования производственных нововведений. М.К. Вишневская справедливо, указывает на близость сущности категории «кластер» с пространственным в советской экономике понятием «научно-производственный комплекс».

Промышленный кластер следует рассматривать не только в качестве современной формы интеграции предприятий, но и как стратегию долгосрочного и устойчивого снижения издержек производства и обращения, увеличения степени стабильности развития различных предприятий и организаций за счет использования конкурентных преимуществ друг друга, а также форму активизации инновационных процессов в реальном секторе экономики.

Формирование эффективного промышленного кластера позволяет снизить уровень расходов предприятий, входящих в его состав – при прочих равных условиях сэкономленные средства могут быть направлены на цели финансирования инновационных проектов. Наличие промышленного кластера, в первую очередь, позволяет снизить издержки сфере снабжения материалами и комплек-

тующими, а также, частично, в области сбыта производимой «якорным» предприятием продукции. Ресурсосбережение в указанных сферах осуществляется за счет поддержания устойчивых хозяйственных связей, снижения вероятности неоплаты по договорам и т.п. Также функционирование промышленного кластера позволяет в определенной степени более рационально использовать финансово-инвестиционные ресурсы. Так, предприятия, входящие в кластер, могут выступать в качестве взаимных гарантов по обязательствам друг друга. Кроме того, объединившись, предприятия кластера могут привлекать более масштабные

заемные инвестиционные ресурсы для реализации совместных инновационных проектов.

Роль государства в формировании институтов государственно-частного партнерства и развитию промышленных кластеров должна заключаться прежде всего в формировании инновационной инфраструктуры, такой как технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, а также транспортной и инженерной инфраструктуры на территории формирования инновационно-промышленных кластеров.

Литература

1. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономичес-

кий порядок после глобального кризиса. – М.: Экономика, 2011.

2. Хазин М.Л. Базовые ценности новой финансово-экономической парадигмы [Электронный ресурс] URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/344154> (дата обращения 15.05.2014).

3. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Академия, 2004. – с.376.

4. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Проблемы теории и практики управления. – 2003. - №5.

5. Вишневская М.К. К вопросу о дефинициях понятия “кластер” // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”. – М.: Изд-во МГУ, 2007.

Инновационные приемы формирования высокопродуктивных агроценозов сафлора в Саратовском Заволжье

Нарушев Виктор Бисенгалиевич, д-р с.-х. наук, профессор кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,

Куанышкалиев Александр Тоскалиевич,

канд. с.-х. наук, доцент кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Россия,

Мажаев Нурлан Ибраевич, аспирант кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,

Желмуханов Тимур Альбекович, аспирант кафедры «Растениеводство, селекция и генетика», Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова

В засушливой зоне Юго-Востока России, где урожаи требовательного к влаге подсолнечника не превышают 4–5 ц/га, лучше приспособленный к засухе сафлор дает более 10 ц/га семян даже в острозасушливые годы и является более экономически выгодной культурой. Кроме того, короткий период вегетации позволяет в отличие от подсолнечника убирать семена сафлора в теплый и сухой период августа, а затем рано и качественно обработать почву для следующей культуры. Интродукция сафлора в регионе возможна лишь на основе детального изучения биологии развития и разработки зональных приемов выращивания в соответствии с требованиями растений к условиям выращивания. Расширение видового состава масличных культур за счет сафлора позволит в острозасушливых условиях Саратовского Заволжья стабилизировать производство высококачественного растительного масла. В полевых исследованиях установлено, что наивысшую продуктивность посевов сорта сафлора Камышинский 73 на темно-каштановых почвах сухостепной зоны Саратовского Заволжья обеспечивает применение широкорядного способа посева с междурядьями 45 см в сочетании с нормой высева 250 тыс. всхожих семян на 1 гектар. Рекомендуемые инновационные приемы технологии возделывания сафлора дают высокую экономическую эффективность: максимальную величину условного чистого дохода – 6,97 тыс. рублей с 1 гектара и наивысший уровень рентабельности – 142%.

Ключевые слова: норма высева, Саратовское Заволжье, сафлор крапчатый, способ посева, темно-каштановая почва, урожайность.

Масличные культуры имеют широкий диапазон использования – в питании человека, в кормлении сельскохозяйственных животных, в промышленности и строительстве, в медицине и парфюмерии. Они – важный источник полноценного белка, содержащегося в жмыхе и шроте, получаемых при технологической переработке семян на масло [1,2].

Сафлор является одной из перспективных маслических культур для Саратовской области. Семена его содержат до 37% полусухающего масла, которого по своим вкусовым качествам не уступает подсолнечному. В жирнокислотный состав сафлорового масла входит до 90% линолевой кислоты, которая является незаменимой и должна поступать с продуктами питания. Ненасыщенные жирные кислоты влияют на здоровый обмен холестерина в организме человека, поэтому необходимо употреблять пищу с высоким содержанием данных кислот. Лучшим источником для этого является сафлоровое масло [9].

В степной зоне России, где урожаи требовательного к влаге подсолнечника на богаре составляют не более 4–5 ц/га, более приспособленный к засухе сафлор не теряет своей урожайности даже в острозасушливые годы и является более экономически выгодной культурой, чем подсолнечник. Кроме того, короткий период вегетации позволяет в отличие от подсолнечника убирать семена сафлора в теплый и сухой период августа, а затем рано и качественно обработать почву для следующей культуры, т.е. сафлор является значительно более выгодным предшественником по сравнению с подсолнечником [5,6].

Интродукция сафлора в Поволжском регионе возможна лишь на основе детального изучения биологии развития и разработки зональных приемов выращивания в соответствии с требованиями растений к условиям выращивания. Расширение видового состава маслических культур за счет сафлора позволит в засушливых условиях Саратовского Заволжья стабилизировать производство высококачественного растительного масла.

Приемы возделывания сафлора в зоне темно-каштановых почв Саратовского Заволжья до настоящего времени не изучались. Из регионов с близкими почвенно-климатическими условиями можно отметить исследования П.В. Полушкина [7] на светло-каштановых почвах Саратовского Заволжья, а также исследования В.М. Иванова и В.В. Толмачева [4] на каштановых почвах Волгоградского Заволжья. Однако рекомендации, сделанные по результатам этих исследований, в связи с заметным различием в почвенно-климатических условиях не могут применяться на темно-каштановых почвах Саратовского Заволжья.

Целью исследований являлась разработка адаптивных приемов технологии посева сафлора, обеспечивающих максимальную и стабильную продуктивность на темно-каштановых почвах Саратовского Заволжья.

Материалы и методы исследований. Исследования выполнялись в ЗАО «Агрофирма «Волга» Марковского района Саратовской области, расположенном в центральной микрорайоне Саратовского Заволжья. Климат района исследований – резко-континентальный, засушливый. Почва – темно-каштановая, содержащая 3,5% гумуса в пахотном горизонте.

Полевой опыт закладывался по следующей схеме: Фактор (А). Влияние способов посева на продуктивность сафлора: вариант 1. Обычный рядовой посев – 15 см; вариант 2. Черезрядный посев – 30 см; вариант 3. Ширококорядный – 45 см; вариант 4. Ширококорядный – 60 см. Фактор (В). Влияние норм высева на продуктивность сафлора: вариант 1. Норма высева 200 тыс. всхожих семян на гектар; вариант 2. Норма высева 250 тыс. всхожих семян на гектар; вариант 3. Норма высева 300 тыс. всхожих семян на гектар; вариант 4. Норма высева 350 тыс. всхожих семян на гектар; вариант 5. Норма высева 400 тыс. всхожих семян на гектар.

Проведение полевого опыта осуществлялись в соответствии с Рекомендациями НИИСХ Юго-Востока [8] и методикой Б.А. Доспехова [3]. Размер делянок – 100 м². Повторность – четырехкратная, размещение – рендомизированное. Изучался районированный сорт Камышинский 73.

Результаты исследований и их обсуждение. Способ посева и норма высева являются определяющими агротехническими приемами, позволяющими добиться необходимого количества растений на единице площади. Максимальный показатель полевой всхожести семян сафлора отмечен на варианте ширококорядного способа посева с междурядьями 45 см при норме высева 350 тыс. всхожих семян на 1 га – 84,6%, что на 2,1% выше по сравнению с вариантом нормы высева 200 тыс. на ширококорядном способе посева с междурядьями 60 см, где полнота всходов была наименьшей в опыте – 82,5%. Наибольшая сохранности растений сафлора наблюдался на обычном рядовом способе посева с нормой высева 200 тыс. всхожих семян на 1 га – 92,2%, что на 13,8% ниже по сравнению с черезрядным посевом с нормой высева 400 тыс. шт./га, где этот показатель составил 78,4%.

Максимальная засоренность посевов наблюдалась в

фазу бутонизации сафлора: в соответствии со среднестатистическими данными она составляла 8,1-10,9 сорняка на 1 м² при рядовом способе посева с междурядьями 15 см; 9,4-14,1 сорняка на 1 м² при черезрядном способе посева с междурядьями 30 см; 1,6-2,4 сорняка на 1 м² при ширококорядном способе посева с междурядьями 45 см; 3,5-5,1 сорняка на 1 м² при ширококорядном способе посева с междурядьями 60 см. На вариантах ширококорядных способов посева засоренности посевов в фазу бутонизации сафлора была в 3-5 раз ниже, чем при рядовом и черезрядном способах посева. Это объясняется тем, что на ширококорядных посевах до фазы бутонизации было проведено по две междурядных обработки в целях уничтожения сорняков.

При увеличении нормы высева число сорняков в посевах сафлора заметно снижалась: с 10,9 до 8,1 шт./1 м² (на 34,6%) при рядовом способе посева с междурядьями 15 см; с 14,1 до 9,4 шт./м² (на 50%) при черезрядном способе посева с междурядьями 30 см; с 2,4 до 1,6 шт./м² (на 50%) при ширококорядном способе посева с междурядьями 45 см; с 5,1 до 3,5 шт./м² (на 45,7%) при ширококорядном способе посева с междурядьями 60 см по средним данным 2011-2013 гг.

Проведенные исследования показали, что наилучшие условия для биологического подавления сорняков в посевах сорта сафлора Камышинский 73 в условиях сухостепной зоны Саратовского Заволжья создаются при использовании ширококорядного способа посева с междурядьями 45 см и нормами высева 250 тыс. всхожих семян на 1 га и более.

Наилучшие условия обеспечения влагой были у растений сафлора в ширококорядных посевах с шириной междурядий 45 см и нормами высева от 250 до 300 тыс. всхожих семян на 1 га. На данных вариантах, ресурсы влаги в метровом слое почвы начиная с фазы ветвления и по всем ответственным фазам фор-

мирования урожая были на 7-31 мм выше, чем при других способах посева и нормах высева. При нормах высева менее 250 тыс. всхожих семян на 1 га значительное количество влаги бесполезно теряется на испарение из разреженных посевов и обеспечение большого количества сорняков, а при нормах высева более 350 тыс. – влага непродуктивно расходуется в загущенных посевах в первой половине вегетации и ее не хватает на формирование элементов урожая в ее второй половине.

Самые благоприятные условия обеспечения нитратным азотом были у растений в ширококорядных посевах с шириной междурядий 45 см и нормами высева от 200 до 300 тыс. всхожих семян на 1 га. Так, в фазу цветения сафлора на этих вариантах содержание нитратного азота было наивысшим и достигало 15,1-15,3 мг/кг. На данных вариантах отмечалось и наиболее рациональное потребление нитратного азота растениями сафлора в течение всего периода вегетации. Аналогичной нитратному азоту была динамика подвижного фосфора в пахотном слое почвы. Так, в фазу цветения сафлора в ширококорядных посевах с шириной междурядий 45 см и нормами высева от 200 до 350 тыс. всхожих семян на 1 га содержание подвижного фосфора было наивысшим и достигало 24,1-24,4 мг/кг. На данных вариантах отмечалось наиболее рациональное потребление подвижного фосфора растениями сафлора в течение всего периода вегетации.

Приемы выращивания и почвенно-климатических условия оказывают заметное влияние на формирование морфологических признаков растений и элементов продуктивности. В нашем опыте наибольшую высоту растения сафлора имели на варианте с оптимальным стеблестоем и рациональным его размещением – при норме высева 250 тыс. всхожих семян на гектар на ширококорядных посевах с междурядьями 45 см – 75 см. Наименьшая высота растений

Таблица 1

Влияние способов посева и норм высева на фотосинтетическую деятельность посевов сафлора (среднее за 2011-2013 гг.)

Способ посева	Норма высева тыс. всх. семян на 1 га	Сухая биомасса, т/га	Площадь листьев в цветение, тыс. м ² /га	Фотосинтетический потенциал, тыс. м ² /га дней	Чистая продуктивность фотосинтеза, г/м ² сутки
Обычный рядовой (15 см)	200	3,10	21,5	1021	3,04
	250	3,68	23,8	1131	3,25
	300	4,10	23,4	1112	3,69
	350	4,63	24,9	1183	3,91
	400	4,17	24,6	1156	3,61
Черезрядный (30 см)	200	3,43	21,0	998	3,43
	250	4,05	22,4	1064	3,81
	300	4,67	24,5	1163	4,02
	350	4,50	24,4	1147	3,92
	400	3,94	23,3	1084	3,64
Широко-рядный (45 см)	200	4,13	22,8	1106	3,73
	250	4,91	24,2	1173	4,19
	300	4,79	26,0	1261	3,80
	350	4,46	24,7	1186	3,76
	400	3,53	23,5	1128	3,13
Широко-рядный (60 см)	200	3,96	23,5	1140	3,47
	250	4,65	23,8	1154	4,03
	300	4,38	24,2	1162	3,77
	350	3,66	23,1	1097	3,34
	400	3,08	21,8	1025	3,01

была зафиксирована на варианте с максимальным загущением в рядке: при норме высева 400 тыс. на варианте с междурядьями 60 см – 62 см в среднем за три года.

Активный процесс формирования сырой биомассы сафлора отмечается после развития мощной корневой системы, начиная с фазы бутонизации, когда за 30-35 дней до середины фазы плодообразования она достигает максимума, а затем начинается снижение. В нашем опыте в период плодообразования максимальная сырая масса растений сафлора составляла 3,85-6,15 т/га. Наилучшие условия для накопления сухой биомассы были отмечены при применении широкорядного способа посева с междурядьями 45 см. При этом выделялся вариант с нормой высева 250 тыс. шт/га, на котором в среднем за три года было сформировано 4,91 т/га сухого вещества или соответственно на 4,9-5,7% выше, чем прилучших нормах высева по другим изучаемым способам посева (табл. 1).

Наибольшая величина площади листьев сафлора была отмечена на широкорядном спо-

собе посева с междурядьями 45 см и нормой высева 250 тыс. всхожих семян на 1 гектар – 26,0 тыс. м²/га. Величины фотосинтетического потенциала посевов колебались от 998 до 1261 тыс. м². сутки/га, с наибольшим показателем на широко-рядном способе посева с междурядьями 45 см при норме высева 300 тыс. всхожих семян на 1 гектар. Наибольший показатель чистой продуктивности фотосинтеза был на широко-рядном способе посева с междурядьями 45 см при норме высева 250 тыс. всхожих семян на 1 гектар – 4,19 г/м² сутки.

Способ посева и норма высева являются важнейшими агробиологическими элементами агротехники, которые существенно влияют урожайность. Неправильно выбранные параметры этих приемов могут привести к формированию низких показателей продуктивности посевов сафлора, что в свою очередь может сказаться на урожайности маслосемян. В наших исследованиях на широко-рядных посевах показатели элементов продуктивности индивидуальных растений сафлора были выше, чем на вариан-

тах с рядовым и черезрядным способами посева. Максимальная урожайность маслосемян с одного растения сафлора была получена при широко-рядном способе посева с междурядьями 45 см на вариантах с нормами высева 200 и 250 тыс. всхожих семян на 1 гектар – соответственно 8,81 и 8,61 г.

При формировании урожайности сафлора, как и у многих других сельскохозяйственных культур, вступают в действие компесаторные связи – при увеличении показателя одного элемента продуктивности уменьшается показатель другого и наоборот. С учетом этого в целом по урожайности выигрывают варианты с оптимальным сочетанием густоты растений и массы зерна с одного растения. Максимальная урожайность маслосемян сафлора в нашем опыте была получена при широко-рядном способе посева с междурядьями 45 см и нормой высева 250 тыс. всхожих семян на 1 гектар – 1,32 т/га в среднем за три года (табл. 2).

Наряду с урожайностью огромное значение при выращивании масличных культур имеет качество получаемых маслосемян, так как оно существенно влияет на экономику реализации продукции. В нашем опыте масса 1000 семян уменьшалась при увеличении густоты стояния растений в посевах. На широко-рядных посевах масса 1000 семян была больше, чем на рядовом и черезрядном. Наибольшие показатели массы 1000 семян отмечены при широко-рядном способе посева с междурядьями 45 см на вариантах с нормами высева 200-250 тыс. всх. семян на 1 га – 50,2-50,4 г. Эту особенность необходимо учитывать при получении семенного материала сафлора, применяя для этих целей широко-рядные посева.

Содержание жира в семенах уменьшалось при увеличении густоты стояния растений в посевах. На широко-рядных посевах содержание жира в семенах было меньше, чем на рядовом и черезрядном. Наивысшее со-

держание жира в семенах отмечено при рядовом способе посева с междурядьями 15 см на вариантах с нормами высева 200-350 тыс. всх. семян на 1 га – 36,8-37,6 %. Однако по сбору масла с 1 гектара выигрывали варианты с наибольшими показателями урожайности. В нашем опыте наибольший сбор масла с 1 гектара обеспечил вариант широкорядного способа посева с междурядьями 45 см и нормой высева 250 тыс. всхожих семян на 1 га – 546 кг по средне-многолетним данным.

Исследования показали, что возделывание сафлора экономически оправдано, так как эта культура имеет небольшую норму высева и большой коэффициент семенного размножения, что определяет высокие и стабильные экономические показатели даже в засушливых условиях сухостепной зоны Саратовского Заволжья.

По данным опыта наивысшие показатели экономической эффективности обеспечило сочетание применения широкорядного способа посева при междурядьях 45 см с нормой высева 250 тыс. всхожих семян на 1 гектар. При средне-многолетней урожайности сафлора в 1,32 т/га на данном варианте опыта отмечается максимальная величина условного чистого дохода – 6,97 тыс. рублей с 1 гектара, наивысший уровень рентабельности – 142% и наименьшая себестоимость выращивания 1 тонны маслосемян – 3,72 тыс. рублей.

Все другие сочетания способов посева и норм высева сафлора также обеспечивали получение условно чистого дохода, но его уровень был ниже, чем на отмеченном лучшем варианте.

Заключение. Для повышения производства высококачественного масличного сырья при экономии затрат и стабилизации полевых агроценозов в засушливых условиях сухостепного Саратовского Заволжья необходимо расширять посевы сафлора.

Наивысшую продуктивность посевов сорта сафлора Камы-

Таблица 2

Влияние способа посева и нормы высева на урожайность сафлора в условиях сухостепной зоны Саратовского Заволжья

Способ посева	Норма высева тыс. всх. семян на 1 га	Урожайность, т/га			
		2011 г	2012 г	2013 г	среднее
Обычный рядовой (15 см)	200	0,74	0,63	0,82	0,73
	250	0,88	0,78	0,95	0,87
	300	1,03	0,86	1,08	0,99
	350	1,11	0,83	1,24	1,06
	400	1,03	0,72	1,18	0,98
Черезрядный (30 см)	200	0,83	0,74	0,95	0,84
	250	1,05	0,87	1,14	1,02
	300	1,17	0,95	1,25	1,12
	350	1,14	0,90	1,18	1,07
	400	0,91	0,75	1,04	0,90
Широкорядный (45 см)	200	1,09	0,92	1,23	1,08
	250	1,40	0,99	1,57	1,32
	300	1,32	0,93	1,50	1,25
	350	1,15	0,80	1,32	1,09
	400	0,81	0,62	1,03	0,82
Широкорядный (60 см)	200	1,10	0,88	1,18	1,05
	250	1,25	0,87	1,42	1,18
	300	1,06	0,72	1,23	1,00
	350	0,88	0,59	1,02	0,83
	400	0,75	0,47	0,88	0,70

шинский 73 на темно-каштановых почвах зоны обеспечивает применение широкорядного способа посева с междурядьями 45 см в сочетании с нормой высева 250 тыс. всхожих семян на 1 га.

При среднемноголетней урожайности в 1,32 т/га на варианте сочетания данных элементов технологии возделывания сафлора отмечена максимальная величина условного чистого дохода – 6,97 тыс. рублей с 1 гектара, наивысший уровень рентабельности – 142% и наименьшая себестоимость выращивания 1 тонны маслосемян – 3,72 тыс. рублей.

Литература

1. Агробиологические основы выращивания сельскохозяйственных культур / Под ред. Н.И. Кузнецова. – Саратов, 2003. – 260 с.
2. Вавилов, Н.И. Полевые культуры Юго-Востока - Петроград: Ред. Изд-во ком. НКЗ, 1922. – 228 с.
3. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта. - М.: Колос, 1985. -416 с.
4. Иванов, В.М. Сроки, нормы и способы посева сафлора в Волгоградском Заволжье / В.М. Иванов, В.В. Толмачев // Аграрный вестник Урала. - №7. – 2010. – С.72-74.

5. Картанышев, В.Г. Масличные культуры в аридных районах России / В.Г. Картанышев, В.В. Картанышева, В.Г. Шурупов // Рациональное природопользование и сельскохозяйственное производство в южных регионах Российской Федерации - М., 2003 - С.176-179.

6. Нарушев, В.Б. Расширение биоразнообразия возделываемых масличных культур в степном Поволжье / В.Б. Нарушев, А.Т. Куанышкалиев, Д.А. Горшеин, Н.И. Мажаев // Вестник Саратовского госагроуниверситета.-№10-2012.-С.21-22.

7. Полушкин, П.В. Влияние водного режима и густоты стояния на продуктивность сафлора красильного на светло-каштановых почвах Саратовского Заволжья / П.В. Полушкин / Автореф. дисс.... канд. с.-х. наук. – Саратов, 2007. – 18 с.

8. Рекомендации по методике проведения наблюдений и исследований в полевом опыте. – Саратов: НИИСХ Юго-Востока, 1973. - 223 с.

9. Шахмедов, Н.Ш. Рекомендации по возделыванию сафлора в Астраханской области // Высокие технологии в аграрном комплексе.- М.: Изд.-во "Современные тетради", 2002. - С.371-373.

Оценка инновационной деятельности профессорско-преподавательского персонала вуза с помощью экспертно-аналитических технологий

Покровский Андрей Михайлович, канд. экон. наук, докторант, кафедра математических методов в экономике, Российский государственный университет им. Г.В. Плеханова (e-mail: andrey03_75@mail.ru)

Барбашова Екатерина Вадимовна, аспирант, кафедра менеджмента и управления народным хозяйством, Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (e-mail: work.67@mail.ru)

Задача оценки профессиональной деятельности профессорско-преподавательского персонала учреждений ВПО является одной из актуальных и в то же время труднейших задач, которые касаются не только отношений внутри профессионально-педагогических коллективов, но и взаимодействия образовательных учреждений с социальной средой. В её решении применимы различные виды оценки результативности, эффективности и качества. Следствием этого является большое количество разнообразных подходов в построении оценочных моделей, отличающихся в значительной степени друг от друга, как по методологии, так и по процессам практического осуществления.

Предложена иерархическая модель, позволяющая оценить экспертно-аналитическими методами приоритеты групп критериев оценки деятельности профессорско-преподавательского персонала вуза. Показано, что для повышения достоверности результатов оценки целесообразно строить модель прямой и обратной иерархии, а также сетевую модель, учитывающую не только прямые, но и обратные связи между видами деятельности и занимаемыми должностями.

Обсуждаются возможности иерархической модели специалиста сферы высшего профессионального образования, где наряду с научной и управленческой, а также педагогической деятельностью, рассматриваются личностные характеристики, а на нижнем уровне рассматриваются «чистые» статусы специалиста (ученый, педагог, администратор, инноватор), которые в определенной пропорции формируют обобщенный статус.

Ключевые слова: иерархическая модель, профессорско-преподавательский персонал инновационного вуза, виды деятельности, «чистые» статусы специалиста, обобщенный статус.

В нашей предыдущей публикации [1] отмечалось, что задача оценки профессиональной деятельности профессорско-преподавательского персонала учреждений ВПО является одной из актуальных и в то же время труднейших задач, которые касаются не только отношений внутри профессионально-педагогических коллективов, но и взаимодействия образовательных учреждений с социальной средой. Многие исследователи отмечают, что деятельность преподавателя в вузе относится к творческим видам деятельности, вследствие чего применимы различные виды оценки ее результативности, эффективности и качества. В свою очередь, данное обстоятельство имеет следствием то, что к построению оценочных моделей существует большое количество разнообразных подходов. Эти подходы отличаются друг от друга, и часто очень значительно, как по методологии, так и по процессам практического осуществления [2].

Наряду с этим, в образовательном процессе высшей школы существует проблема в определении главенствующей роли науки или преподавания: ряд преподавателей – талантливые ученые и исследователи, но они не обладают профессиональными преподавательскими умениями и навыками, они не могут заинтересовать аудиторию, не обладают ораторским искусством, что приводит к потере интереса у студентов к дисциплине, к низкой посещаемости занятий и т.д. В свою очередь, ряд преподавателей, преподавая дисциплины, но не занимаясь на практике исследованиями в данной области, «теряют» практическую сторону дисциплины, актуальность того или иного направления в науке. Таким образом, преподаватель высшей школы должен уметь совмещать две существенно разные профессии – преподаватель и ученый [3]. При этом, важной задачей становится оценка инновационного потенциала самого преподавателя.

Рядом авторов для оценки инновационной деятельности профессорско-преподавательского персонала вуза предлагается использовать следующие группы критериев [4]:

1) для учебной деятельности: руководство, рецензирование и проведение защит дипломов; проведение индивидуальных занятий с магистрами и руководство научными исследованиями; рецензирование рефератов при поступлении в аспирантуру; проведение вступительных экзаменов в аспирантуру и кандидатских экзаменов; руководство аспирантами и соискателями; научное консультирование докторантов; руководство стажировкой преподавателей;

2) для учебно-методической деятельности: написание конспектов лекций, методичек к лабораторным работам, курсовому и дипломному проектированию, практик и т.д.; разработка учебных планов, учебных и рабочих программ дисциплин; разработка и постановка лабораторных работ и компьютерных практикумов; разработка интерактивных методов обучения (кейсов, деловых и ролевых игр, ситуационных упражнений); разработка конкурсных заданий для студенческих олимпиад; разработка составяющих отраслевого стандарта; подготовка материалов для лицензирования и аккредитации специальности; стажировка;

3) для научной деятельности: получение ученой степени; получение ученого звания; получение почетного звания, гранта, премии; подготовка научных кадров; выполнение научно-исследовательских работ; подготовка публикаций; участие в конференциях и выставках; участие в научных изысканиях студентов;

4) для учебно-организационной деятельности: работа в учебно-методических комиссиях по специальности, экспертных советах ВАК, ученых и методических комиссиях и т.п.; организация и проведение научных и научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров и т.п.; исполнение обязанностей декана факультета; участие в работе совета факультета; исполнение обязанностей заведующего кафедрой и его заместителей.

В публикации [1] эти группы критериев были использованы для процедуры оценки профессорско-преподавательского персонала инновационного вуза. В этих целях предложена достаточно простая концептуальная модель, представляющая собой трехуровневую иерархию «цель (фокус)» (оценка инновационности персонала) – «альтернативы» (преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой и декан факультета) – «группы критериев» (учебная, методическая, научная и организационная деятельность). Подобная иерархическая модель, называемая нами «базовой моделью обратной иерархии» [5], позволяет оценить экспертно-аналитическими методами [6, 7] приоритеты групп критериев для каждой из принятых в рассмотрение групп профессорско-преподавательского состава (ППС) в отдельности (локальные векторы приоритетов) и для рассматриваемого вуза в целом (глобальный вектор приоритетов). Было показано, что для повышения достоверности результатов оценки целесообразно строить не одну, а две концептуальные модели – прямой

Таблица 1
Приоритеты видов деятельности по группам ППС инновационного вуза (по данным опроса одного из экспертов)

Группа ППС	Приоритет инновационности	Вид деятельности			
		учебная	учебно-методическая	научная	учебно-организационная
1. Преподаватель	0,061	0,465	0,263	0,141	0,141
2. Доцент	0,127	0,286	0,286	0,286	0,143
3. Профессор	0,341	0,286	0,286	0,286	0,143
4. Заведующий кафедрой	0,341	0,250	0,250	0,250	0,250
5. Декан факультета	0,129	0,194	0,230	0,147	0,429
В среднем по ППС вуза	-	0,293	0,244	0,249	0,213

иерархии на первом этапе и обратной иерархии – на втором.

Так, в результате опроса группы экспертов по модели прямой иерархии с помощью разработанной нами экспертно-аналитической системы Expert Solution 1.0 [8], поддерживающей алгоритмы методов анализа иерархий и аналитических сетей, получены следующие результаты: наиболее приоритетной является научная деятельность ППС (вес 0,462), затем следует учебная и учебно-методическая деятельность с приоритетами 0,235 и 0,191 соответственно. Учебно-организационная деятельность менее приоритетна – ее вес 0,112. По комплексу критериев наибольшей инновационностью характеризуются профессор и заведующий кафедрой с весами 0,297 и 0,271 соответственно, далее следует декан факультета с весом 0,149 и замыкает ранжированную линейку преподаватель (как правило, не имеющий ученой степени) с весом 0,096.

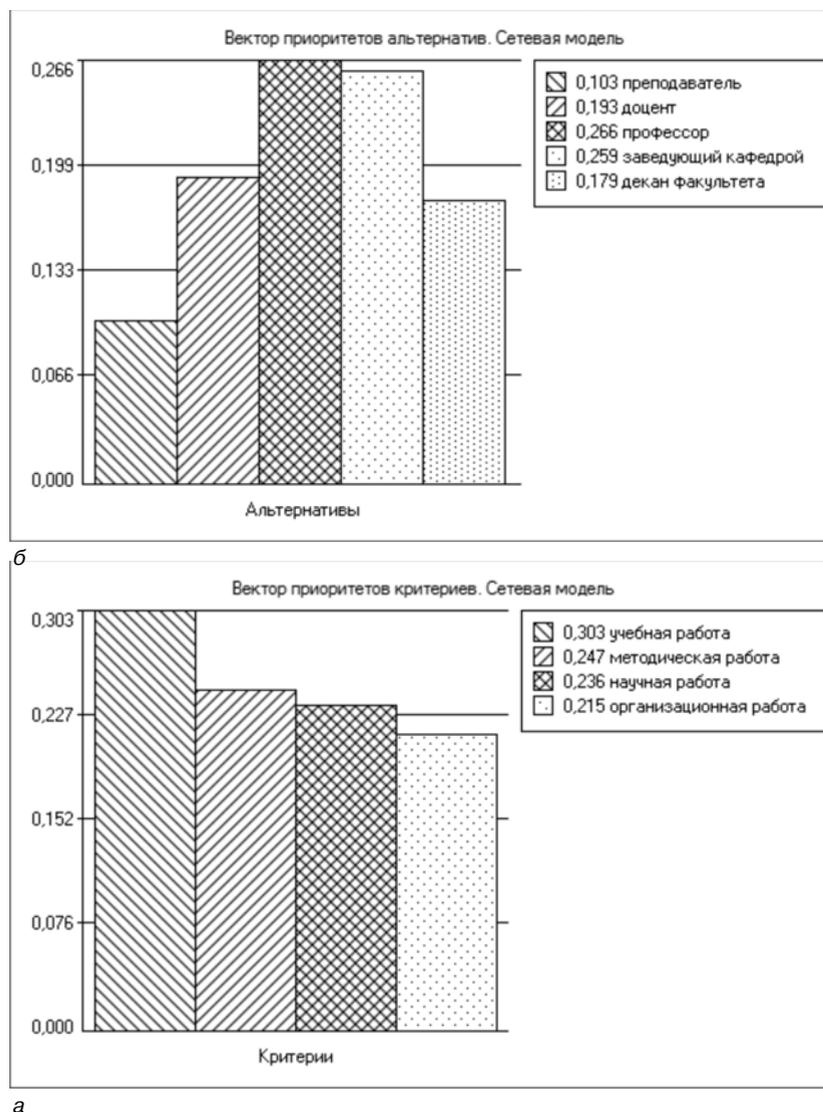
Опрос экспертов по модели обратной иерархии, однако, дал несколько иное распределение приоритетов видов деятельности ППС инновационного вуза: оказалось, что при близком к выявленному по модели прямой иерархии вектору инновационности должностей профессорско-преподавательского состава, на первый план выступает учебная деятельность с приоритетом 0,293, далее следует научная деятельность ППС с весом 0,249, затем

учебно-методическая и учебно-организационная деятельность с приоритетами 0,244 и 0,213 соответственно. Это – глобальный вектор приоритетов, локальные же векторы для каждой должности свои – табл. 1. Так, для «неостепененного» преподавателя наиболее приоритетна учебная деятельность (приоритет 0,465), тогда как для декана факультета – учебно-организационная деятельность, приоритет которой – 0,429.

Аналогичные результаты получены и в экспертно-аналитической системе Expert Decide [9, 10], поддерживающей алгоритмы метода анализа иерархий.

Сравнение локальных векторов приоритетов видов деятельности ППС инновационного вуза и видов их деятельности, полученных по прямой и обратной иерархической модели, показывает, что эксперты существенно корректируют свои суждения об относительной значимости групп оценочных критериев. Отсюда ясно, что помимо прямой иерархии, им для оценки приоритетов элементов иерархических моделей необходимо не только предъявлять обратную иерархию, но и сетевую модель, учитывающую не только прямые, но и обратные связи. В экспертно-аналитической системе Expert Solution 1.0 эта процедура осуществляется в автоматическом режиме; так, в рассматриваемом случае получены результаты, представленные на рис. 1.

Как видно из рис. 1, в сетевой модели по инновационной составляющей деятельности

а

Рис. 1. Результаты синтеза сетевой модели оценки профессорско-преподавательского персонала инновационного вуза: а – вектор приоритетов альтернатив; б – вектор приоритетов групп критериев

профессорско-преподавательского персонала вуза лидирует учебная работа – вес 0,303, далее идет учебно-методическая работа с весом 0,247, затем с небольшим отрывом научная работа с весом 0,236 и замыкает ранжирование учебно-организационная работа с весом 0,215.

Выше приведен пример решения задачи оценки профессорско-преподавательского персонала инновационного вуза посредством экспертно-аналитических технологий укрупненно, по группам видов деятельности ППС. Для более детальной оценки инновационности профессорско-преподавательского персонала необхо-

димо выявлять мнения экспертов внутри каждой группы критериев (по каждому виду деятельности). Представляется, что здесь может быть продуктивным подход, описанный в диссертационной работе [11].

В основу оценки положена концептуальная модель специалиста сферы высшего профессионального образования, представленная в публикации [12]. Эта модель также является иерархической, но группы качества специалиста сферы ВПО несколько иные: наряду с научной (качество и количество научных трудов, значимость, уровень внедрения в учебный процесс) и управленческой (организационные способнос-

ти, инициативность, стратегическое мышление, стандарты поведения), а также педагогической деятельностью, объединяющей учебную и учебно-методическую виды деятельности (доходчивость, убедительность, требовательность, инновационность), рассматриваются личностные характеристики, к которым отнесены исполнительность, энергичность, толерантность и опыт работы. На нижнем иерархическом уровне рассматриваются варианты статуса специалиста: ученый, педагог, администратор, инноватор. Эти «чистые» статусы, взятые в определенной пропорции, дают обобщенный статус.

В методическом плане оценка специалиста сводится к сравнению его фактической профиограммы со стандартной, при этом обе предлагается формировать методом аналитических иерархий в экспертно-аналитической системе Expert Decide.

Логика формирования стандартной профиограммы рассмотрим на примере заведующего научной лабораторией инновационного вуза [11]. Вначале оцениваются приоритеты групп качеств специалиста. Так, для заведующего научной лабораторией приоритет придается научной деятельности: ее вес 0,403, а из критериев научной деятельности наиболее важна значимость научных трудов. На втором месте – личностные характеристики и управленческая деятельность с приоритетами 0,234 и 0,243 соответственно, при этом из критериев этих видов деятельности наибольший вес придан стратегическому мышлению. В целом из 16 критериев оценки заведующего научной лабораторией средний уровень значимости ($1/16=0,0625$) превышает семь критериев, большинство из которых относятся к группе «научная деятельность».

На следующем этапе выделяются критерии, отражающие различные статусы специалиста сферы ВПО – ученый, педа-

гог, администратор, инноватор. В частности, оценка уровня инновационности проводится уже не по всем, а лишь по шести критериям, которые имеют непосредственное отношение к инновационному потенциалу специалиста сферы ВПО. Это все четыре критерия научной деятельности – качество и количество научных трудов, значимость, уровень внедрения в учебный процесс, а также применение инновационных технологий в обучении и стратегическое мышление. Далее приоритеты перечисленных критериев объединяются в суммарный приоритет $w_{ин}$, отражающий уровень инновационности специалиста той или иной профессиональной группы. Значение этого показателя для профессиональной группы «заведующий научной лабораторией» – 0,547, для группы «доцент кафедры» 0,327, для группы «заведующий кафедрой» – 0,579.

В формировании «чистых» статусов могут участвовать критерии различных групп качества специалиста сферы ВПО. Например, характеристику статуса «ученый» дают не только приоритеты критериев оценки уровня инновационности, но и приоритет критерия «стандарты поведения». Аналогично, статус «педагог», помимо критериев соответствующей группы «педагогическая деятельность», предполагает учет критериев «стандарты поведения» и «толерантность». В статусе «администратор» присутствуют все критерии группы «управленческая деятельность» плюс критерии «опыт работы», «исполнительность», «требовательность» и «толерантность».

В эталонной модели заведующего научной лабораторией инновационного вуза присутствуют все четыре статуса специалиста сферы ВПО, но в разном соотношении. Условно говоря, на 33% он должен быть инноватором, на 29% – администратором, на 27% – ученым и на 11% – педагогом, т.е. здесь на первое место ставится инновационная деятельность. У до-

цента иное соотношение «чистых» статусов «инноватор – администратор – ученый – педагог»: 0,20:0,28:0,17:0,35, т.е. приоритет здесь дается уже не инновационной, а учебной деятельности.

Сравнивая реальную профиограмму конкретного специалиста с эталонными, можно сделать вывод о его соответствии той или иной группе профессорско-преподавательского и научного состава вуза, дать предложения о совершенствовании и/или лучшем использовании его качеств как специалиста сферы ВПО.

Весы критериев оценки различных профессиональных групп специалистов ВПО являются компонентами структуры и могут рассматриваться лишь как относительные измерения. В дополнение к этой качественной оценке, в работе [11] предлагается проводить экспертное количественное оценивание степени соответствия конкретного специалиста по каждому из критериев, используя следующую вербальную шкалу степени соответствия:

- несоответствие критерию (метка 0);
- слабая степень соответствия критерию (метка 50);
- средняя степень соответствия критерию (метка 100);
- сильная степень соответствия критерию (метка 150);
- выдающаяся степень соответствия критерию (метка 200).

Такие значения меток позволяют сопоставить их с процентами соответствия критерию: средний уровень метка 100 сопоставляется со стопроцентным соответствием, меньшие значения – с неполным соответствием. Поскольку оценивание производится не одним экспертом, а группой экспертов, то теоретически средние оценки могут принимать любые значения от 0 до 200; если же оценка превышает 100, то их можно интерпретировать как превышение стандартного уровня соответствия.

С некоторыми изменениями, изложенный подход может

быть использован для решения различных задач кадрового менеджмента в вузе: расстановки кадров, обучения, развития и роста профессорско-преподавательского персонала, вознаграждения, премирования и т.д.

Литература

1. Покровский А.М., Барбашова Е.В. Применение экспертно-аналитической системы Expert Solution 1.0 для оценки персонала инновационного вуза // Инновации и инвестиции. 2013. № 1.
2. Васильева Е.Ю., Граничина О.А., Трапицын С.Ю. Рейтинг преподавателей, факультетов и кафедр в вузе: Методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 159 с.
3. Рябова Т.М. Оценка профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава вузов в условиях модернизации высшего образования: дис. ... к-та социол. наук. М., 2011.
4. Гончаренко С.Н., Ярошук И.В. Разработка системы критериев для процедуры аттестации профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. М., 2009. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.giab-online.ru/catalog/10375>.
5. Покровский А.М. Модель данных для тестирования экспертно-аналитической системы сравнительной оценки инновационных проектов: обратная иерархия // Инновации и инвестиции. 2012. №2.
6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993.
7. Саати Т. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. / Науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
8. Покровский А.М. Алгоритмы, функции и пользовательский интерфейс экспертно-аналитической системы Expert Solution // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. №1(43).

9. Кузнецов А.И. Expert Decide для Windows 95, Windows 98 и Windows NT. Версия 2.0. Руководство пользователя / Под редакцией В.Г. Шуметова. Орел: ОРАГС, 2000.

10. Шуметов В.Г., Покровский А.М. Математические и инструментальные методы поддержки принятия решений: учебно-методическое пособие.

Орел: Орловский филиал РАН-ХиГС, 2012.

11. Довлетмурзаева М.А. Обеспечение роста инновационного потенциала вуза на основе его кадрового развития. Автореф. дис. ... к-та экон. наук. М.: ГАСИС, 2005.

12. Довлетмурзаева М.А. Модель специалиста сферы высшего профессионального

образования // Социально-экономическая значимость инновационных технологий для цели повышения качества образования. Сб. научных трудов по материалам н.-практ. конф. Орел: Современная гуманитарная академия, 2005.

Методология исследования кредитной системы: закономерности и тенденции

Полищук Алла Ивановна,
канд. экон. наук, докторант Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: boroninala@mail.ru

Статья посвящена методологии исследования кредитной системы. Сформулированы методологические принципы исследования национальной кредитной системы: закономерности развития; методологический плюрализм; конкретность; идентификация.

В ходе исследования определены закономерности развития. Вектор развития кредитной системы определяет переход к стадии постиндустриального информационного общества и долговой экономике. Установлено резкое возрастание доли кредита относительно ВВП: по данным Банка Англии в 1980 показатель доли кредита к ВВП составлял 55%, в 2012 г. - 185% ; в России на начало 2000 г. наблюдался крайне низкий показатель – 9%, при том, что государственный долг к ВВП - 94%, на 01.01.2014 г. задолженность по кредитам увеличилась до 58%.

Рекомендуется прогнозировать темпы роста кредитных вложений на базе новой методологии кубического тренда Dell'Aricci с учетом темпов роста товарооборота и состояния государственного долга. В современных условиях, темпы роста кредитных вложений в России должны опережать темпы роста товарооборота и быть не ниже 11-16% в год, а государственный долг в пределах 30-40% ВВП.

Прогнозы повышения доли кредита до уровня ВВП отражают закономерность постиндустриального общества, но показатель теряет информационную содержательность, если его рассматривать как основной инструмент денежно-кредитной политики. Ключевые слова: методология, тенденции, кредитная система, текущие и оценочные индикаторы, индикаторы раннего предупреждения кризиса, доля кредита по отношению к ВВП

Перспективы развития кредитной системы зависят от стратегических приоритетов, определенных с учетом экономических закономерностей ее развития. В настоящее время обострилась практическая потребность в исследовании кредитной системы в условиях, когда переходный период следует считать завершенным: приняты законодательные акты, касающиеся банков и банковской деятельности, микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов и ломбардов, определена роль Банка России как регулятора финансового рынка.

Проблемы профессиональной методологии

Существуют общие методологические и концептуальные принципы исследования кредитной системы, которые абстрагируются из ее сущности и концепции национальной кредитной системы и распространяются на ту систему, из которой они абстрагированы.

Нами сформулированы методологические принципы исследования национальной КС. В числе основных: 1) принцип развития; 2) методологический плюрализм и дополнительность; 3) принцип определенности элементов системы; 4) принцип конкретности; 5) принцип идентификации.

Закономерности развития кредитной системы следует определять как устойчивые явления и тенденции в организации КС при различных условиях опыта (объективные закономерности жесткой детерминации), либо закономерности совершенствования и модернизации КС, повторяющиеся при «прочих равных» условиях опыта (эмпирические закономерности). Понятие закономерности занимает промежуточное место в системе: закон — закономерность — тенденция. Закономерности тяготеют к законам и проявляются как тенденции, но не все тенденции являются закономерностями. Закономерности, как и законы — повторяющиеся явления, которые выдерживают проверку. Объективной теоретической закономерностью в развитии КС является цель ее организации, связанная с упорядочением долговых и развитием кредитных отношений, способных выполнять функцию средства платежа на стадии экономического роста и ее регресс по направлению к кабанально-ростовщической форме в период кризисных явлений и геополитических превратностей. Эмпирические закономерности отражают конструктивные (прогрессивные) и деструктивные (регрессивные) явления в развитии агрегированных элементов КС. В их числе: закономерность развертывания (экспликации) форм кредитных отношений и определение границ кредита, вариантность учреждений и правовых институтов (иерархическая кластеризация), совершенствование кредитного механизма (инновационное развитие), управление возвратностью и рисками, и наконец, закономерность превращения долговых обязательств в обязательственную форму кредитных денег. Текущие тенденции не только отражают существующие закономерности, но и характеризуют вектор развития КС. Основные тенденции изменения временного ряда характеризует термин «тренд». Сами изменения могут носить закономерный или случайный характер.

Наш подход, нацелен на обоснование практических рекомендаций и прогнозов, исходя из теории организации и теории функциональных систем. Применительно к теории организации закон – это необходимая связь между элементами внутренней и внешней среды, обуславливающие их упорядоченное изменение. Понятие объективной закономерности близко к понятию закона и может рассматриваться как направленность изменения кредитной системы, обус-

ловленная упорядоченным или спонтанным изменением.

При прогнозировании развития кредитной системы на базе закономерностей ее генезиса следует руководствоваться аналогиями и различиями экономической и общенаучной методологии, а также определенными методологическими правилами, или принципами второго ряда, которые раскрывают главный принцип организации кредитной системы на базе профессиональной методологии, период относительного обособления которой датируют второй половиной XX столетия.

Профессиональная методология создает условия развития любой деятельности как экономической, так и научной и художественной [294, Розин, с. 61-64]¹, так как она имеет дело со способом, с помощью которого формулируется новое знание.

В основу отечественной профессиональной методологии включены: 1) концепция роли кредита в процессе воспроизводства; 2) конкретные знания о достоверности методов анализа статистических и финансовых показателей.

С теорией воспроизводства связано имя Ричарда Кантильона (1680-1734 г.), который впервые предпринял попытку представить кругооборот промышленного капитала в виде наглядной схемы его воспроизводства². В экономической литературе нередко первенство приписывают Кенэ, либо подчеркивают значение трудов А.Смита и К.Маркса, которые развили учение Кантильона. Воспроизводственный цикл в Капитале К.Маркса воспринимается как четырехфазная схема: производство (примат производства) – распределение – обмен – потребление.

В условиях постиндустриального общества на этот вопрос можно взглянуть несколько иначе: потребление – обмен – поиск источников финансирования – производство. Возможно, роль кредита состоит в обеспечении непрерывности платежного оборота и только косвенно

непрерывности общественного воспроизводства? Второй вопрос: какое влияние на воспроизводство оказывает расширение сферы кредитования домохозяйств? (кредитование фазы потребления). Третий вопрос: является ли само постиндустриальное общество и долговая экономика желаемым развитием цивилизации и, каковы источники инновационного развития?

По тенденциям изменения макроэкономических пропорций можно судить о степени направленности воспроизводственных процессов, отражающих распределение создаваемого ВВП между основными секторами экономики – реальном секторе, домохозяйствами и государством³.

В последнее время развернулась новая дискуссия⁴: должна ли банковская система во главе с Банком России ограничиться задачей обеспечения устойчивости национальной валюты и снижением инфляции или необходимо расширить ее задачи, включив в них повышенные роли в процессе воспроизводства, обеспечения экономического роста и социально-экономического развития, включает вопросы стимулирования занятости, которых особое внимание уделяет ФРС США,

Современным проблемам активизации воспроизводственного потенциала денежно-кредитной системы посвящены труды О.Л.Роговой (РАН)⁵. Оценка автором производственной функции кредитной системы связана с пониманием того, что в 90-е годы были демонтированы функциональные и организационные компоненты кредитования, произошло подавление активных свойств кредита. В начале 2000-х годов это потребовало преодоления регрессивных тенденций и введение последних в русло активного воздействия на развитие экономики путем: сближения уровней развития сферы реального производства и кредитной сферы на основании взаимно обусловленных изменений; вовлечения

сектора домохозяйств в процессы рыночных отношений как базовой позиции в преобразовании кредитной системы; создания внутренне непротиворечивой базы, обеспечивающей равные права сторон.

Активизация воспроизводственной функции кредитной системы исходно обусловлена соблюдением принципа единства поступательного развития кредитной, денежной и платежной систем, что предполагает, по мнению О.Л.Роговой:

во-первых, достижение сбалансированности по взаимобусловленным элементам функционирования каждой из этих систем;

во-вторых, обеспечение сопряженности изменений элементов каждой из этих систем с состоянием и структурными изменениями финансовой сферы реального сектора;

в-третьих, усиление социальной ориентации проводимой бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и валютной политики в рамках решения проблем расширения объема платежеспособного спроса и внутреннего рынка, роста сбережений и инвестиционных ресурсов и других, сопряженных с этим направлением, проблем.

В последнее десятилетие сохранялась тенденция «отторжения национальной экономикой российского капитала (одновременно с «блокированием» иностранных инвестиций) и активного выведения национального капитала за рубеж. Видение «перспективы» истощения инвестиционных ресурсов, судя по программным документам Правительства и Банка России, а также аналитическим проектам, практически отсутствовало

Сейчас мы видим, как появились надежды на расширение сферы долгосрочного инвестиционного кредитования. Однако смена тенденции возможна только путем ограничения спроса на потребительские кредиты, так как иммобилизация средств в капитальные затраты и свертывание финансирования оборотных средств вряд ли необ-

ходима. Беда в том, что любые накопления, включая прибыль и амортизацию, в условиях постиндустриального общества превращаются в фиктивный капитал почти автоматически.

В выступлениях Председателя Банка России Э. Набиуллиной (2014 год) подчеркивается: «для стимулирования банковского кредитования инвестиций (а это основная проблема в условиях нехватки длинных денег) мы прибегли к нестандартному инструменту – трехлетнему рефинансированию под залог кредитов, выданных на инвестиционные проекты, а также под залог проектных ценных бумаг. Процентная ставка по этому инструменту установлена ниже инфляции – 6,5%»⁶.

В период преодоления финансового кризиса повышению роли кредита в процессе воспроизводства способствовала так называемая «политика количественного смягчения», проводимая центральными банками ряда стран начиная с 2009 г., но она связана с поддержанием уже существующих предприятий в среднесрочной перспективе (3-5 лет), а не с модернизацией национальной экономики.

Выработка стратегии развития кредитной системы должна сочетаться с переориентацией денежно-кредитной политики от антиинфляционной направленности на активизацию воспроизводственного потенциала этой системы.

Экономическая методология и современные методы исследования

Новые подходы связаны, как правило, с деятельностью международных институтов (БМР, МВФ, Всемирный банк) и особых антикризисных комитетов по финансовой стабильности в составе центральных банков, которые используют экономико-математические методы, которые на практике представлены достаточно стандартным набором уже известных программных продуктов области статистики. Так, только программа Excel позволяет определять корреляцию между показателями, другие показатели и

Таблица 1

Банк Англии – перспективы финансовой стабильности: методика анализа доли кредита к ВВП

Sources: Bank of England, ONS and Bank calculations.

Date	Credit-to-GDP ratio	Credit-to-GDP trend	Credit-to-GDP gap (percentage points)	Credit growth (annualised percentage growth rate)
31.мар.80	54,71	57,52	-2,80	12,07
31.мар.90	121,00	97,09	23,91	18,03
31.мар.00	129,53	135,25	-5,72	9,93
31.мар.10	198,44	191,94	6,50	-2,27
31.мар.12	184,63	196,99	-12,36	0,44

тренды достаточно просто. Но сначала эти показатели следует определить. В качестве примера можно привести аналитическую таблицу расчета доли кредита по отношению к ВВП, которую Банк Англии рассчитывает с 31 марта 1980 г. (табл. 1)

Несмотря на корректность данной информации выводы первого и последнего показателей достаточны и неутешительны: возрастание доли кредита по отношению к ВВП в последнее десятилетие не привело к существенному экономическому росту. Кредит только поддерживает существующие мощности, либо ориентирован на удовлетворение потребительского спроса.

В условиях пост индустриального общества границы кредита расширились, и эта тенденция уже претендует на роль закономерности. При обосновании данного вывода мы использовали данные сайта Банка Англии по следующим причинам: 1) это страна с сопоставимым с Россией уровнем ВВП; 2) доступность информации на сайте за период с 1980 года (80-е годы знаменовались переходом к пост индустриальному обществу и долговой экономике).

Проанализируем данные за тридцать лет, представив информацию в сжатом виде (статистика ведется поквартально). Мы выделили наименьший и наибольший показатель за период. Отметим, что 100-процентный рубеж был преодолен по данным отчетности от 30 сентября 1988 года, т.е. к началу 90-х годов (табл. 2).

Далее мы обратились к показателям экономики Китая. По дан-

ным Credit Suisse, доля кредита к ВВП в 2012 г. в этой стране составила 171%, после падения в 2008 г. до 110%. На еще в 1994 г. она достигала величины 90%, т.е. была на уровне показателей по Великобритании 1988-1991 гг.

В сложившейся обстановке назвать точную величину трудно, так как следует выработать основные подходы к разработке профессиональной методологии определения перспектив развития кредитной системы..

Первый, наиболее распространенный, подход базируется на концепции финансовой стабильности. Второй подход в своей основе имеет концепцию денежно-кредитного регулирования. Третий подход, основывается на концепции неопределенности и риска.

Мы предлагаем дополнить существующие подходы и вернуться к концепции роли кредита в процессе воспроизводства, рассматривая ее в «координатах риск-эффективность».

Обзор существующих методов и показателей

Статистические методы основаны на расчете: обобщающих, относительных композитных и существенных показателей. В их числе показатели Росстата и других учреждений, в том числе международных: обобщающий показатель ВВП (Индекс физического объема, по сути, темп роста), относительный показатель – Индекс производства, характеризующий изменение масштаба производства в сравнительных периодах. Индекс предпринимательской уверенности – опережающий (качественный, композитный показатель). Он определяется на осно-

Таблица 2

Неуклонный рост доли кредита по отношению к ВВП: Великобритания
 Источник: группировка и округление данных проведено автором на базе данных: Bank of England (Section 5, Chat 5.2. Prospects for Financial Stability), ONS and Bank Calculation

Годы	80-83	84-87	88-91	90-99	00-05	06-07	08-09	10-11	2012
Доля кредита в к ВВП	55-71	73-94	96-129	120-130	130-160	174-189	188-198	190-180	185-184

ве ответов о прогнозе выпуска и спроса как средняя арифметическая величина «баланса» ответов о прогнозе увеличения и уменьшения (-) выпуска в перспективе; обследования проводятся ежемесячно. Индекс потребительской уверенности (композитный показатель) – рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов (исследуется в России с 1998 г. ежеквартально, охват пять тысяч человек).

Показатели деятельности кредитной системы отражаются в публикациях Банка России и Минфина РФ (внешний и внутренний долг). В том числе в «Бюллетене банковской статистики»: ставка рефинансирования и другие ставки; кредиты и депозиты; денежные агрегаты; количество и структура кредитных организаций. Банковская и финансовая статистика использует, главным образом, обобщающие и относительные показатели, и в меньшей мере композитные.

Понятие существенных показателей концептуально не определено, хотя их перечень содержится в отчетах МВФ. При расчете данных показателей можно использовать особые методики, построенные на сочетании статистических и экономико-математических методов, а можно упростить расчеты и выбрать известные три показателя: доля кредита к ВВП, доля государственного долга к ВВП, долговая нагрузка населения.

Методология анализа финансовой стабильности, как нам представляется, это особая антикризисная часть денежно-кредитной политики. Поэтому она может быть построена на определении индикаторов – предвестников финансового кризиса на базе различных подходов.

По мнению, А.В. Улюкаева⁷ качественный анализ характеризует взаимосвязи между макроэкономическими и финансовыми переменными. Это верно, так как речь идет о существенных показателях. Однако утверждение о том, что данный подход предполагает графическое сопоставление динамики фундаментальных экономических показателей в период, предшествующий финансовому кризису и в «нормальном» состоянии, недостаточно, так как основано на конкретной публикации Азиза, Кармацци и Сальгодо⁸ [347], что само по себе интересно. Но в работе этих авторов значительное место отводится валютному кризису (индекс давления на валютный рынок), динамика которого не всегда совпадает с глобальным финансово-экономическим кризисом.

Приведем в подтверждение цитату: «В работе данных авторов кризисом считался такой эпизод, когда значение индекса превышало среднее на 1,645 стандартного отклонения в течение четырех месяцев перед предполагаемой датой кризиса». В отечественной художественной литературе существует ответ на подобные утверждения: не верю, слишком конкретно отражает текущие тенденции, а не закономерности.

Эконометрические и непараметрические методы нацелены на построение сводных индикаторов. Эконометрическое моделирование заключается «в оценке моделей бинарного выбора с различными индикаторами финансовой нестабильности» (экзогенные переменные). Однако силу нелинейности этих моделей и ограниченным числом идентичных кризисных эпи-

зодов (в России - кризис на валютном и межбанковском рынке 1994-1995 г., на фондовом и финансовом рынке 1997-1998 г., кризис ликвидности 2004 г. и глобальный кризис 2007-2008 гг.) трудно оценить вклад каждого фактора.

Формализованные методы можно разделить на две большие группы моделей: 1) схоластическая (линейные модели), 2) детерминированная (регрессионные модели). Простой динамический анализ исходит из предпосылки, что прогнозируемый показатель изменяется прямо (обратно) пропорционально. Уравнение регрессии находится методом наименьших квадратов.

Современные «методологии-методики» выбирают, нередко идеализируют, должны, а не существующие закономерности. Между теоретическими моделями кредитного механизма и эмпирическими закономерностями нет достаточной связи. С точки зрения закономерности следует разграничивать факторы, фиксирующие закономерную связь (без денег экономика, как природа без воды приобретает пустынный ландшафт) и факторы, которые проявляются при определенных условиях действия механизма кредитного мультипликатора, тогда речь идет о тренде, тенденциях, объединяющих все то, что неизвестно.

Так нам до сих пор неизвестно, какой должна быть доля кредита по отношению к ВВП. Такой как Великобритании и Китае, выше 170%, или такой как в Казахстане на начало 2014 г. – 37% ВВП, либо в Великобритании в 1980 г. - 54,7% ВВП.

Новая методология кубического тренда - это более точный метод расчета и оценки базового индикатора доли кредита к ВВП, когда предложено считать индикатором предкризисного состояния показатель отклонения индикатора доли кредита к ВВП, рассчитанный на основе новой методологии кубического тренда. Эта методология предложена в 2011 году

(Dell' Ariccia et al.) и нашла своих сторонников, несмотря на то, что бумы, создаваемые спадом ВВП в данной методике во внимание не принимаются. Кредитный бум начинается, когда годовые темпы роста отношения кредита к ВВП превышают 10-20%, либо взятое отклонение от тренда (кредитный разрыв) больше в 1,5 раза его стандартного отклонения.

Нами были проведены следующие расчеты (табл. 3), связанные с анализом темпов прироста кредитных вложений по формуле $(crt - cr) / cr$, которые подтвердили вывод Dell' Ariccia по критерию темпа прироста кредитных вложений, если исходить из того, что накануне финансового кризиса прирост кредитных вложений был достаточно высоким.

Однако при сопоставлении темпов прироста кредитных вложений с показателями доли кредита по отношению к ВВП выводы не представляются столь очевидными (таблица 4), так как на протяжении 90-х годов происходило подавление активных свойств кредита за счет переключения денежных средств на рынок государственных долговых обязательств, которые на начало 2000 г. характеризовались 95% по отношению к ВВП, что выше предела в 85%. По сути речь шла о развитии государственного публичного кредита и направлении средств кредитного потенциала банков на спекуляции на рынке ценных бумаг. Речь идет о противоречивом развитии так называемого «общественного кредита»⁹, в который следует включить и рынок корпоративных ценных бумаг.

«Методология кубического тренда», представленная в работах Dell' Ariccia (2011)¹⁰ и опыт использования ее результатов в оценке и прогнозировании антициклической денежно-кредитной политики показали ряд концептуальных упущений.

Как нам представляется, прежде чем изучать показатели кредитной экспансии и оценивать индикаторы экономическо-

Таблица 3

Анализ темпов прироста кредитных вложений в целях их соответствия тренду
Источник: расчеты автора по данным Бюллетеня банковской статистики за период 2006-2014г. (Дата обновления: ББС № 3 2014).

01.01.	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
в %	47	48	51	39	-1	12	30	18	15

Таблица 4

Изменение доли кредита по отношению к ВВП: Россия

Источник: рассчитано на данным Бюллетеня банковской статистики. www.cbr.ru

Годы	1999	2000	01-05	06-07	08-09	10-12	13-14
Доля, %	11	9	10-20	24-37	40-42	40-47	53-58

го роста следует понимать, те изменения, которые произошли за последние тридцать лет с точки зрения тенденций и закономерности развития кредитной системы и границ кредита. Мы исходим из того, что механизм кредитного мультипликатора порождает регулярности инфляции только «при прочих равных условиях». Показатели темпов роста кредитных вложений не должны быть ниже темпов роста розничного оборота.

Между теоретической моделью механизма кредитного мультипликатора и экономическими закономерностями расширения границ кредита за счет включения в него сектора домохозяйств нет необходимой и достаточной связи и «здесь набор изолированных, прежде всего статистических, методик для тестирования предлагаемых регулярностей не поможет»¹¹.

Выводы

Использование новых методов и отбор показателей развития кредитной системы обусловлено двумя причинами:

во-первых, необходимостью определить ключевые индикаторы развития КС с целью выяснения закономерностей и текущих тенденций и трендов.

во-вторых, приемлемостью их использования в целях прогнозирования и координации денежно-кредитной и долговой политики в рамках выбранной стратегии развития КС.

Базовым индикатором развития КС является показатель отношения кредита к ВВП, который относится к числу индикаторов раннего предупреждения кризиса (EWI – early warning indicator for banking crises) и в этом его противоречивое со-

держание. Расчет данного показателя и его интерпретация приобрела новый смысл с точки зрения анализа колебаний бизнес-циклов и периодов повышенной кредитной активности. Применительно к кризису 2007-2010 гг. к числу изучаемых переменных относят кредит и цены на недвижимость. В данном случае речь идет о текущих тенденциях, подчиняющихся закону спроса и предложения закону количества денег, необходимых для обращения.

Как мы видим, в настоящее время под методологией понимают конкретные методики анализа индикаторов, тогда как методология в философском контексте связана с онтологией¹² предполагает выбор индикатора, который отражает причинно-следственные связи, которые не совсем ясны, если обратиться к приведенным нами показателям Банка Англии. Разработка методики не менее важная задача, чем выбор методологии, но это задачи разного уровня. Составным элементом многих методик прогнозирования является прогноз какого-либо конкретного показателя, при том, что тренд может измениться.

Наиболее простая техника прогнозирования основывается на применении неформализованных методов, построенные с помощью различных сложности статистических и экономико-математических методов обработки данных, в основе которых лежат экспертные оценки. Экспертные оценки предполагают знания эксперта и заказ, основанный на определенной концепции.

Ключевыми индикаторами,

на наш взгляд, являются количественные и качественные показатели. Основным индикатором развития кредитной системы считается доля кредита к ВВП и отношение государственного долга к ВВП, так как они заложены как индикаторы антициклической политики.

Коэффициент задолженности по отношению к ВВП, это не один показатель. Мы рекомендуем рассчитывать его по формам кредита (кредит сектору домохозяйств на удовлетворение потребительского спроса, банковский кредит реальному сектору экономики, общественный, в том числе государственный публичный кредит), тем более, что такие расчеты изолированно осуществляются. В основе новой методологии заложен анализ несоответствия показателя кредитов к ВВП темпам роста кредитования.

Как нам представляется, прогнозы повышения доли кредита к ВВП, ориентированные на сравнительный межстрановой анализ не имеют достаточной обоснованности, но они отражают закономерность возрастания доли кредита по отношению к ВВП в условиях постиндустриального общества.

Рекомендуется прогнозировать темпы роста кредитных вложений на базе новой методологии кубического тренда Dell'Arizzi с учетом темпов роста товарооборота и состояния государственного долга. В современных условиях, темпы роста кредитных вложений в России должны опережать темпы роста товарооборота и быть не ниже 11-16% в год.

Прогнозы повышения доли кредита до уровня ВВП отражают закономерность постиндустриального общества, но показатель теряет информационную содержательность, если его рассматривать как основной инструмент денежно-кредитной политики, которая предполагает определение стратегии развития кредитной системы.

Литература

1. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Т.1. М.: Политиздат, 1969.

2. Агангбегян А.Г., Ершов М.Ф. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России//Деньги и кредит. 2013 № - с. 3-11.

3. Ананьин, О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. — Москва: Институт экономики РАН, 2013. — 50 с.

4. Никифоров Л.В., Погосов И.А., Собалева И.В. Социальные аспекты воспроизводства в современной России. — М.: Институт экономики РАН. 2008. — 71 с.

5. Полищук А.И. Закономерности и тенденции развития КС России// Финансовый журнал. НИФИ. 2012. № 3.с. 111-116

6. Розин ВМ. Философия и методология: традиции и современность// Вопросы философии. 1996. № 11. с.61-64.

7. Улюкаев А.В. Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. 2-е изд./ А.В.Улюкаев. - Москва: Дело, 2010 -208 с.

8. Эйдельмант А.Б. Кантильон и его место в теории воспроизводства (К истории «Экономических таблиц Кенэ»). М.: Комакадемия. 1927. кН.23. с.120-148.

9. Aziz J., Caramazza F., Salgado R. Currency Crises: in Search of Common Elements// IMF Working Papers. 2000/ No 00/67. March.

10. Методология кубического тренда (На базе работ Dei'Arizza et al., 2011) . МВФ. Официальный сайт International monetary fund/[Электронный ресурс, дата обращения 11 марта 2014]. Режим доступа: URL: <http://www.imf.org/>

Ссылки:

1 Розин ВМ. Философия и методология: традиции и современность// Вопросы философии. 1996. № 11. с.61-64.

2 Эйдельмант А.Б. Кантильон и его место в теории воспроизводства (К истории «Экономических таблиц Кенэ»). М.:

Комакадемия. 1927. кН.23. с.120-148.

3 Никифоров Л.В., Погосов И.А., Собалева И.В. Социальные аспекты воспроизводства в современной России. — М.: Институт экономики РАН. 2008. — 71 с.

4 Агангбегян А.Г., Ершов М.Ф. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России//Деньги и кредит. 2013 № - с. 3-11.

5 О.Л.Рогова. Денежно-кредитная система воспроизводства экономики России. — Москва: Институт экономики РАН. 2009 - 302с.

6 Выступление Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Госдумы 20 июня 2014 г. www.cbr.ru.

7 Улюкаев А.В. Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. 2-е изд./ А.В.Улюкаев. - Москва: Дело, 2010 -208 с.

8 Aziz J., Caramazza F., Salgado R. Currency Crises: in Search of Common Elements// IMF Working Papers. 2000/ No 00/67. March.

9 Примечание: «Система общественного кредита, т.е. государственных долгов, зачатки которой мы открываем в Генуе и Венеции еще в средние века, распространилась по всей Европе...С самого своего зарождения крупные банки, подкрепленные национальными титулами, были лишь обществами частных спекулянтов, которые оказывали содействие правительствам». Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Т.1. М.: Политиздат, 1969 (с.764-766).

10 Примечание: Методология кубического тренда (На базе работ Dei'Arizza et al., 2011) . МВФ

11 Ананьин, О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. — Москва: Институт экономики РАН, 2013. — 50 с.

12 Примечание: онтология – раздел философии в котором рассматриваются сущности и закономерности

Особенности и проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций во Вьетнам

Савельев Антон Александрович, аспирант
РЭУ им. Плеханова, кафедра мировой экономики
Savel_a@mail.ru

В статье проанализированы особенности привлечения прямых иностранных инвестиций во Вьетнам в период с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Рассмотрены обеспечившие рост притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну особенности государственной инвестиционной политики, в частности система налоговых льгот иностранным инвесторам, а также фундаментальные экономические факторы, в частности дешевая рабочая сила. Проведен краткий анализ основных составляющих инвестиционного климата страны, выделены наиболее проблемные и наиболее развитые сегменты инфраструктуры. В статье приведены макроэкономические показатели, характеризующие место и роль ПИИ в экономике Вьетнама. Описаны и проанализированы основные проблемы, связанные с привлечением ПИИ во Вьетнам. Предложены основные стратегические направления, которых следует придерживаться государству для повышения количества и эффективности ПИИ для экономики страны, такие как создание качественной инфраструктуры, углубление экономических связей между иностранными и национальными экономическими агентами, стимулирование высокотехнологичных иностранных инвестиций. Кроме того, обозначен ряд конкретных мер, направленных на улучшение привлекательности страны для иностранных инвестиций.

Ключевые слова: Вьетнам, АСЕАН, прямые иностранные инвестиции (ПИИ)

С начала нового экономического курса во Вьетнаме в 1986 г. экономика страны претерпела ряд значительных изменений, став одной из наиболее динамичных и быстрорастущих среди развивающихся стран. Средний темп роста ВВП за последние два десятилетия составил 7,5%, что стало лучшим показателем в регионе после Китая. Одной из важнейших составляющих новой экономической политики и значимым драйвером экономического роста страны стали прямые иностранные инвестиции.

Если до 1990 г. доля ПИИ в ВВП составляла менее 1%, то уже в 1993-1997 гг. вследствие резкого притока ПИИ их доля составляла в среднем 9,1% ВВП. После 1997 г. приток ПИИ сократился, главным образом, в результате азиатского финансового кризиса, затронувшего все страны Юго-Восточной Азии, после чего находился в стагнационном состоянии до 2007 г. (в среднем 4,2% ВВП). Новый подъем произошел в 2007 г., а последствия кризиса 2008-2009 г. затронули потоки ПИИ и экономику Вьетнама в меньшей степени, чем в 1997-1998 г.

Рост ПИИ во Вьетнаме обусловил сочетание экономической политики государства, нацеленной на привлечение ПИИ, с фундаментальными экономическими факторами.

В части государственной политики с момента принятия курса на открытие экономики для иностранных инвестиций, был принят ряд мер, направленных на облегчение и стимулирование притока ПИИ. В 1987 г. был принят Закон об иностранных инвестициях, позволяющий и регулирующий допуск ПИИ в страну. В 1990-х – начале 2000-х был подписан ряд двусторонних соглашений (в т.ч. с ЕС и США), включающих пункты об облегчении допуска инвестиций и предоставлении режима наибольшего благоприятствования ряду стран. Важным решением было инициирование децентрализации функций государственной политики в отношении ПИИ, путем делегирования значительной части полномочий местным органам власти. Это способствовало формированию заинтересованных и открытых для бизнеса местных органов власти. В 1998 г. Вьетнам подписал рамочное соглашение о создании Зоны Инвестиций АСЕАН, направленное на привлечение внутренних и внешних инвестиций путем предоставления инвесторам национального режима, налоговых льгот, отмены ограничений на долю иностранного капитала. С 2000 г. иностранным предприятиям была предоставлена возможность слияний и поглощений и формирования предприятий со 100% долей иностранного капитала (до этого разрешалось использовать только формат совместных предприятий). Провинциям с ограниченными земельными площадями предлагалось формировать промышленные зоны, посредством которых создавался бы достаточный уровень предложения земельных площадей и иностранные инвесторы были бы освобождены от необходимости искать совместные предприятия для получения доступа к земле [5, с.96]. Создание промышленных зон стало важной составляющей государственной политики в области ПИИ. По данным Министерства планирования и инвестиций СРВ в настоящее время во Вьетнаме создано 283 промышленные зоны в 58 провинциях. Из них 180 зон уже приступили к работе, остальные находятся на этапе завершения строительства. Действующие промышленные зоны добились определенных результатов в производстве промышленной продукции. Всего в промышленные зоны

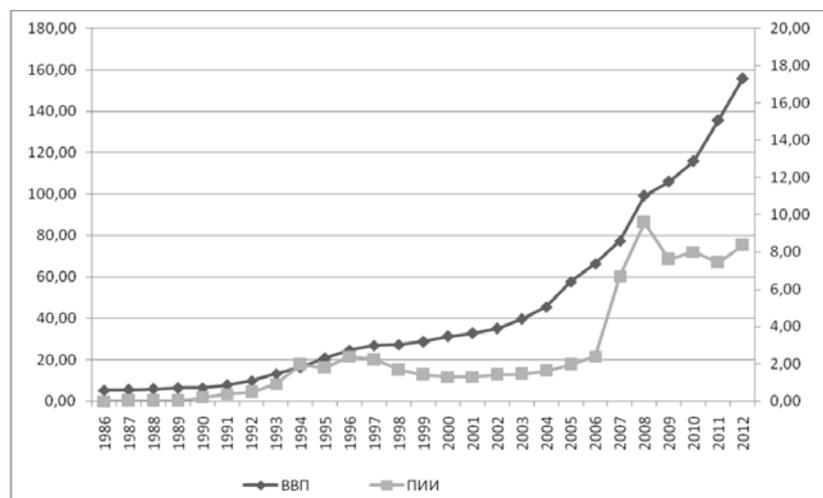

Рис. 1. Динамика ВВП и ПИИ во Вьетнаме в 1986-2012 гг. (млрд. долл.)
Составлено автором по [1]

Таблица 1
Система льгот иностранным инвесторам по состоянию на 2012 г.
Составлено автором по [5, с. 15]

Критерии предоставления льгот	Создание предприятий в определенных отсталых районах Создание предприятий в промышленных зонах, зонах высоких технологий Создание предприятий в высокотехнологичных секторах
Налоговые льготы	Освобождение от уплаты налога на прибыль в первые 4 года 50% скидка по налогу на прибыль с 5 по 9 год Пониженная на 10% ставка налога на прибыль на оставшийся льготный период
Неналоговые льготы	Освобождение от импортных пошлин на сырье, полуфабрикаты и оборудование Отсутствие ограничений на репатриацию прибыли Пониженная арендная плата или полное ее отсутствие Освобождение от платы за пользование землей

привлечено около трети всех ПИИ в страну. С целью привлечения в особые экономические зоны внутренних и зарубежных инвестиций для них разрабатывается различные системы льгот и преференций, набор которых зависит от конкретной социально-экономической ситуации в том или ином районе страны.

Льготы и преференции играют немалую роль в политике привлечения ПИИ в страну. Критериями предоставления льгот стали вложение капитала в отсталые регионы, высокотехнологичные сектора и специальные экономические зоны. Налоговые льготы, главным образом, включали освобождение или предоставление льгот по

налогу на прибыль, неналоговые – освобождение от импортных пошлин и льготы по аренде (табл. 1).

С 2005 г. во Вьетнаме были полностью отменены требования к иностранным инвесторам по использованию местных компонентов и доли продукции на экспорт. Присоединение к ВТО в 2007 г. стало своего рода итогом усилий правительства по либерализации инвестиционной сферы.

Главными экономическими факторами привлекательности экономики Вьетнама для иностранных инвестиций на первоначальном этапе в 1990-х гг. стали местные ресурсы и рынок сбыта: ПИИ концентрировались, главным образом, в добы-

вающим секторе и импортозамещающих отраслях. С течением времени стратегии ТНК менялись.

Пользуясь классификацией ПИИ Даннинга в экономику Вьетнама в большей степени устремились инвесторы нацеленные на повышение эффективности бизнеса, чем на специфические ресурсы страны: ПИИ стали концентрироваться в экспортоориентированных отраслях (около половины ПИИ направляется в промышленность, среди основных секторов производство электроники, добыча полезных ископаемых, нефтепереработка, производство стали и цемента) и в меньшей степени в отраслях, ориентированных на внутренний рынок (наибольший объем ПИИ – 24% поступает в сектор недвижимого имущества) [8, с. 103].

Подтверждением этому является изменение доли продукции иностранных инвесторов, направляемой на экспорт: за период с 1995 по 2012 г. она выросла с 27% до 63% (рис.2). Таким образом, ПИИ стали концентрироваться в экспортоориентированных отраслях, а главным фактором привлекательности Вьетнама для большей части инвесторов стала дешевая рабочая сила.

Незаметно для многих уже закрепившееся в сознании представление о дешевой рабочей силе в Китае постепенно становится все более далеким от реального положения дел. Быстрый рост экономики Китая, сопровождавшийся повышением заработной платы, привел к тому, что среднемесячная заработная плата китайских рабочих (588 долл. США) стала самой высокой в Юго-Восточной Азии после Сингапура и Малайзии (рис.3), превышая вьетнамскую (107 долл. США) более, чем в пять раз. Это обстоятельство привело к перемещению ряда трудоемких производств транснациональных корпораций из Китая в страны АСЕАН, такие как Вьетнам, Индонезия, Камбоджа.

Роль, которую ПИИ сыграли и продолжают играть в экономике Вьетнама трудно переоценить. Для характеристики их роли достаточно сказать, что на их долю приходится 19% ВВП, притом динамика роста производства иностранного сектора превышала средние показатели роста экономики Вьетнама; с 1995 по 2012 г. в среднем 22% инвестиций в экономике Вьетнама осуществлялось иностранными инвесторами; на долю предприятий с прямым иностранным участием приходится 53% импорта и 63% экспорта, в них работает 22% трудоспособного населения. Именно с помощью ПИИ произошла индустриализация страны: доля ПИИ в промышленности в среднем составляла 44%, что позволило радикально изменить структуру ВВП Вьетнама, в которой теперь большая доля приходится на промышленный сектор (22% в 1990, 39% в 2012 г.) [2].

Несмотря на большой вклад иностранных инвестиций в экономику Вьетнама, существует ряд проблем, как для иностранных инвесторов, так и для государства. Основными проблемами для инвесторов остаются относительная неразвитость инфраструктуры, правовой базы и административного аппарата Вьетнама, отсутствие профессионально разработанных институциональных механизмов взаимодействия с инвесторами из развитых стран. Согласно исследованиям условий инвестирования Всемирного Банка, Вьетнам находится на 99-м месте в мировом рейтинге по легкости ведения бизнеса, на 109-м по легкости открытия бизнеса, на 156-м по сложности и дороговизне подключения к электросетям, на 157-м по уровню защиты инвесторов, на 149-м по разрешению проблем неплатежеспособности и простоты налоговой системы. Значительно более позитивными аспектами являются получение разрешения на строительство (29-е место), регистрация собственности

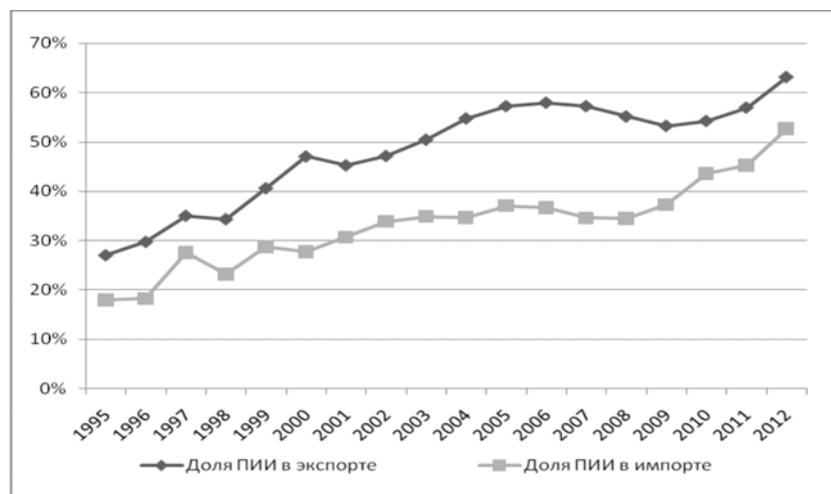

Рис. 2. Доля продукции ТНК в экспорте и импорте Вьетнама в 1995-2012 гг. (%) Составлено автором по [2]

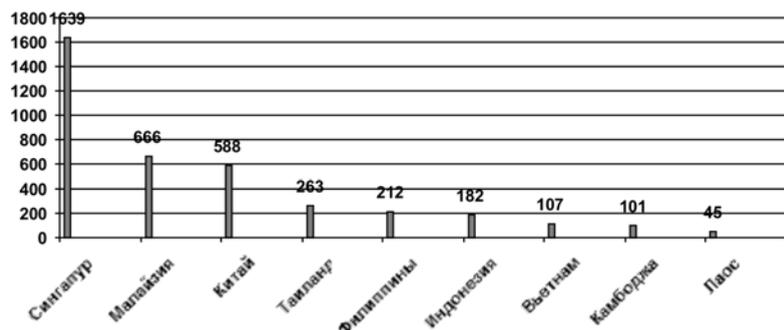

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата производственных рабочих в 2012 г. (долл. США). Составлено автором по [7, с.4]

(51-е место), получение кредитов (42-е место), разрешение коммерческих споров (46-е место) [10, с. 114]. Серьезной проблемой является очень высокая концентрация ПИИ в Хошимине и Ханое и совсем незначительное их количество в малоразвитых регионах. Различные меры стимулирования инвестиций в остальные регионы не достигают желанных результатов. Несмотря на поощрение ПИИ в высокотехнологичных секторах, в действительности доля таких ПИИ остается незначительной. Кроме того, даже в невысокотехнологичных секторах процесс передачи технологий идет крайне медленно. Частично это связано с подавляющим преобладанием на современном этапе предприятий со стопроцентным иностранным участием и лишь небольшой долей совместных

предприятий. Если в начале 1990-х преобладающей формой участия иностранного капитала во Вьетнаме были совместные предприятия, что было связано с ограничениями на создание предприятий со стопроцентным иностранным участием, то после снятия ограничений большая часть инвесторов предпочла именно последнюю организационно-правовую форму. Уже в 1998 г. только 59% компаний функционировало в форме совместных предприятий, в 2006 г. 20,8% а в 2011 г. только 16,6% [3, с. 44; 6, с. 8]. В итоге различные положительные эффекты, возникающие при совместной производственной деятельности, в частности передача технологий, знаний и управленческого опыта, при функционировании предприятий со стопроцентным иностранным участием

Таблица 2

Доля предприятий с прямым иностранным участием в некоторых экономических показателях в 2006 и 2011 гг.
Составлено автором по [3, с.31]

Доля предприятий с прямым иностранным участием	2006	2011
в ВВП	16,98%	18,97%
в общем количестве предприятий	2,77%	3,37%
в совокупной прибыли вьетнамских предприятий	31,49%	51,73%
в совокупных доходах бюджета	32,2%	44,69%
в количестве работников	23,41%	22,02%

Таблица 3

Направления и механизмы повышения инвестиционной привлекательности Вьетнама
Составлено автором.

Стратегические направления	Налогово-таможенные меры	Административно-правовые меры
1. Улучшение инвестиционного климата страны и создание качественной инфраструктуры 2. Стимулирование большего вовлечения инвесторов во внутриэкономические связи 3. Создание стимулов для высокотехнологичных производств и обеспечение механизма передачи знаний	Снижение и отмена таможенных пошлин при покупке современного оборудования Снижение ставки НДС при приобретении сырья на местном рынке Упрощение и автоматизация процедур налогового и таможенного декларирования для иностранных инвесторов Освобождение от налога на прибыль высокотехнологичные производства	Выработка механизма, упрощающего освобождение земельных участков для инвестора Повышение гибкости рынка труда путем упрощения правил найма работников Автоматизация процедур лицензирования инвестиционных проектов и сокращение согласующих инстанций Предоставление законодательно закрепленных гарантий инвесторам

сведены к минимуму. С учетом высокой доли предприятий, использующих для производства импортные компоненты и производящих экспортную продукцию, связь с вьетнамскими экономическими агентами сводится к минимуму.

Серьезной проблемой для Вьетнама является медленный процесс освобождения земельных площадей для инвестиционных проектов. В ряде случаев данный процесс занимает годы, прежде чем уже после согласования проекта для инвестора окончательно освободят обговоренную территорию, получив согласие всех заинтересованных лиц (в основном речь идет о населении, проживающем на данном участке земли) [4, с. 12]. Эта и некоторые другие проблемы, возникающие на этапе проверки и оценки инвестиционных проек-

тов и связанные с отсутствием профессионального опыта приводили к тому, что многие крупные проекты были зарегистрированы, но не были реализованы, принося тем самым большой ущерб экономике и имиджу страны.

Улучшению инвестиционного климата и повышению привлекательности Вьетнама для иностранных инвесторов будет способствовать выработка и реализация стратегически важных направлений инвестиционной политики, а также конкретных налогово-таможенных и административно-правовых мер (Таблица 3). К стратегически важным направлениям, на наш взгляд необходимо отнести улучшение инвестиционного климата с особым акцентом на наиболее проблемные места, а именно упрощение и сведение к минимуму необходимых для

открытия бизнеса процедур, упрощение администрирования налогов, сокращения их количества и затрачиваемого на декларирование времени, обеспечение правового механизма защиты и гарантий инвесторам, улучшение качества инфраструктуры, напрямую влияющей на издержки инвесторов. Также важнейшей стратегической задачей должно стать государственное стимулирование большего вовлечения иностранных инвесторов во внутриэкономические связи страны. Это подразумевает в частности стимулирование закупок местных компонентов и способствование эффективному функционированию совместных предприятий. Именно тесная связь иностранных инвесторов с местным бизнесом способна принести многочисленные положительные последствия ПИИ. В то же время изолированная от экономики страны деятельность иностранных инвесторов, предполагающая использование страны лишь как производственной площадки сводит позитивные эффекты к минимуму. Третьим стратегически важным направлением является привлечение высокотехнологичных производств и предприятий с высоким потенциалом в области НИОКР. Для достижения этой цели необходимо обеспечить данные предприятия качественной инфраструктурой, целевыми льготами и высококвалифицированной рабочей силой. Также требуется обеспечить на высоком уровне защиту прав интеллектуальной собственности.

Литература

1. База данных ПИИ ЮНКТАД. Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>
2. General Statistics office of Vietnam. Режим доступа: http://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=471&idmid=3
3. General Statistics office of Vietnam. Foreign direct investment enterprises in the period of 2006-2011. Режим до-

стипа: http://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=515&idmid=5&ItemID=14977

4. Dr Tran Dinh Lam. Foreign Direct Investment in Vietnam. Режим доступа: http://www.bot.or.th/Thai/EconomicConditions/Thai/Northeast/seminarNE/DocLib_seminar56/Tran%20Dinh%20Lam—Foreign%20Direct%20Investment%20in%20Vietnam.pdf

5. E&Y report: Incentives in ASEAN region 2012. Режим дос-

тупа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Inaugural_edition_-_Incentives_in_ASEAN_region_2012/\\$FILE/Inaugural%20edition%20-%20Incentives%20in%20ASEAN%20region%202012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Inaugural_edition_-_Incentives_in_ASEAN_region_2012/$FILE/Inaugural%20edition%20-%20Incentives%20in%20ASEAN%20region%202012.pdf)

6. Nguyen Thi Tue Anh, Vu Xuan Nguyet Hong, Tran Toan Thang, Nguyen Manh Hai. The Impacts of foreign direct investment on the economic growth in Vietnam. Hanoi, 2006

7. PWC report: South East Asia Investment opportunities, Tax &

other incentives (Режим доступа: http://www.pwc.com/sg/en/tax/publication-seainvestmentopp_201210.jhtml)

8. Tran Thi Anh Dao, Dinh Thi Thanh Binh. FDI and Growth in Vietnam: A Critical Survey. Journal of Economics and Development, Vol.15, №3, December 2013

9. А.П. Муранова. ЮВА: факторы инвестиционной привлекательности региона. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, №20, 2013

Феномен количественной теории денег как основы современной эмиссионной и кредитной политики

Гумеров Марат Фаридович,
к.э.н., доцент кафедры инженерно-технических дисциплин и сервиса,
Казанский кооперативный институт,
m.f.gumerov.kki@mail.ru

Статья посвящена ретроспективному и феноменологическому анализу количественной теории денег как научного направления, оказавшего решающее воздействие на формирование современной мировой финансовой системы. Исследуются истоки возникновения данной теории в период становления рыночных отношений в трудах Д. Юма и поздних меркантилистов, а также анализируются причины провала первой попытки ее практической реализации известным финансистом и политиком Дж. Ло. Далее рассматривается феноменология количественной теории денег в ее современном виде, как направления, активно оперирующего экономико-математическим инструментарием, созданного неоклассиками маржинальной школы И. Фишером, А. Маршаллом и А. Пигу. Анализируется опыт практической реализации их теории в рамках программ государственного регулирования экономики и денежного обращения, предлагавшимися двумя ведущими специалистами 20в. в данной сфере – Дж. М. Кейнсом и М. Фридменом; оценивается влияние данных программ на состояние современной экономики. Ключевые слова: количественная теория денег, экономико-математическое моделирование, маржинализм, инфляционное стимулирование экономики, международная валютная система, государственное регулирование экономики, кейнсианство, монетаризм, денежная эмиссия, кредитование

Современная денежно-кредитная система – на уровне как отдельных государств, так и на международном – в последние годы характеризуется многими негативными тенденциями развития. Ранее в одной из предыдущих публикаций автором настоящей работы в качестве одной из основных причин данных негативных явлений были выделены проблемы теоретического и методологического характера в области математического моделирования процессов денежно-кредитной сферы. И в качестве метода решения данных проблем была предложена интеграция теории и методологии математического моделирования денежных операций с феноменологическим подходом, предполагающим одновременное рассмотрение в качестве феноменов метода, объекта и субъекта рассматриваемого гносеологического процесса [1].

Настоящая статья посвящена вопросам феноменологии объекта исследуемого гносеологического процесса – денежных и кредитных операций, с позиции специфики их математического моделирования.

Научными основами гносеологии процессов денежно-кредитной сферы в настоящее время являются количественная теория денег и тесно связанная с ней концепция инфляционного стимулирования экономики через расширенную эмиссию денег и насыщение ими денег через кредитование.

В процессе исторического развития мировой экономической данные теории прошли весьма длительную и сложную эволюцию.

В древнем мире в условиях неразвитости товарно-денежных отношений господствовали воззрения, в соответствии с которыми деньги есть не более, чем искусственный инструмент измерения стоимости; соответственно, сами по себе они не могут воздействовать на состояние экономики. Поэтому экономическая мысль древности (в лице, в первую очередь, Аристотеля) приписывала строго ограничивать эмиссию денег имевшимися запасами золота и серебра и сурово порицала кредитные операции.

В средние века рост общественного производства и товарооборота привел к потребности в расширении масштабов насыщения экономики деньгами, и поэтому экономическая мысль данной эпохи (в лице философа и богослова Фомы Аквината) была вынуждена пойти на компромисс с господствовавшей тогда общественной и религиозной моралью и признать возможность корректировки стоимости золотых и серебряных денег государством согласно требованиям экономики (что на практике означало «порчу» монеты королями для покрытия дефицита казны), а также пользу кредитных операций для общественного производства.

В новое время европейское общество впервые столкнулось с феноменом галопирующей инфляции, когда резкий приток золота из Америки привел к т.н. «революции цен» XVI в. Именно это событие во многом послужило предпосылкой к зарождению количественной теории денег. Ее основоположники – Д. Юм и другие ученые-меркантилисты эпохи становления рыночных отношений – впервые сформулировали центральный тезис данной теории о том, что покупательная способность денег абсолютно не зависит от материала изготовления, а только от соотношения между их количеством в обращении и объемом производимых в экономике товаров. При этом упомянутые ученые выражали данный тезис исключительно качественно, без привлечения экономико-математического инструментария, поскольку он еще в то время был не развит, но это не умаляет значимости их идей для экономической истории. Основным выводом, который сделали первопроходцы коли-

чественной теории денег на ее основе, - это необходимость как можно более масштабного насыщения экономики деньгами, которое, давая первоначальный инфляционный эффект, в дальнейшем стимулирует предпринимательскую активность и – соответственно – рост производства товаров. При этом, как считали создатели теории инфляционного стимулирования, она может дать положительные результаты только при условии активного государственного вмешательства в экономику посредством административных рычагов.

Апофеозом развития данной идеи в новое время стал реализованный во Франции начала 18в. проект шотландского финансиста Дж. Ло по созданию первого в истории банка, который в больших масштабах эмитировал бумажные деньги, без ориентации на какое-либо благородно-металлическое обеспечение, и выдавал в них кредиты на развитие производства. Однако инфляционный процесс, вызванный данной эмиссией, вызвал резко негативную реакцию среди населения, которое стало активно избавляться от обесценивающихся банковских билетов, и в результате банк Ло полностью обанкротился и закрылся. Т.е. главной причиной провала данного проекта стало игнорирование его инициатором фактора психологии потребителей на рынке, но что впрочем не было виной самого Ло, а следствием общей парадигмы экономической науки того времени, которая данный фактор вообще не рассматривала.

После провала проекта Ло спустя примерно сто лет сама идея инфляционного стимулирования экономики, исповедуемая меркантилистами, утратила популярность, т.к. доминирующим направлением экономической мысли с начала XIX в. стала классическая теория политической экономии. Ее представители (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй и др.), с одной стороны, так же, как и меркантилисты, разделяли принципы количественной теории денег, но с другой стороны, в отличие

от своих предшественников, в паре взаимосвязанных величин «деньги – товары» первостепенной они признавали товарно-материальные ценности. Деньги же рассматривались ими как вспомогательный по отношению к товарам инструмент, который сам по себе носит совершенно нейтральный характер и не может быть рычагом государственного стимулирования экономики. При этом само данное стимулирование в концепции Смита и его последователей категорически отрицается, а в противоположность ему постулируется принцип *laisse faire* – свободной экономики.

Практическим выражением идеи о вторичном характере денег по отношению к вещественно-материальным ценностям стала созданная в 1867 г. первая в истории Парижская международная валютная система, в соответствии с принципами которой покупательная способность денежных единиц всех стран мира отныне определялась запасами золота, имевшимися в распоряжении эмитировавших их центральных банков. Данная система характеризовалась стабильностью валютных курсов и примерно на полвека обеспечила стабильность мировой денежно-кредитной системы. Однако ее сохранение на более длительную историческую перспективу было невозможно ввиду объективных факторов: новый XX век характеризовался ускоренным, экспоненциальным увеличением численности людей – т.е. производителей и потребителей товаров, соответственно, многократно ускорялся оборот последних, а для данного ускорения требовалось большее количество денег, которое не могло быть эмитировано в условиях системы золотого стандарта. Таким образом, была predeterminedена ее замена в 20в. на иную систему денежной эмиссии и кредитования с меньшими ограничениями.

Данному событию способствовали две основные предпосылки – теоретическая и практическая. Первой из них была новая стадия в развитии количественной теории денег, на

которой она приняла свой современный вид, т.е. превратилась в раздел экономической науки, активно оперирующий инструментарием математического моделирования.

Первым, кто ввел данную инновацию в исследуемую теорию, был американский экономист И. Фишер. Развивая традиции английских и американских неоклассиков, активно внедрявших математические модели в основные разделы экономической науки, он в своей фундаментальной работе «Покупательная сила денег» (1911 г.) вывел классическое уравнение количественной теории денег:

$$MV = PQ$$

Оно выражает связь между их количеством (M), скоростью обращения (V), уровнями цен (P) и производства (Q) в национальной экономике [2].

Из формулировки данной модели видно, что ее автор брал в расчет только экономические показатели сами по себе, абстрагируясь от субъективных факторов психологии и поведения людей.

В связи с этим модель Фишера была подвергнута доработке представителями кембриджской маржинальной школы – А. Маршаллом, создателем общей теории рыночного равновесия, и его учеником А. Пигу, которые в приведенном выше уравнении заменили скорость оборота денег V на величину, обратную доле наличных денег в общем объеме денежной массы (1/k), а объем производства товаров Q – на величину той части доходов домохозяйств, которую они готовы потратить на их приобретение (Y) [3,4]:

$$M / k = PY$$

Модифицированный вид основного уравнения количественной теории денег устанавливает прямую связь между уровнем цен и склонностью населения к сбережениям, а через нее – с процентной ставкой как индикатором доступности ссудных капиталов в экономике (с ростом цен P доля наличной денежной массы k уменьшается, следовательно, увеличивается доля средств домохозяйств, вкладываемых ими в банковские депозиты и ценные бумаги – это и

есть ссудные капиталы для предприятий на развитие производства, и рост предложения этих капиталов должен снижать их цену, т.е. процентную ставку).

Впрочем, следует отметить, что Маршалл и Пигу (как собственно, и Фишер), несмотря на то, что создали столь фундаментальные экономико-математические модели, по сути так и оставили их в сфере чистой теории, не пытаясь разработать какие-либо практические рекомендации по макроэкономическому регулированию на их основе, поскольку данные ученые оставались еще от А. Смита парадигме всех классиков и неоклассиков о незыблемости принципа *laissez faire* и – следовательно – недопустимости государственного вмешательства в экономику.

Первый опыт перенесения результатов математического моделирования денежного обращения в сферу практического макро-регулирования экономики связан с именем Дж. М. Кейнса, который, так же как и Пигу, сформировался как теоретик под влиянием кембриджской школы Маршалла, и абсолютно разделял центральную точку зрения своих учителей о ссудном проценте, как факторе, оказывающем наиболее сильное обратное влияние на общественное производство и благосостояние. Однако заслуга Кейнса в том, что он, в отличие от своих предшественников, наконец вышел за рамки чистой теории и создал первую в истории комплексную макроэкономическую теорию государственного регулирования.

Данное событие было следствием объективных исторических процессов – фиаско идеи полного *laissez faire*, которое ознаменовалось мировым экономическим кризисом 1920-х – 30-х гг. После него к правительствам всех развитых стран пришло осознание того факта, что они не должны ограничиваться ролью «ночного сторожа», а как можно более активно использовать административные и финансовые рычаги воздействия на национальную экономику. Именно эту точку зрения

и отстаивал в своем научном творчестве Кейнс [5]. И вполне логично, что его рекомендации в 1930-е – 40-е гг. активно брались на вооружение властями США и других западных стран.

Очевидно, что Кейнс по сути реанимировал в 20в. идеи меркантилистов, причем сам он в принципе этого никогда не отрицал. Особенно активно Кейнс отстаивал меркантилистскую идею инфляционного стимулирования экономики. Основным инструментом борьбы с кризисными явлениями он считал расширенную эмиссию денег, которая увеличивает их предложение в экономике, ведет к снижению процентной ставки по кредитам для бизнеса и – следовательно – дает толчок развитию производства. Естественно, что к системе золотого обеспечения денег, которая ограничивала масштабы эмиссии, Кейнс относился крайне критически, называя ее «варварским пережитком» [6, с. 65]. Здесь Кейнс полностью солидарен в воззрениях с самым известным меркантилистом нового времени Дж. Ло, причем близость их теорий настолько сильна, что, как образно выразился историк Ф. Цвайг (его цитирует отечественный экономист А.В. Аникин), «...спиритуалист мог бы найти в Кейнсе перевоплощение Ло через два столетия» [6, с. 63].

Как уже отмечалось выше, в 1930-е – 40-е гг. правительства США и других развитых стран очень активно использовали прикладные рекомендации Кейнса, однако довести до конца самую главную из его рекомендаций – полный отказ от золотого обеспечения денег – именно на том этапе исторического развития они не решились. Ограничились компромиссом: система золотого обеспечения была заменена Бреттон-Вуддским золотодолларовым стандартом 1944г., в соответствии с которым только одна денежная единица в мире – доллар США – отныне имела жесткую привязку к золоту (в пропорции 35 долларов за 1 тройскую унцию), все остальные валюты в мире должны были на него ориентироваться.

Однако по прошествии 30 лет этот стандарт тоже стал создавать неудобства для мирового денежного обращения, и в 1975г. по решению Ямайской конференции он был упразднен. Ему на смену пришла современная валютная система, полностью отказавшаяся от каких-либо инструментов обеспечения ценности денег.

Данная система в масштабах как отдельных национальных экономик, так и общемировом, стала результатом практической реализации научных положений, сформулированных в 1950-е – 60-е гг. представителями чикагской школы монетаризма во главе с М. Фридманом. Их теорию можно охарактеризовать следующими феноменологическими особенностями:

1) за основу своих теоретических изысканий чикагские монетаристы, подобно Кенсу, взяли основное уравнение количественной теории денег, однако в варианте не кембриджцев, а своего соотечественника И. Фишера, т.е. основной акцент они сделали не на процентной ставке, а на более общих макроэкономических индикаторах (объем производства, скорость оборота денег);

2) идеи Фридмана и его коллег имели куда более солидное эмпирическое обоснование, чем у их предшественников. А именно, созданию их концепции предшествовал весьма глубокий ретроспективный анализ взаимосвязи показателей денежной массы и товарно-материального производства, изложенный в труде М. Фридмана и А. Шварц «Монетарная история Соединенных штатов 1867 – 1960гг.». Эмпирические данные собранные на 100-летнем отрезке времени, подтвердили правоту положений, высказанных ранее неоклассиками [7].

3) Монетаристская концепция Фридмана и его учеников отошла от примитивного инфляционизма, характерного для меркантилистов и кейнсианцев, признав необходимость более гибкой кредитно-денежной политики, направленной на то, чтобы не просто «подгонять» экономику агрессивным рос-

том денежно массы, а варьировать ее индикаторы соответственно требованиям макроэкономической конъюнктуры. Перечень инструментов, посредством которых осуществляется данная политика, был изложен Фридманом в труде «Программа денежной стабилизации» (1960) и с тех пор остался неизменным, он включает в себя четыре компоненты: 1) установление центральными банками для коммерческих норм обязательного резервирования по депозитам; 2) рефинансирование центральными банками кредитов, выдаваемых коммерческими банками; 3) валютные интервенции; 4) операции на открытом рынке ценных бумаг. При этом Фридман, хотя отошел от позиций агрессивного инфляционизма, признал, что рост денежной массы в целом есть процесс постоянный и необратимый, однако он считал – опять-таки на основании обширного эмпирического материала, что для нормального функционирования экономики темпы его ежегодного прироста не должны превышать 3 – 4% [8];

4) Второй важной составляющей концепции Фридмана наряду с проблемами денежного обращения самого по себе являются вопросы политики государства в отношении остальных сфер экономики. И здесь теория Фридмана стала своеобразным компромиссом между существовавшими ранее точками зрения на роль государства в экономике: с одной стороны, монетаризм выступает против кейнсианской программы полномасштабного государственного вмешательства в экономику (вследствие чего саму данную теорию еще часто называют неолиберальной), а с другой стороны государство в данной концепции не является просто «ночным сторожем» собственности, как это было у классиков-смитианцев, а воздействует на уровень цен и производства через варьирование денежной массы, в соответствии с классической фишеровской моделью [9].

Начиная с 1970-х гг. теория Фридмана стала основой денежно-кредитной политики ве-

дущих западных государств. Как уже говорилось ранее, в 1975г. было полностью отменено золотое обеспечение денежных единиц. С этого времени считается, что эмиссия каждой из них ограничена лишь теми объемами, которые соответствуют уровню товарного производства. В теории функционирования данной системы предполагается, что когда банки кредитуют хозяйствующих субъектов – т.е. увеличивают объем денежной массы в обращении – это должно вызывать лишь кратковременный дисбаланс между величинами в основной модели количественной теории денег. Потому что в дальнейшем хозяйствующие субъекты за счет полученных в кредит средств создают определенный материальный продукт, реализация которого обеспечивает их денежными средствами, идущими на погашение кредитов, и равновесие между денежной и товарной массой восстанавливается.

Казалось бы, данная схема проста и логична, но проблема в том, что ее теоретики в своих построениях обошли стороной один очень существенный вопрос: следует ли в качестве товаров рассматривать валюту и ценные бумаги? Участники хозяйственных отношений, реализовавшие на практике монетаристскую систему, дали на него ответ, и в конце XX – начале XIX. в развитых и развивающихся странах достаточно распространено стало кредитование на проведение операций не с материальными товарами, а с валютой и ценными бумагами, причем под залог их самих. По общему мнению специалистов, данная практика стала причиной роста дисбаланса между денежной и товарной массой в современной экономике и – как следствие – многочисленных кризисных явлений в финансовом секторе большинства современных государств [10].

При этом понятно, что полный отказ от валютных и фондовых операций в практике современных кредитно-финансовых институтов не может быть выходом из сложившейся ситуации,

которая требует более глубокого научного анализа, в основе которого должно лежать, в первую очередь, рассмотрение непосредственно самих ценных бумаг и валюты как феноменов современной экономики и – опять-таки – с проявлением особого внимания аспектам математического моделирования операций с ними.

Данной проблеме автором настоящей статьи планируется посвятить дальнейшие исследования и публикации.

Литература

1. Гумеров М.Ф. Феноменология математического моделирования как инструмента исследований экономических процессов: монография. - М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. – 92с.
2. Фишер И. Покупательная сила денег (пер. с англ. М.К. Бункиной и А.М. Семенова) — М.: Дело, 2001. — 320 с.
3. Маршалл А. Деньги, кредит и торговля (Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-19_Marshall.pdf)
4. Пигу А. Экономическая теория благосостояния (пер. с англ.). В 2-х томах. – М.: Прогресс, 1985. Т. 2. – 456с.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, денег и кредита. (Электронный ресурс. Режим доступа: <http://eklit.narod.ru/keysod.htm>)
6. Аникин А.В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 367с.
7. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов 1867 – 1960гг.». (пер. с англ.) – Киев: Ваклер, 2007. – 880с.
8. Фридман М. Основы монетаризма. (Электронный ресурс. Режим доступа: <http://eklit.narod.ru/frid2sod.htm>)
9. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. - 240 с.
10. Деньги. Кредит. Банки: Учеб. для студентов вузов / Под ред. О.И. Лаврушина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 646 с.

Ценностные основания идентичности в контексте философии «культурализма» Флориана Знанецкого

Камоза Татьяна Михайловна

старший преподаватель кафедры «PR, связи с общественностью» Российской академии народного хозяйства и государственной службы tkamoz@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения философии культурализма и находящейся в её основе теории ценностей, разработанных польско-американским философом и социологом Ф. Знанецким.

Задачи: Аргументируется точка зрения, что возвращение в аксиологический дискурс современной философии теоретических разработок Ф. Знанецкого может содействовать преодолению практико-ориентированной трактовки ценностей, в настоящее время доминирующей в социологических и социально-психологических исследованиях.

Предлагаемая аргументация опирается в своем содержании как на работы авторов, признаваемых классическими в рамках рассматриваемой проблематики – таких, как М. Шеллер, В. Виндельбанд, Н. Гартман, Г. Риккерт, так и на труды современных исследователей – таких как Р. Инглхардт, К. Вельцель, Дж. Александер, П. Штомпка, М. Рокич, Ш. Шварц, Ф. Штротбек и др.

Методология: остро вставшие перед современными обществами, включая и российское, проблемы идентичности актуализируют интерес к ещё одной общей для гуманитарных наук проблеме, имеющей длительную традицию изучения, – проблеме ценностей, составляющих глубинный слой интенциональной структуры личности и лежащих в основании индивидуальной и коллективной идентификации.

Область исследования: в статье рассматривается актуализация аксиологической традиции XX в. на примере теории ценностей, созданной в первые десятилетия прошлого века польско-американским философом и социологом Флорианом Витольдом Знанецким (1882-1958) в рамках его общепсихологической теории «культурализма».

Новизна, оригинальность: Исследование творческого наследия Ф. Знанецкого в пределах отечественной историографии только начато, а его вклад в создание теоретических основ социологии, не говоря уже об изучении его философских взглядов, и вовсе не имел до настоящего времени должного освещения в нашей историко-философской науке.

Ключевые слова: аксиология, идентичность, ценности, культурализм, установки, социальное действие.

Общемировые процессы последних нескольких десятилетий, развернувшиеся под преобладающим воздействием факторов, связанных с «информационной революцией» и глобализацией, поставили перед социальной наукой немало новых вопросов относительно характера, содержания и направленности трансформаций, переживаемых обществом, сформировавшимся в эпоху modernity.

Динамизм, неоднородность и противоречивость происходящих перемен вызвали в научном сообществе немало дискуссий, под взглядом участников которых современный мир то «ускользает» [11], то «течет» [4], что порождает множество рисков [5], иначе говоря, становится слабо диагностируемым в тенденциях своего развития.

Одно из ключевых мест в таких дискуссиях занял вопрос о том, какие изменения претерпевает в эпоху глобальных перемен идентичность – индивидуальная, коллективная, этнокультурная, национальная. Как отмечал З. Бауман, «никакой иной аспект нашей жизни не привлекает сейчас такого внимания философов, социологов и психологов ... можно сказать, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [3: 176]. Отражением общенаучного интереса стало и появление ряда работ отечественных авторов, рассматривающих различные аспекты идентичности [7, 8, 18, 19]. В них, в частности, акцентируется внимание на том, что в условиях роста социокультурных рисков, создаваемых быстрым распространением новых информационно-коммуникативных систем и технологий, ослабевают интегративные функции культуры, «ценностно-смысловая неустойчивость» социума усиливает социокультурную дифференциацию и кризис идентичности, приводит к маргинализации, социокультурным деструкциям, аномии, активации мифа и архетипов» [2: 230].

Обсуждение кризиса идентичности естественно актуализировало интерес к ещё одной общей для гуманитарных наук проблеме, имеющей длительную традицию изучения, – проблеме ценностей, поскольку именно ценности, составляющие «наиболее глубинный слой всей интенциональной структуры личности» [15: 320], лежат в основании индивидуальной и коллективной идентификации.

Современные подходы в трактовке социальной идентификации при всех частных расхождениях сходятся в одном: процесс идентификации реализуется в процессе социокультурных взаимодействий и коммуникаций, направленных на верификацию различий/отождествлений по линии «Я/Другой» или «Мы/Другие» [17: 87-111]. Как показал, например, И. Нойманн, в формировании европейской идентичности огромную роль сыграл сконструированный усилиями интеллектуальной и политической элиты Запада «Образ Востока», в котором первостепенное место отводилось религиозному противопоставлению, в значительной мере основанному на ценностных различиях [16].

Поэтому определение направлений трансформации ценностей, присущих исторически сформировавшимся социокультурным системам различных стран, становится в глобализирующемся

мире XXI века важнейшей задачей гуманитарной науки. Особое место в её решении принадлежит философии, в которой аксиологическая проблематика с конца XIX в. благодаря трудам М. Шелера, В. Виндельбанда, Н. Гартмана и других мыслителей заняла одно из центральных мест, а её концептуальная разработка во многом определила пути конкретных исследований ценностей в рамках психологии и социологии.

Однако успехи, достигнутые за последние десятилетия в сфере практико-ориентированных исследований психологов, социологов, культурологов, этнологов, сместили центр тяжести в осмыслении ценностных феноменов действительности в сторону концепций частного характера, базирующихся на обобщении эмпирических материалов. Ценности в них, как правило, интерпретировались в качестве некой эмпирически обнаруживаемой данности, присущей данной социокультурной общности в силу её исторического развития. Наличие совпадений или содержательной корреляции в ценностях позволяло ранжировать их по степени значимости не только для данной культуры, но и в целом для человеческого общества, создавать классификации ценностей, становящиеся общеупотребляемыми и служащие поэтому теоретической основой для новых кросс-культурных эмпирических исследований [14:73-80]. Это случилось в своё время с классификациями К. Клухона, Ф. Штротбека [25] и М. Рокича [27], приобретшими статус основополагающих для прикладных не только социально-психологических и антропологических, но и социологических исследований. В то же время их пример стимулировал попытки, основываясь на новой эмпирической базе, создать и новые классификации.

Преобладание данного дискурса хорошо иллюстрируется наиболее фундаментальными за последние десятилетия лон-

гитюдными исследованиями ценностей, проводившимися под руководством Ш. Шварца и Р. Инглхарта.

Так, исследования Ш. Шварца, проведённые в 1990-2000-е гг. и охватившие сначала 49, а затем 75 стран мира, позволили автору постулировать тезис о существовании семи основных ценностных уровней («ценностных культурных ориентаций»), к числу которых им были отнесены такие категории как «включённость, иерархичность, господство, эмоциональная и интеллектуальная автономия, эгалитарность, гармония», которые в разных культурах находятся в разном соотношении, соответствующем альтернативным вариантам разрешения их внутреннего противоречия («включённость против автономии, иерархичность против эгалитарности и господство против гармонии») [28-30].

В свою очередь, Р. Инглхарт, чьё исследование на протяжении 1981-2001 гг. охватило 81 страну мира, где проживало примерно 85% населения всей Земли [12:79], пришёл к выводам о том, что, во-первых, существуют качественные различия в ценностных системах, присущих аграрному обществу («традиционные ценности») и современному индустриальному обществу («секулярно-рациональные ценности») [12:80,92]; во-вторых, изменение ценностей имеет эволюционный характер, они меняются вслед за изменением условий жизни, но только спустя довольно длительное время [12:38,43]. При этом набор основных характеристик, классифицированных по критериям «ценности выживания» и «ценности самореализации», «материальные» и «постматериальные» ценности, в работах Р. Инглхарта имел совсем иной состав, чем у Ш. Шварца.

Таким образом, на примере этих, безусловно, выдающихся по своему масштабу практико-ориентированных исследований хорошо видно, что они становятся основой для распрост-

ранения своего рода «аксиологического плюрализма», создающего, как нам представляется, определённые методологические трудности при осмыслении столь остро вставшей перед современными обществами, включая и российское, проблемы идентичности.

В этой связи, по нашему мнению, существенную роль в дальнейшей разработке теоретической базы аксиологии, позволяющей систематизировать концептуальную базу конкретных исследований, может сыграть включение в современный контекст тех её достижений XX в., в которых философский дискурс сочетался с социологическим и социально-психологическим дискурсом, где теория ценностей являлась не абстрактной конструкцией, а продуктом собственно эмпирического исследования.

В настоящей статье обосновывается возможность подобной актуализации аксиологической традиции XX в. на примере теории ценностей, созданной в первые десятилетия прошлого века польско-американским философом и социологом Флорианом Витольдом Знанецким (1882-1958) в рамках его общеполитической теории «культурализма».

Исследование творческого наследия этого учёного в отечественной историографии только ещё начинается и преимущественно касается собственно социологической стороны этого наследия [9, 10, 20]. Прежде в нашей научной литературе роль и значение Ф. Знанецкого в создании теоретических основ социологии, не говоря уже об изучении его философских взглядов, явно недооценивались. В нём видели либо соавтора У. Томаса поставшей классикой социологии их совместной пятитомной работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918-1920), в которой были заложены методологические основы эмпирической социологии [13:274-275], либо одного из создателей противостоявшей

позитивистской традиции так называемой «гуманистической социологии» [1:60-75].

Между тем своеобразие места, которое Ф. Знанецкий занял в истории не только собственно социологической науки, но и в целом мировой социальной мысли, определяется целым рядом обстоятельств его научной биографии и содержанием его творческого наследия, включающего работы по философии, социологии, социальной и этнической психологии [См., подробнее: 23]. В этом отношении научный путь Ф. Знанецкого во многом аналогичен научному пути другого его выдающегося современника – П. Сорокина, хотя их теоретические взгляды, особенно в подходе к исследованию культуры, сильно расходились. Показательно, например, что Ф. Знанецкий весьма критично оценил фундаментальный труд П. Сорокина по социокультурной динамике общества, отметив, что это не столько работа в области теоретической социологии, сколько «своеобразная разновидность философии истории» [20:298].

Научный путь Ф. Знанецкого начался и активно продолжался до начала Второй мировой войны в Польше, где он по праву может считаться основателем национальной социологии, но уже с 1910-х гг. он параллельно работал в США, став одной из ведущих фигур в Чикагской школе социологии. С 1939 г. и до конца жизни Ф. Знанецкий продолжал работать в рамках американской социологии и признанием значимости его научной деятельности явилось избрание на срок 1953-1954 гг. президентом Американской социологической ассоциации.

Оригинальность научных взглядов Ф. Знанецкого определялась, на наш взгляд, тем, что, во-первых, свою научную деятельность он начинал как философ. Во-вторых, его становление происходило в рамках западноевропейской философской, социологической и социально-психологической

традиций конца XIX – начала XX вв. В-третьих, разработка теоретических проблем сочеталась у него, особенно до конца 1930-х гг., с эмпирическими исследованиями.

Философская направленность первого периода научной деятельности предопределила, с одной стороны, интерес учёного к общим теоретико-методологическим проблемам научного знания, в том числе к проблеме ценностей, с другой стороны, сформировала его общемировоззренческую позицию преимущественно идеалистического антипозитивистского характера [26, 31].

Докторская диссертация Ф. Знанецкого, защищённая в 1910 г. в Краковском университете, носила название «Проблема ценностей в философии» и фактически обозначила важнейшее направление всей его последующей научной деятельности. В этой своей работе автор, в целом следуя неокантианской традиции разделения наук о природе и культуре в русле положений, свойственных Баденской школе (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), со всей ясностью проявил стремление сделать именно мир культуры и определяющие его содержание и эволюцию ценности центром своего научного творчества [26:88-123].

В последующих работах, создававшихся уже в период начала активной научной деятельности в США, Ф. Знанецкий выдвинул и обосновал задачу специальной разработки науки о культуре – «культурализма», которую он рассматривал прежде всего как философскую задачу. В основополагающей в этом отношении работе «Культурная реальность» (1919) Ф. Знанецкий прямо утверждал, что «настало время заменить новой культуралистской (culturalistic) философией идеализм и натурализм», поскольку наука о культуре сможет достичь уровня, равного или даже выше, чем наука о природе, «только с помощью независимой, систематической и плодотворной философии культуры» [35:14-15].

творной философии культуры» [35:14-15].

В основе культуралистского подхода Ф. Знанецкого лежало рассмотрение культуры в качестве сферы действительности, отличной и от природы, и от сознания отдельных индивидов, причём центральным элементом этой сферы, по его мнению, являлись ценности. Сущность культуры, отмечает П. Штомпка, понималась Ф. Знанецким «как объективированные ценности или отобранные действующими людьми и получившие их позитивные оценки объекты, на которые направлены типичные установки и действия этих людей» [21:49]. Такой взгляд учёный сохранял на протяжении всего своего научного пути, последовательно подчёркивая первостепенное значение в мире, состоящем из вещей и ценностей (последние он полагал первичной категорией бытия), именно ценностного начала [38].

Интерпретация ценностей в неокантианском дискурсе, заявившая о себе в ранних философских сочинениях Ф. Знанецкого [26:105], оставалась в центре его взглядов на протяжении научной деятельности, происходившей в США, но была здесь дополнена им теорией значения, разработанной в американском прагматизме (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи) [33]. По мнению Н. Уайли, Ф. Знанецкий осуществил синтез этих двух философских направлений, «соединил прагматистскую эпистемологию с неокантианской онтологией или то, «как мы узнаём», с тем, «что мы узнаём» [33:136].

Именно исходная культуралистская направленность философской позиции Ф. Знанецкого оказала определяющее воздействие на его работы в научной области, ставшей в США для него основной, – социологии. Главную задачу последней он видел в исследовании культуры, полагая, что социология является «основополагающей (basic) наукой о культуре, такой же как физика – для наук о при-

роде» [38:11]. Поэтому с именем Ф. Знанецкого в значительной мере оказался связан т.н. «культурный поворот» в социологии, он «создал всестороннюю теоретическую систему культурной социологии, которая содержит онтологию культурных ценностей и сосредотачивает внимание на содержательных и аксиологических измерениях действительности» [24:260]. Следует отметить несомненное в этом отношении влияние идей Ф. Знанецкого на современные версии культурной социологии, в частности, развиваемые Дж. Александером [22]. Под углом зрения культурализма трактовал учёный и собственно социологию и её методы, отстаивая точку зрения, что изучение эмпирической социальной действительности (в основном на базе индуктивного метода сбора данных) всегда должно исходить из представления о человеке как субъекте, являющимся носителем определённой культуры и разделяющим общие для неё ценности [36].

Именно философской основой мировоззрения Ф. Знанецкого можно объяснить присущее ему тяготение к теоретико-методологическому осмыслению конкретных исследовательских проблем. Эта черта чрезвычайно наглядно проявилась в монументальном исследовании «Польский крестьянин в Европе и Америке» - работе, как оказалось впоследствии, обеспечившей Ф. Знанецкому и его американскому соавтору У. Томасу (этот учёный до сотрудничества с Ф. Знанецким уже был известен своими исследованиями в области социальной психологии, социологии и антропологии на основе обобщения эмпирических данных [34:3-24]) прочное место в социологической науке. Как отмечалось исследователями истории теоретической социологии, этот труд ознаменовал собой разрыв «со спекулятивной социологией и вступление ее в период эмпирического развития со всем его методическим и тех-

ническим оборудованием» [6:220-221].

Принципиальное значение для развития не только социологической науки, но и социального знания в целом, имело методологическое введение к этой работе, в котором были изложены общие принципы понимания социальной теории и её функций, которыми руководствовались авторы, а также основные положения, касавшиеся проблемы ценностей, принадлежавшие перу самого Ф. Знанецкого [32:1-86].

Поставив в центр своего исследования проблему адаптации конкретной социокультурной группы (польского крестьянства) к жизни в условиях США, У. Томас и Ф. Знанецкий столкнулись с проблемой поиска аналитических инструментов, позволяющих обнаружить и проанализировать социальные и социально-психологические механизмы, под влиянием которых развиваются процессы адаптации (или дезадаптации).

С их точки зрения, здесь были бесполезны любые априорные теоретические установки. Напротив, «единственно надежным методом является начать с предположения, что мы абсолютно ничего не знаем о группе или проблеме, которую исследуем, за исключением того чисто формального критерия как наша способность отделить материалы, относящиеся к нашей сфере интересов, от тех, которые к ней не относятся» [32:19]. Однако проведение подобного разделения породило следующую методологическую проблему: как выделить из всего потока эмпирически извлекаемых данных именно те, которые являются существенными для обнаружения инструментов, с помощью которых существующие социальная организация и культура воспроизводят желательные ментальные и моральные характеристики в индивидах, а последние, в свою очередь, помогают воспроизводить желательный тип социальной организации и культуры. Для этого социальная тео-

рия, согласно авторам, должна была располагать двумя видами данных: «... об объективных культурных составляющих социальной жизни и субъективных характеристиках членов социальной группы», и эти две группы данных надлежало анализировать в их корреляционной связи [32:20].

Такой анализ Ф. Знанецкий и предлагал проводить, основываясь – в качестве главных – на категориях «социальные ценности» (или просто «ценности») и «установки» (attitudes). «Под социальной ценностью, – подчёркивалось во введении, – мы понимаем любой факт, имеющий эмпирическое содержание, доступное для понимания членов определенной социальной группы, и [обладающее для них] значимостью в связи с тем, что он может быть объектом деятельности» [32:21]. Из последующего беглого перечисления некоторых возможных объектов, способных быть таковыми социальными ценностями, вытекал важный вывод о том, что последними могут быть любые материальные объекты или творения человеческого духа в том случае, если с ними будет связано значимое для индивида или группы действие, то есть ценностная значимость вещей и духовных феноменов «становится понятной, когда мы рассматриваем их в связи с действиями человека» [32:21]. Иначе говоря, Ф. Знанецкий полагал, что вещь или духовный феномен обладают ценностью не сами по себе, исходно и априорно, а обретают её только в результате социального действия.

Ценность при таком понимании теснейшим образом связывалась с установкой: «Под установкой мы понимаем процесс индивидуального осознания, определяющего реальную или возможную деятельность индивида в социальном мире ... Поэтому установка – это индивидуальный дубликат (counterpart) социальной ценности; деятельность в какой бы то ни было форме является связью

между ними» [32:22].

Ценность и установка в интерпретации Ф. Знанецкого – это две стороны одного процесса, детерминирующего социальное поведение индивида или группы. «Причиной ценности или установки никогда, – подчёркивал он, – не является единственно установка или ценность, но всегда сочетание установки и ценности». В силу этого, если встаёт необходимость объяснить появление новой установки у индивида или группы, необходимо исходить из того, что она появляется как следствие влияния социальной ценности, но одновременно понимать и то, что само влияние этой ценности было бы невозможно вне уже существовавшей прежде установки, в которой эта ценность уже каким-либо образом себя проявила. Значит, необходимой и достаточной причиной появления новой установки является сочетание самой ценности и прежде существовавшей установки [32:44-45]. Аналогично при объяснении появления данной социальной ценности следует исходить из того, что она является продуктом деятельности индивида или группы индивидов, но зависит и от установки, выражением которой явилась эта деятельность [32:47].

Все эти основные положения теории ценностей Ф. Знанецкого не подверглись в его дальнейшей научной деятельности сколько-нибудь заметно пересмотру, что, например, убедительно подтверждает содержание одной из последних его работ, посвящённой в целом наукам о культуре [38].

Концептуальный подход к пониманию и изучению ценностей как феномена, проявляющего себя через социальное действие, легло в основание разработанной Ф. Знанецким теории социального действия (созданной ещё до работ Т. Парсонса). Именно в социальных взаимодействиях (интеракциях) через которые выявляется содержание принимаемой обществом в виде общих пра-

вил ценностно-нормативной системы, определяется, по его твёрдому убеждению, общий социальный порядок и структура организации общества. Социальное действие для Ф. Знанецкого – это ценностно-окрашенное индивидуальное или коллективное действие, имеющее в качестве главной ценности других людей и стремящееся вызвать в них какие-либо желательные изменения [37].

Суммируя, можно констатировать, что творческая интерпретация аксиологических и общепсихологических идей Ф. Знанецкого в контексте современных дискуссий об идентичности и её ценностных основаниях способна наметить новые пути в осмыслении этих проблем или существенно уточнить уже высказанные в философии и социологии по данному поводу теоретические положения.

Литература

1. Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
2. Астафьева О. Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2011. Т. V. – С. 223-241.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005.
4. Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
6. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1961.
7. Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности.
8. Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2011. – М.: Изд-во Независимого инта гражданского общества,

2011. Том V. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности.

9. Ганжа А. О. Проблема познания социальной реальности в социологической концепции Флориана Знанецкого: Методологические основы и понятийный аппарат: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2002.

10. Ганжа А. О., Зотов А. А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого // Социологические исследования. 2002. С. 112-120.

11. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004.

12. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое изд-во, 2011.

13. История теоретической социологии: в 4 т. – М.: «КАНОН+», ОИ «Реабилитация», 2002. – Т. 3.

14. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007.

15. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4.

16. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М.: Новое изд-во, 2004.

17. Орлова Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Т. IV. – С. 87-111.

18. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005.

19. Рубцов А. В. Российская идентичность и вызов модернизации. – М.: Экон-Информ, 2009.

20. Чеснокова В. Ф. Язык социологии: Курс лекций. – М.: ОГИ, 2010.

21. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005.

22. Alexander J. The Meaning of Social Life: A Cultural Sociology. – N. Y. : Oxford University Press, 2003.
23. Duiczewski Z. Florian Znaniecki: Life and Work. – Poznac : Wydawn. Poznackie, 1992.
24. Haias E. Classical Cultural Sociology: Florian Znaniecki's Impact in a New Light // Journal of Classical Sociology. 2006. № 6. P.
25. Kluckhohn F. R., Strodtbeck. F. L. Variations in value orientations. – Evanston, IL : Row, Peterson, 1961.
26. Knapik T. Cziowiek i wartoŃci. Tematy filozoficzne we wczesnych studiach Floriana Znanieckiego. Praca doktorska – Katowice, 2006. – 194 p.
27. Rokeach, M. The Nature of Human Values. – N. Y. : The Free Press, 1973.
28. Schwartz S. H. Cultural Value Orientations. Nature and Implications of National Differences. – Moscow : HSE, 2008.
29. Schwartz S. H. A Theory of Cultural Values and Some Implications for Work // Applied Psychology: An International Review. 1999. 48(1). P. 23-47.
30. Schwartz S. H. A Theory of Cultural Value Orientations: Explication and Applications // Comparative Sociology. 2006. Vol. 5. Issue 2. P. 137-182.
31. Siecko M. Zrozumieж kulturk. System filozoficzny Floriana Znanieckiego. Praca doktorska – Zielona Gora, 2004. – 200 p.
32. Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America – N. Y. : Alfred A Knopf, 1927. Vol. 1.
33. Wiley N. Znaniecki's Key Insight: The Merger of Pragmatism and Neo-Kantianism // Polish Sociological Review. 2007. № 2(158). P. 133-143.
34. Young K. Contributions of William Isaac Thomas to Sociology. I» // Sociology and Social Research. 1962. Vol. 47. P. 3-24.
35. Znaniecki F. Cultural Reality. – Chicago : University of Chicago, 1919.
36. Znaniecki F. The Method of Sociology. – N. Y. : Farrar & Rinehart, 1934.
37. Znaniecki F. Social Actions. – N. Y. : Farrar & Rinehart, 1936.
38. Znaniecki F. Cultural Sciences: Their Origin and Development. – Urbana, IL : University of Illinois Press, 1952.

Некоторые проблемы защиты объектов массового нахождения людей от террористических актов

Канунникова Наталья Геннадьевна, канд. юрид. наук, доц. Кафедра организации правоохранительной деятельности; Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. В современной политике любого государства антитеррористическая борьба занимает особое место.

Объектом исследования, проведенного в рамках данной статьи, выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства, предметом – анализ проблем защиты объектов массового нахождения людей от террористических актов. В данной статье рассматриваются и выделяются существующие недостатки в организации антитеррористической деятельности на объектах массового нахождения людей. Целью статьи является разработка комплекса мер, направленных на совершенствование защиты объектов террористических посягательств.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, объект, массовое нахождение людей, особо важные объекты, чрезвычайное положение, обеспечение безопасности, антитеррористическая безопасность, правоохранительные органы.

В течение десятилетий политика защиты населения в нашей стране формировалась и осуществлялась в основном с позиций интересов внешней государственной безопасности. Это было вызвано как объективными, так и субъективными, главным образом, идеологическими причинами.

Изменение международного климата, места и роли России в мировом содружестве государств, «членство» России в Совете Европы и ряд других подобных факторов потребовали изменения прежней системы взглядов на обеспечение безопасности.

Как известно, объектами, представляющими интерес террористических организаций, как правило, становятся места проведения культурно-развлекательных, спортивно-массовых мероприятий, места торговли, то есть места общения людей при удовлетворении их материальных, духовных потребностей, во время отдыха, в местах проведения социально-политических мероприятий (демонстрации, митинги). К данной группе объектов также можно отнести группы людей, образованных вследствие возникновения чрезвычайных обстоятельств.

При рассмотрении существующей проблемы можно выделить следующие причины недостаточной организации антитеррористической деятельности на объектах массового нахождения людей:

1. В Российском законодательстве не дано определение такому виду объекта, а, следовательно, не предусматриваются меры по обеспечению безопасности граждан на таких объектах. При существующей реальной угрозе терроризма можно ли отнести места большого скопления людей к особому виду объекта, на котором необходимо проводить специальные защитные мероприятия?

В своей работе С.П. Евтеев и Ю.В. Федоров подробно рассматривают вопрос об определении понятия «особо важные объекты» в Российском законодательстве. В нормативных правовых документах и на практике употребляется большое количество терминов для обозначения специфики, важности и режимности тех или иных объектов. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время не только не выработано универсальных дефиниций, но и сложилось ситуация, когда существует целый ряд противоречивых определений, происходит подмена одних другими. В ФКЗ «О чрезвычайном положении» отсутствует понятие «особо важный объект», что может привести к коллизии при принятии решения на проведение специальных мероприятий, введение правового режима по определенным обстоятельствам [1, с.67,68].

2. Реализация мер по защите таких объектов затрудняется тем, что здесь правоохранительные органы вступают в гражданские правоотношения с коммерческими организациями, где затрагиваются интересы частной собственности, а организация безопасности требует дополнительных расходов. Силы, средства, способы защиты своих объектов руководители коммерческих организаций избирают самостоятельно, исходя из своего материального положения и целесообразности.

Для совершенствования системы мер по обеспечению безопасности граждан на потенциально опасных объектах и успешного проведения антитеррористических мероприятий с использованием сил и средств силовых подразделений необходимо четко осоз-

навать механизм террористической деятельности. Данный механизм разработан профессором Кустовым А.М. Согласно его представлений такой механизм формируется из следующих элементов:

- постановка программной цели совершения акта терроризма, политика террористического или национал-шовинистического характера;

- подбор и принятие в террористическую организацию исполнителей, пособников;

- создание организованной преступной группы;

- разработка плана дальнейшей деятельности (отражение в плане мотивов, целей, методов и средств реализации, а также исполнителей, приемов конспирации совершения корыстно-насильственных преступлений с целью получения материального вознаграждения и технических средств для финансирования и технического оснащения преступной деятельности);

- определение объектов преступно-террористического посягательства, и лиц, в отношении которых планируется осуществление актов террора;

- определение и приискание технических средств осуществления акта терроризма [2, с.39-41].

Основная деятельность террористических организаций сосредоточена на совершении преступлений на потенциально опасных объектах. Следовательно, к совокупности элементов механизма террористической деятельности сформулированных в статье А.М. Кустова, на наш взгляд необходимо дополнить следующими элементами:

1. Так, при выборе объекта дополнительно определяется террористами режим его работы, популярность среди населения, количество посетителей, место расположения, меры безопасности;

2. При подготовке террористической акции ими дополнительно производится расчет сил и средств, ведение наблюдения, выбор оружия, подбор, специальная подготовка и психологическая обработка исполнителей;

3. Расчет предполагаемых последствий и использование их для достижения своих целей, выдвижение требований, оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Обеспечение безопасности и реализация мер по предупреждению актов терроризма должна осуществляться на основе реальной оценки угроз. Анализ возможных угроз должен сопровождаться выявлением слабых, уязвимых мест объектов возможных преступных посягательств и принятием соответствующих мер по их устранению.

На основании этой оценки должны быть предусмотрены меры по недопущению реализации выявленной потенциальной террористической угрозы. Хорошо защищенные объекты в меньшей степени могут стать целью преступников. Своевременные меры предупредительно-профилактического характера в местах уязвимых в террористическом аспекте могут вынудить преступников отказаться от осуществления преступного замысла и действий.

Подразделения правоохранительных органов должны реализовать предоставленные им контрольно-надзорные функции и участвовать в разработке и осуществлении комплекса мер, направленных на совершенствование защиты объектов террористических посягательств. В качестве таких мер, в первую очередь, следует предусмотреть:

- разработку показателей и критериев важности объектов возможных террористических

посягательств с точки зрения государственной и общественной безопасности и проведения категорирования объектов в пределах выделенных типов;

- изучение практики обеспечения безопасности и устойчивости объектов террористических посягательств приоритетных категорий к умышленным физическим воздействиям;

- определение типа и характера угроз диверсионно-террористическим устремлений и доведение их до структур, ответственных за организацию и создание систем защиты объектов;

- разработку практических рекомендаций по мерам защиты объектов террористических посягательств в соответствии с их типом и категории;

- подготовку предложений по взаимодействию правоохранительных органов с заинтересованными структурами (коммерческими и не коммерческими организациями) в штатных и чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, система обеспечения антитеррористической безопасности должна тесно взаимодействовать с гражданским обществом и стать новым надежным фронтом борьбы как на местном, региональном, так и на международном уровнях.

Литература

1. Евтеев С.П., Федоров Ю.В. К вопросу об определении понятия «особо важные объекты» в условиях чрезвычайного положения // Чрезвычайное законодательство и борьба с терроризмом: Труды / Академия управления МВД России, 2003.

2. Кустов А.М. Механизм террористической преступной деятельности // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001.

Статистические ареалы как «зеркало» городских агломераций США: достоинства и недостатки

Темиргалеев Ренат Фаритович
аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
E-mail: renattemirgaleev@yandex.ru

Рост доли городского населения в последние десятилетия сопровождается активным ростом и развитием городских агломераций. Существует множество вариантов строго научного определения термина «городская агломерация», однако вплоть до настоящего времени в России, как и в большинстве стран мира, агломерации населенных пунктов не выделяются на официальном уровне в качестве особых образований. Исключением в данном вопросе являются США, где еще в середине XX в. были введены так называемые статистические ареалы – особые образования, разграниченные по единицам АТД. Их главное предназначение – максимально упростить и унифицировать сбор и анализ статистических данных. С течением времени стандарты их выделения менялись, но фундамент их концепции остался прежним. Статистические ареалы играют важнейшую роль в построении целостной и сбалансированной картины территориальной структуры общества. Изучение американского опыта в данном случае – актуальный вопрос и для нашей страны. Критическому разбору системы статистических ареалов США, а также вопросам их соответствия или несоответствия фактическим границам городских агломераций и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Агломерация, ареалы, АТД, города, графства, МСА, планирование, статистика, урбанизация, урбанистика

Введение

Рост доли горожан в общей численности населения планеты в последние десятилетия идет бок о бок с важнейшим процессом концентрации больших масс людей в особых скоплениях городов – крупных городских агломерациях. Как отмечает известный специалист в области геоурбанистики и геодемографии Н.А.Слука, к 2008 году на планете сформировалось 459 агломераций с населением более 1 млн. человек, в которых проживало примерно 40% горожан и 20% всего населения планеты [1]. Это означает, что сегодня недостаточно обладать набором сведений об отдельных населенных пунктах: важно понимать, какие из них в силу ряда объективных факторов социального и экономического характера объединяются в структуры более высокого ранга и каковы закономерности размещения населения и производительных сил как между этими структурами, так и в их рамках.

Рост числа агломераций также поднимает перед учеными проблему корректного понимания самого термина «городская агломерация», введения определенных рамок и критериев, которые позволяли бы отличить городскую агломерацию от простого скопления слабо связанных друг с другом населенных пунктов. В этой связи изучение передового зарубежного опыта приобретает важное значение. Одной из стран, в которых процессы формирования городских агломераций (равно как и многие другие урбанизационные процессы) имеют длительную историю, являются США. При этом важнейшей отличительной чертой этой страны является тот факт, что в ней имеется более чем полувековой опыт фактически официальной делимитации городских агломераций в лице так называемых метрополитенских и микрополитенских статистических ареалов (МСА).

МСА были специально разработаны в целях упрощения и унификации сбора статистической информации. При этом они жестко привязаны к административно-территориальному делению и имеют ряд четко зафиксированных критериев. По выражению А.Г. Махровой, МСА являются «статистическим выражением городских агломераций» в США, при этом «в других странах, в том числе в РФ, городские агломерации не выделяются официальной статистикой» [2, с. 74-75]. Таким образом, изучение системы МСА США приобретает большую важность с точки зрения потенциального применения в нашей стране (естественно, с учетом значительных различий в особенностях размещения населения и производительных сил в РФ и США). В рамках данной статьи автор ставит задачу рассмотреть ключевые моменты системы МСА в США, критически оценить текущие критерии их выделения и разграничения, выявить их основные недостатки и достоинства.

Краткая история

Статистические ареалы в США выделяют на протяжении около семи десятилетий. Впервые они были введены в общенациональную практику в 1949 г. Бюджетным бюро (Bureau of the Budget) Исполнительного офиса президента США (Executive Office of the President). Именно с тех пор ареалы разграничивают по сетке

графств (counties) – административно-территориальных единиц второго порядка (аналог районов в России) либо эквивалентных им единиц АТД («приходы» – parishes – в Луизиане, «боро» – borough – на Аляске, федеральный округ Колумбия, а также ряд так называемых «независимых городов» – independent cities, к примеру, Сент-Луис).

Предтечей метрополитенских ареалов стали метрополитенские округа (metropolitan districts). Они появились еще в 1910 г., при проведении тринадцатой переписи населения США. Тогда в 19 метрополитенских округах людностью свыше 200 тыс. человек и в городах с численностью населения от 100 до 200 тыс. человек (вкупе жители этих двух категории составляли категорию «метрополитенского населения») проживало 26,1 млн. человек. В прочих населенных пунктах – «неметрополитенской» части Америки жило в 2,5 раза больше людей – 65,9 млн. человек [5, с. 32]. Недостатком метрополитенских округов было отсутствие стандартизованности: при проведении каждой новой переписи (в 1920, 1930 и 1940 г.) границы округов пересматривались, кроме того, их границы не совпадали с существовавшим тогда делением территории штатов на графства [5, с. 32]. В качестве «кирпичиков» для построения метрополитенских округов использовались подразделения графств на более мелкие единицы – тауншипы (townships) и избирательные округа (election districts), а в качестве одного из критериев их выделения служил такой параметр, как плотность населения.

С 1910 г. доля «метрополитенского» населения США постоянно росла, впервые превысив долю «неметрополитенского» в 1950 г. В 1949 г. Бюро ценов ввело в практику так называемые СМА – стандартные метрополитенские ареалы (Standard Metropolitan Area, SMA), четко фиксированные по сетке графств. В 1959 г. они

были переименованы в СМСА – стандартные метрополитенские статистические ареалы (Standard Metropolitan Statistical Area, SMSA), а в 1983 г. – в МСА – метрополитенские статистические ареалы (Metropolitan Statistical Area, MSA).

Текущие стандарты

Новейшие стандарты выделения статистических ареалов разного уровня были разработаны преемником Бюджетного бюро – Административно-бюджетным управлением (Office of Management and Budget, OMB) США и вступили в силу в 2013 г. Новые стандарты заменили собой прежние правила и критерии выделения МСА, разработанные в 2000 г. и действовавшие с 2003 по 2013 г. [4, с. 37246]. В соответствии с текущими стандартами на территории США выделяют пять видов статистических ареалов: Метрополитенские (Metropolitan Statistical Area, MSA); Микрополитенские (Micropolitan Statistical Area, мSA); Комбинированные (Combined Statistical Area); Ареалы городов Новой Англии (New England City and Town Areas (NECTAs); Комбинированные ареалы городов Новой Англии (Combined New England City and Town Areas) [7, с. 2].

Ареалы 1, 2 и 4 (все, кроме комбинированных) объединяются под общим названием CBSA – Core Based Statistical Areas – «ядерные статистические ареалы» (термин по Л.В. Смирнягину) или «статистические ареалы на основе ядра». По текущим стандартам ядерный статистический ареал – базовое, фундаментальное понятие, вокруг которого строится вся система статистических ареалов США. Под ядерными ареалами понимаются территориальные объекты, содержащие в своем составе ядро с численностью населения не менее 10 тыс. жителей, а также близлежащую территорию, имеющую высокую степень социально-экономической интеграции с ядром

[4, с. 37249]. При этом мерилем степени интеграции являются трудовые поездки (commuting ties).

Ядерные статистические ареалы подразделяются на два вида – метрополитенские и микрополитенские (далее по тексту и первые, и вторые для упрощения именуются «МСА»). Разница между ними – в численности населения ядра: в метрополитенских ареалах минимальный порог установлен в 50 тыс. жителей, в микрополитенских – от 10 тыс. до 49,999 тыс. [4, с. 37249].

МСА состоят из двух типов графств – центральных и периферийных. Согласно стандартам 2010 г., для того, чтобы графство считалось центральным, нужно, чтобы в нем: а.) не менее 50% жителей проживало в рамках городских зон (urban areas)¹ с населением не менее 10 тыс. жителей; или б.) не менее 5 тыс. жителей этого графства проживало в рамках одной городской зоны с населением не менее 10 тыс. жителей. При этом если этим критериям удовлетворяет более одного графства, все они считаются центральными [4, с. 37250].

Критерии выделения периферийных графств напрямую связаны с уровнем обмена трудовыми ресурсами (Employment interchange measure, EIM) или, иными словами, с трудовыми поездками. Периферийными, согласно текущим стандартам, считаются те графства, в которых:

А.) Как минимум 25% занятых из числа жителей данного графства работают в пределах центрального графства МСА; или

Б.) Как минимум 25% рабочих мест в пределах данного графства занято работниками, проживающими в центральном графстве МСА [4, с. 37250].

До 2000 г. порог критерия А составлял 15% [8, с. 82233]. Решение о повышении порога до 25% было принято в связи с «изменениями в мобильности и возросшим уровнем взаимодействия между различными

сообществами МСА, выразившимися в увеличении интенсивности трудовых поездок за последние 40 лет (к 2000 г.)». Также отмечается, что «доля выезжающих на работу за пределы своего графства в общем числе занятых жителей графства в целом по США выросла с 15% в 1960 г. до 25% в 1990 г.» [8, с. 82233].

Кроме того, эксперты комитета и ОМВ в своих расчетах и суждениях об обоснованности самого принципа учета трудовых поездок, а также о минимальном пороге обмена трудовыми ресурсами между графствами МСА, учитывали и эффект мультипликатора. В публикации новых стандартов 2000 г. говорится, что в случае с 25%-ным пороговым значением «доходы как минимум половины занятых, проживающих в периферийных графствах, прямо (посредством трудовых поездок в центральное графство) или косвенно (посредством предоставления различных услуг жителям, работающим в центральных графствах) связаны с экономикой центральных графств» [8, с. 82233].

Изменения, произошедшие к 2000 г. в расселении жителей МСА, в направленности и масштабах трудовых поездках, а также развитие коммуникационных технологий повлекли также отмену в том же 2000 г. так называемых критериев структуры населенных пунктов, в частности, начиная с этого года перестал учитываться такой важнейший прежде фактор, как плотность населения [8, с. 82233].

Смежные метро- и микрополитенские статистические ареалы в различных комбинациях могут быть компонентами так называемых КСА – комбинированных статистических ареалов (Combined Statistical Areas). К примеру, один комбинированный ареал может включать в себя два или более метрополитенских ареала, метрополитенский ареал и микрополитенский ареал, два или более микрополитенских ареала или несколь-

ко метро- и микрополитенских ареалов. Все они должны иметь тесные социально-экономические связи, уровень интенсивности которых также оценивается по трудовым поездкам: по стандартам 2010 г. не менее 15% занятых в графствах одного МСА должны работать в пределах соседнего ареала [4, р. 37250] (по стандартам 2000 г. – не менее 25%) [8, с. 82237].

До последней ревизии критериев статистических ареалов при выделении КСА учитывался также такой фактор, как общественное мнение. По стандартам 2000 г., два соседних МСА, в которых уровень обмена трудовыми ресурсами не достигал тогдашней планки в 25%, находясь в пределах от 15 до 25%, все же могли образовывать КСА, если в пользу этого говорило общественное мнение в обоих МСА [8, с. 82237]. В 2010 г. учет общественного мнения в вопросах «комбинирования» ареалов был отменен, а «планка трудовых поездок», в свою очередь, снижена до 15% [4, с. 37248].

МСА с численностью населения ядра более 2,5 млн. человек могут подразделяться на метрополитенские отделы (Metropolitan Divisions). В отделах также есть свои главные графства (main counties), в которых 65% и более занятых из числа жителей должны работать, не выезжая за пределы графства и в которых отношение количества рабочих мест к числу занятых жителей должно быть 3:4. Также существуют и «вторичные» графства (secondary counties) отделов, в которых порог занятых внутри графства снижен до 50%. Остальные графства метрополитенских отделов «приклеиваются» к тем главным или вторичным, с которыми у них наибольший уровень обмена трудовыми ресурсами. При этом метрополитенские отделы обязательно должны быть «смежными», без анклавов и разрывов [4, с. 37250].

В пределах метро- и микрополитенских статистических

материалов по состоянию на 2010 г. проживало около 94% населения США: 85% – в пределах метрополитенских ареалов, еще 9% – в микрополитенских [7, с. 2]. Из 3143 графств США 1167 находятся в составе 381 метрополитенского ареала, еще 641 графство – в составе 536 микрополитенского ареала. По состоянию на февраль 2013 г. в США насчитывалось 917 ядерных статистических ареалов, еще 12 – в Пуэрто-Рико. Из них 388 ареалов имеет статус метрополитенских, 541 – микрополитенских [7, с. 2].

Важно отметить, что ОМВ выделяет МСА исключительно в целях упрощения и стандартизации сбора статистических сведений. Особо подчеркивается, что «данные ареалы, выделенные географически, не предназначены для использования в качестве образований «общего назначения» для нестатистических видов деятельности» [4, р. 37246].

Слабые стороны системы МСА

Система выделения МСА как сугубо статистических единиц не лишена и серьезнейших недостатков. О них еще в 1983 г. писал выдающийся отечественный географ-урбанист В.М. Харитонов. В его монографии «Урбанизация в США» говорится, в частности: «В последнее время в американской специальной литературе обнаруживается довольно критическое отношение к критериям городского населения, применяемым Бюро цензов. Причины этого: широкая дисперсия городского населения в послевоенный период; значительные трудовые поездки в города из сельской местности; разрастание в центрах агломераций «городских деревень» и т. д. В научной литературе и в практической деятельности в США понятие «городское» все более вытесняется категорией «метрополитенское» [3, с. 27].

Среди заметных изъянов системы выделения статистичес-

ких ареалов США выделяется условно именуемая «гибкость конструкции»: несмотря на то, что система ареалов создавалась для нужд жесткой и «сухой» статистики, в ней до последнего времени применялись относительно мягкие критерии, в частности, уже упоминавшийся учет общественного мнения.

Каким образом происходит процесс установления и ревизии критериев выделения статистических ареалов в США? Следует признать, что данный процесс является максимально открытым. Административно-бюджетное управление (OMB) уполномочивает специально учрежденный комитет по рассмотрению стандартов выделения статистических ареалов изучить прежние критерии и представить OMB рекомендации по возможности их пересмотра и дополнения не позже определенной даты. В состав комитета, помимо OMB, входят Бюро переписей и Бюро экономического анализа министерства торговли США, Бюро трудовой статистики министерства труда, Бюро транспортной статистики министерства транспорта, Служба экономических исследований министерства сельского хозяйства, а также Национальный центр статистики здравоохранения министерства здравоохранения и социальных служб [4, 37246-37247].

Эксперты комитета вырабатывают рекомендации и публикуют их в статье в «Федеральном Регистре» (Federal Register – официальное издание федерального правительства США, в котором публикуются различные нормативные акты), одновременно указывая, что ждут писем с замечаниями и предложениями от широких кругов общественности. После обработки и тщательного анализа поступивших писем делаются окончательные выводы, разрабатывается обновленная версия критериев выделения статистических ареалов и делается их окончательная публикация в «Федеральном Регистре», где помимо

всего прочего, в обобщенном виде приводятся все поступившие в виде писем замечания [8, с. 82228-82235] [4, с. 37246-37249].

Судя по приводимым OMB данным, уровень общественного интереса к стандартам выделения статистических ареалов из раза в раз неодинаков. Так, при обсуждении критериев 2010 г. в промежуток между запросом на комментарии общественности в феврале 2009 г. и публикацией окончательного варианта стандартов в июне 2010 г. комитет получил всего 40 писем [4, с. 37247], в то время как в рамках разработки критериев 2000 г. – с августа по декабрь 2000 г. – 1672 письма (что особенно интересно, из них 1314 были посвящены дискуссии вокруг одной проблемы – делению на метрополитенские отделы МСА Даллас – Форт-Уэрт). Из 1672 писем 1483 были присланы в частном порядке о лица отдельных граждан, 88 – от лица муниципалитетов и графств, 62 – от различных региональных организаций в области городского планирования, 25 – от членов Конгресса, 13 – от правительства штатов, еще одно письмо было прислано одним из федеральных агентств [8, с. 82230].

При этом на основании числа поступивших запросов от общественности OMB делает выводы об «удачности» или «неудачности» примененных стандартов. Так, стандарты 2010 г. по-минимуму отличаются от стандартов 2000 г. в том числе и потому, что, как отмечается в публикации OMB в «Федеральном Регистре», «за пять лет, прошедших между вступлением в силу прежних стандартов в 2003 г. и началом обсуждения новых стандартов в 2008 г., OMB получило очень мало запросов от общественности по поводу концептуальных рамок стандартов 2000 г». Далее прямо указывается, что «поэтому комитет пришел к выводу, что стандарты 2000 г. работали хорошо» [4, с. 37247].

Можно отметить некоторые позитивные сдвиги в системе

выделения статистических ареалов, связанные, прежде всего, с устранением субъективных параметров. Ярким примером является принятое в 2010 г. OMB решение об отмене учета общественного мнения при выделении комбинированных статистических ареалов. OMB в этом случае прислушалось к мнению экспертов из комитета. Характерной является следующая цитата из публикации в «Федеральном Регистре», демонстрирующая обеспокоенность двусмысленностью действовавших ранее стандартов: «В рамках нынешнего подхода (2000 г.), когда одни соседствующие МСА (где уровень обмена трудовыми ресурсами равен или превышает 25%) автоматически образуют единый КСА, в то время как «комбинирование» других МСА (где соответствующий показатель находится в пределах от 15 до 25%), проходит не без помощи общественного мнения, пространство КСА в США является гетерогенным и неполным. Это ставит под сомнение сопоставимость подобных единиц. Применение только статистических правил <...> минимизирует двусмысленность и максимизирует воспроизводимость, прозрачность и целостность процесса» [4, с. 37249].

Определенную путаницу в систему МСА вносит и «нестандартное» деление статистических ареалов в шести штатах Новой Англии, проводимое по сетке городов, а не графств, равно как и параллельное введение в этом регионе, наряду с NECTAs, «обычных» МСА, разграниченных по сетке графств (в 120-м издании атласа Rand McNally Commercial Atlas они обозначены как NECMA – New England County Metropolitan Area). К примеру, согласно новейшему перечню МСА США, представленному OMB в феврале 2013 г., выделяют как МСА Бостона (Boston-Cambridge-Newton, MA-NH Metropolitan Statistical Area), состоящего из семи графств [7, с. 25], так и NECTA Бостона (Boston-

Cambridge-Nashua, MA-NH Metropolitan New England City and Town Area), состоящего из 191 города [7, с. 137]. При этом МСА Бостона входит в состав КСА Boston-Worcester-Providence, состоящего из семи МСА [7, с. 97], а НЕСТА Бостона – в состав комбинированного НЕСТА с тем же названием, но состоящего из 10 НЕСТА [7, с. 146]. Соответствующие единицы различаются по площади и численности населения. Так, по состоянию на 2000 г. численность населения МСА Бостона составляла 4,391 млн. жителей, в то время как численность населения НЕСТА Бостона – 4,541 млн.

Важным недостатком системы МСА, выделяемых в США, является, как это ни парадоксально, система их разделения на центральные и периферийные графства сообразно их определением, данным ОМВ. Как уже говорилось, под центральным графством понимается отнюдь не историческое ядро МСА или графство, где расположен крупнейший по численности населения город. Привязка «центральности» графства к так называемым городским зонам (urban areas) в определенной степени лишает возможности объективно оценить соотношение центра и периферии в агломерациях США.

Так, согласно перечню МСА, изданному ОМВ 28 февраля 2013 г., в МСА Атланты из 29 входящих в его состав графств под определение центральных попадают 15, то есть, более половины. Из 14 графств МСА Чикаго центральными являются девять, из 16 графств МСА Миннеаполис – Сент-Пол – также девять, а из 25 графств МСА Нью-Йорка – 22! Своего рода «апофеозом» подобного подхода можно считать МСА Филадельфии, где все 11 входящих в его состав графств официально являются центральными [7, с. 23, 27, 40, 42]!

Еще одной слабой стороной системы статистических ареалов можно назвать грубость сетки АТД. Образно выражаясь,

«АТД не попадает в шаг общества»: для городов графства слишком велики, для агломераций же, наоборот, слишком малы. Кроме того, границы МСА зачастую не соответствуют фактическим границам городских агломераций. К наиболее ярким примерам подобного рода можно отнести МСА Дулут-Сьюпириор («Twin Ports») на границе штатов Миннесота и Висконсин или Риверсайд – Сан-Бернардино – Онтарио («Inland Empire») в штате Калифорния. Эти ареалы в несколько раз больше МСА Нью-Йорка по площади и одновременно в несколько раз меньше по численности населения, в их пределах обширные территории не застроены и не имеют постоянного населения. Еще более красноречиво об этом свидетельствует расхождение в доле городского населения США и доле жителей страны, живущих в пределах МСА. В пределах метро- и микрополитенских статистических материалов по состоянию на 2010 г. проживало около 94% населения США [7, с. 2], в то время как доля горожан в стране по состоянию на 2010 г. – 82%.

Кроме того, МСА – крайне неоднородные по площади, численности населения и числу входящих в их состав графств образования. Так, в МСА Лос-Анджелеса с населением почти в 13 млн. жителей входит всего два графства, а в пятимиллионном МСА Атланты их 28! В огромном по площади (37,7 тыс. км²) МСА Финикса в двух графствах проживает 4 млн. человек, а в более чем вдвое меньшем по площади МСА Вашингтона (14,4 тыс. км²) – 5,5 млн. жителей в 22 графствах!

Стоит в этой связи вновь обратиться к словам В.М. Харитонов, который, перечисляя критикуемые стороны выделения статистических ареалов США, писал: «критикуется также тот факт, что СМСА строятся из графств целиком – довольно больших по площади территорий (особенно в западных районах страны), что дает иска-

женное представление о размерах агломераций» [3, с. 30].

Альтернативные варианты

Одним из наиболее ярких и относительно успешных примеров «альтернативного» подхода к делимитации американских городских агломераций являются «ареалы Раннелли» (Ranally Metro Area – RMA). В целях уточнения границ городских агломераций США в 1955 г. сотрудник крупной картографической фирмы «Ренд МакНелли» (Rand McNelly) Р.Форстолл опубликовал методику выделения ареалов по более мелким единицам АТД, чем графства. В 1975 г., к примеру, занимая всего 4,8% территории США, они концентрировали 73% населения страны [3, с. 30].

Согласно официальному определению, опубликованному в 120-м издании атласа Rand McNally Commercial Atlas, «ареалы Раннелли» включают в себя один или более «центральный город» (central city), города-спутники (satellite communities) и пригороды (suburbs) и разграничиваются по сетке тауншипов и муниципалитетов. В 1989 г. в США выделялось 449 RMA [6, с. 97]. Они концентрировали в себе 92% населения имевшихся на тот момент МСА США, занимая в сумме при этом лишь 28% суммарной площади МСА [6, с. 124].

RMA имеются у всех городов с численностью населения свыше 50 тыс. жителей, в ряде случаев и у городов меньшей людности, если они имеют большое значение в масштабах всего штата. Та или иная территория включается в состав RMA, если она соответствует двум базовым критериям: а.) имеет плотность населения не менее 70 человек на квадратную милю (27 человек на км²) и б.) не менее 20% занятых, проживающих на данной территории, должны работать в пределах центральной городской зоны (central urban area) «ареала Раннелли» [6, с. 97].

Одним из наиболее ярких примеров преимущества деления территории страны на «ареалы Раннелли», а не на МСА, является, как пишут составители атласа Rand McNally, метрополитенский ареал города Чарлстон (штат Южная Каролина). По состоянию на 1989 г. он включал в себя целиком территории графств Беркли, Дорчестер и Чарлстон, его общая площадь составляла 2621 квадратную милю (6788,4 км²). При этом 81% его населения было сконцентрировано на территории площадью всего в 478 квадратных миль (1238 км²). Именно в границах этих самых 478 квадратных миль и был выделен RMA Чарлстона [6, с. 97].

Как отмечается в определении, «в отличие от МСА, RMA не привязаны к сетке графств и потому предоставляют возможность составить более точный «портрет» городских агломераций США, а также представление о реальных границах их городских и пригородных зон. В то время как МСА в большей степени полезны для проведения общего сравнения между крупными городами или для суммирования важности метрополитенских ареалов с точки зрения бизнеса, RMA предоставляют возможность более четким взглядом рассмотреть зоны повышенной плотностью населения» [6, с. 97]. Иными словами, упор в «округах Раннелли» делается именно на строгое соответствие выделяемых зон истинным ареалам проживания людей.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что, МСА, будучи объектами, полезными в первую очередь для обращения с ним как с некими целостными данностями, со слабо разработанной

внутренней структурой, не дают возможность провести полноценный центрально-периферийный анализ, изучить внутренние неоднородности городских агломераций. Для этих целей лучше подходят альтернативные системы группирования единиц АТД, как, к примеру, «ареалы Раннелли» (RMA).

Тем не менее, несмотря на все недостатки, система МСА, являясь одним из редких примеров не административного, а сугубо статистического деления территория страны, исправно служит по своему прямому назначению – в целях сбора и обработки статистических данных, предоставляя исчерпывающие материалы для научных исследований самого разного характера, позволяя эмпирическим путем выявлять самые разные явления и процессы, происходящие «в недрах» паутины американских городов и агломераций. В этом отношении статистические ареалы США представляют собой интереснейший пример, достойный пристального внимания и изучения. Перенесение сугубо научных, теоретических моделей на практику и составление в перспективе сети административно-статистических единиц наподобие американских МСА может дать ценнейший эффект в лице гораздо более точного и тонкого понимания процессов, происходящих в рамках российского общества.

Литература

1. Слука Н.А. Почему возникли глобальные города? // Электронная версия бюллетеня Население и общество. Институт демографии Государственного университета – Высшей школы экономики, 2008, 1 – 14 сентября № 343-344

2. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013.

3. Харитонов В.М. Урбанизация в США. – М.: Издательство Московского университета, 1983 г.

4. 2010 Standards for Delineating Metropolitan and Micropolitan Statistical Areas; Notice//Federal Register/Vol. 75, No. 123/Monday, June 28, 2010/Notices.

5. Demographic Trends in the 20th Century//U.S. Dept. of Commerce, Economics and Statistics Administration, U.S. Census Bureau, 2002

6. Rand McNally Commercial Atlas and Marketing Guide, 120th edition//Rand McNally, Chicago, 1989.

7. Revised Delineations of Metropolitan Statistical Areas, Micropolitan Statistical Areas, and Combined Statistical Areas, and Guidance on Uses of the Delineations of These Areas (February 28, 2013). Office of Management and Budget bulletin No. 13-01.

8. Standards for Defining Metropolitan and Micropolitan Statistical Areas; Notice//Federal Register/Vol. 65, No. 249/Wednesday, December 27, 2000/Notices.

Ссылки:

1 Под городской зоной (urban area), согласно определению Бюро переписей США, понимается скопление плотно-заселенных переписных участков (census tracts, статистических территориальных единиц рангом ниже графства) с численностью населения не ниже 50 тыс. жителей (урбанизированный район, urbanized area) либо от 2,5 тыс. до 49,999 тыс. (урбанизированный кластер, urban cluster) [4, с. 37252].

Векторы развития менеджмента как теоретико-методологические основы вознаграждения высших руководителей

Федоров Юрий Викторович,
канд. техн. наук, зав. кафедрой экономики предприятий, ИжГТУ им. М. Т. Калашникова

Развитие теории управления представляется как S-образная кривая: в начале XX столетия менеджмент стремительно развивался: управленческие инновации характерны были до середины века, затем они постепенно уменьшались. Эмпирические исследования предметной области менеджмента позволяют сделать выводы о наступлении системного кризиса в менеджменте.

Радикальная идея развития менеджмента в XXI веке, заключается в новой версии, которая в отличие от прежней модели, отдает приоритет человеку, а организации становятся более человечными, используя «инновационную демократию», направленную на мотивацию творческой энергии персонала, тем самым получая дополнительный ресурс производительности и лояльности.

В статье выделены объективные основания трансформации доминирующей парадигмы менеджмента в направлении модели менеджмента, основанной на глобализации социально-экономических систем и бизнес-процессов.

Ключевые слова: менеджмент, модель, инновационная демократия, парадигма, развитие, личность, мотивация.

Возникновение в начале XX века менеджмента как науки позволило обществу сделать большой шаг вперед. Вот уже более ста лет совершенствование теории и практики управления (структур, процессов, методов профессионального взаимодействия людей) обеспечивает социально-экономическое развитие. Планирование производственных процессов, составление бюджета, анализ рентабельности инвестиций, управление проектами, выстраивание организационной структуры, развитие бренда - все это и многое другое, без чего невозможно представить себе управление бизнесом, родилось в начале XX века. Развитие теории управления можно представить как S-образную кривую: в начале XX столетия менеджмент стремительно развивался: управленческие инновации характерны были вплоть до середины века, затем они постепенно уменьшались, а в последние годы оригинальные идеи высказываются редко.

Гуру западного менеджмента Друкер П. отмечает, что фундамент современного общества, экономики и человеческих отношений составляет управляемая организация как общественный институт, цель которого — достижение результата. А менеджмент — это специальный инструмент, особая функция, специфический аппарат, который как раз и обеспечивает организации возможность достигать нужных результатов. Такое понимание проблемы требует совершенно новой парадигмы менеджмента. В сферу внимания и ответственности менеджмента входит все, что каким-либо образом оказывает влияние на производительность организации и результативность ее деятельности — внутри организации или за ее пределами, в подконтрольных организации сферах или в сферах, ею не контролируемых [3].

Наиболее важными областями менеджмента при таком подходе являются некоммерческий общественный (государственный) сектор, который может в кратчайшие сроки дать самые лучшие результаты; гибкость организационных структур на практике, которые соответствуют поставленным задачам; повышение производительности работников умственного труда; фокус на потребителя и воспринимаемые им ценности в принятии решения относительно распределения собственного располагаемого дохода; использование процессного подхода, ориентированного на результат и эффективность на всех этапах экономической цепочки создания стоимости. При этом, по мнению Друкера П., практика менеджмента, будет все в большей степени определяться интересами компаний, а не политическими интересами государств, причем, не только в коммерческой сфере [3].

Радикальная идея развития менеджмента в XXI веке, по Хэмелу Г., заключается в новой версии - «Менеджмент 2.0». Чтобы преуспевать в новых условиях, руководителям и теоретикам управления надо признать, что версия «Менеджмент 1.0» себя исчерпала и с нынешними управленческими методиками предприятия обречены на вымирание в уже недалеком будущем [9].

Модель организации бизнеса, определяющая парадигму «Менеджмента 1.0» (рис. 1) формировалась достижениями управленческой мысли Тейлора Ф., Эмерсона Г., Файоля А., Вебера Г. и

других теоретиков XX века. Элементы этой модели характеризуются жесткой иерархической структурой управления; авторитарными, директивными методами управления; строгой дисциплиной; исполнением наемными работниками стандартов и инструкций руководства; использованием программ материального стимулирования.

Между тем, процессы глобализации, развитие новых технологий, демографические сдвиги и экологические требования усиливают конкуренцию в новой экономической ситуации. Необходимость ускоренного экономического роста и структурной перестройки экономики требуют от компаний гибкости, способности к новаторству и изменениям. В связи с этим возникает объективная необходимость поиска новых управленческих решений, развития концептуальных положений научно обоснованного менеджмента, адекватного усложняющимся условиям внешней среды. Данные обстоятельства обусловили формирование и развитие процессного подхода, базирующегося на представлении предприятия как совокупности ключевых бизнес-процессов, а не функциональных подразделений.

Дальнейшее развитие основные принципы процессного подхода получили в рамках интегрированного подхода. Развитию интегрированного подхода к управлению эффективною организацией способствовали разработки Каплана Р. и Нортон Д. в изданной ими в 1992 году книге «Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию», где они представили интегрированную модель критериев и показателей эффективности для каждого организационного уровня (подразделений), построенных на основе причинно - следственных связей, достижение которых позволяет реализовать стратегию организации. При этом оценка результатов деятельности осуществляется как финансовыми, так и нефинан-

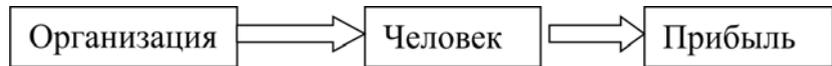

Рис. 1. Модель организации бизнеса в «Менеджменте 1.0»

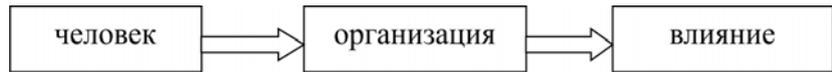

Рис. 2. Модель организации бизнеса в модели «Менеджмент 2.0».

совыми показателями. Последнее обстоятельство позволило широко использовать в зарубежной практике управления человеческими ресурсами и оплате труда (позже и в России), оценку профессиональных знаний и навыков, личностных качеств сотрудников с использованием нефинансовых критериев, например, «удовлетворенность» внутреннего и внешнего клиента в системе управления эффективностью [1].

Революционная книга Питерса Т. и Уотермана Р. [8], исследования Коллинза Дж. [4] и др. положили начало новому направлению в теории и практике менеджмента – управлению ценностями компании, которые составляют своего рода генетический код, определяющий все отличительные особенности компании, стиль корпоративной культуры, стратегии поведения.

Управление на основе ценностей (Managing by Values, MBV) становится важнейшим инструментом создания стабильной, конкурентной и более человеческой корпоративной культуры. MBV можно назвать и философией, и практикой менеджмента, связывающей важнейшие ценности организации с ее стратегическими целями. Управление на основе ценностей признает, что, по сути своей, истинное лидерство всегда было связано с ценностями человека. Задача лидера – руководить компанией в соответствии с ее стратегическим направлением и основными ценностями. Этого можно добиться путем создания единой культуры ценностей, которая и напрямую, и опосредованно руководит повседневной деятельностью сотрудников всех уровней. «Гуманизируя» основное стратегическое видение, ком-

пания может не только выжить, но и обеспечить себе рост с максимальным доходом, используя личную заинтересованность внутренних и внешних акционеров.

Эмпирические исследования предметной области менеджмента с использованием большой базы данных статей и монографий западной и российской научной литературы, позволили Кулапову М.Н., Одегову Ю.Г. и Никулину Л.Ф. сделать выводы о его нестабильности, как в гносеологическом (естественно - научном), так и герменевтическом (истолковывающем смысл, извечно незаконченном) аспектах [6]. Это подтверждает ранее сделанные выводы о наступлении системного кризиса в менеджменте и попытках определить векторы его дальнейшего развития.

Социальная эволюция происходит намного стремительнее, чем изменяется конфигурация бизнеса, когда используются социальные сети, блоги, краудсорсинг, рейтинги и прочие элементы новой коммуникационной парадигмы. Эта новая парадигма горизонтальна и динамична, а менеджмент продолжает быть вертикальным и инертным: в компаниях существует формальная иерархия, большие лидеры назначают маленьких лидеров, власть определяется функцией должности; ресурсы распределяются сверху вниз; сотрудники конкурируют за должности; стратегию определяют топ-менеджеры; сотрудникам ставят задачи; менеджеры контролируют исполнение. Перпендикулярность конструкции «менеджмент - среда» становится критичной в контексте инноваций: такой менеджмент не может управлять инновациями [9].

В данном контексте наиболее завершённой моделью является «Менеджмент 2.0», представляющая собой целостный интегрированный подход к управлению, основанный на развитии институтов («правила игры» на рынке). Поэтому и задачи, связанные с развитием менеджмента и переходом к «Менеджменту 2.0», будут частично перекрывать одна другую.

В отличие от модели «Менеджмент 1.0», модель организации бизнеса, определяющая парадигму «Менеджмент 2.0», отдаёт приоритет человеку (рис. 2).

Цель модели «Менеджмент 2.0» – формирование организации, столь же человеческой, как и сами люди, работающие в ней. Люди могут приспособиться, создавать новое и мыслить социально. К сожалению, существующие системы управления чаще способствуют слабому проявлению таких свойств у организации.

Организации должны стать в большей степени способными к адаптации, инновационному развитию и вдохновлению, не теряя фокуса, дисциплины и ориентации на результат. Пионеры менеджмента, по утверждению Хэмела Г., работали против человеческой природы, стараясь сделать из свободомыслящих, несговорчивых людей лояльных послушных сотрудников. Сегодня перед менеджментом стоит обратная задача – организации должны стать более человеческими, а лидерам необходимо использовать «инновационную демократию», способной использовать творческую энергию персонала и получить гигантский дополнительный ресурс производительности и лояльности [9].

Такая модель менеджмента, по мнению Баранова А., и Партина Р., позволит построить «работу мечты», реально сбалансировав интересы труда, капитала, социума и окружающей среды [2].

Для того, чтобы обеспечить существование организации

в предстоящие годы, важно работать над формированием ценностей, поощрять новаторство, быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, использовать свою энергию и страсть для вовлечения последователей.

Таким образом, основой комплексного подхода к преобразованию организации в рамках парадигмы «Менеджмента 2.0» является интеграция развития персонала (философия) и инструментов в соотношении, когда первоначально совершенствуется ценности и философия, культура компании, персонал, и в то же время на этой базе осуществляются активные действия по трансформации существующих систем.

Вместе с тем, по мнению Одегова Ю.Г., Никулина Л.Ф., Половинко В.С., модель «Менеджмента 2.0» – это развитие иерархического тейлоризма в направлении многочисленного моделирования различных подходов к управлению – процессного, сбалансированных показателей, реинжиниринга. Они считают, что эта модель по-прежнему сохраняет недостатки прежней модели – вертикальную иерархию менеджмента и командный принцип управления «сверху – вниз», а также хроническую неадекватность любых моделей [7].

Поэтому проблема исследования топ-менеджмента иерархических организационных систем не теряет своей актуальности для российских компаний.

Процессы глобализации, постоянная изменчивость среды бизнеса, создающая непредсказуемость и нестабильность, развитие сетевых технологий коммуникации, демографические «сдвиги» в мире, локальные мировые кризисы – все это факторы представляют проблемное поле для высшего руководителя компании в обеспечении и поддержании конкурентоспособности организации.

Хакен Г. утверждает, что чем сложнее система, тем сильнее сходство между ее особеннос-

тями и поведением человека. Усложнение социально-экономических систем непрерывно возрастает в условиях глобализации, и тем самым повышают актуальность развития теории менеджмента с учетом феномена самоорганизации, в котором двигателем развития становятся человеческие (личностные) отношения. Дальнейшее развитие теории менеджмента связано с расширением междисциплинарного направления исследований, изучением влияния личностного фактора собственников и топ-менеджеров компаний на образование и функционирование социальных и межфирменных сетей и предпринимательских групп, деловую этику партнерских отношений и доверия внутри них.

Высокопроизводительные организации сегодня работают и управляют по-новому, используя метод Agile (гибкость), ставший мини революцией в разработке программного обеспечения в условиях неопределённости, а затем предложенный Аппело Ю. в новой модели «Менеджмент 3.0» [10, 11]. Назвав концепцию Г. Хэмела «одним из последних в следовании моды на «Менеджмент 2.0» [7], Аппело Ю. показал, что новая модель менеджмента основана на глобализации социально-экономических систем и бизнес-процессов. В условиях развития социальных сетей, все системы становятся самоорганизованными, в которых узлы могут быть еще иерархиями, где сохраняются прежние подходы к управлению. Однако участники бизнес-процессов вовлекаются в сетевые процессы, самоорганизуются во временные виртуальные команды, что позволяет их участникам стать в сетях одновременно и менеджерами, и лидерами. Здесь реально используются и лидерский и профессиональный потенциал личности, и внутренняя мотивация, резервы которой часто остаются не реализованными в силу неэффективности управления персоналом в компаниях. В новой модели менед-

жмента главным является человек с его личностными характеристиками, а не занимаемая формальная должность. По Апелло Ю. современный вектор развития менеджмента видится в идентичности понятий и функций лидерства и менеджмента.

Agile менеджер выполняет различные роли – вдохновителя; ментора (учителя); координатора, ограничивая внешние рамки для самоорганизации; излучателя информации, главного служителя и помощника, оказывая помощь в обмене знаниями, общении, доступности информации с использованием следующих инструментов информационно-социальных сетей (рис. 3).

На это обращают внимание зарубежные исследователи, обобщившие опыт работы современных успешных организаций, использующих гибкую модель управления (The Agile of Management). Их достижения в современной бизнес среде «без границ» кроются в развитии лидеров на всех уровнях управления; формировании культуры обучения; использовании небольших самоорганизованных команд и энергичного внедрения ценностей [12].

Как отмечают Кулапов М.Н., Одегов Ю.Г. и Никулин Л.Ф., в ходе решения задачи построения успешного бизнеса топ-менеджеры компаний приходят к выводу, что эффективное управление невозможно без понимания мотивов, потребностей и ценностей человека и правильного использования стимулов к труду. Подлинное реформирование предприятий возможно только при условии овладения ими новой культурой управления, предполагающей формирование отличной от прежней системы корпоративных ценностей [5].

Признавая работу Апелло Ю. наиболее значимой в определении вектора развития менеджмента, по мнению ранее упомянутых авторов, проблема концептуализации (по составу принципов) «Менеджмента 3.0»

Рис. 3. Инструменты взаимодействия в само организованных сетях

требует своего решения дополнительно, особенно социально-экономической сложности и временности [7].

Современное состояние теории менеджмента характеризуется отсутствием единой концепции и наличием в его предметной области одновременно трех направлений развития: тейлоризма (Менеджмент 1.0), институционального интегрированного (Менеджмент 2.0) и появление виртуального (Менеджмент 3.0). Однако траектория движения очевидна - она ориентирована на личности, являющиеся основной движущей силой. В этих условиях результативное управление деятельностью компании осуществляется личностными качествами, лидерским потенциалом высших руководителей.

Литература

1. Бабынина Л.С. Компенсационная модель оплаты труда: теория, методология и корпоративный опыт. Диссертация на соиск. уч. степ. докт. эк. наук. 08.00.05. М.: 2012.
2. Баранов А. Менеджмент 2.0 Парадигма устойчивого развития для эпохи растущей нестабильности / А. Баранов, Р. Партин. Управление качеством. - 2012. - № 4.
3. Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века. М.: Издательство: Манн, Иванов и Фербер. 2012 .
4. Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а

другие нет... М: Манн, Иванов и Фербер. 2012.

5. Кулапов М.Н., Одегов Ю.Г., Никулин Л.Ф. Менеджмент третьего поколения и модернизация экономики. Вестник РЭА, 2011, №6

6. Кулапов М.Н., Одегов Ю.Г., Никулин Л.Ф. О некоторых взглядах на «Менеджмент 3.0» (новая редакция). Управленец. 2011. № 5-6 (21-22).

7. Одегов Ю.Г., Никулин Л.Ф., Половинко В.С. Сетевой HR- менеджмент 3.0: монография. Омск, Изд-во Омского Гос. ун-та, 2013.

8. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. М.: Альпина Паблишер, 2011.

9. Хэмел Гари. Менеджмент 2.0: новая версия для нового века//Harvard Business Review – Россия. 2009, октябрь, с. 91-100.

10. Appelo Jurgen. Management 3.0: Leading Agile Developers, Developing Agile Leaders [Kindle Edition] Addison-Wesley Professional; 1 edition. 2010.

11. Appelo Jurgen. How to Change the World: Change Management 3.0. Kindle Edition, 2012.

12. Bersin Josh. Learning from Facebook and IBM: 7 Keys to Business Agility [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.com/sites/joshbersin/2012/05/26/agile-management-7-keys-to-success/>

Общественное мнение по вопросам демографической политики в России

Сучков Александр Николаевич, аспирант кафедры социологии управления факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: invizor@gmail.com

В статье, на основании социологических исследований, проведенных автором, анализируется общественное мнение о мерах, которые необходимо предпринять для повышения рождаемости и снижения смертности в России. Также автор касается исторического и зарубежного опыта в преодолении депопуляции, мнений ученых демографов по вопросу о необходимых мерах демографической политики, приводит результаты других социологических исследований по данной теме. Результаты исследований показывают, что большинство опрошенных осведомлены о проблеме низкой рождаемости в России, поддерживают проведение демографической политики, направленной на ликвидацию препятствий (материальных, жилищных, доступности детских садов, недостатка свободного времени) в достижении желаемого числа детей, а также политики по укреплению ценности многодетности через социальную рекламу в СМИ. Наиболее приоритетными мерами для увеличения продолжительности жизни население видит в увеличении качества и доступности здравоохранения, борьбе с вредными привычками, повышении качества жизни. Общественное мнение по вопросам наиболее важных акцентов, предлагаемых мер и причин негативных демографических тенденций является крайне ценной информацией для построения эффективной демографической политики.

Ключевые слова: демографическая политика, семейная политика, желаемое число детей, депопуляция, рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, общественное мнение.

Постановка проблемы

Резкое снижение рождаемости и увеличение смертности в России 90-е годы, снижение численности населения в России вызвали серьезное беспокойство со стороны научного сообщества, политических сил, руководства страны. Выдвигаются различные предложения по улучшению демографической ситуации в стране, часть из которых претворяется в жизнь, а также анализируются существующие демографические тенденции на предмет наличия улучшений по сравнению с 90-ми и началом нулевых годов и обусловленность данных улучшений деятельностью государства. Население страны отчасти осведомлено о демографических проблемах России и имеет свое мнение о причинах и способах улучшения демографической ситуации.

Ввиду вышеизложенных доводов перспективным направлением в демографических исследованиях является анализ существующих и предлагаемых мер, направленных на улучшение демографической ситуации в стране. Перспективным является анализ общественного мнения об эффективности мер демографической политики в стране. Данное направление относительно новое среди социологических исследований, и на взгляд автора заслуживает особого внимания, чему отведено внимание в данной статье. Наряду с этим следует рассмотреть мнения экспертов по вопросам регулирования демографических процессов и оценки существующей демографической политики.

Ретроспективный анализ воспроизводства населения и проводимой демографической политики

Предложения по регулированию демографических процессов высказывались еще многими веками ранее, задолго до начала депопуляции в России. Еще М.В. Ломоносов в письме И.И. Шувалову «О сохранении и размножении российского народа» приводил меры, которые помогли бы сократить смертность и увеличить рождаемость. [1] Притом, что в отличие от ситуации в наши дни, рождаемость в те времена была на порядок выше, чем европейских странах. Смертность также была высокой, и, поэтому население страны росло невысокими темпами, не заполняя полностью обширную территорию страны. На темпах роста численности населения России негативно сказались революция, гражданская война, голод, и Великая Отечественная Война.

В 60-х годах XX века рождаемость опустилась ниже уровня необходимого для замещения поколений, что вызвало серьезные опасения у многих демографов страны. Рост численности населения продолжался, но стартовый механизм депопуляции был запущен. Кратковременное увеличение рождаемости наблюдалось в 80-х годах XX века после принятия широкого пакета мер помощи семьям, имеющим детей. Они касались как прямых выплат, так и предоставления ссуд с погашением за рождение детей, увеличения отпусков по уходу за ребенком, улучшение жилищных условий. [2] Начиная с 1980 года, наблюдался рост суммарного рождаемости, однако после распада СССР, случилось его обвальное падение.

Демографы страны по разному оценивают результаты проведенной политики. [3][4] По оценке Л.Л. Рыбаковского проведен-

ная политика дала дополнительные 1.6 млн. рождений, что имело значительный эффект в рамках 80-х годов. Однако сама политика не привела к долгосрочному перелому тенденций рождаемости. Рост рождаемости имел место, однако был слишком кратковременным. В качестве доводов к неэффективности данной политики приводились результаты социологических исследований, которые не обнаружили усиления самой потребности в детях. Политика в большей части привела к сдвигам в календаре рождений на более ранний срок, нежели реальному повышению рождаемости. Однако, взгляд автора, несмотря на краткосрочность эффекта, демографическая политика 80-х дала определенные положительные результаты, а последующее снижение рождаемости было следствием, прежде всего нивелирования данной политики в 90-е годы.

В 90-х годах, несмотря на открытую депопуляцию, не принималось серьезных мер для повышения рождаемости. Экономическое положение большинства семей ухудшилось, особенно тяжелым оно было в многодетных семьях. Семьям не оказывалось практически никакой поддержки по сравнению с развитыми странами, без того мизерные материнские пособия из года в год обесценивались инфляцией. Естественно, ситуация не заставила себя долго ждать, суммарный коэффициент рождаемости опустился до 1.17 в 1999 году.

Российское правительство начало уделять внимание к демографической проблеме только в начале XXI века, хотя начало значимых государственных решений в сфере помощи семьям с детьми отсрочилось еще на несколько лет. Распоряжением правительства от 24 сентября 2001 года была одобрена концепция демографического развития России до 2015 года, в которой определялась необходимость изменения существующих демографических

трендов и были сформулированы некоторые акценты демографической политики.[5] Данная концепция носила в основном описательный характер, но не содержала планов и сроков реализации программы. В самой концепции не описаны действия достаточные для ее осуществления. В отдельных регионах России принимались свои программы демографического развития на более короткие сроки. Однако, сами по себе эти программы не работали бы без претворения в жизнь конкретных законопроектов по улучшению демографической ситуации.

В 2006 году был принят закон Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 года 256-ФЗ: О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. В нем говорится о введении материнского капитала и о дополнительном материальном стимулировании семей с детьми, включая как единовременные выплаты, так и ежемесячные.

9 октября 2007 года президентом был подписан указ N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Реализация концепции разбивается на несколько этапов. К 2015 году планируется стабилизировать численность населения на уровне 142-143 млн. человек, а затем создать предпосылки для ее устойчивого роста, чтобы к 2025 году обеспечить увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн. человек. В новой концепции сформулированы целевые показатели демографических процессов: суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни и сальдо миграции.[6]

Заметный рост рождаемости в России начался после 2006 года. Насколько значимым фактором этого повышения послужили меры демографической политики, является предметом

спора ученых демографов и политиков[7], однако, в целом, позитивное влияние проводимой политики на рождаемость, безусловно, присутствует. Хотя, фактором повышения рождаемости является не только введение материнского капитала, повышение материнских пособий, но и улучшение социально-экономической ситуации в стране, а также психологический эффект от вышеперечисленного.

Одним из самых новых действий государства в области демографической политики является указ президента «о мерах реализации демографической политики Российской Федерации»[8]. В нем излагается поручение высшим должностным лицам РФ по введению дополнительной ежемесячной выплаты на третьего и последующего ребенка. Размеры выплат приняты равными величине прожиточного минимума на ребенка в соответствующем субъекте федерации, выплаты действуют до достижения ребенком возраста 3 лет и только на детей рожденных после 31 декабря 2012. В регионах с суммарным коэффициентом рождаемости ниже общероссийского планируется осуществлять софинансирование расходов на данный вид пособия из федерального бюджета. В большинстве регионов пособия на третьего и последующих детей были введены, однако в некоторых регионах данный вид пособий на данный момент не введен.

Также в указе говорится о необходимости принятия мер, направленных на создание условий по совмещению женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью, а также организацию профессионального переобучения. Некоторые предложения по улучшению демографической ситуации изложены в других указах от 7 мая 2012 (например, меры по обеспечению россиян доступным жильем).[9]

Современная ситуация с пособиями с материальным сти-

мулированием рождаемости в России следующая:

1. Размер материнского капитала 429408.5 руб.

2. Выдано более 4700000 сертификатов на материнский капитал.

3. Распорядилось материнским капиталом полностью более 1927000 человек. [10]

4. Размер единовременного пособия при рождении каждого ребенка составляет 13741.99 рублей.

5. Минимальный размер ежемесячного пособия на первого ребенка составляет 2576.63 рублей, второго и последующего 5153.24 рублей для неработающих и 40% от среднего заработка, но не выше 17990.11 рублей для работающих. [11][12]

6. В некоторых регионах действуют собственные демографические программы, включая новые дополнительные пособия (например, Лужковские выплаты в Москве, большое количество дополнительных пособий в других регионах России [13]).

Опыт стран Запада в реализации демографической политики

Во многих развитых странах Запада рождаемость находится ниже уровня простого воспроизводства. В некоторых из них начался снижения численности населения, другие с помощью миграции поддерживают рост численности населения. Во многих странах проводится политика по увеличению рождаемости, вот наиболее результативные меры демографической политики из зарубежного опыта.

1. Прямые выплаты и налоговые льготы для родителей

2. Инвестиции в доступность и качество учреждений и услуг по уходу за детьми, особенно дошкольниками

3. Меры по увеличению доступности жилья

4. Декретные пособия

5. Система поддержки матерей на рынке труда (сохранение должности за женщиной в декретном отпуске, предоставление матерям позиций с частичной занятостью)

В качестве примеров стран наиболее успешно реализующих демографическую политику можно привести Францию и Швецию. Швеция первая столкнулась с вызовом низкой рождаемости, и довольно успешно их преодолены. Суммарный коэффициент рождаемости опустился до 1.7 в 1934 год, после чего поднялся до 2.5 в 1945, после чего колебался в широком диапазоне 1.5 – 2.3. [14] В Швеции на семейную политику выделяется более 4% ВВП. На каждого ребенка до 18 лет выплачивается ежемесячное пособие 80 долларов, созданы благоприятные возможности женщинам для совмещения занятости на работе и воспитания детей, а также гендерного равноправия. Довольно весомая и эффективная (повышение суммарного коэффициента рождаемости до 2.08 в 2012 году) политика проводится во Франции, отличительной особенностью которой, являются значительные дифференцированные от очередности рождения пособия, надбавки к ним для детей старше 11 и 16 лет, доступная система яслей, компенсация расходов на няню. Из стран успешно преодолевающих депопуляцию с рождаемостью выше 1.8, также можно выделить многие развитые страны: Канаду, США, Великобританию, страны Северной Европы.

Мнения экспертов о демографической политике

Взгляды на демографическую политику среди демографов различаются, и их можно разделить на две основные группы (парадигмы). Представители первой (антинаталистической) парадигмы расценивают о невозможности повышение рождаемости до уровня необходимого для простого воспроизводства, неэтичности государственного влияния на репродук-

тивные установки и возможности преодоления депопуляции за счет миграции. Представители второй (пронаталистической) парадигмы, говорят о необходимости проведения активной политики направленной на увеличение рождаемости, особенно за счет повышение репродуктивных установок. [15] В качестве методов влияния на репродуктивные планы населения предлагается использовать пропагандистско-воспитательные меры, направленные на сохранение традиционных ценностей, укрепление института семьи и экономические меры направленные на экономическую мотивацию к рождению большого числа детей.

Меры демографической политики России так и стран Запада направлены в основном на снятие препятствий рождения детей, без непосредственного влияния на репродуктивные планы, и прежде всего, используется экономические рычаги. Демографами выделяется недостаточность одних только экономических мер повышения рождаемости, особенно для среднего класса. Также система пособий и льгот должна быть лишь дополнением к основному источнику улучшения условий жизни - доходу от профессиональной деятельности. [16]

На государственном уровне реализация этих мер по повышение репродуктивных установок пока не началась. Однако, определенные позитивные тенденции наблюдаются. Социологические опросы последних лет говорят о небольшом увеличении желаемого количества детей по сравнению со значением 10-20 лет назад. По материалам выборочного опроса Росстата данный показатель в 2012 году составил 2.3 ребенка [17], тогда как в 1990-2000, он колебался на уровне 2.0-2.15 ребенка [18]. Согласно социологическим исследованиям, в течение 2005-2014 гг. желаемое количество детей практически не изменилось.

Большой спектр предложений по реализации демографи-

ческой политики можно выделить у нескольких ученых. Одним из первых примеров программы по увеличению рождаемости является система доходов-налоги-кредиты, предложенная А.И. Антоновым.[19] Она заключается, в перераспределении средств, создании экономической мотивации к деторождению с помощью государственной политики. По данной концепции необходимо ввести систему бонусов к доходам и систему беспроцентных кредитов для полных многодетных семей, и дополнительные налоги для бездетных и малодетных семей, а также лиц репродуктивного возраста не находящихся в браке. Л.Л. Рыбаковским предложен спектр мер по улучшению демографической ситуации. Предложены меры в сфере рождаемости, смертности и миграции касающиеся, используя различные рычаги регулирования (например, дифференциацию возраста выхода на пенсию в зависимости от числа детей, освобождение от обязательной службы в армии и льготные условия поступления в высшие учебные заведения для детей из многодетных семей), включая совершенствование системы льгот и пособий [20]. Свой список мер приведен И.И. Белобородовым [21]. Особое внимание в нем уделено распространению благоприятного образа многодетной семьи в СМИ, жилищной политики, реставрирующей связь семьи с землей, а также улучшения системы материальной поддержки семей с детьми. Свое видение демографической политики описано и другими демографами, кто-то предлагает общее видение проблемы, кто-то конкретные методы.

Общественное мнение по вопросу демографической политики

Свое мнение о демографической политике имеют и простые граждане нашей страны. Многие из них расценивают рождаемость в стране как низ-

Таблица 1
Помехи для достижения желаемого количества детей. Вычислено автором по данным РПН-2012

№	Что мешает иметь желаемое число детей	Мужчины	Женщины	Среднее Арифм.
1	Материальные трудности	57.4%	52.8%	55.1%
2	Неуверенность в завтрашнем дне	52.6%	49.7%	51.2%
3	Жилищные трудности	46.9%	41.9%	44.4%
4	Трудно устроить ребенка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома	34.7%	28.7%	31.7%
5	Что мешает иметь желаемое число детей - Отсутствие мужа (жены)	30.5%	29.0%	29.8%
6	Отсутствие работы	25.5%	28.0%	26.8%
7	Не с кем будет оставить ребенка, когда начну (жена начнет) работать	29.4%	24.0%	26.7%
8	Трудности (для жены) совмещения работы вне дома и по дому, сильно устаю (жена сильно устает) из-за 'двойного рабочего дня'	23.2%	22.3%	22.7%
9	Большая занятость по работе	23.3%	20.1%	21.7%
10	Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	24.4%	18.8%	21.6%
11	Неудовлетворительное состояние собственного здоровья	21.8%	19.3%	20.5%
12	Нежелание мужа (жены)	17.2%	23.7%	20.4%
13	Неудобный режим работы	21.6%	18.6%	20.1%
14	Сложности во взаимоотношениях в семье	19.6%	18.0%	18.8%
15	Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	19.1%	16.9%	18.0%
16	Неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены)	14.4%	21.3%	17.9%
17	Работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу	17.1%	17.8%	17.4%
18	Стремление достичь успехов в работе	17.5%	15.5%	16.5%
19	Стремление интереснее проводить досуг	11.4%	13.1%	12.2%
20	Родственники пока против рождения еще ребенка (детей)	11.2%	8.8%	10.0%

кую, и осведомлены об уменьшении численности населения в стране.[22] Новым и наиболее перспективным направлением в социологических исследованиях по демографическим проблемам являются исследования общественного мнения по вопросам демографической политики. Вопросы об оценке существующих и возможных мер демографической политики были включены в исследование «Семья и рождаемость»[17], «Выборочное исследование репродуктивных планов населения в 2012 году»[23].

Автором проведено два исследования, включающих оценку мер и приоритетов демографической политики. Первое исследование- «опрос установок детности и отношения к мерам демографической политики» (n=372) среди студентов МГУ (содержит 12 вопросов о демографической политике). Второе выборочное исследование «меры и акценты демографи-

ческой политики» проведено среди молодежи Москвы (n=226) (ранжирование по десятибалльной шкале 12 мер и приоритетов политики по увеличению рождаемости и 8 мер и приоритетов по увеличению ожидаемой продолжительности жизни).

Важным вопросом для определения целей демографической политики является «что мешает иметь желаемое число детей». По выборочному исследованию репродуктивных планов населения, проведенному Росстатом ответы на данный вопрос «что мешает иметь вам желаемое число детей» приоритеты распределились следующим образом (табл. 1).

Похожий вопрос «Что мешает семьям иметь большое количество детей» проведенный автором в студенческой среде МГУ показал следующие результаты.

Собранные данные открытого опроса показали, что основным препятствием, мешающим

Диаграмма 1. Причины нежелания семей иметь большое число детей

Таблица 2
Оценка существующих мер демографической политики по пятибалльной шкале.

Мера	Средняя оценка женщинами	Средняя оценка мужчинами
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности	3.07	2.69
Предоставление неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет	3.06	2.76
Ежемесячное пособие на ребенка в семьях с низкими доходами	3.28	2.98
Пособие по беременности и родам	3.45	2.99
Родовой сертификат	3.43	3.03
Единовременное пособие при рождении ребенка	3.49	3.05
Предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет	3.50	3.06
Сокращение подоходного налога родителям на каждого ребенка	3.44	3.13
Компенсация затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений	3.59	3.21
Предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях	3.63	3.35
Предоставление 'материнского (семейного) капитала'	3.87	3.45

повышению рождаемости, был назван фактор материального положения. Вторым пунктом по популярности ответов – эгоизм и нежелание иметь детей. Данный аспект был явно выделен респондентам с связи со спецификой опроса- спрашивались не препятствия для достижения желаемого числа детей, а причина низкой рождаемости, и в данном опросе респондентам предложено высказаться о причинах низкой рождаемости со стороны экспертов. Весомую роль в факторах ограничивающих рождаемость с точки зрения студентов является жилищная проблема. Также отмечается недостаток време-

ни и нестабильная обстановка в стране в качестве весомых препятствий для рождения детей.

На основании данных опросов можно сделать вывод о важном факторе материального положения как препятствия к рождению детей. Материальное стимулирование является особенно весомым и нужным в сельской среде, всевозможные вариации материальных мер являются самыми популярными в сельской среде. [24] Поэтому на взгляд автора необходимо определенным образом выделить систему материального стимулирования рождаемости отдельно и все меры по ее улучшению, а затем рассмотреть

иные механизмы повышения рождаемости.

В вышеупомянутых опросах «семья и рождаемость» и «выборочное исследование репродуктивных планов населения в 2012 году» используется пятибалльная система оценки проводимых и возможных мер демографической политики. Вычисленная средняя для уже проводимых мер представлена ниже.

В опросе, проведенном среди студентов предложена другая шкала. Для 6 мер был задан вопрос, считается ли данная мера на ваш взгляд эффективной для увеличения рождаемости. В качестве вариантов ответа предложены: однозначно нет (-2), скорее нет чем да (-1), скорее да чем нет (1), однозначно да (2) и 0 для затруднившихся ответить.

Для данного опроса выбраны 3 меры материального стимулирования (материнский капитал, увеличение материнских пособий, предоставление дополнительных льгот многодетным семьям) и 3 запретительные спорные меры на взгляд автора и многих демографов для повышения рождаемости (компенсация численности населения за счет мигрантов, налог на бездетность, ужесточение законодательства в отношении абортов).

Результаты ранжирования получились следующими (табл. 3).

В целом по обоим опросам респонденты мужского пола относятся к мерам демографической политики более критично. Схожий результат получен для оценки существующей демографической политики по десятибалльной шкале: среди студентов женского пола 5.22, мужского 4.71. Среди обоих полов прослеживается четкая градация предложенных для оценки мер. Наиболее негативное отношение к решению демографического кризиса с помощью привлечения мигрантов. Меры ужесточения законодательства в отношении абортов и введение налога оценены как неэффективные- по мнению

респондентов меры в среднем скорее не приведут к увеличению рождаемости, а меры материального стимулирования получили положительные оценки. Самой эффективной мерой в выборке оказалось предоставление льгот многодетным семьям.

В следующем вопросе респондентам предложено высказаться о необходимых мерах демографической политики для повышения рождаемости, исключив из рассмотрения уже перечисленные меры прямого материального стимулирования, хотя подобные предложения прозвучали снова.

По результатам опроса было выделено 8 групп мер.

1. Жилье (улучшение жилищных условий, предоставление квартир многодетным семьям, погашение ипотечных кредитов и т.п.) 46 ответов- 22.5%

2. Детские сады, образование (улучшение качества и доступности детских садов, бесплатное образование, секции и кружки для детей, введение компенсации затрат на образование и дошкольные детские учреждения) 44 ответов- 21.6%

3. Пропаганда (социальная реклама, пропаганда семейного образа жизни, пропаганда многодетности) 36 ответов - 17.6%

4. Финансы (увеличение зарплат, повышение уровня жизни) 31 ответ- 15.2%

5. Обстановка в стране (улучшение обстановки в стране) 16 ответов - 7.8%

6. Льготы (различного рода льготы молодым семьям, в том числе на образование, ответы были даны даже несмотря на то, эти меры были уже среди приведенных для ранжирования) 14 ответов- 6.9%

7. Медицина (повышение качества здравоохранения, бесплатная медицина, лечение бесплодия) 9 ответов- 4.4%

8. Занятость (снижение безработицы, гарантия трудоустройства матерей) 8 ответов- 3.9%

Четырьмя основными направлениями в политике по уве-

Таблица 3

Ранжирование выборки из 6 мер демографической политики (опрос установок детности и отношения к мерам демографической политики).

Оценка мер демографической политики	Ж	М	Оба пола
Компенсация за счет мигрантов	-1.35	-1.39	-1.37
Налог на бездетность	-1.02	-1.17	-1.10
Ужесточение законодательства в отношении аборт	-0.60	-0.81	-0.71
Материнский капитал	0.52	0.35	0.43
Увеличение материнских пособий	0.75	0.47	0.61
Предоставление льгот многодетным семьям	1.29	1.02	1.15
Среднее значение по всем мерам	-0.07	-0.26	-0.16

Диаграмма 2. Меры демографической политики для увеличения рождаемости в России

Таблица 4

№	Меры и приоритеты политики в сфере рождаемости	Оценка
1	Улучшение доступности детских дошкольных учреждений	7.22
2	Предоставление возможностей частичной занятости для женщин с детьми	6.25
3	Увеличение объемов строительства доступного жилья	7.70
4	Освобождение детей из многодетных семей от обязательства службы в армии	5.22
5	Расширение возможностей использования материнского капитала	6.38
6	Увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком	6.36
7	Введение дифференцированной шкалы выхода на пенсию в зависимости от числа детей	5.47
8	Полностью ликвидировать подоходный налог для всех семей с 4-мя и более детьми	6.80
9	Ввести в учебные программы дополнительные курсы на предмет подготовки к семейной жизни	4.71
10	Увеличивать ежемесячные пособия на детей	7.27
11	Обеспечить доступность вспомогательных репродуктивных технологий и лечения бесплодия	6.66
12	Используя коммерческую и социальную рекламу формировать положительный образ многодетной семьи	5.85

личению рождаемости были жилищные программы для семей, улучшение качества и доступности детских дошкольных учреждений, улучшение качества жизни и пропаганда многодетности и семейного образа жизни.

В другом социологическом исследовании «меры и акценты демографической политики»,

проведенном автором предложено проранжировать степень значимости выбранных приоритетов для увеличения рождаемости в России. Для сравнения были изначально выделены двенадцать мер демографической политики и предложены для сравнительного анализа 226 молодым москвичам. Средние оценки мер и приоритетов де-

Диаграмма 3. Меры для повышения ожидаемой продолжительности жизни

Таблица 5

№	Меры и акценты для снижения смертности	Оценка
1	Необходимо бороться с алкоголизмом, наркоманией, курением	8.18
2	Необходимо улучшить качество и доступность здравоохранения	8.92
3	Необходимо формировать у населения ответственное отношение к своему здоровью	8.19
4	Необходимо улучшения качества жизни в стране	8.52
5	Необходимо формировать у населения увлечение к спорту, развивать спортивную инфраструктуру	8.01
6	Необходимо бороться с загрязнением воздуха, воды, ввести контроль продуктов питания	7.90
7	Необходима пропагандистская деятельность против распространения агрессии в обществе	7.88
8	Необходимо увеличение пенсий, пособий	7.58

демографической политики представлены ниже (табл. 4).

В данном случае наиболее важной и однозначной мерой демографической политики по собранным эмпирическим данным является необходимость увеличения строительства доступного жилья, что подтверждает и другое исследование автора. В целом результаты проведенных автором исследований согласуются - среди молодых жителей столицы и студентов МГУ взгляды на необходимую демографическую политику сходны. Для самой методики проведения подобных социологических исследований также появилось улучшение: необходимо ранжировать меры по нескольким критериям, например важность, степень реалистичности ее принятия, и собственно сама оценка - хорошее пред-

ложение или нет, в результате чего можно будет отделить неэффективные и спорные предложения от локальных, но эффективных предложений.

Приоритеты по снижению смертности в России

В рамках социологического исследования среди студентов МГУ был задан открытый вопрос о необходимых мерах для увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Большая доля респондентов видят главные резервы увеличения ожидаемой продолжительности жизни в увеличении качества и доступности здравоохранения. Следующие по популярности 3 группы предложений по увеличению продолжительнос-

ти жизни это улучшение качества жизни, борьба с вредными привычками, и увеличение внимание государства с социальной политике.

Классифицировать 8 мер и акцентов политики по снижению смертности предложено и в рамках опроса «меры и акценты демографической политики». Результаты двух исследований схожи - основным приоритетом политики по снижению смертности является улучшение системы здравоохранения. В целом, все меры и акценты политики, направленной на снижение смертности оценены выше, чем меры направленные на увеличение рождаемости и прежде всего успех по борьбе со смертностью зависит от наиболее полной реализации данных мер. Результаты оценивания мер демографической политики приведены ниже (табл. 5).

Литература

1. Ломоносов М.В. О размножении и сохранении русского народа. [Письмо к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 г.] / Сообщ. П.П. Пекарским // Русская старина, 1873. – Т. 8. – № 10. – С. 563-580.
2. Косяк Н. А. Государственная помощь семьям в начале 1980-х – 1991 гг. //Общество: социология, психология, педагогика. Выпуск № 3 2012
3. Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. //SPERO. Социальная политика: Экспертиза, Рекомендации, Обзоры. 2006. №5.
4. Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в конце XX- начале XXI веков. Народонаселение. №1.2004
5. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 сентября 2001 г. №1270-р.
6. Указ президента Российской Федерации №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года. Москва». 9 октября 2007 г.
7. Демографическая политика: оценка эффективности, Экон-Информ, М, 2008

8. Указ Президента Российской Федерации № 606 «О мерах реализации демографической политики Российской Федерации». Москва. 7 мая 2012 г.

9. Указ Президента Российской Федерации № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг.» Москва. 7 мая 2012 г.

10. Информационно-правовой портал Гарант. Материнский капитал в 2014 году <http://www.garant.ru/infografika/520833/>

11. Консультант Плюс: Законодательство РФ. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83400/?frame=3

12. Фонд социального страхования Российской Федерации. <http://r71.fss.ru/78417/78421.shtml>

13. Региональные пособия на рождение ребенка- особености, размер, условия| детские пособия в 2014 году. <http://detskie-posobiya.molodaja-semjaru/regionalnye/>

14. Демоскоп. Длинные ряды демографических показателей. http://demoscope.ru/weekly/app/long_tfr.php?cou=23

15. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России. М. Права человека, 2001

16. Елизаров В.В. Демографическая политика России: от размышлений к действиям. М. ООН 2008. С. 39

17. Росстат. Краткие итоги выборочного исследования «Семья и рождаемость». http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

18. Бодрова В. Идеальное, желаемое и ожидаемое число детей: 1991-2000 //Демоскоп. <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php>

19. Антонов А. И. Кризис семьи и пути его преодоления. М., 1990

20. Рыбаковский Л.Л. Программа действий по улучшению демографической ситуации реализация Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. М. МАКС Пресс 2006

21. Белобородов И.И. Социальные технологии формирования семейно-демографической политики в России в условиях демографического кризиса. //дисс. канд. соц. наук: 22.00.08, М, 2008, 196 с

22. ФОМ. Уровень рождаемости в России: Оценки и прогнозы. http://bd.fom.ru/report/cat/demo/dem_cri/d071222

23. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html

24. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2012 г., выпуск 14 М., Росинформгрупп, 2013

Корпоративная социальная ответственность: особенности развития

Сулимова Елена Александровна,
канд. экон. наук, доц.
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В статье рассматривается важная составляющая в организации управления бизнесом – корпоративная социальная ответственность, освещаются сфера и цели ее использования. Приводится анализ существующих подходов к задачам и функциям корпоративной социальной ответственности, которые используют коммерческие организации в различных отраслях. На основе анализа раскрываются основные тенденции ее развития – усиление степени вовлеченности компаний в корпоративную социальную ответственность; стремление компаний построить успешную бизнес-модель; совершенствование имиджа компании; стремление компаний мыслить глобально. Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, бизнес-модель, управление персоналом, имидж компании

Корпоративная социальная ответственность – это подход к ведению бизнеса, создающий долгосрочную ценность для акционеров путем вовлечения возможностей и управления рисками, возникающими от экономического, социального и экологического развития [2].

Европейская комиссия определяет понятие «корпоративная социальная ответственность» как концепцию, в соответствии с которой компании в процессе своей деятельности объединяют социальные и экологические усилия при помощи взаимодействия с другими заинтересованными сторонами на добровольной основе.

К сожалению, далеко не все компании добросовестно относятся к проблемам корпоративной социальной ответственности и направления их деятельность, далеко не всегда соответствующие вышеописанной концепции.

Специалист по корпоративной социальной ответственности, Маллен Бейкер, выделил наиболее популярные и очевидные доводы, выступающие против ведения социально ответственного бизнеса [3]:

– Бизнес принадлежит его владельцам и акционерам. Деньги, выделяемые менеджерами на корпоративную социальную ответственность – это своего рода воровство средств, принадлежащих акционерам, т.к. они не получают от этого никакой прямой выгоды.

– Крупные компании, занимающиеся социально ответственным бизнесом и ведущие отчетность по данному направлению просто тратят время зря – по-настоящему эффективные бизнесы не тратят свое время на это.

– Некоторые компании просто считают, что сейчас не самое лучшее время начинать такую ответственную инициативу – причин может быть множество и самых разных, от мирового финансового кризиса до внутренних проблем компании. Таким образом, они стараются улучшить свои экономические показатели, забывая про репутационную составляющую.

– Социальная ответственность – это сфера действия политических, а не коммерческих структур.

– Цель коммерческой организации – продавать и максимизировать прибыль, социальная ответственность перед обществом не сможет помочь компании в достижении этих целей.

Большинство из этих доводов являются спорными и создают исключительно негативное мнение о компаниях, практикующих такой подход.

Однако сфера корпоративной социальной ответственности, являясь динамичной областью, меняется так же быстро, как и окружающая среда (политическая, экономическая, социальная).

Ответ на вопрос, что же движет изменениями в сфере корпоративной социальной ответственности, дает в своих работах Маллен Бейкер. Он выделяет два основных аспекта, движущих изменениями области корпоративной социальной ответственности:

1. Подходы к ведению бизнеса и его отношения с обществом изменяются и формируются под влиянием внешних событий и факторов. Это, к примеру, возникновение каких-либо социальных изменений, существенно влияющих на среду, в которой компании ведут свой бизнес, которые частично или полностью могут являться результатами деятельности этих компаний. Они, в свою очередь, могут варьироваться от экологических проблем (загрязнение окружающей среды, глобальное потепление и другие), вызывающих усиление общественного беспокойства по поводу изменений климата, до случаев взяточничества и коррупции внутри компании.

2. Бизнес, соответствующий принципам устойчивого развития, должен обязательно четко понимать, как именно компания определяет социальную ответственность прежде всего для себя, какое направление движения она выбирает приоритетным – филантропию, экологические мероприятия или, например, уже упомянутую ранее борьбу с коррупцией [3].

Таким образом, в сфере корпоративной социальной ответственности происходят постоянные изменения, основные тенденции которых – это:

– Усиление степени вовлеченности компаний в корпоративную социальную ответственность, что подразумевает смещение от бюрократического желания «отчитаться и забыть» непосредственно к погружению в процесс ведения бизнеса в соответствии с принципами устойчивого развития. Сегодня все больше и больше компаний начинают фокусировать свое внимание именно на этой стороне, вовлекая своих сотрудников, акционеров и другие заинтересованные лица в сам процесс, объясняя им необходимость и показывая на практике всю пользу от ведения социально ответственного бизнеса.

– Стремление компаний построить успешную бизнес-модель. Построение системы корпоративной социальной ответственности всегда требует от компании усилий и затрат (от составления политики до изменения структуры компании, возможно даже полной перестройки ее отношений с клиентами, потребителями, поставщиками и т.д.). Но полученный результат того стоит, способствует улучшению репутации компании, из чего вытекает следующая тенденция.

– Совершенствование имиджа компании. Переход на сту-

пень ведения социально ответственного бизнеса – это определенный показатель зрелости компании, усиление ее веса в обществе и уважения к ее деятельности.

– Стремление компаний мыслить глобально. В современном мире понятие границ становится все более и более размытым, бизнесы больше не ограничиваются рамками одной страны, одного региона, а стремятся работать на международной арене. Вопросы социальной ответственности компаний также сложно ограничить территориальными рамками – например, защита окружающей среды – это вопрос, беспокоящий все мировое сообщество.

Литература

1. Проблемы и тенденции развития корпоративной социальной ответственности. Предпринимательские аспекты деятельности менеджеров: Сборник научных статей. М.: РЭУ им. Г.В.Плеханова, «Палеотип», 2013.

2. David Crawford, Todd Scaletta The Balanced Scorecard and Corporate Social Responsibility: Aligning Values for Profit, GreenBiz magazine №12, 2005.

3. www.mallenbaker.net

Факторы, влияющие на источники формирования и особенности формирования заёмного капитала геологического предприятия

Ененкова Ольга Алексеевна
аспирант, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе, olga.enenkova@yandex.ru

В статье указаны наиболее важные аспекты, характеризующие возможное появление необходимости геологических компаний в привлечении заемных средств уже на ранних этапах геологоразведочных работ. В статье приведены факторы, влияющие и определяющие формирование заёмного капитала геологических предприятий. Рассмотрены особенности, в том числе формы привлечения капитала, источники капитала и системы управления формированием капитала, присущие геологической отрасли. Выделены положительные и отрицательные особенности при привлечении заёмного капитала в геологические предприятия, способные повлиять как на высокий финансовый потенциал своего развития и возможности прироста финансовой рентабельности деятельности, так и на генерацию финансового риска компании. Приведены объективные и субъективные факторы, способные повлиять на выбор схемы финансирования и конкретных источников формирования капитала при развитии геологического предприятия даже уже на этапе проведения геологоразведочных работ.

Ключевые слова: Заёмные средства, заёмный капитал, источники финансирования, геологоразведочные работы, геологическое предприятие, финансовый риск, инвесторы, банкротство, привлечение, задолженность, формирование капитала, этапы работ, эффективность привлечения.

Геологические предприятия в отличие от предприятий других отраслей выполняют широкий комплекс разнообразных работ, что обуславливает необходимость эксплуатации многих видов и типов самого разнообразного оборудования, приборов и аппаратуры. Необходимость возникает уже на начальном этапе геологоразведочных работ. Особенностью большинства видов геологоразведочных работ является постоянное перемещение рабочего места. Вследствие этого преобладающая часть основных фондов геологических организаций значительную часть времени находится в движении, перемещается с объекта на объект, с профиля на профиль, с точки наблюдения на точку наблюдения. Специфические условия эксплуатации технических средств при производстве полевых геологических работ и влияние природно-климатических условий способствуют быстрому износу основных фондов. Особенностью геологических организаций является территориальная разбросанность исследуемых ими объектов и производимых работ. Геологоразведочные работы весьма подвижны. Поэтому при их организации и производстве исключительно велика роль транспортных средств, занимающих по своему удельному весу третье место в структуре основных фондов. В связи с сезонностью производства геологоразведочных работ геологоразведочное оборудование в течение года часто используется не полностью, только в период полевых работ, а в остальное время простаивает. Структура производственных основных фондов геологической службы характеризуется высоким удельным весом машин и оборудования, особенно рабочего и лабораторного, вычислительной техники, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря. В то же время низок удельный вес сооружений и передаточных устройств. Поэтому геологические предприятия уже на стадии геологоразведочных работ начинают испытывать высокую потребность в оборотных средствах, которая постоянно в течение года носит изменчивый характер. Оборотные средства диктуют необходимость их оперативного пополнения и в силу их изменчивости как по объёму, так и по временным периодам, поэтому нередко у геологических компаний появляется необходимость обращаться к помощи заёмных средств.

Заемные средства представляют собой правовые и хозяйственные обязательства предприятия перед третьими лицами.

Величина заемных средств характеризует возможные будущие изъятия средств предприятия, связанные с ранее принятыми обязательствами, это могут быть долгосрочные и краткосрочные кредиты банков, долгосрочные и краткосрочные займы. Это могут быть: кредиторская задолженность предприятия поставщикам и подрядчикам, образовавшаяся в результате разрыва между временем получения товарно-материальных ценностей или потребления услуг и датой их фактической оплаты; задолженность по расчетам с бюджетом, возникшая вследствие разрыва между временем начисления и датой платежа; долговые обязательства предприятия перед своими работниками по оплате их труда; задолженность органам социального страхования и обеспечения; за-

долженность предприятия прочим хозяйственным контрагентам.

Потребность геологических предприятий в привлечении заемных средств очевидна, и необходимость в них возникает уже на этапе геологоразведочных работ, когда прибыль предприятия только перспективна.

Тем более что риски, связанные с формированием (и последующим использованием) капитала предприятия на этапе геологоразведки характеризуются довольно высоким уровнем. Это предопределяет соответственно высокий уровень стоимости отдельных элементов заемного капитала.

Вопрос о том, как финансировать те или иные работы на геологическом предприятии – за счет краткосрочного или (долгосрочного заемного и собственного) капитала, можно обсуждать в каждом конкретном случае. Однако предприятия часто следуют правилу, согласно которому элементы основного капитала, а также наиболее стабильная часть оборотного капитала (например страховые запасы, часть дебиторской задолженности) должны финансироваться за счет долгосрочного капитала. Так как финансирование за счет краткосрочного капитала происходит остальной части оборотных активов.

Основной целью формирования заёмного капитала геологического предприятия является привлечение достаточного объема капитала для финансирования приобретения необходимых активов, а также оптимизация структуры заёмных средств с позиций обеспечения условий последующего эффективного использования.

Процесс формирования заёмного капитала геологического предприятия имеет ряд особенностей. Одной из важнейших особенностей заключается в том, что к формированию капитала предприятия на самом первом этапе работ геологического предприятия – этап геологоразведочных работ не

могут быть привлечены внутренние источники финансовых средств, которые на этой стадии его жизненного цикла отсутствуют. Так потребность в заемном капитале геологического предприятия не может быть удовлетворена за счет текущих обязательств по расчетам (счетов-начислений), которые до начала функционирования геологического предприятия еще не сформировались.

Основу формирования капитала на геологоразведочные работы предприятия должен составлять собственный капитал его учредителей. Без внесения определенной части собственного капитала в создание нового предприятия привлечь заемный капитал довольно сложно (формирование стартового капитала создаваемого предприятия исключительно за счет заемного капитала может рассматриваться лишь как теоретическая возможность и в практике встречается очень редко).

Заёмный капитал, может быть привлечен его учредителями в любой форме. Такими его формами могут выступать денежные средства; различные виды основных средств (здания, помещения, машины, оборудование и т.п.); различные виды материальных оборотных активов (запасы сырья, материалов, товаров, полуфабрикатов и т.п.); разнообразные нематериальные активы (патентные права на использование изобретений, права на промышленные образцы и модели, права использования торговой марки или товарного знака и т.п.); отдельные виды финансовых активов (различные виды ценных бумаг, обращающихся на фондовом рынке).

Особенности формирования заёмного капитала геологического предприятия могут определяться организационно-правовыми формами его создания. Это формирование осуществляется под регулирующим воздействием со стороны государства. По корпоративным предприятиям, создаваемым

в форме открытого акционерного общества, регламентируется объем и порядок проведения эмиссии акций, объем приобретения пакета акций его учредителями, минимальный объем приобретения акций всеми акционерами в период предусмотренного срока открытой подписки и некоторые другие аспекты первоначально формирования их капитала.

Для любого источника привлечения заемного капитала предприятия на стадии геологоразведочных работ необходима в первую очередь гарантия возврата заёмных денежных средств. Каждое рассмотрение решения о возможности выдачи денежных средств в кредитных учреждениях, так и в других источниках основывается на бизнес-плане геологического предприятия.

Формирование капитала геологического, впрочем как и любого предприятия за счет заемных и привлеченных источников невозможно без бизнес-плана, в котором излагаются его основные характеристики и прогнозируемые финансовые показатели: общая потребность в стартовом капитале, необходимом для начала функционирования предприятия; схема финансирования от начала этапа геологоразведочных работ, предлагаемая его учредителями; ожидаемые сроки возврата вложенного капитала инвесторам (кредиторам) и некоторые другие.

В системе управления формированием капитала геологического предприятия важная роль следует отнести к обоснованию схемы и выбору источников его финансирования.

Схема финансирования определяет принципиальные подходы к формированию структуры капитала, конкретные методы его привлечения, состав участников и кредиторов, уровень финансовой независимости и ряд других важных параметров геологического предприятия.

Уже на этапе геологоразведочных работ геологического предприятия при формирова-

нии структуры капитала можно рассмотреть схему как полного самофинансирования, так и смешанного.

Выбор схемы финансирования неразрывно связан с учетом особенностей использования капитала, на которые оказывает большое влияние сезонность геологоразведочных работ, так и финансовой возможностью предприятия.

Поэтому при выборе схемы необходимо иметь в виду, что заемный капитал для геологических предприятий характеризуется следующими положительными особенностями:

Достаточно широкими возможностями привлечения, при условии высокого кредитного рейтинга предприятия, наличии залога или гарантии поручителя.

Обеспечением роста финансового потенциала предприятия при необходимости существенных расходов и возрастания темпов роста объема его хозяйственной деятельности.

Более низкой стоимостью в сравнении с собственным капиталом за счет обеспечения эффекта «налогового щита» (в доходах будущих периодов происходит изъятия затрат по его обслуживанию из налогооблагаемой базы при уплате налога на прибыль).

Способностью в будущем сгенерировать прирост финансовой рентабельности (коэффициента рентабельности собственного капитала).

В то же время использование заемного капитала для геологических предприятий имеет следующие недостатки:

Использование заёмного капитала генерирует наиболее опасные финансовые риски в хозяйственной деятельности — риск снижения финансовой устойчивости и потери платежеспособности. Уровень этих рисков возрастает пропорционально росту удельного веса использования заемного капитала. Это главный и основной риск для геологических предприятий, который выявляется

уже на этапе геологоразведочных работ.

Расходы, произведённые за счет заемного капитала, генерируют меньшую (при прочих равных условиях) норму прибыли, которая снижается на сумму выплачиваемого ссудного процента во всех его формах (процента за банковский кредит; лизинговой ставки; купонного процента по облигациям; вексельного процента за товарный кредит и т.п.).

Высокая зависимость стоимости заемного капитала от колебаний конъюнктуры финансового рынка. В ряде случаев при снижении средней ставки ссудного процента на рынке использование ранее полученных кредитов (особенно на долгосрочной основе) становится предприятию невыгодным в связи с наличием более дешевых альтернативных источников кредитных ресурсов.

Сложность процедуры привлечения (особенно в больших размерах), так как предоставление кредитных ресурсов зависит от решения других хозяйствующих субъектов (кредиторов), требует в ряде случаев соответствующих сторонних гарантий или залога (при этом гарантии страховых компаний, банков или других хозяйствующих субъектов предоставляются, как правило, на платной основе).

Таким образом, с одной стороны, использование заемного капитала, имеет более высокий финансовый потенциал своего развития (за счет формирования дополнительного объема активов) и возможности прироста финансовой рентабельности деятельности, с другой - генерируется финансовый риск и угрозу банкротства, появляющихся уже на этапе геологоразведочных работ. (возрастающие по мере увеличения удельного веса заемных средств в общей сумме используемого капитала).

На выбор схемы финансирования и конкретных источников формирования капитала геологического предприятия могут

оказать влияние ряд следующих объективных и субъективных факторов:

Организационно-правовая форма геологического предприятия. Этот фактор определяет в первую очередь формы привлечения капитала путем непосредственного его вложения инвесторами в уставный фонд предприятия или его привлечения путем открытой или закрытой подписки на его акции. Как правило, даже собственный капитал геологического предприятия формируется из нескольких источников, в силу масштабности предприятия один собственник и источник в геологическом бизнесе - это весьма редкое явление.

Размер геологического предприятия. Чем ниже этот показатель, тем в меньшей степени потребность в капитале на стадии именно геологоразведочных работ предприятия может быть удовлетворена за счет заёмных его источников и наоборот. Эта особенность может повлиять на решение кредитного учреждения о выдаче денежных средств.

Стоимость капитала, привлекаемого из различных источников. Принято считать, что в целом стоимость заемного капитала, привлекаемого из различных источников, обычно ниже, чем стоимость собственного капитала. Однако в разрезе отдельных источников привлечения заемных средств стоимость капитала существенно колеблется в зависимости от ожидаемого рейтинга кредитоспособности геологического предприятия, формы обеспечения кредита и ряда других условий.

Свобода выбора источников финансирования. Не все из источников доступны для отдельных геологических предприятий. Не каждое предприятие может рассчитывать на средства государственного и местных бюджетов, а также на получение целевых льготных государственных кредитов, безвозмездного финансирования предприятий со стороны

негосударственных финансовых фондов и институтов.

Конъюнктура рынка капитала. В зависимости от состояния этой конъюнктуры возрастает или снижается стоимость заемного капитала, привлекаемого из различных источников. При существенном возрастании этой стоимости прогнозируемый дифференциал финансового леввериджа может достичь отрицательного значения (при котором использование заемного капитала приведет к убыточной деятельности геологического предприятия).

Уровень налогообложения прибыли. В условиях низких ставок налога на прибыль или намечаемого использования горным предприятием налоговых льгот по прибыли, разница в стоимости собственного и заемного формируемого капитала снижается. Это связано с тем, что эффект налогового корректора при использовании заемных средств уменьшается. И при высокой ставке налогообложения прибыли существенно повышается эффективность привлечения капитала из заемных источников.

Мера принимаемого риска при формировании капитала. Стремление получить в будущем высокую прибыль на вкладываемый собственный капитал, невзирая на высокий уровень риска нарушения финансовой устойчивости геологического предприятия, формирует агрессивный подход к финансированию бизнеса, при котором заемный капитал используется уже на этапе геологоразведочных работ в максимально возможном размере.

Задаваемый уровень концентрации собственного капитала для обеспечения требуемого финансового контроля. Этот фактор определяет обычно пропорций формирования капитала в акционерном обществе. Он характеризует пропорции в объеме подписки на акции, приобретаемые его учредителями и прочими инвесторами (акционерами).

Учет перечисленных факторов позволяет целенаправленно

избирать схему финансирования и структуру источников привлечения капитала при развитии геологического предприятия даже уже на этапе проведения геологоразведочных работ.

Привлечение заемных средств – довольно распространенная практика. С одной стороны, это фактор успешного функционирования предприятия, способствующий быстрому преодолению дефицита финансовых ресурсов, свидетельствующий о доверии кредиторов и обеспечивающий повышение рентабельности собственных средств.

С другой стороны, предприятие обменивается финансовыми обязательствами (особенно если уровень процентов за кредит высок). Привлечение заемных средств широко практикуется при агрессивной политике финансирования. Величина и эффективность использования заемных средств – одна из главных оценочных характеристик эффективности управленческих решений. В целом, предприятия, использующие кредит, находятся в более выигрышном положении, нежели предприятия, опирающиеся только на собственный капитал. Несмотря на платность кредита, использование последнего обеспечивает повышение его рентабельности.

Вывод: круг источников привлечения заемного капитала геологического предприятия на начальном этапе остаётся крайне ограничен, финансирование высокорискованного проекта кредиторами является довольно сложной, а иногда и трудноразрешимой задачей, но любая хорошая предпринимательская идея может получить свое финансирование. Например, в качестве заёмного капитала можно рассматривать такие заемные источники, как дополнительная эмиссия собственных акций, эмиссия облигаций, налоговый кредит, опционы, векселя, фьючерсные контракты.

Любое геологическое предприятие находясь в рискованных

условиях должно иметь возможность использовать свою заемную способность. Всегда должен оставаться потенциал «заемной силы», чтобы в случае необходимости покрыть недостаток средств кредитом без превращения дифференциала финансового рычага в отрицательную величину.

Крупные геологические предприятия стараются заменить часть собственного капитала заемными средствами, если это возможно, с целью повышения рентабельности капитала, а, следовательно, инвестиционной привлекательности предприятия. Для небольших геологических компаний потребность в заёмных средствах очевидна, и именно в долгосрочных заёмных средствах. Даже 40-кратное превышение суммы заемных средств по сравнению с собственными иногда может быть экономически оправданным, при условии, если собственных средств хватает на обеспечение источником покрытия внеоборотных активов, то их действительно надо увеличивать, одновременно сокращая суммы заемных средств.

Необходимость в собственном капитале обусловлена требованиями самофинансирования предприятий. Собственный капитал для геологического предприятия является основой самостоятельности и независимости предприятий. Однако нужно учитывать, что финансирование деятельности геологических предприятия только за счет собственных средств не выгодно для него, так как специфика геологоразведочных работ носит сезонный характер. Тогда в отдельные периоды будут накапливаться большие средства на счетах в банке, а в другие периоды их будет не хватать. Кроме того, следует иметь в виду, что если цены на финансовые ресурсы невысокие, а предприятие может обеспечить более высокий уровень отдачи на вложенный капитал, чем платит за кредитные ресурсы, то, привлекая заемные сред-

ства, оно может повысить рентабельность собственного (акционерного) капитала.

Литература

1. Абрютина М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. – М.: ЮНИТИ, 2012.
2. Балобанов И.Т. Основы финансового менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2002.
3. Банкротство в России // <http://www.bankr.ru>.
4. Басовский Л.Е. Финансовый менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 240 с.
5. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: Учеб. курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2010. – 653 с.
6. Бланк И.А. Управление формированием капитала. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2009.
7. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: Российская практика. – М.: Перспектива, 2012.
8. Теплова Т.В. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
9. Федорова Г.В. Финансовый анализ предприятия при угрозе банкротства. – М.: Омега-Л, 2013.
10. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

Риски современного общества как факторы развития системы страхования в РФ

Кечуткина Екатерина Валерьевна, аспирант, кафедра социологии управления ФГУ, МГУ имени М.В. Ломоносова
 ekechutkina@gmail.com

В данной статье выделяются характерные черты, присущие современному типу общества. Содержательно рассматривается «категория-риск» и роль рисков, как основная черта современного общества. Представлен комплексный взгляд на данную категорию, в том числе выявлены причины происхождения развития и предотвращения социальных рисков. Подробно проанализирована сущность компенсаторной функции страхования и выявлена позитивная связь страхования с общественным развитием существования современного общества в условиях риска. В работе представлены таблицы и рисунки.

В работе приведены рассуждения о значении науки и ее роли в процессе изучения рискогенных ситуаций, содержатся авторские наблюдения определяющие предпочтительную структуру научного знания о рисках. Риски классифицированы на количественные и качественные, изучена их соотносимость и проведены критерии разграничения.

Заложены основы для сравнительного анализа частных и государственных форм деятельности в управлении рисками.

В виде таблиц и рисунков наглядно представлены статистические данные об отношении россиян к социальным рискам.

Ключевые слова: риск, социальный риск, страхование, страхование жизни, пенсионная реформа, общество риска, опасности, управление рисками

Риск формируется, по мнению многих социологов, в процессе перехода от одной формы развития общества к другой: информационному обществу, постиндустриальному обществу, постмодерну и т.д. Так, немецкий социолог У.Бек говорит о переходе от классического индустриального общества к обществу риска. Индустриальное общество (производство благ) трансформируется в общество риска, в котором производство рисков является следствием общественного развития, становится сознательным процессом, фактором, влияющим на функционирование системы безопасности.

Риск становится неотъемлемой чертой социальной жизни. Сущность риска выражается в понятиях «ценность» и «вероятность» («неопределенность») последствий. У. Бек полагает, что риск может быть определен как «систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией как таковой» [2]. Функционирование механизмов модернизации является производственной базой для создания рисков.

Для оценки рисков люди все чаще вынуждены обращаться к аппарату науки и экспертным выводам. Становится все более очевидным, что «немыслимая и всевозрастающая взаимозависимость повседневных решений и глобальных последствий есть ключевой пункт новой повестки дня» [4]. Предъявляемое к науке требование - это определение степени рискогенности наблюдаемых явлений и процессов. На минимизации производства рисков скажется увеличение априорного знания о рисках, ожидающих человека в будущем, поскольку анализ уже реализовавшихся рисков дает только апостериорные знания.

Н. Луман рассматривает риск как ситуацию у порога катастрофы и неизбежную данность. По его мнению, «современное общество рассматривает опасности со стороны риска и воспринимает их всерьез только как риски» [8]. При этом на критерии отбора риска влияет качество информации, которой располагают разные социальные группы.

Э. Гидденс считает, что жить в эпоху «поздней современности» (late modernity) значит жить в мире случайности и риска. «Риск – это не то же самое, что опасность или угроза. Понятие риска связано с активным анализом опасностей с точки зрения будущих последствий» [4].

Риск и угрозы, по определению П. Штомпки, несут уже в себе, независимо от их содержания, социальные изменения. Любое изменение в социальной жизни влечет за собой перемены системы норм и ценностей, а это, по сути, является социальной травмой [10].

Увеличение материальных богатств выступает лишь одним из факторов формирования рискогенной действительности и рискового сознания человека. В настоящее время производство рисков претерпевает не только количественные, но и качественные изменения. Увеличение благ отражается не только на количественном измерении рисков, на количестве возможных потерь в результате

реализации риска. Сложная взаимозависимость социальных систем и подсистем может привести скорее к качественному изменению рискогенного поля. В силу этого российское общество, по мнению Яницкого О.Н., постепенно трансформируется в общество всеобщего риска, которое не имеет преобладающего взгляда на мир [9].

По мнению Г. Бехманна [7], именно недостаток знаний, необходимых для преодоления возникающих опасностей, неопределенностей и неясности, становится социальным аргументом. Для комфортного существования в обществе риска человеку необходимо стремиться к получению этих знаний и принимать их, минимизируя риски.

Противоречивость общества риска заключается в том, что многие социальные нормы, соблюдение которых ранее было обязательным условием, перестают быть актуальными. Копируя, при принятии решений, общепринятые, наиболее распространенные, известные модели поведения, человек удовлетворял важнейшую, выделенную еще А. Маслоу, базовую потребность в ощущении безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Однако у такого положения дел имеются негативные эффекты:

- человек снимает с себя ответственность за собственные действия, пытаясь переложить эту ответственность на окружающих. Однако, по мнению З. Баумана, человеческая идентичность преобразуется из «дано» в «найти», на личность возлагается ответственность за успешный исход этой миссии [6];

- наблюдение за жизнью окружающих порождает в людях склонность к копированию одних и тех же моделей поведения, вместо стремления к формированию собственного поведения через анализ происходящих ситуаций.

Такая неопределенность в моделях поведения, по мнению автора, порождает возникнове-

ние социального риска. В этой связи, социальные риски можно расценивать как фактор уязвимости и неопределенности, с которыми ежедневно сталкиваются люди под воздействием сложившихся обстоятельств повседневной жизни или под воздействием окружающей среды. Под неопределенностью здесь следует понимать незнание точных последствий действий человека (принесет ли данное действие благо или вред?). В обществе же риска необходимо действовать рационально.

Просчитываемый с определенной вероятностью социальный риск можно определить как количественный. Следовательно, это риск, который можно предугадать или предвидеть. Этот тип риска определяется количеством возможных событий или обстоятельств (как благоприятных, так и неблагоприятных) после совершенного действия. Зная возможность наступления количественного риска, можно разработать варианты предотвращения неблагоприятных событий, которые наиболее предсказуемы. Количественные риски особенно ярко проявляются в сфере услуг. Примером такого риска является получение товара или услуги, когда рекламируется не сам товар, а «идея товара».

Качественный социальный риск, с точки зрения автора, предполагает наступление кризисной ситуации, требующей немедленного решения. Качественные риски являются предпосылкой «общества риска». Данные риски несут угрозу не только для человека, но и для общества, всего человечества. Качественные риски такого рода, как экологическая катастрофа, ядерная война можно преодолеть только совместными усилиями.

Количественные социальные риски могут перейти в качественные, тем самым увеличивая силу удара от наступления неблагоприятных событий.

На наступление качественных рисков влияют катастрофы.

Если обратиться к статистике катастроф [12], то в РФ только за 2012 г. произошло:

- 228 техногенных ЧС (600 чел. погибло, 24 075 чел. пострадало);

- терактов – 5 (33 чел. погибло, 137 чел. пострадало);

- биолого-социальные ЧС – 56 (185 чел. погибло, 70 816 чел. пострадало);

- природные ЧС – 148 (1 чел. погиб, 77 чел. пострадало).

В 2013 г. к списку добавилось 3 теракта и наводнение, произошедшее на Дальнем Востоке, а в 2014 г. наводнение в Алтайском крае.

Факторы общества риска, быстрые социальные изменения и нестабильность, расплывчатость социальных норм порождают у человека страх, поскольку он во многом теряет социальные ориентиры. Естественной реакцией на страх является желание противодействовать этому состоянию. На следующем этапе формируются определенные установки, создаются каналы для реализации противодействия человека. Именно на таких алгоритмах строятся не только рекламные и избирательные кампании, но и различные теории управления.

Стратегическая цель управления риском, согласно Л.А. Авдониной, состоит в стремлении к обеспечению материальных и духовных благ при обязательном условии: «никакая практическая деятельность, направленная на реализацию цели, не может быть оправдана, если выгода от нее для общества в целом не превышает вызываемого ею ущерба».

Речь, при этом, идет не только об общем благосостоянии: «деятельность, при которой тот или иной индивидуум подвергается чрезмерному риску, не может быть оправдана, даже если эта деятельность выгодна для общества в целом» [5].

В условиях, когда людей мотивирует страх остаться социально незащищенными, необходимым помощником выступает государство, создающее

благоприятные условия не только для получения образования, трудоустройства по специальности, но также получения социальной поддержки при наступлении неблагоприятных ситуаций.

Социальная политика (повышение уровня благосостояния, социальная поддержка и защита и т.д.) становится одним из приоритетных направлений современного государства. В социальной политике реализуются необходимые в современных условиях мероприятия по управлению социальными рисками.

Сейчас в российском обществе именно государство выступает главным агентом управления рисками:

- стремится сократить до минимума разницу в экономическом положении между самыми обеспеченными и самыми необеспеченными членами общества, в результате чего формируется «средний класс»;
- обеспечивает всему населению, независимо от социально-экономического и территориального положения, равный доступ к различным общественным благам и государственным услугам;
- стремится обеспечивать получение всеми бенефициарами тех общественных благ и услуг, в которых они нуждаются, в необходимом объеме и высокого качества (речь идет о медицинской помощи, образовании, социальных, информационных и других услугах);
- стремится не допускать, так как все население должно быть социально защищено, нахождения за чертой бедности хотя бы одного из его граждан, выплачивая всем нуждающимся необходимые денежные пособия (безработным, инвалидам и другим неимущим);
- создает для всех равные стартовые социальные условия для экономического и общественного развития (получение образования, в том числе высшего, содействие при поиске вакансий на рынке труда и максимальное облегчение трудо-

Таблица 1
Доля населения, чувствительная к опасностям (ФОМ, 2003)

Опасности	Доля населения (%)
Дороговизна лекарств и медицинского обслуживания, тяготы, связанные с потерей здоровья	16
Тревога за близких	15
Бедность, рост цен, невыплаты зарплаты	14
Безработица	12
Перемены к худшему	5
Нестабильность, неопределенность, безысходность	5
Бандитизм, воровство, хулиганство	3
Голод	2
Невозможность дать образование детям, дороговизна образования	2
Жилищно-бытовые проблемы	2
Угроза старости, смерти	2
Стихийные бедствия, катастрофы, пожары	2
Бесправие, беззаконие, произвол	2
Плохие отношения в семье	1
Одиночество	1
Экономический упадок	1
Инфляция, дефолт	1
Мафия, терроризм	1
Наркомания, пьянство	1
Слабость власти, угроза политических переворотов	1
Армия	1

устройства, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, а также помощь молодым семьям);

· наконец, развивает систему пенсионного страхования, страхования на все случаи жизни. Средний размер пенсии человека, как правило, должен зависеть от его трудового стажа и, безусловно, в любом случае должен обеспечивать индивидуальную социальную защищенность.

Проведение таких мероприятий способно предотвращать появление негативных последствий социальных рисков. Столь необходимая форма социальной защиты населения государством, к сожалению, не всегда может быть реализована в полной мере. Это связано, как правило, с экономической и политической нестабильностью. Поэтому в современных условиях россияне занимаются поиском и инструментов социальной самозащиты.

Россиянин, приспособившись к существованию в условиях рисков, все чаще обращается к такому способу защиты от них, как страхование. Этот экономический и правовой инсти-

тут, конечно же не новый, оказался удивительно созвучен современным российским реалиям.

Исследования, проведенные Фондом «Общественное мнение», позволяют изучить степень чувствительности россиян к тем опасностям, от которых страховые компании способны предоставить им защиту. Если брать в расчет только поддающиеся страхованию классические риски, то наиболее значимы для населения РФ являются ДТП, пожар и ограбление жилья.

Среди наиболее значимых опасностей приблизительно равное количество опрошенных назвали залитие квартиры, теракты, травмы, бандитизм, инфекционные заболевания, а также стихийные бедствия [2].

Байков С.В., Жирнихин А.С., Зубец А.К., Смирнова К.А. отметили, что такие виды страхования, как ОСАГО, КАСКО, страхование имущества, ДМС, страхование от несчастных случаев, может решить наступление возможных рисков благодаря компенсации. Другие виды страхов не поддаются страхованию.

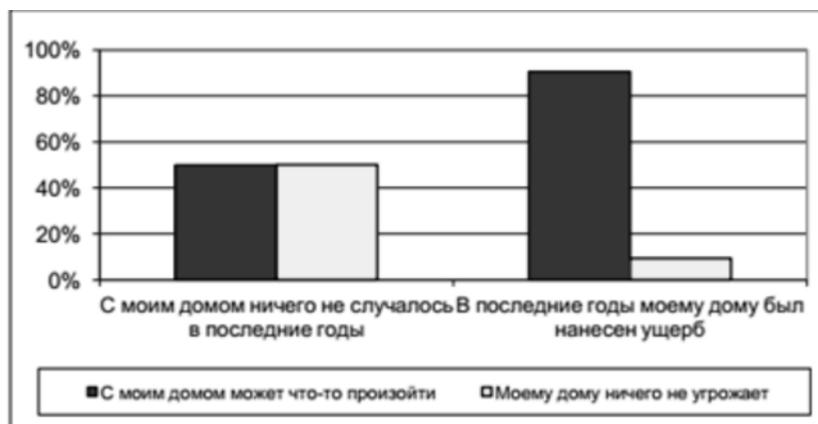

Рис. 1. Чувствительность к рискам в зависимости от опыта наступления ущерба
 Источник: Центр стратегический исследований «Росгосстрах», 2010.

Следует заметить, что в последнее время в России получили развитие накопительное страхование жизни, страховые вклады, пенсионное страхование (которое может снизить страх наступления старости), страхование гражданской ответственности, страхование потери трудоспособности при взятии кредита. Такое развитие страховых услуг способно снизить чувствительность к определенным опасностям.

А.Н. Зубец (Руководитель центра стратегических исследований «Росгосстрах») в интервью, данном автору статьи, утверждал, что данные 2003 г. таблицы остаются актуальными и на сегодняшний день. Чувствительность к опасностям сейчас сохраняется в том же порядке. Лидируют направления, связанные с угрозой здоровью и нестабильной экономической ситуацией в стране.

Отечественные исследователи уже тогда отмечали, что реакция на опасности тесно связана с уровнем жизни населения - по мере роста благосостояния она убывает. Дело в том, что средний класс и наиболее обеспеченные слои населения обладают достаточными ресурсами, чтобы справиться со многими неприятностями самостоятельно, без помощи страховщика. Беспечность связано исключительно с ДТП, так как доля автомобилистов в верхних имущественных группах существенно больше. Чуть

меньше представители богатых опасаются собственно ДТП, так как восстановление машины будет для них не столь обременительным, с точки зрения ущерба для бюджета, а сами автомобили верхнего ценового сегмента, как правило, более безопасны для жизни.

Авторы книги «Потребительское поведение на финансовых рынках России» в своем исследовании констатируют, что мужчины и женщины различного возраста по-разному реагируют на опасности. Дело в том, что оба этих фактора взаимосвязаны [2]. Так, среди женщин, которые по статистике живут дольше мужчин, выше доля пожилых, которые имеют более низкие доходы, слабо защищены и поэтому более чувствительны к рискам. Кроме того, известно, что молодые мужчины чаще занимают престижные и высокооплачиваемые позиции на производстве, в силу чего средняя чувствительность к рискам у них снижается.

Пик чувствительности к опасностям приходится на возраст 50-60 лет. Население старше этого возраста часто передает молодежи свое имущество, перекадывая ответственность за его сохранение и предупреждение опасностей на молодое поколение, в силу чего чувствительность к основной массе рисков падает.

Существует заметная разница в чувствительности к рискам среди тех, кто никогда не испы-

тывал на себе последствия неблагоприятных событий (пожаров, заливов и т.п.), и среди пострадавших от таких неприятностей. В первом случае мнение респондентов о том, существует ли какая-либо угроза для их дома, разделилось поровну.

Если дому за последние годы был нанесен ущерб, то россияне практически однозначно отвечали, что с их недвижимостью может что-то случиться и в дальнейшем. Соответственно, люди, сталкивавшиеся в жизни с чрезвычайными ситуациями, острее чувствуют различные угрозы и потенциально более расположены к приобретению страховой защиты.

Чувствительность к рискам и практика страхования тесно связаны между собой. Очевидно, что владельцы полисов КАСКО больше всего боятся ДТП, в то время как у владельцев полисов страхования недвижимости (дома квартиры, дачи) и домашнего имущества повышена чувствительность к пожарам, ограблению жилья, заливу квартиры. Потребители, застраховавшиеся от несчастного случая, опасаются терактов, травм и заболеваний.

Согласно данным, полученным в результате исследования, проведенного самим автором статьи, было выявлено к каким рискам наиболее сильно чувствительность россиян¹.

Данная таблица подтверждает исследование ФОМ. Можно сделать вывод о том, что население, в первую очередь, обеспокоено состоянием своего здоровья, следовательно, возможными рисками, влияющие на его потерю. Не случайно, обязательные виды страхования в РФ были введены с целью защиты граждан не только от возможного причинения ущерба имуществу, но прежде всего, от причинения вреда здоровью и угрозе жизни².

Целесообразно будет выделить, по мнению автора, следующие группы наиболее распространенных социальных рисков, которые характерны для совре-

менного общества и непосредственно связаны со здоровьем человека:

- Экологические риски (загрязнение окружающей среды, природные катаклизмы, катастрофы, выброс химических веществ в атмосферу, заражение радиацией);

- Потребительские риски (употребление генномодифицированных продуктов в пищу, отравление ядами и токсическими веществами);

- Медицинские риски (употребление некачественного фармацевтического товара, возникновение смертельно-опасных заболеваний (15% населения в РФ), ошибки врачей);

- Транспортные риски (несчастные случаи в ДТП);

- Социально-экономические риски (невозможность своевременного погашения финансовых обязательств, например, перед банком из-за потери трудоспособности).

СМИ, ТВ, издаваемые учебные пособия часто обсуждают такие риски и последствия их наступления.

Действительно, заставляет серьезно задуматься статистика заболеваний: каждый день онкозаболеваниями заболевают 1440 чел., почечной недостаточностью – 575 чел., заболеваниями, связанными с кровообращением - 3835 чел. [11]

Страхование жизни, в этой связи, является важнейшим инструментом, а возможно и фундаментом управления рисками. Видимо не случайно, что страхованием рисков, как и другими социальными услугами, ранее бывшими прерогативой государства, начинают активно заниматься частные (коммерческие) организации. Совершенно очевидно, что общественный запрос на данную услугу постоянно будет расширяться.

Действительно, ощущение уверенности в завтрашнем дне становится под угрозой. Чтобы компенсировать возможные потери, человек прибегает к использованию услуги страхования имущества и жизни, взамен получая искомое ощущение

Таблица 2
Чувствительность населения к рискам

Риски	В целом по населению
Потеря здоровья	84,40%
Угроза недвижимости	13,70%
Природное бедствие	10,70%
Несчастный случай на производстве	3,30%
Авткатастрофа	3,10%

ние уверенности, удовлетворяя свою жизненно важную потребность. Кроме того, без страхования, в условиях современного общества, невозможно и представить любую трудовую деятельность, любой бизнес.

Анализ практики страхования показывает, что страхование является социально и экономически эффективным механизмом, причем как для получателей данной услуги, так и для ее агентов. Страхование способно повлиять на снижение количественных и качественных социальных рисков, предоставив дополнительную социальную защиту по минимизации их наступления. Таким образом, страхование выступает эффективным средством управления рисками и поддержания стабильности в современном обществе в целом.

Однако, страхование имущества, жизни и ответственности может выступать и социальным механизмом перенесения ответственности за собственное поведение на третьих лиц, что порождает склонность к конформному поведению. Рычаг решения проблемы, а также возможность найти грань, где следование тем или иным образом поведению начинает мешать реализации личностного потенциала, находится как в руках самого человека, так и в серьезной разъяснительной работе (выявления социальной природы страхования) со стороны государственных структур.

Так, говоря о способах защиты от риска, их следует разделять на глобальные и индивидуальные. Глобальным способом защиты являются общепринятые договоренности и соглашения о минимизации рисков и совместной борьбе с последствиями их реализации. На ин-

дивидуальном уровне рисковое сознание так же диктует человеку необходимость обезопасить себя доступными способами. Учитывая, что человечество развивалось благодаря коллективной самоорганизации, одним из результатов такого коллективного взаимодействия является именно страхование.

Страхование, как способ защиты от рисков, является соединением глобального процесса накопления рисков и индивидуального запроса человека на безопасность. Коллективными усилиями застрахованных при страховании создается страховая фонд, как особого рода инструмент, минимизирующий последствия реализации рисков на уровне воздействия на человека.

Страховая выплата, в свою очередь, происходящая из негативной обратной связи с реализовавшимися рисками, приобретает позитивный характер, когда доходит до конечного адресата – застрахованного лица. Пока сохраняется баланс в производстве и реализации рисков, пока «древо рисков» не разрастается достаточно, чтобы превысить критическую массу, чего в ближайшее время не предвидится, система страхования рисков способна успешно компенсировать последствия реализовавшихся рисков.

При дальнейшем развитии общества и сопутствующего процесса производства рисков, страхование остается достаточно эффективным способом компенсации их возможных последствий.

Литература

1. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

2. Байков С. В. Потребительское поведение на финансовых рынках России / С.В. Байков [и др.]; под ред. А. Н. Зубца, М.: Экономика, 2007.

3. Бек У. От индустриально-общества к обществу риска / THESIS. 1994. № 5.

4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5.

5. Авдоница Л.А. доклад «О принципах управления риском в обществе», Ежегодный международный симпозиум «НАДЕЖНОСТЬ И КАЧЕСТВО», 2009.

6. Бауман З. Текучая современность. – СПб: Питер, 2008.

7. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Издательство: Логос, 2010.

8. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5.

9. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1.

10. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социальные исследования. 2001. № 1.

11. Электронный ресурс www.gks.ru Федеральная служба государственной статистики, дата обращения: 2013г.

12. Электронный ресурс www.mchs.gov.ru МЧС России, дата обращения: 2013.

Ссылки:

1 Самостоятельно проведенное исследование автором статьи. Персональный опрос потенциальных клиентов «Росгосстрах жизнь», «Росгосстрах банк». Сбербанк, целью которого было выявление доли чувствительности россиян к рискам. Опрошено 830 человек (Москва и МО 60%, Санкт-Петербург 15%, Хабаровск, Екатеринбург, Пенза, Воронеж, Новосибирск), средний доход которых (40 тыс. руб.). Личные встречи (70%), телефонные звонки. Июнь 2013-апрель 2014 г.г.

2 К обязательным видам страхования Минфин России относит:

1. Личное страхование пассажиров (туристов, экскурсантов);

2. Государственное страхование работников налоговых органов;

3. Государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц;

4. Страхование гражданской ответственности владельца транспортных средств;

5. Страхование гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами воздушного транспорта;

6. Обязательно страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта (ОПО).

Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Проблемы российского рынка страхования автотранспортных средств и оценка перспектив его развития

Копеин Валерий Валентинович, д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и банковское дело», Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, valkem2@mail.ru

Шестакова Юлия Николаевна, старший преподаватель кафедры «Финансы и банковское дело», Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, shestakova.77@mail.ru

В статье рассматривается социально-экономический фон рынка страхования автотранспортных средств в России. Раскрываются причины сложившихся устойчивых тенденций, как способствующих развитию, так и угнетающих рынок услуг страхования. Несмотря на увеличение количества автотранспорта и расширение объема и спектра финансовых услуг в сфере страхования, к сжатию страхового рынка и убыточности страхового бизнеса приводят снижение платежеспособного спроса и управляющие воздействия регулятора. Сфера автострахования стала полноправной и значимой частью экономики и элементом современных реалий, что определило требование к поиску вариантов обеспечения устойчивого развития страхования. В статье представлены результаты исследования спроса на услуги страхования среди клиентов крупных страховых компаний, работающих в автостраховании в Кемеровской области. Выявлено, что падение платежеспособного спроса, как следствия продолжающегося экономического кризиса, становится определяющим фактором снижения объемов автострахования. Предлагаются пути стабилизации спроса и снижения риска в части усиления работы с состоятельными клиентами, повышения уровня франшизы. Обращается внимание на необходимость учета взаимосвязи между повышением стоимости страхового полиса и затратами на его обслуживание.

Ключевые слова: страхование, страховой полис, страхование автотранспортных средств, страховщик

Формирование рынка страховых услуг в России происходит, как и большинство процессов перехода от планово-распределительной экономики к рыночной, в непростых условиях со значительными преобразованиями сложившихся экономических отношений. Эти изменения, носящие в основном эволюционный характер, что свойственно современной парадигме эволюционной экономики, часто проявляют нелинейный характер, обусловленный не только законом спроса и предложения.

Не является исключением из общего правила и рынок услуг автострахования, интерес к развитию которого в последнее время возрастает как со стороны практиков, так и исследователей экономических явлений рыночной экономики. Рынок услуг автострахования как разновидность финансовых услуг достаточно специфичен, формируется на более поздней стадии развития рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей высокого порядка, направленных на обеспечение безопасности и сохранности имущества и т.д. Как элемент финансового рынка страхования находится под постоянным вниманием государства и объемным государственным регулированием. Поэтому вектор развития рынка автострахования не имеет фиксированного направления.

С одной стороны, ускорение развитию рынка автостраховых услуг придает общая позитивная направленность социально-экономического развития, растущие запросы потребителей. Страхование становится элементом организации деятельности человека и объективным требованием времени. С другой стороны, страховой рынок испытывает давление мирового экономического кризиса, следствием которого являются замедление экономического роста, сокращение производительных сил и снижение платежеспособности потребителей. Падение объемов производства отразилось и на динамике доходов населения. Несмотря на то, что по официальным данным Росстата заработная плата на 1 апреля 2014 г. выросла на 11,1%, реальные доходы с учетом инфляции снизились. Ужесточаются и управляющие воздействия регулятора в сфере страхования.

В условиях экономического кризиса замедление роста количества автотранспортных средств, как следствие сокращения производства и потребления, происходит с некоторым временным лагом. Мы можем наблюдать этот процесс в России, когда замедление роста количества автотранспортных средств устойчиво проявилось к 2013 г. До этого времени данный показатель в России стабильно увеличивался. С 2010 г. количество автотранспортных средств увеличилось на 14,2%, а в среднем прирост транспорта в России оценивается 4,5-5,5% в год, причем основной прирост обеспечивается благодаря легковым автомобилям. На 1 января 2014 года в России учтено 53,3 млн. автомобилей, при этом на легковые машины приходится 77% от общего количества автомобилей, то есть 41 млн. штук. С 2004 года количество легковых автомобилей увеличилось на 15 млн. единиц (на 62%). По другому показателю – количеству легковых автомобилей на 100 домохозяйств также наблюдается положительная динамика. С 2000 г. к 2014 г. этот показатель увеличился в 2 раза – с 27 до 54 штук [8].

В 2012 г. в России было продано почти 3 млн. штук легковых автомобилей, что на 10,6% больше показателя 2011 г. и превосходит рекорд докризисного 2008 г. В конце 2012 года объемы продаж на российском авторынке прекратили рост, а в 2013 году

было продано на 5,5 % меньше, чем в 2012 г. Снижение продаж на 6,5 %. прогнозируется и в 2014 г.

Неравномерность наполнения рынка автотранспорта косвенно характеризуют значительную емкость рынка и его перспективность при устойчивом платежеспособном спросе. Россия пока отстает от других стран по количеству владельцев автомобилей, в Брунее на 1000 человек приходится 691 владелец легковых автомобилей, в США – 447, в России – по различным данным – от 267 до 290 [2]. Мировой бизнес оценивает рынок России, несмотря на сокращение производства и другие проявления экономического кризиса, как развивающийся и достаточно перспективный, что демонстрирует внимание зарубежных инвесторов к реорганизации отечественных автозаводов с участием иностранного капитала.

В свою очередь, расширение рынка автотранспортных средств создает условия для развития соответствующей инфраструктуры и финансовых услуг, среди которых одной из важнейших становится страхование автотранспортных средств.

Популяризации автострахования в немалой степени способствует отставание темпов строительства дорог и их адаптации к возрастающему потоку автотранспорта, особенно в крупных городах и мегаполисах. В России в 2010 г. протяженность сети автомобильных дорог почти в 7 раз меньше, чем в США при превышении площади территории последней в 2,8 раза. Перегруженность автотранспортом крупных российских городов способствует росту количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП). В 2013 г. в России по сравнению с 2010 г. количество ДТП возросло на 2,3 %, увеличилось количество погибших на 1,7 %, на 3,1 % - количества раненых [9].

Органы власти всемерно поощряют развитие страхования во всех его видах (страхование ответственности, страхование

жизни, ДМС и другие), создавая условия и формируя управляющие воздействия, так как это снижает бюджетные расходы на решение социальных вопросов и способствует привлечению «длинных» денег в экономику. Развитие страхования, основанного на рыночных условиях, было одним из условий вступления России в ВТО. Страхование, как элемент экономической культуры, активно развивается в России, разработан целый блок законов и нормативных актов, способствующих развитию страхования. В едином государственном реестре субъектов страхового дела по состоянию на 30.09.2013г. зарегистрировано 431 страховая организация и 11 обществ взаимного страхования, в том числе страховых организаций, имеющих лицензию на осуществление обязательного страхования автогражданской ответственности – 101, что составляет 23 % от общего количества страховых организаций.

Страхование транспортных средств имеет значительную долю в портфеле каждой страховой компании. В большинстве организаций этот вид страхования имеет весомую долю. Согласно данным Службы Банка России по финансовым рынкам по состоянию на 30.09.2013 г., страхование наземного транспорта составило 52,5 % в объеме собранных страховых взносов по добровольному страхованию имущества. В то же время, имущество физических и юридических лиц занимает 35,9 %, страхование грузов – 5,2 %, сельскохозяйственное страхование – 3,2 % [10]. Наиболее массовым видом страхования в сегменте страхования имущества является КАСКО – на него приходится около 53 % премий, собранных страховщиками по договорам страхования имущества и до 77 % выплат, произведенных по страхованию имущества.

Важной характеристикой рынка автострахования является показатель убыточности по КАСКО. По итогам 2013 г. ком-

бинированный коэффициент убыточности автострахования, отражающий, в том числе, расходы на ведение дела, составил 110,5 % (при допустимом значении данного коэффициента 70 %). По прогнозам экспертов в 2014 г. сохранятся все предпосылки роста комбинированного коэффициента убыточности, который может достигнуть в среднем 115 % в сегменте автострахования [11]. Особое беспокойство у страховщиков вызывает тенденция опережения роста объема страховых выплат по отношению к приросту собранных страховых премий, рост судебных издержек и в целом расходов на ведение дела. Рост убыточности автострахования не смогли сдержать даже меры по увеличению тарифов по страхованию автокаско.

В Кемеровской области на начало 2014 г. осуществляли страховую деятельность 78 страховых компаний, из них имущественным страхованием занималось 47 компаний. На 20 страховых компаний приходится 97 % страховых взносов, собранных в секторе имущественного страхования, на 10 страховых компаний – 82 %, а в десятке лидеров по имущественному страхованию больше 50 % страховых взносов получили «Ингосстрах», «СОГАЗ», «Росгосстрах», «Согласие». В 2013 г. на долю страхования имущества пришлось 40 % всех страховых взносов по добровольным видам страхования и 57 % страховых выплат. Причем страховые взносы по страхованию имущества выросли в сравнении с 2012 г. на 12% (по России – 8 %), страховые выплаты выросли на 60 % (по России – 11%). Рост убыточности страхового сектора, как элемента финансового рынка, ослабляет финансовую безопасность региона, что приводит к необходимости учета этого фактора в системе используемых в практике критериев оценки уровня экономической безопасности [1].

Для оценки современных тенденций и выявления проблем автострахования автором

был проведен сравнительный анализ программ автокаско пяти ведущих страховщиков, а также опрос страхователей для оценки степени удовлетворенности предлагаемыми продуктами в сфере автострахования.

Основными рисками по программам автокаско являются: ДТП, стихийные бедствия, противоправные действия третьих лиц, повреждение в результате выброса гравия или отскокившего предмета, пожар, хищение транспортного средства. Дополнительными услугами, включаемыми полис страхования транспортных средств, могут быть – хранение транспортного средства в ночное время, ремонт на дороге, рассрочка платежа и льготный период для пролонгации.

Отсутствуют ограничения по хранению автомобиля в ночное время суток в компаниях – «Росгосстрах» и «Согласие», принцип «новое за старое» действует в компании «Ингосстрах» и «Согласие», «ремонт на дороге» предлагают «Ингосстрах» и «РЕСО-гарантия». При оформлении договора автострахования в рассрочку на два платежа без удорожания предлагают компании – «Ингосстрах» и «Согласие», а также «Ингосстрах» обеспечивает льготный период для пролонгации договоров автострахования. В целях привлечения страхователей, эти страховые компании создают дополнительные условия, которые не встречаются в других компаниях (табл. 1).

Как правило, стоимость полиса КАСКО определяется страховщиком исходя из своих тактических и стратегических целей, уровня планируемой доходности, а также учета позиций:

- параметры автомобиля (период эксплуатации, марка, модель, оснащенность);
- характеристики водителя: возраст; стаж; наличие аварий в прошлом году;
- страховое покрытие, включения или не включения отдельных рисков;
- наличие франшизы;
- дополнительные опции (аварийный комиссар, возможность урегулировать страховые

Таблица 1

Особенности программ автострахования некоторых страховых компаний (источник: подготовлено авторами)

Страховщик	Особенности
ООО «Росгосстрах»	Транспортные средства (ТС), приобретаемые в кредит заключаются на срок кредитного договора плюс один месяц [4]
ОСАО «Ингосстрах»	Скидки: для водителей более старшего возраста, водителям с более высоким стажем вождения, семейным водителям с детьми; женщинам до 25 лет со стажем вождения от 2 лет: самостоятельно воспитывающим детей — скидка 25 %, воспитывающим детей в браке — скидка 31 %; женщинам-водителям любого возраста и стажа вождения: не состоящим в браке – 3 %, замужним – 12-й месяц КАСКО в подарок [6]
ОАО «Страховая группа «СОГАЗ»	Возможность расчета размера страховой выплаты страховщиком без привлечения независимой организации; возможность выбора страхового продукта с учетом пожеланий страхователя [3]
ОСАО «РЕСО-Гарантия»	Льготный 15-дневный период оплаты просроченного взноса или при продлении договора страхования [7]
ООО «СК «Согласие»	Страховое покрытие вне зависимости от гарантии официального дилера; ремонт в сервисах-партнерах страховой компании; компенсация стоимости ремонта по цене новых и оригинальных деталей; гарантия качества от сервисного центра после ремонтных работ [5]

Таблица 2

Стоимость полиса автокаско для трех групп автомобилей (источник: расчеты авторов на основе информации страховщиков [3, 4, 5, 6, 7])

Страховщик	Стоимость полиса автокаско для различных автомобилей, тыс. руб.		
	иностранное ТС среднего класса (Daewoo, Nexia, Citroen) стоимостью до 625 тыс. руб.	иностранное ТС премиум-класса (VW Touareg, Mercedes, Ford, Mitsubishi ASX, Toyota Land Cruiser и т.п.) стоимостью до 3 млн. руб.	российские ТС стоимостью до 350 тыс. руб.
ООО «Росгосстрах»	87	175	32
ОСАО «Ингосстрах»	64	111	26 (в покрытие входит страхование от несчастных случаев при ДТП)
ОАО «Страховая группа «СОГАЗ»	65,5	123	31
ОСАО «РЕСО-Гарантия»	49,6	122	22,5
ООО «СК «Согласие»	33	100	23

случаи без справок, выбор сервиса страхователем и т.д.).

Поэтому стоимость полиса на один и тот же автомобиль в различных страховых компаниях для конкретного водителя может значительно различаться в зависимости от его потребностей.

Для изучения подходов страховщиков к определению стоимости полиса автокаско были рассчитаны страховые премии для трех групп автомо-

билей - иностранного производства среднего класса стоимостью до 625 тыс. руб., иностранного производства премиум-класса стоимостью до 3 млн. руб. и автомобили российского производства стоимостью до 350 тыс. руб. Расчеты проведены с использованием онлайн-калькуляторов на официальных сайтах страховых компаний (табл. 2). Год выпуска у всех автомобилей был выбран 2013, допущенные водите-

Рис. 1. Структура причин отказа от полиса КАСКО, % (расчеты авторов)

ли – опытные водители в возрасте 30 лет и со стажем вождения 10 лет. В сфере ценообразования страховщики ориентируются в значительной мере на уровень спроса и бренд компании. Анализ выявил существенные отклонения стоимости полиса от среднего уровня, что иллюстрирует политику страховщиков в привлечении клиентов и расширяет для них возможности выбора. Страховые премии на одни и те же автомобили у разных страховщиков могут значительно отличаться (табл. 2).

Страхование КАСКО среди различных социальных групп имеет различную динамику. Самой активной группой страхователей являются обеспеченные люди – владельцы иномарок. У таких клиентов достаточно высок уровень страховой культуры, они привыкли заботиться о сохранности своего имущества, о состоянии здоровья, то есть они являются активными пользователями страховых услуг.

Но будет неверно утверждать, что обладатели отечественных машин игнорируют страхование по КАСКО. Развитие этого вида страхования нарастает, активной группой страхователей являются владельцы новых автомобилей. По результатам анализа договоров страхования можно сделать вывод, что в Кемеровской области владельцы машин отечественного производства реже, чем вла-

дельцы иномарок, страхуют свой автомобиль.

Проникновение КАСКО коррелирует не только со страной производства автомобиля, но и с его возрастом. Для поддержанного автомобиля в возрасте, например, более 3 лет, размер тарифа будет выше, чем для нового автомобиля, так как с возрастом увеличивается вероятность поломки, неисправности и как следствие ДТП. Российский автопарк, в среднем, обладает достаточно высоким возрастом. Как следствие, для очень большого количества автомобилей страхование является относительно дорогим (вследствие более высокого тарифа, абсолютная стоимость страхового полиса ниже, чем для нового автомобиля, так как страховая сумма ниже), и водители отказываются страховать, либо страховщики сами отказываются страховать такие автомобили.

Для получения объемного описания ситуации на рынке автострахования и выявления тенденций его развития автором при работе с клиентами ведущих страховых компаний Кемеровской области было проведено маркетинговое исследование потребительского спроса на услуги автострахования. Исследование проводилось в форме опроса клиентов страховой организации, использовался метод простой случайной выборки, что, по нашему мнению, позволяет наи-

более достоверно представить существующие реалии. При доверительной вероятности 95% и доверительной погрешности $\pm 5\%$, выборка является репрезентативной и составляет 15,3% от генеральной совокупности страхователей. По результатам анализа полученных данных по страхователям, имеющих полис КАСКО, можно сделать следующие выводы:

- 58% респондентов приобрели свой автомобиль в кредит,
- 42% респондентов приобрели за счет собственных денежных средств;

- 56% респондентов приобретают транспортные средства иностранного производства,

- 44% респондентов приобретают автомобили отечественного производства;

- 38% страхователей пролонгируют договоры страхования,

- 62% отказываются от страховки на следующий год страхования по различным причинам.

Анализ причин отказа от пролонгации договора автокаско выявил, что 21% респондентов отказались от страховки из-за высокой, по их мнению, стоимости; 14% погасили автокредит и по этой причине отказываются от договора страхования; 28% страхователей аргументируют свой отказ тем, что есть полис ОСАГО и этот полис достаточен для них; 14% опрошенных уверены в своей опытности и не желают страховать автомобиль; 24% опрошенных продали автомобиль (рис. 1).

Результаты исследования показали, что значительная часть страхователей (62%) не продлевает договор страхования КАСКО, а одной из основных причин, имеющих финансовую основу, выделяют высокую стоимость полиса и погашение автокредита (35%). При оформлении автокредита банки обеспечивают собственную финансовую безопасность путем оформления договора автострахования, что для страхователя является добровольно-принудительным обременением, ведь после погашения кредита 14% опрошенных не видят необходимость страхо-

вать собственное транспортное средство от тех же рисков, что страховали ранее.

Проведенный анализ социально-экономического фона современного рынка страхования автотранспортных средств в России, а также авторские исследования текущих и перспективных настроений страхователей Кемеровской области позволяют дать заключение о непростой ситуации на страховом рынке в сфере автострахования.

Осложняют положение разнонаправленные тенденции: рост количества автотранспортных средств и повышение роли страхования при снижении платежеспособного спроса на услуги страхования.

Регулирование рынка услуг ОСАГО привело к нерентабельности работы страховщиков по полисам ОСАГО. Этот фактор в сочетании со снижением спроса на услуги КАСКО оказывает давление на финансовые результаты страховщиков, которые, как правило, работают одновременно на этих рынках. Цена полиса ОСАГО не менялась с 2003 г., а принятые в июле т.г. Государственной Думой изменения в законодательстве предусматривают с 1 октября 2014 г. увеличение страховых выплат по ОСАГО с 120 тыс. руб. за повреждение автомобиля до 400 тыс. руб. По жизни и здоровью с 1 апреля 2015 г. увеличение выплат по ОСАГО составит со 160 тыс. руб. до 500 тыс. руб. По экспертным оценкам, с которыми можно согласиться, резкое увеличение страховых выплат при фиксации стоимости полиса ОСАГО заставит многих страховщиков прямо или косвенно свернуть работу в этой сфере и перенесли центр приложения своих усилий на работу с состоятельными клиентами. Поэтому Банк России рассматривает возможность увеличение базового тарифа по ОСАГО на 18-24 %, что также не будет, по нашему мнению, способствовать росту количества договоров КАСКО.

Из общего количества опрошенных, владельцы иностранных автомобилей занимают 56 %,

т.е. больше половины клиентов страховых компаний являются люди с уровнем достатка средним и выше среднего. Значит, преобладающую долю клиентов можно привлечь качественными услугами, дополнительными бонусами, комплексными программами страховой защиты имущества, жизни, здоровья и т.п., чтобы следующая покупка клиента была predetermined.

Снижение платежеспособности спроса сегодня выражается в отказе потребителей от пролонгации договоров страхования – 62 % респондентов. Решая проблемы отказов от договоров страхования, страховщикам необходимо прорабатывать целые стратегии привлечения и удержания клиентов, т.е. работа с клиентом в течение всего срока страхования: консультирование, качественное и быстрое оформление договора, качественное и опять же быстрое урегулирование убытков, привлекательные условия для пролонгации.

Неустойчивость страхового рынка, динамичное изменение законодательства, снижение платежеспособности активизировали мошенничество в сфере автострахования. В настоящее время практически каждая страховая компания сталкивается с этой проблемой и каждая ищет свои варианты ее решения. По нашему мнению, помимо мер контроля и расследования страховых случаев, целесообразно рассмотреть увеличение франшизы. Эта мера может быть спорной и заслуживает дополнительного изучения, но она потребует от водителей более внимательного вождения и сократит количество обращений к страховщику по небольшим ремонтам, что снизит затраты страховщика. В свою очередь, повышение ответственности к вождению и внимания косвенно будет способствовать ограничению автомошенничества.

Изложенные проблемы рынка страхования автотранспортных средств, по нашему мнению, сложились на объективной основе. Но необходимость их решения не подвергается сомнению и основная практическая задача

сегодня – поиск баланса интересов страховщика и потребителей при создании условий для повышения спроса на услуги страхования. Не следует оставлять без внимания и необходимость активизации внедрения в массовое сознание элементов страховой культуры. Эти задачи укладываются в общую цель достижения поступательного и устойчивого социально-экономического развития страны.

Литература

1. Копеин, В.В. Финансовая безопасность: проблемы теории и практики / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Инновации и инвестиции. 2014. № 6. С. 77-81.
2. Мир в цифрах. 2013. Карманный справочник / [пер. с англ. Д. Журавлева, Н. Кононовой]. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2013. – 230 с.
3. Официальный сайт ОАО «Страховая группа «СОГАЗ». – URL: <http://www.sogaz.ru>
4. Официальный сайт ООО «Росгосстрах». URL: <http://www.rgs.ru>
5. Официальный сайт ООО «СК «Согласие». – URL: <http://www.soglasie.ru>
6. Официальный сайт ОАО «Ингосстрах». URL: <http://www.ingos.ru>
7. Официальный сайт ОАО «РЕСО-Гарантия». URL: <http://www.reso.ru>
8. Россия в цифрах. 2013: Крат. Стат. Сб./Росстат - М., 2013. – 573 с.
9. Статистические данные ГИБДД МВД России о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/>
10. Статистические данные по итогам деятельности страховщиков за 9 мес. 2013 г. Служба Банка России по финансовым рынкам. URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/insurance_industry/statistics/index.php@
11. Убыточность компаний с долей автострахования свыше 50 % может вырасти до 115 % к концу 2014 г. URL: <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=0&id=3702003>

Разработка методических положений по построению модели туристского водного кластера Санкт-Петербурга

Морозов Александр Николаевич
старший преподаватель кафедры
«Экономики и менеджмента» Санкт-Петербургский институт экономики и управления (ЧОУ ВПО «СПБИЭИУ») e-mail: moroaleksandr@ya.ru

Статья посвящена актуальным вопросам построения модели туристского водного кластера в Санкт-Петербурге. Определены и уточнены основные терминологические понятия: пассажиропоток, туристский кластер, туристский водный кластер; введены понятия: туристский пассажиропоток, туристский транспорт. Проанализирован зарубежный опыт кластерного подхода в туристской индустрии, позволивший определить положительный опыт его функционирования. Проведено исследование Санкт-Петербурга как туристского кластера, проанализировано современное состояние морского и речного круизного туризма, яхтенного туризма в Санкт-Петербурге, позволившее сформулировать методические положения по построению модели туристского водного кластера Санкт-Петербурга. Выделены и раскрыты элементы предложенной модели, определены её основные участники. Отмечены преимущества внедрения разработанной модели туристского водного кластера в существующий, в настоящее время, туристский кластер Санкт-Петербурга, позволившие, в дальнейшем, увеличить посещаемость города.

Ключевые слова: водный транспорт, кластер, модель, пассажир, туризм, турист, туристский пассажиропоток, экскурсант

В экономических исследованиях перспектив развития различных отраслей отечественной экономики и, в частности, регионального туризма, в настоящее время, достаточно часто используется понятие «кластер». Кластерный подход применяется в качестве одной из парадигм развития туристской сферы, как на национальном, так и региональном уровнях. Следствием этого, проблемы идентификации кластеров, оценки их влияния на экономику субъектов России, а также управления развитием кластерных образований в сфере туризма приобретают всё большую актуальность [11].

Основные теоретические положения применения кластерного подхода в различных отраслях экономики были определены такими зарубежными учёными, как: М. Портер, П. Фишер, Д. Якобсон; среди работ отечественных авторов, отметим: Д.А. Ялов, Р.Х. Хасанов, В.Б. Кондратьева, которые, по-разному определяют дефиницию кластера. В частности, основоположник кластерного подхода М. Портер определил кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [16, с. 207]. В развитии отечественного подхода к трактовке понятия кластер – Д.А. Ялов определил его как «сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости» [24]. Более точное, по нашему мнению, определение кластера, с выделением синергетического эффекта его образования, дал Р.Х. Хасанов, в котором под кластером он понимал «территориально локализованную, обособленную в отрасли группу предприятий, сочетающую формальную самостоятельность и внутреннюю конкуренцию с кооперацией, наличием единого центра и системы сервисных услуг, цель функционирования которой заключается в реализации наиболее эффективным способом ключевых компетенций территории присутствия и достижения синергетических эффектов от взаимосвязанного и взаимодополняющего функционирования» [21].

Основные положения М. Портера по кластерному подходу, применительно к туристской индустрии, были впервые учтены М. Монфордом, адаптировавшим их следующим образом:

- наличие туристских услуг;
- впечатления от проведённого отдыха;
- синергетический эффект предприятий в смежных отраслях, связанных с оказанием услуг по проживанию, питанию, экскурсионному обслуживанию и пр.;
- транспортная инфраструктура и доступность информации о туристском продукте;
- информационно-ознакомительные услуги, а также продвижение территории на туристическом рынке;
- природно-рекреационные ресурсы и региональная институциональная политика [12, с. 67-68].

Согласно Закону о туристской деятельности в России, под туристской индустрией понимается совокупность средств размещения, средств транспорта, объектов питания и иного назначения, организаций, осуществляющих деятельность по формированию,

продвижению и реализации туристского продукта, и других организаций, предоставляющих услуги гидов [20]. Туристский продукт, в соответствии с данным законом, определяется, как комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену по договору о его реализации [20].

Дефиниция термина «внутренние водные пути РФ» определяется в соответствии с Кодексом о внутреннем водном транспорте как федеральные пути сообщения, используемые в целях судоходства, а «внутренний водный транспорт» – как вид транспорта, осуществляющий, связанную с судоходством, деятельность на внутренних водных путях России [10]. В свою очередь, под термином «пассажир» – понимается физическое лицо, заключившее договор перевозки [10].

Общепринятые трактовки вышеперечисленных терминов позволяют использовать единый понятийный аппарат. Однако, законодатель не определяет такие понятия, как: «туристский пассажиропоток» и «туристский водный транспорт». В толковом словаре С.И. Ожегова «пассажиропоток» определяется количеством, следовавших в определённом направлении пассажиров [15]. Отсутствие в данной трактовке фактора времени, не позволяет определить его достаточно полно, в отличие от толкования данного термина, представленного в энциклопедии авиации, где важным является указание на единицу времени, а также интенсивность и равномерность перевозок [1]. С учётом синтеза данных определений, под пассажиропотоком предлагается понимать количество пассажиров, перевозимых транспортом в определённом направлении, либо на определённом маршруте или его участке, отнесённое к единице времени [13].

Достаточно полное определение транспорта изложено в экономическом словаре Б.А. Райзберга, где транспорт выде-

ляется в самостоятельную отрасль экономики и предназначен, в том числе, для перевозки пассажиров [19]. Таким образом, считаем целесообразным введение понятий, отвечающих требованиям синтеза дефиниций «пассажиропоток» и «турист» – «туристский пассажиропоток», а также «турист», «транспорт» и «внутренний водный транспорт» – «туристский водный транспорт». Передать суть составных понятий и определить вводимые термины возможно следующим образом: туристский пассажиропоток – количество туристов, перевозимых транспортом в определённом направлении, согласно программе тура, отнесённое к единице времени; туристский водный транспорт – любое транспортное средство для перевозки туристов и их багажа на водных путях согласно туристскому маршруту.

В отличие от М. Монфорда, который уделял внимание характеристикам и компонентам кластера, М. Бени подчеркивал внешне наблюдаемую связь между агентствами, кооперацию между ними, в виде сетей при определении туристского кластера [12].

А. Родригес определил туристский кластер как «группу компаний и институтов, расположенных по географическому принципу и имеющих вертикальные связи (цепи компаний, выпускающих туристский продукт) и горизонтальные связи (включая промышленность, нормативную поддержку, информационный обмен), выпускающих туристский продукт или группу продуктов» [26].

По мнению А.Ю. Александровой [2], именно кластеры выступают важным фактором в развитии туристской индустрии, повышением её конкурентоспособности и эффективным способом привлечения основных субъектов туристской индустрии: лиц, посещающих страну временного пребывания в различных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода, на период

от 24 часов до 6 месяцев подряд – туристов и на период менее 24 часов – экскурсантов [20].

Отсутствие понятия «туристский кластер» в законодательстве и его единого терминологического толкования в специализированной литературе, позволяет определить туристский кластер как систему успешно конкурирующих организаций туристской индустрии, находящихся на обособленной территории, взаимодействие между которыми приводит к увеличению эффективности функционирования этой совокупности в целом и её отдельных организаций, а также к возникновению синергетического эффекта.

Согласно рейтингу Организации Объединённых Наций, Санкт-Петербург занимает восьмое место в списке наиболее привлекательных для туристов городов мира [9]. В настоящее время в Санкт-Петербурге действует Программа развития города как туристского центра [17], рассчитанная до 2016 года, основные направления реализации которой позволят:

1. Обеспечить информационную поддержку туристов;
2. Обеспечить безопасное пребывание туристов в Санкт-Петербурге;
3. Развить рынок средств размещения;
4. Развить транспортную инфраструктуру;
5. Перераспределить туристские потоки.
6. Развить водные виды туризма в Санкт-Петербурге.

Орган исполнительной власти Санкт-Петербурга, отвечающий за реализацию намеченной программы является Комитет по развитию туризма, а организационные вопросы в области развития транспорта и транспортной инфраструктуры возложены на Комитет по транспорту.

В последние годы в Санкт-Петербурге запущено множество инфраструктурных проектов, которые развивают регион с точки зрения доступности и пребывания в нём туристов и

экскурсантов. На это направлены проекты модернизации и развития аэропорта «Пулково», строительства пассажирского и торговых портов, развития автомобильных дорог, реализация планов по развитию скоростного автомобильного и железнодорожного сообщения между Москвой и Санкт-Петербургом, Санкт-Петербургом и Хельсинки [17].

Наличие в Санкт-Петербурге более 700 средств размещения: отели категории от 1 до 5 звезд; мини-отели; хостелы, включая международные гостиничные цепи, обладающих номерным фондом свыше 34000 единиц [8]; около 800 турфирм [14] и количестве туристов и экскурсантов, посещающих г. Санкт-Петербург более 5 млн. чел [17] – уже сейчас позволяют рассматривать г. Санкт-Петербург как туристский кластер.

Понятие «туристский водный кластер», в настоящее время, не находит отражения в Российском законодательстве, а также среди специалистов в области туристской индустрии, однако, например, Г.А. Гомилевская отмечает, что «туристский водный кластер включает в себя схожие черты с любым туристским кластером: ... взаимодействие предприятий и организаций по созданию туристского продукта полного цикла в пределах туристско-рекреационной зоны, обеспечивающее предоставление туристам базовых и специализированных услуг. ... Водный кластер имеет существенное отличие от других типов туристских кластеров, которое выражается в большей его протяженности, где основная зона туристского интереса обязательно включает водные пространства и береговую линию» [4, с. 41]. А.М. Пучкин [18], И.Г. Шепелев, Ю.А. Маркова [23], используя понятие туристского кластера, не раскрывают его, а только относят к одному из типов туристского кластера. Отсутствие единого толкования данного термина, позволяет определить его, как систему успешно конкурирующих органи-

заций туристской индустрии, находящихся на обособленной территории, включающую водные пространства и береговую линию, на которой взаимодействие конкурирующих организаций приводит к увеличению эффективности функционирования этой совокупности в целом и её отдельных организаций, а также к возникновению синергетического эффекта.

Зарубежный опыт свидетельствует о наличии морских кластеров, которые включают три сектора: традиционный, туристский и рыболовный. Традиционный сектор представлен такими видами деятельности, как речное судоходство, морские агрегаты, оборудование, работы и услуги, флот и береговая охрана, офшорные поставки, рекреационное и развлекательное судоходство, порты, кораблестроение, погрузочные работы.

Туристский сектор морского кластера образуют прибрежная и морская рекреация, туризм. В составе туристского сектора морского кластера принято выделять два направления: прибрежный туризм, т.е. туризм не далее 10 км от берега, и круизный туризм. Эти сектора являются активными создателями новых рабочих мест и поддерживают занятость населения [25]. В настоящее время такие кластеры функционируют в Литве, Германии и на Мальте [18].

В России, на сегодняшний день, существуют только намерения создания туристских водных кластеров в Пермском и Краснодарском крае и в районе озера Байкала, а также туристско-рекреационных кластеров, с возможным выделением туристских водных кластеров в Мурманской Архангельской и Амурской областях и круизного туризма на полуострове Крым.

С целью развития туристского кластера Санкт-Петербурга и увеличения туристского пассажиропотока на внутреннем водном транспорте (далее – ВВТ) – возможна интенсификация деятельности Комитета

по развитию туризма, Комитета по транспорту Санкт-Петербурга, туристских организаций, направленная на позиционирование г. Санкт-Петербург как «Северная Венеция». Совместная и скоординированная работа данных организаций – позволит рассматривать г. Санкт-Петербург не только как туристский кластер, но и как туристский водный кластер.

Становлению Санкт-Петербурга туристским водным кластером способствует развитие морского и речного круизного туризма, а также яхтенного туризма.

Морской круизный туризм

Санкт-Петербург при нулевом росте в 2012 году был в числе лидеров в 2013 году с 11% ростом туристского пассажиропотока в регионе Балтийского моря. По итогам навигации 2013 г. Санкт-Петербург принял больше всех круизных туристов, опередив традиционного лидера – г. Копенгаген. Большинство круизных лайнеров (261 из 336) прибыли на Морской Фасад – крупнейший в России специализированный пассажирский морской порт. В 2013 г. поток круизных туристов, прибывших на Морской Фасад, превысил полмиллиона человек (502 тысячи человек) [22].

В 2013 году перед Комитетом по развитию туризма Санкт-Петербурга была поставлена задача активизировать работу по продвижению Санкт-Петербурга на международном рынке морского туризма, привлекая к работе все заинтересованные организации туристской индустрии, аккумулируя их лучшие инициативы.

С целью консолидации усилий и повышения эффективности работы по продвижению города как морской круизной дестинации 8 октября 2013 года в Санкт-Петербурге по инициативе ОАО «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» и Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга состоялась первая встреча представителей круиз-

ных портов Балтийского моря: Гамбурга, Килья, Копенгагена, Риги, Ростока, Стокгольма, Таллина и Хельсинки. Целью встречи было обсуждение вопросов сотрудничества для создания максимально комфортных условий для пассажиров круизных и паромных судов, улучшения качества оказываемых портами услуг, поддержания экологической безопасности Балтийского моря, обеспечения роста туристского пассажиропотока за счет продления круизного сезона на Балтийском море. По итогам встречи достигнута договоренность о снижении стоимости обслуживания судов в «низкий сезон». Инициатива Санкт-Петербурга была поддержана Федеральным агентством морского и речного транспорта. В результате портовые сборы для круизных судов снижены на 50% на периоды с 2 октября по 25 декабря и с 15 января по 30 апреля. Аналогичные решения приняты в портах – участниках встречи. Такое решение способствует расширению рамок круизного сезона, развитию единого туристского продукта в Балтийском регионе, повышению доходов от туризма.

Благодаря появлению в последние годы гигантских круизных лайнеров, на мировом рынке обозначилась тенденция к увеличению туристского пассажиропотока при сохранении или даже сокращении количества судозаходов. Для Санкт-Петербурга возможность приема таких судов является резервом роста круизного туризма. В настоящее время Морским Фасадом выполнены предпроектные проработки по строительству выносных палов для приема круизных судов, длиной свыше 330 метров. Планируется, что к 2020 г. более 40% пассажиров будут прибывать на Морской Фасад на парамах.

Для приёма пассажирских круизных судов в Санкт-Петербурге открыт «Пассажирский порт Санкт-Петербург» [7]. Кроме того, приём круизных судов в Большом порту Санкт-Петербурга осуществляется на Морском вокзале (4 причала), набережной лейтенанта Шмидта (2 причала), Английской набережной (2 причала) (рис. 1).

Рис. 1. Причалы, определённые для оформления круизных судов

Следует отметить стабильный рост пассажиропотока на регулярных паромных линиях компании «St. Peter Line» между Санкт-Петербургом, Хельсинки и Стокгольмом. По итогам 2013 г. паромами было перевезено в общей сложности около 700 тыс. пассажиров (+10% к итогам 2012 года). В 2014 г. компания планирует перевезти 750 тыс. пассажиров. Всего за четыре года своей работы, двумя паромами компании («Princess Anastasia» и «Princess Maria») перевезено свыше 2 млн человек. 28 мая 2014 г. состоялось открытие офиса компании «Ст. Петер Лайн» в Хельсинки. В рамках церемонии открытия подписан протокол о намерениях по сотрудничеству компании с СПб ГКУ «Городское туристско-информационное бюро». Предполагается совместное распространение рекламно-информационных материалов, организация презентаций, другие мероприятия по продвижению Санкт-Петербурга как одного из туристских кластеров России [22].

В Государственной Думе готовится ко второму чтению законопроект №342631-6 о внесении изменения в Федеральный закон о порядке выезда и въезда в РФ [22]. Изменения предполагают безвизовый 72-часовой режим для туристов, прибывающих в Российскую

Федерацию транзитом на воздушных судах. Санкт-Петербург принял активное участие в обсуждении законопроекта. От имени Губернатора Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко направлено предложение о придании статуса транзитных пассажирам, прибывающим на воздушных судах и убывающих на морских круизных судах и парамах. Такие меры по упрощению и отмене визовых формальностей, по нашему мнению, будут способствовать превращению Санкт-Петербурга в отправную и конечную точку круизных путешествий по Балтике не только для россиян, но и для иностранных граждан.

На развитие круизного туризма, как и въездного туризма в целом, направлены усилия в рамках Программы развития Санкт-Петербурга как туристского центра, утвержденной Правительством города [22].

Таким образом, для развития морского круизного туризма создана мощная инфраструктурная основа, действуют законы по безвизовому въезду, повышающие привлекательность города.

Речной круизный туризм

Осуществление речных круизов является еще одной особенностью Санкт-Петербурга. В частности, после резкого падения туристского пассажиропотока на речных круизах в Санкт-Петербурге в 2012 г., который был связан с трагедией тепло-

хода «Булгария», как в части отказов со стороны потребителей, так и ужесточения мер безопасности, в 2013 г. наблюдалось незначительное увеличение показателя. В 2014 г., исходя из результатов двух месяцев навигации, специалисты выражают сдержанный оптимизм и рассчитывают отыграть еще несколько позиций.

На фоне одного из лучших в Европе пассажирского морского порта «Морской Фасад» контрастно выделяется, к сожалению, не в лучшую сторону ситуация с инфраструктурой для речных круизов в месте причаливания судов на проспекте Обуховской обороны, где, по существу, за исключением причальной стенки, инфраструктура отсутствует как таковая. Определенные меры по обеспечению надлежащих условий приема пассажиров принимаются, прежде всего, с учетом требований закона о транспортной безопасности [22]. Возможности для создания полноценной инфраструктуры, к сожалению, отсутствуют (в связи со строительством жилого дома на месте бывшего Речного вокзала и гостиницы). Однако Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга считает важным развитие речного круизного туризма как с имиджевой, так и с экономической точки зрения, и в рамках своей компетенции намерен уделять больше внимания продвижению речных круизов из Санкт-Петербурга на российском и международном туристском рынке [22].

Яхтенный туризм

Развитие международного яхтенного туризма стало возможным благодаря открытию на форте «Константин» в Кронштадте пункта пропуска через государственную границу России маломерных, прогулочных и парусных судов. В сезоне 2013 г. через пункт прошли 635 яхт (в том числе 425 иностранных), а к середине 2014 г. – уже 146 яхт, из которых 110 иностранных [22].

На сегодня одной из важнейших задач представляется со-

здание городской гостевой стоянки для спортивных парусных и прогулочных судов под флагами иностранных государств и маломерных судов под флагом Российской Федерации (гостей нашего города). При поддержке «Газпрома» с 26 по 29 июня 2014 г. Санкт-Петербург будет открывать европейскую часть легендарной серии парусных гонок на катамаранах «Extreme Sailing Series», которому предшествовали соревнования в Сингапуре, Маскате и Циндао.

Проведение подобных мероприятий, достаточно широко освещаемых в мировых СМИ, безусловно, является прекрасным инструментом продвижения Санкт-Петербурга как туристского водного кластера.

Санкт-Петербургу при организации зрелищных мероприятий в акватории Невы приходится решать серьезные логистические проблемы, связанные с интенсивной экскурсионно-прогулочной деятельностью.

Санкт-Петербург – уникальный город по количеству и качеству экскурсионных водных перевозок: только в пригороды курсирует 30 теплоходов-«метеоров», востребованы 15 различных тематических экскурсий. 90% всех перевозок туристов осуществляют судоходные компании – члены Ассоциации владельцев пассажирских судов Санкт-Петербурга, которые ежегодно эксплуатируют порядка 180 судов [22].

Для организации туристских маршрутов по рекам и каналам города Правительство Санкт-Петербурга, на конкурсной основе, передаёт судоходным компаниям в аренду участки набережных для организации посадки-высадки туристов. Данное обстоятельство позволяет компаниям, как правило, осуществлять рейсы своих судов по принципу «кольца» – где посадил туристов там и высадил. 2013 г. отмечен появлением двух круговых водных маршрутов, действующих по правилу городского туристско-экскур-

сионного автобуса: «Первый музейный маршрут», на котором работают компании – члены Ассоциации, и «Сити Тур Канал Круиз», представленный двумя новыми судами компании «Астра Марин». Особенностью проектов является Карта Гостя, позволяющая пользоваться в течение суток не только прогулочными судами, но и автобусами «Сити Тур».

В тоже время в крупнейших европейских исторических центрах имеет место быть организация туристических рейсов по принципу «City – Tour». По нашему мнению, применительно к Санкт-Петербургу таких остановок может быть около десяти. Располагаться они должны вблизи городских достопримечательностей и на пересечении с наземными туристскими маршрутами и традиционными остановками туристских автобусов.

Для организации такого рода услуги целесообразно, на наш взгляд, использовать городскую инфраструктуру. Присутствие городских причалов на реке Нева сегодня есть, и их пропускная способность позволяет, при наличии расписания движения судов, осуществлять на возмездной основе подход и туристского ВВТ.

Однако, на сегодняшний день, законодательство Санкт-Петербурга не позволяет их использование на коммерческих условиях. На реках и каналах города таких причалов и вовсе нет. Такое положение дел приводит к тому, что инициативы судоходных компаний, направленные на развитие современного судоходства, увеличение туристских пассажиропотоков, внедрение новых маршрутов и экскурсионных программ с использованием современного туристского ВВТ и, как следствие, его обновление связано с определёнными сложностями.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным, рассмотреть возможность наряду с существующими причалами, переданными в аренду судоходным компаниям, создания сети

городских причалов общего пользования.

Для этого необходимо:

1. Внести соответствующие изменения в Закон о транспортном обслуживании водным транспортом Санкт-Петербурга [6] и нормативные правовые акты Правительства Санкт-Петербурга.

2. Создать в исторической части города сеть городских причалов, которые позволят на возмездной основе осуществлять подходы судов различных компаний.

Реализация данного мероприятия позволит:

- создать равные условия для всех компаний, предоставляющих подобного рода услуги;
- существенно улучшит конкурентную среду, что неминуемо повысит качество обслуживания туристов;

- туроператорам даст возможность расширить спектр программ пребывания гостей города, что повысит привлекательность Санкт-Петербурга как туристского кластера;

- стимулировать покупку нового флота, даст возможность прихода новых туристских перевозчиков;
- позволит частично снять нагрузку с городских магистралей города, так как туристский пассажиропоток будет иметь возможность перемещаться в исторической части на водном транспорте;

Правительство Санкт-Петербурга считает исключительно важным для имиджа, для развития города как туристского кластера сохранение и совершенствование экскурсионно-прогулочной деятельности на реках и каналах города [22].

На основе проведенного исследования особенностей формирования туристского водного кластера, зарубежного опыта, влияние на дестинацию Санкт-Петербурга морских и речных круизов, яхтенного туризма – представляется возможным формирование модели туристского водного кластера г. Санкт-Петербург следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Модель туристского водного кластера Санкт-Петербурга

Представленная модель туристского водного кластера включает в себя: «Фундамент» туристского водного кластера, ядро кластера и три уровня основных участников.

«Фундамент» туристского водного кластера Санкт-Петербурга образуют: инфраструктура туризма, представляющая из себя всех юридических лиц, которые ответственны за расселение и питание туристов и экскурсантов, а также организации и учреждения связи, электроэнергетики, страхования и некоторые другие [3]; транспортная инфраструктура – система коммуникаций и объектов городского и внешнего пассажирского и грузового транспорта, включающая улично-дорожную сеть, линии и сооружения внеуличного транспорта, объекты обслуживания пассажиров, объекты обработки грузов, объекты постоянного и временного хранения и технического обслуживания транспортных средств [5].

Ядро кластера состоит из двух уровней: стратегического и организационного. Стратегический уровень, посредством Федеральных и региональных органов власти, разрабатывает долгосрочные стратегии развития туристского водного кластера, а также принимает управленческие решения, связанные

с глобальными изменениями в его внешней среде: макроэкономические условия ведения бизнеса, политико-правовые условия (включающие состояние инфраструктуры), социальные условия (включающие образование и здравоохранение), которые являются базовыми для трудовых ресурсов.

Опираясь на исполнительные органы власти Санкт-Петербурга, отвечающими за: государственную политику в сфере развития туризма, гостиничной инфраструктуры и гостиничного хозяйства – Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга; государственную политику в сфере городского и пригородного транспорта, междугородного и международного пассажирского автомобильного транспорта и координацию деятельности иных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в данной сфере – Комитет по транспорту Санкт-Петербурга, стратегический уровень создаёт условия для развития Санкт-Петербурга как туристского кластера, опираясь на организационный уровень.

Организационный уровень, представленный: СПб ГКУ «Городское туристско-информационное бюро Санкт-Петербурга», являющееся подведом-

ственным учреждением Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга, отвечает за создание комфортной информационной среды для гостей и жителей города и продвижение туристского продукта Санкт-Петербурга на международном и российском туристских рынках; СПб ГКУ «Организатор перевозок» – подведомственное учреждение Комитета по транспорту Санкт-Петербурга, которое контролирует выполнение транспортной работы перевозчиками через систему управления туристским пассажиропотоком на ВВТ (далее – СУТП на ВВТ) – туристский ВВТ. СУТП на ВВТ представляет собой, совокупность внешних и внутренних управленческих воздействий, направленных на обеспечение безопасного движения туристского пассажиропотока на ВВТ.

Основные участники туристского кластера разделены на три уровня:

1. Первый уровень образуют организации по созданию, размещению и продвижению туристского продукта (услуги). Такие организации являются основными при функционировании туристской индустрии, а соответственно и туристского кластера, что и определяет их доминантное расположение в разработанной модели туристского водного кластера;

2. Второй уровень составляют организации и учреждения сферы образования и досуга, осуществляющие подготовку профессиональных участников туристской индустрии, транспортной отрасли, а также оказывающих услуги по обучению: дайвингу, яхтингу, гребле, серфингу; предоставлению водного снаряжения для занятия водным видом спорта в акватории Санкт-Петербурга;

3. Третий уровень – сервисно-снабженческие организации и учреждения, предоставляющих услуги сервиса для туристов и экскурсантов.

Таким образом, совокупность выделенных секторов, построенной модели туристского водного кластера Санкт-

Петербурга, позволит его участникам:

1. Скоординировать деятельность и распределить полномочия по созданию, продвижению и реализации туристского продукта (услуги);

2. Эффективно использовать природный и рекреационный потенциал Санкт-Петербурга;

3. Получить финансовое и инвестиционное сопровождение операций внутри кластера;

4. Эффективно использовать научно-исследовательское, кадровое и маркетинговое обеспечение.

Литература

1. Авиация: энциклопедия / гл. ред. Г.П. Свищёв. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – 736 с.

2. Александрова, А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А.Ю. Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. 2007. № 1. С. 51 – 61.

3. Бизнес портал «Всё о бизнесе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biznestoday.ru/turizm/1399-infrastruktura-turizmahtml>

4. Гомилевская, Г.А. Модель водного туристского кластера на примере Приморского края [Электронный ресурс] / Г.А. Гомилевская // Международный форум «Развитие интеграционных процессов в туристском бизнесе Российского Дальнего востока и стран АТР». 18 мая 2013 г. Сборник статей и тезисов / под ред. проф. А.Б. Косолапова – Электрон. дан. – Владивосток: издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. С. 40 – 47. – Режим доступа: <http://nauka.dvfu.ru/nirs/pdf/>.

5. Закон г. Москвы от 27.04.2005 №14 «О Генеральном плане города Москвы (основные направления градостроительного развития города Москвы)» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=63042

6. Закон Санкт-Петербурга от 22.04.2009 №175-38 (ред. от 24.06.2014) «О транспортном обслуживании водным транспортом в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=148734>

7. Иващенко, А.И. Пограничный контроль круизных и яхтенных туристов [Электронный ресурс] / А.И. Иващенко // VI Международный форум «Морской туризм»: сборник докладов участников форума 26 – 27 июня 2014, Санкт-Петербург. С. 15 – 19. – Режим доступа: <http://2.confspb.z8.ru/Sbornik.pdf>

8. Инвестиционный портал Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbinvestment.ru/>

9. Информационный туристский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tour-info.ru/news1/5560/dve_stolitsi.html

10. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. Думой 07 марта 2001 г.: по состоянию на 25.06.2014] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158431>

11. Кострюкова, О.Н. Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма / О.Н. Кострюкова, Е.Г. Карпова // Проблемы современной экономики – 2011. – №4 (40). – С. 51 – 61.

12. Левченко, Т.П. Кластерный подход к устойчивому развитию туристских дестинаций [Электронный ресурс] / Т.П. Левченко, К.К. Кулян, М.К. Кулян // Вестник СГУТиКД. – 2012. – №2 (20). – С. 67 – 72. Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/levchenko2.htm

13. Морозов, А.Н. Организационные императивы управления туристским пассажиропотоком на внутреннем водном транспорте / А.Н. Морозов, А.А. Мажажихов // Вестник Нацио-

нальной академии туризма. – 2014. – №1 (29). – С. 60 – 64.

14. Общероссийский генеральный реестр туристических агентств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reestr-ta.ru/index.php?city=119275&p=2>

15. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20018>

16. Портер, М.Э. Конкуренция / пер. с англ.: учебное пособие / М.Э. Портер. – М.: изд. дом «Вильямс», 2011. – 608 с.

17. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 07.06.2011 года №732 «О Программе развития Санкт-Петербурга как туристского центра на 2011-2016 годы» (в ред. 29.11.2011 №1619) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=145660;st=0;s=67AE4040DB17244596CEA3BB082A0C8B;rnd=0.845839825225994>

18. Пучкин, А.М. Конкурентные преимущества водных туристских кластеров: зарубежный подход [Электронный ресурс] / А.М. Пучкин // Материалы Всероссийской заочной научно-практической конферен-

ции «Актуальные вопросы сервисного управления в индустрии туризма и гостеприимства» (проведённой в ФГБОУ ВПО «РГУТиС» 30 ноября 2013 г.). – Режим доступа: http://old.rguts.ru/electronic_journal/number50/contents

19. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 495 с.

20. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ (ред. от 01.11.2012) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129632>.

21. Хасанов, Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов [Электронный ресурс] / Р.Х. Хасанов. – Режим доступа: <http://www.pmjobs.net/art/7.doc>.

22. Шалыто, И.А. Развитие водного туризма в Санкт-Петербурге: приоритеты и перспективы [Электронный ресурс] / И.А. Шалыто // VI Международный форум «Морской туризм»: сборник докладов участников форума 26 – 27 июня 2014, Санкт-Петербург. С. 9 – 13. –

Режим доступа: <http://2.confspb.z8.ru/Sbornik.pdf>

23. Шепелев, И.Г. Туристско-рекреационные кластеры – механизм инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием регионов [Электронный ресурс] / И.Г. Шепелев, Ю.А. Маркова // Электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем». – 2012. – Режим доступа: URL:<http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/markova.pdf>

24. Ялов, Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием [Электронный ресурс] / Д.А. Ялов. – Режим доступа: subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_17.html (по Кластерный подход к экономическому развитию территорий. Дранев Я. Н. в кн.: Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001)

25. An exhaustive analysis of employment trends in all sectors related to sea or using sea resources. Country report – Germany C3135 / August 2006. ECOTEC Research & Consulting Tina Weber. Priestley House. 12-26 Albert Street. Birmingham. B4 7UD. United Kingdom

26. Rodrigues, A.B. Turismo rural: praticas e perspectivas / A.B. Rodrigues. – Sao Paulo: Contexto, 2003.

К вопросу о сертификации систем автоматизации и об обеспечении их информационной безопасности

Самарин Илья Вадимович

канд. тех. наук, доцент кафедры автоматизации технологических процессов, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
ivs@gubkin.ru

Орлов Андрей Игоревич

заместитель директора Центра безопасности, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
tcb@gubkin.ru

Сертификация необходима для автоматизированных систем, выполняющих особо ответственные функции, в которых недостаточное качество, ошибки или отказы могут нанести большой ущерб или могут оказаться опасными для жизни и здоровья людей. Этот ущерб может определяться уровнем безопасности применения автоматизированных систем в нефтегазовой отрасли, авиации, космосе, атомной энергетике или большими экономическими потерями вследствие недопустимого искажения или задержке предоставления информации в системах управления органов власти, банковских системах, системах управления войсками и др. В указанных системах сертификация способствует значительному снижению риска и повышению уровня безопасности функционирования автоматизированных систем.

Рассмотрены законодательные основы сертификации (обязательной и добровольной) продукции товаров и услуг в нашей стране. Акцент сделан на сертификации средств и систем автоматизации. Представлены основные особенности и проблемы в этой сфере. Проанализированы основные достоинства и недостатки действующей системы сертификации, предложены варианты совершенствования сертификационных процедур.

Ключевые слова: автоматизированная система, декларирование, закон, защита информации, программное обеспечение, сертификация, стандарт, технический регламент, недекларированные возможности, софт.

В настоящее время вопросам сертификации продукции и услуг придается большое значение. Сертификация – процедура, при которой независимая и авторитетная для всех участников рынка третья сторона, не производящая и не потребляющая эту услугу или товар, осуществляет процедуру подтверждения соответствия заявленным свойствам [1].

В России сертификация активно развивается с учётом международных достижений и сложившихся в этой сфере деятельности практик. При этом Россия является участником международных систем сертификации, таких, как ISO, МЭ и ряда других [1].

Ранее принятие обязательных для исполнения стандартов происходило на уровне министерств и ведомств, что было закреплено в ФЗ «О стандартизации» [2]. Но ФЗ «О техническом регулировании» [3] принципиально изменил систему нормирования и систему подтверждения соответствия, привёл их в соответствие с европейскими нормами. В настоящее время обязательные нормы представляются только техническими регламентами, ответственность за принятие которых поднята до уровня Правительства и Президента, в то время как стандарты допускают добровольность в применении.

Подтверждение соответствия может быть обязательным или добровольным.

Обязательная сертификация – это сертификация, которая устанавливается государством для определённых видов продукции. Она проводится на соответствие законодательным актам, обязательным требованиям технических регламентов, директив и других документов, принятых в соответствии с действующим законодательством РФ, специальными аккредитованными органами по сертификации. Обязательная сертификация – необходимое условие допуска указанной продукции на рынок [4]. Перечень продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия до вступления в силу технических регламентов, публикуется на сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (РОССТАНДАРТ). После вступления в силу технического регламента, подлежащая обязательному подтверждению соответствия продукция, определяется этим регламентом [4].

Добровольная сертификация проводится системами добровольной сертификации [4]. В настоящее время в РФ зарегистрировано около 1000 таких систем. В условиях рыночной экономики этот вид сертификации важен для производителей товаров и услуг, т.к. является инструментом повышения их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Добровольная сертификация особенно эффективна для повышения конкурентоспособности продукции, когда подтверждается её соответствие требованиям международных или национальных стандартов. Наличие сертификата добровольной сертификации позволяет расширять рынки сбыта, устанавливать более высокую цену на продукцию, услуги, увеличивать прибыль, получать преимущество в конкурентной борьбе.

В технически развитых странах добровольные национальные стандарты и добровольная сертификация используются широко и активно. Принятие международного стандарта увеличивает воз-

возможности для реализации соответствующей продукции на глобальном рынке и защищает этот рынок от чужой продукции, не соответствующей стандарту. Стандартизация и сертификация стали одним из ключевых элементов деловой активности, как больших корпораций, так и малых и средних фирм. Эти вопросы находятся под пристальным вниманием не только специалистов, но и высшего руководства. Представители бизнеса активно взаимодействуют с соответствующими государственными структурами в разработке международных и национальных стандартов, в создании признанных международных систем добровольной сертификации на основе ассоциаций, союзов, саморегулируемых организаций, профессиональных объединений, часто самостоятельно финансируя эту деятельность.

Сертификация автоматизированных систем (АС) проводится по общим правилам, но имеет свою специфику. Поскольку основу любой АС составляет специализированное программное обеспечение, то важнейшими этапами сертификации АС является не только установление его функциональных характеристик, но и проверка на выявление недеklarированных возможностей и на соответствие требованиям по защите информации.

В последнее время ведущие компании нефтегазовой отрасли испытывают финансовые потери от утраты важной информации. Наиболее важными сведениями, подверженными риску, являются данные о добыче, переработке, транспортировке, хранении сырья, разработке новых месторождений, расположении трасс магистральных трубопроводов, местоположении технологических объектов, коммерческие условия работы с партнёрами, данные об авариях и их последствиях, чрезвычайных ситуациях на объектах ТЭК, материалы их расследования, сведения об экологическом контроле про-

изводства и охране окружающей среды. Кроме этого, требуется постоянная защита конфиденциальной информации, интеллектуальной собственности, предотвращение утечки персональных данных, выявление лиц, занимающихся промышленным шпионажем.

Обязательная сертификация необходима для АС, выполняющих особо ответственные функции, в которых недостаточное качество, ошибки или отказы могут нанести большой ущерб или могут оказаться опасными для жизни и здоровья людей. Этот ущерб может определяться уровнем безопасности применения АС в нефтегазовой отрасли, авиации, космосе, атомной энергетике или большими экономическими потерями вследствие недопустимого искажения или задержке предоставления информации в системах управления органов власти, банковских системах, системах управления войсками и др. В указанных системах сертификация способствует значительному снижению риска и повышению уровня безопасности функционирования АС. В этих случаях разработчики обязаны подвергать свои изделия независимой экспертизе на соответствие стандартам и конкретным требованиям качества для получения разрешения сертификационных центров на их эксплуатацию [5].

Добровольная сертификация применяется для удостоверения качества АС, расширения сферы применения и получения дополнительных экономических преимуществ на рынке. Сертификационным испытаниям подлежат компоненты операционных систем и пакеты универсальных прикладных программ, повышение гарантии качества которых выгодно для всех участников рынка [5].

Сложной проблемой считается международное признание российских систем добровольной сертификации. Поэтому системы добровольной сертификации должны соответствовать международным правилам

и нормам, а информация о них должна быть доступной.

Органы всех обязательных систем сертификации являются государственными, но органы по сертификации и испытательные лаборатории могут иметь любую форму собственности. На практике большинство из них – коммерческие организации [6]. Специалисты по сертификации имеют право на расширение условий испытаний и на создание в пределах нормативной документации разных критических и стрессовых ситуаций. [6].

Часто отечественную сертификацию критикуют за строгость, связанную с предоставлением исходных текстов программ [6]. Действительно, в международной системе сертификации Common Criteria допускается проведение испытаний программной продукции, не отнесённой к гостайне, без предоставления исходных кодов, однако при этом должно быть обосновано тестирование на отсутствие скрытых каналов и уязвимостей. Для систем обработки гостайны и платёжных систем предусмотрен структурный анализ безопасности исходного кода. Требования по аудиту безопасности исходного кода коммерческих программных продуктов содержатся в международных стандартах PCI DSS, PA DSS и NISTIR 4909.

С каждым годом увеличивается количество зарубежных программных продуктов, проходящих сертификацию в России. В настоящее время около 20 зарубежных компаний, в том числе Microsoft, IBM, Oracle и SAP, предоставили исходные коды своих продуктов для сертификационных испытаний [6]. В этом отношении показательна инициатива корпорации Microsoft – Government Security Program, когда базовый код всех продуктов компании передаётся в Россию для исследования. За последние годы несколько десятков зарубежных продуктов получили сертификаты на отсутствие недеklarированных возможностей.

Сложилось негласное правило, по которому при сертификационных испытаниях эксперты инспектируют исходный код (в случае его предоставления), а также осуществляют различное нагрузочное тестирование [6]. При этом оказывается, что в 70% проверяемого коммуникационного оборудования выявляются встроенные мастер-пароли, а почти в 30% операционных систем выявляются ошибки реализации системы разграничения доступом. Также обнаружены случаи наличия в продуктах логических временных бомб [6].

В настоящее время не известны методы гарантированного выявления всех уязвимостей программного обеспечения. Успешное прохождение сертификации на отсутствие недеklarированных возможностей гарантирует лишь обнаружение определённого класса уязвимостей.

Сертификация средств защиты информации в АС также может быть добровольной или обязательной, проводимой в рамках Минобороны, ФСБ и ФСТЭК [6]. Для большинства коммерческих компаний термин «сертификация» для криптографических средств защиты является синонимом понятий «сертификация в системе ФСБ», а для всех остальных продуктов – «сертификация в системе ФСТЭК». Но следует иметь в виду, что, помимо криптографии, к компетенции ФСБ относятся также средства защиты информации, применяемые в высших органах государственной власти. А система сертификации средств защиты информации Минобороны ориентирована на программные изделия, применяемые на объектах военного назначения.

Добровольные системы сертификации средств защиты информации в настоящее время пока еще не получили широкого распространения. Несмотря на то, что в добровольных системах можно получить сертификат на соответствие любому нормативному документу по защите конфиденциальной информации, при аттестации

объектов информатизации такие сертификаты ФСТЭК России не признаются.

Документы, на соответствие которым проводятся сертификационные испытания, практически идентичны во всех системах сертификации.

Тестирование средств защиты информации, позволяющее установить, что продукт действительно реализует заявленные функции, чаще всего проводится на соответствие конкретному нормативному документу – например, одному из руководящих документов Гостехкомиссии России. Такие документы установлены для межсетевых экранов и средств защиты от несанкционированного доступа. Если же не существует документа, которому сертифицируемый продукт соответствовал бы в полной мере, то функциональные требования могут быть сформулированы в явном виде – в технических условиях или в виде задания по безопасности.

Классическим примером недеklarированных возможностей являются программные закладки, которые при возникновении определённых условий инициируют выполнение не описанных в документации функций, позволяющих осуществлять несанкционированные воздействия на информацию. Выявление недеklarированных возможностей осуществляется при проведении тестов исходных текстов программ, предоставление которых является необходимым условием для возможности проведения сертификационных испытаний.

В большинстве случаев средство защиты информации должно быть сертифицировано в части основного функционала и на предмет отсутствия недеklarированных возможностей [6]. Но делается исключение для систем обработки персональных данных 2-го и 3-го класса для снижения затрат небольших частных организаций на защиту информации. Если программное средство не имеет механизмов защиты информа-

ции, оно может быть сертифицировано только на предмет отсутствия недеklarированных возможностей.

В настоящее время более 80% средств защиты информации сертифицируются для использования исключительно в АС, не содержащих сведений, составляющих государственную тайну. В коммерческой компании всю ответственность за безопасность АС, в частности – ее информационную систему, несёт руководство отдела защиты информации. Во многих организациях разрабатываются собственные внутренние документы, определяющие, что и как необходимо защищать. Т.е. выбор мер и средств защиты информации – внутреннее дело каждой компании. Так же обстоит дело с проверкой состояния корпоративной сети.

Но существуют организации, в которых АС обрабатывают данные, представляющие собой собственность государства. Это может быть информация, составляющая государственную тайну или являющаяся стратегически важной для страны. В этих случаях в качестве независимого эксперта, определяющего возможности средства защиты информации, выступают лаборатории с соответствующим аттестатом аккредитации ФСТЭК России [9, 10].

При определении необходимых мер защиты такие организации пользуются руководящими документами ФСТЭК России, а проверка уровня защищенности АС проводится специальными аттестационными органами. Такая проверка называется аттестацией АС [7].

Защита государственной тайны – серьёзное дело. Поэтому имеются чёткие требования к проверке программного и аппаратного обеспечения, реализующего функции защиты информации и защиты от несанкционированного доступа. При аттестации АС аттестационный орган руководствуется документом Гостехкомиссии «Автоматизированные системы. Защита от несанкционированного

доступа к информации. Классификация автоматизированных систем и требования по защите информации» [8]. В нём приведены классификация АС и перечень минимальных требований по защите информации для каждого класса. Классы подразделяются на 3 группы, отличающиеся особенностями обработки информации в АС.

Приемлемым средством защиты будет такое, которое соответствует руководящему документу Гостехкомиссии «Средства вычислительной техники. Защита от несанкционированного доступа к информации. Показатели защищённости от НДС к информации». Требования к системе защиты информации, предъявляемые в данном документе, во многом совпадают с теми, которые выдвигаются к АС.

Сертификация программного обеспечения по требованиям безопасности информации дорогостоящий и весьма длительный и трудоёмкий процесс. В тоже время наличие соответствующего сертификата расширяет рынок сбыта продукта заявителя и увеличивает количество продаж, и тогда стоимость сертификации по отношению к прочим затратам оказывается небольшой.

Но в этой сложной проблеме присутствуют не только экономические соображения. Действительно, в настоящее время основу многих АС управления государственными органами, воздушным движением, крупнейшими компаниями, и т.д., где значительная часть циркулирующей информации носит конфиденциальный и секретный характер, составляют преимущественно импортные «железо» и программное обеспечение (софт). И, несмотря на представленные разработчиками сертификаты и декларации безопасности, постепенно с годами эксплуатация АС стало ясно, что информация всё же утекает.

По понятным причинам взаимопонимания с Microsoft, Intel, IBM, Oracle, SAP по этому вопросу не достигается. Получается, что нужно самим создавать

программное обеспечение с открытыми кодами, доступностью, гибкостью и простотой в использовании. И за последние лет 15 наши специалисты создали вполне приличные системы защиты информации. Более того, сделали системы, которые частично позволяют блокировать каналы внешнего управления установленным софтом. Однако, внедрение этих разработок по многим причинам затруднено.

Российские принципы метрологии и сертификации в основном направлены на подтверждение характеристик готового продукта или услуги. Но в последние годы в мировой практике развивается принципиально иной подход: вместо подтверждения характеристик изделий или качества услуги подтверждается соответствие принципам организации производства либо оказания услуги на основе наилучших практик, гарантирующих их высокое качество [1]. Соответственно, для обеспечения информационной безопасности АС целесообразно сертифицировать не только технические и программные средства, но и технологии создания комплексов программ и средств автоматизации. Важная особенность подобной сертификации состоит в необходимости регулярного контроля соблюдения основных характеристик качества технологического процесса всеми его участниками. В этой связи очень важно создание эффективной системы профессиональных стандартов и организация подготовки в системе высшего образования профессиональных специалистов.

Таким образом, с учётом развития событий в современном мире необходимо уделять должное внимание вопросам сертификации АС и обеспечению их информационной безопасности, как одному из важных аспектов обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Методология организация систем добровольной сер-

тификации информационных систем и программных продуктов – М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012

2. Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 10.06.1993 № 184 ФЗ – <http://www.uozp.akcentplus.ru/zakon%20o%20standartizacii.htm>

3. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184 ФЗ – «КонсультантПлюс», http://www.consultant.ru/popular/teshreg/?utm_campaign=lawdoc_dynamic&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=1&gclid=CkO7keCSmb4CFclAcwodagcA8g

4. «Сертификация» – М., ВНИИС – <http://www.vniis.ru/certification>

5. Липаев В.В. «Проблемы сертификации информационных технологий и программных средств» – М., Российский НИИ информационных технологий и автоматизации проектирования, 1993

6. Марков А., Цирлов В. «Сертификация программ: мифы и реальность» – М., «Открытые системы» №6, 2011

7. Общее описание процедуры аттестации автоматизированных систем по требованиям информационной безопасности // Искусство управления информационной безопасностью, ISO27000.ru

8. Руководящий документ. «Автоматизированные системы. Защита от несанкционированного доступа к информации Классификация автоматизированных систем и требования по защите информации» – М., Государственная техническая комиссия при Президенте Российской Федерации, 1992 г.

9. <http://www.pcweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=60971>

<http://www.osp.ru/os/2011/06/13009979/>

Государственное регулирование инновационной деятельности предприятий фармацевтической промышленности

Юрчук Михаил Александрович, аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье анализируется государственная политика в инновационной сфере на современном этапе развития, которая является трансформацией стадии стимулирования предложения в стадию стимулирования спроса на инновации со стороны бизнеса. Государством приняты стратегия инновационного развития, различные программы развития инновационной деятельности госкорпораций, что активизировало сотрудничество между промышленностью, наукой и вузами, отрабатывается механизм технологических платформ, реализуется кластерный подход. Приводятся особенности технологических платформ России и ЕС.

В статье сделаны следующие выводы: в целях развития технологических платформ и кластеров следует стимулировать организационные изменения, формировать тематику внутри платформ и выполнение экспертных функций, развивать подходы и механизмы в области финансирования технологических платформ и кластеров, работать с проектами кластеров, которые могут стать драйверами экономического развития. Стоит также обратить внимание на реализацию практико-ориентированного подхода.

Ключевые слова: кластер, инновационный климат, инновационное развитие, государственное регулирование, технологическая платформа, фармацевтическая промышленность

Российской государственная политика в инновационной сфере характеризуется на современном этапе развития трансформацией стадии стимулирования предложения в стадию стимулирования спроса на инновации со стороны бизнеса. Государством приняты стратегия инновационного развития, различные программы развития инновационной деятельности госкорпораций, что активизировало сотрудничество между промышленностью, наукой и вузами, отрабатывается механизм технологических платформ, реализуется кластерный подход [1, с. 11].

За последние годы сделано достаточно многое для повышения эффективности законодательной базы. Так, 8 декабря 2011 года утверждена «Стратегия инновационного развития на период до 2020 года», где определены основные направления государственной поддержки инновационной деятельности, также в целях повышения эффективности государственной поддержки инновационной деятельности 21 июля 2011 года принят Федеральный закон № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике».

В 2013 году Правительством Российской Федерации утверждены 39 государственных программ, в том числе приоритетные для развития экономики страны как «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» и т. д. Целью данной программы является создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня, задачами – формирование инновационного, технологического и производственного потенциала фармацевтической и медицинской промышленности и развитие производства инновационных лекарственных средств и медицинских изделий.

Срок реализации Программы – 2013–2020 годы. Реализация Программы осуществляется в 2 этапа: первый этап – 2013–2015 годы, второй этап – 2016–2020 годы [2].

В ходе реализации I этапа планируется решить следующие:

- разработка промышленных технологий и организация производства воспроизведенных лекарственных средств на территории Российской Федерации;

- разработка промышленных технологий и организация производства лекарственных средств, в том числе таких, патенты на которые истекают в 2012 году, и инновационных лекарственных средств;

- разработка промышленных технологий и организация производства медицинских изделий на территории Российской Федерации;

- формирование научно-технологического потенциала для разработки воспроизведенных и инновационных лекарственных средств и медицинских изделий на основе выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- технологическое перевооружение отечественной фармацевтической промышленности до экспортоспособного уровня, а также государственных учреждений науки и образования, создание научно-исследовательского потенциала для выпуска конкурентоспособной продукции;

- обеспечение на основе технологической модернизации производства отечественными предприятиями синтетического биотехнологического сырья (субстанций) и радиоизотопов для производства готовых лекарственных препаратов;

- технологическое перевооружение производства медицинских изделий, локализация выпуска медицинских изделий, а также различных комплектующих [2].

В ходе реализации II этапа планируется решить следующие задачи:

- удовлетворение внутреннего спроса на лекарственные средства за счет отечественного производства на 50% в денежном выражении и на 90% по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов;

- удовлетворение внутреннего спроса на медицинские изделия за счет продукции отечественной промышленности на 40 процентов в денежном выражении;

- завершение процесса создания технологических кластеров на базе высокотехнологичных предприятий фармацевтической и медицинской промышленности;

- увеличение объемов экспорта продукции отечественной фармацевтической и медицинской промышленности в 7 раз по сравнению с 2011 годом;

- увеличение количества малых и средних инновационных предприятий в фармацевтической и медицинской промышленности, обеспечивающих создание новых продуктов;

- обеспечение высококвалифицированными кадрами отечественной фармацевтической и медицинской промышленности [2].

Для решения поставленных задач в Программе предусмотрена реализация мер государственного регулирования в сфере реализации Программы включают следующие экономи-

ческие и административные инструменты:

- предоставление налоговых льгот организациям фармацевтической и медицинской промышленности, реализующим проекты в особых экономических зонах технико-внедренческого типа, инновационном центре «Сколково», в рамках федеральных целевых программ или пилотных инновационных территориальных кластерах;

- предоставление высшим учебным заведениям возможности сдачи в аренду создаваемых в рамках федеральных целевых программ центров по разработке инновационных лекарственных средств и медицинских изделий коммерческим организациям на специальных условиях;

- предоставление таможенных льгот организациям фармацевтической и медицинской промышленности, реализующим проекты в особых экономических зонах технико-внедренческого типа, инновационном центре «Сколково»;

- создание потенциальной возможности применения аналогичных указанным мер ко всем субъектам, реализующим проекты по разработке инновационных лекарственных средств и медицинских изделий;

- определение на нормативном уровне термина «российский лекарственный препарат» и определение приоритета российских лекарственных препаратов при государственной закупке лекарственных препаратов для стимулирования локализации производства оригинальных и воспроизведенных лекарственных препаратов на территории Российской Федерации;

- реализация комплекса мер, направленного на совершенствование процедур государственной регистрации лекарственных препаратов и медицинских изделий, в том числе оптимизация оформления разрешительной документации, консультативно-методическая поддержка [2].

Участие государственных

корпораций, акционерных обществ с государственным участием, общественных, научных и иных организаций в реализации Программы предусмотрено в рамках подпрограмм «Развитие производства лекарственных средств» и «Развитие производства медицинских изделий». Такое участие предполагает вклад в решение следующих задач для достижения цели Программы:

- формирование инновационного потенциала фармацевтической и медицинской промышленности;

- формирование технологического и производственного потенциала фармацевтической и медицинской промышленности;

- развитие производства инновационных лекарственных средств и медицинских изделий;

- разработка воспроизведенных и инновационных лекарственных средств для лечения социально значимых заболеваний;

- разработка технологий и запуск производства инновационных лекарственных средств для лечения социально значимых заболеваний;

- разработка высокотехнологичных медицинских изделий для реализации современных методов лечения;

- организация производства новых радиофармпрепаратов, медицинских изделий для осуществления диагностики и терапии заболеваний;

- строительство и введение в эксплуатацию центров оказания услуг высокотехнологичной медицинской помощи населению [2].

Участие указанных организаций в сфере реализации Программы не предусматривает финансирование за счет бюджетных ассигнований [2].

Меморандумом о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», утвержденным распоряжением Правительства Российской Фе-

дерации от 27 июля 2007 г. № 1007-р, направление «фармацевтика и медицинская техника» определено как один из основных отраслевых приоритетов инвестиционной деятельности Внешэкономбанка [2].

Внешэкономбанк отдает приоритет финансированию проектов, имеющих значимый социально-экономический эффект и отличающихся инновационной составляющей [2].

В настоящее время с участием Внешэкономбанка реализуется проект по созданию инновационного комплекса по производству лекарственных средств в Центральном федеральном округе. Инициатором проекта также выступает государственная корпорация «Ростехнологии». Проект предусматривает строительство на территории Рязанской области фармацевтического производственного комплекса, соответствующего правилам производства и контроля качества лекарственных средств, позволяющего выпускать на базе биотехнологий и нанотехнологий целый ряд жизненно важных инновационных препаратов. К выпуску предполагаются 14 видов продукции, среди которых вакцины, пробиотики, бактериофаги, препараты для лечения заболеваний предстательной железы, дегенеративных заболеваний суставов, лейкозов, гепатитов В и С и др. Объем инвестиций в проект составит 4,8 млрд. рублей, при этом участие Внешэкономбанка составит 4,4 млрд. рублей (91%). Ввод предприятия с годовым оборотом в 5,2 млрд. рублей (в ценах 2010 года) в эксплуатацию запланирован на 2013 год, выход на производственную мощность ожидается в 2015 году. В рамках проекта планируется создание более 500 рабочих мест, прямой бюджетный эффект оценивается примерно в 5 млрд. рублей [2].

В начале 2012 года Внешэкономбанк открыл финансирование по проекту строительства современного завода по выпуску инфузионных растворов, па-

рентерального питания и диализных растворов. Общий объем инвестиций в производство оценивается в 2,1 млрд. рублей, участие Внешэкономбанка составляет 75,4%. Проект предусматривает строительство фармацевтического производственно-складского комплекса на территории одного из технопарков Центральной федеральной области округа Российской Федерации в соответствии с требованиями международных стандартов производства лекарственных средств, направленных на обеспечение высокого уровня качества и безопасности лекарственных средств. Предусмотренные проектом технологические решения, штат высококвалифицированных сотрудников и собственная научно-исследовательская лаборатория позволят предприятию выпускать широкий спектр госпитальных растворов любой сложности, обеспечивая импортозамещение, и вести разработку инновационных препаратов, что полностью соответствует целям и задачам Стратегии развития фармацевтической промышленности до 2020 года и настоящей Программы [2].

В 2012–2013 гг. государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» планирует открыть финансирование проекта в г. Санкт-Петербург (п. Стрельна, территория особой экономической зоны «Нойдорф») «Организация фармацевтического комплекса в г. Санкт-Петербург «Биокад-2.0». Проект предполагает проведение мероприятий по разработке, производству и продаже современных отечественных лекарственных средств, применяемых в онкологии, гематологии, неврологии, а также для лечения вирусных инфекций [2].

Финансирование научных исследований осуществляется государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» посредством

участия в закрытом паевом инвестиционном фонде «Биопроцесс Капитал Венчурс». Созданный фонд «ВЭБ-Инновации» осуществляет финансовую поддержку инновационных проектов фонда «Сколково» [8].

Открытое акционерное общество «Российская венчурная компания» осуществляет свою деятельность и реализует программы, основываясь на пяти приоритетных направлениях модернизации и технологического развития экономики России. При этом направление «Медицинская техника и фармацевтика» является одним из приоритетных направлений деятельности компании [2].

При участии открытого акционерного общества «Российская венчурная компания» создан ряд венчурных фондов:

- закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций «Биопроцесс Капитал Венчурс» имеет в инвестиционном портфеле 6 биомедицинских проектов;

- закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций «Максвелл Биотех» имеет в инвестиционном портфеле 7 биомедицинских проектов;

- закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций «Тамир Фишман Си ай Джи венчурный фонд» имеет в инвестиционном портфеле в портфеле 1 биомедицинский проект;

- общество с ограниченной ответственностью «Биофармацевтические инвестиции РВК» имеет в инвестиционном портфеле 3 биомедицинских проекта;

- общество с ограниченной ответственностью «Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании» имеет в инвестиционном портфеле 15 биомедицинских проектов [2].

Финансовая политика этих фондов сосредоточена полностью или частично на инвестировании в компании сектора фармацевтической и медицинской промышленности [2].

По состоянию на 2012 год

этим венчурными фондами реализуется 32 проекта по направлению «Медицинская техника и фармацевтика» с общим объемом инвестиций около 2,34 млрд. рублей [2].

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» в 2012 году осуществляет финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ из средств федерального бюджета в объеме 25 000 тыс. рублей, а также капитальные вложения в развитие инфраструктуры научно-исследовательских центров около 320 000 тыс. рублей [2].

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере осуществляет реализацию программ поддержки малых форм предприятий, деятельность которых направлена на создание высокотехнологичной продукции. В рамках открытой программы «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» направление фармацевтической и медицинской промышленности выделяется в качестве приоритетного направления поддержки инновационных проектов [2].

По направлениям «Медицина будущего», «Биотехнологии», «Современные материалы и технологии их создания», «Новые приборы и аппаратные комплексы» фонд осуществляет финансирование около 500 000 тыс. рублей ежегодно [2].

Как показали результаты анализа, на сегодня наиболее перспективными направлениями развития фармацевтической промышленности является создание кластеров и технологических платформ. В исторической перспективе первой в России на государственном уровне появилась идея поддержки кластеров. «Концепция развития кластерной политики в Российской Федерации» была разработана Министерством экономического развития в 2007 г. В марте 2009 г. Министерство экономического развития представило «Мето-

Таблица 1
Особенности технологических платформ России и ЕС [3, с. 47–48]

Характеристика	Россия	ЕС
Принцип формирования	«Сверху вниз» (инициированы на федеральном уровне и им же контролируются)	«Снизу вверх» (влияние ЕК ограничено)
Цели	Создание перспективных коммерческих технологий. Привлечение дополнительных ресурсов для НИОКР. Совершенствование нормативно-правового регулирования в области науки и инноваций	Обеспечение синергии между основными стейкхолдерами инновационной системы. Создание связей между фундаментальными исследованиями и разработкой технологий. Согласование интересов разных стран, входящих в ЕС
Задачи	Разработка стратегической программы исследований. Разработка образовательных программ. Разработка программ по распространению новых технологий. Экспертные функции для правительства	Продвижение идей ТП в европейском сообществе. Разработка стратегического плана исследований. Разработка «дорожной карты» для реализации стратегии
Источники финансирования	Запланировано государственное финансирование, участие в ФЦП, финансирование со стороны институтов развития	Государственные, частные, самофинансирование
Роль государства	Участие в органах управления платформами. Привлечение платформ в качестве экспертов государственных решений. Мониторинг достижения целей и решения задач платформ	Продвижение концепции платформ. Ограниченная финансовая поддержка на организационную работу технологических платформ. Отсутствие рычагов ограничения работы платформ

дические рекомендации по реализации кластерной политики в Российской Федерации», в том числе для создания инновационных кластеров. Характерно, что для развития кластеров не предполагалось вводить новые инструменты, а более эффективно использовать уже имеющиеся, в том числе и возможности так называемых «институтов развития». Однако масштабная работа была заморожена в связи с появлением проекта инновационного города «Сколково», куда были направлены основное внимание и средства. Кластерная политика на практическом уровне была сведена к поддержке малых, в

том числе инновационных (не выделенных в отдельную категорию со специальными режимами поддержки), предприятий через соответствующие программы Министерства экономического развития. В итоге планы по формированию ряда широко анонсированных кластеров (например, авиационного в г. Жуковском) реализованы не были.

Технологические платформы начали формироваться в 2010 г., и идеологически они не рассматривались как одна из форм развития кластеров. Технологические платформы разрабатывались как самостоятельный инструмент, имеющий

отраслевую, а не территориальную направленность, призванный повысить уровень связей акторов инновационной системы. Принципиальный подход да и сама идея технологических платформ были позаимствованы из опыта Европейского союза, однако довольно быстро они приобрели российскую специфику [3, с. 41–42] (табл. 1 [3, с. 47–48]).

Вопрос о том, как будут дальше функционировать технологические платформы, пока не решен. На правительственном уровне идентифицированы три основных источника поддержки проектов, которые будут генерировать технологические платформы:

1) сотрудничество с крупными госкомпаниями и компаниями с государственным участием, которые реализуют программы инновационного развития. В этом альянсе может быть взаимная польза – технологические платформы определяют тематики, которые могут стать частью программ инновационного развития, с одной стороны. С другой стороны, госкомпании могут принимать участие в разработке стратегических программ исследований профильных технологических платформ. Оба варианта возможны, и такое партнерство вполне логично: координаторами более чем 1/3 ТП, выступают госкорпорации и компании с государственным участием;

2) бюджетные субсидии на разработку тематик НИОКР;

3) включение проектов, предложенных технологическими платформами, в качестве тематических направлений в рамках федеральных целевых программ [3, с. 48–49]

В ряде стратегических и проектных документов, принятых в последние два года, платформы и кластеры представлены как связанные между собой инструменты, что отражает зарубежный опыт в этой сфере. В то же время практическая реализация обеих мер пока сильно отличается от «модельных» представлений, и с этой точки

зрения технологические платформы и инновационные кластеры пока еще представляют собой разрозненные инструменты, находящиеся в неопределенной позиции по отношению друг к другу [3, с. 7].

Отбор инновационных кластеров проходил в 2012 г. в два этапа и в целом соответствовал имеющейся зарубежной практике. На данный момент Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 28 августа 2012 г. утверждён перечень инновационных территориальных кластеров. В перечень включены 25 территориальных кластеров, определенных в рамках конкурсного отбора, осуществленного в рамках деятельности рабочей группы по развитию частного-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Стоит отметить, что 14 территориальных кластеров получили право на государственную субсидию. Согласно перечню в субъектах Российской Федерации сформировано 7 медико-фармацевтических территориальных инновационных кластеров (Московская область – 2 кластера, Калужская область – 1 кластер, Санкт-Петербург – 1 кластер, Томская область – 1 кластер, Новосибирская область – 1 кластер, Алтайский край – 1 кластер), которые объединяют наиболее активные организации, осуществляющие разработку и выпуск инновационной фармацевтической и медицинской продукции.

Как показали результаты исследования, объем расходов на НИОКР по кластеру фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность в 2012–2014 гг. составит 54,3 млрд. рублей, что на 144,0% больше, чем за 2007–2011 гг. При этом совокупная выручка предприятий – участников кластера фармацевтики, биотехнологий и медицинской промышленности в 2016 году увеличится по сравнению с 2011 годом

в 3,44 раза и достигнет 156,6 млрд. рублей. Вместе с тем источниками финансирования в 2013–2017 гг. кластера фармацевтики, биотехнологии и медицинской промышленности выступают средства федерального бюджета в размере 47 077 млн. рублей (32% к общему объему средств), средства региональных и местных источников – 26 385 млн. рублей (18% к общему объему средств), средства внебюджетных источников – 75 151 млн. рублей (51% к общему объему средств).

Специфика российского конкурса состояла в том, что заявки подавали не кластеры, а в подавляющем большинстве случаев группы, заинтересованные в формировании кластера (проекты по формированию кластера).

В этой связи роль технологических платформ повышается – они могут оказывать содействие:

1) по объединению участников кластера;

2) по выработке видения и перспектив развития кластера;

3) по вовлечению малых инновационных компаний в работу кластера [3, с. 8].

Как показали результаты анализа, следует реализовать практико-ориентированный подход для получения реальных результатов в инновационной сфере. Следует отметить, что государство не должно ставить цель по формированию инновационной модели экономики, а представлять инновационный тип развития как инструмент по обеспечению экономического роста, повышению конкурентоспособности, уровня и качества жизни населения. При этом необходимо стимулировать спрос на инновации благодаря развитию и поддержке крупного бизнеса как основного потребителя инноваций. Учитывая это, необходимо представлять льготы предприятиям, осуществляющим модернизацию и обновление оборудования и технологий с применением инновационных

разработок, реализовывать программы переоснащения промышленных предприятий, определять квоты на предоставление гарантий в целях поддержки инновационных проектов в рамках гарантийных фондов, создаваемых в контексте реализации программы поддержки крупного и среднего предпринимательства. Следует прямое финансирование инновационной деятельности сменить выдачей долгосрочных кредитов с отсрочкой первого платежа, что подразумевает совершенствование механизма предоставления инвестиционного кредита в части установления единых критериев его предоставления, определения перечня документов необходимых и достаточных для получения инвестиционного налогового кредита, представления права отсрочки первого платежа на длительное время для организаций, разрабатывающих и коммерциализирующих инновации. С точки зрения финансирования фундаментальных и прикладных исследований необходимо обслуживать заказы крупных разрабатываю-

щих и коммерциализирующих компаний с реальной практической доводкой до потребителей инноваций. Предоставить возможности использования налоговых льгот только организациям, внедрившим инновации, а также субсидировать предприятия, которые осуществляют полный цикл инновационной деятельности [4, с. 425–426].

Итак, в целях развития технологических платформ и кластеров следует стимулировать организационные изменения, формировать тематики внутри платформ и выполнение экспертных функций, развивать подходы и механизмы в области финансирования технологических платформ и кластеров, работать с проектами кластеров, которые могут стать драйверами экономического развития [3, с. 90–94]. Стоит также обратить внимание на реализацию практико-ориентированного подхода. Учитывая проведенный анализ, в целях обеспечения инновационного прорыва предприятий фармацевтической промышленности необходимо представить рекомен-

дации по формированию и оценке их инновационного климата.

Литература

1. Управление исследованиями и разработками в российских компаниях: Национальный доклад. – М. : Ассоциация Менеджеров, 2011. – 80 с.

2. Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 2057-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы».

3. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? / И. Г. Дежина. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 124 с.

4. Чекулина, Т. А. Формирование концепции инновационного развития экономики с позиций практико-ориентированного подхода / Т. А. Чекулина, В. М. Юрьев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 104. – № 12-2. – С. 421–427.

Быстрый параметрический метод спектрального сравнения пикселей в процедуре сегментации изображения

Гурьянов Максим Анатольевич,
аспирант, Прокофьев Александр Александрович, д-р пед. наук
НИУ «МИЭТ», e-mail: semioto@gmail.com

В статье представлен параметрический метод сравнения двух пикселей по их спектральным характеристикам. Предлагаемый метод позволяет оценить степень схожести двух пикселей численно. Результат принимает значения от 0 до 1. Предлагаемый метод учитывает характеристики среды в момент съемки, что позволяет получить результат, инвариантный к условиям освещения. Преимуществом предлагаемого метода над аналогами является его минимальная вычислительная сложность, что позволяет проводить предварительную обработку поступающих данных в реальном времени.

Метод хорошо себя зарекомендовал в задаче поиска целевого объекта среди большого объема исходных данных. Предполагаемая область применения – предварительная фильтрация изображений по критерию наличия на них искомого объекта.

Описываемый в статье алгоритм разрабатывался для применения на изображениях, полученных со спектрометров и имеющих данные об интенсивности излучения в каждой точке на множестве длин волн, однако он применим и к традиционным снимкам, представленным в виде трёхканального сигнала (RGB).

Ключевые слова: Сегментация изображений, Спектральный анализ фотоснимков, Компьютерное зрение.

Введение

Сегментация изображений – это процесс объединения пикселей на картинке в группы по определённому критерию. Такие группы называют суперпикселями. Задача сегментации при современных темпах разработки приложений дополненной реальности принимает всё более актуальное значение. При этом подразумевается in-time сегментация – обработка картинки в реальном времени, в ходе получения данных.

Например, такой подход востребован в задаче обнаружения искомого объекта, характеристики которого являются априорным знанием, на большом объёме исходных данных. Частным случаем такой задачи является поиск определённого автомобиля на снимках со всего города.

Предлагаемый метод позволяет найти на снимках объект со схожими спектральными характеристиками с минимальной вычислительной сложностью процедуры $O(n)$, что существенно сокращает пул информации для более детального поиска.

Разработанный метод обладает следующими особенностями:

- Пиксели, относящиеся к схожим по своим спектральным характеристикам физическим телам объединяются в одну группу.
- Алгоритм не допускает ошибочной обработки дефектов изображения. Чёрные пиксели или участки засветов определяются в отдельную группу и исключаются из рассмотрения
- Алгоритм сегментации, построенный на данном методе имеет минимальную сложность $O(n)$.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Математическая модель отражения света соответствует классической. Цвет каждого пикселя определяется падающим светом и спектральными характеристиками объекта. Допущения, принятые в момент разработки метода следующие:

- Суммарный спектр рассеянного освещения в зонах фотографии, закрытых от прямого падения лучей (т.н. теневых зонах) от окружающих объектов идентичен падающему свету.

$$I_{\text{источника}}(x, y) \cong A \cdot D(x, y), \quad (1)$$

где: $D(x, y)$ – спектр рассеянного света;

A – константа, принадлежащая \square .

- На изображении отсутствует аддитивная составляющая цвета (так называемая «дымка» или «туман»)
- Любой объект на изображении является ламбертовой поверхностью.

$$I \cdot R \cdot d\Omega = const, \quad (2)$$

где: $d\Omega$ – элемент телесного угла.

- Источник света изотропен и его спектр и интенсивность излучения постоянны на всех направлениях.

$$I \cdot d\Omega = const, \quad (3)$$

где: $d\Omega$ – элемент телесного угла.

Под спектром пикселя понимается набор интенсивностей излучения для каждой из длин волн видимого спектра, в которых производится съёмка:

1.1. Параметры мат. модели. Спектр падающего света

Цвет любого пикселя на изображении обусловлен не только спектральными характеристиками объекта, но и зеркальным отражением падающего света. Данный эффект проиллюстрирован на рисунке 2.

Данная проблема решается сбором статистики по всему изображению. Принимая спектр объекта как случайный сигнал, имеющий нормальное распределение, спектр падающего света можно восстановить с высокой точностью.

Для большого набора данных, снимаемых в однотипных условиях (рис. 2).

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ МЕТОД

Ключевое утверждение, на котором строится предложенный алгоритм, состоит в том, что у похожих точек будет схожая форма графика интенсивности от длины волны излучения и, соответственно, в соотношении между измеренными характеристиками R, G и B наблюдается закономерность.

Допустим, у нас есть два пикселя, заведомо принадлежащие одному физическому телу, но снятому при свете разной яркости. Результаты, полученные на компьютерном изображении можно видеть ниже (рис. 3).

Шаг 1: Перед сравнением двух выбранных пикселей, необходимо выровнять их яркость. Проще всего это сделать, уравнив среднее значение по всем длинам волн. Тогда функции спектральных характеристик схожей формы дадут нам примерно одинаковые значения на каждой из длин волн.

Очевидно, что во избежание потери данных, лучше увеличивать яркость, чем уменьшать её. Иллюстрацию к данному шагу можно видеть на рис. 4.

Шаг 2: Сравнение двух усреднённых по яркости пикселей с целью вывода коэффициента, отражающего их схожесть.

По результатам многочисленных опытов, наиболее качественным себя зарекомендовал следующий способ: Расстояние между двумя точками определяется как отношение суммарного отклонения по R, G и B к сумме наибольших значений в этих двух точках.

$$\rho(p_1, p_2) = \frac{\sum_i |p_1(i) - p_2(i)|}{\sum_i \max(p_1(i), p_2(i))}, \quad (4)$$

где: p_1, p_2 – сравниваемые пиксели;

$p_1(i)$ – интенсивность излучения на i -ой длине волны.

Очевидно, что данный результат будет лежать в диапазоне от 0 до 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

Проверка работоспособности метода проводится путём имплементации предложенного метода в качестве дополнения к произвольной популярной библиотеке компьютерного зрения.

Проверка на тестовом изображении.

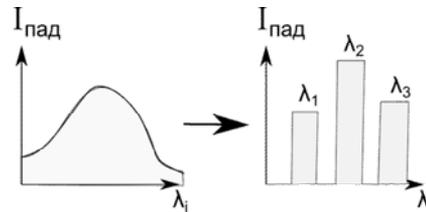

Рис. 1. Гистограмма интенсивностей на длинах волн RGB. I – интенсивность излучения

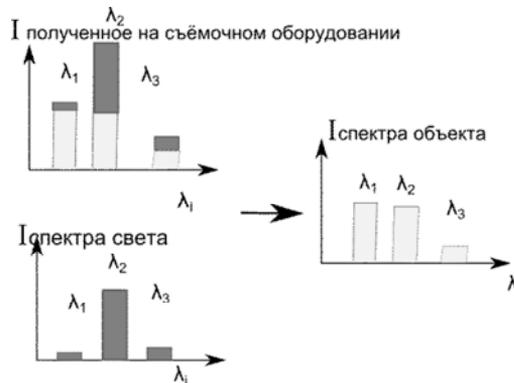

Рис. 2. Гистограмма интенсивностей на длинах волн RGB

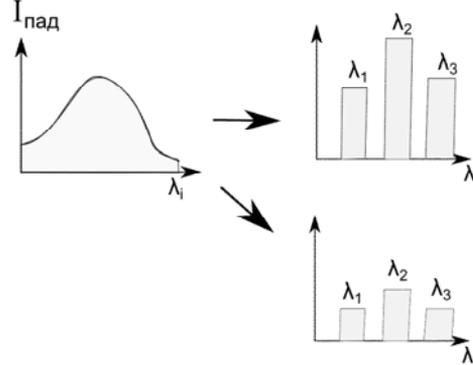

Рис. 3. Результат съёмки объекта при разной яркости падающего света

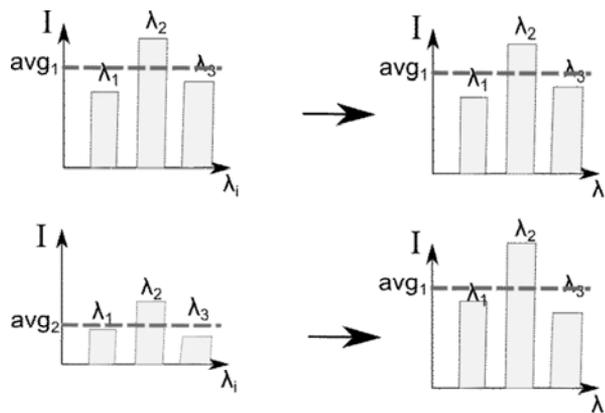

Рис. 4. Выравнивание среднего значения интенсивностей для двух пикселей разной яркости

На рис. 6 изображен тестовый объект, параметры мат. модели съёмки которого были заданы вручную. На результирующем изображении мы видим качественное объединение почти всей видимой площади в одну группу (рис. 7).

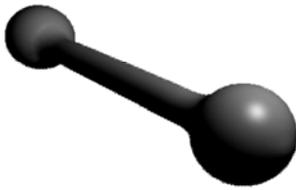

Рис. 6. Тестовое изображение с заранее известными характеристиками

Рис. 7 (а) - Результат работы сегментации с разработанным методом

Рис. 7 (б) - Результат классической сегментации по спектру

Для оценки быстродействия и эффективности метода предлагается рассмотреть следующий тест. Из пула изображений «Berkeley Segmentation Dataset» случайным образом выбраны 100 изображений. Для каждого из изображений последовательно выполнялась сегментация классическим методом спектрального анализа и процедурой сегментации, основанной на предложенном методе. В качестве классического метода был выбран алгоритм, описанный в [22]. Для полноценной оценки быстродействия, каждое изображение было обработано 100 раз. Выполнялся поиск одного сегмента по пикселю-образцу.

Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1
Результаты сравнения предложенного метода с классическим

Количество изображений	Время обработки выборки с использованием разработанного метода, с	Время обработки выборки с использованием классического метода, с	Отношение количества общих пикселей сегментов ко всем выделенным пикселям (среднее по 100 изображениям)	Средне-квадратичное отклонение
100	576	7 347	0,89	0,07

Заключение

Предложенный метод спектрального сравнения пикселей позволяет уменьшить вычислительную сложность предварительной обработки набора данных без серьезной потери качества.

Литература

1. *Конушин В., Вежневцев В.*, Методы сегментации изображений: интерактивная сегментация. // Компьютерная графика и мультимедиа. Выпуск №5(1)/2007.
2. *Marfil R., Molina-Tanco L., Bandera A.* "Pyramid segmentation algorithms revisited" // Pattern Recognition 39 (2006) 1430 – 1451, Malaga university, Spain.

3. *Liu J., Yang Y.*, Multi-resolution color image segmentation // IEEE Trans. on PAMI, Vol. 16, No. 7, pp. 689-700, July, 1994

4. *Felzenszwalb P.F., Huttenlocher H.B.*, "Image segmentation using local variation" // IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR), 1998

5. *Wilson D.F.*, "A comparison of target detection and segmentation techniques" // "Optical System for Space and Defence" vol. 1191 (1989)

6. *Калиткин Н.Н.* Численные методы: учебное пособие. - 2-е изд., исправленное. - СПб.: Изд-во СПб, БХВ - Петербург, 2011

7. *Гончаров В.А.* Методы оптимизации: учебное пособие -М.: Высшее образование, 2009.-191с. Шифр 519.85(075.8) Г-657.

8. *Felzenszwalb F., Huttenlocher P.*, Efficient Graph-Based Image Segmentation // International Journal of Computer Vision, Vol. 59, No. 2, 2004, с.167-181

9. *Кормен, Т., Лейзерсон, Ч., Ривест, Р.*, Алгоритмы: построение и анализ - Издательство. Вильямс, 2-е издание, 2005

10. *Вежневцев А., Баринова О.*, Методы сегментации изображений: автоматическая сегментация // Компьютерная графика и мультимедиа. Выпуск №4(4)/2006

11. *Jain R., Kasturi R., Schunck B. G.*, Machine Vision, 1995

12. *Celenk M.*, Hierarchical Color Clustering for Segmentation of Textured Images // Proc. of the 29th Southeastern Symposium on system Theory, 1997

13. *Kanai Y.*, Image Segmentation Using Intensity and Color Information -M: SPIE –Visual Communications and Image Processing'98, 1998, 1120с.

14. *Cramariuc B., Gabbouj M., Astola J.*, Clustering Based Region Growing Algorithm for Color Image Segmentation // IEEE Digital Signal Process., 1997, 857–860.

15. *Eitan S., Achi B., Ronen B.*, Segmentation and Boundary Detection Using Multiscale Intensity Measurements // IEEE Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR) 2001

16. *Bishop C. M.*, Neural Networks for Pattern Recognition. // Oxford University Press, Oxford, England, 1995

17. *Belongi S. e.*, Color- and texture-based image segmentation using EM and its application to content-based image retrieval // Proc. of ICCV, 1998, p. 675-82.

18. *Borsotti M., Campadelli P., Schettini R.*, Quantitative evaluation of color image segmentation results // Pattern Recognition letters, vol. 19, no. 8, 1998, p. 741-48.

19. *Deng Y., Manjunath B. S., Shin H.*, Color Image Segmentation // IEEE Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR) 1999

20. *Jacob M., Unser M.*, Design of Steerable Filters for Feature Detection Using Canny-Like Criteria // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence, vol. 26, no. 8, pp. 1007-1019

21. *Ozmen A., Akman E.T.* Edge Detection Using steerable Filters and CNN, 2002

22. *Dhillon, I.S. and Guan, Y. and Kulis, B.* Kernel k-means: spectral clustering and normalized cuts // Proceedings of the tenth ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining. pp. 551–556, 2004.

Выбор скоростных режимов комбинированных дорожных машин (КДМ) с учётом технологических схем движения и дорожных условий

Мандровский Константин Петрович,

канд. тех. наук, доц. кафедры дорожно-строительных машин, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

e-mail: effectmash@mail.ru

Реализован способ выбора скоростных режимов комбинированных дорожных машин с учётом локализации затора на линейном участке дороги. Рассмотрена классификация работ по летнему содержанию дорог, в которых задействована КДМ. Рассмотрены дорожные планировки, которые необходимо выделить при расчёте скоростного режима: количество полос, тип разделительных линий, расположение съездов, пешеходных переходов и светофоров. Рассмотрены дорожные ситуации, влияющие на выбор скоростного режима КДМ: скоростной режим дороги, возможная скорость объезда в зависимости от состава потока и полосы движения. Произведён расчёт допустимого скоростного режима КДМ для ситуации очистки дороги от пыли и грязи в 5 проходов. Выявлено, что для каждого из проходов допустимая скорость движения различна; даже при незначительной разнице в скорости КДМ длина затруднения может существенно отличаться. Допустимая скорость движения зависит от: дистанции, на которой производятся работы за один проход; расстояния между выездом КДМ на дорогу и ближайшего за ней перекрёстка; полосы движения; состава потока и пр.

Ключевые слова: Комбинированная дорожная машина, затруднение дорожного движения, выбор скоростного режима, способ оптимизации скорости движения

Комбинированная дорожная машина (КДМ) призвана к поддержанию дороги в работоспособном состоянии, однако в виду низких скоростей движения создаёт дополнительные сложности транспортному потоку, что составляет один из факторов транспортных проблем.

Рассмотрим, как можно снизить негативное влияние. Будет использован подход, реализованный в [1]. Существо подхода состоит в том, чтобы локализовать затор на участке дороги без перекрёстков. Пока затор локализован таким образом, страдает только данный участок дороги. Необходимо подобрать такую скорость движения КДМ, при которой она успеет доехать до следующего съезда, не скопив затор на дистанции большей, чем участок пути за ней. На базе этих рассуждений разработаны расчётные зависимости.

Для дальнейшего развития и использования метода необходимо рассмотреть виды работ, которые производятся с помощью КДМ, а также дорожные планировки и ситуации с их участием.

Рассмотрим летнее содержание дорог. Летом транспортная ситуация зачастую хуже, чем зимой, поскольку возрастает количество миграций и, как следствие, возрастает количество автомобилей на дорогах.

В документе [2] приводится классификация работ по летнему содержанию дорог, в соответствии с которой можно сделать следующий перечень

1. Механизированная очистка дорожных покрытий от мусора и грязи на участках дорог с бордюрным камнем и участках, проходящих через населенные пункты.

1.1. Подметание с использованием подметально-уборочных машин на базе автомобиля

1.2. Мойка с использованием подметального прицепа к колёсному трактору

1.3. Уборка с использованием: моечного оборудования к КДМ на базе автомобиля; моечного оборудования на базе колёсного трактора; моечного оборудования к универсальному базовому шасси

2. Механизированная очистка дорожных покрытий от пыли и грязи на участках без бордюрного камня с использованием: автогрейдера; щётчного оборудования КДМ на базе автомобиля; щётчного оборудования к колёсному трактору; щётчного оборудования к универсальному базовому шасси

3. Очистка и мойка стоек дорожных знаков с использованием: ручного гидромонитора к поливомоечному оборудованию КДМ на автомобильном шасси; моечного оборудования к колёсному трактору

4. Очистка и мойка световозвращающих элементов с использованием ручного гидромонитора к поливомоечному оборудованию КДМ на автомобильном шасси.

5. Очистка и мойка барьерных ограждений с использованием: оборудования для очистки и мойки барьерных ограждений к КДМ на автомобильном шасси; оборудования для очистки и мойки барьерных ограждений к колёсному трактору; оборудования для очистки и мойки барьерных ограждений к универсальному базовому шасси.

6. Уборка и мойка подземных и надземных пешеходных переходов и автопавильонов с использованием: ручного гидромонитора к поливочному оборудованию; КДМ; автогидроподъемника.

7. Мойка шумозащитных экранов с использованием: оборудования для очистки и мойки шумозащитных экранов; ручного гидромонитора к поливочному оборудованию КДМ;

8. Уборка тротуаров.

8.1. Уборка с использованием: тротуароуборочной машины; подметального оборудования к малогабаритному трактору .

8.2. Мойка с использованием: моечного оборудования к малогабаритному трактору.

9. Очистка проезжей части на мостовых сооружениях от грязи и посторонних предметов при помощи: подметально-уборочной машины; моечного оборудования КДМ на автомобильном шасси.

10. Очистка тротуаров от грязи при помощи: подметального оборудования к малогабаритному трактору; моечного оборудования КДМ на автомобильном шасси.

11. Очистка элементов мостовых сооружений и других элементов при помощи: моечного оборудования КДМ на автомобильном шасси с ручным гидромонитором.

Данные виды работ производятся в условиях конкретных дорог и дорожных ситуаций, что определяет специфику их реализации. Рассмотрим дорожные условия и дорожные ситуации.

Дорожную планировку для заданного направления можно представить так: одна полоса со сплошной линией; одна полоса с прерывистой линией; две полосы; три полосы; расположение съезда; ширина полос; пешеходный переход; светофор.

Дорожную ситуацию можно выразить следующим образом: наличие препятствий на дороге; скоростной режим дороги; возможная скорость объезда; скорость объезда в зависимости от состава потока; скорость объезда в зависимости от полосы движения.

Наличие препятствия перед КДМ создаёт дополнительное затруднение транспортному потоку – вне зависимости от КДМ затруднение будет, поэтому для такой ситуации нет смысла рассматривать скоростной режим. Это относится ко всем видам препятствий, в том числе и к ДТГ.

Тип выполняемой работы в сочетании с дорожной планировкой и текущей ситуацией определяют набор условий, для которых необходимо осуществить выбор скоростного режима.

Произведём расчёт для конкретных условий. Рассмотрим очистку от пыли и грязи щёточным оборудованием дороги без бордюров, имеющей по одной широкой полосе для движения в заданном направлении, разделённые прерывистой линией. ДТГ в данный момент времени отсутствуют. Такую дорогу можно убрать с использованием технологической схемы на рис. Б.1.1 из [3] (см. рис. 1).

В соответствии с [4] ширина полосы магистральной дороги имеет значение 3,5-3,75 м. В нашем случае полоса имеет ширину 4,5 м, что значительно больше номинального значения. Машина обрабатывает полосу в 2,5 прохода. Первый проход – движение по осевой линии (в реальных условиях этого может не быть, однако в расчёте будет принято), позволяет обрабатывать одновременно две полосы, другие две пары проходов принадлежат к одной полосе.

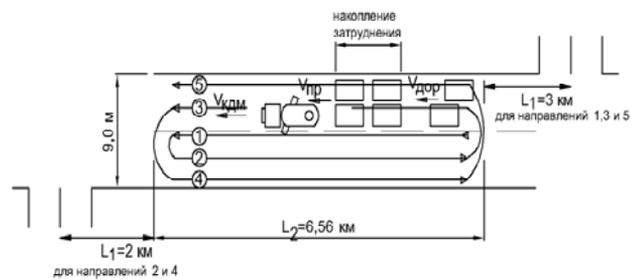

Рис. 1. Схема очистки участка дороги от пыли и грязи в 5 проходов

Ширина полосы в 4,5 м определяет движение в две колонны несмотря на то, что полоса одна. Ближе к осевой линии едут быстроходные автомобили, ближе к обочине – тихоходные. Соответственно, если КДМ движется у осевой линии, то скорость потока снижается существенно.

Произведём расчёты для данных 5 проходов (см. рис. 1). В зависимости от номера прохода будет меняться скорость объезда КДМ. Зададим характеристики зависимости скорости объезда для широкой полосы в 4,5 м.

Если при двух полосах движения в одну сторону в случае неподвижного препятствия, загромождающего одну из полос, скорость объезда составляет 7 км/час, то для широкой полосы можно принять, что если препятствие занимает половину полосы, то скорость объезда составит 5 км/час – это справедливо, если КДМ прижата к обочине. Если КДМ прижата к осевой, то тормозится скоростной поток, поэтому скорость объезда можно принять в 3 км/час. Если же занята вся полоса, скорость объезда можно принять 1 км/час, так как разделительная линия прерывиста.

Ширина очистки межосевой щёткой для КДМ ЭД-405 на базе КАМАЗ-53213 из технологической схемы, взятой в [3], (см. рис 1) составляет 2,34 м, см. [5]. Это означает, что $V_{кдм} = 2,34/4,5 = 0,52$, в данном случае принимается, что ширина КДМ равна ширине очищаемой полосы.

В таком случае можно записать следующую исходную информацию для наших 5 проходов – 5 расчётных случаев (см. табл. 1).

Пока КДМ движется по дистанции L_2 (см. рис. 1), за ней на дистанции $L_1 + L_2$ скапливается затруднение. КДМ движется со скоростью $v_{кдм}$, автомобили на свободном участке дороги движутся со скоростью $v_{дтг}$. За КДМ образуется затруднение, которое движется со скоростью $v_{пр}$, скорость $v_{пр}$ отличается от скорости $v_{кдм}$, поскольку машины опережают КДМ с некоторой скоростью $v_{об}$. Величина скорости $v_{об}$ рассчитывается по линейной зависимости, для того, чтобы задать эту зависимость, необходимо задать скорость объезда $v_{об1}$ для ширины КДМ $V_{кдм1}$ и скорость объезда $v_{об2}$ для ширины $V_{кдм2}$, в таком случае будет произведён расчёт скорости объезда для конкретной ширины $V_{кдм}$ с использованием рассчитанных характеристик линейной зависимости b и k .

Скорость $v_{дтг}$ и $v_{пр}$ определяют скорость накопления затруднения $V_{нак.пр}$, именно с этой скоростью дистанция $L_1 + L_2$ занимается затруднением за время $T_{пред.нак}$. В течение этого времени КДМ должна преодолеть дистанцию L_2 и покинуть рабочий участок.

В табл. 2 представлены результаты расчёта с использованием математических моделей, словесное описание которых приведено выше.

Таблица 1
Исходные данные

	Наименование пункта исходной информации	Обозначение	Ед. измерения	Численные значения для случаев:				
				1	2	3	4	5
1	Ширина КДМ в долях от ширины полосы	Вкдм	доли	0,26	0,52	0,52	0,26	0,26
2	Расстояние от места выезда на дорогу КДМ до перекрёстка за КДМ	L1	км	3	2	3	2	3
3	Расстояние от места выезда на дорогу КДМ до места съезда	L2	км	6,56	6,56	6,56	6,56	6,56
4	Скоростной режим дороги	Вдор	км/час	90	90	90	90	90
	Параметры функциональной зависимости $V_{об}(V_{кдм})$	-	-					
5	Относительная скорость объезда КДМ при ширине КДМ $V_{кдм1}$	$V_{об1}$	км/час	3	3	3	5	5
6	Ширина КДМ при относительной скорости объезда $V_{об1}$	$V_{кдм1}$	доли	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
7	Относительная скорость объезда КДМ при ширине КДМ $V_{кдм2}$	$V_{об2}$	км/час	1	1	1	1	1
8	Ширина КДМ при относительной скорости объезда $V_{об2}$	$V_{кдм2}$	доли	1	1	1	1	1

Таблица 2
Результаты расчёта

	Наименование пункта результата расчёта	Обозначение	Ед. измерения	Численные значения для случаев:				
				1	2	3	4	5
1	Допустимое время движения КДМ по дороге	$T_{пред.нак}$	мин.	11,24 1	10,41 8	11,10 7	10,92 0	11,64 2
2	Скорость накопления пробки	$V_{нак.пр}$	км/час	51,02 6	49,29 9	51,64 3	47,03 5	49,27 1
3	Скорость пробки	$V_{пр}$	км/час	38,97 4	40,70 1	38,35 7	42,96 5	40,72 9
4	Минимально возможная рабочая скорость перемещения КДМ	$V_{кдм}$	км/час	35,01 4	37,78 1	35,43 7	36,04 5	33,80 9
5	Относительная (приведённая) скорость объезда КДМ	$V_{об}$	км/час	3,960	2,920	2,920	6,920	6,920
	Коэффициенты зависимости $V_{об} = k \cdot V_{кдм} + b$	-	-	-	-	-	-	-
6	Слагаемое функциональной зависимости $V_{об}(V_{кдм})$	b	км/час	5,000	5,000	5,000	9,000	9,000
7	Коэффициент функциональной зависимости $V_{об}(V_{кдм})$	k	-	-4,000	-4,000	-4,000	-8,000	-8,000

Как видно из таблицы 2, допустимая минимальная скорость движения КДМ меняется от 33,8 до 37,8 км/час (см. строку 4). При этом, несмотря на такую малую разницу, длина затруднения отличается на 1 км, так как для случаев 2 и 4 она составит 8,56 км, а для случаев 1, 3 и 5 – 9,56 км, что весьма существенно. Иными словами, весьма малое отличие в скорости движения КДМ приводит к весьма существенной разнице в длине затруднения за ней.

Самое высокое значение минимальной скорости относится к случаю 2 – 37,78 км/час, поскольку здесь КДМ находится у осевой линии и является помехой быстро движущемуся транспорту; занимает большую долю от ширины полосы. Это же наблюдается и для случая 3, однако здесь больше расстояние до перекрёстка L1, поэтому возможно скопление затруднения большей длины.

Самое низкое значение минимальной скорости относится к случаю 5, поскольку здесь КДМ едет отчасти по обочине и занимает небольшую долю от полосы, к тому же она препятствует машинам, движущимся с более низкой скоростью, а расстояние до перекрёстка L1 здесь большое, больше, чем для случая 4. Поэтому для случая 4 скорость выше.

Выводы

1. Рассмотрена классификация работ по летнему содержанию дорог, для которых необходимо осуществлять выбор скоростных режимов КДМ

2. Рассмотрены дорожные планировки, которые целесообразно выделить для КДМ при расчёте скоростного режима: количество полос движения; тип разделительных линий; расположение съездов, пешеходных переходов, светофоров и пр.

3. Рассмотрены дорожные ситуации, которые целесообразно выделить для КДМ при расчёте скоростного режима: скоростной режим дороги, возможная скорость объезда в зависимости от состава потока и полосы движения и пр.

4. Произведён расчёт допустимого скоростного режима КДМ для ситуации очистки дороги от пыли и грязи в 5 проходов. Определено, что для каждого из проходов скорость движения КДМ имеет конкретное значение. Определено, что даже незначительное снижение скорости движения приводит к существенному возрастанию затруднения.

Литература

1. Мандровский, К.П. Предпосылки к математическому моделированию оптимизации скоростного режима работы комбинированных дорожных машин. / К.П. Мандровский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Естественные и технические науки". – 2013. - N11/12. - С. 17-21

2. Приказ Минтранса России от 16.11.2012 N 402 (ред. от 09.08.2013) "Об утверждении Классификации работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.05.2013 N 28505)

3. ОДМ 218.2.018-2012. Отраслевой дорожный методический документ. Методические рекомендации по определению необходимого парка дорожно-эксплуатационной техники для выполнения работ по содержанию автомобильных дорог при разработке проектов содержания автомобильных дорог" (издан на основании Распоряжения Росавтодора 25.04.2012 N 203-р)

4. Рекомендации по проектированию улиц и дорог городов и сельских поселений. – М.: ЦНИИПИ по градостроительству Минстроя России, 1992

5. Электронный ресурс: <http://www.smoldormash.ru>

Математическое описание процесса пропуска транзитных поездов через железнодорожный узел при наличии обхода

Куклев Денис Николаевич

канд. тех. наук, доц.
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
boblok@mail.ru

Куклева Наталья Владимировна,

канд. тех. наук, доц.
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
kukleva.natalya@bk.ru

Вопросы увеличения пропускной способности железнодорожной инфраструктуры, связанной с перевозочным процессом, не теряют своей актуальности для транспортников. Курс на постоянное совершенствование, поиск «узких» мест в эксплуатационной работе и повышение эффективности требует новых подходов и решений, часто капиталоемких, но в итоге с лихвой покрывающих вложенные в их реализацию средства. Одними из таких мест приложения сил и средств должны стать, несомненно, железнодорожные узлы, как места сосредоточения технических средств и технологий, но часто становящихся «барьерными» местами, где транзитные поезда задерживаются в ожидании выполнения операций и возможности дальнейшего пропуска. Одним из эффективных вариантов решения данной проблемы является строительство обхода, на который может быть перенесено транзитное грузовое движение. Но для его принятия необходимо определить будет ли достигнут главный эффект – ускорение пропуска вышеуказанных поездов. В настоящей работе предложено получать такие результаты путем построения имитационной модели, для чего на первом этапе требуется формализовать и математически описать процесс продвижения транзитных грузовых поездов через условный железнодорожный узел, рассматриваемый как система массового обслуживания.

Ключевые слова: железнодорожный узел, система массового обслуживания, имитационная модель, обходные пути, транзитный грузовой поездопоток, математическое описание.

Введение

Проблема поиска новых резервов пропускной способности железнодорожных магистралей, несомненно, является актуальной на любом этапе развития железнодорожной отрасли нашей страны. К сожалению, огромный потенциал отечественных железнодорожных транспортных артерий в части пропуска транзитных поездопотоков в направлении страны АТР – Европа не используется и на один процент [1], поскольку грузовладельцев, особенно зарубежных, отпугивает невозможность фактической перевозки грузов «точно в срок». Это обусловлено в том числе и наличием большого числа «узких мест» в процессе пропуска транзитного поездопотока по российским железным дорогам.

Одними из важнейших элементов транспортной системы, которые должны обеспечивать беспрепятственный пропуск транзитных грузовых поездов, являются железнодорожные узлы. Вместе с тем, к настоящему моменту по различным причинам, связанным чаще всего с затруднениями градостроительного характера, большими затратами на реконструкцию существующего путевого развития, повышать пропускную способность становится проблематично и экономически затратно. В этой связи, одним из вариантов может быть рассмотрена возможность строительства обходного главного пути (или двух путей, в зависимости от числа выносимых на него поездов), предназначенного для пропуска именно транзитного поездопотока без захода на основные станции: сортировочную, пассажирскую и др. (рис. 1).

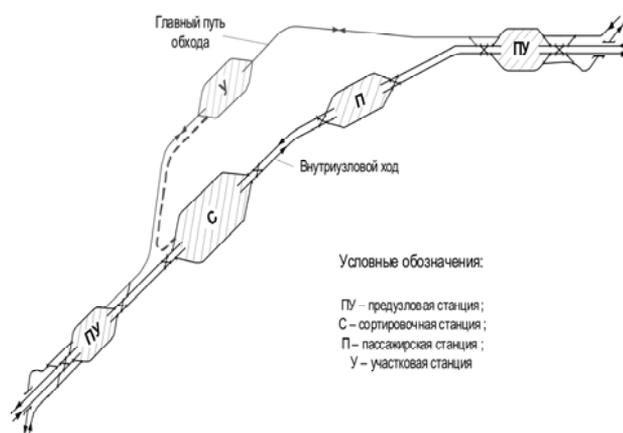

Рис. 1. Принципиальная схема размещения станций в условном железнодорожном узле и на обходе

Но для того, чтобы принять такое решение, необходимо определить ряд эксплуатационных показателей, главным из которых следует считать время нахождения поезда в пределах узла при наличии и отсутствии обхода [2]. Железнодорожные узлы пред-

ставляют собой сложную систему, на работу которой влияют многие факторы, значительное число которых имеет стохастический характер. Аналитическими и графическими методами получить адекватные данные весьма проблематично, поэтому предлагается использовать имитационное моделирование.

Как правило, разработка имитационной модели включает в себя следующие основные этапы (рис. 2) [3].

На этапе построения концептуальной модели и ее формализации исследуются основные составляющие процесса функционирования (содержание, параметры и переменные модели и т. д.), строится формальная схема.

Второй этап заключается в алгоритмизации модели и ее машинной реализации и включает в себя: построение логической схемы модели, получение математических соотношений, спецификация и построение схемы программы, ее верификация.

Третий этап заключается в получении результатов по составленной и отлаженной программе и их интерпретации.

В настоящей статье рассматривается первый этап построения имитационной модели.

Формализация процессов в системе «железнодорожный узел».

Для того чтобы построить адекватную, приближенную к действительности, насколько это возможно и необходимо, имитационную модель, необходимо выявить и сохранить основные закономерности, характерные для моделируемого процесса. При этом возможны некоторые допущения, которые существенно не повлияют на реализуемый процесс формализации, но упростят время разработки модели.

Так, например, основываясь на том, что целью моделирования является нахождение параметров при пропуске транзитных грузовых поездов, то в модели могут быть несколько упрощенно представлены процессы, связанные с продвижением поездов других категорий:

- не учитываются задержки, возникающие из-за враждебности маршрутов при уборке в локомотивное хозяйство поездных локомотивов из парков приема и приемоотправочного сортировочной станции из-под прибывших поездов в расформирование и транзитных соответственно. Также относится и к процессу подачи из локомотивного хозяйства в отправочные и приемоотправочные парки сортировочной станции под поезда своего формирования и транзитные соответственно;
- интервалы между моментами готовности составов в сортировочном парке принимаются согласно закону распределения числа накопившихся составов в единицу времени, а не в результате роспуска с горки конкретных составов;
- поезда, имеющие одинаковый приоритет, поступают в узел и следуют по нему по принципу «первым прибыл – первым обслуживается», хотя в реальности пропуск того или иного поезда даже одинаково приоритета может оперативно регулироваться;
- станции, в том числе технические, на которых по технологии не выполняются операции с грузовыми поездами, а лишь их остановки, представляются укрупненно, без детализации;
- не принимается во внимание работа по подаче-уборке вагонов к местам общего и необщего пользования.

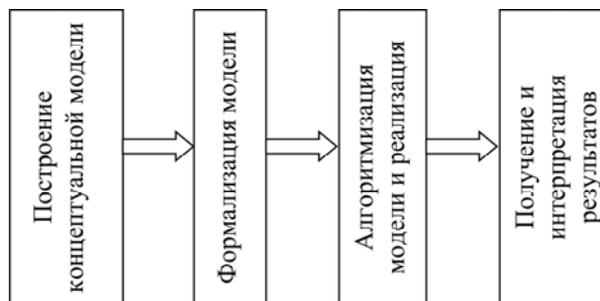

Рис. 2. Этапы построения модели

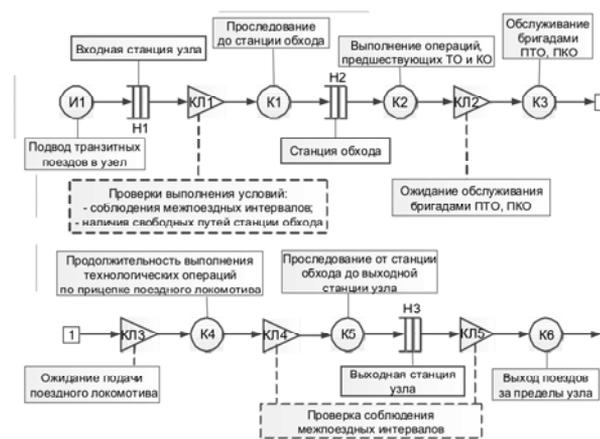

Рис. 3. Функциональная схема пропуска грузовых поездов по обходу

Железнодорожный узел можно представить как многофазную многоканальную систему массового обслуживания, поэтому формальное описание работы железнодорожного узла можно представить в виде Q-схемы. На рис. 3 представлена укрупненная функциональная схема работы железнодорожного узла при продвижении по обходу транзитных грузовых поездов.

В качестве элементов структуры принятой Q-схемы представлены: И – источники; Н – накопители; К – каналы обслуживания заявок; КЛ – клапаны. Сплошными линиями показаны связи, отражающие продвижение заявок, пунктирными – управляющие связи (условия, определяющие, например, возможность продвижения). Аналогичная схема при пропуске транзитных поездов через узел приведена в более ранних публикациях [2].

Источники (И) имитируют: поступление в узел соответственно нечетных/четных грузовых и пассажирских поездов; следование за пределы узла формируемых грузовых и пассажирских поездов. Роль накопителей (Н) с определенной емкостью играют: предузловая и предшествующие ей станции с приемоотправочными путями; сортировочная станция с парками приема, отправления, приемоотправочными (транзитными) парками; участковая станция с приемоотправочными парками (для варианта с обходом). К фазам обслуживания относятся: бригады пунктов технического обслуживания (ПТО) и коммерческого осмотра (ПКО), маневровые локомотивы, сортировочная горка, перегоны между станциями узла.

Вариант модели с обходом отличается тем, что транзитные поезда с предузловой станции будут отклоняться на обход, на котором будут проходить об-

работку на участковой станции, и далее следовать до выходной предузловой станции узла.

В отличие от аналитических зависимостей модель позволяет использовать множество вероятностных составляющих транспортного процесса, таких как: интервалы между поездами, число поездов и вагонов в них, отклонения во времени выполнения различных технологических операций и т.д.

Пассажирские поезда в модели имеют безусловный приоритет и пропускаются по внутриузловому ходу до пассажирской станции, на которой после выполнения операций по посадке-высадке пассажиров, осмотру подвижного состава они подаются в технический парк (конечные поезда) либо отправляются дальше в узел (транзитные поезда). Эти операции реализованы условно, поскольку работа с пассажирскими поездами от наличия обхода узла не меняется.

Исходные данные для моделирования.

Исходя из логики построения модели в качестве исходных параметров необходимо выделить:

- суточное количество пассажирских поездов и порядок их поступления;
- суточные колебания числа грузовых поездов;
- интервалы между поступающими в узел грузовыми поездами всех категорий;
- длины грузовых поездов;
- интервалы между составами поездов, зарождающимися в сортировочном парке;
- продолжительность выполнения различных технологических операций на технических станциях;
- время на маневровые и поездные передвижения в пределах отдельных станций и между ними.

Пассажирский поток имеет детерминированный характер, поскольку задается расписанием. Основные характеристики поступающего грузового потока – число поездов, вагонов, интервалы поступления – рассматриваются в модели как случайные величины.

Для реализации суточного изменения числа поездов можно воспользоваться исследованиями профессора А.К. Угрюмова, который показал, что колебания размеров движения в течение месяца описываются нормальным законом распределения [4].

Распределение интервалов между поступающими в железнодорожный узел грузовыми поездами, как показали проведенные ранее исследования, зависит от условий работы подходов, но в общем случае, могут быть описаны гамма-распределением [5]. Интервалы между появляющимися в сортировочном парке готовыми составами подчиняются показательному закону распределения [6].

Вместе с этим на формирование входящего потока грузовых поездов большое влияние оказывает поток пассажирских поездов. Как известно, в железнодорожных узлах, особенно в крупных, с интенсивным пригородным пассажирским движением под его влиянием в течение суток имеют место определенные временные периоды, когда поступление грузовых поездов может быть ограничено либо отсутствовать вовсе. Поэтому для формирования подхода поездов в эти периоды целесообразно использовать прием под названием «просеивание» сформированного случайного потока через «сито» ограничений [7]. Суть его заключается в том, что если момент прибытия грузового поезда попадает в зону пропуска пассажирских поездов (рис. 4, заштрихованная область), которая складывается из соответствующих межстанционных

интервалов (отправления грузового поезда за пассажирским и прибытия пассажирского поезда за грузовым), то этот момент смещается вправо к границе этой зоны. При этом грузовые поезда будут в последующем следовать с минимально возможными интервалами между поездами в пакете. Аналогично производится также проверка на «непопадание» грузовых поездов в зону пропуска пассажирских при последовании по всему внутриузловому ходу.

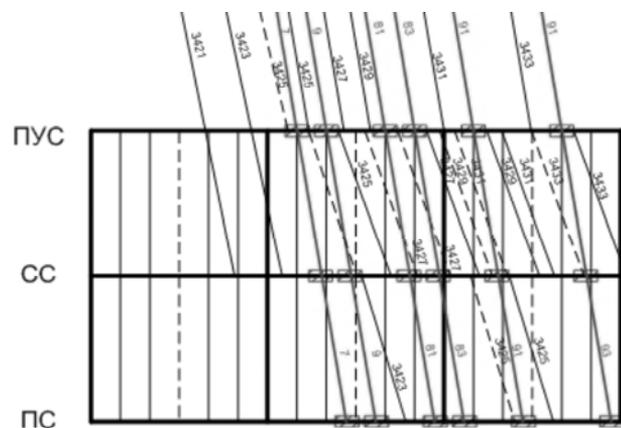

Рис. 4. Фрагмент иллюстрации поступления нечетных грузовых поездов в узел приемом «просеивание»

Продолжительность выполнения маневровых передвижений может быть принята согласно нормам на выполнение маневровой работы [8] и исследованиям в области стохастических процессов в эксплуатационной работе [9].

Математическое описание моделируемой системы.

Математическое описание процесса пропуска вагонопотоков через железнодорожные станции, как системы массового обслуживания, несомненно, присутствует в открытой печати, например, [10].

Целью данного исследования является получение времени нахождения транзитного грузового поезда в пределах узла, $t_{узл}$, при пропуске по двум вариантам (по основному внутриузловому ходу и по обходу). Таким образом, целевая функция описываемой модели может быть представлена следующим образом:

$$t_{узл} = \begin{cases} f(N, m_{уз}, B_{уз}, M_{уз}, t_{уз,x}, L_{отх}) \rightarrow \min, npi \alpha = 1 \\ f(N, m_{обх}, B_{обх}, M_{обх}, t_{обх,x}, L_{обх}) \rightarrow \min, npi \alpha = 2 \end{cases};$$

$$\alpha = \begin{cases} 1, \text{ если транзитный поездопоток идет черезстанцииузла} \\ 2, \text{ если транзитный поездопоток идет по обходномуглавномупути} \end{cases}$$

где N – размеры движения поездов (пассажирских, грузовых); $m_{уз}, m_{обх}$ – путевое развитие (число станционных путей, главных путей перегонов) соответственно узловых станций и обхода; $B_{уз}, B_{обх}$ – количество бригад ПТО соответственно на сортировочной станции (в приемоотправочном парке) и на участковой станции обхода; $M_{мл}$ – число маневровых локомотивов на сортировочной станции узла, работа которых непосредственно влияет на пропуск поездопотоков; $M_{пл}$ – резерв поездных локомотивов в депо сортировочной станции на основном ходу и участковой на обходе; $t_{уз,x}, t_{обх,x}$ – время хода поездов по внутриуз-

ловому ходу и обходу соответственно; $L_{вух}$, $L_{обх}$ – длины основного внутриузлового хода и обхода соответственно.

При этом естественно, что вопрос о целесообразности сооружения обхода для пропуска грузовых транзитных поездов может рассматриваться, если минимум целевой функции будет при $\alpha = 2$, в противном случае сама постановка задачи не будет иметь смысла, поскольку обходы узлов строятся в первую очередь для ускорения продвижения транзитных поездов.

Заключение.

Таким образом, в статье был формализован и математически описан процесс функционирования условного железнодорожного узла в целях получения данных о времени нахождения транзитных поездов в его границах при пропуске по главному внутриузловому ходу и по обходу как системы массового обслуживания. Это позволит приступить к следующему этапу – алгоритмизации и непосредственно имитационному моделированию, например, на языке GPSS.

Литература

1. Время дороже денег. РЖД-партнер.РУ. 09.07.2014 [Режим доступа]: www.rzd-partner.ru/interviews/interview/glavnoe-dostoinstvo---ieto-skorost/?print
2. Куклев, Д.Н. Обоснование целесообразности строительства обходов железнодорожных узлов [Текст] // автореферат дисс. канд. техн. наук. – СПб.: ПГУПС, 2007. – 24 с.
3. Советов, Б.Я. Моделирование систем [Текст] / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев // Учеб. для вузов по спец. «Автоматизир. системы обработки информ. и упр.». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1998. – 319 с.
4. Угрюмов, А.К. Неравномерность движения поездов [Текст]. – М.: Транспорт, 1968. – 112 с.
5. Правдин, Н.В. Прогнозирование грузовых потоков (Методика, расчеты, примеры) [Текст] / Н.В. Правдин, М.Л. Дыканюк, В.Я. Негрей. – М.: Транспорт, 1987. – 247 с.
6. Бадах, В.И. Специализация сортировочных путей на горочных станциях большой мощности [Текст]: автореф. дисс ... канд. техн. наук. – Л., 1967. – 28 с.
7. Прокофьев, В.Н. Методика получения исходных данных параметров модели наливной станции и пункта подготовки цистерн к перевозкам нефтепродуктов [Текст] // Актуальные проблемы управления перевозочным процессом: Сборник научных трудов. – Вып. 4. – СПб.: ПГУПС, 2004. – С.69–73.
8. Нормы времени на маневровой работы, выполняемые на железнодорожных станциях ОАО «РЖД», нормативы численности бригад маневровых локомотивов. М.: «Техинформ», 2007. – 98 с.
9. Лебедева, Т.П. Расчет времени нахождения вагонов на сортировочных и участковых станциях [Текст] / Т.П. Лебедева, Н.Н. Ломакина, П.П. Садиков, Е.А. Сотников // Труды ЦНИИ МПС, вып. 481. – М.: Транспорт, 1973. – 184 с.
10. Серова, Д.С. Совершенствование прогнозирования времени нахождения экспортных грузопотоков на сортировочных станциях [Текст] / Д.С. Серова, Т.Н. Каликина // Вестник транспорта Поволжья. – 2014. – №2 (44). – С.29–33.

Агрегированная модель стратегии развития интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации

Михеев Вячеслав Алексеевич,
канд. тех. наук, доцент, генеральный директор ОАО «НИЦЭВТ»,
referent@nicevt.ru
Верба Елена Владимировна,
советник генерального директора ОАО «НИЦЭВТ»

Крупномасштабные интегрированные структуры в приборостроении, машиностроении и др. отраслях промышленности являются перспективным явлением в отечественной экономике. Создание методов и инструментов оптимального управления такими структурами является актуальной научно-технической задачей. В статье, предлагается модель, позволяющая решить эту задачу применительно к интегрированной структуре любого уровня сложности.

Выработка стратегии развития интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса (ОПК) ставит следующие основные задачи:

- 1) Формулировка целей и задач (целевых установок) на базе выделения управляемых параметров, оценки последствий выбора сочетаний их значений, анализа основных сценариев (траекторий) развития и множеств достижимости.
- 2) Выбор наиболее выгодной продуктовой (ассортиментной) политики.
- 3) Выбор оптимального соотношения основных финансовых коэффициентов, определяющих темпы развития, доли потребления и накопления (развития), доли оборотных средств и инвестиций в проекты развития.
- 4) Определение лимитирующих факторов (мощностей производства, пропускных способностей других подразделений) и выбор варианта и проектов их изменений.
- 5) Выбор инновационной и инвестиционной политики.
- 6) Выбор бюджетной политики.
- 7) Выбор варианта корпоративных финансовых потоков.
- 8) Выбор кредитной политики.
- 9) Формирование требований к изменению системы управления и оргструктуры.
- 10) Формирование требований к изменению управления ключевыми кадрами (кадровая политика).

Для решения этих задач предлагается рассматривать самостоятельное звено экономики – интегрированную структуру ОПК (далее – интегрированная структура) функционирующую в условиях самофинансирования.

Ключевые слова: управление, стратегия развития, математическая модель интегрированной структуры, оборонно-промышленный комплекс.

В качестве инструментов принятия решений предложены структурная и адекватная ей математическая модель интегрированной структуры, позволяющая:

1) оценить динамику (взаимосвязанное изменение во времени) всех рассмотренных показателей и в первую очередь – конечных результатов, при заданных фиксированных значениях показателей эффективности (например, на достигнутом уровне) и управляющих параметров;

2) исследовать изменение основных групп показателей при всех возможных значениях управляющих параметров – долей потребления $u(t)$ и отчисления $(1 - v(t))$;

3) выбрать рациональное значение $u(t)$ доли потребления (выбрать социально-экономическую политику);

4) оценить граничные значения $v(t)$, при которых интегрированная структура не может развиваться (выпуск или уровень потребления начинает падать);

5) проанализировать влияние изменения любого из показателей на конечные результаты, в том числе: чувствительность, общий возможный вклад в конечные результаты, а также изменение показателей во времени;

6) при заданных целевых установках (например, достижение заданного уровня дохода собственника) определить требования к неуправляемым на уровне этой модели параметрам и прежде всего к изменению показателей ее эффективности.

Предложенные модели позволяют оценить последствия принимаемых управленческих решений при реализации стратегии развития интегрированной структуры.

Устойчивое экономическое развитие предприятия зависит от взвешенных решений его руководства, влияющих на группы показателей, характеризующих функции управления. Оптимальность управленческих воздействий является сложной многоаспектной задачей, решение которой реализуется через стратегию развития предприятия, взаимосвязанной со стратегией развития интегрированной структуры.

Для выработки стратегии развития интегрированной рассмотрим несколько различных вариантов управленческих решений, учитывающих конкретные экономические условия ее деятельности и позволяющие решать следующие задачи: [1,4]

1) Формулировка целей и задач (целевых установок) на базе выделения управляемых параметров, оценки последствий выбора сочетаний их значений, анализа основных сценариев (траекторий) развития и множеств достижимости.

2) Выбор наиболее выгодной продуктовой (ассортиментной) политики.

3) Выбор оптимального соотношения основных финансовых коэффициентов, определяющих темпы развития, доли потребления и накопления (развития), доли оборотных средств и инвестиций в проекты развития.

4) Определение лимитирующих факторов (мощностей производства, пропускных способностей других подразделений) и выбор варианта и проектов их изменений.

5) Выбор инновационной и инвестиционной политики.

6) Выбор бюджетной политики.

7) Выбор варианта корпоративных финансовых потоков.

8) Выбор кредитной политики.

9) Формирование требований к изменению системы управления и оргструктуры.

10) Формирование требований к изменению управления ключевыми кадрами (кадровая политика).

Для решения этих задач рассмотрим модель в которой объектом моделирования является интегрированная структура функционирующая в условиях самофинансирования. [2]

Самофинансирование означает, что интегрированная структура покрывает из собственных источников (за счет выручки от реализации продукции) все затраты не только на простое, но и на расширенное воспроизводство, а также на доходы собственников и специальные нужды персонала, изымаемые из оборота. Возможно привлечение заемных средств, с возвратом в рассматриваемом плановом периоде (без роста кредиторской задолженности).

Для учета минимального количества функций управления, модель должна включать как минимум следующие группы показателей, описывающих: 1) результаты; 2) ресурсы; 3) производство; 4) средства развития; 5) экономику и финансы; 6) управляющие воздействия; 7) оценку эффективности.

Конечные итоги моделирования результатов управления воздействием описываются выпуском продукции (в стоимостном выражении) и социально-экономическими показателями – потребление и прибыль.

При большой степени детализации (в разрезе задач эффективного развития) – разбиение продукции на существующую (уже выпускаемую) и новую. Далее детализируется номенклатура в зависимости от решаемых задач. Потребление делится на потребление работниками и потребление (доход) собственника.

Рассматривая группу показателей, характеризующей ресурсы, можно отметить, что они оцениваются в стоимостном выражении как и продукция. В качестве основного показателя эффективности их использования можно рассмотреть среднюю ресурсоемкость (отношение затраты-выпуск) единицы продукции, с дальнейшим делением их на материальные, трудовые и финансовые.

Материальные ресурсы – это совокупность предметов труда, используемых в производстве продукции и развитии интегрированной структуры. Они включают сырье, материалы, комплектующие поставки, энергию и т.п. Их количество дается в стоимостном и натуральном выражении. Показатель эффективности использования – средняя материалоемкость на единицу продукции.

Трудовые ресурсы (численность работающих) также измеряются в стоимостном (фонд заработной платы) или натуральном выражении. Показатель эффективности использования этих ресурсов – средняя производительность (количество выпускаемой продукции на одного работающего).

Финансовые ресурсы (финансы) – это денежные средства, находящиеся в распоряжении интегриро-

ванной структуры. Будем рассматривать финансовые ресурсы, связанные с развитием. Они делятся по источникам финансирования (кредит, централизованные вложения, прибыль, доход, налоги и т.п.) и статьям расхода (фонд развития, отчисления внешним предприятиям, фонд потребления и т.п.).

Преобразование ресурсов в продукты (результаты) осуществляется в производственном процессе с помощью совокупности средств труда, которые характеризуются показателем «основные производственные фонды» (ОПФ). Они даются обычно в стоимостном выражении и связаны с продукцией через показатель *фондоотдачи* (выпуск продукции на единицу ОПФ). Выделение существующих и новых фондов (мощностей, технологий), дальнейшая конкретизация определяются спецификой объекта управления.

Основными инструментами реализации стратегии развития интегрированной структуры являются: [3]

а) инвестиционные проекты, дающие основной вклад в развитие производственных фондов;

б) инновационные проекты, дающие основной вклад в изменение удельных показателей эффективности.

Главный фактор, определяющий конкурентоспособность интегрированной структуры во внешней среде и возможность интенсивного развития при ограниченных ресурсах является эффективность. Ее показатели определяются отношением результата (выхода) к средствам, ресурсу (входу). Это такие удельные показатели, как:

1) интегральный показатель: средний (отношение выпуска к затратам и, наоборот, затрат к выпуску – ресурсоемкость); индекс прироста эффективности – отношение прироста выпуска (дохода) к суммарному приросту ресурсов;

2) материалоемкость;

3) производительность труда (выработка на одного рабочего);

4) фондоотдача и ряд других рассматриваемых ниже (рентабельность и пр.).

Для оценки взаимосвязи перечисленных факторов построим структурную модель интегрированной структуры (рис. 1).

Анализ взаимного влияния различных факторов показывает возможность получения как положительных, так и отрицательных конечных результатов.

Например, рост доли потребления из прибыли увеличивает фонд потребления, а значит, доход собственника и персонала.

Однако при этом снижается доля накопления (в сумме с долей потребления она составляет 1), фонд развития, прирост производственных фондов и их эффективность использования, что ведет к снижению абсолютных значений объема реализации, выручки и прибыли, а значит, фонда потребления и уровня жизни. Таким образом, наложение этих встречно действующих процессов может привести как к улучшению, так и к ухудшению конечного результата.

Из приведенного анализа следует, что существует оптимальное значение доли потребления, которое зависит от сочетания показателей эффективности: производительности труда, ресурсоемкости и фондоотдачи. Причем чем выше показатели эффективности (выше инновационный потенциал интегрированной структуры), тем выгоднее снижать долю потребления, чтобы увеличить доход собственника и уровень жизни персонала. Тогда увеличение доли потребления ведет к снижению уровня потребления.

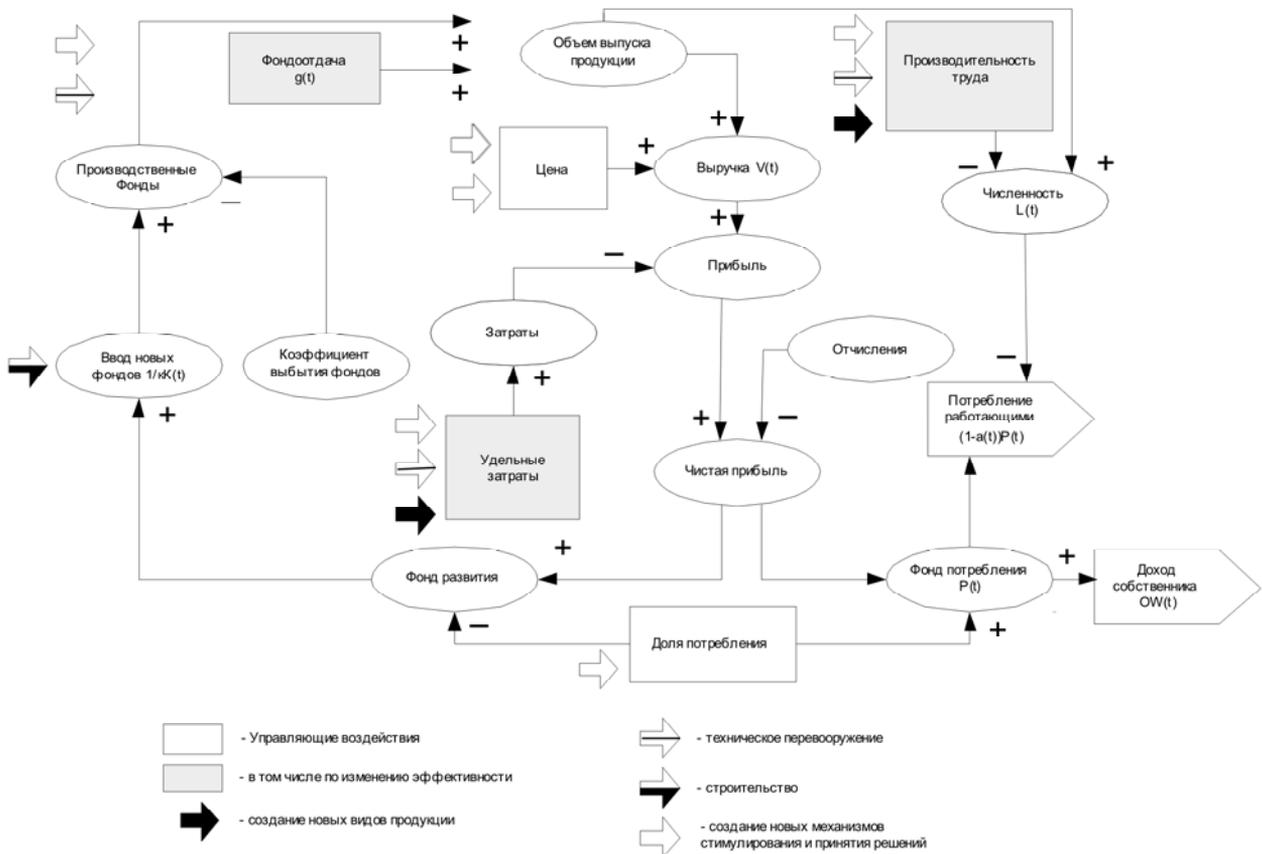

Рис. 1. Структурная модель интегрированной структуры

Рассмотрим агрегированную математическую модель, дающую возможность верхнему звену руководства анализировать последствия различных управляющих воздействий.

Для формирования математической модели, описывающей количественную «силу» связей структурной модели интегрированной структуры введем следующие описания.

Блок «производство». Выпуск продукции в стоимостном выражении $V(t)$ в период t определяется основными производственными фондами $F(t)$ и фондоотдачей $g(t)$, причем $V(t) = f_v(g(t), F(t))$. В простейшем линейном случае $V(t) = g(t)F(t)$.

В каждый период времени $t+1$ часть существующих производственных фондов $d(t)$ демонтируется, выбывает из-за износа, одновременно вводятся новые фонды $x(t)$:

$$F(t) = F(t-1) + x(t) - d(t).$$

В простейшем случае считается $d(t) = q(t)F(t)$, где q - коэффициент выбытия мощности.

Блок «ресурсы». Необходимые при этом материальные $M(t)$, финансовые $K(t)$ и трудовые $L(t)$ ресурсы определяются требуемым выпуском в натуральном выражении $W(t)$ и эффективностью произ-

водства: средней материалоемкостью $m(t)$, трудоемкостью $l(t)$ и капиталоемкостью $h(t)$ фондов:

$$M(t) = m(t)W(t); \quad L(t) = l(t)W(t) \quad K(t) = h(t)x(t).$$

На ресурсы могут быть ограничения:

$$M(t) < M^0(t), \quad L(t) < L^0(t), \quad K(t) < K^0(t).$$

Блок «финансово-экономические показатели».

Будем считать, что весь выпуск $W(t)$ продукции реализуется, тогда объем реализации совпадает с выручкой $V(t)$. Часть ее идет на отчисления и выплаты другим предприятиям, другая часть $V(t)$ остается в интегрированной структуре: $C(t) = v(t)V(t)$ ($C(t)$ - средства, оставшиеся в распоряжении интегрированной структуры).

Доход при самофинансировании в свою очередь делится на фонд потребления $P(t)$ и фонд накопления (развития) $R(t)$:

$$C(t) = P(t+1) + R(t+1).$$

Организационная система может выбрать долю потребления $u(t)$, тогда

$$P(t) = u(t)C(t);$$

$$R(t) = (1-u(t))C(t).$$

В простейшем случае фонд накопления полностью идет на инвестиции $R(t) = K(t)$, но для финансирования развития могут также использоваться за-

емные средства $S(t)$ внешних организаций, за использование которых нужно платить проценты.

Доход собственника составляет долю фонда потребления $P(t)$

$$OW(t) = \alpha(t)P(t).$$

Социально-экономический показатель – среднее потребление $p(t)$ на работника, характеризующий уровень жизни, определяется как

$$p(t) = \frac{(1-\alpha)P(t)}{L(t)} = u \frac{C(t)}{L(t)} = uv \frac{V(t)}{L(t)},$$

т.е. при фиксированной социальной политике (фиксированном $u(t)$) он пропорционален доходу на одного работающего, а при фиксированной схеме образования дохода (т.е. фиксированном $v(t)$) – производительности труда. Объединяя эти блоки, получаем

$$OW(t) = \alpha(t)P(t); \quad (1)$$

$$p(t) = (1-\alpha) \frac{P(t)}{L(t)}; \quad (2)$$

$$V(t) = g(t)F(t) - CS(t); \quad (3)$$

$$L(t) = l(t)V(t); \quad (4)$$

$$P(t) = u(t)C(t); \quad (5)$$

$$C(t) = v(t)V(t); \quad (6)$$

$$F(t) = F(t-1) + \frac{1}{h(t)}K(t-1) - q(t)F(t-1); \quad (7)$$

$$K(t) = (1-u)C(t) + S(t); \quad (8)$$

$$0 \leq u(t) \leq 1; \quad (9)$$

$$0 \leq t \leq T; \quad (10)$$

$$\sum_{t=1}^T S(t)(1+k(t))^{T-t} = \sum_{t=1}^T CS(t)(1+k(t))^{T-t}, \quad (11)$$

где:

$OW(t)$ – потребление собственником;

$P(t)$ – фонд потребления, изымаемого из бизнеса;

$\alpha(t)$ – доля собственника;

$1-\alpha(t)$ – доля, идущая на оплату труда работающих;

$p(t)$ – уровень жизни работающих;

$S(t)$ – взятые заемные средства;

$CS(t)$ – возвращенные заемные средства;

$k(t)$ – кредитная процентная ставка;

$V(t)$ – выручка;

$F(t)$ – фонды;

$g(t)$ – фондоотдача;

$L(t)$ – численность работающих;

$l(t)$ – трудоемкость единицы продукции;

$C(t)$ – деньги, остающиеся в интегрированной структуре;

$v(t)$ – доля выручки, остающихся в интегрированной структуре после налогов и других отчислений;

$u(t)$ – доля потребления;

$K(t)$ – капиталовложения;

$h(t)$ – удельные капиталовложения;

$q(t)$ – коэффициент выбытия мощностей.

Кроме того, возможны ограничения на требования по выпуску продукции:

$$V(t) > V^{\min}(t);$$

лимиты по наличию финансовых, трудовых и материальных ресурсов:

$$\underline{K}^M(t) \leq K(t) \leq \bar{K}^M(t);$$

$$\underline{L}^M(t) \leq L(t) \leq \bar{L}^M(t);$$

$$\underline{M}^M(t) \leq M(t) = m(t)W(t) \leq \bar{M}^M(t)$$

и ограничения на возможный диапазон изменения значений удельных показателей:

$$\underline{g} \leq g \leq \bar{g};$$

$$\underline{k} \leq k \leq \bar{k};$$

$$\underline{l} \leq l \leq \bar{l};$$

$$\underline{m} \leq m \leq \bar{m};$$

$$\underline{q} \leq q \leq \bar{q};$$

$$\underline{v} \leq v \leq \bar{v}.$$

Эти показатели могут изменяться целенаправленно в результате реализации различных управленческих решений в рамках реализации стратегии развития. Значения этих показателей неотрицательны.

Конечные результаты (потребление собственника $OW(t)$, $p(t)$, характеризующее уровень жизни, и выпуск $V(t)$ продукции) описываются соотношениями (1)-(3). *Управляющими параметрами*, значения которых могут меняться и выбираться руководством, являются: $u(t)$ – доля потребления, $v(t)$ – доля остающейся у интегрированной структуры выручки, $S(t)$, $CS(t)$ – взятые и возвращенные заемные средства. Кроме того, в качестве управляющих параметров могут использоваться верхние и нижние границы ограничений по ресурсам, если их выбор находится в рамках компетенции руководства.

Однако основной возможностью улучшения конечных результатов при реализации стратегии развития является повышение эффективности (улучшение показателей фондоотдачи, трудоемкости, материалоемкости, удельных капиталовложений).

Таким образом сформированная модель позволяет:

1) оценить динамику (взаимосвязанное изменение во времени) всех рассмотренных показателей и в первую очередь – конечных результатов, при заданных фиксированных значениях показателей эффективности (например, на достигнутом уровне) и управляющих параметров;

2) исследовать изменение основных групп показателей при всех возможных значениях управляющих параметров – долей потребления $u(t)$ и отчисления $(1-v(t))$;

3) выбрать рациональное значение $u^*(t)$ доли потребления (выбрать социально-экономическую политику);

4) оценить граничные значения $V(t)$, при которых интегрированная структура не может развиваться (выпуск или уровень потребления начинает падать);

5) проанализировать влияние изменения любого из показателей на конечные результаты, в том числе:

чувствительность, общий возможный вклад в конечные результаты, а также изменение показателей во времени;

6) при заданных целевых установках (например, достижение заданного уровня дохода собственника) определить требования к неуправляемым на уровне этой модели параметрам и прежде всего к изменению показателей ее эффективности.

При этом следует отметить следующие свойства модели и производные от этих свойств - следствия.

Свойство 1. Описанная выше модель интегрированной структуры в условиях самофинансирования подобна математической структуре

классической односекторной модели экономики.

Следствие 1. Основные свойства интегрированной структуры как развивающегося объекта в условиях самофинансирования близки к свойствам народного хозяйства и региона.

Свойство 2. Для любого фиксированного периода времени зависимость среднего потребления от доли потребления является выпуклой кверху функцией, имеющей максимум.

Следствия:

1) выбор максимального значения коэффициента потребления $u(t) = 1$ не ведет к максимальному значению среднего потребления;

2) существует рациональное значение доли потребления $u^*(t)$, при котором достигается максимальное значение среднего потребления, причем при улучшении эффективности рационально уменьшать значение u^* .

3) существует предельное значение доли отчислений V^* , при превышении которого потребление падает.

Свойство 3. Существует оптимальный вариант развития, максимизирующий суммарное потребление за планируемый период, характеризующийся тем, что на первом этапе доля потребления должна обеспечить минимально возможный уровень потребления, а затем она максимальна до конца периода.

Сформированная модель, несмотря на ее простоту, позволяет оценить последствие принимаемых управленческих решений при реализации стратегии развития интегрированной структуры, и тем самым повысить эффективность функционирования интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса.

Литература

1. Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана 2012, специальный выпуск № 5 Информатика и системы управления, статья Михеев В.А. «Задачи анализа и синтеза многофункциональной информационной системы интегрированной структуры промышленного комплекса».

2. Ириков В.А., Михеев В.А., Отарашвили З.А., Сушков Д.В., научно – практическое издание «Разработка программы инновационного развития предприятия», Москва 2013, Логос.

3. Ириков В.А., Отарашвили З.А. «Алгоритмы и информационные технологии решения типовых задач подготовки и принятия выгодных финансовых стратегий». М.:РОСНОУ, 2011-106 с.

4. Альтшумер И., Городнов А. «Бизнес как система. Панорама идей и методов». – СПб: Питер, 2012.

Изменчивость морфологических признаков обыкновенной плотвы (*Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758)) из водоемов бассейна среднего течения р. Лена в условиях современной экосистемы

Семенов Станислав Геннадьевич,
м.н.с., Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН
E-mail: semenov.ibpk@mail.ru

В настоящей работе рассмотрены материалы по распределению, росту, морфологии, экологии обыкновенной плотвы из водоемов различного типа бассейна среднего течения р. Лена, проведен сравнительный анализ всех исследуемых признаков и выявлены их различия. Определены наиболее стабильные показатели этих признаков и установлена дифференциация обыкновенной плотвы в бассейне среднего течения реки Лена в зависимости от биотопической принадлежности и гидрологических условий исследуемых водоемов. Построена корреляционная матрица основных морфологических показателей обыкновенной плотвы на исследуемых водоемах и достоверно выявлены признаки наиболее подверженные корреляционной зависимости. Выявлены различия в окрасе в зависимости от принадлежности к тому или иному биотопу. Проведена оценка и выявлены закономерности темпов роста плотвы в зависимости от условий обитания, так же на основе исследований определены морфологические признаки подверженные наибольшей вариации. Определены, какие индексы пластических измерений обыкновенной плотвы пригодны для каждого из исследуемых водоемов. Результаты настоящей работы могут быть рекомендованы к использованию при планировании рыбохозяйственных и рыбоохранных мероприятий. Ключевые слова: обыкновенная плотва, морфологические признаки, аллометрия, возраст и рост, корреляция признаков, коэффициент вариации.

Введение

С ростом урбанизации территорий усиливается и антропогенное воздействие на ихтиофауну, в том числе и на плотву. В связи с этим возникла необходимость исследования некоторых особенностей ее биологии, как одного из наиболее массовых видов, занимающих одно из ведущих мест по биомассе и численности в бассейне средней Лены, что и определило актуальность исследований. Сопоставление нарушенных ихтиоценозов с ненарушенными может в достаточной степени прояснить степень антропогенного воздействия как на водную биоту в целом, так и на плотву в частности. Ранее было показано, что, обладая высокой экологической пластичностью, плотва способна образовывать внутривидовые группы, отличающиеся по местообитанию, спектру питания, комплексу морфологических признаков, поведенческих реакций и физиолого-биохимическому статусу [3, 14, 15, 16, 17] Несмотря на достаточную изученность [1, 2, 4, 5, 7, 8 и др.] вопрос пластичности этого вида вызывает определенный интерес. Обыкновенная плотва, обитающая в водоемах Якутии, относится к бореальному палеарктическому фаунистическому комплексу. Является пресноводным озерно-речным видом. Заселяет реки от Анабара до Лены [6].

Основной целью работы являлось проведение сравнительного анализа экологических и морфологических признаков обыкновенной плотвы, из разнотипных водоемов в бассейне р. Лена.

Материал и методика

Материалом для изучения послужили сборы проведенные в осенне-зимний период в 2007-2011 г., на р. Лена – основной водной артерии Якутии, р. Буотама – правого притока р. Лена, входящей в состав территории П.П. «Ленские столбы» и относящейся к полугорному типу и оз. Батамайское -1- старичного озера моренного типа, по рыбохозяйственной классификации относящегося к окунево-плотвичным (рис. 1). Рыбу ловили ставными сетями с ячеей 10-50 мм и крючковыми снастями. На полный биоанализ обработано 796 экземпляров, из них в р. Лена -232 экз, в р. Буотама – 327 экз, в озере – 237 экз. На морфологический анализ - 316 экземпляров (не менее 100 экземпляров по каждому исследуемому водоему). Биоанализ проводился по общепринятым в ихтиологии методикам [10, 11, 12, 18]. Пластические признаки измеряли при помощи штангенциркуля с точностью до 0,01 мм. Обработку полученных результатов проводили стандартными способами, используя Microsoft Office Excel. Уровень значимости (p) в расчетах и достоверность коэффициентов корреляции находился при помощи статических таблиц [9]. Морфологический анализ производили по 32 пластическим и 7 меристическим признакам рыб. При проведении стати-

стического анализа морфологических показателей рыб использовали относительные величины (индексы) пластических признаков, рассчитанные по отношению к общей длине и длине головы рыбы. Для оценки варьирования морфологических признаков применяли коэффициент вариации (CV), который рассчитывали для отдельных признаков. В работе приняты следующие сокращения: aD – антедорсальное расстояние; aV – антевентральное расстояние; aA – антеанальное расстояние; PV – пектровентральное расстояние; VA – вентроанальное расстояние. H – наибольшая высота тела; h – наименьшая высота тела; lp – длина хвостового стебля; ID – длина основания спинного плавника; hD – высота основания спинного плавника; IA – длина основания анального плавника; hA – высота анального плавника. IP – длина грудного плавника; IV – длина брюшного плавника; C – длина головы; ao – длина рыла; o – горизонтальный диаметр глаза; f – заглазничный отдел головы; cH – высота головы у затылка; ch – высота головы через середину глаза; io – ширина лба; lmx – длина верхней челюсти; lmd – длина нижней челюсти; sp.br – число жаберных тычинок; l sp.br – длина наибольшей жаберной тычинки. l.l – число прободенных чешуй в боковой линии; D – число неразветвленных лучей в спинном плавнике; A – число неразветвленных лучей в анальном плавнике; P – число неразветвленных лучей в грудном плавнике; V – число неразветвленных лучей в брюшном плавнике; т – возраст; M – среднее; m – ошибка средней; σ – среднее квадратическое отклонение; CV – коэффициент вариации признака; CD – коэффициент различия; N – количество экземпляров; таблица 2- для столбца «коэффициент различия (CD)» – столбцы 5,7,9 – значение коэффициента различия (CD) – столбцы 6,8,10 – показатель достоверности вероятности (P); v – число степеней свободы (N - 2); SS - остаточная девиата; S² - остаточная дисперсия; F - эмпирическое значение критерия Фишера; F_{кр} - критическое значение критерия Фишера (α = 0,05).

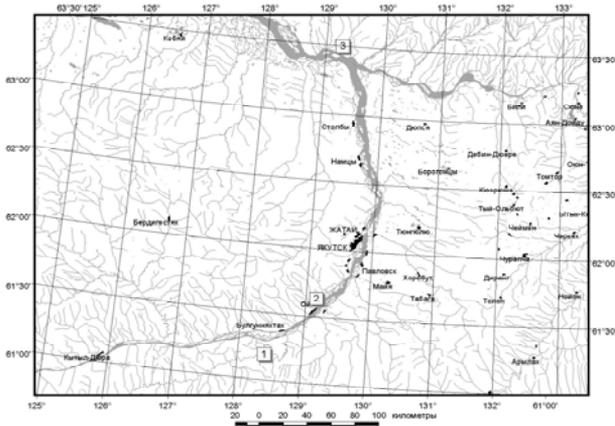

Рис. 1. Карта-схема района исследований. Точки отбора проб: 1 – р. Буотама; 2 – р. Лена; 3 – Батамайское озеро – 1

Результаты и обсуждение

Морфологические признаки плотвы из разнотипных водоемов бассейна средней Лены представлены в таблице 1. Анализ этих признаков с большой долей вероятности показал наличие морфологических различий по ряду показателей (табл. 2).

Таблица 1. Морфологические признаки обыкновенной плотвы из р. Лена, р. Буотама и оз. Батамайское-1

Признак	Лена			Буотама		Батамайское оз.	
	M±m	σ		M±m	σ	M±m	σ
1	2	3	4	5	6	7	
aD	46,10±0,21 48,77-42,52	1,33	45,01±0,40 52,49-38,74	2,64	46,81±0,17 48,93-45,26	0,92	
aV	44,55±0,27 46,84-36,59	1,75	43,32±0,56 51,45-37,77	3,66	45,30±0,24 48,16-42,70	1,34	
aA	64,44±0,24 67,03-60,46	1,56	58,83±0,88 67,79-49,05	5,76	64,94±0,35 68,80-60,06	1,94	
PV	23,12±0,21 25,68-20,42	1,32	24,48±0,34 29,05-19,50	2,22	24,14±0,26 26,59-21,81	1,40	
VA	20,56±0,17 22,59-17,83	1,11	20,06±0,42 24,46-13,70	2,72	21,82±0,31 24,02-17,50	1,70	
H	24,16±0,19 26,23-20,46	1,22	22,47±0,56 32,71-16,36	3,70	28,19±0,26 31,66-25,92	1,40	
h	8,14±0,07 9,33-7,20	0,46	7,87±0,08 8,98-6,87	0,50	8,84±0,08 9,67-8,14	0,41	
lp	16,98±0,17 19,61-14,53	1,07	19,77±0,20 22,16-17,18	1,32	16,8±0,16 18,24-15,22	0,87	
ID	13,56±0,12 15,17-11,90	0,75	10,60±0,28 14,24-8,09	1,82	13,83±0,13 14,97-12,71	0,69	
HD	21,04±0,17 23,16-17,30	1,09	17,37±0,19 20,70-15,47	1,21	18,97±0,18 20,96-16,05	1,01	
IA	11,76±0,11 13,73-10,22	0,69	10,61±0,23 13,65-7,83	1,52	11,07±0,13 12,89-9,58	0,69	
hA	13,57±0,10 15,08-12,16	0,66	14,10±0,15 15,36-11,03	0,98	12,39±0,14 13,76-10,20	0,78	
IP	16,29±0,13 17,74-14,81	0,84	15,90±0,14 17,67-14,37	0,89	16,59±0,11 17,60-15,05	0,60	
IV	15,53±0,14 17,31-12,28	0,92	14,2±0,23 16,91-10,81	1,48	16,09±0,14 17,99-14,69	0,76	
C	20,77±0,08 21,81-19,78	0,49	20,09±0,18 23,74-18,10	1,16	20,57±0,19 22,39-18,60	1,06	
ao	5,12±0,05 6,11-4,45	0,30	5,04±0,07 5,88-4,10	0,48	5,32±0,09 6,51-4,34	0,49	
o	6,09±0,05 6,74-5,30	0,33	5,25±0,07 6,21-4,26	0,48	5,22±0,07 6,12-4,40	0,37	
f	9,82±0,07 10,94-8,97	0,44	9,86±0,16 13,00-7,17	1,02	9,90±0,31 10,72-1,06	1,70	
cH	15,87±0,10 17,74-14,78	0,64	12,30±0,29 16,38-9,61	1,87	16,15±0,14 17,65-13,91	0,78	
ch	10,89±0,09 12,75-9,67	0,55	9,95±0,12 11,36-7,54	0,80	11,11±0,11 12,09-9,90	0,60	
io	6,94±0,06 7,63-6,10	0,38	6,73±0,10 8,33-5,58	0,68	7,63±0,05 8,16-7,11	0,29	
lmx	4,73±0,05 5,49-4,16	0,35	5,53±0,09 6,89-4,34	0,56	5,22±0,08 5,93-4,23	0,41	
lmd	6,94±0,07 7,80-5,86	0,43	6,52±0,10 8,29-4,38	0,66	6,67±0,07 7,56-6,06	0,36	

в % длины головы							
ao	24,67±0,25 28,84-21,54	1,61	25,11±0,34 29,13-21,73	2,20	25,84±0,37 29,58-22,21	0,37	
o	29,30±0,21 31,95-25,33	1,32	26,14±0,33 32,09-21,71	2,15	25,41±0,33 29,21-21,82	0,33	
f	47,28±0,27 50,39-43,04	1,76	49,09±0,68 62,56-35,55	4,45	49,79±0,42 55,60-45,77	0,42	
cH	85,43±0,54 86,13-71,52	3,48	61,32±1,44 82,53-47,39	9,41	78,78±1,16 93,93-64,88	1,16	
ch	52,45±0,42 58,45-46,64	2,67	49,64±0,66 57,51-39,63	4,36	54,08±0,57 62,39-47,70	0,57	
io	33,40±0,29 37,87-29,92	1,88	33,59±0,54 42,77-25,31	3,56	37,16±0,41 42,96-33,51	0,41	
lmx	22,77±0,27 27,16-19,57	1,75	27,58±0,40 34,33-21,51	2,65	25,38±0,34 30,77-22,66	0,34	
lmd	33,44±0,35 38,73-27,45	2,26	32,54±0,55 44,54-22,52	3,64	32,51±0,40 37,37-28,25	0,40	
l sp.br	3,84±0,11 5,34-1,98	0,70	21,14±0,56 28,01-13,69	3,65	4,69±0,12 5,94-3,23	0,12	

меристические признаки							
l.l	42,71±0,15 45-41	0,95	44,58±0,44 59-42	2,90	42,53±0,18 44-41	0,97	
D	9,90±0,06 11-9	0,37	8,33±0,20 10-7	1,32	10,03±0,06 11-9	0,32	
A	9,07±0,04 11-10	0,23	9,26±0,17 12-7	1,09	10,23±0,08 11-10	0,43	
P	12,98±0,10 15-12	0,65	13,28±0,23 15-8	1,49	13,23±0,17 15-12	0,94	
V	8,02±0,02 9-8	0,16	8,1±0,14 10-7	0,91	8,03±0,03 9-8	0,18	
vert.	38,07±0,09 39-37	0,57	40,28±0,25 44-37	1,65	38,43±0,15 40-37	0,82	
sp.br	11,80±0,08 13-11	0,51	11,88±0,25 16-10	1,32	12,33±0,15 14-11	0,80	
N	102		108		106		

Примечание: в числителе - среднее значение и ошибка средней, в знаменателе – пределы колебаний

Наибольшей вариабельностью обладают следующие признаки: оз. Батамайское – ao, р. Буотама – ID, H, l sp.br, р. Лена – lmx, l sp.br. Наиболее стабильными оказались признаки: оз. Батамайское – AD, р. Буотама – IP, р. Лена – C. В среднем наиболее варьировали признаки плотвы обитающей р. Буотама -10,06. Наиболее стабильными оказались средние показатели вариабельности признаков плотвы из р. Лена – 5,04. (табл. 2) Можно предположить, что на вариабельность признаков плотвы обитающей в озере оказывает влияние особенность питания. Возможно, на ранних стадиях развития, основной рацион составляет высшая водная растительность, нитчатые водоросли и зоопланктон, тогда как с увеличением возраста, доминирующее положение в питании плотвы занимает зообентос. Изменение признаков р.Буотама, обусловлено скорее всего скоростью течения и кислородным режимом. Стабильность же показателей плотвы р. Лена, скорее всего, предопределена, малым градиентом изменения гидрологических показателей.

Таблица 2
Коэффициенты вариации и различия морфологических признаков у обыкновенной плотвы из р. Лена, р. Буотама и оз. Батамайское-1

при- знак	Коэффициент вариабельности признака (CV)				Коэффициент различия (CD)					
	Бата-май	Буота-ма	Лена	Бат-Буот	В % длины тела (AC)		Бат-Лена		Лен-Буот	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
AD	1,98	5,87	2,89	0,51	>0,999	0,32	>0,99	-0,27	>0,95	
AV	2,95	13,57	3,93	0,40	>0,99	0,24	>0,95	-0,23	>0,95	
AA	2,99	9,80	2,42	0,79	>0,999	0,14	0,75	-0,77	>0,999	
PV	5,80	9,07	5,71	-0,10	0,58	0,37	>0,99	0,38	>0,999	
VA	7,80	13,56	5,38	0,40	>0,999	0,45	>0,999	-0,13	0,72	
H	4,98	16,49	5,06	1,12	>0,999	1,53	>0,999	-0,34	>0,99	
h	4,66	6,40	5,65	1,06	>0,999	0,81	>0,999	-0,27	>0,99	
lp	5,18	6,70	6,27	-1,32	>0,999	-0,06	0,39	1,17	>0,999	
ID	4,97	17,21	5,53	1,29	>0,999	0,19	0,88	-1,15	>0,999	
HD	5,31	6,99	5,16	0,72	>0,999	-0,99	>0,999	-1,60	>0,999	
IA	6,20	14,30	5,89	0,21	0,92	-0,50	>0,999	-0,52	>0,999	
hA	6,32	6,96	4,86	-0,97	>0,999	-0,82	>0,999	0,32	>0,99	
IP	3,64	5,61	5,13	0,46	>0,999	0,21	0,92	-0,22	>0,95	
IV	4,73	10,45	5,91	0,84	>0,999	0,33	>0,99	-0,56	>0,999	
C	5,16	5,80	2,34	0,27	0,84	-0,49	0,90	-0,41	>0,999	
ao	9,30	9,47	5,84	0,28	>0,95	0,24	0,94	-0,10	0,65	
o	7,15	9,19	5,39	-0,03	0,21	-1,24	>0,999	-1,04	>0,999	
f	3,23	10,39	4,45	0,02	>0,95	0,04	>0,999	0,02	-0,16	
cH	4,82	15,20	4,06	1,46	>0,999	0,20	0,89	-1,42	>0,999	
ch	5,37	8,05	5,07	0,83	>0,999	0,25	>0,95	-0,70	>0,999	
io	3,79	10,08	5,46	0,92	>0,999	1,03	>0,999	-0,19	0,91	
lmx	7,89	10,10	7,37	-0,33	>0,99	0,64	>0,999	0,89	>0,999	
lmd	5,36	10,12	6,23	0,15	0,79	-0,34	>0,99	-0,38	>0,999	
В % длины головы.										
ao	1,44	8,77	6,52	0,28	<0,95	0,59	>0,95	0,12	-0,70	
o	1,30	8,22	4,52	-0,29	<0,95	-2,36	>0,999	-0,91	>0,999	
f	0,84	9,07	3,71	0,14	<0,95	1,15	>0,999	0,29	>0,95	
cH	1,48	15,35	4,07	1,65	>0,999	-1,43	0,93	-1,87	>0,999	
ch	1,05	8,78	5,09	0,90	>0,999	0,50	>0,99	-0,40	>0,999	
io	1,11	10,60	5,63	0,90	>0,999	1,64	>0,999	0,03	0,24	
lmx	1,33	9,60	7,67	-0,74	>0,999	1,25	>0,999	1,10	>0,999	
lmd	1,24	11,18	6,75	-0,01	<0,95	-0,35	0,91	-0,15	-0,82	
l sp.br	2,47	17,26	18,15	-4,37	>0,999	1,04	>0,999	3,98	>0,999	

У плотвы, как и у многих других видов рыб, наблюдается как положительная, так и отрицательная аллометрия. Зависимость между длиной тела и индексом наибольшей длины спинного плавника (ID) отображена на рисунке. На нем показаны линии, разделяющие облака частот на равные части, отобра-

жающие с помощью логарифмической функции, зависимость между длиной тела и индексом наибольшей высоты тела, где γ – коэффициент корреляции, показывающий силу связи между двумя переменными. Фактически, как можно увидеть на графике, эти линии параллельны для речных рыб. Это подтверждает относительную схожесть влияния гидрологических показателей этих водоемов и существенное различие их озерных условий обитания на развитие плотвы (рис. 2). Так же, существуют и другие части, растущие обратно пропорционально длине тела, для примера мы взяли длину тела и индекс диаметра глаза (рис.3)

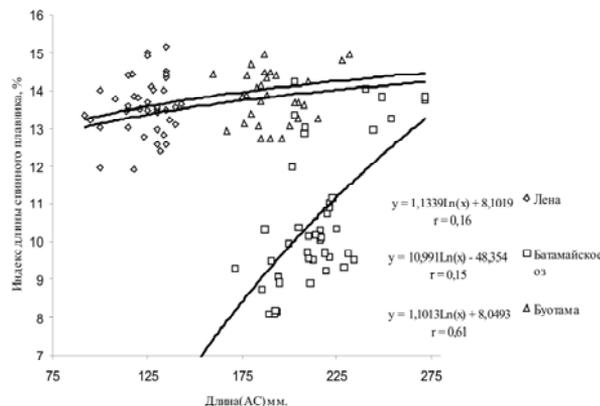

Рис. 2. Зависимость между длиной тела и индексом длины спинного плавника

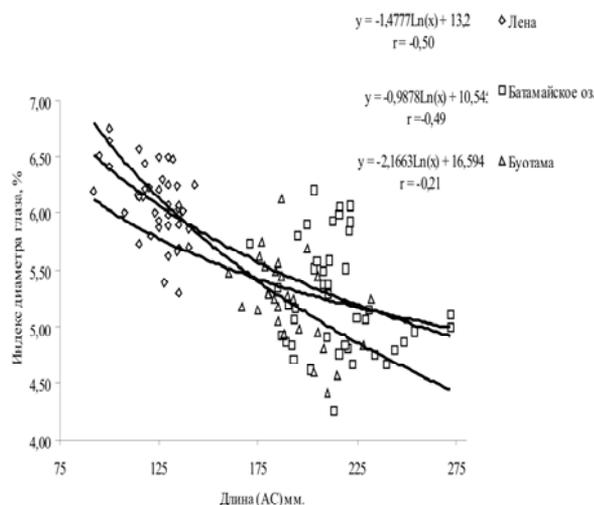

Рис. 3. Зависимость между длиной тела и индексом диаметра глаза

А.А. Семенченко, для хариуса, предлагает брать для сравнения морфологических признаков, не зависимо от возраста, массы и длины тела, лишь те признаки, которые либо не подвержены, либо подвержены аллометрии в малой степени. [13]. Мы считаем, что данное положение применимо и к плотве. Для каждого из водоемов, индексы пластических измерений для рыб с разной длиной, массой и возрастом, пригодные для сравнения, сугубо индивидуальны. Так для р. Лена можно сравнить большинство признаков кроме PV, H, C, o. Для Батамайского озера – AD, H, IP, IV, o, lmx соот-

ветственно. Для р. Буотама сравнивать можно только такие признаки как IP, HD, hA, C, o, f, lmd. Так же для всех водоемов можно сравнивать меристические признаки. Наиболее всего, достоверно подвержены корреляционной зависимости морфологические признаки плотвы р. Буотама, 45 % от общего количества коррелирующих признаков по исследуемому водоему, признаки Батамайского озера - 14 % и р. Лена соответственно - 9 %. В таблице 3, показаны коэффициенты корреляции между этими измерениями. Коэффициенты с высокой степенью достоверности выделены в таблице жирным шрифтом.

Возраст и рост.

Наши исследования показали, что плотва в исследуемых водоемах распространена повсеместно, наибольшей концентрации, она достигает в литоральной зоне с песчаным или песчано-илистым дном, либо в висках с медленным течением и высшей водной растительностью. В озере обитает в прибрежной зоне на глубине 0,4 – 1,2 м от нижней кромки льда. Держится стайно. Плотва из исследуемых водоемов имела большую вариацию в длине тела и возрасте. В р. Лена возраст составил от 1+ до 6+, в р. Буотама от 1+ до 11+, в озере Батамайское-1 от 5+ до 11+ соответственно. Отсутствие старших возрастных особей у плотвы, обитающей в р. Лена определено, скорее всего, переловами ее рыбаками-любителями, в отличие от р. Буотама, которая протекает по территории заповедника «Ленские Столбы», где любая добыча биоресурсов находится под запретом и озера Батамайского-1, которое мало осваивается промыслом из-за сложного рельефа местности и труднодоступности в большую часть времени года. Более высокие показатели роста плотвы р. Буотама, возможно обусловлены влиянием кислорода растворенного в воде на ее питательную активность. На показатели длины обитавшей в озере, вероятно, оказывает влияние температура и эвтрофность водоема. Связь между длиной тела особи и возрастом, и длиной тела особи и массой, описаны уравнениями степенной зависимости. Как видно из графика (рис.4) с возрастом темп роста плотвы несколько снижается, наиболее интенсивно плотва растет до 4-х летнего возраста. Масса тела с возрастом относительно стабильно увеличиваются (рис. 5).

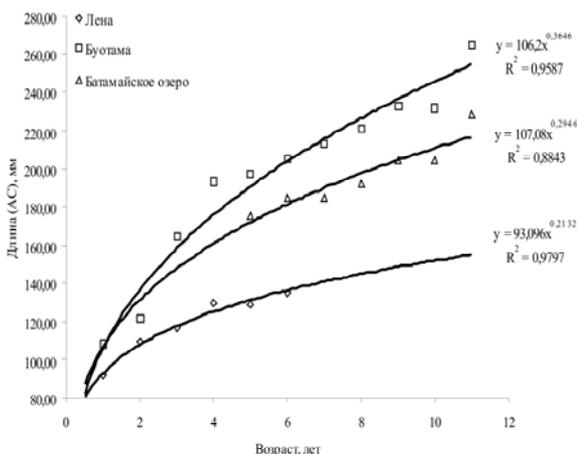

Рис. 4. Зависимость между длиной тела и возрастом плотвы из р. Лена, р. Буотама и оз. Батамайское-1.

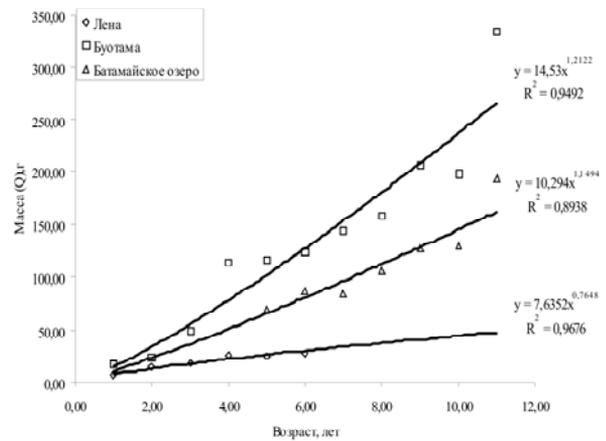

Рис. 5. Зависимость между массой тела и возрастом плотвы из р. Лена, р. Буотама и оз. Батамайское-1

Так же было отмечено и расхождение в окраске тела. Наиболее темную, золотисто-коричневую с красным отливом имела плотва, обитающая в озере. Ленская плотва имела светло-серебристый окрас с зеленоватым отливом, плотва р. Буотама – серебристый с небольшим желтым отливом.

Сравнивая величину остаточной дисперсии у плотвы комплекса из трех возрастных рядов относительно общей кривой роста с остаточной дисперсией, рассчитанной при описании характера роста плотвы из разных водоемов (табл. 4), можно утверждать, что расхождения между возрастными рядами не случайны.

На основании наших исследований можно сделать следующие выводы.

В водоемах северных широт внутривидовое разнообразие играет не меньшую роль, чем видовое в освоении имеющегося разнообразия местообитаний. Оно в значительной мере способствует устойчивому функционированию водных сообществ. Виды, обладающие высокой пластичностью и популяционным полиморфизмом, доминирующие над остальными видами, наиболее быстро занимают освобождающиеся экологические ниши, препятствуя процессу восстановления утраченного вида или сводя на нет попытки акклиматизации нового. Из сказанного ранее вытекает, что плотва из р. Буотама, р. Лена и оз. Батамайское -1 - представляет собой дифференцированные популяции, обитающие в разных биотопах, в связи с чем, у нее происходят приспособления к определенным условиям обитания. Обнаружено 12 достоверных отличий по морфологическим признакам между плотвой на исследованных водоемах. Плотва, обитающая в речных условиях, имеет между собой более высокий процент сходства, чем с плотвой обитающей в озере. Выявлено что уровень морфологической изменчивости плотвы обитающей в р.Буотама выше относительно плотвы обитающей в р. Лена и оз. Батамайское-1. у нее же наблюдаются и наиболее высокие темпы роста от 1+ до 11+, наиболее низкий темп роста зафиксирован у плотвы р. Лена. Отмеченное расхождение в окраске у плотвы из разнотипных водоемов обусловленное, скорее всего, мимикрией. Результаты настоящей работы могут быть рекомендованы к использованию при планировании рыбохозяйственных и рыбоохранных мероприятий.

Таблица 3
Корреляция морфологических признаков плотвы из р. Лена, р. Буотама и оз. Батамайское-1. ($\alpha = 0,05\%$)

Показатели	Р. Лена							Батамайское оз.							Р. Буотама						
	AC	AD	Q	C	eH	H	τ	AC	AD	Q	C	eH	H	τ	AC	AD	Q	C	eH	H	τ
aD	0,04	0,06	0,09	0,13	0,22	0,08	0,03	0,34	0,52	-0,03	0,28	-0,06	0,54	0,38	0,47	0,41	0,33	0,32	0,46	0,49	0,39
aV	0,26	0,27	0,31	0,09	-0,14	0,30	0,32	0,15	0,22	-0,15	-0,02	0,33	0,44	0,36	0,54	0,34	0,25	0,33	0,44	0,19	0,21
aA	0,09	0,12	0,13	0,01	-0,03	0,16	0,20	0,22	0,25	-0,12	0,10	0,24	0,36	0,17	0,38	0,23	0,38	0,26	0,48	0,73	0,23
PV	0,26	0,27	0,29	0,07	-0,04	0,38	0,36	0,30	0,36	-0,09	-0,10	0,36	0,56	0,48	0,44	0,50	0,44	0,38	0,26	0,33	0,31
VA	0,01	0,02	0,04	-0,13	0,03	0,10	0,08	0,08	0,12	-0,14	0,26	-0,13	0,08	0,50	0,44	0,37	0,34	0,26	0,56	0,70	0,42
H	0,61	0,60	0,70	-0,13	0,22	-	0,36	0,50	0,58	0,06	0,21	0,26	-	0,47	0,50	0,48	0,49	0,15	0,80	-	0,37
h	0,15	0,18	0,25	-0,05	0,16	0,35	0,00	0,07	0,16	0,03	0,21	0,14	0,27	0,21	0,17	0,16	0,17	0,24	0,33	0,38	0,18
lp	0,06	0,07	0,01	0,04	-0,19	-0,03	0,08	0,10	0,09	-0,04	-0,14	-0,12	0,05	0,05	-0,11	-0,21	-0,21	0,28	0,01	-0,14	0,08
ID	0,16	0,19	0,17	-0,21	-0,07	0,21	0,18	0,15	0,24	-0,10	-0,01	0,43	0,61	0,13	0,58	0,21	0,59	0,29	0,54	0,68	0,12
HD	0,03	0,01	0,12	-0,07	-0,01	0,25	0,07	-0,18	-0,12	-0,20	-0,06	0,28	0,13	0,13	0,21	0,48	0,21	0,04	0,17	0,24	0,25
IA	0,09	0,10	0,14	-0,07	0,16	-0,18	-0,03	-0,30	-0,24	-0,05	-0,18	-0,06	0,63	0,13	0,55	0,21	0,48	0,13	0,49	0,63	-0,31
hA	0,01	0,02	0,04	0,03	-0,06	0,00	-0,12	-0,12	-0,07	0,02	0,35	-0,12	-0,07	-0,07	-0,10	-0,18	0,25	0,25	-0,08	-0,17	-0,14
IP	0,06	0,07	0,12	-0,02	0,03	0,12	-0,07	-0,54	-0,53	-0,44	0,33	-0,27	-0,33	-0,35	-0,45	-0,41	0,23	0,23	0,12	0,02	-0,24
IV	-0,09	-0,08	-0,07	0,08	-0,23	-0,18	-0,25	-0,50	-0,48	-0,28	0,47	-0,07	-0,23	-0,10	-0,03	0,07	-0,20	-0,20	0,54	0,48	-0,12
C	-0,53	-0,53	-0,48	-	0,08	-0,13	-0,34	-0,35	-0,26	-0,27	-0,26	0,03	0,17	0,15	0,14	0,15	-	0,15	0,15	0,15	-0,16
ao	0,25	0,23	0,27	-0,13	0,01	0,17	0,25	-0,10	-0,10	-0,14	-0,13	-0,26	0,63	0,59	0,57	0,57	0,44	0,44	0,35	0,35	-0,05
o	-0,50	-0,50	-0,43	0,55	0,18	-0,20	-0,27	-0,49	-0,47	-0,73	0,36	0,53	-0,31	-0,19	-0,26	-0,26	-0,26	0,16	0,06	0,06	-0,11
f	-0,22	-0,23	-0,15	0,54	0,04	0,09	-0,04	-0,03	-0,06	-0,07	0,53	-0,06	0,19	0,04	0,00	-0,01	-0,01	-0,02	0,15	0,15	-0,15
eH	0,10	0,09	0,16	0,08	-	0,22	-0,11	0,18	0,16	0,16	0,33	-	0,17	0,17	0,36	0,33	0,33	0,33	0,80	0,08	0,08
ch	-0,12	-0,11	-0,05	0,20	0,42	-0,01	-0,16	0,00	0,07	0,19	0,43	-0,26	0,26	0,24	0,44	0,40	0,38	0,21	0,56	0,63	0,26
io	0,00	-0,03	0,06	0,15	0,19	0,17	0,17	0,23	0,29	0,10	-0,03	-0,03	0,27	0,28	0,71	0,69	0,73	0,14	0,45	0,59	0,25

Показатели	Р. Лена							Батамайское оз.							Р. Буотама						
	AC	AD	Q	C	eH	H	τ	AC	AD	Q	C	eH	H	τ	AC	AD	Q	C	eH	H	τ
Imx	0,07	0,06	0,16	0,03	0,14	0,20	0,16	0,09	0,19	-0,40	0,47	-0,24	0,27	0,36	0,01	0,01	-0,02	0,38	-0,50	-0,27	-0,11
lmd	-0,21	-0,21	-0,12	-0,03	0,21	0,08	-0,12	-0,31	-0,25	-0,29	0,16	0,03	-0,09	-0,08	0,07	0,01	-0,10	0,13	0,19	-0,01	-0,06

Таблица 4
Оценка достоверности различий остаточных дисперсий при анализе комплекса из 3 возрастных рядов.

Вариация по:	v	SS	S ²	F	Fкр	F/Fкр
Общему уравнению	22	0,439257	0,019966	9,14388	2,168474	4,216736
Отдельным уравнениям	18	0,039304	0,002184			

Литература

1. Демин А.И. Материалы по морфологии и биологии сибирской плотвы р.Лены. //Тр. Байкало-Ленского заповедника, вып. 1, 1998, с. 58-54.
2. Иоганзен Б.Г., Петкевич А.Н. Плодовитость промысловых рыб Западной Сибири. Новосибирск 1958. 47с.
3. Изюмов Ю.Г., Касьянов А.Н., Яковлев В.Н. Популяционная морфология плотвы (*Rutilus rutilus*) водоемов Верхней Волги // Фенетика популяций. М.: Наука, 1982. С. 222–233.
4. Кириллов Ф.Н. Рыбы Якутии. М.: Наука 1972. 360 с.
5. Кириллов А.Ф. Промысловые рыбы Якутии. М.: Научный мир, 2002. 194с.
6. Кириллов А.Ф. Аннотированный список рыбообразных и рыб морских и пресных вод Якутии.// Вестник Якутского Госуниверситета. Т 3, № 4, 2006. с 5-13.
7. Кириллов А.Ф., Ходулов В.В., Книжин И.Б. и др. Экологический мониторинг гидробионтов среднего течения реки Лена. Изд. ЯНЦ СО РАН, Якутск 2009г.175 с.
8. Карандонис Ф. Э., Кириллов Ф. Н., Мухомедияров Ф. Б. Рыбы среднего течения реки Лены // Тр. Ин-та биол. Якут. Фил. СО АН СССР. Иркутск, 1956. Вып. 2. 3-144
9. Лакин Г.Ф. Биометрия. Учеб. пособие для биол. спец. вузов - 4-е изд., перераб. и доп. - М.; Высш. шк. , 1990. - 352 с.
10. Мина М.В. О методике определения возраста рыб при проведении популяционных исследований// Типовые методики исследования продуктивности видов рыб в пределах их ареалов. Вильнюс: Мокслас, 1976. С. 31-37.
11. Мина М.В., Клевезаль Г.А. Рост животных.- М.: Наука, 1976.- 291с
12. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. М.: Пищ. пром-ть, 1966. 376 с.
13. Семенченко А.А. Особенности биологии амурского хариуса *Thymallus arcticus grubii* Dübowski реки Самарга // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 3. Владивосток: Дальнаука. 2005.С. 519–526
14. Столбунов И.А. Морфологическая изменчивость молоди плотвы *Rutilus rutilus* (L.) Рыбинского

водохранилища // Биология внутренних вод. 2005. № 4. С. 67–71.

15. *Столбунов И.А.* Трофические характеристики молоди плотвы *Rutilus rutilus* (L.) в различных экологических условиях // Биология внутренних вод. 2006. № 3. С. 73–77

16. *Столбунов И.А., Голованова И.Л., Кузьмина В.В., Филиппов А.А., Ушакова Н.В.* Морфологические и физиолого-биохимические показатели различных экологических групп плотвы *Rutilus rutilus* (L.) // Комплексный подход к проблеме сохранения и восстановления биоресурсов Каспийского бассейна. Астрахань. Изд. КаспНИРХ. 2008. С. 295–299

17. *Столбунов И.А., Герасимов Ю.В.* Морфологическая и поведенческая изменчивость молоди плотвы *Rutilus rutilus* (L.) (Cyprinidae, Cypriniformes) из разных биотопов Рыбинского водохранилища // Вопр. ихтиологии. 2008. Т. 48. № 2. С. 255–265.

18. *Чугунова Н.И.* Руководство по изучению возраста и роста рыб. М., 1959. 164 с.

Цель и предмет познавательной деятельности адвоката по уголовному делу

Орлов Александр Александрович,
адвокат Московской коллегии адвокатов «ГРАД»
ao@gradfirm.ru

Статья посвящена анализу научных изысканий, исследующих проблему цели защиты по уголовному делу, включая цели познания фактических обстоятельств. Исследовательская работа посвящена проблемам познавательной деятельности, в связи с отсутствием в научной литературе каких-либо разработок в сфере познания адвокатом фактических обстоятельств по уголовному делу. Статья направлена на целеполагание познавательной деятельности по причине того, что цель является составным элементом деятельности и через цель можно охарактеризовать непосредственные действия адвоката, направленные на поиск и установление обстоятельств. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что целью познавательной деятельности адвоката по уголовному делу является установление всех возможных обстоятельств, благоприятных для обвиняемого: оправдывающих его, смягчающих вину или влекущих прекращение производства по уголовному делу, включая обстоятельства, способствующие критике обвинения. Результат, полученный по итогам анализа, может быть использован для дальнейшего совершенствования института квалифицированной юридической помощи. Поскольку знание обстоятельств, входящих в предметную область познавательной деятельности защитника, позволяет оценивать, насколько оказанная им юридическая помощь была квалифицированной. На практике, представленное автором исследование, может быть использовано при рассмотрении дисциплинарных дел квалификационными комиссиями адвокатских палат в отношении адвокатов.

Ключевые слова: цель защиты, целеполагание деятельности адвоката, фактические обстоятельства, предмет познания.

Познавательная деятельность адвоката является составной и неотъемлемой частью осуществления адвокатом защиты по уголовному делу. С момента принятия защиты адвокат находится в поисковой ситуации: он получает информацию о деле во время первой беседы с доверителем, потом дополняет сформировавшийся образ вследствие анализа представленных документов, особое место в процессе познания занимает ознакомление защитника с материалами дела.

Практикующие адвокаты, руководствуясь в познавательной деятельности зачастую наработанными шаблонами поведения и стереотипами, как правило, не имеют должного представления о том, какие обстоятельства ими должны исследоваться и какие факты будут в итоге обнаружены. В связи с этим, требует анализа вопрос о цели познавательной деятельности, направлениях поиска адвоката для достижения максимального эффекта защиты, о круге обстоятельств, составляющих предметную область познания защитника по уголовному делу.

Цель участия адвоката в производстве по уголовному делу – осуществление защиты и уголовно-процессуального представительства и оказание квалифицированной юридической помощи подзащитному и доверителю. Для этого адвокат обязан использовать весь арсенал предусмотренных законом средств, а также иных не противоречащих праву мер и средств¹. Как видно из приведенного определения, цель защиты в данном случае связывается с процессом ее осуществления.

Цель можно характеризовать и через результат, к достижению которого стремится защитник. Как по этому поводу указывал Случевский В.К., с момента возникновения обвинения характер приемов и способов действия формальной защиты складывается главным образом под влиянием не столько характера приемов и способов действия обвинения, сколько под влиянием той цели, к достижению которой она стремится и которая заключается в том, чтобы отклонить не оправдываемое законом или обстоятельствами дела обвинения в его существовании или в мере предъявляемых им требований. В связи с этим, служа, так же как и обвинение, интересам публичным, защита должна пользоваться как средствами собственно самозащиты, так и средствами нападения².

Важно обратить внимание, что в приведенном мнении Случевский В.К. делает акцент не только на результате, но на средствах, используемых адвокатом в целях защиты по уголовному делу, разделяя их условно на «оборону» и «нападение».

Конкретизируя эту мысль, Ю.В. Корневский и Г.П. Падва отмечают, что адвокат может: а) дезавуировать, опорочить доказательства, положенные в осно-

¹ Колоколов Н.А. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 6.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 274.

ву обвинения; доказать, что они должны быть оценены судом как не относящиеся к делу, недопустимые, недостоверные либо недостаточные в совокупности для постановления обвинительного приговора; б) представить в ходе предварительного следствия новые доказательства, опровергающие обвинение, собранные защитой или истребованные по ходатайству стороны защиты. При этом данные два пути, способа должны применяться адвокатом в комплексе¹.

Насонова И.А. определяет цель защиты в узком или широком понимании слова. Защита в самом широком понимании имеет своей целью охрану прав и законных интересов соответствующего участника уголовного судопроизводства. Если говорить о защите в узком значении, то соответственно средства защиты будут подчинены цели выяснения обстоятельств, оправдывающих подзащитного, смягчающих его ответственность, и оказания ему необходимой юридической помощи².

Цель представляет собой один из элементов деятельности, целью определяются совершаемые действия, которые приводят к достижению результата. Вряд ли вызывает сомнение тезис, что подзащитный в качестве цели подразумевает достижение положительного результата, что приводит к такому аспекту целеполагания, как эффективность оказания юридической помощи.

Так, Аврах Я.С., исследуя вопрос оценки эффективности защиты, указывает позицию И.А. Либуса, согласно которой эффективность участия в уголовном судопроизводстве можно определить как соотношение между поставленными перед защитником целями и достигнутыми результатами. При этом провести оценку эффективности деятельности адвоката-защитника затруднительно по той причине, что в большинстве случаев чрезвычайно трудно вычлнить его роль в достижении принятого по делу решения³. В качестве ориентира для оценки качества оказанной юридической помощи Аврах Я.С. предложил анализировать работу адвоката, исходя из четырех соображений:

А) умелое, с точки зрения методики, использование тех законных средств и способов защиты, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом;

Б) своевременное реагирование в рамках уголовного дела на любое нарушение прав обвиняемого;

В) правильное определение защитником адвокатом той конечной цели, достижение которой он намерен добиваться с учетом обстоятельств дела;

Г) достижение этой конечной цели по конкретному делу: оправдания подзащитного, изменение квалификации, смягчение наказания и т.д.⁴

Возвращаясь к вопросу целеполагания познавательной деятельности необходимо отметить, что в целях осуществления эффективной защиты по уголовному делу защитник в любом случае ограничен

областью познания, способствующей защите прав и законных интересов подзащитного. Какие-либо иные обстоятельства предметом познавательной деятельности не являются.

Люблинский П.И. отмечает, что установить теоретически границы очень трудно, они в каждом конкретном случае определяются самим исследователем, который ставит себе «пределы исследования дела». Точное определение этих границ важно более в процессуальном, чем в материально-правовом отношении⁵.

Понятие и содержание методики уголовной защиты целесообразно рассматривать как методологию специфического прикладного адвокатского исследования, где объект – это все сведения об уголовном деле и подзащитном, в которых специальным методом необходимо установить и продемонстрировать искомый предмет – совокупность знаний и приемов, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность⁶.

Колоколов Н.А. указывает, что осуществляемое адвокатом доказывание по уголовным делам носит односторонний характер – направлено на защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Тем не менее, невыполнение или ненадлежащее выполнение адвокатом обязанностей по участию в доказывании само по себе не влечет неблагоприятных последствий для подзащитного, так как это не означает доказанности виновности. Односторонний характер осуществляемого адвокатом доказывания играет решающую роль в определении обстоятельств, которые ему предстоит установить по конкретному уголовному делу. Процессуально-правовая основа для правильного решения данного вопроса закреплена в п. 2,3,5-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которым адвокат-защитник направляет свои усилия на доказывание обстоятельств, касающихся невиновности подзащитного в совершении преступления, характеристики его личности, устранения преступности и наказуемости деяния, смягчения наказания, а также могущих повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания⁷.

Следует отметить, что некоторые авторы рассматривают вопрос целеполагания познавательной деятельности адвоката с иных углов зрения. Так, например, М.О. Баев выделяет в качестве определяющего для поведения защитника целеполагание деятельности обвинителя. По мнению Баева М.О., если преодоление противодействия уголовному преследованию есть необходимость, данность, присущая самому информационно-познавательному характеру уголовного преследования, осуществляемому, как правило, в конфликтных условиях, то принцип состязательности сторон обуславливает и такую же необходимость противодействия уголовному преследованию со стороны защиты⁸.

¹ Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практич. пособие. М.: Юрист, 2004. С. 18.

² Насонова И.А. Понятие средств защиты в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2010. № 4.

³ Аврах Я.С. Некоторые вопросы эффективности защиты на предварительном следствии // Сборник «Вопросы эффективности советского уголовного процесса» под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Издательство Казанского университета, 1976. С. 76.

⁴ Аврах Я.С. Некоторые вопросы эффективности защиты на предварительном следствии // Сборник «Вопросы эффективности советского уголовного процесса» под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Издательство Казанского университета, 1976. С. 78-79.

⁵ Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 64.

⁶ Бородин С.В. Цель оправдывает средства? Еще о методике уголовной защиты // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. № 3.

⁷ Колоколов Н.А. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 18.

⁸ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ. 2009.

Попов В.С. в качестве цели выделяет эффективное влияние защитником на принятие решения следователем и судом с помощью информации, полученной им при использовании совокупности правил и приемов¹.

Итак, предметом познавательной деятельности в виду сказанного могут выступать следующие группы обстоятельств:

1. Обстоятельства, познанные стороной обвинения.
2. Иные обстоятельства, благоприятные для обвиняемого (подозреваемого).

Колоколов Н.А. указывает, что сообразно с выбранной совместно с обвиняемым позицией защиты усилия адвоката-защитника могут быть направлены на следующие цели: опорочивание доказательств, положенных в основу обвинения; отыскание и представление в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства сведений, опровергающие обвинение, обстоятельств, смягчающих вину. Автор отмечает, что для того чтобы опорочить доказательства обвинения, вполне может понадобиться представление новых сведений, отыскание обстоятельств, смягчающих вину подзащитного, является необходимой составляющей деятельности адвоката по осуществлению им функции защиты независимо от того насколько полно и всесторонне эти обстоятельства установлены стороной обвинения².

Мещерин А.И. предлагает следующие определения цели познания и классификацию обстоятельств, подлежащих познанию. Целью познания, по мнению Мещерина А.И., является установление максимального количества обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, путем обнаружения и познания соответствующей информации и введения ее в процесс расследования и рассмотрения дела. В качестве подлежащих познанию обстоятельств автор предлагает следующую классификацию³:

1. Предъявленное обвинение (подозрение) в объеме, указанном в статье 73 УПК РФ;
2. Противоречия, голословные утверждения в обвинении (подозрении), сформулированном следователем;
3. Обстоятельства, имеющие существенное значение для защиты, но неизвестные следователю;
4. Из обстоятельств, указанных в пунктах 2 и 3, выделение и введение в процесс тех, которые способствуют защите.

Однако такое деление вызывает ряд вопросов. Так, познание предъявленного обвинения, очевидно, должно включать процесс усвоения защитником знаний и их систематизацию. В этом случае выделение «критики» обвинения в виде отдельного предмета познания нецелесообразно, так как «критика» представляет собой логические операции с информацией первого пункта и вряд ли может быть отделена от познания самого обвинения. Третий пункт такой классификации включает лишь ту область обстоятельств, которая неизвестна следователю. Но нельзя отрицать существование обстоятельств, известных сле-

дователю, но не нашедших отражения в обвинении. Четвертый пункт опять включает логическую операцию по выделению обстоятельств из указанных ранее. И, по-прежнему вызывает сомнение, как без логической обработки информации, без такого выделения можно было, например, вычленивать противоречия в обвинении ранее.

Однако следует отметить, что в ином месте своего исследования автор приходит к более взвешенной классификации в виде «двойного» познания: 1) обстоятельств, уже познанных следователем (знание о которых защитник получает из материалов уголовного дела, процессуальных документов, участия в следственных действиях, бесед с подзащитным); 2) обстоятельства, следователю еще не известные (информацию о которых он получает от подзащитного, его родственников, иных источников)⁴.

Таким образом, целью познавательной деятельности адвоката по уголовному делу является установление всех возможных обстоятельств, благоприятных для обвиняемого: оправдывающих его, смягчающих вину или влекущих прекращение производства по уголовному делу, включая обстоятельства, способствующие критике обвинения.

Литература

1. Аврах Я.С. Некоторые вопросы эффективности защиты на предварительном следствии // Сборник «Вопросы эффективности советского уголовного процесса» под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Издательство Казанского университета. 1976. – 158 с.
2. Бородин С.В. Цель оправдывает средства? Еще о методике уголовной защиты // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. № 3.
3. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ. 2009. – 504 с.
4. Колоколов Н.А. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2010. 375 с.
5. Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практич. пособие. М.: Юристь. 2004. – 160 с.
6. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало. 2004. – 248 с.
7. Мещерин А.Н. Особенности познания защитником обстоятельств уголовного дела: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. М.: РГБ, 2003. – 219 с.
8. Насонова И.А. Понятие средств защиты в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2010. № 4.
9. Попов В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. – 249 с.
10. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало. 2008. – 374 с.

¹ Попов В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 12.

² Колоколов Н.А. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 202.

³ Мещерин А.Н. Особенности познания защитником обстоятельств уголовного дела: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. М.: РГБ, 2003. С. 84-85.

Обязательная доля в наследственном праве

Лакоба Амина Дауровна,

аспирант кафедры гражданского и трудового права, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, amina90@inbox.ru

В статье проведен анализ обязательной доли в наследственном праве, которым обладают определенные наследники, круг которых регламентирован законом. Право на обязательную долю появляется в случае лишения завещанием наследства необходимого наследника или завещания ему меньше той доли. Обязательная доля составляет 1/2 той доли, которую они могли бы получить, если бы открылось наследование по закону. Проведен сравнительный анализ норм Гражданского кодекса РФ об обязательной доле с аналогичными нормами Гражданского кодекса Украины и Гражданского кодекса Казахстана, который продемонстрировал определенные недостатки статьи 1149, которые предлагается устранить. В частности, можно предложить изменения и дополнения статьи 1149 ГК РФ, указав в пункте 1 вместо «супруг» «вдова (вдовец)». Дополнить статью 1149 пунктом 5 следующего содержания: «Всекие ограничения и обременения, возложенные завещанием на наследника, имеющего право на обязательную долю, действительны лишь в отношении имущества, превышающего обязательную долю».

Ключевые слова: наследование, завещание, наследник, обязательная доля, необходимый наследник, имущество, недействительность, вдова, нетрудоспособный, родитель.

До открытия наследства никто из возможных наследников по закону не знает, будет ли он призван к наследованию или нет, какую долю в наследственном имуществе получит, либо какое имущество станет его собственностью. Это связано с тем, что до открытия наследства неизвестно, по какому основанию после конкретного возможного наследодателя откроется наследование – по закону или по завещанию.

Гражданин вправе в любое время совершить завещание, которым может лишить наследственной правоспособности своих возможных наследников по закону. Однако он не вправе лишить наследственной правоспособности только своих необходимых наследников, о чем предупреждается нотариусом при совершении завещания.

К необходимым наследникам относятся несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные дети, нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 Гражданского кодекса РФ (см. пункт 1 статьи 1149 Гражданского кодекса РФ). Нетрудоспособными признаются несовершеннолетние лица, граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости, граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III групп.

«Находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти – вне зависимости от родственных отношений – полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного» (пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9) [1].

Только указанные лица имеют право на обязательную долю в случае, если они завещанием лишены наследства или им завещано имущество менее, чем обязательная доля.

Необходимые наследники признавались Гражданскими кодексами РСФСР 1922 и 1964 гг., которые не делили их на две группы, как действующий Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), и устанавливали обязательную долю соответственно не менее 3/4 и 2/3 той доли, которую такой наследник мог бы получить, если бы наследование осуществлялось по закону. В соответствии со статьей 1148 ГК РФ обязательная доля не может составлять менее 1/2 той доли, которую необходимый наследник наследовал бы, если бы открылось наследование по закону. Как видим, каждый последующий Гражданский кодекс уменьшал обязательную долю, что можно объяснить стремлением законодателя минимально ограничивать свободу завещания применительно к условиям жизни граждан в каждом конкретном периоде и с уче-

том имущества, которое может принадлежать гражданам на праве собственности.

Если на день открытия наследства необходимых наследников несколько, то каждый из них имеет право на обязательную долю, даже если при совершении завещания и до момента смерти возможный наследодатель о них не знал и не мог знать (после открытия наследства рождается ребенок, родитель, супруг к моменту открытия наследства становятся нетрудоспособными).

Так как определен только нижний предел обязательной доли, то возникал и возникает вопрос о возможности ее увеличения, который являлся предметом исследования и решался неоднозначно. Исходя из буквального толкования словосочетания «не менее» можно сделать вывод, что с учетом конкретной ситуации, в частности с учетом состояния здоровья нетрудоспособного ребенка и материального положения других наследников, состава наследства суд может увеличить обязательную долю. Однако закон не наделяет суд таким правом, поэтому, по мнению К.Б. Ярошенко, более 2/3 законной доли может быть выделено только самим завещателем [2], так как иное означало бы ограничение свободы завещания в больших размерах, чем это предусмотрено законом.

П.С. Никитюк считал, что наследники по завещанию могут выделить необходимому наследнику более 2/3 его законной доли [3]. Этот вопрос порождал и порождает закон, который четко не определяет обязательную долю, используя словосочетание «не менее», в связи с чем отмечается, что словосочетание «не менее» имеет практическое значение. «Бывает, что необходимому наследнику определена некоторая доля имущества в завещании, но эта доля менее законной доли, хотя и не меньше половины. В таком случае завещание полностью действительно и оснований для применения ст. 1149 ГК нет» [4]. Иногда наследники обращаются в суд об увеличении обязательной доли, но суды отказывают в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что закон не предусматривает подобную возможность [5].

Полагаю, что таким же образом можно объяснить установление законом обязательной доли, равной «одной второй доли...» или «не более одной второй доли...», потому что, если необходимому наследнику завещана часть имущества, равная 1/2 или больше 1/2 доли, то также нет оснований для применения статьи 1149 ГК РФ. Определение обязательной доли с использованием словосочетания «не менее» не допускает каких-либо исключений. Однако пункт 4 статьи 1149 ГК РФ содержит правила, позволяющие уменьшить обязательную долю или отказать необходимому наследнику в ее присуждении. Опубликованная судебная практика показывает, что суды отказывают в снижении обязательной доли, ссылаясь на отсутствие предусмотренных законом оснований [6], то есть заявители не представляют доказательств, подтверждающих необходимость снижения обязательной доли.

Что касается наследников, принявших наследство, то при разделе наследственного имущества они могут выделить необходимому наследнику имущество, по своей стоимости превышающее размер обязательной доли, однако нотариус не вправе выдать свидетельство о праве на наследство с определением обязательной доли, превышающей 1/2, так как в

этой части свидетельство будет противоречить закону.

Наличие необходимого наследника не влияет на законность завещания, если не все имущество завещано или такому наследнику завещано имущество наравне с другими возможными наследниками, либо если ему завещано имущество меньшей стоимости, чем остальным возможным наследникам по завещанию, но не менее обязательной доли.

Поэтому суды исходят из того, что если при совершении завещания был лишен наследства необходимый наследник, то нет оснований для признания завещания недействительным. Это должен учитывать нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство [7], то есть из завещанного имущества нотариус должен выдать свидетельство о праве на наследство с учетом необходимого или необходимых наследников.

Возникает вопрос о возможности зачета в обязательную долю наследственного имущества, право на приобретение которого у необходимого наследника имелось, но не было реализовано, например, он отказался от наследства по завещанию или от получения завещательного отказа. Некоторые авторы считают, что в этом случае необходимый наследник лишается обязательной доли, поскольку в таком случае «отказное» наследственное имущество поступает в собственность других наследников [8]. Представляется, что здесь не может быть однозначного ответа. Если имеется завещание, которым все имущество завещано в равных долях, в том числе и необходимому наследнику, то у него не возникает права на обязательную долю и при его отказе от наследства. Если в пользу необходимого наследника сделан завещательный отказ, то все зависит от того, на каком праве ему отказывается имущество: на праве собственности или на праве пользования. Если имущество по легату должно быть передано необходимому наследнику на праве собственности, то следует сопоставить обязательную долю с имуществом, которое должно быть передано по легату, и если стоимость такого имущества равна или превышает обязательную долю, то, отказавшись от получения легата, необходимый наследник не может претендовать на обязательную долю из завещанного или незавещанного имущества. В обязательную долю засчитывается все, что необходимый наследник получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в его пользу завещательного отказа.

Если же стоимость имущества, приходящегося на завещательный отказ, значительно меньше обязательной доли и отсутствует незавещанное имущество, то необходимый наследник вправе требовать передачи ему части завещанного имущества за вычетом того, что приходилось на легат (пункт 3 статьи 1149 ГК РФ). Как сказано в Постановлении от 29.05.2012 г. № 9, при определении размера обязательной доли в наследстве следует исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и в незавещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода, и принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, за-

чатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства (пункт 1 статьи 1116 ГК РФ) (подпункт в) пункта 32 Постановления).

Если по завещательному отказу необходимому наследнику должно быть предоставлено какое-либо имущество только в пользование, то он, отказавшись от такого легата, имеет право на получение обязательной доли, потому что как наследник он вправе получить в собственность часть наследственного имущества.

Как отмечалось, правовое положение необходимого наследника может существенно изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств. Суд может лишиться необходимого наследника права на обязательную долю или уменьшить ее, что возможно, во-первых, если материальное положение наследников по завещанию хуже, чем необходимого наследника, а также если наследники пользовались наследственным имуществом при жизни собственника и в нем нуждаются, а необходимый наследник им не пользовался и в нем не нуждается. Видимо, законодатель учитывает, что, завещая имущество другим лицам, завещатель исходил из того, что его дети, супруг, родители, хотя и являются нетрудоспособными, но материально не нуждаются. Возможно, завещатель при жизни сумел их материально обеспечить, посчитав необходимым завещать имущество другим близким ему лицам. В этом случае максимально учитывается воля завещателя.

Необходимые наследники делятся на две группы с точки зрения их содержания потенциальным наследодателем. Так, несовершеннолетние дети, нетрудоспособные дети, нетрудоспособные вдова (вдовец) и родители обладают правом на обязательную долю независимо от получения от возможного наследодателя содержания и совместного с ним проживания. В этом случае достаточно несовершеннолетия или нетрудоспособности, что учитывается судебной практикой. Например, суд правомерно признал имеющим право на обязательную долю сына умершей матери, которая завещала свое имущество дочери, так как сын на день открытия наследства являлся инвалидом III группы пожизненно, хотя, несмотря на инвалидность, работал [9].

В судебной практике имеется немало дел, участниками которых выступают необходимые наследники, претендующие на обязательную долю. Встречаются дела, когда суды признают, что отказ от обязательной доли является отказом и от супружеской доли. Так посчитал, например, Железнодорожный суд г. Красноярска, решение которого было отменено апелляционной инстанцией Красноярского края [10].

Иногда отказ от наследственной доли признается отказом от обязательной доли. Например, умер К.А.Ю., не оставив завещания. Его наследниками по закону являлись вдова, две дочери и мать. Вдова угрожала свекровь, чтобы с целью экономии денег та отказалась от наследства, пообещав, что добровольно предоставит свекрови причитающуюся ей долю в наследстве. Мать вселилась в один из жилых домов, принадлежавших сыну, пользовалась земельным участком. Через какое-то время она обратилась в суд с иском о признании права собственности на долю в наследственном имуществе, признании недействительным отказа от наследства. Абинский районный суд отказал в удовлетворении заявленных требований. Рассматривая апелляцион-

ную жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского края отменила решение суда и приняла новое решение.

В качестве обоснования своего решения коллегия сослалась на то, что «фактически отказ от наследства в пользу ответчика, совершенный истцом, осуществлен под условием, поскольку ответчик обещала предоставить истцу долю в наследственном имуществе, следовательно, такой отказ подлежит оспариванию, поскольку истец предполагала о наличии у нее в последующем права на долю в наследстве исходя из договоренности с невесткой. Истец на момент открытия наследства была нетрудоспособной, ей назначена пенсия по случаю потери кормильца пожизненно, поэтому она имела право на обязательную долю. Истец является лицом, имеющим обязательную долю в наследстве, и не вправе отказаться от нее в силу закона в пользу другого наследника. На основании чего признала такой отказ недействительным, аннулировала свидетельства о государственной регистрации прав собственности на наследственное имущество, аннулировала свидетельства о праве на наследство по закону, выданных после смерти К.А.Ю. на имя его супруги К.У., и признала за истцом право собственности на наследственное имущество» [11].

Решение судебной коллегии является незаконным по той причине, что в данном случае не было завещания, а потому не могло быть и обязательной доли. Истица просила признать недействительным отказ от наследства, а не отказ от обязательной доли в наследстве, поэтому коллегия, по сути, изменила предмет иска, что не могла делать.

Нельзя признать правильным указание на то, что отказ совершен под условием, потому что обещание невестки не относится к тем обстоятельствам, которые делают сделку условной. Конечно, истицу, которая потеряла сына, очень жаль, но способ защиты она избрала неправильный. В данном случае имеется вина нотариуса, потому что мать отказалась от наследства путем подачи нотариусу заявления, невестка при этом присутствовала, нотариус знала причину отказа, но ничего не сделала для того (насколько можно судить по содержанию определения), чтобы отговорить наследницу не делать такой отказ. В сложившейся ситуации можно говорить о заблуждении, чему способствовала нотариус.

Как показывает только опубликованная судебная практика, количество дел о признании завещания недействительным в связи с лишением необходимого наследника обязательной доли с каждым годом увеличивается, истцами выступают все категории необходимых наследников.

Практически не встречается дел, в которых необходимым наследником является ребенок, родившийся после смерти завещателя.

Увеличение количества споров об обязательной доле можно объяснить увеличением совершаемых завещаний, заблаговременным совершением завещания, когда завещатель не предполагает, что к моменту открытия наследства появятся необходимые наследники либо увеличится их количество.

Одной из особенностей реализации права на обязательную долю является невозможность принятия ее путем совершения определенных действий. Необходимо, чтобы было подано заявление о принятии обязательной доли в наследстве. Например, суд от-

казал в удовлетворении требования Т.И. к Ш.А., К.П., К.О., нотариусу Ю. о признании права на обязательную долю в наследственном имуществе по той причине, что, подав заявление о принятии наследства по закону через представителя, истица не указала, что имеет право на обязательную долю. Об этом она не указала, заявляя требование о признании завещания недействительным. Поэтому суд отказал в удовлетворении заявленных требований и решение суда оставлено в силе судом апелляционной инстанции [12].

Особенностью реализации права на обязательную долю является и то, что от нее нельзя отказаться в пользу другого конкретного наследника (пункт 1 статьи 1158 ГК РФ). В данном случае может быть только ненаправленный отказ.

При определении размера обязательной доли необходимо учитывать время совершения завещания, поскольку статья 8 Федерального закона от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматривает, что правила об обязательной доле в наследстве, установленные частью третьей ГК, применяются к завещаниям, совершенным после 1 марта 2002 года.

Так, рассматривая требование К. об увеличении обязательной доли в наследстве, суд не учел, что завещание, которым завещано недвижимое имущество, было совершено в 1999 г., и обязательную долю определил в виде . той доли, которую он мог бы наследовать, если бы открылось наследование по завещанию. В этой части решение суда было отменено апелляционным судом, и принято новое решение об установлении обязательной доли в виде 1/3 доли в квартире (2/3 от 1/2) [13].

Отказ от наследства, в том числе и от обязательной доли в наследстве, является односторонней сделкой и, как любая сделка, может быть признан недействительным при доказанности, что отказ был совершен под влиянием какого-либо порока (заблуждения, обмана, насилия и др.).

Право на обязательную долю предусмотрено законодательством разных стран мира. Если для сравнения взять Гражданские кодексы некоторых стран СНГ, то общим является только одинаковый размер обязательной доли, составляющий 1/2 той доли, которую необходимый наследник получил бы, если бы наследование осуществлялось по закону. Но имеются и различия. Например, для Гражданских кодексов Украины [14] и Казахстана [15] общим еще является перечень имущества, получаемого необходимым наследником по другим основаниям, которое засчитывается в обязательную долю. Но отличий больше.

Так, Гражданские кодексы Украины и Казахстана к необходимым наследникам не относят нетрудоспособных иждивенцев. В этом плане предпочтительными представляются положения статьи 1149 ГК РФ. Если возможный наследодатель по какой-либо причине содержал нетрудоспособного иждивенца, то, завещав все свое имущество другим лицам, он ставит такого иждивенца в крайне неблагоприятное положение, что противоречит принципу социальной справедливости. Как указывалось выше, в большинстве случаев нет вины завещателя в том, что он не завещает имущество необходимым наследникам. Если бы завещатель знал, сколько лет он еще проживет, а также то, что у него появятся необходимые наследни-

ки, и о возможности отменять, изменять завещание, то количество споров по данным вопросам было бы значительно меньше. Ведь при совершении завещания нотариус не обязан вести просветительскую работу с завещателем, а большинство граждан не обладают необходимыми правовыми знаниями. Поэтому статья 1149 ГК РФ устраняет ошибку, допускаемую в ряде случаев завещателями. Вместе с тем в Гражданском кодексе Украины вместо слова «супруг» употребляется «вдова (вдовец)», что стоит позаимствовать, поскольку смерть одного из супругов прекращает брачные правоотношения, поэтому супруга уже нет, имеется переживший супруг, который называется «вдовец» («вдова»).

В отличие от ГК РФ Гражданские кодексы Украины и Казахстана не допускают уменьшения обязательной доли и отказ в ее присуждении, создающие большие гарантии для необходимых наследников.

Заслуживает внимания правило статьи 1241 Гражданского кодекса Украины о том, что любые ограничения либо обременения, возлагаемые завещанием на наследника, имеющего право на обязательную долю, действительны лишь относительно той части полученного наследства, которая превышает обязательную долю. Такая ситуация возможна, если необходимым наследникам завещано имущество и возложена, например, обязанность выполнить завещательный отказ или завещательное возложение. Можно сделать вывод, что Гражданский кодекс Украины максимально обеспечивает получение необходимым наследником обязательной доли.

В законодательстве некоторых других стран при определении обязательной доли учитывается даже то имущество, которое необходимым наследник получил от возможного наследодателя до открытия наследства (статья 1375 Гражданского кодекса Грузии) [16].

Таким образом, ГК РФ занимает «золотую середину», предоставляя в некоторых случаях право суду уменьшать обязательную долю или отказывать в ее присуждении.

Гражданский кодекс Украины содержит статью о необходимых наследниках в главе «Наследование по завещанию», а не в главе «Наследование по закону», как в ГК РФ и Гражданском кодексе Казахстана. В связи с этим возникает вопрос о месте данной нормы. Как отмечалось, необходимый наследник появляется тогда, когда открывается наследование по завещанию и он не указан в числе наследников по завещанию либо ему завещана часть имущества менее обязательной доли. Видимо, поэтому разработчики Гражданского кодекса Украины и поместили соответствующую статью в главу о наследовании по завещанию, потому что определенная связь имеется, хотя не с наследованием по завещанию, а с завещанием, порождающим данный вид наследования. Однако недопустимость лишения необходимых наследников наследства, определение перечня необходимых наследников, установление обязательной доли и порядок ее наследования осуществляются по закону, поэтому данная норма должна входить в группу норм наследования по закону.

Таким образом, можно предложить изменения и дополнения статьи 1149 ГК РФ, указав в пункте 1 вместо «супруг» «вдова (вдовец)». Дополнить статью 1149 пунктом 5 следующего содержания: «Всекие ограничения и обременения, возложенные завещани-

ем на наследника, имеющего право на обязательную долю, действительны лишь в отношении имущества, превышающего обязательную долю».

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
2. Ярошенко К.Б. Наследование по завещанию // Социалистическая законность. 1978. № 4. С. 38.
3. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. С. 153.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. Проспект, 2011. С. 73.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2012 г. по делу № 11-14955; Апелляционное определение Тверского областного суда от 05.07.2012 г. по делу № 33-2070; Кассационное определение Амурского областного суда от 15.06.2011 г. по делу № 33-2707/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 29.06.2011 г. по делу № 33-380/11; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2012 г. по делу № 11-16028 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2012 г. по делу № 11-14955; Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2012 г. по делу № 11-14955.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 2004. С. 75.
9. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 09.10.2012 г. по делу № 33-3364/2012; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 03.10.2012 г. по делу № 33-2887/2012; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2012 г. по делу № 11-19784 и др. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22.10.2012 г. по делу № 33-9102/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 30.08.2012 г. по делу № 33-17388/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 12.11.2012 г. по делу № 33-13064/12 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 09.10.2012 г. по делу № 33-3065 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Цивільний кодекс України. Киев.: Велес. Стаття 1241.
15. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть). Алматы. Издательский дом «Lem», 1999. Стаття 1069.
16. Гражданский кодекс Грузии / Науч. ред. З.А. Бигвава. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. См. также статью 425 Гражданского кодекса Латвии. Гражданский кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001.

Правовые основы применения «облачных технологий» как инновационной формы предоставления государственных услуг

Фабричнов Александр Геннадьевич,

канд. юрид. наук, профессор кафедры документационного обеспечения управления и информационной безопасности, Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
7140036@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Характеризуется современное состояние нормативного правового регулирования оказания данных услуг. Определяются требования к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Обосновывается необходимость использования в рассматриваемых процессах «облачных технологий», как инновационной формы обработки информации. В качестве примера использования «облачных технологий» рассматривается единый портал государственных и муниципальных услуг. Определяются требования к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие действующих и создаваемых информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме федеральными органами исполнительной власти. Выделяются проблемы и основные пути развития правового регулирования применения данных технологий при предоставлении государственных услуг в электронной форме. Ключевые слова. Государственная услуга, облачные технологии, защита информации, государственные информационные ресурсы, портал государственных и муниципальных услуг

В соответствии Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» под государственной услугой, предоставляемой федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации понимается деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги. Названный федеральный закон предусматривает предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Под этим понимается предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг, а также использование универсальной электронной карты, в том числе осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями. В целях предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме могут использоваться другие средства информационно-телекоммуникационных технологий в случаях и порядке, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусматривается возможность применения «облачных технологий» при предоставлении государственных услуг в электронной форме, определяя в статье 10 требования к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. При предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме осуществляются:

1) предоставление в установленном порядке информации заявителям и обеспечение доступа заяви-

телей к сведениям о государственных и муниципальных услугах;

2) подача заявителем запроса и иных документов, необходимых для предоставления государственной или муниципальной услуги, и прием таких запроса и документов органом, предоставляющим государственную услугу, органом, предоставляющим муниципальную услугу, либо подведомственной государственному органу или органу местного самоуправления организацией, участвующей в предоставлении государственной или муниципальной услуги, с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры, в том числе единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг;

3) получение заявителем сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги;

4) взаимодействие органов, предоставляющих государственные услуги, органов, предоставляющих муниципальные услуги, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, участвующих в предоставлении предусмотренных частью 1 статьи 1 настоящего Федерального закона государственных и муниципальных услуг;

5) получение заявителем результата предоставления государственной или муниципальной услуги, если иное не установлено федеральным законом;

6) иные действия, необходимые для предоставления государственной или муниципальной услуги.

Примером использования облачных технологий в рамках предоставления государственных и муниципальных услуг является Единый портал государственных и муниципальных услуг. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» единый портал государственных и муниципальных услуг является федеральной государственной информационной системой, обеспечивающей предоставление государственных и муниципальных услуг, а также услуг, указанных в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона, в электронной форме и доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, а также об услугах, указанных в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение соответственно реестров государственных и муниципальных услуг. Единый портал государственных и муниципальных услуг обеспечивает:

1) доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, а также об услугах, указанных в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров соответственно государственных и муниципальных услуг;

2) доступность для копирования и заполнения в электронной форме запроса и иных документов, необходимых для получения государственной или муниципальной услуги либо услуги, указанной в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона;

3) возможность подачи заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги либо услуги, указанной в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона, и иных документов, необходимых для получения государственной или муниципальной услуги либо услуги, указанной в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона;

4) возможность получения заявителем сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги либо услуги, указанной в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона;

5) возможность получения заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий результатов предоставления государственной или муниципальной услуги, за исключением случаев, когда такое получение запрещено федеральным законом, а также результатов предоставления услуги, указанной в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона;

6) возможность оплаты заявителем с использованием электронных средств платежа предоставления государственных и муниципальных услуг, услуг, указанных в части 3 статьи 1 и части 1 статьи 9 настоящего Федерального закона, и уплаты иных платежей, взимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, представление информации об уплате которых допускается с использованием информации, содержащейся в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, если иное не предусмотрено федеральными законами;

7) реализацию иных функций, которые вправе определить Правительство Российской Федерации.

Необходимо отметить, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.09.2012 № 928 «О базовых государственных информационных ресурсах» утверждены следующие документы:

- Требования к порядку формирования, актуализации и использования базовых государственных информационных ресурсов;

- Правила формирования, актуализации и использования реестра базовых государственных информационных ресурсов.

Однако применение так называемых «облачных технологий» при предоставлении государственных услуг в электронной форме требует соответствующей инфраструктуры. Требования к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие действующих и создаваемых информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также порядок информационно-технологического взаимодействия информационных систем регламентируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.06.2011 №451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых

для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

На основе вышеизложенного можно говорить о наличии соответствующего нормативного правового регулирования в сфере предоставления государственных услуг в электронной форме. Однако использование в данной сфере «облачных технологий» порождает угрозы такого использования. Дальнейшее развитие нормативного правового регулирования этих отношений требует развития норм, направленных на обеспечение информационной безопасности Российской Федерации в целом и личной безопасности граждан в частности.

Интернет-источники

1. Энциклопедия «Кругосвет». <http://www.krugosvet.ru>
2. Рубрикон. Энциклопедии, словари, справочники. <http://www.rubricon.com>.
3. Международный союз электросвязи. <http://www.itu.int>.

Сохранение культурной самобытности подрастающего поколения чеченцев в условиях современного мира с использованием этнопедагогического опыта

Арсалиев Шавади Мадов-Хаджиевич, д-р пед. наук, проф., декан исторического факультета, Чеченский государственный университет
Бадалова Роза Юрьевна, учитель английского языка, МБОУ СОШ №24, badalova_roza@mail.ru

В статье рассмотрены аспекты сохранения культурной самобытности подрастающего поколения Чеченской Республики в общеобразовательном пространстве. Необходимость приобщения подрастающего поколения к традиционной системе воспитания, которая поможет в решении современных проблем духовно-нравственного воспитания молодёжи. А также важность духовной культуры, которая передавалась из века в старшим поколением – младшему. Ведь ценность этнопедагогике состоит из обычаев, которые участвуют в воспитании человека. С ее помощью мы узнаем воспитательный опыт многих народов. Из чего следует, что народная педагогика имеет дело с практикой, направляя учителей и родителей своими педагогическими средствами, которые прошли вековую проверку. В данной статье показано, что в каждом народе, даже исчезающем, есть такое, что можно передать мировой цивилизации для воспитания молодого поколения. Сохраняя культуру подрастающего поколения, мы формируем духовные ценности человечества. Улучшение духовно-нравственного воспитания молодёжи положительно отразится на будущем всей науки. Через воспитание и обучение в национальных школах происходит возрождение нации. Воспитывая в лучших национальных традициях молодёжь, мы можем сохранить лучшие национальные черты народа. Ключевые слова: культура, этнопедагогика, молодое поколение, духовные ценности, человечество, духовно-нравственное воспитание

Духовная жизнь каждого народа определяется не только трудолюбием, талантом и человечностью, но и его духовной составляющей. Все эти качества личности, участвующие в формировании народного характера, и составляют основу народной педагогики. Этнопедагогика-наука, предметом изучения которой является народная педагогика, как традиционная практика воспитания и обучения, исторически сложившаяся у различных этносов. Можно взять много примеров из истории, которые доказывают, как не просто было выжить нашему народу в условиях дискриминации языка, обычаев и традиций, - царская власть систематически проводила меры, направленные на разрушение его этнокультурных традиций и обычаев. Известные события последних 15-20 лет в Чеченской Республике сильно повлияли на замену традиций, национальных методов воспитания на псевдо-национальные. В теории и практике этнопедагогике чеченцев Ш. М-Х. Арсалиевым, И.В.Мусхановой, Р.А.Алихановой определены основные виды педагогического анализа. «Национальные традиции являются сильнейшим культурным наследием. Традиции и обычаи чеченского народа складывались веками и передаются от старшим к младшим. Они всегда носили поучительный характер. Нет традиций - нет воспитания, которое отвечает требованиям нравственности. Анализ чеченского фольклора показывает, что культурная самобытность чеченцев имеет много общего с другими народами, ибо человечество едино» [1]

Не последнее место в работе чеченского правительства занимает нравственное воспитание. Глава Чеченской Республики Р.А. Кадырова предложил разработать Концепции Чеченской Республики. Проблемы нравственного воспитания в формировании гармоничной личности анализируются в трудах Н.С. Гончаровой, Ж.Д. Доржиева, З.Д. Клекбаева, А.Ш. Хасанова. Кропотливый анализ этнопедагогического наследия чеченцев, обобщение опыта, традиций и преемственности в вопросах воспитания ребенка, роль национальной культуры в подготовке учителя рассматривает в своих трудах Ш. М-Х. Арсалиев. Для изучения данной проблемы, затрагивающей вопросы развития школы, педагогической мысли и этнопедагогике северокавказских народов, интерес представляют работы З.Б.Целлаговой, Х.Х. Батчаевой, Ш.Ш. Мирзоева, А. М.Магомедова и др. Проблема использования традиций и обычаев народной педагогики в воспитании детей и юношества нашли отражение в трудах выдающихся педагогов прошлого П.П. Блонского, Я.С. Гогобашвили, Я.А. Коменского, И.Г. Пестолоцци, Л.Н.Толстого, К.Д. Ушинского, И.Я. Яковлева; педагогов, просветителей и общественных деятелей Северного Кавказа А. Кешева, И. Крымшамханова, Ш. Ногмова, С.Усервиева, С.Хан-Герей и др. В предисловии к монографии Ш.М-Х. Арсалиева «Этнопедагогическое наследие чеченцев» Г.Н.Волков написал о чеченском воспитании и о том, что это воспитание должно быть примером для других народов: «Воспитательная система чеченцев при внимательном ее рассмотрении могла бы быть гордостью для всего человечества, где разные народы, которого одинаково мечтают о счастье в условиях свободы и равенства» [2; 15] Суть народной пе-

дагогика состоит в том, чтобы сохранить для подрастающего поколения все лучшие качества наших предков. Из этого следует, что этнопедагогика представляет не только проявление педагогической культуры масс, но и олицетворяет думы и чаяния народа, отражает его идеалы, воззрения и представления о человеке и семье, детей и их воспитании, обеспечивает самобытность нации, ее языка и духовного богатства. Чеченская народная педагогика – уникальный пример семейного воспитания. Образцом для чеченской молодежи являются люди с высокими моральными устоями. Их жизненный путь – пример, который оказывает позитивное влияние на формирование нравственной культуры подрастающего поколения. Мы знаем, что педагогическая культура является важной частью духовного наследия для любого народа. Еще с древних времен народная педагогика отражала не только духовный мир чеченцев, но и трудности бытия. Объединив в себе совокупность эмпирических знаний и опыта народа в области воспитания и обучения молодежи, она стала заниматься осмыслением, анализом этого опыта, находить пути практического его использования. Одним из первых к разработке проблем этнопедагогика обратился академик Геннадий Никандрович Волков (70-е гг. XXв), определивший ее как науку, сложившуюся под влиянием исторических условий, изучающую особенности национального характера семейного воспитания, сохранившуюся благодаря традиционной системе воспитания, изменяющуюся вместе с условиями жизни народа. Поэтому семья – важный фактор сохранения этнической культуры, национального характера и религиозности нации. Не исчезающие ценности нравственных традиций и обычаев из века в век передавались последующему поколению. Последние годы этнопедагогика семьи изучалась известными учеными-пе-

дагогами: Арсалиев Ш.М.-Х., Алиханова Р.А., Мусханова И.В. - семейная педагогика чеченцев; Сокольникова Э.И. - чувашская; Алиева Б.Ш. - дагестанская; Батчаева Х.Х. - карачаевская и др. Чеченская семья - уникальная воспитательная среда, в которой прочно и глубоко дети усваивали в процессе подражания и сопереживания нравственные позиции родителей, проявляющиеся в их привычках, суждениях, оценках и отношениях к другим людям, ядро чеченской национальной системы воспитания. Известно, что естественность и перманентность воспитания предполагают связь поколений, единство прошлого, настоящего и будущего. Вот почему процесс формирования этнопедагогической микросреды чеченской среды начинается задолго до рождения ребенка. Основная функция чеченской семьи – продолжение рода. Именно поэтому рождение ребенка воспринимается как праздник. Поздравляя родителей с рождением девочки, родственники и соседи желали: «Пусть будет сестрой семи братьев!» («Ворх1 вешийн йиша хуьлда!»), в случае рождения мальчика – «Пусть будет братом семи братьев!» («Ворх1 вешийн ваша хуьлда!»), каждому ребенку желали «Пусть будет полезным членом семьи!» («Дала муь1ахъ а, беркате а, доьзалхо войла!»)[3;25] Этнопедагогические воспитательные средства - бесценный вклад, который при верном его использовании может внести неоценимую помощь в пополнении педагогической науки, образовать религиозную основу воспитания подрастающего поколения, а также помогает ее нравственному воспитанию. Народная педагогика чеченцев давно использует словесные средства воспитания в подготовке ребенка к жизни. Эффективными из них являются сказки, сказания, предания, легенды, пословицы и поговорки, историко-героические, колыбельные, трудовые и обрядовые песни. Чеченцы использовали

сказки в воспитательных целях и с помощью них они старались передать детям свой жизненный опыт, воспитать их в духе народных идеалов, прививали им лучшие человеческие качества, составляющие основу нравственного кодекса воспитания молодежи. Сказки становились своего рода нравственным и этическим кодексом, многообразно подтверждаемым историей, непосредственно составляющими основу занимательных сюжетов. Насыщенные самыми беспрецедентными событиями, которые подчеркивали отношение народа к справедливости, его стремление к благополучию и счастью, являлись важнейшими словесными средствами умственного, нравственного воспитания детей и взрослых, формировали их мировоззрение, расширяли и углубляли миропонимание, воспитывали чувства и убеждения. В своей диссертации Алиханова Р.А. написала: « В этнопедагогике семьи можно черпать богатейший материал семейного воспитания. Более того, семейная этнопедагогика играет спасательную роль в народной судьбе, что подтверждается на примере самосохранения двадцати четырёх депортированных народов, которые были обречены на исчезновение, если бы национальная система воспитания не сохранила бы свои позиции в семье» [4; 15] Для чеченцев семья - основа сбережения национальной культуры, менталитета и духовности нации.

Благодаря фольклору мы смогли сохранить и передать мудрость старшего поколения нынешней молодёжи. И поэтому, особую роль в нравственном воспитании подрастающего поколения надо отвести устному народному творчеству (в том числе легендам историческим песням), которые накопили в себе на протяжении многих веков мудрость народа, его жизненный опыт, стали своеобразным сводом нравственных правил и обычаев. Старшему поколению надо усилить работу, по-

могая молодёжи сохранить духовную ценность нации, накопленную невероятно острыми событиями через фольклор, легенды, притчи и сказки. Современная молодежь находится в тяжелом положении, в плане воспитательного характера по известным причинам связанные с военными действиями. Много упустили, детям оказывалось мало внимания, и они росли сами по себе. Пропуская обычаи и традиции чеченцев и других народов через фольклор и национальную культуру можно разрешить эти проблемы. Сегодня молодое поколение Чеченской Республики - внушительная сила в количественном отношении. Много внимания уделяется Главой Республики Р.А.Кадыровым и в целях воспитания чеченской молодёжи. Так как молодежь - это наше будущее, и от нее зависит процветание республики.

Народную педагогику К.Д.Ушинский считал одним из важнейших факторов, под влиянием которых складывалась отечественная педагогическая наука. Он высказал самое главное и самое важное для всей педагогической науки: « Народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания.... Только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного развития». Сказки и рассказы, по мнению, К.Д.Ушинского - лучший пример использования народной педагогики в воспитании, как в семье, так и в школе. Народная педагогика – не наука, но предмет науки этнопедагогика. [3; 30] В ней преобладает живой опыт воспитания. Она показывает не только определённую ступень развития, но и конкретный исторический этап в духовном прогрессе человечества, а также служит основой, на которой возникла и развивалась педагогическая наука. Но и в последующем - как возникновение художественной литературы не уничтожило устного творчества, так и педагогическая наука не вытеснила совсем из повсед-

невной жизни народа его педагогические воззрения. Педагогическая наука и народная педагогика между собой оказывают влияние на позитивное развитие друг друга, при этом создавая единое пространство, которое может быть названо педагогической культурой народа.

Каждый народ обладает своим самобытным укладом жизни, духовной культурой, которые вырабатывались за все время существования народа. У всех народов есть много обычаев, традиций, облагораживающих их жизнь, которые проявляются в народных ремеслах, в поэзии, в красоте национальной одежды, в законах гостеприимства, правил поведения в обществе, в отношении к природе. Этнопедагогика помогает нам выяснить возможность применения старых обычаев в современных условиях и определяет целесообразность новых обычаев в воспитании человека. Педагоги широко используют в своей работе воспитательный опыт многих народов благодаря этнопедагогике. Она имеет практическое применение в жизни общества. А также многовековой богатый воспитательный опыт применяют учителя и родители в своей практике. Культура народа дает главную информацию о самой стране. Наша великая страна, Россия, включает в себя много народностей, по которым другие страны могут судить нашу страну. Народы, у которых одна цель, стоят на более высоком уровне в плане не только культуры, но и нравственности. Нет такого народа, который достиг успехов в развитии самостоятельно, потому что все народы зависят друг от друга и материально, и духовно. Вот через все это влияет этнопедагогика на сохранение культурной самобытности подрастающего молодого поколения не только в Чеченской республике, но и во всем мире. Снова приводим слова академика Г.Н.Волкова к предисловию монографии Ш.М-Х. Арсалиева: «Самое уди-

вительное и привлекательное в чеченской цивилизации - ее открытость миру, хочется сказать несколько иначе: чеченцы открыты всему человечеству» [2; 112]

Человечество не может идти дальше, не оглядываясь назад и не переосмысливая еще раз важность духовного воспитания старшего поколения. Будущее любой науки, в том числе и педагогической, включает в себя понимание не только настоящего, но и прошлого. Приемственность культуры, в том числе и педагогической есть главный признак высокой культуры народа. Если люди сохраняют свои традиции, внимательны к ним, то значит, этот народ достоин уважения. Гегель считал, что «... всякий новый расцвет науки и просвещения возникает путем обращения к древности». Проявление внимания и интереса к древней культуре народа, по словам Энгельса, есть признак его истинной просвещённости. Совершенно в том же духе высказывался и А.С. Пушкин: по его мнению, прошлого нет только у дикарей. [3;60] Несмотря на то, что наши предки жили в суровых условиях, окружающая действительность не позволяла им вести праздный образ жизни, чтобы выжить в таких условиях люди должны были мужественными и доверять друг другу, отвечать за свои поступки. Поэтому путешественники тех лет отмечали не только мужественность наших предков, но и их детскую доверчивость. Все эти качества народная педагогика передает современной молодежи. В период развала СССР произошел развал образовательной системы, подрастающее поколение стало заложником этого развала: появились ложные западные идеологии, герои, образ жизни не присущие нашему народу. Нам кажется, что проблема духовно-нравственного воспитания осложняется противоречиями, возникающими в связи с ростом самосознания и национально-культурным возрождением на-

ции, неподготовленностью государства к разрешению межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Решением данных проблем занимались и занимаются современные философы и педагоги Ш. М-Х. Арсалиев, Ю.А.Айдаев, В.Ю.Гадаев, Алиханова Р.А., Мусханова И.В. и др. проблемы этнопедагогике нашли своё отражение в трудах известных учёных Северного Кавказа – Р.А.Махлиговой, И.А.Шорова (Адыгея), Ш.М.Мирзоева, А.М.Магомедова, Б.Ш.Алиева (Дагестан), Ш.М-Х.Арсалиева, С.М.Хасиева (Чечня), Е.Е.Хатаева (Осетия) и др., имеющих научно-практическое значение для улучшения воспитания и обучения детей в национальной школе. Важный вклад в изучение и сохранение духовной культуры нации внесли чеченские мыслители, публицисты и писатели Ю.А.Айдаев, И.О.Алироев, С.О.Зоев, Д.Межидов и др. И только благодаря традиционной культуре,

которая сохранилась благодаря старшему поколению, наша молодёжь сможет сохранить лучшие черты нашего народа.

Подрастающее поколение – это не только настоящее, но и будущее нашей республики и всего мира. Все мы обязаны принять активное участие для поддержания нравственности у молодежи. А для этого нужна как этнопедагогика чеченцев, так и этнопедагогика других народов.

В заключении приведём отрывок из богословского издания, в котором говорится, что Пророк Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) как-то спросили, кто из людей является более достойным: знающий учёный человек или поклоняющийся Аллаху. Он ответил: «Учёный человек превосходит просто поклоняющегося Аллаху настолько, насколько я превосхожу самого низкого по положению человека из вас».[3;11]

Литература

1. Арсалиев Ш.М-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. М: Прометей, Московский Педагогический Государственный Университет 1998.286с.
2. Алиханова Ровзат Арбиевна. Автореферат. Этнопедагогический потенциал чеченской семьи. Йошкар-Ола, 2004. 19с.
3. Волков Геннадий Никандрович. Этнопедагогика. Москва, 2000. 173с
4. Гадаев Ваха Юнусович. Молодое поколение Чеченской Республики. Грозный, 2011. 344с
5. Мусханова Исита Вахидовна. Этнопедагогизация формирования личности в образовательном пространстве Чеченской Республики. Владикавказ. 2012.

Проблема культурного самопознания и самоидентификации в традиционном и индустриальном обществах в генезисе социально-философской мысли

Болотова Ульяна Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры истории, философии и педагогики, Северо-Кавказский Федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), madamBolotova1@yandex.ru.

Бондаренко Наталья Григорьевна, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой истории, философии и педагогики, Северо-Кавказский Федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), 425257@mail.ru.

В статье рассматривается в рамках социально-философского анализа проблема культурного самопознания, где критическое мышление является фактором, оказывающим влияние на развитие и изменение в традиционном и индустриальном обществах, так как в различные времена оно по-разному влияло на восприятие социального мира человеком, играло все большую роль и вместе с развитием общества, культуры, науки, философии приобретало новые черты и трансформировалось в различные формы. Анализируются трансформирующиеся модели критики, которые не влияют на ее сущность и, тем более, не приводят к уменьшению ее значения в жизни человека и общества. Отмечается, что институты, создающие и поддерживающие порядок и структуру социальной системы, являются лишь тогда устойчивыми и эффективными, когда они фиксируются в общественном сознании как базовые ценности. Особое внимание уделено механизмам формирования различных культур, где приоритетной является культурообразующая роль философского знания на Западе. Авторы делают вывод что, критическое мышление не может существовать в прежних формах в условиях постиндустриальной экономики и постмодернистской культуры, когда потоки информации преобразуют возможности критики, а посттрадиционализм и глобализм изменяют ее границы.

Ключевые слова: традиционное общество, индустриальное общество, идея разума, критицизм, консерватизм, «Логос», культурные ценности, идентичность, культурное самосознание.

Традиционное общество характеризуется медленными изменениями в сфере производства, консервацией культурных традиций, воспроизведением в течение многих столетий сложившихся социальных структур и образа жизни. В традиционном обществе фактически нет социальной мобильности, и ему соответствует особый тип мышления, который можно было бы назвать докритическим. Докритический стиль мышления ориентирует человека на созерцательное отношение к миру и определяется существующим типом мировоззрения, чаще мифологией и религией. Ориентация традиционных обществ на традицию, с одной стороны, влечет за собой отсутствие исторического динамизма и развития новаторства, а с другой стороны, обеспечивает стабильность, неизменность, устойчивость цивилизации [1]. К традиционному типу зачастую относят не только общества ушедших эпох, но и современные восточные общества, так как исторически именно на Востоке сложились и достигли наивысшего расцвета деспотические государства, для которых характерным было отсутствие частной собственности, подчинение личности коллективу и ориентация на традицию.

Традиционному обществу противопоставляется современное общество, которое именуется то, как индустриальное, то, как рациональное, то, как либеральное, то, как техногенное [2]. Важнейшим признаком современного общества является ускоренный научно-технический прогресс. Часто техногенное общество отождествляется с западной цивилизацией. Научно-техническое развитие делает ее динамичным обществом, вызывая часто на протяжении жизни нескольких поколений радикальные изменения социальных связей и форм человеческого общения. Для этого общества характерно наличие в культуре ярко выраженного слоя инноваций, которые постоянно взламывают и перестраивают культурную традицию.

Начиная с греков, философия стала для европейского человека главным органом его самосознания, только ему присущего взгляда на мир и на самого себя. Европейская культура по своим истокам – культура философская, в которой философия играет центральную роль. Рождение европейского мира происходит под знаком идеи разума, то есть из духа философии. Именно европейским народам свойственно идентифицировать себя не только по вере, но и по идее, то есть посредством не столько мифологического и религиозного, сколько философского сознания, в котором эта идея и вырабатывается.

В своей основе любая культура имеет изначальный, первичный стержень, устойчивое ядро, содержащее традиции, ценности, идеи, установки, которые, несмотря на смену исторических эпох, сохраняются в неприкосновенности и в относительной неизменности. Эти «нормативные установки» определяют образ исторического существования, являясь «лицом» культуры, указывая на ее своеобразие и отличие от других культур. Если для европейской культуры, по словам Э. Гуссерля, такой нормой послужила теоретическая установка (то есть философская), то для Востока решающей в формировании культур была религиозно-мифологическая установка.

Восточные цивилизации, к которым относят страны Азии, Африки и Латинской Америки, характеризуются особым генотипом социального развития и стилем мышления. Научное изучение истории культур, религий и цивилизаций Востока на Западе имеет прочную традицию. На протяжении веков в европейской общественной мысли шло изучение достижений восточных культур, которые наряду с историей были сферой преимущественного внимания еще потому, что именно через постижение других культур Европа в немалой степени осознавала самое себя или же находила в них восполнение недостающих элементов: место романтического бегства мятежных душ и мистических восхождений на вершины духа.

Западное востоковедение имело дело преимущественно с достижениями восточных цивилизаций в прошлом и, несмотря на положительное отношение к достижениям восточных культур, их судьба в современном мире казалась предрешенной.

В философской схеме, построенной на основе однозначной и однолинейной эволюции, восточные общества присутствуют лишь на правах «пройденного этапа», «переходного общества», «объекта воздействия» или «традиционного мира». Считалось, что наличие таких характеристик, как традиционализм, отсутствие доминирующего индивидуального начала, слияние индивида с общественным целым, замкнутость и локальность должны были сделать Восток «пройденным этапом» в истории человеческой культуры.

Не следует отрицать существование философских идей на Востоке, зачатки которых были сформированы в древних восточных культурах и впоследствии восприняты греками. Однако условия социокультурного и исторического развития восточных стран не способствовали дальнейшему развитию философии, а в большей мере

поддерживали становление религиозно-мифологического мировоззрения.

Необходимо показать различие в механизмах образования разных культур, одним из которых является культуросо-зидательная роль философии на Западе и отсутствие такой роли философии на Востоке. Восток знал величайших мудрецов и пророков, но это еще не философия в точном смысле слова. Именно с греков возник культ рационализма как единственного средства миропонимания и культ знания как единственной цели философии.

Для многих стран Востока, в частности для Африки и Латинской Америки, в XX веке становится актуальной проблема поиска культурной идентичности, которая нашла отражение в оригинальных концепциях культурной самобытности, направленных против вестернизации, модернизации, европейского культурного влияния.

После многовековой колониальной зависимости и насаждения элементов чуждой культуры в восточных обществах на зрела острая необходимость культурного самопознания и самоидентичности, осознания собственной культурной оригинальности и самоценности, значимости родной культуры для собственного существования. Идея самосознания представителями цивилизаций восточного типа своей культурной оригинальности была оформлена в своеобразные доктрины: в Африке – негритуд Э. Сезара и Л. Сенгора, африканская этнофилософия П. Темпельса и М. Гриола, в Латинской Америке – «философия освобождения» Л. Сеа, Э. Дусселя [3].

Процесс обретения культурного самосознания идет через сопоставление и противопоставление «своей» и «чужой» культуры, восточной и западной культуры, получившее выражение в антитезе «чувства – разум», «дух – материя», утверждающей духовное превосходство Востока над Европой. Концепции самобытности оформ-

ляются в противовес рациональному и индивидуалистическому Западу, из отталкивания от него и выделения некоего противостоящего ему общего духовного начала. «В Африке – сплавляющая дробь тамтама, импульсивные ритмы танца в освещенной костром саванне или на специально расчищенной поляне в джунглях. В Европе – монотонно-размеренное тиканье часов, противопоставляющий людей друг другу шелест хрустящих купюр, машиноподобный темп исступленно-маниакального «делания денег», бизнеса, риска. В Африке – гуманизм обычая предков, идиллия гармонии с природой, коллективизм, взаимопомощь и сочувствие людей друг другу. В Европе – социальные антагонизмы, конфликты, агрессия, расхищение ресурсов природы, угнетение и дискриминация человека человеком» [4].

Культурные различия континентов предполагают и противопоставление типов мышления. Абстрактный, внеисторический, оторванный от деятельности и других людей, африканец пронзительно резко и очень образно был противопоставлен европейцу. Первый – поэт-лирик. Второй – инженер, прагматик. Первый отражает окружающий его мир и выражает свое отношение к нему танцем, искусством, душой, сердцем. Второй – формулой, наукой, умом, мозгом. Сознание африканца пронизано священным трепетом чувства, искренней верой, утонченной интуицией. Африканец мыслит по традиционному-ритуальному принципу оценки прежнего опыта. Это позволяет воспринимать действительность в нерасчлененно-целостном виде, свободной от противоречий. Разум европейца, - подчеркивает Л. Сенгор, - носит аналитический характер, глубоко прагматичен, максимально функционален.

Философия же не может существовать вне свободы, она возникает в ситуации незнания истины, ее закрытости для человека и связана с поиском ис-

тины свободных и рационально мыслящих людей, не знающих истины, но убежденных в ее существовании. Следовательно, в восточных культурах отсутствовали благоприятные условия, необходимые для развития философии.

Таким образом, можно заключить, что критический взгляд на мир становится в обществах западного типа крайне важным элементом этих обществ. Они отличаются от традиционных тем, что уровень критического мышления существенно превосходит все предыдущие формы.

Исторически механизм цивилизационной преемственности не менее сложен, чем механизм интеллектуального наследования. Финская демократия, как и демократии других древнегреческих полисов, оказыва-

ла и продолжает оказывать существенное влияние на социальное и государственное строительство в Западной Европе, а затем в Северной Америке и, далее, по всему миру. Точно так же прослеживается путь рационалистической традиции, что лишний раз подтверждает их взаимосвязь.

В традиционном аграрном обществе господствующее представление о справедливости не подвергается сомнению. Но в современных индустриальных странах право неизбежно становится объектом рефлексии (философского осмысления и переосмысления). Критическое мышление представляет собой не только благо, но и особую технологию, фундирующую как отдельного человека, так и весь социум. Для того чтобы традиция сохраняла свою

действенность и не подменялась имитацией, необходимо искать и находить новые возможности ее рационального обоснования.

Литература

1. Бондаренко Н.Г. Социальное и экзистенциальное в историческом бытии // *European Social Science Journal*. 2013. № 11-2 (38). С. 18-20.
2. Андреев И. Л. Является ли африканец «европейцем наоборот»? // *Вопросы философии*. – 1999. – № 11. – С. 51.
3. Болотова У.В. Монография: Критическое мышление в жизни современного общества. – Изд-во «МИЛ», г. Кисловодск, 2011. - С. 19.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб., 2000. – С. 71.

О необходимости инновационных подходов к определению дат основания театров (на примере истории Пермского академического театра оперы и балета)

Ивинских Галина Павловна

канд. культурологии
Старший преподаватель кафедры
режиссуры и мастерства актера,
Пермская академия искусства и культуры
e-mail: iwinskih@mail.ru

Общерусская система провинциального театра на основе частных антреприз носила миграционный характер. К перемене мест антрепренеров вынуждали, как правило, экономические причины: провинциальные города XIX в. с их малонаселенностью и недостаточной просвещенностью не могли обеспечить содержание даже скромных трупп. Большинство из них растворялось в странствиях, оставляя лишь размытый временем след. В результате возникли проблемы, связанные с определением дат основания театров. Отсутствие общепризнанных критериев требует инновационных подходов к решению данного вопроса. Это касается не только Перми.

В 1990-е гг. на волне общих перемен появилась тенденция пересматривать исторические даты. Это видно при сравнении энциклопедических и справочных изданиях разных лет: история некоторых театров оказалась сдвинута на десятилетия назад, что можно характеризовать как своего рода «приватизацию» прошлого. В подобных случаях историю театральной культуры путали с историей конкретных театров.

Есть и другие причины хронологических расхождений и колебаний. Одна из причин рассматривается на примере истории Пермского академического театра оперы и балета. Ключевые слова: критерии, даты, основания театров, инновационный подход, театральная культура, Пермский театр.

Начальную дату в истории российских театров определяли разные события. Где-то — первое представление местных любителей или заезжей труппы и даже первое печатное упоминание о показанном в городе спектакле, а где-то — постройка театрального здания или какая-то иная знаковая дата, фиксирующая начало постоянной театральной жизни.

Общерусская система провинциального театра на основе частных антреприз носила миграционный характер. Способ их существования образно выразил писатель М. И. Михайлов в названии своего романа - «Перелетные птицы», первого в России романа из театральной жизни (опубликован в 1854 г.)

В большинстве случаев жизнь антреприз была скоротечной, артисты собирались на сезон, затем «разлетались», чтобы поискать счастье в другом месте. Однако, несмотря на неустойчивость отдельных трупп, сама организационная форма антрепризы с некоторыми модификациями продержалась в России до революции 1917 г. В советское время она возобновлялась в годы НЭПа, а сегодня, как известно, стала обычным делом

Стационарирование театров, которые мы привыкли называть «репертуарными», произошло в середине 1930-х гг.

И здесь возникает вопрос, что считать датой рождения театра? К сожалению, общепризнанного критерия в решении этого вопроса нет (как нет его и для определения даты основания городов). Наверное, отсюда и «плавающие» даты возникновения театров.

Они обнаруживаются при сравнении сведений, приведенных в «Театральной энциклопедии», изданной 1960-е гг. [1], с данными, опубликованными в театральных справочниках, вышедших в последующие годы, в 1996 г. [2] и в 2002 г. [3].

К примеру, странным образом перемещался во времени Курский драматический театр им. А. С. Пушкина. В трех названных изданиях указываются не только три разные даты его рождения: 1729 [4, с. 342], 1772 [5, с. 195], 1792 [6, с. 514], не совпадают и годы присвоения театру имени прославленного поэта (1934, 1938, 1937).

В 1990-е гг., когда жизнь сдвинулась со своих привычных рельсов, словно какой-то стрелочник перевел стрелки и в историческом движении ряда российских театров.

Но если Курский театр «помолодел», то некоторые театры, наоборот, прибавили себе возраст. Такие хронологические метаморфозы (также зафиксированные в указанных изданиях, произошли с драматическими театрами Саратова, Свердловска (Екатеринбурга), Томска, Иркутска, других городов.

Так, про Иркутский драматический театр в «Театральной энциклопедии» (1963 г.) написано, что он создан в 1934 году на основе стационарировавшегося в Иркутске Сибирского экспериментального театра (СЭТ) [7, 902]. А из справочника «Театры России» (1996 г.) узнаем, что театр возник в 1850 г. [8, с. 902; с. 180]. В издании 2002 года уточняется: театр, возникший в 1850, открылся в 1851 г. [9, с. 462]. В любом случае «возраст» театра увеличился более чем на 80 лет.

О Томском драматическом театре в справочнике 1996 г. сообщается, что «за год основания театра принята дата, с которой начались постоянные театральные сезоны», и указывается 1859 г. [10, 261]. В справочнике 2002 г. точная дата вообще не называется, не упоминается и 1859 г. Говорится лишь о том, что «первое театральное здание появилось в Томске в 1850 г. [11, 708]. Далее перечисляются различные театральные коллективы, работавшие в городе в советское время, которые сливались, преобразовывались, работали в разных зданиях. Из этого перечня трудно понять, когда же конкретный театр создан.

Можно привести еще ряд примеров подобных невнятных и расхождений. Почему они возникают? То ли от неизученности исторического прошлого, то ли, напротив, люди, дававшие в разное время информацию о театре, имели свою обоснованную точку зрения, не совпадающую с чьим-то предыдущим мнением. (Как правило, первоначальные сведения для справочных изданий по соответствующим запросам подают сами театры).

И вероятно, дело здесь не в ошибках, не в чьей-то персональной «вине». Говорим об этом не с целью, кого-то обвинить, а для того, чтобы обозначить проблему и не быть голословными.

Проблема — в отсутствии критериев: что считать датой основания театра, истоками, предпосылками, традициями, преемственностью и т. д. В последнее время при субъективизме и неопределенности понятий историю театральной культуры начинают путать с историей конкретных театров. Как если бы отдельные дуб, сосна, береза или бузина, пустившие корни в XVIII, XIX и XX вв. пытались сегодня, спустя столетия, говоря современным языком, «приватизировать» весь земельный участок и на всю глубину культурного пласта.

В свое время Освальд Шпенглер, полагая, что сравнения

вскрывают органическую структуру совершающегося, назвал аналогию средством для уразумения живых форм. Если продолжить аналогию социокультурной ситуации с растительным миром, то историю театральной культуры можно сравнить с плодородной почвой, а деревья и другие растения, которые на ней растут и имеют разный «генетический код», — с отдельными театрами.

Как в перестроенные годы в производственно-материальной сфере произошла приватизация предприятий, так применительно к нашей теме можно говорить о нематериальной и, вероятно, неосознанной «приватизации» культурно-исторического прошлого.

Разногласия относительно даты основания старейшего театра Урала — Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского — лежат в иной плоскости.

Согласно утвердившемуся мнению начало истории театра положила опера М. И. Глинки «Жизнь за царя», впервые поставленная 24 ноября 1870 г. труппой антрепренера А. Д. Херувимова с участием пермских музыкантов-любителей из пермского отделения Русского музыкального общества.

В печати эта информация без каких-либо ссылок на первоисточники впервые появилась в статье А. К. Шарца (Шарцева) - «75 лет Пермского оперного театра», опубликованной в областной газете «Звезда» 13 марта 1946 года. (До 1946 года ни одной «круглой даты» (ни 50, ни 60, ни 65, ни 70-лет) театр не отмечал). Тем не менее данная публикация, стала неким обоснованием, позволившем в 1946 году провести юбилей театра. (Хотя

Это предопределило и закрепило последующие суждения о «рождении пермской оперы», которые были растиражированы во многих театральных буклетах, других популяризаторских изданиях. И в большинстве случаев информация подавалась уже как само собой разу-

меющийся исторический факт (как Волга впадает в Каспийское море), без ссылок на «первоисточник», то есть на А. К. Шарца.

Но, увы, источник оказался ненадежным, что и привело к появлению своего рода «призрака оперы». Как удалось выяснить (при внимательном изучении архивных материалов и публикаций в газете «Пермские губернские ведомости») во второй половине ноября 1870 г. в Перми проходили лишь драматические спектакли любителей (15, 23 и 27 ноября 1870 г.), и «музыкально-литературные вечера» [12]. На одном из них и прозвучала (наряду с «вариациями на гитаре и романсами») увертюра из оперы «Жизнь за царя», но отнюдь не вся опера.

Трудно представить, чтобы обозреватель газеты, перечисляя рядовые театральные представления и концерты, происходившие с 15 по 27 ноября, упомянув об увертюре, ни слова не сказал о таком знаменательном событии, как первая постановка самой оперы.

В текстах А. К. Шарца содержатся и другие несоответствия: так, Пермское отделение Русского музыкального общества, на которое он ссылается, возникло в Перми только в 1908 г. [13], а труппы А. Д. Херувимова, которая якобы «скооперировалась» с любителями на тот момент в городе не было, как не было и Е. А. Ивановой. Ее краевед называл исполнительницей партии Вани [14, 321 - 324]. Но артистка, игравшая в уральской антрепризе П. А. Соколова в 1843- 1857 гг., впоследствии вместе с ним уехала в Тобольск, в Пермь она вернулась лишь в 1875 г.

В действительности первое представление «Жизни за царя» состоялось в Перми даже раньше названной Е. К. Шарцем даты. Спектакль был поставлен силами труппы — В. В. Головинского (преемника П. А. Соколова). Это произошло в начале 1866 г. и стало значительным событием зимнего сезона, чему есть убедительные свиде-

тельства современников. Опера, показанная несколько раз, вызвала восторженные отклики публики и прессы [15]. Особые похвалы выпали на долю приглашенных В. В. Головинским из Мариинского театра М. И. Сарриотти и Д. М. Леонову, исполнивших ведущие партии в опере (Сусанина и Вани).

Артисты тогда уже блистали на императорской оперной сцене. М. И. Сарриотти (настоящая фамилия Сироткин) учился в Италии, где и начинал свою сольную карьеру. Д. М. Леонова — одна из знаменитых оперных певиц (контральто) — после учебы в Петербурге совершенствовала свое мастерство в Берлине и Париже у Д. Мейербера и Д. Обера. Кстати, Д. М. Леонова была одной из любимых учениц М. И. Глинки, в свое время он принимал участие в ее становлении как певицы [16, с. 14 - 38]. Партию Вани, которую впоследствии ей довелось исполнить в пермской постановке, композитор проходил с ней лично.

В пермских источниках в связи с деятельностью А. К. Шарца, наряду с признанием вклада в пропаганду краеведения, указывается на его «вольное обращение с документальными источниками, подтасовку фактов, «исторические фальсификации» а иногда и прямое измышление», вводящее в заблуждение широкую читательскую аудиторию» [17, с. 187; с. 156—159].

Похоже, А. К. Шарц ввел в заблуждение не только читательскую, но и театральную аудиторию. Если исходить из того, что премьера «Ивана Сусанина» состоялась 24 ноября 1870 г., то 75-летие театра должно было состояться в ноябре 1945 г.

В сущности, так и планировалось. В сборнике «Западный Урал — фронту», изданном в 1985 г. приводится выступление партюга театра тов. Чувлиева на пленуме обкома ВКП(б) 13 сентября 1944 г.: «...На руководство театра возложена трудная и серьезная задача создать театр таким, какой бы полностью от-

вечал требованиям трудящихся культурно растущего города. ...Театр в октябре поднимет занавес..., и в 1945 г. будет праздновать 75-летие своего существования» [18, с. 267].

Но в намеченный срок провести юбилей не удалось. Театр почти три года работал в промышленных центрах области, уступив свою сцену театру оперы и балета им. С. М. Кирова, эвакуированному из Ленинграда. Когда в 1944 г. (после прорыва блокады) ленинградцы уехали, пермские артисты вернулись на родную сцену. Естественно, было много первоочередных забот, связанных с кадрами, с репертуаром и вообще с обустройством жизни после длительного отсутствия. И потому юбилей перенесли на следующую осень. С тех пор так и повелось — все круглые даты театр отмечает со смещением на год, как если бы первый спектакль был сыгран в 1871 г.

С. Г. Ходес, директор Пермского театра оперы и балета (с 1944 по 1973 гг.), при котором и состоялось первое празднование юбилея, позднее в интервью газете «Звезда» (21 октября 1960 г.) внес некоторое разъяснение по поводу «юбилейного запаздывания».

Сказав, что «в 1870 году первый оперный спектакль поставило местное филармоническое общество», он добавил, что «официальным «годом рождения» театра считается 1871 год, когда сложилась пермская оперная труппа» [19].

Факты же свидетельствуют о другом. Во-первых, Пермского филармонического общества, как и отделения Русского музыкального общества, в 1870 г. не существовало. В качестве организаций они были зарегистрированы в Перми только в 1908 году [20].

Во-вторых, не было и постоянной труппы. Именно в 1871 году корреспондент «Пермских губернских ведомостей» Иван Кожин с огорчением отмечал: «В Перми мало разумных публичных развлечений, нет даже постоянной труппы» [21].

И, в-третьих, сама формулировка о «сложившейся пермской оперной труппе» не соответствует общему положению дел в российском провинциальном театре, в том числе и на Урале, поскольку, труппы в то время были смешанными.

Их разделение (на оперные и драматические) произошло позднее. Одним из первых в провинции (в 1874 году) такое разделение актерского состава произвел П. М. Медведев. Оперную же труппу он привез в Пермь в сентябре 1879 года [22, с. 83].

Именно эту дату предлагал считать началом пермской оперы один из исследователей истории Пермского края П. А. Огибенин, аргументируя это тем, что не сохранилось никаких свидетельств о представлении оперы в 1870 г. ни в периодике тех лет, ни в работах пермских историков-летописцев XIX века и позднейшего времени [23, с. 15]. Зафиксированный в прессе спектакль В. В. Головинского, поставленный в 1866 г. на сцене Городского театра, это мнение опровергает.

Другой пермский краевед М. Н. Степанов, исходя из принципа регулярности постановок, считал, что «...историю современного Пермского театра оперы и балета как стационарной организации следует вести с 1895 года» [24]. (То есть со времени работы так называемой Пермской городской театральной дирекции, когда принцип регулярности был осуществлен в наибольшей степени.)

Иной взгляд на рождение Пермского театра оперы и балета представлен в сборнике «Исторические миниатюры о Земле Пермской» (автор-составитель Е. В. Шабашова): «Оперный театр — любимец пермяков. Театр зародился в самом начале XIX века. ...Он сначала существовал в виде крепостных трупп из Очерского завода и из села Ильинского» [25, с. 198]. Подобное утверждение, пожалуй, будет натяжкой. Если следовать этой логике, то из очерской труппы (как из «гого-

левской шинели») можно вывести все пермские театры.

Как видим, отсутствие документальной доказательной базы и четких критериев при определении исторических театральных дат порождает значительный разброс мнений относительно «рождения» пермской оперы.

Пересмотр сложившихся исторических дат не входит в нашу задачу. Разумеется, вышеприведенные разногласия не могут поставить под сомнение подлинность творческих успехов театра, подлинность его вклада в музыкальную культуру города, подлинность традиций, идущих от одного поколения к другому.

Причинно-следственные связи внутри театральной системы сложны, как сейчас говорят, носят нелинейный характер, полны случайностей. Иногда здесь действует принцип - «так сложилось». И все-таки... Если история, в том числе история театра - наука, то в ней, как в любой другой науке, должны быть и истина (пусть и не в последней инстанции), и критерии истинности тех или иных явлений, событий и процессов. Их выявление и осмысление все равно необходимы.

Литература

1. Театральная энциклопедия: В 5 т. М., 1961- 1968.
2. Театры России. Справочник. Часть I. Драматические театры. М., 1996.
3. Театральная Россия. Ежегодный справочник. М., 2002.
4. Театральная энциклопедия. Т. III. 1964.
5. Театры России. Справочник. Указ. изд.
6. Театральная Россия. 2002. Указ. изд.
7. Театральная энциклопедия. Т. II. 1963.
8. Театры России. Справочник. 1996. Указ. изд.
9. Театральная Россия. 2002. Указ. изд.
10. Театры России. Справочник. Указ. изд.
11. Театральная Россия. 2002.
12. Пермские губернские ведомости. 1871. 20 января, 6 и 13 февраля.
13. Пермские губернские ведомости. 1908. 2 февраля, № 28; 1909. № 18.
14. Шарц А. К. Путь театра // Прикамье. 1947. № 10.
15. П-ов. Пермские губернские ведомости. 1866. № 12.
16. Яковлев В. В. Д. М. Леонова. М.—Л., 1950; В. П. Шка-

фер. Сорок лет на сцене русской оперы. Л., 1936.

17. День в истории. Календарь знаменательных и памятных дат Пермского края. Пермь, 2007; Колбас В. С. «Примечательный выдумщик» // \\\\/\\\ Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. 3. Пермь, 2001.

18. Западный Урал — фронту. Пермь, 1985.

19. Звезда. 1960. 21 октября.

20. Пермские губернские ведомости. 1908. 2 февраля, № 28; 1909. № 18.

21. Пермские губернские ведомости. 1871. 6 февраля. № 11.

22. Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998.

23. Огибенин П. А. Исследования по истории Урала. Пермь, 1972. Вып. II.

24. Степанов М. Н. Этапы развития дооктябрьской Перми. К постановке вопроса // Страницы прошлого. Пермь, 1995.

25. Исторические миниатюры о Земле Пермской. Пермь, 1998.

Связь эго-категории и субъективации в русском языке

Иосилевич Наталья Вячеславовна
доцент кафедры русского языка,
Владимирский государственный
университет
iva-vip33@rambler.ru

Эго-категория - это принципиально новое понятие в лингвистике, это своего рода инновация, позволяющая по-новому представить привычные языковые явления. Эго-категория - это интенция говорящего субъекта. Языковой субъект - это словоформа, занимающая привилегированную субстанциальную позицию в рамках предложения. Языковой субъект - это высшая степень проявления эго-категории в языке, когда различные интенции говорящего признаются языковой системой, получают возможность своего формального выражения в рамках предложения.

К средствам выражения языкового субъекта относятся: форма именительного падежа, одушевленность субстантивов, значение агенса залоговой конструкции, значение субъекта лексической ориентации предиката, значение темы высказывания.

Именительный падеж является апогеем выражения эго-категории в языке. Форма именительного падежа - самая высокая и последняя ступень процесса субъективации интенции говорящего в языке.

Субъективация - это процесс превращения интенции говорящего (эго-категории) в языковой субъект, субъектность - это результат процесса субъективации. В процессе субъективации эго-категория проходит следующие стадии языкового развития: имплицитное выражение эго-категории в предложении; оценка; обособление; топикализация; субъектность.

Ключевые слова: эго-категория, языковой субъект, привилегированная субстанциальная позиция, именительный падеж, субъективация, имплицитное выражение, оценка, обособление, топикализация, субъектность.

1. Эго-категория – это эмоциональная интенция говорящего, имеющая рациональные формы выражения в языке. Языковой субъект - это высшая степень проявления эго-категории в языке, когда различные интенции говорящего признаются языковой системой, получают возможность своего формального выражения в рамках предложения. Языковой субъект - это словоформа, занимающая привилегированную субстанциальную позицию в рамках предложения.

2. К средствам выражения языкового субъекта относятся: форма именительного падежа, одушевленность субстантива, значение агенса залоговой конструкции, значение субъекта лексической ориентации предиката, значение темы высказывания [2, 24].

3. Именительный падеж является апогеем выражения эго-категории в языке. Форма именительного падежа - самая высокая и последняя ступень процесса субъективации интенции говорящего в языке. Субъективация - это процесс превращения интенции говорящего (эго-категории) в языковой субъект.

4. На пути к привилегированной субъектной позиции Именительного падежа эго-категория преодолевает несколько взаимосвязанных и взаимозависимых ступеней развития, или субъективации: имплицитность выражения; оценка; обособление; топикализация; субъектность. Рассмотрим данные этапы подробнее.

1) Имплицитное выражение эго-категории

Имплицитное выражение эго-категории - это косвенные, опосредованные формы выражения эго-категории в языке. Имплицитное выражение эго-категории реализуется в двух формах речи – в представлении и в нарративе (Нарратив – языковой акт, т.е. вербальное изложение [9,3], пересказ; предствление – непосредственное отражение действительности говорящим).

В представлении можно выделить следующие средства имплицитного выражения эго-категории: морфолого-синтаксические – флексии личных глаголов в односоставных конструкциях: Иду, Тебе не раз говорили об этом и др.; имплицитный субъект вводных конструкций: Онегин, я тогда моложе, я лучше, кажется, была [9, 16]; лексико-грамматические - метафорическое употребление неодушевленных субстантивов, субъектность которых актуализируется в грамматическом (действительный залог) и лексическом контексте: Что-то мелькает в газетах, толкующих так и сяк факты, которых, собственно, кот наплакал (И. Бродский); опосредованное выражение субъекта через согласованные и несогласованные определения: Сердце его сжималось от горькой жалости (Д.С. Мережковский); несобственно-прямая речь: То, что Любка осталась в городе, было особенно приятно Сережке: Любка была отчаянная девка, своя в доску (А. Фадеев); лексические - слова-эгоцентрики [9, 3; 11, 119], обнаруживающие говорящего субъекта, здесь, теперь, сюда, отсюда, показаться, виднеться, слышаться и др.: Пока ты пела и летала, птицы отсюда отбыли (И. Бродский), Неожиданно послышались шаги и голоса (А.П. Чехов); В воздухе висело предчувствие осени (А.П. Чехов); существительные типа взор, взгляд, речь, намек, содержащие сему «субъект»: Старик выдержал взор его и не потупился (Д.С. Мережковский).

В связи с анализом эго-категории в нарративе, следует упомянуть о таких понятиях, применяемых сегодня для анализа субъектной составляющей в тексте, как наблюдатель [4, 187; 9, 3; 11, 119], точка зрения [4, 188; 12, 124].

Так, в монографии «Лирика Н.А. Некрасова» на примере лирики А. Фета Б. О. Корман показывает, как в условиях «поэтического мира» субъективное «я» выполняет... функцию наблюдателя. Б.О. Корман отмечает, что решающим моментом построения художественного мира является отношение между точкой зрения и объектом: «...отношение повествователя к изображаемому предмету в сочетании с реальными качествами предмета и создает образ предмета»; «субъект речи при всей своей самостоятельности является призмой, точкой зрения, через которую преломляется и определенным образом оформляется изображаемая автором действительность; его слово, позиция участвуют в творении художественного мира, образа и выступают как определенная форма выражения авторского сознания. ...» [4, 188].

Таким образом, если в представлении и актуальны взаимоотношения эго-категории и языкового субъекта, или взаимоотношения рационального и эмоционального [5, 112], то в нарративе (в пересказе) анализируются взаимоотношения сознания автора и сознания субъекта речи: «точка зрения субъекта речи по своему объему, по типу сознания, по многим параметрам может быть отдалена от точки зрения автора, вплоть до определенного противостояния ей, но тем не менее она используется автором для построения художественного мира и является поэтому формой выражения авторского сознания. Здесь возможен широкий спектр отношений сознания автора к сознанию субъектов речи — от относительной идентификации с ними до превращения их (до известной степени) в объект, до выстраивания системы их иерархии» [4, 188]. Идея преодоления между я-говорящим и субъектом высказывания [13: 4, 173] актуальна и для представления.

2) Оценка

Оценка – одно из ярких проявлений эго-категории в языке. Н.Д. Арутюнова отмечает, что

оценка относится к числу собственно человеческих категорий, «она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием. Она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [1, 5].

Оценка связана с явлением имплицитного выражения эго-категории в языке, поскольку оценивающий субъект может быть и вербализован, совпадая в пропозиции с говорящим: Я одобряю его призвание; Я хвалю ваш вкус [7, 71], но может иметь и опосредованное выражение. Вслед за Т.В. Маркеловой, в системе средств выражения оценочных значений в русском языке, «отражающих процесс взаимопроникновения грамматики, семантики и прагматики», можно выделить оценочность функциональную: Большие серые глаза - слишком большие для такого худенького детского лица - смотрели умно, твердо и не по-детски серьезно (А.М. Куприн), В голосе у нее звенела зловещая истерическая нотка (В. Набоков); оценочность коннотативную: Жизнь – сказка; Что такое народ у Некрасова и что такое народ у Толстого (из телепередачи); оценочность прагматическую: И знать, что все потеряно, что жизнь – проклятый ад... (А. Ахматова) [8, 69].

3) Обособление

Обособление, хотя и считается грамматическим процессом, связано с коммуникативным устройством предложения, поскольку средством выражения обособления является в т.ч. и порядок слов. «Хотя русский язык и принадлежит к языкам с так называемым «свободным» порядком слов, однако для каждого члена предложения можно указать одно обычное, излюбленное место в предложении и другое, менее обычное, при котором расстановка слов кажется как бы намеренно измененной. На этом основании различают так называемый «прямой» порядок слов и «обратный». При обратном порядке слов член, который кажется пе-

реставленным, больше выделяется в мысли и больше привлекает к себе внимание, чем при «прямом». Вот этот-то обратный порядок слов, выделяющий переставленное слово, и является условием, благоприятствующим обособлению, т.к. обособление тоже связано с перемещением второстепенного члена в центр синтаксического сознания» [10, 380].

Обособление – один из этапов субъективации эго-категории, когда интенция, эмоция говорящего, или эго-категория, вступает в противоречие с принятым нейтральным порядком слов, и с помощью инверсии, или обратного порядка слов, и интонации выделяется в предложении. На втором этапе своего обособления эго-категория устремляется в начало высказывания, в тему, где она может обрести статус топика: ср.: Люди же, изумленные, встали как камни (М. Горький) и Измученные, мы долго молчали, сидя друг напротив друга (М. Горький); Пруд блестит на солнце, как сталь. – Пруд, как сталь, блестит на солнце. – Как сталь, пруд блестит на солнце.

4. Топикализация

Топикализация связана с оценкой, т.к. позиция в абсолютном начале предложения отражает желание я-говорящего выделить то или иное значение, вывести его на первый план.

Топикализация связана также с обособлением, являясь последней ступенью проявления обособления. Ср.: Рождество, как говорят в Европе, семейный праздник / Как говорят в Европе, Рождество – семейный праздник / В Европе говорят, что Рождество – семейный праздник – в последнем случае, в отличие от предыдущих, словоформа «в Европе» является субъектом предложения.

Фактором, объединяющим обособление и топикализацию, является формирующий их порядок слов. Например, «для приглагольного падежа прямым порядком является постановка его после глагола, а обратным переносом» [10, 380]. И обособление, и топика-

лизация как явления возникают лишь в результате нарушения нейтрального порядка слов по тем или иным причинам.

Топикализация – это выдвигание словоформы или сочетания слов в позицию абсолютно начала предложения. Роль топика «состоит в том, чтобы ограничить применение главной предикации некоторой определенной областью. Топик устанавливает пространственные, временные или личностные рамки, в пределах которых верна главная предикация» [14, 309].

«Топик» [7, 193; 14, 309] чаще всего употребляется как синоним к понятию «тема», однако, если уточнить, то топик – это многозначное понятие, имеющее несколько значений: 1) топик-детерминант (2-ой топик, или дополнительный топик [3, 114] двусоставного предложения при 1-ом топике – подлежащем): У него жена и дети всякий раз в театре (Н.В. Гоголь); У меня, бывало, муха летит, так и муху слышно (А.П. Чехов); 2) актуальный топик - тема предложения в ее традиционном понимании, выделяемая в рамках актуального членения предложения, зависящая от порядка слов: О гимназии и реальном училище К.И. Мая написано много (Д.С. Лихачев) (ср.: Много написано о гимназии и реальном училище К.И. Мая); 3) грамматический топик, т.е. подлежащее: Птицы летят на юг; 4) грамматизированный топик – тема, регулярно возникающая в абсолютном начале предложения в определенных синтаксических конструкциях (односоставных или грамматически/семантически неполных двусоставных предложениях) при нейтральном порядке слов: Его встретили почтительно (Ф.М. Достоевский), А мне разрешили (К. Симонов), На улицах быстро темно (А.И. Куприн), В воздухе соль и йод. (И. Бродский), У животных самые пугливые – овцы; - Вдали послышались голоса (А.П. Чехов) – последнее предложение является семантически неполным, т.к. субъект лексической ориентации предиката [2, 45] (мне, нам) не выражен.

5. Субъектность

Субъектность – последний этап процесса субъективации: Рождество, как говорят в Европе, семейный праздник / Как говорят в Европе, Рождество – семейный праздник / В Европе говорят, что Рождество – семейный праздник / Европейцы говорят, что Рождество – семейный праздник (в последнем примере наблюдается переход топикализации в субъектность, т.е. в позицию именительного падежа, что является завершающим этапом процесса субъективации).

На субъектный потенциал некоторых словоформ может указывать возможность трансформации второстепенного члена в подлежащее: В воздухе соль и йод (И. Бродский), ср.: Воздух наполнен солью и йодом. Подобная трансформация может быть реализована и в рамках одного высказывания: Для самого Леонида Владимировича не было кумиров. Он с увлечением относился к самым разнообразным художникам (Д.С. Лихачев); Второй Вагановой нет, не было и, вот не знаю, будет ли (М. Плисецкая).

Итак, словоформа или сочетание слов выдвигаются в позицию языкового субъекта постепенно, преодолевая рассмотренные процессы – имплицитное выражение смысла, оценку, обособление, топикализацию, субъектность.

Факторами, способствующими обретению словоформой или сочетанием слов значения языкового субъекта, служат компонентные [2, 24; 6, 197] значения языкового субъекта: 1) значение грамматически независимого предмета (именительный падеж); 2) роль агенса залоговой конструкции, 3) одушевленность субстантива, 4) роль субъекта лексической ориентации глагола, 5) роль темы высказывания.

Языковой субъект – самая привилегированная позиция для эмоциональной интенции я-говорящего, или эго-категории. Форма именительного падежа – инвариант парадигмы языковых форм выражения эго-категории.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. М., 1984. 287 с.
2. Иосилевич Н.В. Соотношение подлежащего и дополнения с семантическими категориями субъекта и объекта. – Владимир, 2004. 144 с.
3. Иосилевич Н.В. Детерминант как особый член предложения / Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект, Владимир, 2007, С. 114-115.
4. Корман Б.О. Лирика Н.А. Некрасова, Воронеж, 1964. 390 с.
5. Лекант П.А. Рациональное и эмоциональное в русском предложении: семантика эмоционального состояния / Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения, М., 2007. С. 212-213.
6. Лекант П.А. К вопросу о синтаксическом субъекте / Вопросы филологии. – М., 1969. С. 197-204.
7. Ли Чарльз и Томпсон Сандра Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. С. 193-235.
8. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке / Филологические науки, 1995 №3. С.67-79.
9. Падучева Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания, 2011, №3. С.3-18.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. 432 с.
11. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. М., 1957. 560 с.
12. Филимонова Е.Ю. К вопросу об иерархическом упорядочивании лиц. Выделенность 2-ого лица. Гипотеза языковой корреляции // ВЯ. 1977. №4. С.85.
13. Химик В.В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. – Л., 1990. 184 с.
14. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топик и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.11, М.: Прогресс. С. 277 – 316.

Образ Христа в ранних лирических произведениях С.Есенина

Кондаков Николай Сергеевич, аспирант, Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, E-mail: kondakov88@list.ru

Изучение образа Христа в творчестве великого русского поэта Сергея Есенина актуально в наше время, поскольку фигура Христа занимает ведущее место в культурном наследии человечества. Жизнь Иисуса, его сподвижников непременно привлекали внимание лучших писателей и художников всех времен. Обращаясь к библейским сюжетам и образам, деятели искусства, таким образом, осмысливали современную им действительность. Особенно интересно изучение образа Христа в творчестве Есенина. Это обуславливается тем, что сам поэт в своих письмах неоднократно утверждает о совершенстве Христа, которого он считает образцом любви к ближнему.

В статье ставится задача рассмотреть образ Христа в художественном мире Есенина, в частности в ранних произведениях поэта.

Цель статьи проанализировать восприятие Христа у Есенина. Сопоставить отношение к образу Христа в произведениях Есенина некоторых исследователей.

В результате анализа автор утверждает о важности темы образа Христа во всем творчестве поэта. Особое внимание обращается на то, что в ранних стихотворениях Есенина чаще всего Христос предстает нам в виде странника, нищего и младенца. Также автор высказывает мысль о том, что в ранних стихах Есенина большое место занимают мотивы и образы, почерпнутые из церковно-христианских представлений и церковных книг/

Ключевые слова: лик Христа, русская природа, Богоматерь с младенцем - Христом на руках.

Сергей Есенин родился совсем незадолго до великого христианского праздника Покрова Пресвятой Богородицы и был крещен в Константиновской церкви Казанской Божьей Матери.

На Руси этот праздник широко отмечался в крестьянском быту, вобрав в себя многие обряды древнеславянских осенних праздников в ознаменование окончания полевых работ. С детства Есенина окружали иконы. В доме его бабушки по отцу Аграфены Панкратьевны Есениной, где будущий поэт провел три первых года жизни, постоянно жили сельские богомазы, работавшие в Казанской церкви, что находилась напротив.

Журналист Анатолий Панфилов в своей книге «Константиновский меридиан» сквозь призму восприятия маленького Сережи, попытался воссоздать «те ощущения детских лет»: «Можно представить себе, как семенил он по просторной избе, пылливо заглядывая под столы и лавки, отыскивая котенка и делая первые свои большие и малые открытия. Он, то подолгу смотрел из окна на белокаменную красавицу-колокольню, на прохожих, на открывающийся ему простор за излучиной Оки, то, весь обратившись во внимание, наблюдал за работой иконописцев — постояльцев Аграфены Панкратьевны, пока холсты не уносили в церковь» [1].

Иконы окружали юного Есенина и в доме деда по матери Ф. А. Титова, где будущий поэт провел детские и отроческие годы. В красном углу просторной избы в два ряда стояли десять икон, и среди них — Казанская Божья Матерь, Тихвинская Божья Матерь, Иверская Божья Матерь...

Сам Есенин вспоминал: «Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, пели духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколле и о Женихе, светлом госте из града неведомого». «Дедушка пел мне песни старые, такие тягучие, заунывные. По субботам и воскресным дням он рассказывал мне Библию и священную историю» [2].

Конечно, все эти факты не могли не отразиться на будущем творчестве поэта.

Уже в 1910 году в стихотворении «Калики», навеянном чистыми, радостными воспоминаниями о том, что происходило в его нежном возрасте, Есенин впервые упоминает об Иисусе Христе:

Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иисусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси. [3]

В этом стихотворении поэт рисует нам дивную картину о богомольцах-странниках, ходящих по святым местам и поющих славу Иисусу Христу. Иисуса странники называют Сладчайшим, как своего нежного Спасителя.

В начале 1912г. Есенин пишет другу юности Г.А. Панфилову:

«Гриша, в настоящее время я читаю Евангелие и нахожу, очень много для меня нового... Христос для меня совершенство. Но я не так верую в него, как другие. Те веруют из страха: что будет после смерти? А я чисто и свято, как в человеке, одаренного светлым умом и благородною душою, как в образце в последовании любви к ближнему».

Есенин признается в своей вере в Спасителя и верует в Него чисто и свято, считая его совершенством.

Уже в своем следующем письме Г.А. Панфилову поэт снова утверждает заповеди Христа и советует своему другу соблюдать их: «Я человек, познавший Истину, я не хочу более носить клички христианина и крестьянина, к чему я буду унижать свое достоинство. Я есть ты. Я в тебе, а ты во мне. То же хотел доказать Христос, но почему-то обратился не прямо непосредственно к человеку, а к Отцу, да еще небесному, под которым аллегорировал все царство природы. Как не стыдно и не унизительны эти глупые названия? Люди, посмотрите на себя, не из вас ли вышли Христы и не можете ли вы быть Христами. Разве я при воле не могу быть Христом, разве ты тоже не пойдешь на крест, насколько я тебя знаю, умирать за благо ближнего. Да, Гриша, люби и жалей людей — и преступников, и подлецов, и лжецов, и страдалцев, и праведников: ты мог и можешь быть любым из них. Люби и угнетателей и не клейми позором, а обнаруживай ласкою жизненные болезни людей. Не избегай сойти с высоты, ибо не почувствуешь низа и не будешь о нем иметь представления. Только можно понимать человека, разбирая его». [Зс.765]

Необходимо отметить, что в этом письме поэт своими словами полностью раскрывает душу другу. Также в нем поясняется отношение Есенина к самым важным словам Христа о любви к ближнему. Мысль поэта о том, что он может стать Христом, показывает стремление Есенина к тайне Божьей воли.

Немаловажно, что на поэзию Есенина обратил внимание русский поэт, представитель так называемого новокрестьянского направления в русской поэзии XX века Николай Клюев. И это было неслучайно, так, как оба поэта обращались в своем творчестве не только к сокровенному наследию древ-

ней книжности, но к глубинным пластам народного образного мышления.

Исследователи творчества Есенина Станислав и Сергей Куняевы в своей книге «Жизнь Есенина» пишут следующее: «Клюев увидел в Есенине то, что не увидела ни Гиппиус, ни Сологуб, ни Чернявский, ни Ивнев с компанией, ни сам А. Блок, ни тем более Городецкий.

С первого же знакомства со стихами Сергея он понял, что перед ним не «молодое многообещающее дарование», и не «сказочный херувим», а зрелый, яркий поэт со своим уникальным зрением и неповторимым поэтическим миром. И центральное место в этом мире занимает живой Христос. Это открытие Клюева ошеломило.

Сам он, выходец из старообрядческой семьи, прошедший послушание на Соловках и искусы в хлыстовских и скопческих сектах, подбирался к образу живого Христа трудными, окольными путями. Возможность реального воплощения в слове сына Божия он впервые, очевидно, ощутил, найдя тропку к хлыстам, которые в радениях своих видели возможность каждому в минуту наивысшего экстаза стать Христом и Богородицей. Но, используя мотивы их гимнов и песнопений, Клюев все же ощущал некую границу, которую он не в силах перейти, и в своих попытках воплотить Христа опирался на Евангелие.

В стихах Есенина Клюев увидел Иисуса – странника, нищего, просящего милостыню, одного из многих «слепцов, странствующих по селам» и поющих «духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколе и о жемчужине, светлом госте града неведомого». [4]

Неудивительно, что творчество Есенина привлекало Клюева, ведь их поэзия в чем-то была созвучна. В своих произведениях они оба, хотя и в разном возрасте пришли к созданию образа Христа. Эта тема всегда приводила их к сближению, однако у них были и различия.

Образ Христа, несомненно, волнует воображение этих поэтов, и они оба изображают Его в своих произведениях.

В частности в одном стихотворении из цикла «Избяные песни» Клюев пишет:

«Мама в раю, - запоет веретенце,-

Нянюшкой светлой младенцу Христу...»

Как бы в стихи, золотые, как солнце,

Впрямь волхованье и песенку ту? [7]

А у Есенина в стихотворении «Ус» мы читаем:

Села и прижалась, смотрит кротко-кротко...

«На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?..

А! - сверкнули слезы над увядшим усом. -

Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!»

Вечер морозный, как волк, темно-бур...

Кличет цыплят и нахохленных кур:

«Цыпушки-цыпы, свет-петушок!..»

Крепок в руке роговой гребешок.

Стала, уставилась лбом в темноту,

Чешет волосья младенцу Христу. [Зс.95]

Влияние поэзии Клюева сказалось на дальнейшем творчестве Есенина.

Начиная с 1914, становится заметно, что поэт все чаще обращается к образу Христа и пишет ряд произведений, связанных с ним.

Так например: «Не ветры осыпают пущи»:

Явижу — в просиничном гладе,
На легкокрылых облаках,

Идет возлюбленная Мати
С Пречистым Сыном на руках.

Она несет для мира снова
Распятый воскресшего Христа.
[Зс.69]

В этом стихотворении нашему воображению представляет-

ся Богоматерь с младенцем - Христом на руках.

Образ, созданный поэтом, окутан необычайной тайной, духовной силой, смирением. Гармония Богоматери и младенца – Христа олицетворяет их чистоту и величие. Поэтом показано первое явление миру Христа, в будущем, страдающего и воскресающего. Есенин в предпоследнем четверостишии признается в своем непреодолимом желании отыскать странника – Христа, быть сопричастным к Божественным откровениям.

В стихотворении «Шел Господь пытаться людей в любви» мы видим простое милосердие как венец человеческих качеств:

Шел Господь пытаться людей
в любви,
Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом
в дуброве,
Жамкал деснами зачерствелую пышку.

Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкою железной,
И подумал: «Вишь, какой убогой,-
Знать, от голода качается,
болезный».

Подошел Господь, скрывая скорбь и муку:
Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
«На, пожуй... маленько крепче будешь». [Зс.68]

В своем лирическом наследии Сергей Есенин оставил нам яркие, светлые образы русской природы. Она мила и дорога сердцу поэта, который сумел передать в своих стихах ширь и бескрайность деревенской Руси. Сквозь явления природы поэт яснее видит лик Христа.

Природу полную любви рисует поэт в стихотворении «Осень». Самое плачущее время года – осень, символизирует нам страдания Христа, которые так искренно и нежно пыта-

ется смягчить своими силами сама природа. Ветер в этом незримом милосердии играет главную роль:

Схимник – ветер шагом осторожным
Мнет листву по выступам дорожным

И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу. [Зс.69]

Есенин боготворит природу, которая предстает со всеми ее печалью и радостями, но в то же время способна исцелять душу человека, и даже страдания Христа.

Видение Иисуса, растворенного в так горячо любимой поэтом природе, мы наблюдаем в нижеизложенном стихотворении: «Чую радуницу Божью»:

Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком, в кольце иголок
Мне мерещится Иисус. [Зс.74]

Порою, поэт сам представляет себя молящимся странником, в глубине души стремящимся к Иисусу Христу.

Об этом свидетельствует стихотворение: «Я странник убогий»:

Я, странник убогий,
Молюсь в синеву.
На палой дороге
Ложусь в траву.
Покоюся сладко
Меж росновых бус;
На сердце лампадка,
А в сердце Иисус. [Зс.110]

В ранних стихотворениях Есенина чаще всего Христос предстает нам в виде странника, нищего и младенца, иногда образ Христа чудодейственно растворяется в русской природе, символизируя тем самым ее чистоту и невинность.

Особенно интересны и важны для понимания образа Христа в поэзии Есенина такие маленькие христианские поэмы-

сказки как «Колоб» («То не тучи бродят за овином...»), «Иисус младенец» и стихотворение «Не от холода рябинушка дрожит».

Современный филолог О.Е. Воронова (г. Рязань) рассуждает об этих произведениях так: «опираясь на традицию христианских сказаний о детстве Иисуса (например, «Детство Христово», или Евангелие от Фомы), Есенин обращается здесь к редкому в русской литературе жанру «детского» апокрифа, стремится наделять образы Богородицы и маленького Иисуса земными крестьянскими чертами. Вместе с тем, поэт не забывает, что имеет дело с «чудесными» героями, в народном представлении - демиургами. Поэтому и детские забавы юного Христа, и все решения Богоматери носят провиденциальный характер. Они как бы выведены поэтом к состоянию мира до грехопадения, к его первоначалу. Поэтому они активные участники в мифе творения, дающие жизнь светилам, определяющие законы живого мира. Маленький Бог творит мир, играя».

(О.Е. Воронова Указ. соч. с.28.) [5]

В стихотворении «Не от холода рябинушка дрожит» Иисус представлен с милыми детскими чертами:

Как по мостику, кудряв и желторус,
Бродит отрок, сын Иосифа, Иисус.
От восхода до заката в хмаре вод
Кличет утиц он и рыбешек зовет:
«Вы сходитесь ко мне, твари, за корму,
Научите меня разуму-уму».
Как по бережку, меж вымоин и гор,
Тихо льется их беседа-разговор. [Зс.176]

С наивностью, свойственной детскому взгляду на мир поэт ведет повествование в поэме «Колоб»:

То не тучи бродят за овином
И не холод.

Замесила божья мать
 сыну
 Колоб.
 Всякой снадобью она поила
 жито
 В масле.
 Испекла и положила тихо
 В ясли.
 Заигрался в радости младе-
 нец,
 Пал в дрему,
 Уронил он колоб золоченый
 На солому.
 Покатился колоб за ворота
 Рожью.
 Замутили слезы душу голубую
 Божью.
 Говорила божья мать сыну
 Советы:
 «Ты не плачь, мой лебеденочек,
 Не сетуй.
 На земле все люди человеки,
 Чада.
 Хоть одну им малую забаву
 Надо. [Зс. 152]

Процесс сотворения хлеба-«колоба», выпеченного Богоматерью с тонким знанием подробностей этого чисто крестьянского занятия, символизирует теплый, домашний крестьянский очаг, уют которого настолько прекрасен, что в нем мог бы проводить свое детство маленький Христос. Словами материнского утешения, наполненными глубоким смыслом завершается эта замечательная сказочная поэма, ведь все нуждаются в радости и любви.

В поэме «Иисус младенец» — излагается народное предание об аистах, приносящих детей. Здесь также воссоздан образ «маленького Боженьки», доверчивого и наивного, похожего на крестьянского ребенка. Младенец Иисус со свойственной ему безграничной щедростью отдает всю свою пищу журавлям и синицам, а потом, голодный, плачет и «просит на

завалинке хлеба», уподобившись маленькому нищему. Неожиданным утешением для него становится белый аист, уносящий божественного младенца в свое гнездо. Вот как об этом пишет Есенин поэмы:

Боженька, маленький,
 Плакал на завалинке
 От горя.
 Плакал, обливаясь...
 Прилетал тут аист
 Белоперый.
 Взял он остороженько
 Красным клювом боженьку,
 Умчался. [Зс. 137]

Образ Богородицы, показанной среди обыденных крестьянских забот, во всей ее «домашней» простоте и сердечности придает лирическим сказкам Есенина об Иисусе-младенце теплый национальный колорит. Иисус представляется нам крестьянским сыном, окруженным ласковой и нежной заботой своей любящей матери. В частности Дунаев придерживается

Профессор Московской Духовной академии доктор богословия М.М. Дунаев, в отличие от О.Е. Вороновой по-иному прокомментировал поэзию С. Есенина: «в религиозных стихах его начинает чувствоваться нарочитость и фальшь. Таковы стихотворения «Иисус-младенец» (1916), «То не тучи бродят за овином...» (1916), «Не от холода рябинушка дрожит...» (1917) Воспроизведение евангельских образов в реалиях крестьянского быта чрезмерно сусально, слащаво. Все эти фальшивые напевы «О том, как Богородица, // Накинув синий плат, // У облачной околицы // Скликает в рай телят», — достаточно притворны. [6]

Мнение М.М. Дунаева по своему интересно, однако сти-

хи Есенина, в рассматриваемом периоде, вызывают у меня другие эмоции, которые больше схожи с утверждениями О.Е. Вороновой.

На мой взгляд, поэт с неподдельной искренней любовью рисует Христа через близкий и родной ему крестьянский быт. Сказочный Иисус Есенина полон детской непосредственности и его наивные чаяния трогательны и чисты.

В целом же надо сказать, что в ранних стихах Есенина большое место занимают мотивы и образы, почерпнутые из церковно-христианских представлений и церковных книг. Образ Иисуса Христа, появляясь в ранней лирике поэта становится связующим звеном между природным и божественным началом.

Литература

1. Панфилов А. Константиновский меридиан. — М., 1992. — Ч. 1. — С. 59.
2. Сергей Есенин - собрание сочинений в одной книге, издательство «Клуб семейного досуга» г. Белгород 2012г. Автобиография 1924г. - стр. 742
3. Сергей Есенин - собрание сочинений в одной книге, издательство «Клуб семейного досуга» г. Белгород 2012г. - стр.49
4. Москва Центрполиграф 2002г. Бессмертные имена. Станислав и Сергей Куняевы. Жизнь Есенина. стр. 77-78
5. Воронова Е.А. Самоделова Антропологическая поэтика С.А. Есенина. Языки славянских культур Москва, 2006г. Стр. 162
6. Дунаев М. М. - «Православие и Русская литература» [Дунаев М. М., 2006,]стр. 187
7. Избранное Н.Клюев, С. Клычков. П.Орешин; - Москва Просвещение 1990г. - Стр.59

О методологии анализа музыки С. И. Танеева

Лукина (Аминова) Галима Ураловна, канд. филос. наук, доц., проф. кафедры гуманитарных наук, Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. galima96@list.ru

Статья посвящена актуальной проблеме осмысления музыки С.И. Танеева, русского композитора, собирающего в себе, «как в фокусе», важнейшие традиции отечественной и европейской музыкальной практики. Автор предлагает метод анализа русской музыки, обладающий новизной подхода. На взгляд автора, раскрыть национальную природу интонации музыки Танеева, ее идейное содержание, наилучшим образом позволяет объединение музыковедческой и философско-онтологической методологий. Перспективность данного подхода, как утверждает автор, способствует анализу музыкального текста, утверждающему художественную целостность. Необходимость создания такого теоретического направления, которое органично связало бы искусствознание и онтологию подтверждается активным интересом в современной отечественной философии и музыковедении к проблемам онтологии музыкального творчества. В статье показано, что аргументом в пользу предлагаемого подхода в отношении музыки Танеева является то, что для самого композитора искусство в максимальной степени активизирует духовные устремления и формирование ценностной иерархии в бытии. Ключевые слова: методология анализа музыки, философия русской музыки, идеи музыки, интонационно-онтологический метод, национальное, С. И. Танеев, русский стиль.

Современная познавательная ситуация характеризуется преодолением границ традиционного позитивистского теоретизирования, схематворчества, к чему столь склонен постклассический рационализм. Теперь невозможно решать познавательные проблемы в музыковедении, не включая в изучение феноменов классической музыки ценностные, духовно-нравственные, религиозные аспекты. Особую актуальность приобретает переосмысление наследия русских композиторов XIX – начала XX вв., в том числе – Сергея Ивановича Танеева (1856-1915), ученика П.И. Чайковского, одного из инициаторов создания в Москве Народной консерватории, учителя С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, Р.М. Глиэра, А.Д. Кастальского, А.В. Никольского, С.Н. Василенко и многих других ярчайших представителей московской школы композиторов.

Главная проблема изучения творческого наследия Танеева заключается в противоречивой ситуации, сложившейся в музыковедении в отношении танеевского стиля. С одной стороны, общепризнанным является то, что Танеев – русский композитор, причем таковым в своих письмах, записках, дневниках позиционирует себя и сам Сергей Иванович. С другой стороны, аргументы в пользу русскости на уровне интонационного, идейно-смыслового прочтения его музыки в танееведении не приводятся, превалирует подход либо технологический, либо основанный на сопряжении разноплановых наблюдений.

В научной литературе до сих пор доминирует представление о Танееве как о русском европейце, композиторе-западнике, индифферентном к проблемам русской национальной культуры. Исток данного противоречия коренится в своеобразном, танеевском понимании национального в музыке: национальное – вовсе не воссоздание видимых явлений русской жизни, тех или иных особенностей русского характера и не цитирование народных музыкальных тем. Замысел «православной кантаты», «русской оратории», размышления Танеева по поводу выработки русского стиля, укрепления национального самосознания музыкантов-соотечественников – всё указывает на созвучие его эстетики с духом русской культуры рубежа веков, с её сильными религиозными обертонами. Как справедливо отмечал С.Н. Булгаков, «национальный дух не исчерпывается никакими своими обнаружениями, не сливается с ними, не окостеневает в них. ... Народность представляет собой идеальную ценность ... как носительница идеального призвания, высшей миссии» [2, с. 284]. Национальный дух есть начало живое и творческое, имеющее отношение к душе, стремящейся к источнику вечной жизни и спасения.

Вскрыть сущностную природу русской интонации музыки Танеева, её национальные истоки, идейно-смысловое содержание позволяет интонационно-онтологический метод. Охватывая многомерный звуковой процесс, метод интонационного анализа в единстве с методом философской интерпретации способен обеспечить концептуальное «прочтение» музыкального произведения как оформленного в звучаниях мироотношения.

Вне философского уровня раскрыть смысловую глубину сочинения, идеи, питающие живую интонационную ткань, национальный дух музыки невозможно. Однако заметим, что не всякая философская методология может вывести на адекватное понимание идейной сущности произведения.

Советские музыковеды вынужденно опирались на диалектический материализм. В результате русская музыка осталась до сих

пор не «прочитанной». Методологической альтернативой диалектическому материализму и позитивизму могла бы стать западноевропейская онтология. Однако ни философия неоплатонизма, ни пантеизм, ни гегелевский идеализм не нашли своего отражения в музыке Танеева (как, впрочем, и других русских композиторов). Иным, национальным онтологическим основанием для анализа музыки С.И. Танеева и всех русских классиков вплоть до Г.В. Свиридова и В.А. Гаврилина должна стать русская религиозная философия с её православно-богословскими корнями.

Творчество Танеева пронизано Новозаветными идеями неумирающей любви, возможной только в «сердце чище злата», соборности, добротолубия, согласия воли человеческой и воли Творца, духовного пути к Истине и др., созвучных идеям русской богословской или религиозно-философской мысли. Подобного рода идеи предопределили своеобразие трактовки Танеевым оперы, хоровых и инструментальных жанров [См.: 1]. Так, в хоровых опусах «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма» Танеев реализует свой замысел православной кантаты. Оперный жанр в «Орестее» по Эсхилу им интерпретируется как хоровое мистериальное действие, главной идеей которого является духовное преображение путём покаяния. В русском национальном ключе Танеев переосмысливает жанры симфонии и камерного ансамбля. Сохраняя классичность композиции, он трактует эти жанры в русле православной философии, в центре которой Человек Соборный, созданный по образу и подобию Творца сущего. Подобие рассматривается как динамический принцип: способность и призвание человека уподобляться Богу. На онтологическую процессуальность такого рода в сочинениях Танеева указывает принцип диалогичности мелодического развёртывания. Характерным приёмом композитора является выделение в ме-

лосе той или иной речевой интонации (вопросание, моление, возглас, призыв и пр.) как носительницы музыкальной мысли. По мере её развёртывания раскрывается и определённая смысловая направленность, а именно преобразование диалога-противостояния в диалог-согласие. В диалоге человек открывает свою причастность к «Мы» – миру.

Композиция, обладающая стройностью, соразмерностью, оформляет и упорядочивает звуковую ткань, олицетворяя вечную устремлённость человеческого духа. Целое танеевских произведений воспринимается как энергетическое поле сферического типа – своего рода «шар-клубок», образованный спиралевидными витками. Архетипичность символики фигур сферы, объёмной спирали, шара раскрывает представление Танеева о мире, характеристики которого – абсолютная полнота, архитектурное совершенство, гармония. Это мировоззрение, пропущенное сквозь призму идеала соборности. Оно согласуется с национальной экзегезой, утверждающей идею бытия как Единого, пребывающего в предвечной воле Творца, полнота которого обретается, когда «Я» собирается под небесным куполом во всеобщее «Мы». Соответственно, идея действия в становлении, являющаяся важнейшей для драматургии в произведениях разных жанров, в танеевской трактовке может быть конкретизирована в свете идеи духовного восхождения, цель которого – преображение, или обожение по благодати.

Танеев принадлежит к ряду тех русских художников, кто осознаёт преображающую силу искусства, воплощающего идею явленной Красоты, которую ум человеческий вместить не может (Аввакум).

Для Танеева, как и для многих других русских интеллигентов рубежа XIX–XX вв., корень произошедшего кризиса европейской культуры есть следствие патологической трансформации духовных ценностей

человека, «кризиса духа». На его взгляд, «высокие стремления человека» в творчестве и жизни сменяются культом земного комфорта: «Какие люди, такая и музыка...» (из письма Танеева к Чайковскому от 6 августа 1880 г.) [4, с. 49-50].

Танеев, исполняя одно из величайших заданий русского музыкального искусства – поиск пути, спасающего его от «разложения[я] музыкальной формы», «измельчания[я] строения отдельных частей и упад[ка] общей композиции» («Подвижной контрапункт строгого письма») [3, с. 10], – разработал концепцию, согласно которой русские композиторы могут, «с одной стороны, способствовать росту европейского дерева, а с другой – воспитывать собственные ростки.<...> По этим двум дорогам шёл Глинка. <...> моя мысль заключается в том, что русский оттенок в музыке с течением времени будет получать всё более и более определённый характер, и из него выработается стиль существенно отличный от европейского» [4, с. 58].

Концепция «двух дорог» на пути создания русского стиля, изложенная двадцатичетырёхлетним профессором Московской консерватории, явилась, по сути, проектом всей творческой жизни Танеева и получила осуществление как в его научно-педагогической деятельности, так и в композиторском наследии.

В европейской культуре, как и вообще во всём, он ищет вечную константу, подлинное, духовно насыщенное, онтологически значимое и необходимое, без чего человек «не может сделаться ни нравственным, ни счастливым» (из письма С.И. Танеева к Ю.И. Сабанеевой от 1897 г.) [5, с. 311].

При всей неоднозначности православных убеждений Танеева (как, впрочем, и многих представителей той русской интеллигенции того времени), бесспорно, что он осознавал опасность влияния активно распространяющегося в культуре России яда нигилизма и безразличного к истине мировоззрен-

ческого позитивизма, т.е. представлений о мире, базирующихся на европейском поклонении свободе воли индивидуума. Танеев прозрел зависимость подобной философии жизни с произошедшими изменениями в современной музыке, критически отметив отказ композиторов от тональной системы, крупной формы и завоеваний классического наследия в целом. Для него было ясно, что «механизму» новоевропейских форм может противостоять только единая, органичная интонационная система, в которой ведущая роль принадлежит собственным, аутентичным началам – опыту русской музыки,

русскому менталитету, православной религиозности.

Подобный акцент в содержании творческого наследия Танеева позволяет расширить культурологический контекст рассмотрения авторского стиля этого выдающегося композитора, осмыслить его стиль в диалектическом единстве западноевропейских и русских национальных многовековых форм художественной культуры. Поиск и применение методологических подходов, адекватных по содержанию музыке С.И. Танеева, и есть перспективное направление российского музыкознания.

Литература

1. Аминова Г.У. Отечественные истоки творчества С.И. Танеева: монография. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2006.
2. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. II.
3. Танеев С.И. Подвижной контрапункт строго письма / ред. С.С. Богатырев. М., 1959.
4. Танеев С.И. Чайковский П.И. Письма / Сост. и ред. В. А. Жданова. М., 1951.
5. Танеев С.И. Материалы и документы. Т. 1. Переписка и воспоминания / подгот. акад. Б. В. Асафьевым; ред.: В. А. Киселев, Т. Н. Ливанова, В. В. Протопопов. М., 1952.

Особенности психологического консультирования женщин с разным типом отношения к аборту в ситуации репродуктивного выбора

Руновская Елена Геннадьевна
 ассистент кафедры консультацион-
 ной психологии, Ярославский госу-
 дарственный университет им. П.Г.
 Демидова
 erunovskaya@bk.ru

В настоящее время, в России уровень смертности превышает уровень рождаемости, что не позволяет обеспечить устойчивые показатели социально-экономического развития государства. Для решения этой задачи Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. В Концепции говорится об отрицательном влиянии на рождаемость высокого числа искусственных прерываний беременностей (абортов). В 75% случаев женщин вынуждают принять решение об аборте причины психологического характера, что позволяет считать психологическую помощь женщине, принимающей решение о сохранении или прерывании беременности, эффективной мерой поддержки, сохранения репродуктивного здоровья и увеличения рождаемости через сохранение наступившей беременности.

Статья посвящена проблеме отношения женщин к аборту и психологическому консультированию женщин в ситуации репродуктивного выбора. Приводятся данные проведенного исследования о том, какие факторы формируют тип отношения женщин фертильного возраста к искусственному прерыванию беременности и раскрываются особенности ценностно-смысловой сферы каждого типа отношения к аборту, экзистенциально-ориентированное психологическое консультирование.

Ключевые слова: отношение к аборту, ценностно-смысловая сфера, психологическое консультирование в ситуации репродуктивного выбора.

Одним из направлений работы психолога-консультанта является психологическое сопровождение женщин, находящихся в ситуации репродуктивного выбора. Мы считаем, что индивидуальное консультирование женщины может быть основано на экзистенциальном подходе, который ориентирован на актуализацию способности женщины к осмысленному и ответственному принятию решения о сохранении или прерывании беременности, с акцентом на ценности и смыслы, которые она придает беременности. В 2011-2013 гг. нами было проведено исследование ценностно-смысловых аспектов отношения женщин к аборту.

Цель исследования: выявить связь между ценностно-смысловой сферой женщин фертильного возраста и их отношением к аборту.

Выборка: 285 женщин в возрасте от 18 до 49 лет, в т.ч. 85 женщин имеющих в своем опыте аборт.

Для исследования отношения женщин к аборту мы использовали следующие методы: анкетирование, метод незаконченных предложений, метод контент-анализа, проективная методика исследования личности «Must-тест» (П.Н. Иванов, Е.И. Колобова), качественный анализ материала (в рамках идеографического подхода), метод экспертных оценок.

Математическая обработка результатов включила в себя факторный анализ, однофакторный дисперсионный анализ, кластерный анализ, Н-критерий Крускала-Уоллиса, данные обрабатывались с помощью Statistica 6.1.

Общей гипотезой исследования является предположение о том, что существует связь между ценностно-смысловой сферой женщин фертильного возраста и их отношением к аборту.

Одной из частных гипотез исследования является предположение о том, что существует несколько типов отношения женщин фертильного возраста к аборту: непринятие аборта, возможность аборта в зависимости от обстоятельств, принятие аборта.

Результаты и их анализ.

Для выявления отношения женщин к аборту, респондентам было предложено продолжить фразу «Аборт – это...». Полученные ответы с помощью контент-анализа объединились в следующие смысловые группы:

1. непринятие аборта на эмоциональном уровне (примеры ответов: «нет, нельзя, неприятно» «это ужасно», «плохо», «страшно», «зло» и др.).

2. непринятие аборта на смысловом уровне (аборт как убийство, лишение жизни) (примеры ответов: «убийство», «убийство самой себя внутри себя же», «смерть», «убийство ребенка», «лишение жизни», «грех», «преступление против себя самой» и др.).

3. возможность аборта в зависимости от обстоятельств (аборт как ситуация жизненного выбора) (примеры ответов: «выбор», «ситуация дилеммы для женщины, часто неразрешимой и очень «большой», тяжелой, трудной», «осознанный выбор в пользу своей свободы», «потеря частички себя, но бывают ситуации при которых ты не можешь оставить ребенка: финансы, болезнь, нежелательная беременность», «это вынужденная мера женщины оградить себя

Таблица 1
Таблица расчета однофакторного дисперсионного анализа

Категориальная переменная	Зависимая переменная – тип отношения к аборту. Процент объясняемой дисперсии 64%	
	F	p
вероисповедание	8,32	0,0003
семейное положение	5,27	0,0004
наличие детей	22,94	0,00003
количество детей	7,23	0,00001
опыт аборта	4,66	0,03
опыт выкидыша	8,74	0,003
образование	2,98	0,03
статус	2,49	0,01
жилищные условия	3,11	0,005
Возраст и материальное положение	Не влияет	

Таблица 2
Факторы, формирующие отношение женщин фертильного возраста к аборту

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
семейное положение	0,656	0,045	0,079
наличие детей	0,896	0,025	0,069
количество детей	0,886	-0,008	0,099
опыт аборта	0,661	-0,023	-0,019
опыт выкидыша	0,498	0,060	0,133
вероисповедание	0,039	-0,013	0,787
образование	-0,118	0,662	-0,109
статус	0,175	0,849	0,093
жилищные условия	-0,512	-0,095	-0,130

от последствий насилия, бедности и воспитания ребенка в нищете», «выход из трудной ситуации, независимо от причин финансовых, моральных или физиологических» и др.).

4. аборт как медицинская процедура (примеры ответов: «искусственное прерывание беременности в сроке до 22 недель», «искусственное прерывание беременности, не более того», «операция по прерыванию беременности у женщины по разным причинам», «удаление нежелательного плода операционным путем» и др.).

Таким образом, на основании полученных ответов выделены четыре типа отношения женщин фертильного возраста к аборту:

1. Эмоциональное неприятие
2. Неприятие на смысловом уровне
3. Рациональное отношение
4. Отношение к аборту как к медицинской процедуре

С помощью однофакторного дисперсионного анализа (табл. 1) выявлены следующие

факторы, формирующие отношение к аборт у женщин фертильного возраста: вероисповедание, семейное положение, наличие и количество детей, опыт аборта, опыт выкидыша, образование, социальный статус, жилищные условия.

Возраст и материальное положение не влияют на формирование типа отношения к аборту.

Основываясь на полученных данных по выраженности фактора в каждом типе отношения к аборт, мы проведем интерпретацию некоторых факторов с помощью шкалы предельных смыслов: от условного неприятия (на эмоциональном уровне, «аборт как ужас, вселенское зло») до условного допущения аборта как медицинской процедуры. Средние позиции отражают неприятие на смысловом уровне и условное допущение аборта как результат решения очень тяжелой жизненной дилеммы (рациональное отношение).

В соответствии с этим, проявляются следующие тенден-

ции: женщины, считающие себя верующими, больше склонны к отрицанию аборта, чем женщины, не относящие себя к верующим или еще не определившиеся в позиции веры («затрудняюсь ответить»).

При отсутствии детей у женщин наблюдается тенденция к условному допущению искусственного прерывания беременности в зависимости от жизненных обстоятельств. И, наоборот, женщины с детьми склонны к неприятию аборта.

Такие факторы как «опыт искусственного аборта» и «опыт самопроизвольного аборта (выкидыш)» имеют сходное проявление: если есть опыт любого аборта, то женщины больше склонны к отрицанию, неприятию аборта, нежели женщины, у которых опыт прерывания беременности отсутствует.

Факторный анализ позволил выявить три фактора, значимо влияющих на отношение женщин фертильного возраста к искусственному прерыванию беременности (табл. 2):

1. Женский статус, т.е. те роли, которые присутствуют/отсутствуют у женщины: матери, жены, хозяйки.

2. Социальный статус, что выражается в занимаемом социальном положении в обществе, которое часто зависит от полученного образования.

3. Вероисповедание (отношение себя к позиции верующего человека).

Фактор «опыт выкидыша» не вошел ни в один из формирующих отношение факторов, в то время как он был выделен методом однофакторного дисперсионного анализа как влияющий на формирование типа отношения к аборт. Мы считаем, что за этим стоит разное отношение к аборт и выкидышу. При принятии решения об искусственном прерывании беременности (аборта) ребенок женщиной отвергается. В ситуации самопроизвольного аборта (выкидыша) у женщины в большинстве случаев есть установка на рождение ребенка, т.е. сохранение и вынашивание бе-

ременности. Поэтому, можно говорить о том, что отношение строится по разным основаниям. В случае аборта – активность и решение женщины, ее волеизъявление, это добровольный отказ от ребенка, а в случае выкидыша – «так распорядилась судьба», для женщины это трагедия, тяжелая потеря ребенка, по сути – это проблемы со здоровьем женщины.

Осуществляя экзистенциально-ориентированное психологическое консультирование женщин в ситуации репродуктивного выбора, важно знать не только факторы, которые влияют на формирование типа отношения женщин фертильного возраста к аборту, но и то, какие ценности лежат в основе каждого типа отношения, формируя при этом позицию женщины при принятии решения о сохранении или прерывании беременности.

Для выявления ценностей мы использовали проективную методику исследования личности «Must-тест» (авторская модификация). Каждым респондентом были даны 18 ответов на незаконченные предложения «Как женщина я не могу терпеть...», «Как женщина я непременно должна...», «Для меня как для женщины ужасно, если...».

При обработке полученных данных для определения ценностей женщин фертильного возраста использовался метод экспертных оценок.

В основу набора базовых ценностей мы взяли методику ценностных ориентаций Куницевой В.Н. [1], и на основе ответов респондентов проведенного исследования была добавлена группа «женские ценности».

Таким образом, список ценностных ориентаций включает в себя 45 позиций и подразделяется на следующие группы: семейные, женские, индивидуальные, общечеловеческие и нравственные ценности.

На основании анализа полученных данных проведенного исследования, нами были выявлены особенности ценностно-смысловой сферы в группах жен-

щин фертильного возраста с различным типом отношения к аборту. Разницы в распределении ценностей, имеющих высокую ранговую значимость (мать, защита семьи, самоуважение, зрелая любовь, вежливость, домашняя хозяйка) во всех типах отношения женщин к аборту не выявлено, что свидетельствует о том, что влияющими и определяющими отношением женщины к аборту являются ценности средней ранговой значимости.

С помощью Н-критерия Крускала-Уоллеса были установлены ценности, оказывающие влияние на формирование отношения женщины к аборту:

- на типы отношения «рациональное отношение» и «отношение как к медицинской процедуре» влияют ценности: «отсутствие половой дискриминации» (N=13,14, p=0,004); «выбор собственных целей» (N=10,45, p=0,01); «интересная жизнь» (N=8,34, p=0,04);

- на тип отношения «эмоциональное неприятие» влияет ценность «терпеливость» (N=9,59, p=0,02).

На основании кластерного анализа были выявлены ядерные образования ценностей, формирующие у женщины тип отношения к аборту [2]:

1. в основе отношения женщины к аборту «эмоциональное неприятие» лежит желание признания другими разных сторон ее «Я» (женственность, материнство, интеллект – возможно, в профессиональной деятельности), а так же страх осуждения, общественного порицания за проведенный аборт.

2. в основе отношения «неприятие на смысловом уровне» лежит чувство «чистоты внутри и снаружи», жизненная позиция – все должно быть надежно, честно и чисто, в т.ч. и в отношениях.

3. в основе рационального отношения к аборту лежит стремление женщины жить осознанно и удовлетворять свои желания.

4. отношение к аборту как к медицинской процедуре, формируют:

- атеистическая жизненная позиция и стремление женщины к интересной жизни, сопряженной с риском и приключениями.

- стремление женщины к независимости, самостоятельности и самореализации при базовом сохранении ценности семьи;

- стремление женщины к достижению поставленных целей, основанное на независимости и равноправии.

Кластерный анализ также позволил выявить особенности содержания ценностно-смысловой сферы у женщин фертильного возраста в каждом типе отношения к искусственному прерыванию беременности (аборту).

У женщин с эмоциональным типом неприятия аборта активно выражен эмоциональный и оценочный компонент всех сфер ее жизни:

- иметь и беречь семью, любить, быть матерью, хранительницей домашнего очага, ценить себя как личность, при этом «размещается» это в координатах нравственности, т.е. жить искренне, избегая лжи и обмана по отношению к другим людям, устраняя несправедливость и защищая слабых;

- не просто быть в разных ролях (в женской, материнской, профессиональной сфере), но и ориентация на признание разных сторон «Я» другими, социальное одобрение;

- баланс между тем, что хочет женщина для себя и тем, что необходимо ей выполнять, соблюдая традиции при отношениях с другими людьми, т.е. постоянное метание между «для меня» и «для других», с основой на то, «как должно быть»;

- ориентация на получение комфорта от общения, окружения, состояния своего здоровья.

Женщины, не принимающие аборт на смысловом уровне, характеризуется устойчивостью канонов, патриархальностью мироустройства:

- важно иметь дом, финансовый достаток, семью, детей,

отношения, основанные на любви, доверии, уважении. Приоритет - безопасность себя, родных и тех, кого любят, сохранение психического и физического здоровья;

- стремление женщины к гармонии мира, быть в мире с самой собой и окружением.

У женщин, имеющих рациональный тип отношения к аборту одномоментно присутствует несколько смысловых конструкций, между которыми необходимо делать приоритетный выбор:

- наполненность отношений любовью, при этом учитывается важность брачного статуса;

- благосостояние, включающее в себя материальное благополучие, хорошие условия для проживания;

- стремление женщины жить осознанно и удовлетворять свои желания

- стремление к достижению успеха и личностному росту;

- стремление к наслаждению жизнью.

Женщины, имеющие тип отношения к аборту как к медицинской процедуре, имеют четкие и конкретные семантические конструкции:

- ведущие представления о женщине: любящая женщина, имеющая собственное достоинство, обеспечивающая безопасность для близких и дорогих людей, здоровая и красивая мать, эмоционально наполненный образ женщины-хранительницы домашнего очага;

- атеистическая жизненная позиция и стремление женщины к интересной жизни, сопряженной с риском и приключениями;

- стремление женщины к независимости, самостоятельности и самореализации при базовом сохранении ценности семьи;

- стремление женщины к достижению поставленных целей, основанное на независимости и равноправии.

Полученные нами данные о том, какой психологический профиль характерен каждому типу отношения к аборту и ка-

кие ценности формируют это отношение, определяют направления индивидуального психологического консультирования женщин, находящихся в ситуации репродуктивного выбора:

1. эмоциональное принятие аборта. У женщин, относящихся к этому типу, активно выражен эмоциональный и оценочный компонент всех сфер ее жизни, поэтому в консультировании можно опираться на то, что материнство положительно оценивается обществом, раскрывать красоту беременности с экзистенциальной позиции, обсуждать женское предназначение с точки зрения семейных ролей. Для них очень важна оценка, похвала, поддержка, признание ее как личности, как профессионала. Поэтому, работа ведется на нахождение того, в чем важна поддержка и кто ее может дать. Необходимо создавать образ не только красавицы, но и умницы, т.к. для женщин этого типа отношения высока ценность интеллекта.

Межличностные отношения у них можно образно определить как «Фигаро здесь, Фигаро там». Им характерен баланс между тем, что хочет женщина для себя и тем, что необходимо ей выполнять, соблюдая традиции при отношениях с другими людьми, т.е. постоянное метание между «для меня» и «для других», с основой на то, «как должно быть». Поэтому, актуальна работа на прояснение позиции женщины, что она хочет, что может способствовать сохранению беременности, на что или на кого она может опираться.

2. Принятие аборта на смысловом уровне. Для женщин этого типа важно, чтобы все в жизни было гармонично, правильно, они характеризуются устойчивостью канонів, ориентацией на патриархальность. Представители этой группы относятся к аборту как к убийству, поэтому центральное содержание вопроса должно быть о сохранении жизни. Нам представляется, что в консуль-

тировании для них важен акцент на поиск ресурсов и возможностей, что будет способствовать сохранению беременности. Ресурсы могут находиться в межличностных отношениях (выстраивание отношений с отцом ребенка, ближайшим окружением), расстановке жизненных акцентов, поиске вариантов получения материальной помощи (социально-гуманитарная помощь от общественных организаций, знакомых, родственников) и др.

3. Рациональное отношение. Женщины этого типа одновременно ориентированы на реализацию нескольких значимых смыслов, которые могут противоречить друг другу: поддержание и развитие отношений с отцом ребенка, важность брачного статуса (рожать в браке или нет), материальное благополучие, ориентация на личностный и профессиональный рост, карьера, получение удовольствия от жизни. Поэтому, работа психолога ориентирована на повышение осознанности женщины в ситуации репродуктивного выбора. Важными темами могут стать такие, как межличностные отношения, вопросы идентичности («кто Я?» и чего хочу в жизни), анализ последствий своего выбора, расстановка жизненных приоритетов с опорой на осознанное решение.

4. Отношение к аборту как к медицинской процедуре. Женщины этого типа имеют четкие и конкретные представления о том, какой должна быть женщина и какие роли она выполняет, при этом, ей характерно стремление к интересной жизни, самореализации, независимости и равноправию. Поскольку образ «идеальной матери» в их ценностно-смысловой сфере присутствует, мы считаем, что принятие решения о проведении аборта, является отказом от рождения ребенка именно в конкретной жизненной ситуации, с внутренней надеждой на то, что «в другой раз я обязательно сохраню беременность». Мы предполагаем, что при принятии решения в ситуации реп-

родуктивного выбора, женщины с данным типом отношения к аборту рождение ребенка воспринимают как «помеху» в достижении чего-то другого, что более актуально на данный момент. Поэтому, ключевыми в консультировании выступают темы о возможности сочетания роли матери и других проявлений ее личности.

Результаты проведенного нами исследование вносят

вклад в научно-теоретическое и методическое обоснование работы психолога-консультанта, расширяет спектр технологий психологического сопровождения женщин, находящихся в ситуации репродуктивного выбора.

Литература

1. Куницына, В.Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи

(ЦО-36, ПИН) // Семья в современном мире / Сост. и науч.ред. В.Н.Куницына. – СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2010. – 232 с.

2. Ключева Н.В., Руновская Е.Г. Особенности ценностно-смысловой сферы женщин фертильного возраста с различным типом отношения к аборту. Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. №3 (25) 2013г. г. Ярославль. С.86-91.

Семантика театра в метапоэтике А.П. Чехова

Ходус Вячеслав Петрович

д-р филол. наук, заведующий кафедрой русского языка факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

В статье делается попытка осмысления структуры, творческого и повседневного мира театра в пространстве метапоэтики Чехова. Метапоэтические контексты семантического поля понятия ТЕАТР представляют пути развития и функционирования театра в языковом и творческом мире Чехова. Понятие ТЕАТР анализируется в различных типах текста: прозаических, драматургических, публицистических, эпистолярных, текстах записных книжек. Учитывается присутствие иронического тона в художественном мире Чехова, который определяет с сатирическим и юмористическим описанием. В эпистолярном тексте отражается момент экстраполяции художественного текста на жизненное пространство автора. Отмечается, что в семантическое поле метапоэтического определения понятия ТЕАТР семный состав определенных лексем включается по апофатическому принципу. В семантическом объеме понятия ТЕАТР по данным метапоэтики А.П. Чехова выделяется и конкретизируются три основные понятийные сферы. Делается заключение об энциклопедическом характере метапоэтического определения понятия ТЕАТР.

Ключевые слова: Семантика, метапоэтика, театр, драматургия, проза, Чехов, интенция, семантический объем, энциклопедизм

Многочисленные исследования творчества А.П. Чехова утвердили позицию его интереса к структуре, творческому и повседневному миру театра, который осмысливается как определенная система в пространстве человеческой жизни. Изучение театра как элемента метапоэтики А.П. Чехова позволяет подойти к рассмотрению воззрений на театр самого автора, узнать ответ на вопросы: «Как сам Чехов описывал театр? Как Чехов относился к театру? Какие у него были отношения к современным ему театральным постановкам?»

Изучения метапоэтических контекстов употребления понятия ТЕАТР показывает, что вопрос развития и функционирования театра интересовал Чехова на всем протяжении творческого пути. Высказывание и оценка театральной среды обнаруживаются в текстах различной типологической и жанровой природы. Отбор текстов производился методом сплошной выборки, при этом учитывался контекст, раскрывающий содержание понятие ТЕАТР в чеховской метапоэтике [6]. Исследование показывает, что в целостном пространстве чеховского текста содержатся 872 употребления понятия театр, сопровождающиеся метапоэтическими коментариями. При этом не учитывается употребление слова театр в предложениях-подписях или в названии адресата на письмах, а также в текстах, вызывающих наибольшее сомнение по поводу авторства.

Понятие ТЕАТР встречается в различных типах текста: прозаических, драматургических, публицистических, эпистолярных, текстах записных книжек, то есть функционирует в метапоэтическом дискурсе. Е.М. Какзанова отмечает, что «номинация в театральном дискурсе» может быть также «представлена рядом театронимов», представляющих «имя собственное, обозначающее название театрального объекта, или относящегося каким-либо образом к театральной сфере».

Также важно учитывать присутствие иронического тона в художественном мире Чехова, который постоянно сопряжен с сатирическим и юмористическим описанием. Учитывая, что ирония — '1. Тонкая, скрытая насмешка. 2. Стилистический оборот, фраза, слово, в которых преднамеренно утверждается противоположное тому, что думают о лице или предмете' [8]; сатира — '1. Способ проявления комического в искусстве, состоящий в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочным. 2. язвительная, злая насмешка, резкое обличение' [8]; юмор — '2. Изображение в художественном произведении каких-либо явлений действительности в комическом, смешном виде, когда при этом насмешка, внешне комическая трактовка сочетаются с внутренней серьезностью, сочувственным отношением к предмету смеха' [8], можно отметить, что в текстах и метапоэтических контекстах понятия ТЕАТР смысл раскрывается не только в прямых, но и в переносных значениях, в контексте языковой игры. Порою высказывания Чехова являются ироническими «перевертышами», особенно если через прямую, непосредственную номинацию событий обнажаются «законы пошлости», эстетика своеобразного «антитеатра» по сходству с антидрамой в чеховском тексте. Не лишены иронической ноты и некоторые метапоэтические контексты понятия ТЕАТР не только в художественных, но и в эпистолярных текстах. Так, например, в письме к И.Л. Леонтьеву (Щеглову) от 18

февраля 1889 г Чехов замечает: «Пишу докторскую диссертацию на тему: “О способах прививки Ивану Щеглову ненависти к театру”». Через особую ироническую форму Чехов определяет не только должное отношение к театру, которое необходимо присутствовать у И.Л. Леонтьева, но также и собственную оценку театру, вызванную недавними посещениями «храма искусства» (о чем свидетельствуют контексты хронологически близких писем).

Вопрос об авторском отношении и авторской позиции, выражаемой в различных типах текста, является наиболее важным при рассмотрении семантического объема любого метапоэтического понятия. Так, эпистолярный текст, безусловно, представляет нам четкую позицию Чехова-мыслителя, Чехова-художника. Публицистические тексты также открывают ментальное пространство, выражают субъективистскую позицию, объективированную условиями жанра. И в эпистолярном, и в публицистическом тексте чеховские высказывания рассматриваются как прямая позиция автора.

Определенные сомнения в отношении чеховской позиции вызывают тексты художественные. «Кем является автор текста по отношению к повествователю в тексте?» — вопрос, породивший не одну дискуссию. Интересно мнение М.Н. Кожинной, которая отмечает проявление научной потенции текста художественного, той его черты, «благодаря которой каждый отдельный отрывок художественного текста, пусть состоящий из одних “нейтральных” в общезыковом смысле средств, в отличие от нехудожественного (научного, публицистического, делового и т.д.) заставляет читателя своеобразно реагировать на него: сопереживать, “со-воображать”, то есть проявится такое свойство речи, благодаря которому она является “передатчиком” не только основной идеи, а всей поэтической “действительности” текста»

[5, с. 227]. При этом, по мнению М.М. Бахтина, «говорящий человек в романе — всегда в той или иной степени идеолог, а его слово всегда идеологема» [2, с. 146], то есть слово, высказанное в художественном тексте, приобретает ту потенциальную силу, при которой может быть вскрыт полный художественный код текста, одновременно приближающий к постижению идеи. Относительно позиции автора, его участия, со-участия и присутствия в тексте стоит заметить, что «творец всегда изображается в творении и часто — против своей воли» [3, с. 181].

Также важно определение ценности субъективного видения потому что «часто случается, что одно и то же слово в зависимости от ситуации, имеет чисто интеллектуальный смысл и смысл аффективный, субъективный; противопоставление этих смыслов позволяет уловить разницу, существующим между объективным определением вещи и ценностью, приписываемой ей мыслящим индивидуумом» [1, с. 30]. Раскрытие заложенного в слове ценностного потенциала — продукта интеллектуальной деятельности писателя — и его аффективных свойств, обусловленных поэтизацией образа, остранением его в поэтическом пространстве текста, сопряжены друг с другом, но подтверждением чеховской линии, чеховской идеи может стать ряд текстов «чистой» интеллектуальной природы — эпистолярные и публицистические. То есть, в пространстве чеховской метапоэтики тексты разной типологической и жанровой природы создают сложную дискурсивную материю. Однако, находясь в непрерывном взаимодействии, обусловленном личностью художника и единым текстовым пространством, данные тексты вступают в отношения взаимодополнительности, что приводит на уровне метапоэтического осмысления к корреляции метакомментариев, а также к расширению и одновремен-

но к уточнению (а, следовательно, в определенной мере и к сужению) метапоэтических смыслов.

Интересным также является и тот факт, что в эпистолярном тексте отражается момент экстраполяции художественного текста на жизненное пространство А.П. Чехова. Так, модель поведения актрисы и отношения в семейном треугольнике «муж — жена — театр», описанном, например, в некоторых прозаических текстах («Душечка», «Попрыгунья» и др.) экстраполируется в жизненное пространство Чехова и в его отношения с актрисами Л. Мизиновой и О. Книппер.

В анализируемом метапоэтическом тексте А.П. Чехова содержатся комментарии, в которых прослеживается прямая или скрытая дефиниция понятия ТЕАТР.

В сфере художественных текстов содержатся следующие дефиниции. В повести «Моя жизнь» театр определяется как «умственное наслаждение»: Наклонность к умственным наслаждениям — например, к театру и чтению — у меня была развита до страсти, но была ли способность к умственному труду — не знаю, — при этом лексема театр контекстуально функционирует как синоним слова чтение.

Семантика основных слов, составляющих дефиницию понятия театр следующие:

Умственное — ‘1. Относящийся к деятельности ума, сознания, к работе мысли, связанный с ними; интеллектуальный’

Наслаждение — ‘Высшая степень удовольствия’.

Чтение — ‘1. Действие по знач. глаг. читать’. Читать — ‘1. Воспринимать что-л. Написанное или напечатанное буквами или другими письменными знаками, произносится вслух или воспринимается про себя. 2. Знать, понимать какие-л. обозначения, знаки’ [8].

Данные семантические группы входят в ряд семантического метапоэтического понима-

ния театра. Дополнение в сфере художественного текста является через анализ метапоэтического комментария рассказа «Душечка»: И она уже говорила своим знакомым, что самое замечательное, самое важное и нужное на свете — это театр... («Душечка»). Стоит отметить, что введение определения театра в текст осуществляется через метатекстовый оператор она говорила, то есть создается определенная иерархия понятийного ряда: данное понимание театра рассматривается как непосредственное проявление когнитивных структур в сфере литературной коммуникации. В контексте общего повествования рассказа «Душечка» проявление данного метатекстового оператора обусловлено самим художественным пространством: Душечка постоянно меняет свои пристрастия и в момент увлечения театром дает ему приведенное определение. Одновременно театр и сфера метапоэтической рефлексии автора, и художественно обусловленный, представленный в оппозиции к другим пристрастиям Душечки понятийный блок осмысления театра.

Семантическое наполнение понятия театр в данном метапоэтическом комментарии выводится из его составляющих:

Замечательное — '1. Выдающийся, необыкновенный по своим качествам. 2. Заслуживающий внимания; примечательный'

Важный — 'Имеющий особенно большое значение'

Нужное — 'Такой, без которого трудно, невозможно обойтись; необходимый' [8].

Отметим, что конструкция содержит превосходную степень, выражающая максимальную степень выделение признака из ряда сходных признаков, а также фразеологизированную конструкцию на свете — 'Земля со всем существующим на ней, мир¹, вселенная' [8]

Если в сфере художественного текста театр содержит нейтральную или позитивно окра-

шенную семантическую структуру, то в сфере эпистолярных текстов театр предстает только через отрицательную семантику, зачастую метапоэтические комментарии построены по принципу антонимического противопоставления.

Самым первым определением театра, появляющимся в эпистолярном тексте А.П. Чехова, является следующее: Театр не портерная и не татарский ресторан (А.Н. Канаеву, 26 марта 1883 г.). Дефиниция построена по диалектическому принципу отрицания: А есть не В и не С. Семантическая составляющая выводится через отсутствие в составе определяемой единицы всех элементов, присутствующих в семантическом пространстве противопоставляемых единиц, то есть:

Портерная — '2. Торговое заведение, где продавали портер'. Портер — 'Сорт крепкого и горьковатого черного пива' [8].

Татарский — прилагательное к татары. Татары — 'Неточное обозначение тюркских народностей Кавказа и некоторых других местностей (дорев.)' [9]

Ресторан — 'Торговое заведение, где можно получить кушанья и напитки' [9]

Следовательно, в общее семантическое поле метапоэтического определения понятия ТЕАТР семный состав вышеуказанных лексем включается по апофатическому принципу.

В последующих определениях в метапоэтическом пространстве четко намечаются две неравные противопоставленные группы, которые по границе противопоставления соотносятся с основной демаркационной линией чеховского творчества — период до «Степи» (для прозаических текстов) и до второго варианта «Иванова» (для драматургических текстов), то есть до 1890 года.

В группу «предшествующих» метапоэтических комментариев относится группа, в которой определение дается в большей мере метафорически. Это обусловлено также стилистикой ху-

дожественного творчества А.П. Чехова, где одним из основных приемов была образность, порою парадоксальная, способствовавшая пробуждению как в тексте, так и в мышлении читающего сатирических и юмористических ассоциаций.

Одним из ярких примеров является определение, содержащееся в письме к И.Л. Леонтьеву (Щеглову): Театр — это змея, сосущая Вашу кровь (20 декабря 1888 г.). Это одно из наиболее четких и структурно выделенных определений. Театр метафорически соотносится со змеей — '1. Пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, без ног, обычно с ядовитыми зубами' [8].

Дальнейшее расширение семантического пространства театра намечается в следующих метапоэтических комментариях:

А по-моему, театр влечет Вас и меня и иссушил Щеглова, потому что он — один из видов спорта. Где успех или неуспех, там и спорт, там азарт (А.С. Суворину, 4 января 1889 г.);

Публика величает театр школой. Коли она не фарисей, то пусть мирится со скукой. В школе ведь невесело (А.С. Суворину, 6 февраля 1889 г.);

Театр, повторяю, спорт и больше ничего. ... А в театр, как в школу, без которой нельзя обойтись, я не верю (А.С. Суворину, 14 февраля 1889 г.)

Основными содержательными компонентами понятия театр становятся:

Спорт — 'Какое-л. занятие, являющееся предметом азартного увлечения'

Школа — '1. Учебное заведение, которое осуществляет общее образование и воспитание молодого поколения, а также здание, в котором помещается это заведение' [8].

Последовательно в метапоэтических комментариях также появляются семантические дополнения, обусловленные сопоставлением и расширением указанных лексем:

Азарт — 'Возбуждение, вызванное горячей увлеченностью

тике А.П. Чехова. Помимо прямых остро негативных семантических оценок — все дурное, плохое, вредное, беда, несчастье, неприятность в сфере негативных семантических оценок встречается образные, метафорические значения — слой пудры, женщина во внебрачной связи.

В области метапоэтических семантических анализов это своеобразный закон, в очередной раз представляющий художественное мышление автора, его созидательный подход к пониманию природы исследуемой области.

Сфера III представляет элемент апофатического сознания А.П. Чехова — постижение истинности содержания через отрицание. Этот подход коррелирует с формированием антидрамы в творческом художественном пространстве прозаика, идущего к сути драматурга. Основное значение, представленное в данной сфере — НЕ заведение, где торгуют. В этом понятийном ракурсе осмысление театра А.П. Чеховым коррелирует с известным евангельским сюжетом изгнания торговцев из храма, а театр получает дополнительный семантический элемент:

храм — '2. перен. Высок. Место, внушающее по каким-л. причинам чувство глубокого почтения, благоговения' [8].

Это находит подтверждение и в высказывании одного из выдающихся драматургов и театролога А.Н. Островского: «Если в театре художественно даются художественные произведения, то театр — храм муз, источник высоких духовных наслаждений» [7, с. 133]

Таким образом, в сфере определения содержания энциклопедического метапоэтического понятия ТЕАТР обнаруживается три семантические сферы.

Литература

1. Балли Ш. Язык и жизнь / Пер. с франц. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 232 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Советский писатель, 1975. — 532 с.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. — М.: Высшая школа, 1971. — 239 с.
4. Какзанова Е.М. Лингвистические и паралингвистические средства театрального дискурса // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Выпуск 11. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. — с. 287—294.

5. Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды. — Пермь: Изд-во ПГУ, 2002. — 475 с.

6. Метапоэтический словарь-конкорданс драматического текста А.П. Чехова. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008.

7. Островский А.Н. Записка по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров за драматические произведения» // Островский А.Н. о театре. Записки, речи, письма. — М. — Л., 1941. — С. 109—148.

8. Словарь современного русского языка: В 4 т. / АН СССР. Институт русского языка; Под общей ред. А.П. Евгеньевой. — Второе изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.

9. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и другие; Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Русские словари, 1994

10. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / Сочинения: В 18 т. — М.: Наука, 1974—1982.

11. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / Письма: В 12 т. — М.: Наука, 1980—1983.

Конфигурация взаимодействий малого и крупного бизнеса в инновационном развитии нефтяной отрасли

Мельников Алексей Владимирович
мл. науч. сотр. Научного центра экономического мониторинга, анализа и прогнозирования ФГУП Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации,
alex1338@yandex.ru

В статье представлены рекомендации по формированию конфигурации взаимодействий малого и крупного бизнеса в инновационном развитии нефтяной отрасли. Автором проанализированы источники возникновения и виды рисков нефтяной промышленности. Рассмотрены методы управления рисками в нефтяной отрасли, включая диверсификацию, объединение рисков, распределение рисков и поиск информации. Автором статьи предлагаются возможные пути снижения рисков в нефтяной отрасли, обозначенных как наиболее актуальные, на основе сотрудничества крупных и малых компаний. Рассмотрены различные аспекты зависимости инновационно-инвестиционной деятельности нефтяных компаний от мировой конъюнктуры, конкуренции на рынке инновационных технологий, привлечения кадрового ресурса. Автор обосновывает синергетический эффект от долгосрочного экономического взаимодействия субъектов малого и крупного бизнеса нефтяной отрасли. Риски нефтяной промышленности ранжированы автором с учетом их видов, источников, уровня в инновационной деятельности. Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, нефтяная отрасль, риски нефтяной промышленности.

В ходе ведения деятельности нефтяные компании сталкиваются с большим числом источников неопределенности и риска. Активная инновационная деятельность, ориентированная в коечном счете на увеличение доходов компании при прочих равных условиях, в целом повышает уровень риска, что находится в полном соответствии с положением экономической теории, трактующей возможность получения дополнительной по отношению к средне-рыночной доходности только как результат принятия дополнительного риска. Таким образом, стремление к повышению доходности и выигрыш в конкурентной борьбе за счет инноваций сопровождаются изменением общего уровня риска, а также его перераспределением.

Всё многообразие источников риска в деятельности нефтяных компаний может быть систематизировано на основе разных критериев, которые широко рассматриваются в научной литературе, посвященной риск-менеджменту и смежным вопросам.

По нашему мнению, одним из наиболее целесообразных с практической точки зрения подразделений источников риска можно считать выделение рисков, действующих на компанию и условия ее функционирования в стратегической перспективе, и рисков операционного характера. Риски операционного характера требуют пристального и постоянного внимания, их недооценка может привести к необратимым негативным последствиям как техногенного, так и финансового характера, что способно поставить под угрозу существование предприятия. Структура и конкретные источники операционных рисков компании подвержены изменениям. Недооценка или невнимание к рискам стратегического характера ведет к нарастанию рисков операционного характера, что, в конечном счете, ставит под угрозу существование предприятия в средне- и долгосрочной перспективе.

Среди рисков стратегического характера имеются такие, которые связаны с объективным изменением условий деятельности на уровне отрасли и влияют на все предприятия соответствующей сферы деятельности. По сути такие риски являются систематическими по отношению к отрасли и не могут быть устранены ни одной из компаний. Вопрос реагирования на такие риски сводится к тому, чтобы найти возможность в течение некоторого, желательно, более длительного времени сохранить преимущества по отношению к другим предприятиям отрасли.

Примером рисков такого рода в нефтяной промышленности являются так называемые геологические риски. В предыдущих параграфах настоящей работы было показано, что сырьевая база нефтяной индустрии объективно ухудшается. На этом фоне перед каждой компанией стоит задача формирования своей сырьевой базы путем приобретения лицензий на разработку наиболее перспективных участков, геологические характеристики которых наилучшим образом соответствуют текущим и перспективным технико-технологическими финансовым возможностям компании. Необходимо учитывать, что продуктивный выход разведочного бурения не превышает 25%, а эксплуатационного бурения - в редких случаях превышает 80% [2]. Результаты внедрения инноваций в

сфере геологоразведки могут снизить уровень геологической неопределенности в целом, но полного устранения геологического риска не представляется возможным добиться

Систематический характер по отношению к нефтяной отрасли должен быть присущ рискам, связанным с политикой государства, в части условий лицензий и налогообложения. Однако мировая практика показывает, что уровень этого риска можно считать однородным для компаний с одинаковым организационно-правовым статусом, но он может существенно зависеть от доли государственного участия в компании и от ряда неформальных обстоятельств.

Риски экономического и финансового характера для компаний нефтяной отрасли существенно более индивидуализированы, поэтому, несмотря на всеобщую зависимость отрасли от мировой экономической конъюнктуры и состояния национальной экономики как предъявителя спроса на конечную продукцию, несистематическая составляющая может быть значительно уменьшена за счет собственных действий компании. Инновационная активность, повышающая на определенном этапе уровень этих рисков, в случае успешного внедрения результатов инноваций становится источником их стабилизации.

Основными систематическими составляющими финансово-экономических рисков нефтяной отрасли можно считать изменение цен на нефть, изменение курсов валют и темпы инфляции. Эти факторы существенно влияют на результаты операционной деятельности компаний и увеличивают неопределенность результатов инновационно-инвестиционной деятельности, сказываясь как на уровне затрат, так и на уровне получаемых доходов.

В 2014 году компания Ernst&Young Global Limited провела массовый опрос международных экспертов в сфере не-

фтяного и газового бизнеса, в результате которого были выявлены 10 основных рисков, действующих в отрасли. Были выделены 4 группы рисков:

риски несоответствия законодательным требованиям, связанные с политикой, правовыми вопросами, нормативным регулированием и корпоративным управлением;

финансовые риски, возникающие в результате нестабильности рынков и реального сектора экономики;

стратегические риски, обусловленные характером взаимодействия с клиентами, конкурентами и инвесторами;

операционные риски, оказывающие влияние на процессы, системы, персонал и цепочку создания стоимости компании в целом [3].

В табл. 1 показаны основные виды рисков, относящихся к каждой из перечисленных выше групп, которые по мнению экспертов, оказывают наибольшее влияние на работу отрасли, указаны источники рисков, присвоенные экспертами уровни значимости и прогноз изменения уровня риска. Наиболее значимым был признан риск доступа к запасам, обусловленный ограничивающими факторами политического характера и конкуренцией за подтвержденные запасы. Вторым по значимости стали факторы неопределенности энергетической политики, связанный с добычей на глубоководных участках. Фактор конкуренции, обусловленный появлением новых технологий, включенный в группу стратегических рисков, по значимости оказался на последнем месте, но его влияние признано растущим. Относительно меньшую значимость этого фактора можно, на наш взгляд, объяснить тем, что на настоящем этапе технико-технологического развития отрасли проблемы, с которыми ей предстоит иметь дело в обозримом будущем, считаются выявленными, и пути их решения определены. В отсутствие радикально новых научных решений конкуренция в

сфере инноваций сведется к поиску лучших технических и организационных решений.

Вместе с тем следует заметить, что при формировании шкалы возможностей респонденты Ernst&Young отнесли инвестиции и инновации в НИОКР к факторам операционной гибкости, хотя и оценивают их роль не слишком высоко (6-я позиция из 10). Меньше половины (41%) представителей компаний указали, что разработка и внедрение инноваций являются одним из ключевых пунктов корпоративной стратегии их компании.

Факторы риска, указанные экспертами Ernst&Young, действуют и на российские нефтяные компании. От того, насколько успешно российские компании управляют рисками, зависит возможность достижения их стратегических целей и конкурентоспособность на мировом и внутреннем рынках.

Традиционными методами управления рисками являются диверсификация, объединение риска, в том числе путем страхования, распределение риска и поиск информации, позволяющей разрешить неопределенность, связанную с действием фактора риска и его возможными последствиями. По нашему мнению, широкий спектр возможностей управления рисками в нефтяной отрасли, в том числе, рисками технологических инноваций, лежит в сфере организационных инноваций, то есть снижение риска может быть достигнуто за счет изменения привычных взаимодействий участников отрасли и выстраивания новых организационных схем.

Это относится к взаимоотношениям между крупными компаниями и предприятиями малого и среднего бизнеса. Рассмотрим далее возможные пути снижения рисков, обозначенных как наиболее актуальные, на основе сотрудничества крупных и малых компаний [1].

1. Доступ к запасам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы.

Указанный фактор является критически значимым, когда речь идет об участии иностранных компаний в разработке недр, но существенно менее выражен для компаний-резидентов. Серьезной проблемой в этой сфере является в настоящее время отсутствие механизмов, позволяющих крупным компаниям, имеющим лицензию на разработку и добычу нефти на определенном участке, передать его полностью или частично малым предприятиям после того, как дальнейшая добыча нефти становится нерентабельной. Передача отдельных скважин или участков малым предприятиям могли бы сопровождаться передачей части активов (сооружений и оборудования) малым предприятиям на условиях лизинга, либо в качестве взноса в уставный капитал при учреждении дочерних компаний.

2. Неопределенность энергетической политики.

Фактор неопределенности энергетической политики наиболее значимо проявился в связи с авариями в регионах добычи нефти на глубоководных участках, которые привели к разливам нефти и нанесению масштабного ущерба экологической обстановке. С точки зрения предупреждения подобных ситуаций и ликвидации их последствий сферой ответственности малых специализированных компаний могут стать мониторинг работы и состояния технологического оборудования, проведение контрольно-диагностических и ремонтно-профилактических работ, эффективное устранение экологически вредных последствий деятельности по добыче нефти и рекультивация экологической среды. В международных проектах контроль за состоянием процессов добычи может вестись предприятиями – резидентами страны, на территории которой осуществляется добыча нефти.

3. Сдерживание роста затрат.

Работая ближе к порогу рентабельности, малый бизнес име-

ет существенно больше стимулов к сокращению как постоянных, так и удельных переменных затрат по сравнению с крупными компаниями и больше возможностей по оперативному внедрению относительно мелких усовершенствований технологического процесса, не требующих значительных инвестиционных затрат. Источником предложений по усовершенствованию технологического процесса могут быть и крупные компании. В этом случае малые предприятия выступают в качестве пилотных объектов, позволяющих произвести апробацию и оценить потенциал коммерциализации технологических инноваций.

4. Ухудшение финансовых условий деятельности компаний.

Данный фактор риска рассматривался экспертами как следствие усиления давления на нефтяную отрасль со стороны государства. Следует заметить, что активное и конструктивное взаимодействие крупных компаний с малым бизнесом придает их деятельности социальный контекст и должно сдерживать государство от принятия решений, негативно влияющих на состояние малого бизнеса. Как было показано ранее, перенос центра тяжести налогообложения на финансовый результат позволит снизить зависимость инновационно-инвестиционной деятельности нефтяных компаний от мировой конъюнктуры.

5. Риски в области охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды (ОТ, ТБ и ООС).

Малые предприятия могут, с одной стороны, стать источником инноваций в указанных выше областях с последующим применением результатов в крупных компаниях, а с другой стороны, могут выступать в качестве базы для апробации результатов разработок, проведенных в крупных компаниях.

6. Дефицит кадровых ресурсов.

В сфере кадрового обеспечения суть организационных ин-

новаций, реализуемых во взаимодействии крупного и малого бизнеса, состоит в том, что:

малый бизнес может выполнять ряд функций на условиях аутсорсинга, обеспечивая экономии затрат крупным компаниям, повышая прозрачность их деятельности и улучшая качество выполнения функций за счет специализации;

малый бизнес может служить базой для подготовки кадров крупных компаний;

в свою очередь крупные компании укрепляют кадровый состав малых компаний, с которыми они взаимодействуют.

Имеющий больше возможностей для привлечения научных кадров крупный бизнес может выполнять заказы на инновационные разработки, поступающие от малых компаний.

7. Новые сложности операционного характера, в том числе связанные с работой в неизученных условиях.

В связи с повышенным уровнем риска и более высокой неопределенностью результатов работы в неизученных условиях крупные компании могут создавать дочерние малые предприятия для реализации пилотных проектов с последующим их присоединением и расширением в случае успешной работы.

8. Изменение климата.

Систематический характер данного риска и относительно медленная скорость его нарастания позволяют вести планомерную работу по исследованию влияния изменений на нефтяной бизнес.

9. Неустойчивость цен.

Малый бизнес выступает в качестве стабилизатора цен на внутреннем рынке, его возможности адаптации уже, чем у крупных компаний. В период благоприятной мировой конъюнктуры малые предприятия могут использовать каналы крупных компаний для поставок нефти на мировой рынок.

10. Конкуренция, вызванная появлением новых технологий.

За счет оптимизации работ по совершенствованию техно-

Таблица 1.
Риски нефтяной промышленности
Источник: Построено автором по материалам компании Ernst&Young www.ey.com

Ранг	Вид риска	Источники риска	Уровень
Стратегические риски			
10	Конкуренция, вызванная появлением новых технологий	- появление новых технологий для проведения разведки и добычи углеводородов - технологические достижения в сфере создания и использования альтернативных источников энергии	растущий
1	Доступ к запасам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы	- усиление государственного регулирования	стабильный
Операционные риски			
5	Риски в области охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды (ОТ, ТБ и ООС)	- давление со стороны общественности - усиление и усложнение задач операционного характера	стабильный
6	Дефицит кадровых ресурсов	- несоответствие масштаба подготовки кадров масштабу отрасли - недостаточный уровень подготовки	растущий
7	Новые сложности операционного характера, в том числе связанные с работой в неизученных условиях	- исчерпание возможностей работы предприятий в традиционных зонах - изменение характера запасов - необходимость адаптации технологий	растущий
3	Сдерживание роста затрат	- циклические факторы - изменение характера запасов - внедрение новых технологий	стабильный
Финансовые риски			
4	Ухудшение финансовых условий деятельности компаний	- изменения государственного регулирования с целью компенсации снижения доходов бюджета - налоговые претензии	стабильный
9	Неустойчивость цен	- политическая нестабильность в регионах добычи - изменения мировой экономической конъюнктуры	Снижающийся
Риски несоответствия законодательным требованиям			

логической базы отрасли крупный и малый бизнес, практически не конкурируя на внутреннем рынке, где каждый из них занимает свою нишу, могут в наибольшей мере способствовать технологическому прогрессу отрасли в целом и ее конкурентной позиции на мировом рынке.

В мировой практике большинство компаний нефтяной отрасли заключает партнерские соглашения с целью распреде-

ления рисков поисково-разведочных работ и распространением соглашений на дальнейшую совместную разработку открытых месторождений. Также широко распространена практика заключения компаниями договоров с так называемыми сервисными компаниями, выполняющими узко специализированные функции, например, бурение скважин, обслуживание наземного и подземного оборудования. В каче-

стве сервисных компаний могут выступать предприятия малого и среднего бизнеса.

Партнерские связи, включая взаимодействие с предприятиями иного масштаба деятельности, должны отражаться в стратегии организационно-управленческого развития и партнерских связей, а также в стратегиях НИОКР и стратегиях инновационного развития отдельных стадий технологического цикла. Особую значимость приобретают сегодня не только вопросы освоения современных методов развития отраслей по инновационному пути, но и разработка новых методов, концепций и теоретических основ стратегического управления как отдельными предприятиями, так и корпорациями [4].

Когда партнерство субъектов малого и крупного бизнеса базируется на получении взаимной выгоды, образуется устойчивое долговременное экономическое взаимодействие, которое дает положительный синергетический эффект, то есть величина эффекта от совместной деятельности оказывается больше, чем сумма экономических эффектов отдельно действующих предприятий.

Литература

1. Родионов Д.Г., Черняк Т.А. Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2012. - Т. 6. № 4. - С. 155-167.
2. Шаймиев, М. Экономика переходного периода / М. Шаймиев // Эксперт. - 2006. - №6. - С. 87-93.
3. Компания Ernst&Young Global Limited www.ey.com
4. Демин С.С. Инновационная модернизация высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики. - М: ФГУП ГосНИИ ГА. - 2010. - С. 82.

Коммуникативное (как инновационное) решение проблемы превенции делинквентности в подростковом возрасте: основные концептуальные положения

Тигунцева Галина Николаевна

канд. пед. наук, доц.,
Иркутский государственный университет
tigunceva@gmail.com

Материалы статьи представлены как актуальные в контексте обсуждения вопросов профилактики и преодоления преступности несовершеннолетних в условиях современной России. Дано объяснение коммуникативной природы девиантности в подростковом возрасте, определяющей коммуникативные деструкции первичными девиациями, детерминирующими девиантное развитие личности. Подтверждено, что подростки – правонарушители являются носителями коммуникативных деструкций. Определено, что процесс преодоления коммуникативных деструкций делинквентов необходимо осуществлять посредством коммуникации (то, что разрушено в коммуникациях, должно быть восстановлено также с помощью коммуникации). Рассмотрены возможности использования контакта как специфического коммуникативного способа устранения нарушений в коммуникациях делинквентных подростков. Раскрыта необходимость компетентного владения педагогами специально разработанной технологией установления контакта с делинквентами. Подчеркнуто, что взаимное доверие педагогов с делинквентными подростками, достигнутое посредством установления контакта, повышает значимость педагогического влияния на девиантную личность. Взаимное доверие в диаде «педагог-подросток» рассматривается фактором преодоления отклонений в поведении и профилактики делинквентности в подростковом возрасте. Как результат, предложено коммуникативное (инновационное) решение стратегической государственной проблемы – коррекции девиантного поведения и предупреждения преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникативные деструкции, делинквентные подростки, преодоление коммуникативных деструкций, контакт, технология установления контакта.

В результате лонгитюдных и системных теоретических и экспериментальных исследований, были определены основные концептуальные положения, раскрывающие сущность коммуникативного (как инновационного) решения проблемы профилактики делинквентности и коррекции девиантного поведения в подростковом возрасте.

Далее, раскрывается характеристика концептуальных положений, заключающихся в следующем:

1. Исходным является концептуальный подход, раскрывающий коммуникативную природу девиантности, в соответствии с которой основной причиной отклонений в поведении в подростковом возрасте рассматриваются нарушения (разрушения) в коммуникациях. Поэтому первичные девиации в подростковом возрасте связаны и проявляются в коммуникативных деструкциях (Г.Н.Тигунцева, Л.Б.Филонов)[13, 14, 15, 17].

2. Нарушенный (разрушенный) характер коммуникаций проявляется в затрудненном общении, конфликтном взаимодействии, деструктивных взаимоотношениях. Это сопряжено с преградами, блоками, сбоями, неблагополучием, напряжением, конфронтацией, нарушениями в коммуникациях (А.А.Бодалев, В.Н.Лабунская, Н.Д.Творогова)[6, 10].

В русле концептуальных положений, коммуникативные деструкции – это расстройства в коммуникативных процессах (общении, взаимодействии и отношениях) субъекта, проявляющиеся в агрессивно-конфронтационном, враждебном, подозрительном, манипулятивном или устраняющемся характере, которые негативно сказываются как на продуктивности взаимодействия с другими его субъектами, так и на развитии самой личности в целом.

3. Делинквентное поведение – это действия, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Делинквентный подросток – это личность, для которой характерно девиантное (противоправное, криминальное, антиобщественное) поведение (И.П.Башкатов, Е.Г.Дозорцева, Е.В.Змановская, Ю.А.Клейберг, Г.Н.Тигунцева, Д.И.Фельдштейн, Т.Н.Шульга)[1, 3, 4, 5, 13, 16, 18]. Известно, что в личностных сферах (когнитивной, эмоционально-волевой, потребность-мотивационной, а также коммуникативной) подростка – делинквента проявляются отклонения различной степени и уровня.

4. Механизм образования коммуникативных деструкций заключается в следующем. Пусковым устройством рассматривается неадекватное обращение специалиста, выполняющего педагогические функции, с подростком в процессе общения, которое проявляется в его некомпетентности, а также использовании стереотипных и неэффективных способов воздействия, вызывающих позиции противостояния и противодействия со стороны подростка. Педагог, не понимая трудностей сложившихся взаимоотношений с подростком, продолжает использование тактики давления на личность девианта. В результате создается ситуация неприемле-

мости и неприятия друг друга. Психологические факторы (наборы, сочетания и комплексы личностных качеств) определенным образом влияют на особенности поведения и характер коммуникативных процессов личности. Конфронтация формирует у подростка состояния, переходящие в устойчивые сочетания социально неодобряемых качеств, которые влияют на возникновение коммуникативных деструкций. Как следствие, фиксируется отказ подростка от доверительных отношений с педагогом, что снижает его влияние на девиантную личность. Результат: а) подростки-правонарушители являются носителями коммуникативных деструкций, подлежащих преодолению; б) наблюдается снижение, вплоть до устранения, педагогического влияния на личность подростка. Это способствует углублению и расширению сферы нарушенных коммуникаций и является фактором криминализации делинквентных подростков.

5. Общество имеет богатейший опыт негативного, нетерпимого отношения к девиациям. Подросток-делинквент, как субъект совершения противоправных действий, всегда был подвержен специфическому преследованию со стороны общества. Это объясняется стремлением человечества ликвидировать отклонения в среде несовершеннолетних. В этой связи, традиционно доминировало использование методов наказания подростков (начиная от морализирования, осуждения, давления и завершая изоляцией, вплоть до изгнания личности из социума, т.е. принудительного ограничения в свободе).

6. В современных реалиях вопросы предупреждения противоправных действий, а также социально-психологического оздоровления и реабилитации подростков - правонарушителей должны решаться с учетом положений международных правовых норм; ориентацией на общечеловеческие ценности

и гуманистические принципы [2,7,8,9]. Сегодня делинквентные подростки – это лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в особых видах помощи. Поэтому в России рассматривается актуальная проблема перестройки отношения общества к подросткам-правонарушителям как к особой социальной группе, которой гарантируется защитно-охранное и социально-оздоравливающее сопровождение. Сложившаяся ситуация обуславливает системные и последовательные разработки психологических мер, направленных на оказание поддержки делинквентов (Е.Г.Дозорцева, И.В.Дубровина, Е.В.Змановская, Ю.А.Клейберг, Г.К.Селевко, Т.Н.Шульга)[3,4, 5, 11,12, 18].

7. В этой связи основополагающим направлением исследовательской деятельности автора был определен поиск коммуникативных подходов к вопросу коррекции отклонений в поведении и профилактики правонарушений подростков. В результате предложено, на концептуальном уровне, коммуникативное (как инновационное) решение проблемы превенции делинквентности в подростковой среде. Соответственно, преодоление коммуникативных деструкций делинквентных подростков осмысливается как специально организованный, целенаправленный процесс изменения характера коммуникаций (общения, взаимодействия и отношений) в позитивном направлении. Преодоление предполагает определенные усилия специалистов, реализующихся как особая социально - психологическая работа, ориентированная на уменьшение и устранение нарушений (разрушений) в коммуникациях делинквентов, а также на снижение наносимого ими вреда, их негативных последствий для успешной их реабилитации и социального оздоровления. Завершается процесс преодоления коммуникативных деструкций созданием простран-

ства доверия между субъектами диады (педагогами и подростками)(Г.Н.Тигунцева)[14, 15].

8. Механизм преодоления коммуникативных деструкций заключается в следующем. Педагог последовательно выступает инициатором и организатором установления контакта с подростком. Установление контакта обуславливает, «вызывает» у подростка проявления социально значимых, одобряемых качеств. Это способствует снятию позиции противостояния со стороны подростка и устранению барьеров в общении. Создается ситуация взаимного принятия и понимания, что определяет установку правонарушителя на дальнейшее позитивное общение. Используя технологию установления контакта, педагог выстраивает новый тип коммуникаций (общения, взаимодействия, построения отношений) с подростком, опираясь на контакт. Устойчивый конструктивный характер взаимоотношений обеспечивает стремление подростка к проявлению положительных, социально одобряемых качеств, способствующих возникновению и закреплению взаимного доверия, что, в свою очередь, устраняет нарушения в его коммуникациях (Г.Н.Тигунцева)[14,15].

9. Приоритетным рассматривается определение целесообразности преодоления разрушенных коммуникаций посредством коммуникации (то, что разрушено в коммуникациях, должно быть восстановлено также с помощью коммуникации). Разработка коммуникативного подхода к устранению нарушенных коммуникаций делинквентных подростков обусловила необходимость использования возможностей контакта как специфического коммуникативного способа. Коммуникация трактуется условием перестройки и создания нового типа взаимоотношений. Контакт понимается как «переживание близости на основе общности; контакт ассоциируется с

набором точек соприкосновения, согласованных сторонами, стремящимися к сокращению дистанции». Психологический контакт осмысливается как «соприкосновение (соединение) качеств, позиций, установок, а также взаимное сближение и согласованные действия, положительно эмоциональное взаимодействие субъектов общения, возникающее на основе общих интересов и целей (Л.Б. - Филонов)[17].

10. В качестве важнейшего коммуникативного условия и способа преодоления коммуникативных деструкций выступает специально разработанная технология. Технология установления контакта (ТУК) рассматривается как: 1) целенаправленная, алгоритмически выстроенная процедура использования специфических коммуникативных способов, ориентированных на поэтапное и последовательное достижение доверительных отношений в диаде «субъект-субъект»; 2) специально организованный поэтапный процесс последовательно изменения и построения позитивных взаимоотношений в диаде «субъект- субъект» на основе использования техник контакта; 3) последовательная, алгоритмически выстроенная, динамическая процедура постепенного, поэтапного достижения взаимоприемлемых и доверительных отношений между субъектами посредством использования специально подобранного комплекса коммуникативных способов [14,15].

ТУК содержит 6 стадий: 1) «Накопление согласий»; 2) «Поиск общих и совпадающих интересов»; 3) «Принятие качеств, способствующих установлению контакта»; 4) «Выявление качеств, препятствующих установлению контакта»; 5) «Адаптация друг к другу и индивидуальное воздействие»; 6) «Убеждение в рациональности доверия». Каждая из 6 стадий, в свою очередь, включает 5 ориентиров: 1) «Целесообразность стадии»; 2) «Функции стадии»;

3) «Принципы и приемы стадии»; 4) «Диагностические возможности стадии»; 5) «Результаты стадии».

11. Процедура технологии установления контакта, на основе алгоритмически выстроенных и последовательно реализуемых стадий, представляет использование специально подобранных социально-психологических техник и способов воздействия и взаимодействия. Техники контакта – это специфические способы, приемы, упражнения, ориентированные на постепенное, поэтапное и последовательное достижение взаимоприемлемых и доверительных отношений между субъектами. Это позволяет фиксировать и отслеживать постепенный и последовательный процесс: а) устранения затруднений, блокады и барьеров в общении; б) развития линии взаимного согласия и взаимного понимания при взаимодействии; в) построения конструктивных, приемлемых отношений. Процесс установления контакта является специфическим коммуникативным инструментарием, направленным на последовательное создание взаимного доверия в диаде «педагог-подросток»

12. Стадии технологии служат основой построения динамического процесса установления контакта, структура которого последовательно содержит следующие этапы. Начальный этап (уровень общения) соотносится с 1-й и 2-й стадиями технологии. Основной этап (уровень взаимодействия) реализуется на 3-й и 4-й стадиях технологии. Завершающий этап (уровень построения отношений) осуществляется в рамках 5-й и 6-й стадий технологии. Психологические особенности установления контакта проявляются в специфически организованных коммуникациях (общении, взаимодействии, отношениях).

Следовательно, установление контакта (на уровне общения) характеризуются снятием напряжения и первичным сбли-

жением. В результате возникает контакт и достигается нормализация характера коммуникаций.

На уровне взаимодействия психологические особенности установления контакта отражаются во взаимном соприкосновении и взаимном обмене идеями, ценностями, качествами, чувствами, стремлениями. Соответственно, происходит дальнейшее упрочение контакта и фиксируется стабилизация характера коммуникаций.

Психологические особенности установления контакта (уровень построения отношений) соотносятся с проявлениями устойчивых доверительных взаимоотношений, проявляющихся во взаимном доверии и взаимопонимании. Как следствие, обеспечивается оптимизация характера коммуникаций.

Таким образом, установление контакта – это последовательный процесс нормализации, стабилизации и оптимизации характера коммуникаций (общения, взаимодействия, построения отношений).

13. В качестве важнейших характеристик технологии и динамического процесса установления контакта, рассматриваются факторы, способствующие и противодействующие контакту, а также закономерности, проявляющиеся в ходе построения доверительных отношений. Конструктивное значение имеют факторы, содействующие установлению контакта, и, в свою очередь, способствующие преодолению коммуникативных деструкций делинквентов. Конструктивные (конвергентные) факторы рассматриваются как формирующие сближение, взаимное согласие, доверие, полный и устойчивый контакт. Деструктивная роль принадлежит факторам, противодействующим установлению контакта, и, одновременно, создающим условия для возникновения и закрепления коммуникативных деструкций делинквентов. Деструктивные (дивергентные) факторы способствуют разъединению, рассогласо-

ванности, препятствуют сближению и продуцируют напряженность и неблагополучие в общении и взаимодействии.

В ходе преодоления коммуникативных деструкций очевидны важнейшие закономерности, которые соотносятся с последовательностью, поступательностью, алгоритмичностью, технологичностью, синергичностью и когерентностью всех процедур, реализуемых в ходе установления контакта.

14. Ведущая роль в преодолении коммуникативных деструкций делинквентов определена за педагогом как инициатором и организатором индивидуального контакта в диаде с подростком. Решающее значение имеет установка специалиста на контакт, его способность и готовность к построению доверительных отношений, ориентация на создание контакта в диаде с подростком – правонарушителем. В качестве актуализированного условия выступает подход: специалистов необходимо, в первую очередь, обучать методикам создания контакта, а не преодоления конфликтов. Целенаправленное, специально организованное обучение педагогов технологии обеспечивает компетентное владение ими специфическими техниками установления контакта, что приводит к достижению взаимных доверительных отношений с делинквентными подростками. Доверительные отношения отражают взаимное понимание, принятие друг друга, полное взаимное доверие, а также взаимную помощь и поддержку (Г.Н.Тигунцева)[14,15].

15. Терминальным результатом преодоления коммуникативных деструкций на основе установления контакта является создание пространства доверия в диаде «взрослый – делинквентный подросток». Психологическое пространство доверия в диаде «педагог-подросток-делинквент» - это целостный социально-психологический организм: а) созданный и реализующийся в определен-

ных временных и средовых границах; б) содержащий важнейшие его компоненты (цель, субъекты, общение, взаимодействие, отношения, деятельность); в) отражающий специфический, своеобразный образ жизни взрослого и подростка, «наполненный» взаимным пониманием, доверием и поддержкой. Взаимное доверие – важнейший показатель преодоления коммуникативных деструкций делинквентов. Взаимное доверие в диаде «педагог-подросток» способствует повышению роли педагогического воздействия на личность, имеющую проблемы с законом, что служит важнейшим фактором предупреждения правонарушений в подростковой среде.

16. В результате целенаправленной специфической и психологически обоснованной помощи со стороны специалиста, подросток приобретает опыт конструктивного общения и взаимодействия со своим наставником. Преодоление деструкций в коммуникациях подростка способствует повышению влияния педагога на личность подростка. Полученный опыт доверительных взаимоотношений с воспитателем, подросток переносит на другие сферы его жизнедеятельности. Как следствие, наблюдается устранение затруднений в коммуникациях подростка с другими окружающими (взрослыми и сверстниками). Это в свою очередь корректирует и предупреждает отклоняющееся поведение и рассматривается эффективным условием социально-психологической реабилитации подростка-правонарушителя. Поэтому процесс коррекции девиантного поведения и предупреждения правонарушений в подростковой среде должен быть подчинен процедуре целенаправленного и последовательного преодоления коммуникативных деструкций делинквентных подростков при условии организующей и направляющей роли взрослого.

Выводы. Коммуникативное (как инновационное) решение

превенции делинквентности в подростковом возрасте заключается в следующем:

- делинквентные подростки являются носителями коммуникативных деструкций. Преодоление коммуникативных деструкций у делинквентных подростков реализуется посредством коммуникации (то, что разрушено в коммуникациях восстанавливается также с помощью коммуникации);

- для этого предлагается использование, в качестве коммуникативного способа, феномена установления контакта. Приоритетным предложением выступает - обучать педагогов, в первую очередь, созданию контактов, а не разрешению конфликтов. Следовательно, инициатором и организатором установления контакта в диаде с подростком выступает специалист, реализующий педагогические функции, который овладевает специально разработанной технологией установления контакта;

- использование специальных техник содействует построению доверительных отношений между педагогом и подростком. Взаимное доверие в диаде «педагог-подросток» способствует преодолению у делинквента коммуникативных деструкций. Взаимное доверие повышает возможности педагогического воздействия на личность подростка. Педагогическое влияние на подростка рассматривается важнейшим фактором коррекции отклоняющегося поведения и профилактики правонарушений в подростковом возрасте.

Таким образом, коммуникативное (как инновационное) решение проблемы превенции делинквентности в подростковом возрасте впервые представляет попытку определить коммуникативные деструкции первичными девиациями, детерминирующими целостное девиантное развитие личности подростка. Преодоление коммуникативных деструкций, характерных для делинквентных подростков возможно также

посредством коммуникации, в качестве которой выступает специально разработанная технология установления контакта. Преодоление коммуникативных деструкций посредством использования технологии и техник установления контакта можно рассматривать в качестве коммуникативного решения стратегической государственной проблемы – профилактики правонарушений в подростковом возрасте. Изложенные позиции: а) вносят реальный вклад в разработку теории и методологии социальной психологии; б) рассматриваются теоретической основой и предтечей разработки нового направления в социальной психологии-контактологии.

Литература

1. Башкатов, И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности) / И. П. Башкатов. – М. : Просвещение, 1993. – 256 с.
2. Декларация прав ребенка: Резолюция 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. – М., 1990. – С. 385–388.
3. Дозорцева, Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением : монография / Е. Г. Дозорцева. – М. : ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 2004. – 352 с.
4. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие / Е. В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2004. – 288 с.
5. Клейберг, Ю. А. Социальная психология девиантного поведения : учеб. пособие / Ю. А. Клейберг. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. ун-та, 2005. – 416 с.
6. Лабунская, В. А. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция : учеб. пособие для вузов / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. – М. : Академия, 2001. – 286 с.
7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генер. Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. // Междунар. акты о правах человека : сб. док. – М., 1999. – С. 284-305.
8. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы : указ Президента Рос. Федерации от 1 июня 2012 г. // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
9. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией 45/113 Генер. Ассамблеи от 14 дек. 1990 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия / Упр. ООН по наркотикам и преступности, Вена. – Нью-Йорк, 2008. – С. 86-102.
10. Психология общения: энцикл. словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. – М. : Когито-Центр, 2011. – 600 с.
11. Руководство практического психолога : психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / под ред. И. В. Дубровиной. – М. : Академия, 2000. – 123 с.
12. Селевко, Г. К. Технологии воспитания и обучения детей с проблемами / Г. К. Селевко. – М. : НИИ шк. технологий, 2005. – 144 с.
13. Тигунцева Г. Н. Девиантное поведение в подростковом возрасте: теория и практика : учеб. пособие / Г. Н. Тигунцева. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. – 143 с.
14. Тигунцева Г. Н. Реабилитация подростков-правонарушителей в пенитенциарных условиях: коммуникативное решение проблемы : монография / Г. Н. Тигунцева. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – 231 с.
15. Тигунцева, Г. Н. Установление межличностных контактов в системе «педагог-подросток-правонарушитель» : монография / Г. Н. Тигунцева. – М. : Изд-во МПГУ, 2005. – 203 с.
16. Фельдштейн, Д. И. Трудный подросток: некоторые психологические вопросы формирования личности детей подросткового возраста / Д. И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2008. – 208 с.
17. Филонов, Л. Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми: методика контактного взаимодействия / Л. Б. Филонов. – Пушкино : НЦБИ АН СССР, 1982. – 80 с.
18. Шульга, Т. Н. Технология оказания помощи подросткам с девиантным поведением / Т. Н. Шульга, Х. Спаниард, В. Слот. – М. ; Амстердам, 2004. – 258 с.

Проблема лексикографической фиксации культурнокодовой системы

Слышкин Геннадий Геннадьевич,
д-р филол. наук, проф.
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения», заведующий кафедрой «Общественные науки и профессиональная коммуникация»;

Исследование направлено на разработку и апробацию системы методов лексикографической фиксации и лингвометодической трансляции культурной грамотности, обеспечивающей самоидентификацию современных россиян как носителей единой национальной культуры, способствующей преодолению межпоколенческих и социальных коммуникативных барьеров, а также облегчающей культурно-образовательную интеграцию мигрантов в российский социум. Проект ориентирован на научно-методическое (лингвистическое) обеспечение реализации государственной образовательной и культурной политики, сформулированной в программной статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, Государственной программы города Москвы на среднесрочный период (2012-2016 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»»). Планируемый результат исследовательской работы – лингвокультурологический словарь нового типа, сочетающий традиционную словарную структуру с комплексом методических рекомендаций по применению словарных данных в процессе образовательной деятельности. Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант №13-14-77002 «Словарь культурной грамотности как средство формирования гражданской идентичности россиян и интеграции мигрантов в российский социум». Ключевые слова: словарь, лексикография, культурная грамотность, культурный код, гражданская идентичность, национальная идентичность, языковая политика, культурная адаптация.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант №13-14-77002 «Словарь культурной грамотности как средство формирования гражданской идентичности россиян и интеграции мигрантов в российский социум».

Представленное в настоящей статье исследование направлено на разработку и апробацию системы методов лексикографической фиксации и лингвометодической трансляции культурной грамотности, обеспечивающей самоидентификацию современных россиян как носителей единой национальной культуры, способствующей преодолению межпоколенческих и социальных коммуникативных барьеров, а также облегчающей культурно-образовательную интеграцию мигрантов в российский социум. Планируемый результат исследовательской работы – лингвокультурологический словарь нового типа, сочетающий традиционную словарную структуру с комплексом методических рекомендаций по применению словарных данных в процессе образовательной деятельности. Целевыми аудиториями данной деятельности должны стать, во-первых, российские школьники (с дифференциацией по возрастным группам); б) мигранты, проходящие процесс культурной адаптации.

Словарь культурной грамотности должен отвечать следующим критериям:

- 1) сочетание энциклопедической и лингвистической информации как основа микроструктуры словаря;
- 2) идеографический принцип расположения словарных статей как основа макроструктуры словаря;
- 3) наличие разветвленной системы гипертекстовых связей между статьями;
- 4) использование лексикографических иллюстраций, относящихся к ограниченному хронологическому периоду (конец XX – начало XXI вв.).

Ниже приведем пример словарной статьи разрабатываемого словаря. В качестве примера использована статья «Иван Грозный».

Историческая справка. Иван Грозный (Иван IV Васильевич) (1530-1584) – Великий князь Московский и «всея Руси» (с 1533 г.), первый русский царь (с 1547 г.). Сумел установить в России сильное централизованное государство. Провел реформы управления и суда. Существенно расширил границы Руси, завоевав Казанское и Астраханское ханства. Установил торговые и дипломатические отношения с Англией. Содействовал появлению книгопечатания. Борясь за власть с боярской аристократией, применял политику репрессий и кровавого террора. Учредил для этого специальное опричное войско. Прославился неуравновешенным характером, жестокими методами правления, маниакальной подозрительностью.

Для исследования лингвокультурного концепта «Иван Грозный» использовалась полнотекстовая база данных современных СМИ и художественной литературы, содержащая около двух миллионов текстов.

Концепт «Иван Грозный» демонстрирует значительную степень актуальности для современной русской лингвокультуры. В собранном нами материале он получает реализацию в 215 текстах.

Обобщающе-характерологический компонент данного концепта является доминирующим. Он реализуется в 82% собранных нами примеров. Данный компонент реализуется в целом ряде значений прецедентного имени Иван Грозный.

Первое значение – ‘авторитарный жестокий правитель’. При употреблении имени в этом значении налицо оценочная амбива-

лентность. Зафиксировано как позитивно, так и негативно коннотированная апелляция к персону:

Страшно подумать, что будет, когда в США, с их оружием и деньгами, к власти придёт какой-нибудь их местный иван грозный... А это, судя по развитию их общества, уже недалеко (Интернет ресурс «Кофейня – форумы газеты ЯБЛОКО»).

России сейчас нужен Иван Грозный, который вот таких Каспаровых приведет в чувство (Новости@Mail.Ru: Обсуждение, 23.09.2007).

В данном значении имя Иван Грозный регулярно сочетается с именами других политиков, прославившихся жесткими методами правления:

Если хотите, чтобы вся страна проголосовала за Сталина, за Ивана Грозного, за Чингисхана, почаще выпускайте в эфир Новодворскую, ее абсолютное неприятие какого бы то ни было порядка, ее клиническая ненависть к нормальному и естественному, ко всему, что не есть перманентный бунт и мировой пожар, патологически отрицательная энергетика каждого ее слова и духовного жеста даже не просто охранителя-фундаменталиста будят во мне прямо-таки ионесковского носорога (Литературная газета, 12.09.2001).

Если губернатор хочет переизбрания на новый срок, он должен быть популярен среди населения. А популярность обеспечивается жесткой борьбой с преступностью и жестким отношением к преступникам. Самый яркий пример – это президент США Джордж Буш, который в бытность свою губернатором Техаса не подписал ни одной петиции о помиловании. И стал президентом. И всякий губернатор, претендующий на народную любовь, должен быть жестоким. Как Сталин, как Петр Первый, как Иван Грозный (Новая Сибирь, 28.12.2001).

Наиболее частотными именами, сочетающимися с именем Иван Грозный, являются Сталин и Петр Первый.

На основе ассоциации «Иван Грозный > властьность, авторитарность» возникло несколько единиц-жаргонизмов. В солдатском жаргоне Иван Грозный употребляется для обозначения командира батальона (БСРЖ) или старшины (СРВЖ), в школьном жаргоне – директора школы (ТСРШисСЖ).

Второе значение – ‘человек, демонстрирующий в поведении жестокость, властьность, стремление подавлять других’:

Наши таможенники вообще любят с иностранцами корчить из себя «Иванов Грозных». С вьетнамцами у них это получалось особенно хорошо (М. Задорнов «Скелет в мониторе»).

Данная ассоциация реализуется в многочисленных случаях наделения прозвищем Иван Грозный людей, которые демонстрируют указанные качества. Преимущественно объектом наименования становятся лица, носящие имя Иван:

Товарищ Иван Анисимов, которого западные участники называли «Иваном Грозным», передавал членам советской делегации установки ЦК КПСС (Московские новости, 19.03.2002).

Режиссеры просто не хотели ссориться с великим и ужасным Пырьевым, которого называли Иваном Грозным. Ведь он был не просто заслуженным, но и чрезвычайно влиятельным кинодеятелем (Комсомольская правда, 14.03.2003).

Ну как, скажем, объяснить профессорам и научным сотрудникам, что по указанию горкома надо ехать в колхоз убирать картошку, как добиться у «Ивана Грозного» (первого секретаря горкома Ивана Новикова), чтобы он разнарядку в колхоз уменьшил, а клиника института примет за это на прием больше горожан (Гудок, 20.01.2004).

Третье значение – ‘садист’. Данное значение является менее распространенным, чем два предыдущих:

Таким способом казни, которым они желали подвергнуть этого Антонова, позавидовал

бы и сам Иван Грозный! (Московский комсомолец, 15.08.2002).

Ассоциация «Иван Грозный > садизм» также реализуется в прозвищах:

В Израиле он отбывал срок тюремного заключения, к которому был приговорен по обвинению в том, что в годы Второй мировой служил нацистским охранником и за присущий ему садизм по отношению к узникам даже получил прозвище «Иван Грозный» (Интернет-ресурс Jewish.ru, 01.03.2005).

Специфическим историческим значением имя Иван Грозный было наделено в военном жаргоне эпохи Великой Отечественной войны. Иваном Грозным называли реактивный многоствольный миномет калибром свыше 120 мм.:

Под Сталинградом немцы по настоящему узнали и про гвардейские минометы, прозванные «Иван Долбай» или «Иван Грозный», мины которых оставляли после себя воронку, сравнимую с внушительной авиабомбой (А.К. Злобин «Упразднение истории»).

Но от снаряда-то, как бы велик он ни был, уцелеть все же таки можно: снаряд падает под углом; а мина, даже такой невероятной тяжести, падает над целью перпендикулярно, и тут тебя ни окоп, ни блиндаж не спасет. Если знакомство для немецкого переднего края с таким оружием было крайне нежелательным, то наш передний край, видя такую его работу, приободрился, и не где-нибудь еще, а именно в окопах родилось имя этому новорожденному младенцу, даже не одно, а сразу два имени: «Иван-долбай» или просто «Иван Грозный» (М.Н. Алексеев «Мой Сталинград»).

Данное наименование входит в обширную группу позитивно коннотированных единиц военного жаргона той эпохи, основанных на антропоморфизации единиц вооружения: катюша – ‘боевая машина реактивной артиллерии БМ-8’, андрюша – ‘реактивный миномет’,

аннушка – ‘самолет Ан-2’, матушка – ‘самоходная артиллерийская установка’, илюша – ‘самолет Ил-2’

Событийный компонент данного концепта составляет 15% собранного нами материала и включает две ассоциации: «Иван Грозный > убийство сына» и «Иван Грозный > притворный уход от власти».

Рассмотрим первую ассоциацию. Историческая справка: В 1582 г. Иван Грозный, разгневавшись на своего сына Ивана (1554- 1582), смертельно ранил его ударом по голове.

Значение ‘сыноубийца’ является довольно частотным для анализируемого прецедентно-го имени:

73-летний Николай Егорович Малинин (имя изменено) умудрился переплюнуть самого Ивана Грозного: он убил двоих родных сыновей. «Царская зараза» проявилась у пенсионера после пьянки. Посохом он, конечно, не размахивал. У него под рукой был кухонный нож... (Челны, 25.07.2001).

Как выяснилось в ходе предварительного следствия, после обильных совместных возлияний молодого человека ударом кухонного ножа в область сердца убил в стельку пьяный собственный отец, которому сын чем-то не угодил. Обоснованно подозреваемый в совершении преступления севастьяпольский «Иван Грозный» задержан. Ведется следствие (Крымское время, 04.06.2000).

28 октября в доме на ул. Сушевой разыгралась семейная драма: отец нанес ножевое ранение 19-летнему сыну. Кандидат в «Иваны Грозные» задержан, а его наследник находится в БСП (Молва, 31.10.2000).

Популяризации данной ассоциации способствовала знаменитая картина И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.», в просторечии обычно называемая «Иван Грозный убивает своего сына».

Вот как описывается полотно в искусствоведческой литературе: «Иван Грозный у И. Репина страшен. Этот тиран, дес-

пот, убийца, одной ногой уже стоящий в могиле, весь испачкан кровью... И не только кровью своего сына, но и кровью жителей Новгорода и Пскова, Твери и Полоцка, кровью безвестных смердов и всем ведомых «изменников». В своем неограниченном самовластии он давно освободил себя от всех нравственных законов, переступил их: он ни перед кем не ответчик, а человеческие жизни для него уже давно не представляли никакой цены. Но на этот раз царь Грозный убил своего сына и преемника, продолжателя всех своих начинаний. Отцовская любовь, ужас, горе, раскаяние, буря чувств, охвативших его после приступа безудержной ярости, — все эти сложнейшие переживания Ивана IV переданы И. Репиным с непревзойденной экспрессией. Иван Грозный в черной монашеской одежде, которую он обычно носил, крепко прижимает к себе полулежащего на полу сына и тщетно пытается остановить кровь, густой струей текущую из раны и уносящую жизнь невинно убиенного. Лицо царя Ивана бледно, широко раскрытые, вылезавшие из орбит глаза почти безумны» (Ионина 2006).

Данное полотно спровоцировало появление устойчивых сравнений взгляд как у Ивана Грозного, убивающего своего сына и глаза Ивана Грозного, убивающего своего сына со значением ‘безумный или гневный взгляд’:

Гога стоял и смотрел на свое хозяйство тяжелым взглядом Ивана Грозного перед убийством сына (С. Герасимов «Гога и будни»).

Все уставились на тумблер, а глаза зама начали наливать справедливый гневом, как у Ивана Грозного, который убивает своего собственного сына (Завтра, 21.09.2001).

Тамара встретила вернувшихся из магазина Юльку и Валентину глазами Ивана Грозного, минуту назад убившего сына (И.И. Лобановская «Женщины президента»).

В современной коммуникации данные сравнения часто редуцируются и звучат как взгляд/взор Ивана Грозного и означают ‘тяжелый властный взгляд’:

Через две остановки в вагон вваливается Очень Толстая Бабуля со здоровенной сумкой и взором Ивана Грозного (Интернет-ресурс chuchel.livejournal.com).

Прошу бригадира не только наблюдать реэлити-шоу, а сдавить полотенцем живот и давить на него по команде. Он тут же пытается сбежать, но я останавливаю его взглядом Ивана Грозного (Интернет-ресурс «3 Поросёнка.ру»).

Второй ассоциацией, формирующей событийный компонент концепта «Иван Грозный», стала ассоциация «Иван Грозный > притворный уход от власти».

Историческая справка: Зимой 1564 г. Иван Грозный с семьей и приближенными покинул Москву и переехал в Александровскую слободу, прислав оттуда грамоты знати и простонародью, в которых он описывал все измены, мятежи и неустойчивость боярского правления, сетовал на невозможность в таких условиях нести служение царя и заключал, что, «не хотя многих изменных дел терпели, мы от великой жалости сердца оставили государство и поехали, куда Бог укажет нам путь». При этом он подчеркивал, что на простых людей не гневается. Столица пришла в ужас: безначалие казалось всем еще страшнее тиранства. «Государь нас оставил! – вопил народ: – мы гибнем! Кто будет нашим защитником в войнах с иноплемменными? Как могут быть овцы без пастыря?» Духовенство, Бояре, сановники, приказные люди, проливая слезы, требовали от Митрополита, чтобы он умилился Ивана, никого не жалея и ничего не страшась. Все говорили ему одно: «Пусть Царь казнит своих лиходеев: в животе и в смерти воля его; но Царство да не останется без главы! Он наш владыка, Богом данный:

иного не ведаем. Мы все с своими головами едем за тобою бить челом Государю и плакаться». То же говорили купцы и мещане, прибавляя: «Пусть Царь укажет нам своих изменников: мы сами истребим их!». (Карамзин 2008). К царю были отправлены послы, которые просили его вернуться. 2 февраля Иван Грозный торжественно вернулся в столицу.

Реминисценции данной прецедентной ситуации регулярно реализуются в СМИ при описании отказа того или иного политика от власти или ухода с политической сцены, которые оцениваются наблюдателями как притворные:

В общем, объявленный Глазевым уход с политсцены больше напоминает выходки Ивана Грозного, любившего уйти куда подальше в монастырь, чтобы его оттуда потом народ позвал обратно княжить. Только Сергей Юрьевич не царь, так что обратно могут и не позвать (Российские вести, 24.03.2004).

Бывший «воевода» УНА-УНСО Дмитрий Корчинский, на время выборов «отрекшийся» от организации, чтобы не мешать ее выборной кампании своим экстремизмом, рассчитывал, что после их окончания его призовут обратно к руководству, как когда-то народ призвал отрешившегося от власти Ивана Грозного (Независимая газета, 30.06.1998).

Безусловно, Ельцин намерен идти на третий срок. Я вижу это по его глазам и по глазам его

приближенных. Наверняка, он хочет, чтобы к нему пришли толпы людей на поклон, словно к Ивану Грозному в Александровскую слободу, просить остаться у власти (Комерсант-DAILY, 03.02.1998).

Обратно-цитатный компонент у данного концепта отсутствует, а цитатный включает лишь одно прецедентное высказывание Ивана Грозного: Все что ни случилось с нами плохого, все это происходило из-за германцев! Источником данной фразы является первое послание Ивана Грозного князю Курбскому.

Ранее мое мнение было однозначным: «власовцы» – предатели. Основывалось оно не только на том, что они перешли на сторону противника, но в большей степени – кто был этим противником. Они находились на службе у немцев, а еще в 16 веке Иоанн Грозный высказал такую пророческую фразу: «Все что ни случилось с нами плохого, все это происходило из – за германцев!». И именно к этому врагу перешел на службу бывший советский генерал (Молодежный гуманитарный Интернет-форум «Идеология», 17.09.2006).

Силовые методы в Чечне, как следовало ожидать, провалились. Кто виноват? – давний русский вопрос. И нашли: ...Грузия! «Все, что ни случилось с нами плохого, все это происходило из-за германцев!» – утверждал Иван Грозный. В наше время список значительно расширился (Персональный сайт Ч. Султанова).

Формируемый таким образом словарь будет доступен и как справочно-консультационный материал, и как объект научно-популярного чтения.

Литература

1. Ионина Н. 100 великих картин. – М.: Вече, 2006.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Терра-Книжный клуб, 2008.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Прецедентные онимы в СМИ // Политическая лингвистика: научный журнал. – Екатеринбург, 2011. – Вып. 3(37). – С. 266-269.
4. Слышкин Г.Г. Концептуализация мастеров политической интриги русским языковым сознанием // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве XXI века: Человек и его дискурс-3 / Под ред. М.Р. Желтухиной. – М.: ИЯ РАН; Волгоград: Изд-во «Прин-Терра», 2007. – С. 213-222.
5. Слышкин Г.Г. Микрогрупповые прозвища Н.С. Хрущева и особенности имёнаречения в среде высшей политической элиты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – №4(68). – С. 115-118.
6. Слышкин Г.Г. Политические лидеры в языковом сознании (на материале концептов «Ленин» и «Сталин») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – Т. 2. – № 1. – С. 116-124.

Обзор инвестиционных проектов в развитие туристской инфраструктуры Южного, Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ

Белозерова Юлия Михайловна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма
ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва
E-mail: avuzto@yandex.ru,

В статье приводится обзор инвестиционных проектов развития туристской инфраструктуры в ряде федеральных округов РФ по состоянию на первую половину 2013 года. Данная тема видится весьма актуальной ввиду остроты вопроса развития туризма в регионах РФ. Автор делает вывод о высокой инвестиционной активности в данном сегменте, которую связывает с применением программно-целевых инструментов и государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: туристская инфраструктура, инвестиции, инвестиционные проекты, развитие туризма.

Современный этап развития сферы туристских услуг ознаменован пристальным вниманием органов государственной власти к роли туризма в социально-экономическом прогрессе регионов России. Основным направлением развития внутреннего и въездного туризма является совершенствование туристской инфраструктуры. Так, Северо-Кавказский федеральный округ отличается богатством рекреационных ресурсов и является одним из ключевых игроков на рынке внутреннего туризма. В данной статье приводятся данные о существующих инвестиционных проектах в данном регионе.

Если посмотреть реестр инвестиционных проектов по состоянию на 2011 год, размещенный на сайте Ростуризма, то мы увидим в общей сложности 268 заявленных проектов, к 2013 году примерно 25% из них не начали реализацию, однако появились новые бизнес-идеи.

В Республике Адыгея идет строительство туристско-рекреационного комплекса «Хаджох» [4] (инвестиции всего: 149,98 млн. руб., в т.ч. республиканский бюджет: 15,33 млн. руб., федеральный бюджет: 134,64 млн. руб.);

строительство Свято-Михайловского туристского спортивно-оздоровительного комплекса (инвестиции всего: 48,7 млн. руб., в т.ч. республиканский бюджет: 6 млн. руб. и федеральный бюджет: 42,7 млн. руб.);

строительство второй очереди высоковольтной линии ВЛ-110 кВ «Гузерибль-Лаго-Наки» с подстанцией 110/10 кВ «Лаго-Наки», ВЛ-10 кВ «Хамышки – Горная деревня», ВЛ-10 кВ «Хамышки-«Кавказский аул» (Всего: 77,14 млн. руб., в т.ч. республиканский бюджет: 8,95 млн. руб. и федеральный бюджет: 68,19 млн. руб.);

реконструкция автодороги от ст. Даховская до плато Лаго-Наки, строительство моста и путепровода (первый пусковой комплекс) (всего: 141,67 млн. руб., в т.ч. республиканский бюджет: 37,3 млн. руб. и федеральный бюджет: 104,36 млн. руб.).

В Республике Калмыкия в настоящий момент разрабатывается проектно-сметная документация следующих инвестиционных проектов:

- Создание визит-центра КУ РК «Природный парк» в Юстинском районе Республики Калмыкия;

- Строительство туристического комплекса «Туристско-рекреационный бальнеологический комплекс в Яшалтинском районе Республики Калмыкия»;

- Создание агроэкостоянки «Ойратский стан» в Целинном районе Республики Калмыкия на трассе Волгоград – Элиста.

Астраханская область ведет работы по следующим проектам в сфере развития туристской инфраструктуры [5,6].

- «Создание туристско-рекреационного кластера «Астраханский» в Астраханской области», в 2011 году проект включен в 1 этап реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (на 2011-2018 годы)». В ходе реализации проекта «Создание туристско-рекреационного кластера «Астрахан-

ский» в Астраханской области» произошла смена основного инвестора. В этом году готовится к подписанию соглашение с новым инвестором;

- проект культурно - познавательного туризма «Сарай – Бату - столица Золотой Орды» в Харабалинском районе Астраханской области общая стоимость – 150 000,0 тыс. руб. (2015 год);

- «Создание автотуристского кластера №1, №2 Наримановский район Астраханской области» общая стоимость – 1 332 000,0 тыс. руб. (2016 год), идет поиск инвесторов;

- проект экологического и культурно - познавательного туризма «Парк рыбного периода» в Володарском районе Астраханской области общая стоимость - 1 500 000,0 тыс. руб. (2016 год), готов бизнес план.

В Ростовской области реализуются 5 инвестпроектов. Планируемый объем финансирования заявленных проектов за счет средств инвесторов составит 267,0 млн.руб.

Республика Дагестан ведет строительство Экспозиционного центра (ООО «Инновационно -технологический центр «Горные ресурсы»), реконструкцию Оздоровительного Центра санаторий «Талги» (ООО Санаторий «Талги»), строительство города – спутника «Лазурный берег» (ООО «Махачкалинское взморье»), расширение всезонного рекреационного комплекса «Чиндерчеро» в Акушинском районе. Все эти меры направлены на развитие пляжного туризма на побережье Каспийского моря.

В Карачаево-Черкесской Республике в рамках ФЦП «Юг России» идет строительство всезонного туристско-рекреационного комплекса «Архыз» (пос. Архыз).

В то время как в Республике Северная Осетия – Алания реализуются сразу несколько крупных инвестиционных проектов в сфере туризма [1,2]:

- а) строительство горно-рекреационного комплекса «Мамисон», являющегося состав-

ной частью ОЭЗ туристско-рекреационного типа. Финансируется с 2008 года через ФЦП «Юг России». С 2010 года проект находится в ведении ОАО «Курорты Северного Кавказа».

- б) развитие горно-рекреационного комплекса «Дигория», частично входящего в ОЭЗ туристско-рекреационного типа. Строительство инфраструктурных объектов финансируется с 2008 года через ФЦП «Юг России». Темпы реализации снижены из-за отсутствия финансирования.

- в) развитие курорта «Цей», являющегося составной частью ОЭЗ туристско-рекреационного типа. На протяжении последних 10 лет строительство объектов инфраструктуры финансируется через различные целевые программы.

Инвестпроекты Ставропольского края направлены на капитальный ремонт и реновацию устаревших и обветшалых объектов туристской инфраструктуры района Кавказских минеральных вод [3]:

- реконструкция санатория имени Калинина по ул. Калинина, 12/14 в городе-курорте Железноводске (ООО «АФИ РУС»). Общая стоимость проекта – 1049,0 млн. рублей, из бюджета Ставропольского края выделено 3,916 млн рублей. В настоящее время проект полностью реализован;

- развитие индустрии развлечений Парка Победы в г. Ставрополе (Потребительское общество «Ставропольские парки культуры и отдыха», г. Ставрополь). Общая стоимость проекта – 9,616 млн. рублей, из бюджета Ставропольского края выделено 0,139 млн. рублей. В настоящее время проект полностью реализован;

- капитальный ремонт санатория имени 30-летия Победы (ООО «Курортное управление (холдинг) г. Кисловодск»). Общая стоимость проекта – 30,809 млн. рублей, из бюджета Ставропольского края выделено 0,775 тыс. рублей. В настоящее время проект полностью реализован;

- строительство и реконструкция зданий «Санатория «Русь» (ООО «Санаторий «Русь», г. Ессентуки). Общая стоимость проекта – 1611,4 млн. рублей, из бюджета Ставропольского края выделено 6,835 млн. рублей. В настоящее время ведутся завершающие работы. В апреле 2013 году осуществлен технический ввод в эксплуатацию. Идет доукрепление СПА-корпуса технологическим оборудованием. Окончание работ и запуск в эксплуатацию запланированы в IV квартале 2013 года;

- завершение строительства пансионата Допплаза Ессентуки (ООО «Театральное», г. Ессентуки). Общая стоимость проекта – 93,134 млн. рублей, из бюджета Ставропольского края выделено 1,664 млн. рублей. Объект введен в эксплуатацию.

Республика Бурятия

В г. Улан-Удэ за первое полугодия 2013 г. введено в эксплуатацию 6 мини-гостиниц емкостью 105 койко-мест. В рамках Недели открытия Республиканского года туризма реализован межрегиональный туристский проект «Сказочный Сагаалган в Бурятии-2013»

четыре укрупненных инвестиционных проекта: создание туристско-рекреационного кластера (ТРК) «Подлесье», автотуристских кластеров (АТК) «Кяхта», «Байкальский», «Тункинская долина».

Для обоснования финансирования в 2013 году Правительством Республики Бурятия в Ростуризм была направлена документация по семи объектам капитального строительства комплекса обеспечивающей инфраструктуры [8]:

- продолжение строительства ВЛ 35 кВ «Оймур - Сухая» с ПС 35/10 кВ «Сухая» (срок строительства – 2012-2013 годы),

- реконструкция автомобильной дороги подъезд от автодороги Шергино-Оймур-Заречье к п. Новый Энхалук км 0+000 км 3+200 (срок строительства – 2013 г.),

- строительство котельной и тепловых сетей АТК «Кяхта»

(срок строительства 2013-2014 годы),

- продолжение строительства водовода «Тапхар – АТК «Байкальский» I этап «Реконструкция водовода «Тапхар» (срок строительства 2012 – 2013 годы),

- строительство водовода «Тапхар - АТК «Байкальский», 2 этап (срок строительства 2013-2014 годы),

- строительство мусороперегрузочной станции туристско-рекреационного кластера «Подлеморье» в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия,

- строительство водозаборных сооружений и сетей водоснабжения АТК «Тункинская долина».

В соответствии с Законом РБ «О зонах экономического благоприятствования в Республике Бурятия» от 14.03.2007 года № 2073-III в целях создания условий для развития рекреационных территорий и привлечения инвестиций создано 8 зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа (далее – ЗЭБ ТРТ):

- Постановлением Правительства РБ от 27.05.2010г. № 213 утверждены 5 ЗЭБ ТРТ в Северо-Байкальском, Тункинском, Заиграевском районах, г.Улан-Удэ и г.Северобайкальск

- Постановлением Правительства РБ от 10.04.2012г. № 192 утверждены 3 ЗЭБ ТРТ в Кабанском, Кяхтинском и Иволгинском районах.

Республиканским агентством по туризму зарегистрированы 2 резидента ЗЭБ ТРТ: ООО «Жассо-Тур», ООО «Люкс-Тур».

ООО «Жассо-тур» реализуется проект по строительству этнокомплекса «Степной кочевник» (инвестиции на 2013 г. составили 64,8 млн. руб.) на территории ЗЭБ ТРТ в Заиграевском районе;

Крестьянско-фермерское хозяйство «Хотогор» - строительство объектов этнокомплекса «Хотогор» (инвестиции на 2013 год составили 8,8 млн.

руб) на территории ЗЭБ ТРТ в Заиграевском районе;

ООО «Люкс-Тур» осуществлены инвестиции в размере 75 млн. руб. на строительство гостиничного комплекса на территории ЗЭБ ТРТ в г.Северобайкальск.

Инвестиционные проекты по строительству туристской инфраструктуры ЗЭБ ТРТ в Кабанском, Кяхтинском и Иволгинском районах реализуются на территориях туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)».

Крупнейшим инвестиционным проектом Алтайского края является туристско-рекреационный кластер «Белокуриха». Формирование кластера предполагает реализацию 9 крупных инвестиционных проектов строительства объектов туристской инфраструктуры. Общий объем инвестиций в формирование кластера на территории площадью около 7,7 тыс. га составит 7,2 млрд. рублей.

В состав субкластера «Белокуриха-2» предполагается включить следующие объекты туристской инфраструктуры:

гостиничные корпуса малой этажности (115 сооружений на 3000 мест);

объекты общественного питания (23 единицы);

объекты спортивно-оздоровительного и развлекательного назначения (15 единиц);

ярмарочная площадь с торговыми павильонами (12 единиц);

курортная поликлиника;

физиотерапевтическая лечебница;

бальнеогрязелечебница;

центр эстетической медицины;

оздоровительный парк;

пляжная зона с аквапарком.

2013 году в рамках продолжения работ по формированию обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Белокуриха» проводятся следующие работы:

завершение строительства объекта «Автомобильная доро-

га г. Белокуриха - с. Черновая, 1А этап» (переходящий объект), требуемое финансирование за счет средств федерального бюджета на текущий год – 8,93 млн. руб.;

в феврале 2013 года разработана и прошла государственную экспертизу проектно-сметная документация на строительство автомобильной дороги «г. Белокуриха - курортный субкластер «Белокуриха-2». Начато строительство данного объекта, требуемое финансирование за счет средств федерального бюджета на текущий год – 171,07 млн. руб. Проектно-сметная и сопроводительная документация на строительство автодороги представлена в Ростуризм.

Другие крупные проекты Алтайского края - автотуристский кластер «Золотые ворота» и особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь».

Общая стоимость проекта «Бирюзовая Катунь» составляет 30 млрд. руб. Объем бюджетных средств, выделенных на реализацию проекта составляет 10,8 млрд. руб., в том числе:

- 8,2 млрд. руб. стоимость объектов внутренней инфраструктуры;

- 3,7 млрд. руб. стоимость объектов внешней инфраструктуры.

Сегодня на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» зарегистрировано 17 компаний-резидентов с совокупным объемом заявленных инвестиций 9,89 млрд. руб., из которых 3 компании осуществляют туристско-рекреационную деятельность, а одна выполнила свои инвестиционные обязательства в полном объеме. В настоящее время компаниями введено в эксплуатацию 12 туристских объектов, завершается строительство пасеки, кроме того ведутся работы по строительству кафе у Большой Талдинской пещеры, по возведению третьего мини-отеля, осуществляются фасадные работы продовольственного магазина, кафе и культурно-познаватель-

ного центра. Остальные резиденты находятся в стадии предпроектных работ и проектирования. Бизнес-планы еще 7 потенциальных инвесторов одобрены на заседании Наблюдательного Совета ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь».

Игорная зона «Сибирская монета». Общая стоимость проекта составляет 29 млрд. руб. Создание объектов игорной зоны предполагается за счет внебюджетных источников. «Сибирская монета» сегодня представляет собой инвестиционную площадку со сформированными земельными участками от 2,3 до 8,5 га, готовыми к передаче в аренду инвесторам для строительства развлекательных объектов. Создана нормативно-правовая база по организации азартных игр в Алтайском крае, определен орган управления зоной, разработан проект планировки, решены все земельные вопросы.

Благодаря соседству «Сибирской монеты» с особой экономической зоной «Бирюзовая Катунь» в настоящее время объекты внешней инфраструктуры создаются одновременно для двух комплексов (дороги, мост, газоснабжение).

В Иркутской области также разработан перечень перспективных инвестиционных проектов, реализация которых планируется в ближайшие 10 лет. Среди них, создание водного туристского кластера на озере Байкал (сети причальных сооружений и сопутствующей инфраструктуры), зоны отдыха «Золотые пески» (туристического комплекса на берегу Братского водохранилища в Осинском районе Усть-Ордынского Бурятского округа), туристского этно-культурного кластера Прибайкалья (этнокультурного центра «Байгал», центра этнокультурного развития «Тофа», центра традиционной культуры и духовности коренных народов «Центр шаманизма», этно-туристского комплекса «Бурятская деревня») [7].

Новый инвестиционный проект «Золотые пески» пред-

лагает строительство гостиничного комплекса «Пески» - 16 коттеджей категории стандарт на 48 мест, туристической базы «Взморье» - 5 двухэтажных корпусов и 20 коттеджей категории эконом на 120 мест, кемпинга на 180 мест и площадок под палаточное размещение, причала, лодочной базы, комплекса водных развлечений и этнографический комплекс.

В проект по созданию туристского этно-культурного кластера включен ряд проектов. Международный этнокультурный центр «Байгал» (Ольхонский район).

Международный этнокультурный центр развития национальных видов спорта на Байкале станет объединительной идеей народов, площадкой для проведения детских, юношеских спортивных и международных игр с привлечением зарубежных государств, местом для проведения национальных видов спорта и праздников, таких как Ёрдынские игры.

Проект даст возможность выхода на межрегиональный и международный уровень. Именно эти места станут привлекательными для туристов, как символ этнического наследия.

Проект разработан с целью повышения качества жизни населения в области культуры и спорта, создания условий доступа к культурным ценностям; развитие международного сотрудничества и культурных связей; адаптации сферы культуры к рыночным условиям через сохранение и эффективное использование нематериального культурного наследия народов; объединение всех национальностей и конфессий.

Местоположение: Ольхонский район, местность Хуторук, долина реки Анга, 5 км от озера Байкал. Реализация позволит повысить интерес к культурно-историческому наследию народов, а также уменьшить риски связанные с утратой и разрушением памятников природы, истории и этнокультуры региона, создать условия для воспитания духовных и семейных цен-

ностей у молодого поколения, повысить статус семьи, как основу общества, привлечь внимание молодежи к здоровому образу жизни, хорошей физической подготовке.

Достижение положительных результатов в ходе реализации проекта в значительной степени повысит привлекательность региона и укреплению дружбы между Россией и другими странами.

Центр этнокультурного развития «Тофа» (Нижеудинский район, Тофалария). Территория Тофаларии в Нижнеудинском районе обладает высоким эко-этнографическим потенциалом, требующим особого государственного внимания и обеспечения.

Реализация проекта по «Созданию центра этнокультурного развития «Тофа» на территории проживания коренного населения – тофов имеет все основания стать ведущим механизмом устойчивого развития этой территории.

Данный проект представляет огромный интерес, с точки зрения этнографического туризма. В соответствии с проектом на территории пос. Алыгджер планируется создание центра этнокультурного развития, который предполагает строительство охотничьих заимок стилизованных под чумы, вигвамы для посещения туристами и знакомства с традициями и обычаями тофов. Также будут созданы обустроенные природные и этно-познавательные маршруты с привлечением местного населения и использованием имеющегося у них поголовья северных оленей. Основными видами туризма является трофейная и спортивная охота и рыбалка, возможна организация научно-исследовательских экспедиций и фото-, видео туров.

Реализация проекта и его целенаправленное развитие могут стать основным механизмом повышения благосостояния тофов и главным стимулом сохранения культуры и обычаев этих коренных народов. Пред-

варительный расчет позволяет прогнозировать зарубежный турпоток в объеме 400-450 чел. или 4500 туродней; во второй год, в-среднем, поток этот вырастет на 25-30 %, на 3-ий – более чем на 65 %, на 4-ый год – вырастет почти в 2,5 раза, на 5-ый год – более чем в 5 раз (более 50 000 туродней), на уровне которого должен будет остаться и в последующие годы. Предполагается создание порядка 160 рабочих мест.

Центр традиционной культуры и духовности коренных народов Иркутской области «Центр шаманизма» (п. Усть-Ордынский).

В рамках проекта предполагается строительство комплекса, на территории которого разместятся офисное здание с лекционным залом, шаманская клиника, гостиница, кафе с традиционной кухней коренных прибайкальских народов, деревянная юрта для проведения обрядов, кузница, моленное место, сувенирная лавка и т.д.

Этно-туристский комплекс «Бурятская деревня».

В рамках реализации проекта предусмотрено создание: галереи этнического искусства, интерактивных мастерских, сувенирной лавки, экскурсионного бюро, гостиничного комплекса, кафе-ресторана, сауны, бильярдного зала, автозаправочной станции и т.д.

В галерее этнического искусства предусмотрено демонстрация работ известных бурятских мастеров, коллекции ландшафтной скульптуры. В этно-туристском комплексе возможно проведение культурно-массовых мероприятий различного уровня.

Проект «Сибирское сафари». В рамках проекта предполагается проведение реконструкции и расширение туристского комплекса «Сибирское сафари», обустройство мини-зоопарка с сибирскими животными, строительство благоустроенного причала для водного транспорта, проектирование и прокладка грунтовой дороги протяженностью 24 км (привязка от 14

км автомобильной дороги федерального значения «Вилуй»), устройство инженерных коммуникаций.

Проект оздоровительно-горнолыжный комплекс «Орехов камень». Действующий туристический оздоровительно-горнолыжный комплекс «Орехов камень» пользуется большой популярностью у жителей Братска, Иркутска, а также других регионов РФ и иностранных гостей города. Ежегодно комплекс принимает в зимнее время до 65 тыс. туристов, в летнее время 15 тыс. туристов. Для реализации проекта, увеличения туристического потока необходима качественная дорога с асфальтовым покрытием.

Цель проекта создания зоологического комплекса «Парк Сибирского периода» – создание в Иркутской области природно-ландшафтного комплекса с эколого-просветительским центром. Проектом подразумевается создание комплекса с открытыми вольерами для содержания крупных животных и птиц, площадками для детского контактного зоопарка, аттракционами. На территории комплекса будет работать эколого-просветительский центр для проведения занятий с детьми, экскурсий, массовых мероприятий и т.д. Территория комплекса будет представлять собой массив дендропарка с местами отдыха и необходимой для длительного пребывания инфраструктурой. Для комплекса выделено 30 га на территории Прибайкальского национального парка. Научно-методическую поддержку в проектировании зоологического комплекса и содержании животных оказывают: Евроазиатская региональная ассоциация зоопарков и аквариумов (EARAZA) и Московский зоопарк.

В 2013 году в Республике САХА (Якутии) продолжена работа по созданию инфраструктуры туризма: «Орто-Дойду» (Хангаласский), «Дом рыбака» (Намский), «Чочур-Муран», «Царство вечной мерзлоты»

(г.Якутск), «Нахот» (Нерюнгинский), «Сата Таас» (г.Якутск), завершена экспертиза проектно-сметной документации инженерной инфраструктуры инвестиционного проекта республики «Туристско-рекреационный кластер «Северный мир» [9].

Камчатский край также разрабатывает проекты по развитию туристской инфраструктуры. В стадии рассмотрения находится вопрос о создании отраслевого территориального кластера «Туризм Камчатки»;

ведется подготовка инвестиционных проектов «Создание туристско-рекреационного кластера «Паратунка»,

«Создание Детско-Юношеского Центра оздоровления (ДЮЦО) «Алые паруса» (площадь земельного участка 17 га, расположен в Елизовском муниципальном районе)

Инвестиционным проектом в области развития туристской отрасли реализуемым при поддержке Администрации Приморского края [10] является Интегрированная развлекательная зона «Приморье», расположенная на территории Артемовского городского округа в бухте Муравьиная. Инвестиционный проект Интегрированная развлекательная зона «Приморье» фактически профинансирован за счет внебюджетных источников на 1 962 172,56 тыс. рублей при плановых значениях 2 906 927,08 тыс. рублей.

В настоящее время ОАО «Наш дом - Приморье» ведёт проектирование и строительство внеплощадочных сетей и транспортной инфраструктуры.

В Амурской области стартовал инвестиционный проект «Музейно-развлекательный аэрокосмический комплекс», актуальный для области в связи со строительством космодрома «Восточный». Общая стоимость инвестиционного проекта: 950 000 000 рублей. Срок реализации проекта: 2011-2016 годы [11].

Одновременно ведётся подготовка документов для включения в Федеральную целевую

программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы) инвестиционного проекта «Маленькая Венеция». Общая стоимость инвестиционного проекта: 10 275 440 000 руб. Срок реализации проекта: 2014-2017 годы.

Даже такой ограниченный обзор позволяет сделать выводы об активности инвестиционной работы, которая ведется в регионах. Ежегодно открываются новые средства размещения. Однако, в числе проблем, тормозящих развитие туризма в регионе, в большинстве случаях указывается на недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры. Это происходит от того, что значительная часть проектов остается на бумаге, особенно в том случае, если не удается получить хотя бы частичной бюджетной поддержки на этапе старт-апа. Из-за короткого высокого туристского сезона, долговременности периода окупаемости инвестиций, сложной бюрократической процедуры согласования проектов и неразвитости сети дорог, электросетей и коммуникаций в отдаленных уголках российских регионов частные инвесторы не спешат вкладывать деньги в бюджетные виды размещения и не могут взять на себя расходы по обустройству коммуникаций. Инвестпроекты становятся активно воплощаемыми в жизнь в том случае, если:

- присутствует государственное софинансирование;
- действуют реальные преференции по налогообложению в первые пять лет функционирования объекта;
- месторасположение объекта исключительно выгодно или граничит с популярным туристским центром;
- присутствуют дорожные и инженерные коммуникации.

Быстрее всего окупаются инвестиции в гостиницы высокого класса или торгово-развлекательные объекты, рассчитанные на местное население, а следовательно расположенное

Таблица 1

Общее число заявленных инвестиционных проектов по субъектам Федерации в 2011 году

Источник: Ростуризм.

Федеральные округа Российской Федерации	
Центральный федеральный округ	
3.	Владимирская область - 9
7.	Костромская область - 9
9.	Липецкая область - 8
11.	Орловская область - 1
12.	Рязанская область - 7
13.	Смоленская область - 5
14.	Тамбовская область - 3
15.	Тверская область - 37
17.	Ярославская область - 8
Северо-западный федеральный округ	
1.	Архангельская область - 7
2.	Вологодская область - 14
7.	Новгородская область - 4
8.	Псковская область - 5
10.	Республика Коми - 2
Южный федеральный округ	
1.	Астраханская область - 1
6.	Ростовская область - 6
Северо-Кавказский федеральный округ	
3.	Республика Дагестан - 5
6.	Ставропольский край - 14
Приволжский федеральный округ	
1.	Кировская область - 3
2.	Нижегородская область - 12
3.	Оренбургская область - 5
5.	Пермский край - 6
6.	Республика Башкортостан - 5
7.	Республика Марий Эл - 5
10.	Самарская область - 13
11.	Саратовская область - 1
12.	Удмуртская республика - 5
14.	Чувашская республика - 6
Сибирский федеральный округ	
1.	Республика Алтай - 5
5.	Алтайский край - 13
6.	Забайкальский край - 6
7.	Красноярский край - 1
9.	Кемеровская область - 1
Уральский федеральный округ	
1.	Курганская область - 2
2.	Свердловская область - 4
3.	Тюменская область - 2
Дальневосточный федеральный округ	
1.	Амурская область - 3
5.	Приморский край - 18
6.	Республика Саха (Якутия) - 1
8.	Хабаровский край - 6
Общее число регионов, приславших инвестпроекты - 40	
Общее кол-во инвестпроектов - 268	

в крупных городах.

Если посмотреть реестр инвестиционных проектов по состоянию на 2011 год (таб.1), то мы увидим в общей сложности 268 проектов, к 2013 году примерно 25% из них не начали ре-

ализацию, однако появились новые бизнес-идеи, не указанные в приведенном перечне. Если субъект Федерации не указан в таблице, это означает, что по состоянию на 2011 г. там не было заявлено ни одного инве-

стпоекта в сфере туристской инфраструктуры.

Нередки случаи, когда развитие туристской инфраструктуры происходит однобоко: то чрезмерно активно растут предложение высококлассных дорогих гостиниц, то неконтролируемо строится частный сектор, при этом емкость объектов туристского показа, мощность коммунальных сетей, вместимость пляжей и пропускная способность дорог не изменяются. Сегодня необходимо выстраивать комплексную стратегию развития туристской инфраструктуры, учитывающую интересы бизнеса, посетителей и местных жителей.

Таким образом, при наличии позитивной динамики в росте количества объектов туристской инфраструктуры в регионах Российской Федерации сегодня все еще наблюдается ряд проблем в данной сфере, в том числе требующих комплексного подхода к вопросу развития инфраструктуры, учитывающего требования комфорта, экологии, этики и повышения качества жизни местного населения.

Литература

1. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 04.08.2011 № 245 «Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие туризма в Кара-

чаево-Черкесской Республике на период до 2016 года»;

2. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 11.08.2010 № 263 «Об утверждении Концепции развития туризма в Карачаево-Черкесской Республике до 2015 года»

3. Постановление Правительства Ставропольского края от 20 июля 2011 г. № 287-п «О краевой целевой программе «Развитие курортов и туризма в Ставропольском крае на 2012 - 2016 годы»;

4. Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Адыгея» на 2014-2018 годы утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея № 118 от 27 мая 2013

5. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 186;

6. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644;

7. Постановление Правительства Иркутской области от 2 декабря 2010 года № 317-пп

«Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Иркутской области (2011-2016 годы)»

8. Постановление Правительства Республики Бурятия от 02.11.2010 г. №462 (в ред. от 28.05.2013 №254«Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на 2011-2016 годы»

9. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) №236 от 27 мая 2009 года утверждена Стратегия развития туристской индустрии в Республике Саха (Якутия) до 2025 года реализуется в 4 этапа (I этап – с 2009 по 2011 год, II этап – с 2012 по 2016 год, III этап – с 2017 по 2020 год и IV этап – 2021 по 2025 год).

10. Государственная программа Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013-2017 годы, утверждена постановлением Администрации Приморского края от 07 декабря 2012 года № 396-па.

11. Стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2015 года, утвержденной постановлением Правительства Амурской области от 13.07.2012 года № 380 (п. 1.3.9. «Туризм»)

Доступность медицинской помощи населению, оказываемой с использованием автомобильного транспорта – ключевой показатель качества медицинских услуг

Москалева Наталья Борисовна, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, к. э. н., доцент. natalyamoskaleva@inbox.ru

В статье исследуется состояние доступности медицинской помощи для жителей отдаленных, труднодоступных (в транспортном отношении) и малочисленных сельских поселений. Проанализирован порядок оказания скорой медицинской помощи для данной категории населения, а также оказания скорой медицинской помощи, медицинской эвакуации пострадавших в ДТП на труднопроходимых автодорогах местного значения, региональных и федеральных автотрассах. Автором выработано понятие доступности медицинской помощи для населения с учетом оценки её качества, а также определены основные индикаторы, характеризующие и влияющие на уровень доступности медпомощи. К числу особо значимых индикаторов доступности автор причислила: наличие достаточного количества квалифицированного медицинского персонала; укомплектованность станций скорой помощи, медицинских организаций автомобилями повышенной проходимости; финансовая доступность медицинской помощи и лекарственных препаратов. Разработана классификация видов медицинской помощи, оказываемой с использованием автотранспорта. Проведен анализ качества медицинской помощи по показателю доступности и разработаны предложения по совершенствованию доступности медицинской помощи населению, в том числе законодательства.

Ключевые слова: качество медицинской помощи, медицинские услуги, доступность медицинской помощи, медицинская помощь, скорая медицинская помощь, автомобили скорой помощи, виды медицинской помощи

В процессе исследования прежде всего была выработана дефиниция доступности медицинской помощи для населения. Доступность – показатель качества медицинской помощи, характеризующий возможность её получения своевременно и без больших затрат времени всеми категориями населения. При анализе доступности медицинской помощи приоритетными были следующие категории населения:

- жители отдалённых, труднодоступных, малочисленных сельских поселений;
- население, нуждающееся в услугах скорой медицинской помощи, включая попавших в дорожно-транспортное происшествие.

Чтобы иметь более полное представление об исследуемой категории сельских жителей, есть смысл обратиться к официальной статистике. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [5, с.93], в 2010 г. (год последней переписи населения) в России насчитывалось 37543 сельских населённых пункта, в 1991 из которых проживало:

- в 64 поселениях – менее 6 человек в каждом,
- в 103 поселениях – по 6-10 человек,
- в 494 поселениях – по 26-50 человек,
- в 1006 поселениях – не более 100 человек в каждом.

Исследование доступности медицинской помощи проводилось путём изучения специальной литературы, сообщений средств массовой информации, законодательно-нормативной документации и применением методов системного анализа, экспертных оценок, сравнения и аналогий; методами опросов пациентов и медицинских работников, практических наблюдений в медицинских организациях и обобщений; другими научными методами. Доступность наиболее полно характеризует качество медицинской помощи в стране, регионах, муниципальных образованиях. Этот же показатель даёт представление об уровне качества в любой медицинской организации, включая станции скорой помощи. Важность показателя доступности отмечается в работах директора Института экономики здравоохранения НИУ «Высшая школа экономики» Попович Л. [3, с.А], президента Национальной медицинской палаты, директора НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Рошалья Л.М [6], в работе автора [4, с.7]. Низкое качество доступности или её полное отсутствие негативно влияет на своевременность и эффективность медицинской помощи пациентам, приводит к значительным социально-экономическим потерям. Требуемый уровень доступности достигается ростом и поддержанием наиболее значимых факторов влияния, являющимися одновременно индикаторами доступности.

Основные индикаторы уровня доступности медицинской помощи, их весомость

Определение индикаторов доступности проводилось с учётом признаков, изложенных в статье 10 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [9]. Из выявленных автором показателей доступности медицинской помощи выделены наиболее значимые, которые всесторонне и глубоко характеризуют доступность. Срав-

Таблица 1

Наиболее значимые показатели доступности медицинской помощи, предоставляемой населению с использованием автомобильного транспорта

№ п/п	Наименование показателей, характеризующих и влияющих на доступность медицинской помощи населению	Весомость показателя
1	Наличие достаточного квалифицированного медицинского персонала	0,5
2	Укомплектованность станций скорой медицинской помощи, медицинских организаций автомобилями повышенной проходимости	0,3
3	Финансовая доступность медицинской помощи и лекарственных препаратов	0,2
	Итого:	1

нительная оценка весомости выделенных индикаторов доступности выполнена с применением системы KPI (key performance indicators) – ключевых индикаторов исполнения. Для объективности и сравнимости данных, KPI должны быть счётными показателями, которые могут быть как количественными, так и качественными. Учитывая, что в системе KPI рекомендуется учитывать от двух до пяти индикаторов, автор ограничилась тремя. Наиболее значимые индикаторы доступности представлены в табл. 1.

Несмотря на проведённое ранжирование показателей по их весомости, каждый из них в отдельности в состоянии понизить до нижнего предела уровень доступности. Поэтому по каждому показателю необходимо постоянное наблюдение, оценка и принятие адекватных мер, обеспечивающих позитивную динамику. К числу особо значимых индикаторов доступности автор причислила наличие достаточного количества квалифицированного медицинского персонала. Под достаточным количеством (укомплектованностью) понимается:

- наличие потребного количества квалифицированных врачей и других работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское образование;

- наличие достаточной численности квалифицированного среднего медицинского персонала;

- укомплектованность медицинских учреждений младшим медицинским персоналом, т.е. персоналом, обеспечивающим оказание медицинских услуг.

Помимо укомплектованности квалифицированным медицинским персоналом, для предоставления медицинских услуг высокого качества важно иметь достаточное количество специалистов, обеспечивающих подбор, эксплуатацию и ремонт медицинского оборудования различного назначения, а также опытных водителей спецавтомобилей в составе бригад скорой помощи. Для своевременной и безопасной поездки медперсонала и больных или пострадавших в разного рода авариях на технически исправных спецавтомобилях необходим полноценный штат механиков и рабочих гаража. Конечно, для предоставления населению качественных медицинских услуг с использованием автотранспорта в первую очередь важна укомплектованность медицинским персоналом всех трёх вышеперечисленных категорий. Однако наличие необходимого количества другого названного персонала без медицинского образования тоже актуально.

Вторым индикатором показателя доступности медицинских услуг с использованием автотранспорта (см. табл. 1) является укомплектованность станций скорой помощи, медицинских организаций автомобилями повышенной проходимости. Подобные автомобили необходимы в тех местах проживания населения, прибытие в которые медицинских работников в плановом порядке или по вызову на обычных автомобилях крайне затруднено либо просто невозможно. Повышенная проходимость автомобиля должна сочетаться с укомплек-

тованием его современным медицинским оборудованием и лекарственными препаратами. Тогда бригада медиков, которая призвана оказывать выездную медицинскую помощь (плановую или скорую), сделает это полноценно. Отсутствие автомобилей повышенной проходимости у медучреждений, станций скорой помощи, центров медицины катастроф и, соответственно, трудная доступность или полная недоступность медицинских услуг для населения можно рассматривать как фактор, существенно снижающий качество оказываемых медицинских услуг. Конечно, отсутствие или наличие у медучреждений, оказывающих выездную медицинскую помощь (включая скорую помощь), автомобилей повышенной проходимости нельзя рассматривать единственным аспектом невысокого уровня доступности медицинских услуг. Но для исследуемых категорий населения данный индикатор имеет крайне важное значение.

Третьим индикатором доступности медицинской помощи (см. табл. 1) определена финансовая доступность медицинской помощи и лекарственных препаратов. То, что он обозначен и характеризуется не самым первым ничуть не снижает его особой важности, так как данный индикатор по существу может быть отнесён к числу приоритетных показателей доступности медицинской помощи. В финансовую доступность медицинской помощи для населения включены следующие критерии:

- оказание бесплатной медицинской помощи всем гражданам Российской Федерации, особенно малообеспеченным слоям населения пенсионерам;
- минимальное количество медицинских услуг, предоставляемых путём прямых платежей граждан;

- приемлемые цены на оказание платных медицинских услуг;

- свободная доступность необходимых лекарственных препаратов в любом населённом пункте страны, приемлемость их цен. Обязательность всеобщей

бесплатной медицинской помощи населению закреплена в ст. 41 Конституции РФ¹. Положение Конституции имеет важное значение для всех граждан страны, но особенно актуально для малообеспеченных слоёв населения, включая пенсионеров. Однако сам факт включения в число индикаторов финансовой доступности медицинской помощи и критерия бесплатности медицинской помощи априори означает - с этим в России есть проблемы. В процессе исследования важно было выяснить соотношение бесплатных и платных медицинских услуг населению. Столь же значимо было определить, является ли верным утверждение о превалировании бесплатных медицинских услуг, либо требование основного закона страны действует лишь на бумаге.

Анализ качества медицинской помощи по показателю доступности

Исследование доступности медицинской помощи для жителей малочисленных и отдалённо расположенных сельских поселений показал, что в силу некоторых причин сложилось положение, когда медицинские учреждения территориально доступны только для 49,4% сельского населения, для 40% они трудно доступны, для 9% - недоступны [8, с.8347]. Если учесть, что общая численность людей в сельских населённых пунктах по переписи 2010 года составляла 37,543 млн. человек [5, с.93], то почти 3,4 млн. сельских жителей лишены полноценных медицинских услуг, а 15 млн. испытывают трудности в получении таких услуг. Иными словами, важнейший показатель качества оказания медицинской помощи – её доступность для более половины сельских жителей страны имеет низкое значение. От общей оценки уровня доступности медицинской помощи целесообразно перейти к результатам анализа доступности по основным индикаторам. Наиболее весомым индикатором доступности (см. табл. 1) автор определила наличие

квалифицированного медицинского персонала.

Неукомплектованность медучреждений врачами и средним медицинским персоналом подтверждается задачами, поставленными в 2014 году в госпрограмме «Развитие здравоохранения» РФ, действующей на период, включая 2020 год [2]. В числе важных показателей (индикаторов) госпрограммой установлен рост численности среднего медицинского персонала, приходящейся на одного врача – с 2,2 в 2014 году до 3,0 в 2020 году [2, с.4313]. По обеспеченности врачами (на 10 тыс. населения) поставлена задача о поддержании численности на уровне 40,2 в каждом году за период с 2014 по 2020 годы [2, с.4313]. Учитывая, что по данным Росстата [5, с.271] с 1990 года по 2011 год в России рост численности врачей на 10 тыс. населения составил 45,0 до 51,2, установленная в программе цифра 40,2 явно занижена и не побуждает Минздрав России и регионы к повышению укомплектованности медперсонала врачами. О наличии дефицита медицинских кадров и необходимости снижения дефицита, в том числе за счёт сокращения оттока кадров из государственной и муниципальной систем здравоохранения, прямо сказано в госпрограмме РФ «Развитие здравоохранения» [2, с.4300].

Оценка реального состояния индикатора доступности медицинских услуг – укомплектованности станций скорой помощи и медучреждений, оказывающих плановую выездную медпомощь, автомобилями повышенной проходимости, проводилась с учётом следующего. Принималось во внимание, что актуальность данного индикатора как показателя доступности медпомощи проявляется применительно к отдалённым сельским поселениям, особенно поселениям, численность жителей которых крайне низкая. Индикатор применялся также при оценке доступности оказания скорой медицинской помощи, медицинской эвакуации пострадавших в ДТП на труднопроходимых автодорогах местного зна-

чения, региональных и федеральных автотрассах, проехать по которым медицинский персонал способен (в том числе осуществить медицинскую эвакуацию) только на автомобиле повышенной проходимости (с полным приводом). Применение автомобилей повышенной проходимости для оказания плановых выездных медицинских услуг для многих сельских поселений также неизбежно. Официальная статистика по укомплектованности станций скорой помощи; больниц, которые во многих муниципальных образованиях выполняют роль скорой помощи; поликлиник, развивающих выездную форму обслуживания сельского населения, отсутствует. Тем не менее, изучение содержания научных работ, публикаций в СМИ, имеющихся статистических данных, позволило сделать следующие выводы. Применительно к достаточно крупным сельским поселениям проблема недостаточности автотранспорта (в том числе повышенной проходимости) для указанных медорганизаций, обслуживающих жителей села, остро не стоит. Более актуальна в данном случае проблема изношенности автотранспорта. А вот станции скорой помощи, другие медицинские организации, использующие автотранспорт при обслуживании жителей отдалённых, труднодоступных, малочисленных сельских поселений, нехватку автотранспорта (в том числе повышенной проходимости) ощущают. В значительной мере это обусловлено сокращением числа фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий, участковых больниц в сельских поселениях. В результате страдают сельские жители из-за нарушения требований Федерального закона [9] о принципе приближенности медицинской помощи, её транспортной доступности (статья 10), приоритета интереса пациентов при оказании медпомощи (статьи 4, 6), (статьи 32, 33). Жители вынуждены чаще обращаться за неотложной помощью из-за невозможности получить в месте проживания

первичной, полноценной медицинской помощи. Сказанное подтверждается результатами аудиторской проверки системы здравоохранения по итогам 2013 года Счётной палатой, представленными в работе [7], официальной статистикой. В этом же автор лично удостоверилась путём выборочных опросов работников муниципальных органов здравоохранения в Калужской, Омской, Астраханской областях, в Краснодарском крае.

Оценка финансовой доступности медицинской помощи и лекарственных препаратов выявила неутешительные результаты для исследуемых категорий населения, жителей всей страны. Анализ научных работ, публикаций в Интернете, например, [7], [1], изысканий автора, показал, что всеобщей бесплатной медицины в стране нет. Тем самым не выполняется требование статьи 41 Конституции Российской Федерации. Чтобы как-то оправдать введение платных медицинских услуг, в Федеральный закон [9, статья 10] включено понятие «гарантированного объёма медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи». Налицо узаконенное нарушение основного закона страны: что хочу и могу, включаю в программу государственных гарантий бесплатных медицинских услуг, а при отсутствии желания и финансовых трудностях – не включаю. Всё это крайне негативно отражается на доступности медицинской помощи, особенно малообеспеченным категориям населения. Даже в рамках вышеназванных программ государственных гарантий, разрабатываемых регионами, не все услуги бесплатные. Некоторые анализы, обследования на медицинской аппаратуре, другие медицинские процедуры выполняются для пациента за его счёт. Причём на больных «наживаются» даже федеральные и муниципальные поликлиники и больницы. Последние имеют тенденцию расширять количество платных палат. Всего один пример из жизни населения, остро нуждаю-

щегося в медицинской помощи, который автор нашла в Интернете, – обращение Г.Павловой из Новосибирска². «Я пенсионерка, ветеран труда. Врачи поставили диагноз – катаракта обоих глаз. Встала в очередь на операцию. Мой номер – 400, говорят очередь подойдёт не раньше чем через год. Предлагают сделать операцию хоть завтра – но за 32 тысячи. Как мне быть?». Получается, что малообеспеченные жители (а в малочисленных сельских поселениях таких большинство) лишены возможности получить полноценную медицинскую помощь по причине отсутствия необходимых денежных средств (их может хватить лишь на оплату поездки на транспорте, да и то не всегда). Как видно из примера, время ожидания квоты нередко таково, что необходимость в ней может отпасть, поскольку родственникам придётся уже платить за ритуальные услуги. Анализ соотношения бесплатных и платных медицинских услуг для населения показал неоднозначность баланса, его зависимость от многих факторов, главным из которых, на взгляд автора, является степень озабоченности региональных и муниципальных органов здравоохранения проблемой предоставления населению бесплатных медицинских услуг, а также уровень контроля со стороны Минздрава РФ. В уже упоминавшейся работе [1] были опубликованы результаты масштабного исследования «Сколько стоит Россия: 10 спустя», выполненного Институтом стратегического анализа ФБК и посвящённого в значительной мере здравоохранению. По данным исследования, за последние 10 лет в России лечение как было, так и остаётся дорогой услугой. Рост цен на платную медицинскую помощь до первой волны мирового экономического кризиса (2008-2009 гг.) был ошеломляющим – до 120% ежегодно. При этом значительно поменялось соотношение государственных и частных медицинских организаций. Если в 2005 году государственных медучреждений было более 50%, то в 2012

36,3% от общего количества. Доля частных организаций медицинского профиля выросла с 45,9% в 2005 году до 57,7% в 2012-м. Среди амбулаторных учреждений за тот же период доля частных возросла с 10,3% до 22,7%. Определённый рост имел место и по негосударственным больницам – с 0,9% в 2002 году до 3,6% в 2012-м. Мощностно-амбулаторно-поликлинических частных организаций за 10 лет увеличилась: с 70,2 тыс. до 270,7 тыс. посещений в смену, т.е. почти вчетверо. Автор поддерживает тенденцию роста платных медицинских услуг частными организациями. Однако возможность получения подавляющего большинства медицинских услуг бесплатно при этом в Конституции никто не отменял. Что касается финансово-экономической доступности лекарственных препаратов для населения и наличия их в свободной продаже, исследование выявило следующее. Люди с заболеваниями, при наличии которых лекарственные препараты отпускаются бесплатно, нередко испытывают большие трудности в их получении. Достаточно упомянуть несколько случаев самоубийств больных с онкологическими заболеваниями из-за отсутствия болеутоляющих лекарств, чтобы представить состояние дел в этой сфере. Стало обычной практикой отсутствие необходимых лекарств в больницах, что вынуждает больных приобретать лекарственные препараты за свой счёт. Социологические опросы, проводимые врачами, подтверждают отсутствие и недостаточность лекарственных средств в стационарах, на что указали 64,7% госпитализированных больных. То же подтверждают социологические опросы руководителей больничных учреждений: 39,5% респондентов отметили плохое лекарственное обеспечение. Постоянный рост цен на лекарственные препараты в аптеках приводит к тому, что малообеспеченные слои населения не в состоянии их приобретать в необходимом количестве. При этом Минздрав РФ, другие государственные структуры до пос-

ледного времени никак не реагировали на это, что негативно сказывается на качестве медицинских услуг. Справедливости ради, следует отметить позитивное отношение Минздрава РФ к достаточности комплектации лекарственных препаратами машин скорой медицинской помощи, что особо оговорено в приказе Министерства здравоохранения РФ от 7 августа 2013 г. № 549 н³. Такой же подход характерен и для комплектации автомобилей Всероссийской службы медицины катастроф. Но бывают исключения, когда не только лекарственные препараты, предоставляемые больному имеют цену, но и вся услуга скорой подлежит оплате. В упомянутой работе [7] об отчёте аудиторов Счётной палаты отмечено: по итогам 2013 года стоимость вызова скорой медицинской помощи в Тамбовской области составила тысячу рублей, а в Северной Осетии и того больше – 3,5 тысячи. Запланировано Минздравом РФ и обеспечение государственного регулирования цен на лекарственные препараты для медицинского применения в рамках госпрограммы «Развитие здравоохранения» [2] со сроком реализации – III квартал 2015 г. Возможно это хоть как-то улучшит положение малоимущих. Итак, нет оснований утверждать о высоком уровне важнейшего индикатора качества медицинской помощи – её доступности. Речь идёт о медицинской помощи населению, предоставляемой с использованием автомобильного транспорта. Сделанный вывод наиболее приемлем и уместен применительно к населению, проживающему в отдалённых, труднодоступных местах, в малочисленных сельских поселениях.

Невысокий уровень доступности медицинской помощи характерен для названной категории населения по всем видам медицинской помощи, оказываемой с использованием автотранспорта:

- первичной медико-санитарной помощи;
- специализированной, в том числе высокотехнологичной;

- скорой медицинской помощи, в том числе специализированной;

- паллиативной (избавление от боли неизлечимо больных граждан).

Опрос «Левада-центра», в числе 10 самых волнующих россиян проблем 1600 человек в 134 населённых пунктах 46 регионов страны назвали недоступность многих видов медобслуживания. За наличие и остроту данной проблемы проголосовало 23% опрошенных. Задуматься над этим есть смысл всем органам здравоохранения. И не только задуматься, но и провести глубокий анализ уровня доступности медицинской помощи для населения подведомственной территории, принять меры для улучшения индикатора доступности.

Отдельно следует дать оценку доступности скорой медицинской помощи. Работу станций скорой медицинской помощи в целом по стране следует признать качественной, за исключением оказания помощи населению в труднодоступных, малочисленных сельских поселениях, а также при ДТП с не очень тяжкими последствиями для небольшого количества пострадавших на труднодоступных автодорогах. Разумеется, бывают редкие, досадные исключения в работе станций скорой помощи в легкодоступных местах проживания населения, но они не могут принизить общий высокий уровень работы. Вместе с тем работа станций скорой медицинской помощи, которые обслуживают население труднодоступных сельских поселений требует существенного улучшения. Низкий уровень доступности скорой медицинской помощи проявляется и при дорожно-транспортных происшествиях, которые происходят в труднодоступных и безлюдных местах автомобильных дорог местного, муниципального, регионального и федерального значения. В сложных дорожных условиях (ямы на дороге, большие снежные заносы, глубоко разбитая колея и т.п.), иногда в сочетании

с отсутствием устойчивой мобильной связи вызвать скорую помощь при ДТП представляется возможным только через водителей встречного или попутного автотранспорта.

Предложения по совершенствованию доступности медицинской помощи населению, в том числе законодательства

Учитывая невысокий уровень доступности медицинской помощи, установленной данным исследованием, другими работами, например, [1], [6], [8], Минздраву РФ, регионам страны, муниципалитетам, медицинским организациям необходимо принять меры к повышению уровня доступности, качества медицинской помощи в целом. Для исследуемой категории населения к числу первоочередных мер можно приписать следующие.

Во-первых, исключить случаи сокращения числа медицинских организаций в малочисленных, отдалённых и труднодоступных сельских поселениях. Учитывая, что подобная «модернизация здравоохранения» совершается муниципальными образованиями по указанию региональных органов, Минздраву РФ необходимо подготовить соответствующее постановление Правительства РФ, запрещающее закрытие, объединение медицинских организаций. Побудительные действия в этом направлении актуальны и для Государственной Думы РФ.

Во-вторых, региональным органам здравоохранения (с помощью губернаторов) принять действенные меры по укомплектованию медицинских организаций потребным количеством врачей, средним и младшим медицинским персоналом. При этом, определяя оптимальную численность, регионам необходимо руководствоваться не только методическими рекомендациями, инструкциями, спускаемыми «сверху», но также исходя из реальных региональных условий: количества малочисленных, отдалённых, труднодоступных сельских поселений, климатических условий региона, уровня за-

болеваемости в регионе, степени развития дорожной инфраструктуры и т.д. Государственной Думе РФ следует законодательно поддержать инициативу Минздрава РФ о возрождении системы государственного распределения выпускников медицинских вузов, обучавшихся за бюджетные деньги.

В-третьих, в регионах с большим количеством межмуниципальных и местных автомобильных дорог трудной проходимости станции скорой помощи, медицинские организации, оказывающие выездную форму медицинской помощи жителям сельских поселений, укомплектовать автомобилями повышенной проходимости, способными преодолевать глубокую грязь, большие снежные заносы, водные преграды, участки дороги повышенной скользкости.

В-четвёртых, требуется обеспечить ценовую доступность для населения лекарственных препаратов. Принятые постановления Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 654 «О совершенствовании государственного регулирования цен на лекарственные препараты, включённые в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов», постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включённые в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» по существу не выполняются: цены постоянно растут, являются недоступными для значительной категории населения. Больше всего страдают от этого жители малочисленных, отдалённых и труднодоступных сельских поселений, значительную часть которых составляют пенсионеры. Минздраву РФ, региональным и муниципальным органам здравоохранения необходимо принять меры по обеспечению больниц, поликлиник со стационарной формой обслуживания населения потребным количеством лекарственных препаратов, исключить порочную практику перекалывания функции

лекарственного обеспечения на пациентов.

В результате исследования установлено – законодательная база по оказанию медицинской помощи населению является достаточно качественной. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [9] очень подробно и доходчиво (на 66 листах) изложен порядок оказания медицинской помощи гражданам страны. Вместе с тем данный Федеральный закон содержит недопустимый недостаток – противоречие требованию Конституции Российской Федерации о бесплатной медицинской помощи. Ст. 41 Конституции (п. 1) гласит:

«Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». В статьях 10, 11 Федерального закона № 323-ФЗ сказано, что бесплатная медицинская помощь оказывается в соответствии с, цитата, «программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи». Другими словами, бесплатная медицинская помощь населению оказывается только в том объёме и номенклатуре, которую пропишут регионы в своих программах, что противоречит основному закону. Всякая программа – это план деятельности, работ, изложение содержания деятельности, но никак не принцип деятельности. А принцип деятельности один – медицинская помощь должна предоставляться бесплатно. Населению безразлично из каких источников поступают средства медицинским организациям: из бюджета или из фонда обязательного медицинского страхования. Главное, чтобы медицинская помощь в полном объёме была бесплатной. В 323-ФЗ необходимо устранить несоответствие Конституции.

Литература

1. Батенёва Татьяна. Дорогой мой доктор.

URL: <http://business.rg.ru> (дата обращения: 29.04.2014).

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. ст.2057. С.4283-4407.

3. Попович Лариса. Не страхом, а мотивацией. ФАРМАЦЕВТИКА – Спецвыпуск редакции «Российская газета». 2014. № 247. С.А₁-А₃.

4. Прошаев К.И. Качество медицинской помощи и его оценка: Метод.рек. Белгород, 2008. 22с.

5. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. 786с.

6. Рошаль Л.М. Как вылечить здравоохранение.

URL: <http://www.AIF.ru> (дата обращения: 26.05.2014).

7. Смольякова Татьяна, Грицюк Марина. Деньги – на койку.

URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12. 04.2014).

8. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2011-2017 годы и на период до 2020 года». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №30. ст.4110. С.8343-8410.

9. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. ст.6724. С.15171-15237.

Ссылки:

¹ СЗ РФ. 2014. № 31. ст.4398. С.11754.

² URL: <http://www.AIF.ru> (дата обращения: 26.05.2014)

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 7 августа 2013 г. № 549н «Об утверждении требований к комплектации лекарственными препаратами и медицинскими изделиями упаковок и наборов для оказания скорой медицинской помощи».

О проблемах современного образовательного процесса в вузах Российской Федерации

Зеленков Михаил Юрьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой ИМПЭ имени А.С. Грибоедова
Демьяненко Владимир Евгеньевич, кандидат биологических наук, директор филиала ИМПЭ имени А.С. Грибоедова

В статье на основе комплексного системного анализа базовых нормативных правовых документов в сфере образования, основных образовательных программ и учебных планов, практической реализации процесса воспитания и образования студентов вскрываются, характеризуются, классифицируются и систематизируются основные противоречия в образовательном процессе вуза и проблемы, порождаемые ими. Особое внимание уделено сущностному анализу результатов процесса гуманизации образования в высшей школе России в начале XXI века. Предлагаются пути решения вскрытых противоречий и проблем.

Ключевые слова: образование, воспитание, образовательный процесс, система, противоречие, проблема, преподаватель, студент, абитуриент, молодежь, Россия.

В обучении действуют всеобщие законы диалектики. Прежде всего, в силу противоречивого характера процесса обучения, в нем в полной мере проявляется закон единства и борьбы противоположностей. Движущей силой, источником развития образовательного процесса являются объективно присущие ему противоречия. Противоречия в образовательном процессе в высшей школе возникают в том случае, если есть несоответствие традиционных, устоявшихся взглядов на дидактику современным требованиям, которые, в свою очередь, являются следствием новых социальных условий, изменившихся возможностей развития сознания студента. Противоречия выражают специфику этого процесса, его многоуровневый, многогранный характер и проявляются в сфере действия его законов и закономерностей. Именно это послужило основой для выделения нами следующих групп противоречий образовательного процесса в современном высшем учебном заведении России.

Первая группа: противоречия между требованиями современных социально-экономических и общественно-политических условий к образовательному процессу и его реальным состоянием. Сюда же включим и противоречие между достижениями науки и степенью отражения их в образовательном процессе, а также между изменившимися формами, методами и способами передачи знаний и методикой их применения. Эта группа противоречий является специфическим выражением постоянно растущих требований времени, российского общества и современной рыночной экономики к качествам и компетенциям выпускника высшего учебного заведения.

В этой группе противоречий первой проблемой является то, что система образования идет сегодня по замкнутому кругу: постоянно «улучшая» стандарты («на дворе» уже ФГОС 3+, а ФГОС 3-го поколения так и не освоены), она одновременно ограничивает инструментарий, сокращает время аудиторного общения преподавателя и студента, забывая при этом, что качество выпускника вуза всегда зависело, зависит и будет зависеть от качества абитуриента.

Однако сегодня школа не дает абитуриенту формы и методы самостоятельной работы с базами данных, не учит анализировать информацию, не приучает школьника мыслить, она занимается натаскиванием на ЕГЭ. 50% наших сограждан считают его введение неправильным. Произошла подмена человека мыслящего на человека. угадывающего ответы из набора тестов, т.е. человека-робота. Особенно это проявляется по гуманитарным направлениям. Как отмечает директор историко-архивного института РГГУ профессор А.Б. Безбородов, по гуманитарным предметам общеобразовательная школа, к сожалению, даёт далеко не те знания, которые хотелось бы видеть преподавателям нашего университета, и не того качества. Недавно мы праздновали годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Среди выпускников школы немало таких, кто крайне плохо знает историю Отечества, причём об истории XX в. представления самые посредственные – как выражаются сами ребята, в школе они «не дошли до Берлина», то есть не изучали новейшую историю вообще. Они не понимают разницу между Великой Отечественной и Второй мировой войной, в лучшем случае могут назвать имена Сталина и Жукова. [1]

Это мнение совпадает и с результатами сдачи ЕГЭ по гуманитарным предметам, которые имеют отрицательную динамику. По данным Минобрауки России, средний балл ЕГЭ в 2014 году по русскому языку составил 62,5 против 63,9 в прошлом году, по истории - 45,7 против 55,9, по обществознанию - 53,1 против 60,1, в 2013 году. [2] Достаточно ярко связал качество гуманитарного образования и состояние современного российского общества Президент России В.В. Путин в 2012 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию: «На улицах наших городов и поселков мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ, да и в наших головах в последние, в предыдущие 15-20 лет. Это и понятно. Тогда были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше - создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России». [3]

Второй проблемой в этой группе является то, что сегодня ориентиры в своей деятельности потеряли многие вузы, особенно гуманитарного профиля. Здесь ежегодно идет не отбор, а поголовный набор студентов. Сегодня задача вуза выжить в условиях рынка, а это можно только за счет коммерческого обучения студентов. Наберет вуз студентов – «платников» – будет жить и развиваться. В результате вуз превращается в рантье, который стрижет купоны от поступления.

Как отмечают аналитики, образование - одна из крупнейших отраслей России. Причем если школы с детскими садиками живут по большей части на деньги государственные и муниципальные, то вузы покрывают свои финансовые потребности из казны лишь на 45%. Остальное - живые деньги, которые выкладывают папы с мамами за своих рвущихся за дипломом чад. До 4 млрд. долларов - это теневые затраты, которые каждый год тратят родители на репетиторов, взятки за поступление и сдачу экзаменов во время сессии. Чуть меньше - затраты на официальное платное образование на отделениях госвузов и в вузах частных. [4]

Третьей проблемой выступает отношение к гуманитарной подготовке в технических вузах России. Гуманитарное образование формирует научное мировоззрение, ценностные ориентации и жизненные позиции студенческой молодежи. Оно является основным стержнем гуманитаризации всей системы высшего технического образования. Необходимо воспитывать патриотично настроенную молодежь с независимым мышлением, обладающую созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующую высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственную и способную принимать самостоятельные решения, нацеленную на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Однако анализ учебных планов технических вузов и отношения администрации, особенно учебных управлений показывает, что сегодня нарушена специфика гуманитарной подготовки в техническом вузе. Процесс подготовки строится на основе освоения фундаментальных научных знаний, общеинженерных и специальных дисциплин, но практически не происходит формирование технического, инженерного типа мышления, присущего инженерной области деятельности.

Выпускник вуза не является субъектом культуры, носителем высокой нравственности и социальной активности. Современный инженер практически не способен с позиции профессиональной культуры оценить общечеловеческие последствия тех или иных изменений в сфере науки и техники. Это обуславливается тем, что нарушен один из аспектов гуманизации образования – выявление в технической культуре гуманитарной обусловленности. Выступая 30 октября 2014 г. на Собрании ректоров России, Президент России В.В. Путин отметил этот факт особо: «Если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста - у нас, конечно, не будет будущего. Это очевидный факт», - отметил он, добавив, что стране нужны люди со специальными знаниями и навыками. Однако не менее необходимо воспитывать людей с глубокими, всеобъемлющими и объективными знаниями в гуманитарной сфере, уверен президент. «Если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой, великой, многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем - у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере». [5]

Четвертой проблемой является то, что в современной России иметь высшее образование стало модно, а не иметь – стыдно и непрактично. Российская Федерация является одним из мировых лидеров по количеству молодых специалистов, получивших высшее образование. [6] Четверть работодателей требуют диплом о высшем образовании даже при приеме разнорабочих. В таких условиях в вуз не идет только ленивый. В Китае, например, всего 15% людей после школы становятся студентами. В нашей стране на 10 тысяч человек приходится около 620 студентов (сегодня в России более 2,5

тысячи вузов, в одной Москве - 250). Мы лидеры по числу студентов, за нами с большим отрывом идут США и Финляндия. При этом в российских вузах, как, по мнению чиновников, так и преподавателей «по-настоящему» учатся 15-20% студентов, в хороших вузах - 30%. Связано это с тем, что мотивация для продолжения обучения в высшей школе сегодня иная, чем была среди советской молодежи - это возможность еще на какой-то срок отложить решение о том, чем в дальнейшем заниматься по жизни, мотивация для молодежи мужского пола - не попасть в армию.

По опросам фонда «Общественное мнение», лишь 39% студентов нужны «специальные знания», зато 47% полагают, что «корочка» поможет им больше зарабатывать, а для 36% в вуз - это возможность в будущем занять более высокое положение в обществе. [4]

Однако, справедливости ради, стоит отметить, что эти взгляды расходятся с мнением самой молодежи. По данным ВЦИОМ (январь 2010 г.) хорошо учиться и стать профессионалом - вот, по мнению россиян, самая важная задача во время обучения в ВУЗе (59%). Второй по значимости аспект - поиск будущей работы и установление контактов с потенциальными работодателями (34%). На третьем месте по важности - приобретение навыков взрослого поведения (25%). Меньшее значение сограждане придают участию в студенческих мероприятиях и творческой реализации (16%), поиску друзей и будущего супруга (9%), веселому времяпрепровождению (6%). [7]

Как же разрешить вышеуказанные противоречия и проблемы. Во-первых, требуется переломить ситуацию в обществе, настрояние людей в отношении роли высшего образования. Во-вторых, необходимо добиться глубокого понимания и своевременной реализации в образовательном процессе требований государства и рын-

ка к уровню компетенций современного специалиста с высшим образованием. В-третьих, необходимо установить плотное взаимодействие работодателя и вуза. Вуз не должен «штамповать» выпускников с дипломами о высшем образовании, не учитывая конъюнктуры рынка труда. Необходимо, чтобы крупные компании создавали при вузах отделения для подготовки своих сотрудников, например, как это сделано при МГТУ имени Н.Э Баумана, где действуют филиалы при крупных промышленных корпорациях. В-четвертых, в качестве важного критерия оценки качества образования ввести оценку работодателем степени подготовленности выпускника к работе и количеству выпускников, нашедших работу по специальности после выпуска из вуза. В-пятых, стоит подумать и о гуманитарной составляющей выпускных квалификационных экзаменов в технических вузах. Думается, что комплексный государственный экзамен должен включать в себя и вопросы из общегуманитарного блока учебного плана.

Вторая группа: противоречия процесса формирования и развития личности гражданина и патриота России в ходе образовательного процесса. В ней выделены следующие противоречия: между сформировавшимися потребностями современного студента и способами их удовлетворения; между сложившимися и новыми способами деятельности; между притязаниями личности и её реальными возможностями; между привычными и новыми нормами морали, нравственности, поведения, обусловленными требованиями нормативных документов и культурными традициями российского общества; между целостным характером формирования личности и степени развития её отдельных качеств; между требованиями государства, общества и уровнем личных потребностей молодого человека; между интересами отдельного гражданина

и государства в целом; между возможностями государства и характером возложенных на него в данный момент задач.

Вышеуказанные противоречия проявляются и действуют вследствие того, что общие социальные и гуманитарные дисциплины в вузах России менее востребованы и приоритетны при составлении учебных планов по специальностям и направлениям подготовки, чем профессиональные. Кроме того, одним из основных внутренних противоречий личности является расхождение между возникающими у нее новыми потребностями, запросами, стремлениями и достигнутым уровнем овладения средствами, необходимыми для их удовлетворения. Что представляет собой сегодня современная молодежь, из которой как мы уже отмечали, 90% - это потенциальные абитуриенты или студенты вузов? Анализ статистики и социологических исследований показывает, что российская молодежь серьезно больна неизлечимой современной медициной болезнью - раком. Причем его метастазы проникли практически во все стороны ее жизнедеятельности. [8]

Во-первых, массовое сознание современной молодежи находится в стадии разложения. Результаты исследований ФОМ показывают, что главными жизненными ценностями для молодежи России является финансовое благополучие. По оценкам экспертов для 31% (11,8 млн. чел.) молодых людей (прежде всего, успешных и конкурентоспособных) идентификация себя в качестве граждан Российской Федерации крайне затруднена. К моменту достижения возраста максимальной трудовой активности они не считают себя связанными со своей страной обязательствами по личному участию в решении ее проблем, не связывают эти проблемы с собой, часто ищут возможности для самореализации вне России, не имеют со своей страной социального контакта и не считают себя ей ничем обязан-

ными. [9] По данным Госсовета России (2009), среди молодежи готовы пожертвовать своими интересами, если будут понимать о каких интересах страны идет речь – только 30,1%, не готовы жертвовать личными интересами ради интересов государства ни при каких условиях – 27%. [10].

Во-вторых, современная российская молодежь аполитична, для нее наиболее характерен лозунг: «Меня волнуют только те мировые проблемы, которые имеют непосредственное отношение ко мне, а вообще, выражение «после нас хоть потоп» довольно практично». Заниматься политикой желает ничтожно малая доля молодежи. А на вопрос: интересуетесь ли вы политикой, положительно отвечают лишь 34%, более половины (64%) молодых людей политикой не интересуются. [9]

В-третьих, в молодежной среде ярко выражены асоциальные явления: алкоголизм, курение, наркомания и др. Более 80% молодежи в возрасте 11-24 лет регулярно употребляют алкоголь, в сельской местности – свыше 90%. Среди возрастной группы 14-30 лет курит табачные изделия 51% (19,4 млн. чел.). По экспертным оценкам (2011), в России не менее 2,5 млн чел. употребляют наркотики. Причем 70% – это молодежь до 30 лет. В последние 5 лет нижняя планка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, опустилась до просто катастрофического уровня: 11-12 лет, это совсем дети, учащиеся 5 - 6 классов. [9]

Основными направлениями в разрешении противоречий данной группы на наш взгляд являются: строгий учёт в образовательном процессе закономерностей формирования и развития личности; умелое использование путей формирования в сознании молодого человека державного, патриотического и государственного мировоззрения; правильный стиль воспитательного процесса в вузе, оказание студентам помо-

щи в осознании личностных противоречий, побуждение их к разрешению этих противоречий и создание для этого благоприятных условий, восстановление в государстве и обществе существующей во всем цивилизованном мире иерархии ценностей, при которой высшим приоритетом является профессионализм и образованность.

Третья группа: противоречия собственно педагогического характера. Здесь выделяются следующие виды противоречий: между характером современного образовательного процесса и достигнутым уровнем его реализации; между учебно-воспитательными воздействиями субъектов образовательного процесса и уровнем обученности, воспитанности студентов; между воспитанием, обучением, развитием, самовоспитанием, самообразованием обучаемых.

Источниками данных противоречий являются: низкое качество процесса гуманизации и минимальное приближение содержания образовательного процесса к требованиям будущей профессии; отсутствие связи обучения и воспитания с практической деятельностью обучаемых; низкий уровень педагогической культуры и методического мастерства субъектов образовательного процесса; децентрализация руководства самообразованием и самовоспитанием обучаемых. Русский философ В.С. Соловьёв писал: «Образование одновременно должно быть и консервативным, и революционным». Если оно будет только революционное, его разнесёт, если оно будет консервативным, мы, конечно, не будем успевать за временем.

Сегодня выпускник вуза должен быть конкурентоспособным человеком, умеющим адаптироваться к быстро меняющимся условиям в окружающей его среде. При этом для него должны быть значимы общечеловеческие ценности, такие как доброта, долг, совесть,

гуманизм, справедливость, сострадание к ближнему. Представления о выпускнике вуза определяют необходимость такого построения образовательного процесса, при котором студенты чувствуют себя уверенными в собственных силах, свободно ориентируются в избранной профессии, знают различные достижения научно-технического прогресса в избранной сфере деятельности.

Возможность разрешения этой группы противоречий появится тогда, когда вуз, ориентируясь на современные требования к выпускнику, достигнет такого состояния образовательного процесса, при котором на выходе, во-первых, сформируется личность с развитым интеллектом и высоким уровнем культуры, адаптированная к жизни в динамичных социально-экономических условиях; во-вторых, у студентов-выпускников разовьются способности и выработается готовность к самообразованию и саморазвитию; в-третьих, обучение будет проходить на уровне, достаточном для избранной профессиональной деятельности и различных видов коммуникаций; в-четвертых, в сознании студентов произойдет соединение разрозненных предметных знаний в единую картину мира; в-пятых, не произойдет снижения уровня физического и психологического здоровья студентов и выработается стремление к здоровому образу жизни; в-шестых, сформируется высокий уровень культуры и нравственности: патриотизм, гражданственность, честность, доброта, человечность и т.д.; в-седьмых, воспитаются готовность к жизни в современном обществе, активная жизненная позиция на основе знаний о едином мире (в том числе по политологии, социологии, религиоведению, культурологии и др.), навыки социального поведения и общения.

Четвертая группа: противоречия, носящие эпизодический характер вызванные субъективными факторами. Они проявля-

ются в различных отклонениях от требований нормативных документов, регламентирующих образовательный процесс, рекомендаций педагогики, передового опыта обучения и воспитания студентов. К ним относятся: наличие недостатков в учебно-материальной базе; непосредственная организация образовательного процесса; недостаточная педагогическая подготовка профессорско-преподавательского и административного состава вуза. Эти противоречия являются по существу недостатками, мешающими качественному воспитанию и обучению.

Как показывают результаты социологических исследований (2012), 48% респондентов считают высшее образование в вузах России только удовлетворительным. При этом среди опрошенных 57% составляют респонденты в возрасте 18-30 лет, т.е. потенциальные студенты или абитуриенты. [11]

Способы преодоления противоречий данной группы зависят от причин возникновения, конкретных условий, характеризующих положение дел в вузе. Главные здесь - повышение организованности, личной ответственности и педагогического мастерства педагогов и администраторов вуза, общей культуры обучаемых. Важно не забывать, что путем «снятия» противоречий порождаются другие, которые вновь разрешаются и снова появляются на высокой основе. И так без конца. В этом суть непрерывно-ступенчатого диалектического развития образовательного процесса от низших его ступеней к высшим. Внутренняя движущая сила образовательного процесса - противоречие между выдвигаемыми требованиями познавательного, трудового, профессионального, социального характера и реальной возможностью обучаемого в их реализации. Это противоречие становится источником движения, если выдвигаемые требования находятся в зоне ближайшего развития возможностей

обучаемого и, наоборот, подобное противоречие не будет содействовать оптимальному развитию образовательного процесса, если задачи оказываются чрезмерно трудными или легкими.

Таким образом, формы проявления и разрешения противоречий современного образовательного процесса в вузах России многообразны. Все они на «поверхности» и выступают для его участников в виде определенных трудностей, преодоление которых требует большого напряжения умственных и физических сил, творческого отношения к делу. Выявленные нами группы противоречий образовательного процесса охватывают противоречия всех его сторон и представляют собой совокупность взаимосвязанных элементов, т.е. систему. Глубокое понимание их сущности и причин является важным условием превращения противоречий в движущие силы образовательного процесса. Педагогам нужно уделять больше внимания противоречиям между возникающими под влиянием объективных факторов потребностями обучаемого и возможностями их удовлетворения. Важную роль играет участие преподавателя в устранении внутренних противоречий и убеждений, которые возникают у обучаемого на почве «несогласия с собой» и выражаются в индивидуальных побуждениях человека. Внешние противоречия стимулируются силами извне, отношениями обучаемого с другими людьми, обществом в целом, с природой, следовательно, в процессе их устранения особая роль принадлежит государству.

Литература

1. Необходимо уделять больше внимания взаимодействию школ и вузов // Вестник образования (Электронный ресурс). URL: http://www.rsuh.ru/press_centra/press/39319 (дата обращения: 2.12.2014).
2. Средний бал по ЕГЭ в 2014 году снизился по всем предме-

там (Электронный ресурс). URL: <http://ria.ru/abitura/20140702/1014412866.html> (дата обращения: 18.10.2014).

3. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (12.12.2012). М., 2012.

4. Милкус А.В. России слишком много «лишних» студентов (Электронный ресурс). URL: <http://www.kp.ru/daily/23298/29680> (дата обращения: 20.11.2014)/

5. Выступление Президента России В. Путина на пленарном заседании X съезда Российского союза ректоров (30 октября 2014 г.) (Электронный ресурс). URL: <http://www.kremlin.ru/news/46892> (дата обращения: 2.12.2014).

6. Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года. (Электронный ресурс). URL: <http://government.ru/docs/15965> (дата обращения: 6.12.2014).

7. ВЦИОМ (Электронный ресурс). URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 18.02.2014).

8. Донцова М.М. Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России: дисс. ... канд. пол. наук. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013.

9. Доклад Общественной палаты Российской Федерации по актуальным проблемам участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (Электронный ресурс). М., 2012. URL: <http://www.oprf.ru/about/structure/structurenews/newstitem/19831> (дата обращения: 18.02.2014).

10. Доклад рабочей группы Государственного совета Российской Федерации «Молодежная политика России на современном этапе». М., 2009.

11. О качестве высшего образования (Электронный ресурс). URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10516> (дата обращения: 5.12.2014).

Распределение, видовой состав, численность и биомасса основных промысловых двустворчатых моллюсков на раннем этапе онтогенеза в лагуне Буссе (залив Анива)

Ефанов Валерий Николаевич, д.б.н., ст.н.с., профессор, академик РАН, Институт естественных наук и техноферной безопасности ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет», кафедра экологии и природопользования, yefanov.vn@mail.ru

Пономарёва Ольга Сергеевна, аспирант ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет», yefanov.vn@mail.ru.

Основываясь на результатах натурных наблюдений, осуществленных в 2013 г., заключающихся в выставлении коллекторов для оседания спата в лагуне Буссе (залив Анива), представлено распределение, видовой состав, численность и биомасса основных промысловых двустворчатых моллюсков на раннем этапе онтогенеза. Установлена особенность их оседания на различных глубинах. Обосновано, что относительно высокое видовое разнообразие двухстворчатых моллюсков на ряде участков обусловлено тем, что они расположены в припроливной части лагуны, где формирование донных отложений проходит под влиянием вод поступающих из залива. Так же, в этих участках формируются оптимальные абиотические факторы окружающей среды (такие как термический, кислородный и солевой режимы, обусловленные сочетанием стока из рек пресных вод и поступлением через залив морских) для обитания двустворчатых моллюсков на разных этапах онтогенеза. Показано, что в 2013 г. в отличие от других лет, в оседаниях спата превалировала устрица гигантская. Практически полное отсутствие на коллекторных установках спата приморского гребешка (*M. yessoensis*) 2013 года оседания, объяснено спецификой гидрологического режима в лагуне в период его размножения.

Ключевые слова: Распределение, видовой состав, численность, биомасса промысловые двустворчатые моллюски, ранние этапы онтогенеза.

Одной из стратегических задач рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, Дальнего Востока, Сахалинской области признается, наряду с обновлением и модернизацией промыслового флота, развитие прибрежного рыболовства и марикультуры. Это обусловлено изменившимися экономическими условиями в стране, положительным международным опытом в области марикультуры, ростом научных знаний о биоресурсах океана (Габаев, 1982).

При этом, водные системы рыбохозяйственного значения являются объектами повышенного внимания, так как обладают особыми естественными условиями для существования водных биологических ресурсов. В тоже время, под воздействием хозяйственной деятельности естественное состояние водных экосистем, а в частности лагун нарушается.

В последние десятилетия возникла необходимость более полного изучения вопросов управления, организации, методологии экономических исследований в марикультуре. В связи с этим необходим ежегодный контроль состояния численности, наблюдения за биологическим и экологическим состоянием и структурой промысловых беспозвоночных в тех водных системах которые представляют особый интерес для использования в качестве объектов рыбного хозяйства и, в частности, строительства объектов марикультуры (Выпряжкин Е.Н., Латковская Е.М., 2014). К этим водоёмам относится лагуна Буссе, расположенная в южной части Муравьевской низменности Тонино-Анивского полуострова острова Сахалин (Корсаковский район Сахалинской области). Она занимает 43 км², с протяженностью береговой линии в 27 км.

Лагуна соединяется с заливом Анива неширокой протокой (проходом) Сулова, через который воды залива поступают в лагуну. Кроме этого, лагуна соединена протокой Аракуль с опресненными водоёмами – озерами Вавайскими и Чибисанскими. В лагуну впадает не менее десятка ручьев и рек, из которых наиболее крупные – р. Шишкевича и р. Вишера (Задкова, Малюшко, Сарочан, 1975).

Рельеф дна лагуны чашеобразный. Её глубина постепенно увеличивается от береговой зоны к центральной части. Преобладают глубины от 2 до 5 м. В узости протоки глубины больше (8-10 м). Вблизи песчаного бара внутри лагуны и около ее юго-западного берега находится обширная полоса ваттов, обнажающихся во время отливов (Бровко, 2002).

Лагуна Буссе расположена в области муссонного климата умеренных широт. Зимой на территорию, на которой расположен водоём, оказывает воздействие сибирский антициклон, а в летнее время характерно развитие юго-восточного морского муссона, который сопровождается циклонами.

Принципиальная схема гидродинамического режима была определена довольно давно косвенными методами. Отмечая сложность течений в лагуне, исследователи показали, что их сила и направление обусловлены приливами и отливами; поверхностные течения зависят от направления ветров. В центральной части лагуны течений почти нет (Задкова, Малюшко, Сарочан, 1975).

Материал и методы исследований

Пробы обрастаний, были собраны в декабре 2013 г. с промышленных установок для культивирования устрицы гигантской (*Crassostrea gigas*) в лагуне Буссе, на плантациях, выставленных по плану научно-исследовательских работ СахГУ. Коллектора находились в лагуне в течение 6 месяцев. Их распределение представлено на рис. 1.

На акватории были установлены коллектора пластинчатого типа (аналогичные установленным в 2012 г.), которые состояли в среднем из 20 конусообразных пластин, обтянутых оболочкой (сетью) с ячейей от 7 до 10 мм. Заметим, что коллектора собраны в гирлянды коллекторов, каждая из которых состояла в среднем из 10 пластин, на нижних концах оснащали грузами массой 0,3-1 кг, а на верхних – петлями для крепления к горизонтальной хребтине установки.

Коллектора завязывали в верхней части и последовательно крепили к капроновому шнуру диаметром 6 мм с интервалом 1 м. В плавучем состоянии установка поддерживается 2 угловыми буйами и кухтылями или наплавами, которые равномерно распределяются на хребтине.

Камеральную обработку материала проводили по стандартной гидробиологической методике. При камеральной обработке материала отбирали, подсчитывали и взвешивали всех животных после обсушивания на фильтровальной бумаге с точностью до 0,01 г. По окончании разборки проб организмы распределяли по видовой принадлежности. Всего обработано 7 проб, отобранных в декабре 2013 г., каждая из которых представляла совокупность организмов спата, осевшую на коллекторную установку, состоящую из двух гирлянд (рис. 2).

Для определения количественных показателей обрастателей (интенсивность обраста-

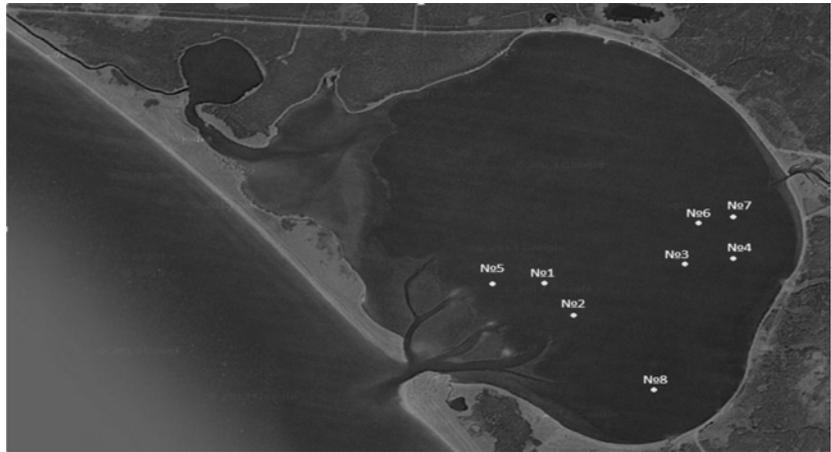

Рис. 1. Распределение коллекторов на акватории лагуны Буссе, июль 2013 г.

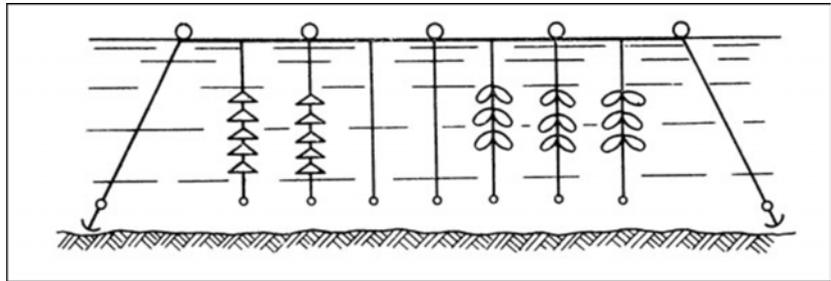

Рис. 2. Принципиальная схема установки коллекторов для сбора личинок и подращивания молоди гребешка.

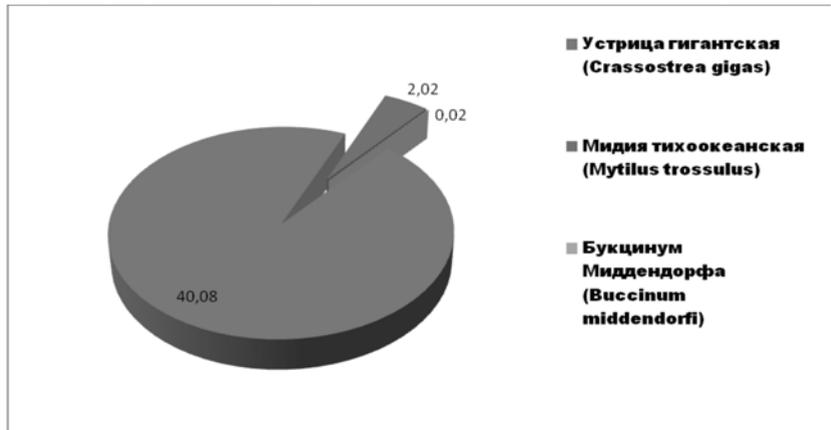

Рис. 3. Биомасса (г/м²) по видам животных, осажённых на общей площади коллектора 3 декабря 2013 г. (участок № 2)

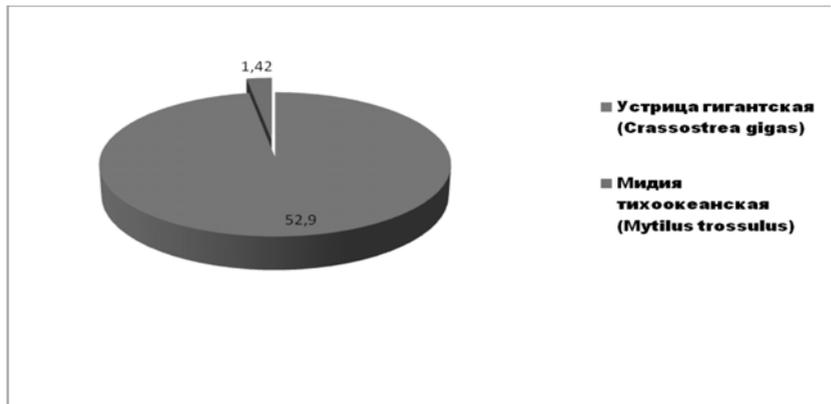

Рис. 4. Биомасса (г/м²) по видам животных, осажённых на общей площади коллектора 5 декабря 2013 г. (участок № 3)

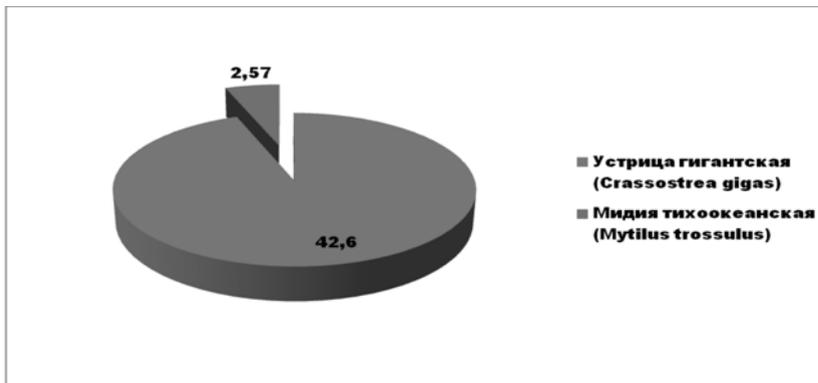

Рис. 5. Биомасса (г/м²) по видам животных, осаждённых на общей площади коллектора 9 декабря 2013 г. (участок № 4)

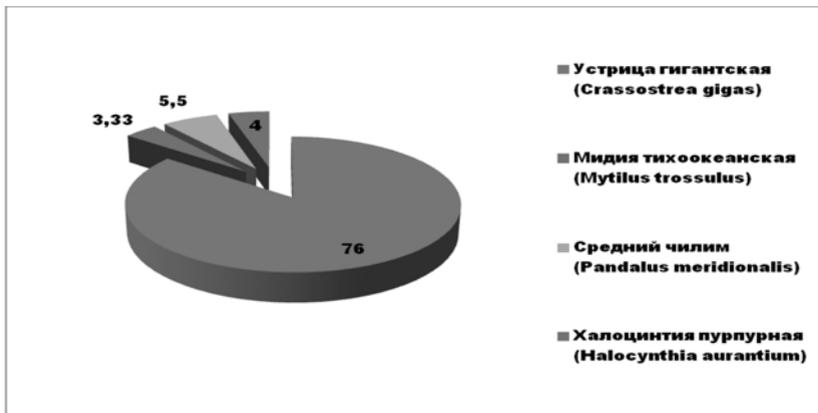

Рис. 6. Биомасса (г/м²) по видам животных, осаждённых на общей площади коллектора 11 декабря 2013 г. (участок № 5)

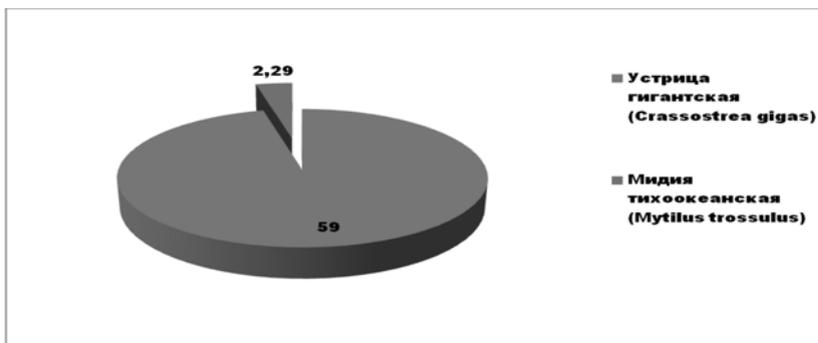

Рис. 7. Биомасса (г/м²) по видам животных, осаждённых на общей площади коллектора 12 декабря 2013 г. (участок № 6)

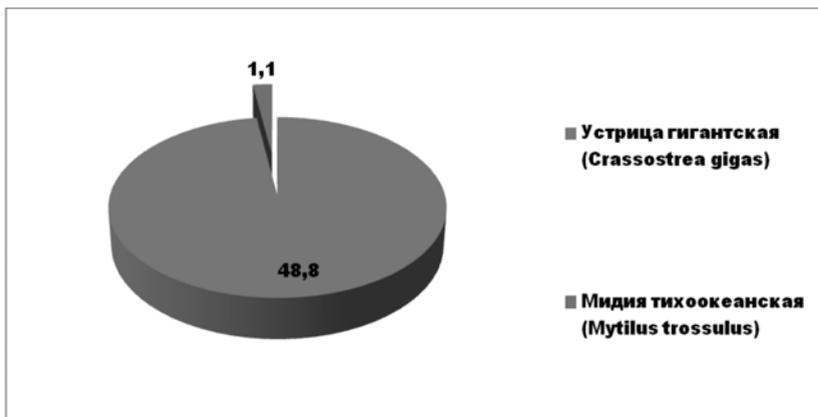

Рис. 8. Биомасса (г/м²) по видам животных, осаждённых на общей площади коллектора 17 декабря 2013 г. (участок № 8)

ния на единицу площади), подсчитывали площадь пластины, площадь боковой поверхности коллектора (капроновой дели). Для получения данных по обрастанию целого коллектора значения обрастаний пластины и боковой поверхности коллектора суммировали. Биомассу, численность и плотность поселения обрастателей пересчитывали на квадратный метр, с учётом площади пластины и боковой поверхности коллектора (Раков, 1987б).

Результаты исследований Проанализировав состав обрастаний коллекторов, установили, что оседания на них представлены следующими видами:

1. Устрица гигантская (*Crassostrea gigas*);
2. Приморский гребешок (*Mizuhopecten yessoensis*);
3. Мидия тихоокеанская (*Mytilus trossulus*);
4. Средний чилим (*Pandalus meridionalis*);
5. Букцидум Миддендорфа (*Buccinum middendorfi*);
6. Халоцинтia пурпурная (*Halocynthia aurantium*).

Доля каждого из видов не равнозначна. В оседаниях на всех коллекторах по биомассе превалирует устрица гигантская (*C. gigas*), на втором месте – мидия тихоокеанская (*M. trossulus*). Не велика биомасса среднего чилима (*P. meridionalis*), составившего 5,5 г/м², обнаруженного в пробе, на коллекторах с участка № 5 (рис. 6). И наконец, менее всего представлен букцидум миддендорфа (*B. middendorfi*), обнаруженный лишь в одной пробе, его биомасса составила 0,02 г/м² (рис. 3).

Судя по данным, представленным на рисунках 9, 10, 11, 11 и 12, наибольшая численность устрицы отмечена на глубинах 1,2 - 1,4 м практически во всех пробах 2013 года оседания, и на глубине 1,8 м в пробе, отобранной 11 декабря 2013 г. на участке № 5 (рис. 12). На втором месте, по распределению численности, находится мидия тихоокеанская (*M. trossulus*), ее

наибольшая численность отмечена на пластинах, находящихся на глубине 1,8 м (участок №4) (рис. 11). В минимальном количестве мидия тихоокеанская (*M. trossulus*) была отмечена на коллекторас с участка № 3, расположенного в восточной части лагуны, где её численность составила 0,05 шт/м² на глубине 2,4 м (рис. 10). При этом, основные её скопления отмечены на глубине 1,8 м.

Так же в пробе, отобранной 11 декабря (участок № 5) наблюдали наибольшее видовое разнообразие, помимо устрицы гигантской (*C. gigas*) и мидии тихоокеанской (*M. trossulus*), в данных пробах присутствовали: приморский гребешок (*M. yessoensis*), букцидум миддендорфа (*B. middendorfi*), средний чилим (*Pandalus meridionalis*) и халоцинттия пурпурная (*Halocynthia aurantium*) (рис. 12). Относительно высокое видовое разнообразие на данном участке обусловлено, тем, что он располагался в припроливной части лагуны, где формирование донных отложений происходит под влиянием вод поступающих из залива, и, именно на этом участке формируются наиболее оптимальные абиотические факторы среды (значительное содержание растворенного в воде кислорода, оптимальный термический режим и др.).

Заключение

Представив биологическую и экологическую характеристику основных промысловых двухстворчатых организмов на ранних этапах онтогенеза, а так же проанализировав данные видового состава на представленных графиках и сопоставив с данными гидролого-гидрохимических анализов можно отметить, что в сезон 2013 г.:

1. В оседаниях на всех коллекторах по биомассе превалировала устрица гигантская (*C. gigas*), на втором месте – мидия тихоокеанская (*M. trossulus*);

2. Относительно высокое видовое разнообразие двухстворчатых моллюсков на дан-

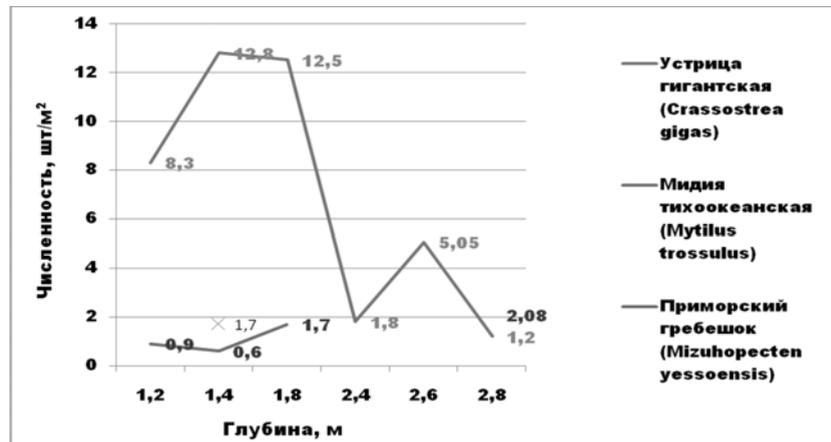

Рис. 9. Численность (шт/м²) организмов в коллекторах по глубинам (горизонтам) (3 декабря 2013 г., участок № 2)

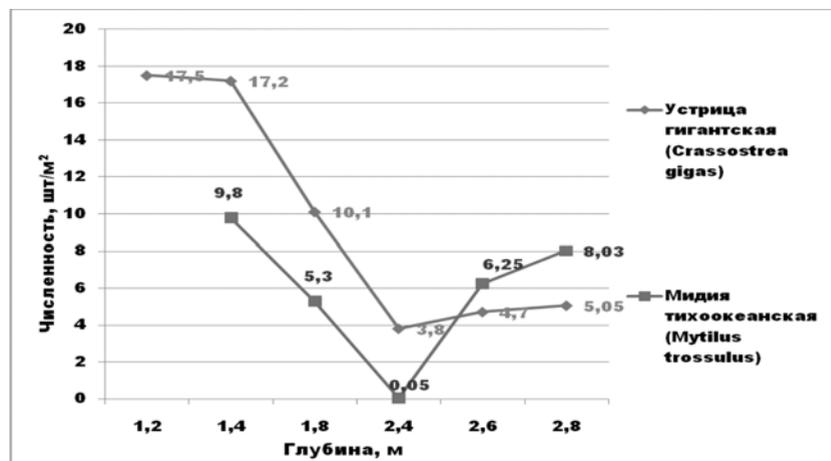

Рис. 10. Численность (шт/м²) организмов в коллекторах по глубинам (горизонтам) (5 декабря 2013 г., участок № 3)

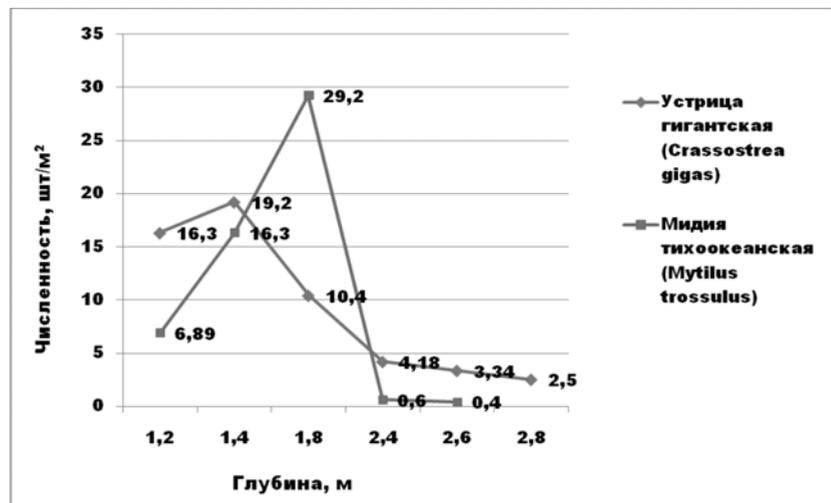

Рис. 11. Численность (шт/м²) организмов в коллекторах по глубинам (горизонтам) (9 декабря 2013 г., участок № 4)

ном участке № 5 обусловлено, тем, что он располагался в припроливной части лагуны, где формирование донных отложений происходит под влиянием вод поступающих из залива. Так же, в этих участках наблюдались

оптимальные абиотические факторы окружающей среды;

3. Практически полное отсутствие на коллекторных установках спата приморского гребешка (*M. yessoensis*) 2013 года оседания, можно объяс-

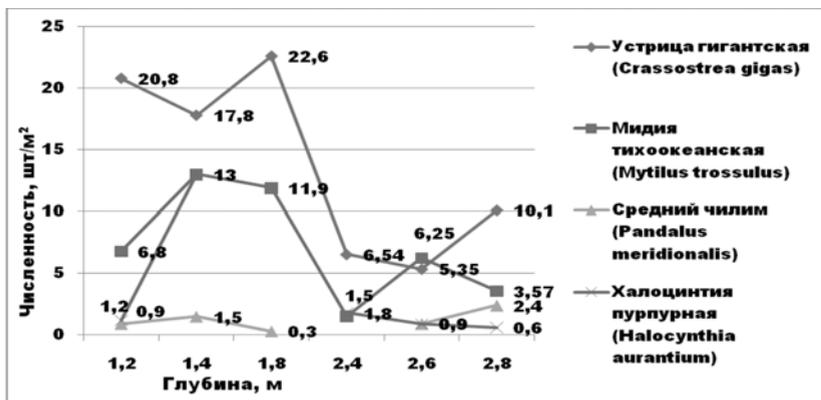

Рис. 12. Численность (шт/м²) организмов в коллекторах по глубинам (горизонтам) (11 декабря 2013 г., участок № 5)

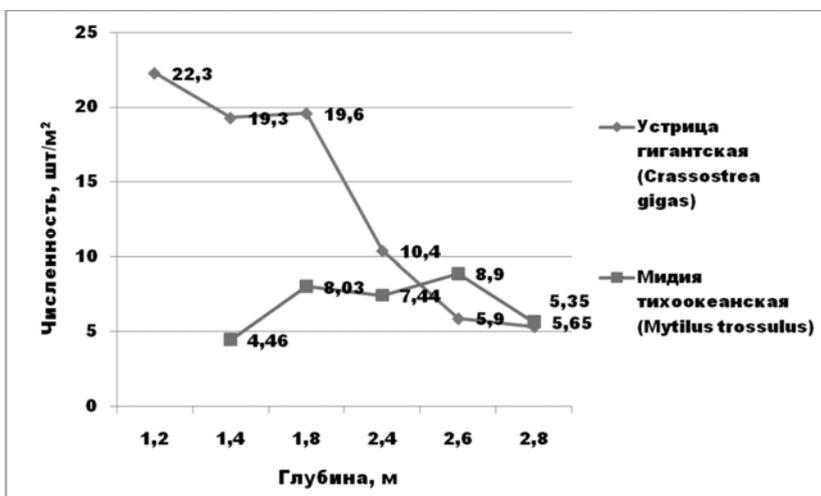

Рис. 13. Численность (шт/м²) организмов в коллекторах по глубинам (горизонтам) (12 декабря 2013 г., участок № 6)

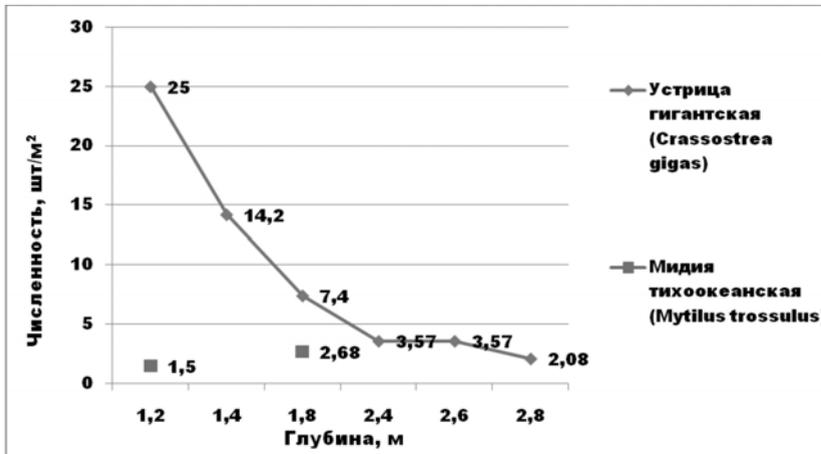

Рис. 14. Численность организмов в коллекторах по глубинам (горизонтам) (17 декабря 2013 г., участок № 8)

нить тем, что размножение приморского гребешка (*M. yessoensis*) происходит при более высоких температурах окружающей среды, по сравнению с особенностями размножения устрицы гигантской (*C. gigas*), которая может размно-

жаться и в более холодных условиях среды. Кроме того, возможно, в период оседания субстрата приморского гребешка, субстрат коллекторной установки был уже заселен большим количеством беспозвоночных животных различных системати-

ческих групп, а вторичное заселение для приморского гребешка нехарактерно, в отличие от мидий, способных создавать баночные колонии. Это и обусловило более высокую биомассу и численность мидии съедобной (*M. edulus*) на коллекторах в 2013 г.

Литература

1. Бровка П. Ф. Лагуна Буссе / П. Ф. Бровка, А. Д. Вялов // Атлас береговой зоны Сахалина. – Владивосток: ДВГУ-ПГУ-АП, 2002. – 56 с.

2. Выпряжkin Е. Н. Отчет о результатах научных исследований (Мониторинг условий обитания и воспроизводства водных биологических ресурсов лагуны Буссе) / Е. Н. Выпряжkin, Е. М. Латковская. – Южно-Сахалинск: СахНИРО, 2014. – 28 с.

3. Габаев Д. Д. Закономерности оседания на коллекторы некоторых беспозвоночных в заливе Посыета // Биология шельфовых зон Мирового океана: Тез. докл. Второй всесоюз. конф. по морской биологии (Владивосток, сент. 1982 г.). – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. – Ч. 3. – С. 65-66.

4. Задкова И. И., Малюшко Л. Д., Сарочан В. Ф. Геохимия лагуны Буссе на Сахалине. / И. И. Задкова, Л. Д. Малюшко, В. Ф. Сарочан. – Новосибирск: «Наука», 1975. – 90 с.

5. Раков В. А. Биотехнологии культивирования гребешка, устрицы и мидии // Информ. листок о науч.-техн. достижениях. Владивосток: Приморский межотраслевой террит. центр науч.-техн. информ. и пропаганды, 1987б, № 87-25, 3 с.

Категория фантастического в политическом дискурсе

Харченко Николай Леонидович, преподаватель кафедры английской филологии факультета иностранных языков РГСУ
m-rh@mail.ru

Категория фантастического, фантастические компоненты являются ярким проявлением мифологизации политического дискурса, примером манипулирования сознанием широких масс. Политики используют в своем дискурсе элементы вымысла, фантастического для того, чтобы сформировать у аудитории мифологизированные представления о светлом (райском) будущем народа и государства, сакральности империй, наличии в политической жизни нации неких сверхличностей (чудотворцев), способных преобразить повседневную жизнь избирателей (в случае республики) или подданных (в случае монархии). Элементы фантастического в политическом дискурсе анализируются нами на примере речей императора Наполеона I. Ключевые слова: политический дискурс, категория фантастического, вымысел, семантика дискурса.

Название и содержание данной статьи связаны с темой диссертационного исследования «Фантастические элементы в семантике политического дискурса». Далее эти элементы будут выявлены нами на примере речей императора Наполеона I. Однако, прежде чем перейти к анализу категории фантастического в политическом дискурсе, рассмотрим понятия дискурс и политический дискурс.

Термин «дискурс» широко употребляется в современной лингвистике, однако имеет при этом самые разные интерпретации. Некоторые авторы называют дискурс «жанром», другие связывают это понятие с введенным Ф. де Соссюром разграничением «языка» и «речи». Дискурс, соответственно, связывается с речью, с живой языковой реализацией в той или иной сфере деятельности. Таким образом, выделяются: публицистический дискурс, политический дискурс, правовой дискурс и т.д. Дискурсивные аспекты – это аспекты речевой реализации языка, сфера употребления различных языковых явлений.

Одним из первых термин «дискурс» употребил американский лингвист Зеллиг Харрис в статье «Дискурс-анализ» (1952 г.). В этой статье дискурсом назван метод анализа связной речи [Harris, 1952, с. 1, Электронный ресурс]. Французский лингвист Эмиль Бенвенист определял «дискурс» как «речь, присваиваемую говорящим» [Бенвенист, 2009, с. 296]. В середине 1970-х годов появились первые фундаментальные работы европейских и американских ученых, посвященные дискурсу. Речь идет о трудах Т. ван Дейка, В. Дресслера, Я. Петефи, Дж. Грайса, Р. Лонгейкра, У. Чейфа и других исследователей.

В работе неоструктуралистов А. Греймаса и Ж. Куртэ «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» приведены одиннадцать употреблений понятия «дискурс». При этом текст противопоставлен дискурсу. Текст понимается как высказывание, актуализированное в дискурсе, тогда как дискурс – это процесс речевой реализации языка в той или иной прикладной сфере [Греймас, 1983, с. 389].

По мнению Е.В. Сидорова, текст – это знаковая сопряженная модель коммуникативных действий отправителя и адресата сообщения [Сидоров, 2009]. Е.В. Сидоров справедливо указывает, что «природа дискурса в связи с рассмотрением факторов цели, программирования, гносеологического отражения и контроля демонстрирует существенным образом присущее ей свойство координационно-деятельностного содержания, то есть интерактивность» [Сидоров, 2009: 6].

В целом, как нам кажется, можно принять известное определение дискурса, данное Э. Бенвенистом, который указывал, что дискурс надо понимать в самом широком смысле, «как всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего и намерение первого определенным образом воздействовать на второго» [Бенвенист Э. 1974: 279]. Дискурс является неким языковым бытием. «Онтология дискурса, – указывает Е.В. Сидоров, – в этом смысле может получить описание как сфера языкового бытия как такового» [Сидоров, 2009: 6].

Политический дискурс как жанровая разновидность дискурса представляет собой текст в конкретной ситуации политического общения. Как следствие, «его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедент-

ных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере» [Шейгал, 2000, с. 9].

Существует три обязательные составляющие политической коммуникации: 1) адресант (отправитель сообщения); 2) сообщение, содержание которого относится к сфере политики; 3) адресат сообщения. В роли адресанта могут выступать профессиональные политики, политологи, журналисты и писатели, пишущие на политические темы, а также обычные граждане, ведущие разговоры на политические темы [Синельникова, 2009, с. 42].

При этом главными для политической коммуникации являются те формы, где адресант - это выступает политик, тогда как адресат - аудитория. К политическому дискурсу относятся речи, заявления, дебаты, партийные программы, лозунги, обращения политиков к народу и т.д.

Заявления и обращения политиков могут содержать в себе как реальные, так и утопические, фантастические элементы манипулятивного характера. Манипулируя сознанием и подсознанием широкой аудитории, политики обещают массам всяческие блага и привилегии, часто недоступные и невозможные. Политический вымысел используется политиками как оправдание за совершаемые тем или иным лидером действия (зачастую непопулярные).

Соответственно, для политического дискурса очень важна категория фантастического. Мы понимаем ее как политический вымысел, политический миф (мифы), используемые лидерами для манипулирования аудиторией. Политический дискурс порождает мифы, с помощью которых политики управляют народными массами. К таким мифам можно отнести мечты о светлом (райском) будущем того или иного народа, о полном и окончательном мировом господстве той или иной

нации, а также демонизацию политических противников (врагов).

Компоненты вымысла (фантастического) употребляются в политическом дискурсе с целью формирования у населения позитивных или негативных оценок тех или иных политических событий. С помощью категории фантастического в политическом дискурсе противопоставляется «сверхъестественное» («чудесное», «неправдоподобное») в жизни народа и государства «естественному» («обычному», «правдоподобному»). При этом чудесное и неправдоподобное (антимиметическое) интерпретируется как реальное и осуществимое. Антимиметическое начало человеческого бытия приравняется к миметическому. Как правило, преднамеренно нарушаются существующие эстетические и этические законы (условности), стирается грань между возможным и невозможным, а политик уподобляется чудотворцу (святому, божеству). Материалом для совершения чудес становится реальная жизнь, историческое бытие народа или этноса, той или иной группы людей.

Политическим утопистом можно назвать императора Наполеона I, который даже на острове святой Елены не отрекся от идеи мирового господства и единства народов под французским имперским скипетром. Так, в изгнании, на руинах своих имперских замыслов, Наполеон Бонапарт писал: «Русская война должна была бы быть самая популярная в новейшие времена: это была война здравого смысла и настоящих выгод, война спокойствия и безопасности всех; она была чисто миролюбивая и консервативная» [Толстой Л.Н. Война и мир. Том третий. Часть вторая, 1996: 100]. Далее отставной император излагал идею европейского единства под эгидой Франции: «Система европейская была бы основана, вопрос заключался бы уже только в ее учреждении. Удовлетворенный в

этих великих вопросах и везде спокойный, я бы тоже имел свой конгресс и свой священный союз. Это мысли, которые у меня украли. (...) Европа действительно скоро составила бы таким образом один и тот же народ, и всякий, путешествуя где бы то ни было, находился бы всегда в общей родине» [Там же].

Роль Франции в этой маловероятной и фантастической идиллии, совершенно не учитывающей волю каждого отдельно взятого народа, конечно, доминирующая: «Возвратясь во Францию, на родину, великую, сильную, великолепную, спокойную, славную, я провозгласил бы границы ее неизменными; всякую будущую войну защитительной; всякое новое распространение - антинациональным; я присоединил бы своего сына к правлению империей; мое диктаторство кончилось бы, и началось бы его конституционное правление... Париж был бы столицей мира, и французы предметом зависти всех наций!..» [Там же].

Эта политическая утопия должна была, по мнению Наполеона Бонапарта, сочетаться с его личной идиллией: «Потом мои досуги и последние дни были бы посвящены с помощью императрицы и во время царственного воспитания моего сына на то, чтобы мало-помалу посещать, как настоящая деревенская чета, на собственных лошадях, все уголки государства, принимая жалобы, устраняя несправедливости, рассеивая во все стороны и везде здания и благодеяния» [Там же]. Конечно, как мы знаем из истории, и политическая, и личная утопия императора Наполеона I потерпели крах. Однако эти выдержки из политических сочинений «корсиканского чудовища» (как называли императора его политические враги и недоброжелатели) можно назвать яркой иллюстрацией присутствия категории фантастического в политическом дискурсе наполеоновской эпохи.

Высказывания Наполеона

Бонапарта процитированы нами в переводе Л.Н. Толстого, который в романе-эпопее «Война и мир» предложил мыслящей русской и европейской аудитории крайне нелицеприятную, жесткую, но справедливую характеристику императора: «И не на один только этот час и день были помрачены ум и совесть этого человека, тяжеле всех других участников этого дела носившего на себе всю тяжесть совершавшегося; но и никогда, до конца жизни, не мог понимать он ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого, для того, чтобы он мог понимать их значение. Он не мог отречься от своих поступков, восхваляемых половиной света, и потому должен был отречься от правды и добра и всего человеческого» [Там же].

Политическим утопистом, «кремлевским мечтателем», можно назвать В.И. Ленина, пролившего реки крови в оправдание своей политической утопии. Категория фантастического занимает важное место в политических сочинениях Ленина. Реализацией категории фантастического является, на наш взгляд, сама идея мировой революции и создания нового мира на принципах грубой уравниловки. Фантастичным можно назвать и обожествление тех или иных категорий населения (например, пролетариата), характерное для политического дискурса большевистских лидеров. Пролетарий понимался, таким образом, как некий сверхчеловек, способный на самые великие деяния, а представители других классов и социальных слоев (за исключением разве что крестьянства) как «недолюди», «недоличности».

Впрочем, мифологизация понятия сверхчеловека нача-

лась с Ф. Ницше, который отзывал человеку в самодостаточности. «Идее ницшеанского Сверхчеловека в христианской культуре противостоит идея Богочеловека, которая в наиболее последовательной форме была выражена в философских концепциях Вл. Соловьева и Н. Бердяева», - указывает Н.В. Хамитов. Сверхчеловеком, имеющим право вершить судьбы народов, считал себя и Наполеон Бонапарт, что отражено в «Мемориале святой Елены» [Н. Хамитов, С. Крылова, Т. Розова, С. Минева, Т. Лютый, 2011: С. 321].

В целом можно сказать, что использование категории фантастического в политическом дискурсе направлено на формирование политических мифов. Миф – это чувственно-образная реальность, в которой разрешаются трагические противоречия человеческого бытия, создается некий чудесный, гармонический мир.

Используя категорию вымысла (фантастического), политики создают такой невероятный, но исполненный гармонии мир в сознании и, главное, под сознанием своей аудитории. При этом широкие массы, как правило, не проверяют политические мифы на жизненную прочность, не умеют относиться к ним критически. Политическая мифология вызывает к жизни самые разнообразные культы личности и сакрализацию тех или иных явлений политической жизни.

Политические мифы, основанные на элементах вымысла, формируют катарсические переживания у народных масс, у тех или иных сообществ людей, рождают представления о светлом (райском) будущем народа или этноса, о святости того или иного политического лидера, о присутствии на политической арене сверхлюдей и «недолюдей». В политической ми-

фологии отсутствует критическое отношение к своим основаниям, в ее рамках становятся невозможными как рациональный политический анализ, так и рациональные политические оценки.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 448 с.
2. Греймас А.-Ж. Семиотика: Объяснительный словарь теории языка / А.-Ж. Греймас, Ж. Курте; пер. с фр. В.П. Мурат // Семиотика: антология / пер. с англ., фр., нем. яз.; сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова; коммент. Ю.С. Степанова и Т.В. Булыгиной. – М.: Радуга, 1983. – 635 с.
3. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Либроком, 2009. – 232 с.
4. Синельникова Л.Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности // Политическая лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2009. – Вып. 4 (30). – С. 41–47.
5. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3. Часть вторая // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Лексика, 1996.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 434 с.
7. Хамитов Н., Крылова С., Розова Т., Минева С., Лютый Т. Философская антропология. Словарь. Киев: КНТ, 2011. – 472 с.
8. Harris Z.S. Discourse analysis // Language. – Linguistic Society of America, 1952. – Vol. 28. – No. 1. – P. 1–30 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.scribd.com/doc/5195166/DIS-COURSE-ANALYSIS-ZELLIG-HARRIS> (дата обращения: 10.12.11)

Процессное управление в приборостроении – основополагающий принцип системы менеджмента качества

Комаров Андрей Андреевич,
аспирант, Международная академия
оценки и консалтинга
E-mail: komarov.a@yandex.com

В статье дается оценка эффективности действия, на предприятиях ОПК и производящих продукцию военного назначения (ПВН), системы менеджмента качества (СМК). Автором статьи рассмотрен переход на процессное управление на предприятиях ОПК и гражданского назначения, специализирующихся на специальном приборостроении, изучено осуществление необходимых для этого процедур, проанализированы недостатки, которые были допущены, даны предложения по совершенствованию перехода на процессное управление и функционированию процессного управления в рамках СМК на предприятиях ОПК.

В статье также даны предложения по определению эффективности внедрения и действия процессного подхода по сравнению с функциональным управлением. Предложен критерий эффективности СМК и прежде всего процессного управления по сравнению с функциональным.

Ключевые слова: система менеджмента качества, продукция военного назначения, процессное управление, эффективность

Внедряемая на российских предприятиях, согласно международным стандартам качества Международной организации по стандартизации (ISO), система менеджмента качества предполагает восемь следующих принципов: ориентацию на потребителя, системный подход к менеджменту, процессный подход, эффективность руководства (лидерство руководителей), вовлечение работников (персонала), постоянное улучшение, принятие решений, основанных на фактах, взаимовыгодные отношения с поставщиками. Особо следует учитывать стандарт ИСО 9004-2001, который предусматривает эффективность и результативность системы менеджмента качества¹. Данные стандарты позволяют построить эффективную систему управления на предприятиях ОПК, которая направлена на постоянное повышение качества функционирования процессов и производимого продукта.

Основным принципом системы менеджмента качества является процессный подход, предполагающий процессное управление, которого пока нет в полном виде на предприятиях ОПК. Преимущество процессного управления перед функциональным заключается в переходе от управления разрозненными и изолированными процессами к управлению полным законченным процессом создания добавленной стоимости на предприятии.

Такой переход позволяет от незаинтересованности в общих результатах и результативности перейти к скоординированности отдельных подразделений, ускорению реакции на изменения, которые происходят во внешней среде, росту мотивированности труда сотрудников предприятий.

Соответственно, организационная структура управления при функциональном управлении строится как жесткая, вертикально структурированная иерархическая система, тогда как при процессном – как горизонтальная структура с определением ответственного (владельца) за каждый бизнес-процесс.

На сегодняшний день на предприятиях ОПК около 1500 предприятий имеют действующие сертификаты на системы менеджмента качества (СМК), соответствующие требованиям международных стандартов качества, а также ГОСТ Р ИСО 9001 и ГОСТ РВ 15.002².

Следует отметить, что эффективность СМК на предприятиях ОПК часто оценивают, в основном, по количеству рекламаций, что представляется недостаточно объективным и некорректным, поскольку наличие рекламаций является лишь следствием комплекса причин, влияющих на качество оборонной продукции. Поэтому поставлена задача совершенствования СМК на предприятиях ОПК по следующим направлениям:

- разработка и внедрение на предприятиях ОПК методики количественной оценки результативности СМК.
- разработка комплекта методических документов, обеспечивающих проведение аттестации технологических процессов, с учетом оценки их стабильности,
- разработка и внедрение на предприятиях ОПК методики комплексной оценки их деятельности, обеспечивающей анализ всего спектра показателей эффективности работы предприятия, в том числе и СМК.³

Как представляется решение этих задач предполагает проведение и анализ комплекса мероприятий в рамках совершенствования всей системы менеджмента качества на предприятиях ОПК, включающих

1. Разработку Политики, задач и руководства в области качества в соответствии со стратегией развития ОПК. Следует заметить, что в рассматриваемой отрасли существует ведомственная целевая программа повышения качества продукции ОПК, но это только малая часть всей системы управления качеством.

2. Идентификацию процессов СМК на предприятиях ОПК. Оптимизацию бизнес-процессов, группировка в соответствии с логикой ИСО на процессы: 1) ответственность руководства, 2) менеджмент ресурсов, 3) выпуск продукции, 4) измерение, анализ и улучшение, 5) управление нормативной документацией.

Классификацию групп процессов на основные и вспомогательные (обеспечивающие).

3. Определение последовательности и взаимодействия процессов СМК. Разработка карты процессов.

4. Установление необходимых ресурсов и ответственных за управление бизнес-процессами.

5. Определение критериев и методов оценки результативности каждого бизнес-процесса и всей СМК в целом.

6. Документирование выделенных бизнес-процессов. Управление процессами.

7. Разработку и применение методов и способов для постоянного улучшения СМК на предприятиях ОПК.

Следует заметить, что каждый этап совершенствования системы менеджмента качества на предприятиях ОПК предполагает активное вовлечение персонала для реализации поставленных целей и стимулирования нововведений. Персонал – это один из основных ресурсов компании, который выступает на различных этапах вне-

дрения СМК и проводником новой системы управления, и разработчиком, и контролером, и пользователем.

Согласно стандартам качества, предприятие определяет уровень компетенции, необходимый для основных видов деятельности, оценивает фактический уровень компетенции персонала и принимает меры по устранению выявленных несоответствий. При проведении этой работы необходимо исходить из сравнительного анализа имеющихся и перспективных потребностей и фактической компетенции персонала.

Предприятие также анализирует потребности профессионального развития своих сотрудников и планирует профессиональную подготовку, дающую знания, которые наряду с профессиональными навыками и опытом работы, обеспечивают компетентность персонала.

Профессиональная подготовка сотрудников обеспечивает выполнение целей и задач предприятия. При этом особое внимание уделяется обеспечению требований и нужд потребителей и других заинтересованных сторон, а также осведомленности персонала о негативных последствиях для предприятия и ее сотрудников, связанных с невыполнением требований.

Для предприятий ОПК важнейшим направлением совершенствования является определение критериев и методов оценки результативности каждого бизнес-процесса и всей СМК в целом.

Данная проблема, по мнению автора статьи, может быть решена следующим образом. Согласно ГОСТ Р ИСО 9001:2001 и 9004 под результативностью понимается способность достичь желаемого результата, а эффективность – это соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами⁴. Механизм оценки системы менеджмента качества будет включать систему показателей и критерии результативности и эффективности, которые предпо-

лагается разрабатывать для бизнес-процессов предприятий ОПК.

Что касается оценки эффективности процессного управления на предприятии ОПК, то она представляет собой расчет показателей эффективности и результативности бизнес-процессов, их subprocessов (функций) и СМК в целом по предприятию. То есть алгоритм оценки будет следующим:

1) Определение показателей эффективности subprocessов или функций бизнес-процессов предприятия в соответствии с поставленными стратегическими задачами;

2) Определение показателей результативности subprocessов или функций бизнес-процессов предприятия и анализ полученных показателей в соответствии с нормативными;

3) Определение комплексных показателей результативности и эффективности бизнес-процессов;

4) Определение результативности и эффективности функционирования СМК предприятия в целом;

То есть оценка экономической эффективности процессного управления, по мнению автора статьи, должна осуществляться в три этапа. Во-первых, необходимо оценить процессное управление по функциям различных процессов, во-вторых, рассчитать комплексные показатели эффективности и результативности бизнес-процессов и в третьих, определить результативность функционирования СМК на предприятии ОПК в целом.

Для контроля и эффективно-го управления процессами на предприятии необходимо разработать показатели результативности каждого subprocessа (функции) и нормативный показатель по каждому из них. Отклонение от нормативного уровня будет сигнализировать о необходимости анализа несоответствий и принятии корректирующих воздействий.

Показатели эффективности для каждого subprocessа пред-

Влияние потребительского сегмента на развитие сферы услуг делового туризма

Чудновский Алексей Данилович, д.э.н., профессор, Государственный университет управления

Жукова Марина Александровна, д.э.н., профессор, Государственный университет управления,

Бабаев Эльнур Эльчинович, студент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье рассмотрены требования деловых путешественников к гостиничному обслуживанию, различия в предпочтениях деловых туристов из разных стран, разработаны рекомендации отелям по возможному перечню гостиничных услуг для деловых туристов из различных стран и определены тенденции дальнейшего развития индустрии деловых путешествий.

Ключевые слова: деловой туризм, бизнес-мероприятия, индустрия делового туризма, гостиничные услуги, бизнес-клиенты, бизнес-цель

Многое в вопросах развития индустрии деловых путешествий зависит от гостиниц, которым необходимо: совершенствовать материально-техническую базу, чтобы она соответствовала последним достижениям науки и техники (это очень актуально для деловых путешественников, так как средства связи и коммуникаций развиваются достаточно быстрыми темпами); уделять особое внимание повышению качества обслуживания, как техническому, так и функциональному; поддерживать и расширять прочные связи с потребителями и другими партнерами по бизнесу (поставщиками услуг, турфирмами, организаторами конгрессов и совещаний, крупными корпорациями и т.д.); учитывать национальные или региональные различия во вкусах и традициях своих потребителей. Это очень актуально, так как различия между предпочтениями деловых туристов и туристов, приезжающих с целью отдыха, существенно различаются (табл. 1).

Анализ табл. 1 свидетельствует, что для эффективной работы с деловыми путешественниками туристским организациям целесообразно особое внимание уделять специализации на услугах индустрии деловых путешествий, что должно способствовать повышению качества обслуживания и возможности наиболее полного удовлетворения потребностей клиентов в соответствии с их целью пребывания в стране.

Опрос персонала ряда московских гостиниц («Космос», «Марриотт Тверская», «Петр Первый», «Золотое кольцо»), специализирующихся на обслуживании деловых путешественников, показал, что данная клиентура предъявляет к гостиницам следующие специальные требования:

1. Удобное месторасположение. Приблизительно 78% всех деловых путешественников считают этот фактор основным при выборе отеля.

2. Чистота и комфорт в номере. Этот фактор идет вторым (67%) и, по всей вероятности, объясняется увеличением среди деловых путешественников количества женщин, которые считают данный фактор основным. Несколько лет назад чистота номеров стояла в нижней части списка приоритетов. Однако этот фактор был основным при принятии решения о повторном посещении гостиницы (табл. 2).

3. Вместимость гостиницы, достаточная для того, чтобы все, собравшиеся на конгресс представители, проживали в одном отеле. Это, простое на первый взгляд, условие становится непреодолимым препятствием для многих отелей, которые никак не отнесешь к разряду малых: дело в том, что иногда группа участников какого-либо конгрессного мероприятия составляет тысячу и более человек. Учитывая другие бронирования, а также тот факт, что деловые клиенты предпочитают одноместное размещение, список гостиниц, соответствующих поставленным требованиям, становится предельно коротким.

4. Цена за номер. Свыше 55% всех деловых путешественников полагают этот фактор важным при выборе отеля, однако, степень его значимости меняется по мере того, как на рынок деловых путешествий приходят более мобильные и состоятельные клиенты [2].

В настоящее время гостиницы пытаются изыскивать разные источники извлечения дополнительных доходов: широко распространяется практика выставления счетов за услуги, которые толку-

На стыке проблем

Таблица 1

Структура предпочтений отдыхающих и деловых клиентов в услугах, предлагаемых гостиницами
Источник: Панченко Н. Выбор отеля: что нужно бизнес-туристам? // Отель.- 2011. - № 10. - с. 19-21.

Предоставляемые услуги	Предпочтения туристов, %	
	с целью отдыха	с деловой целью
Прямая телефонная линия	39,8	55,2
Автомобильная стоянка	26,1	14,0
Телевизор в номере	14,4	16,5
Информация об услугах отеля	8,9	1,4
Мини-бар	5,9	6,5
Безопасность в номере	3,4	1,0
Помещения для личных встреч	1,5	5,4
Итого	100,0	100,0

Таблица 2

Наиболее часто встречающиеся жалобы делового путешественника на оборудование номера [4]

Область рабочего стола	Окна и шторы	Ванная комната	Электричество	Мебель	Другие жалобы
Слишком узкая столешница Недостаточное количество электрических розеток Нет дополнительной телефонной розетки Телефон не стоит на столе Слабое освещение Стационарные стулья Слишком много бумаг (рекламной литературы) на рабочем столе	Между шторами есть зазор, в который по утрам проникает свет Шторы слишком тонкие (в них проникает свет) Невозможно открыть окно, нет доступа свежего воздуха Слишком сложное устройство или сломано Шторы грязные Окно грязное	Маленькие полотенца Мыло и шампунь слишком миниатюрны Слишком высоко расположена ванна/душ Плохое качество туалетной бумаги Вода слишком горячая/холодная	Не хватает электрических розеток Нет сейфов в комнатах Плохая вентиляция/отопление Нет удобств для самостоятельного приготовления чая/кофе Нет утюга и доски для глажения Сильно шумит кондиционер Телевизор не настроен Недостаточно TV-каналов	Кровать слишком маленькая В шкаф не помещается чехол от костюма Нет стульчика для ног Недостаточно места для вещей Неудобный стол для еды	Везде плохое освещение Неприятный запах в номере Проникает шум из коридора и соседних номеров Недостаточная влажность в номере Пожарные инструкции невозможно понять

Таблица 3

Наличие оборудования в конференц-залах, % опрошенных респондентов [4]

Необходимость	Высокоскоростной доступ в Интернет	Беспроводной доступ в Интернет	Оборудование для проведения видеоконференций	Спутниковая связь	ЛСД-проектор
Не имеет значения	20,7	32,3	68,8	54,3	9,7
Может понадобиться	39,1	47,3	23,7	28,7	24,7
Необходимо	21,7	17,2	3,2	12,8	15,1
Крайне необходимо	18,5	3,2	4,3	4,2	50,5

ются как «дополнительные» при проведении деловых мероприятий. К ним чаще всего относятся: пополнение мини-баров, сейфы в номерах, перепланировка залов для заседаний, потребление электроэнергии, организация банкетов, услуги барменов при проведении банкетов, рум-сервис, услуги гор-

ничных, посыльных, швейцаров, носильщиков, пользование бассейном и спорткомплексом, услуги связи, гарантия бронирования блока номеров на определенные даты и т.д.

5. Принадлежность отеля гостиничной цепи. Предшествующий опыт проживания в отеле, принадлежащем гостиничной

цепи, принимают в расчет 33% деловых путешественников. Интересно, что деловые путешественники предпочитают использовать услуги гостиничных цепей из-за предсказуемости уровня сервиса и удобства их резервирования.

6. Наличие в гостиницах соответствующих помещений и технического оборудования для эффективного ведения бизнеса. Конгресс-отели прежде всего, построены для удовлетворения нужд бизнес-клиентов, поэтому в них, как правило, предоставляется полный набор бизнес-обслуживания: проведение телеконференций, услуги секретариата, все виды перевода, использование факсов и Интернет. В связи с тем, что приобретение и эксплуатация такого оборудования связаны с весьма значительными капиталовложениями, по заказу американского журнала «Conference South magazine», фирмой «PFK Consulting» были опрошены 100 профессиональных организаторов корпоративных совещаний, конференций и выставок [1]. Данный опрос показал, что процент опрошенных, для которых необходим доступ в Интернет, спутниковая связь, ЛСД-проектор и т.д. достаточно велик (табл. 3-4).

Интересно отметить, что у деловых путешественников из разных регионов мира приоритеты по оснащению номера офисным оборудованием не совпадают, хотя общий перечень желаемого оборудования в основном одинаков. Исследование, проведенное журналом «Hotels» показало, что ответы опрошенных журналом респондентов из США, стран Азии и Европы распределились следующим образом (табл. 5). Данное исследование демонстрирует целесообразность учета этих приоритетов при оснащении техническим оборудованием номеров отеля. Таким образом, прежде чем оборудовать номерной фонд гостиницы, целесообразно проанализировать клиентов гостиницы, а именно их национальную принадлеж-

ность, так как это позволит наиболее полно учесть их требования, их предполагаемые расходы на проживание, а также выявить перечень дополнительных услуг, пользующихся наибольшей популярностью.

7. Дополнительные услуги. Предложение услуг по проведению конференций оказывает влияние на выбор 33% бизнесменов, а ресторанный сервис и прочие услуги питания - на 22%. Ресторанное обслуживание является наиболее важным для тех путешественников, кто часто совершает поездки, особенно деловых женщин, которые отдают предпочтения отелям с круглосуточным режимом работы таких служб [2]. Кроме того, гостиницы должны обеспечивать разнообразные виды питания: от ресторанного самообслуживания и кафетериев до фешенебельных ресторанов.

Проведение компанией «MasterCard» опроса своих клиентов о том, какие факторы являются наиболее важными при выборе отеля при равных условиях местонахождения, цены и чистоты отеля, показало, что 32% опрошенных указали на наличие ресторана, 22% - уровень качества обслуживания, 14% - обстановка комнат, 11% - контингент гостей, 14% - наличие тренажеров и оборудования для отдыха, 13% - безопасность [3]. Обычно отели, специализирующиеся на обслуживании деловых путешественников имеют классность не ниже четырех звезд.

8. Упрощенная и ускоренная процедура выезда (express check-out). Учитывая жесткий режим командировок, напряженное расписание встреч и совещаний, деловому путешественнику крайне необходимо иметь возможность быстрой выписки из отеля. При заезде гость предупреждает персонал службы размещения о необходимости оказания ему подобной услуги и заполняет специальную форму, обязательными полями, которой являются его имя, фамилия, сроки проживания, номер кредитной карты и

Таблица 4

Наличие оборудования в гостиничных номерах, % опрошенных респондентов [4]

Необходимость	Высокоскоростной доступ в Интернет	Беспроводной доступ в Интернет	Факс\ксерокс	Компьютер	Принтер
Не имеет значения	19,2	34,1	71,3	69,9	67,0
Может понадобиться	28,7	35,2	25,5	23,7	26,6
Необходимо	28,7	30,7	3,2	5,4	6,4
Крайне необходимо	23,4	0,0	0,05	1,0	0,0

Таблица 5

Приоритеты деловых туристов из разных стран мира к техническому оснащению номера в гостинице [5]

Рейтинг требований деловых туристов	Предпочтительное техническое оборудование номера в гостинице для деловых туристов из		
	США	Стран Азии	Европейских стран
1	Многоканальный телефон	Факс/Принтер/Ксерокс	Электронная почта
2	Факс/Принтер/Ксерокс	Многоканальный телефон	Высокоскоростной Интернет
3	Электронная почта	Платные телевизионные каналы (фильмы, игры)	Многоканальный телефон
4	Высокоскоростной Интернет	Электронная почта	Компьютер со входом в Интернет
5	Голосовая почта	Высокоскоростной Интернет	Факс/Принтер/Ксерокс

непосредственно его согласие с тем, что после его отъезда с его кредитной карты гостиницей будет списана сумма за оказанные клиенту услуги. Счет будет направлен по номеру факса, предварительно указанному гостем.

9. Наличие программы для постоянных клиентов. Несмотря на то, что программам для постоянных клиентов уделяется большое внимание со стороны гостиничного бизнеса, только 2% посетителей принимают этот фактор в расчет [6]. Клиенты больше интересуются предлагаемыми им возможностями и услугами, чем сбережением денег через такие программы (причем в большинстве случаев не собственных денег).

Кроме того, на наш взгляд, этого недостаточно для полного учета требований деловых клиентов к средствам размещения. Развитие рынка деловых путешествий в том или ином регионе целесообразно прово-

дить с учетом специфики стран-поставщиков туристов (табл. 6). По оценкам экспертов, в Россию приходится наибольший поток путешественников из таких стран, как: Китай, Германия, США, Великобритания, Италия, Турция, Франция и др.

Интересно отметить, что у деловых туристов из разных регионов мира приоритеты по оснащению номера офисным оборудованием не совпадают, хотя общий перечень желаемого оборудования в основном одинаков (табл. 7). Исходя из этого можно выработать рекомендации по оборудованию номерного фонда и перечню предоставляемых услуг для деловых туристов из разных стран. Данные рекомендации позволят российским гостиницам увеличить продолжительность пребывания деловых туристов в своем отеле и в туристском регионе в целом, а возможно, и привлечь дополнительных клиентов (табл. 6).

На стыке проблем

Таблица 6
Страны, лидирующие по въезду в Россию туристов с деловой целью в 2012 г.

Страны	Цели поездки	9 мес. 2012г.	Изменение численности иностранных граждан, въехавших в РФ за 9 мес. 2012г. По сравнению с аналогичным показателем 9 мес. 2011г. (+ - %)
Великобритания	Всего	192 315	7
	Туризм	120 019	9
	Служебная	54 111	7
Германия	Всего	568 449	9
	Туризм	338 524	10
	Служебная	143 933	7
Италия	Всего	170 755	2
	Туризм	101 680	-5
	Служебная	50 572	16
Китай	Всего	768 499	13
	Туризм	276 315	41
	Служебная	233 622	0
Латвия	Всего	362 638	-14
	Туризм	25 569	-2
	Служебная	252 448	-3
Литва	Всего	413 722	-14
	Туризм	16 458	-4
	Служебная	288 495	-19
Польша	Всего	802 901	59
	Туризм	26 311	3
	Служебная	648 543	52
Соединенные Штаты	Всего	247 585	7
	Туризм	164 770	9
	Служебная	51 202	4,7
Турция	Всего	222 430	21
	Туризм	75 151	29
	Служебная	60 378	-6
Финляндия	Всего	1 033 495	14
	Туризм	100 306	-9
	Служебная	589 165	19
Франция	Всего	182 415	7
	Туризм	86 635	7
	Служебная	60 059	3
Эстония	Всего	392 093	2
	Туризм	22 147	-15
	Служебная	260 973	-2

Направления привлечения деловых туристов в регион многочисленны, и не могут быть ограничены лишь одной рассмотренной моделью. Однако, в сложившихся условиях экономической нестабильности, нехватки инвестиционных средств, а также недостатка предпринимательского опыта предложенные рекомендации по созданию отелей, ориентированных на деловых туристов с учетом их национальной специфики - представляются одним из перспективных путей

дальнейшего развития как отдельных гостиниц так и для всего туристского региона в целом.

Гостиницы, специализирующиеся на деловых путешественниках, в значительной степени заинтересованы в превращении деловых клиентов в постоянных потребителей, так как в структуре расходов деловых путешественников затраты на проживание преобладают.

Поэтому гостиницы заключают со многими крупными компаниями корпоративные договоры, по которым сотруд-

никам данных компаний предоставляется скидка на размещение в гостинице. Чем больше клиентов компания «поставляет» гостинице, тем больше скидку на проживание она имеет возможность получить в будущем.

При выборе оптимального места проведения делового мероприятия неопределимому помощи компании-инициатору форума могут оказать специалисты, по организации различного рода деловых мероприятий, которые определяют оптимальное географическое направление для проведения встречи, разработают детальную программу, организуют ознакомительный тур, предоставят сопровождающего, и станут «опекать» организаторов и участников деловой встречи — будь то конгресс, конференция или семинар, — с первых до последних шагов ее организации.

На основании анализа состояния функционирования рынка деловых путешествий, а также исследования, проведенного специалистами компании «Benchmark Hospitality International» [6], управляющей рядом гостиниц и конгресс-центров в США и Японии, можно предположить, что для индустрии деловых путешествий в ближайшие годы будут характерны также нижеследующие тенденции:

— в помещениях для проведения встреч и конференций, исходя из соображений безопасности и сохранности конфиденциальной информации, предпочтение будет отдано проводному Интернету. Беспроводной Интернет будет использоваться преимущественно частными пользователями;

— не менее 50% заказов на проведение мероприятий будет поступать через Интернет. В этой связи чрезвычайно важно сконцентрировать маркетинговые усилия на совершенствовании веб-сайтов и их связи с поисковыми системами;

— ожидается рост количества мероприятий научно-тех-

нического характера — конференций, симпозиумов, семинаров. Многие из них будут проводиться чаще и носить регулярный характер;

— вопреки общепринятому мнению, проблемы безопасности не останутся приоритетными для организаторов большинства мероприятий. Исключение составят мероприятия, носящие политический характер, а также проводимые в центре крупных городов;

— широко используемый ныне термин «teambuilding», охватывающий большую разнообразность инсентив-мероприятий, будет относиться, скорее, к развлекательным групповым программам, а для программ, ставящих своей целью повышение квалификации участников, будет применяться новый термин «experiential learning» - «обучение на практике»;

— в организации питания участников мероприятий особое внимание будет уделяться меню, ориентированному на «здоровое питание». Признана вредной так называемая «диета Аткинса», согласно которой из питания исключаются продукты, содержащие углеводы. Большую популярность приобретают блюда традиционной и вегетарианской кухонь;

— все больше участников деловых мероприятий считают непременным атрибутом здорового образа жизни посещение «спа-процедур». Провести несколько часов в в оздоровительном комплексе считается хорошим способом релаксации после утомительных заседаний;

— отмечается увеличение бюджетов мероприятий, проведение большего количества приемов, банкетов, развлекательных мероприятий и одновременно соблюдение жесткого контроля над расходами.

Таблица 7

Рекомендации отелям по возможному перечню гостиничных услуг для деловых туристов из различных стран где + - данная гостиничная услуга имеет особую важность для деловых туристов из анализируемого региона мира

Предлагаемые отелями услуги	Рекомендации отелям по оказанию различных услуг для деловых туристов из		
	США	Стран Азии	Европейских стран
Факс, ксерокс, услуги почты	+	+	+
Голосовая почта	+		
Многоканальные телефоны	+	+	+
Отдельное место в номере для работы с дополнительным освещением	+		+
Эргономичные стулья в номере	+		+
Кухонные принадлежности (чайник, кофейник, холодильник, микроволновая печь) в номере		+	+
Помещение для переговоров	+	+	+
Трансфер из аэропорта	+	+	+
Экспресс – выписка из номера	+		+
Экспресс регистрация	+		+
Аудио-видео системы на прокат	+	+	+
Высокоскоростной Интернет	+	+	+
Прокат автомашин	+		
Оздоровительные услуги	+		+
Программы для постоянных клиентов	+		+
Принадлежность отеля к известной гостиничной цепи	+		
Контингент гостей отеля		+	
Обеспечение безопасности в гостинице	+	+	
Разнообразие развлекательных платных телевизионных каналов и различные развлекательные заведения в отеле		+	
Наличие своей национальной кухни		+	

Литература

1. Гостиничный рынок Москвы 2011 // BusinessTravel. – 2012. - № 5. – с. 29-34.
2. Гущина Н.А. Особенности управления развитием туристского потенциала как составляющей регионального экономического потенциала // Экономический анализ: теория и практика. - 2011. - № 23. - с. 34-44.
3. Егорова Е.Н. Международный опыт подготовки кадров сферы туризма и практика обучения менеджеров в российских вузах // Культурная жизнь

- Юга России. - 2012. - № 46. - с. 96-98.
4. Жуков В.А. Разработка концепции формирования региона в качестве делового туристского центра // Вестник Университета (ГУУ)- 2013. № 5. – с. 23-26.
5. Клименко Т.И. Потребительские предпочтения как фактор формирования рынка делового туризма // Научные труды Вольного экономического общества России. -2010. - Т. 130. - с. 465-471.
6. Сетевое преимущество // BusinessTravel. – 2012. - № 7. – с. 16-19.

Снижение предпринимательских рисков производственных компаний путем бюджетирования логистических издержек

Шарова Ирина Владимировна

к.э.н., доцент кафедры предпринимательства и логистики
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова»

В статье рассматриваются вопросы необходимости повышения показателей предпринимательской деятельности промышленных предприятий и способы снижения предпринимательских рисков в процессе осуществления закупок сырья и материалов, осуществления транспортировки и складирования материально-технических ресурсов, распределения и сбыта промежуточной и конечной готовой продукции. В качестве инструмента эффективного управления и планирования затрат промышленного предприятия предложен механизм бюджетирования производственной и логистической деятельности, где все звенья цепочки производства и товародвижения материальных запасов предприятия выделены в отдельные функции и подлежат обязательному бюджетированию, а в дальнейшем - анализу и оценке. Кроме того отдельно выделен бюджет предприятия на административные расходы, который включает издержки на заработную плату производственного и непромышленного персонала, затраты на офисные помещения, трансакционные издержки на ведение бизнеса, включая затраты на командировки, информационную поддержку, транспорт и связь, затраты на обучение, переподготовку и повышение квалификации сотрудников промышленного предприятия.

Ключевые слова: предпринимательство, промышленные предприятия, эффективность, бюджетирование, затраты, товародвижение.

Современный подход управления производственно-хозяйственной деятельностью промышленных предприятий определяет необходимость внедрения интегрированного управления и контроля за движением и использованием всей номенклатуры материально-технических ресурсов, поступающих в производство, - основных и вспомогательных материалов, полуфабрикатов, готовых и комплектующих изделий, запасных частей, необходимых для ремонта станочного парка, оборудования, транспортных средств, различных технических устройств. Кроме этого предусматривается такой же уровень управления инфраструктурой, функционирующей на промышленных предприятиях, с помощью которой осуществляется процесс товародвижения, - это транспортное и складское хозяйство.

В настоящее время изучению принципов управления процессами товародвижения и поиску способов повышения эффективности предпринимательской деятельности производственных компаний учеными и специалистами в области экономики уделяется значительное внимание по нескольким причинам.

Во-первых, если в современном промышленном производстве практически не осталось резервов снижения расходов на производственные операции при использовании высокоэффективных технологий, высокопроизводительного, высокоэкономичного и высоконадежного оборудования, то процесс товародвижения имеет широкий спектр потенциальных резервов снижения издержек в закупочных процедурах, транспортно-складском хозяйстве, в управлении запасами материально-технических ресурсов, в сбытовой деятельности.

Во-вторых, высокая степень кооперации промышленных предприятий в материальном производстве на современном этапе его развития требует четкой координации деятельности участников, выступающих в качестве звеньев макрологистической цепи, не только по объемам производимой промежуточной и конечной готовой продукции, но в большей степени по своевременности поставок этой продукции предприятиям-потребителям.

В-третьих, логистическая деятельность любого промышленного предприятия требует соответствующей оценки ее экономической эффективности по результатам принимаемых рациональных и оптимальных управленческих решений, позволяющих снизить издержки в цепях поставок.

Последняя причина имеет особую актуальность в связи с тем, что в настоящее время на многих отечественных промышленных предприятиях издержки товародвижения не выделяются в отдельную составляющую издержек, и тем более не дифференцируются по технологическим процедурам и операциям, связанным с процессом движения материально-технических ресурсов, промежуточной и конечной готовой продукции. Следовательно, оценить динамику величины логистических издержек при сравнении их по различным плановым периодам, и тем более определить влияние на них принимаемых управленческих решений, весьма проблематично.

Однако, величина издержек товародвижения в производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий

весьма существенна, поэтому необходимость оценки результатов логистической деятельности объясняется следующими причинами. Прежде всего, оценка концентрирует внимание на приоритетных направлениях деятельности, позволяющих увеличить вероятность выполнения поставленных задач. При этом информация, полученная в результате оценки и характеризующая прогресс или регресс производственной деятельности, позволяет принимать решения по рационализации процессов товародвижения (функций, процедур и операций). В свою очередь, при выявлении проблемных направлений в логистике предприятий появляется возможность рационализации взаимоотношений и взаимодействия с другими функциональными подразделениями промышленного предприятия.

Кроме этого результаты оценки логистической деятельности предприятия позволяют определить потребность в обучении, переподготовке и повышении квалификации сотрудников; выявить дополнительную потребность в ресурсах (материальных, трудовых, производственных) или их избыток; определить возможную необходимость изменения организационной структуры предприятия; принять решение о поощрении сотрудников и повышении мотивации выполняемых обязанностей.

В качестве одного из способов оценки товаропроводящей системы промышленного предприятия предлагается бюджетирование на закупочную деятельность, складские и транспортные процедуры и операции, на сбытовую деятельность. Сюда же должен входить бюджет административных расходов. Бюджет представляет собой план, статьи которого переведены в денежное выражение, подготовленный для определенного планового периода. Он, как правило, отражает планируемые расходы. Бюджет должен формироваться на ос-

Рис. 1. Порядок формирования бюджета товаропроводящей системы промышленного предприятия

нове реального планирования будущих потребностей и сравниваться с реальными расходами – положительное или отрицательное расхождение оценивает деятельность соответствующих служб предприятия.

Бюджетирование должно основываться на величинах стандартных расходов, которые устанавливаются по двум составляющим: исходя из расходов прошлых периодов (прошлых показателей); на основе предположений о будущих колебаниях рыночных цен (цены – затраты), тарифов на энергоносители, тарифов на грузовые перевозки, стоимости складских услуг, общих экономических (рыночных) тенденций. Бюджеты закупочной деятельности, складского и транспортного хозяйства, сбытовой деятельности должны формироваться на основе результатов анализа издержек по каждому функциональному блоку системы товародвижения.

Формирование бюджета должно осуществляться на базе планируемых объемов продаж. Далее, должен быть определен бюджет планируемых объемов производства, бюджет закупок и бюджеты по всем звеньям

микрологистической цепи промышленного предприятия – запасы, транспорт, склады, распределение материально-технических ресурсов по производственным подразделениям (рис 1.).

Бюджет производства ($B_{пр}$) включает в свой состав расходы на распределение сырья, основных и вспомогательных материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий с заводских снабженческих складов по производственным подразделениям предприятия, расходы на запасы промежуточной продукции, находящиеся в незавершенном производстве на участках и рабочих местах, затраты на обслуживание и профилактику станочного парка, затраты на процесс товародвижения промежуточной продукции по рабочим местам, участкам и производственным подразделениям предприятия:

$$B_{пр} = Z_{лт} + \sum_1^n Z_{си} + Z_{об} + Z_{тд}, \quad (1)$$

где $Z_{лт}$ - затраты на лимитирование (расчет и корректировка потребности) материальными ресурсами производственных подразделений предприятия

тия; Z_{zi} – расходы по содержанию запасов i -ой номенклатуры промежуточной продукции; n – номенклатура промежуточной продукции; $Z_{об}$ – затраты на обслуживание и профилактику станочного парка, включая необходимые материальные ресурсы; $Z_{тд}$ – расходы на товародвижение, в частности, на технические средства, с помощью которых осуществляется перемещение промежуточной продукции внутри производственных подразделений и между ними.

Бюджет закупок предусматривает затраты на приобретение сырья, основных и вспомогательных материалов, полуфабрикатов, покупных готовых и комплектующих изделий на плановый период в соответствии с прогнозами продаж и производственным планом. Бюджет закупки запасных частей и материальных ресурсов, предназначенных для ремонта и содержания средств труда, формируется на основании заявок отдела главного механика, обслуживающего средства труда предприятия. Бюджет закупок средств труда должен составлять на несколько лет на основе стратегического плана развития предприятия, сроков реновации станочного парка, оборудования, возможного изменения модельного ряда продукции, выпускаемой предприятием. В общем виде бюджет закупок ($B_{зк}$) рассчитывается следующим образом:

$$B_{зк} = Z_{ед} + \sum_1^k \sum_1^l Z_{пjm} + Z_{эч} + Z_{ст}, \quad (2)$$

где $Z_{ед}$ – единовременные затраты, связанные с поиском, оценкой и выбором потенциального поставщика при варианте первичной закупки; $Z_{пjm}$ – расходы на оформление и подачу j -го заказа от m -ого поставщика; l – количество заказов; k – количество поставщиков; $Z_{эч}$ – расходы, связанные с приобретением запасных частей, необходимых для ремонта средств труда; $Z_{ст}$ – затраты,

связанные с приобретением средств труда.

Бюджет складского хозяйства включает затраты на содержание заводских снабженческих складов и складских помещений в производственных подразделениях предприятия, затраты на содержание (хранение) запасов материально-технических ресурсов, затраты на содержание, обслуживание и профилактику подъемно-транспортного оборудования и складских механизмов, включая расходы на материальные ресурсы. В общем виде бюджет складского хозяйства ($B_{ск}$) определяется следующим образом:

$$B_{ск} = Z_{сд} + C_{св} + Z_{зп} + Z_{со} + Z_{сэ}, \quad (3)$$

где $Z_{сд}$ – затраты на содержание склада (аренда, электроэнергия, тепловые сети, вентиляция, амортизация складского оборудования); $C_{св}$ – стоимость сверхнормативных запасов материально-технических ресурсов; $Z_{зп}$ – затраты на хранение запасов (текущих, страховых) материально-технических ресурсов; $Z_{со}$ – расходы на складские операции – приемка и контроль продукции, укладка ее в складскую тару, размещение в местах хранения, комплектование заказов, формирование транспортных партий и грузовых единиц; $Z_{сэ}$ – расходы, связанные с использованием складских механизмов.

Бюджет транспортного хозяйства (внешний и внутренний транспорт) промышленного предприятия связан с расходами на содержание транспортных средств, расходами на погрузочно-разгрузочные операции, расходами на транспортировку материально-технических ресурсов со складов поставщиков, доставку ресурсов и промежуточной продукции внутри предприятия, доставку конечной готовой продукции потребителям. В общем виде бюджет транспортного хозяйства предприятия ($B_{тр}$) включает следующие затраты:

$$B_{тр} = Z_{от} + Z_{пр} + Z_{тр}, \quad (4)$$

где $Z_{от}$ – затраты на эксплуатацию, обслуживание и профилактику транспортных средств (топливо, материальные ресурсы); $Z_{пр}$ – затраты на погрузку и разгрузку продукции; $Z_{тр}$ – затраты на транспортировку продукции.

Бюджет продаж ($B_{сб}$) формируется из затрат, связанных с реализацией конечной готовой продукции потребителем, и включает складские расходы (по складу готовой продукции), аналогичные расходам по бюджету складского хозяйства предприятия.

Практически все перечисленные бюджеты должны включать в себя административные расходы (A_p), представляющие собой оперативную смету службы логистики, в которых отражаются следующие планируемые издержки: выплата заработной платы; проведение тренингов; подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников; время работы компьютеров и организационной техники; командировки; занимаемые офисные помещения; канцелярские товары, почтовые и телефонные услуги; тепло и электричество; обработка данных.

В результате определяется общий бюджет ($B_{общоп}$) в основном производстве промышленного предприятия:

$$B_{общоп} = B_{пр} + B_{зк} + B_{ск} + B_{тр} + B_{сб} + A_p, \quad (5)$$

По вспомогательному производству промышленного предприятия также должен быть сформирован общий бюджет ($B_{общвп}$), который представляет следующее:

$$B_{общвп} = B_{рем} + B_{эч} + B_{ин} + B_{тк} + A_v, \quad (6)$$

где $B_{рем}$ – логистические затраты ремонтного хозяйства предприятия; $B_{эч}$ – логистические затраты энергетического хозяйства предприятия; $B_{ин}$ – логистические затраты инструментального хозяйства предприятия; $B_{тк}$ – логистические затраты на технический контроль материально-технических ресурсов, промежуточной и ко-

нечной готовой продукции; $A_{\text{в}}$ – административные расходы вспомогательного производства.

Формирование такого рода бюджетов, анализ отклонений в разрезе каждой составляющей позволит руководителю проводить оценку деятельности служб и отделов компании и принимать своевременные управленческие решения в случае значительных отклонений. Анализ производственных издержек и издержек процесса товародви-

жения компании позволит существенно снизить внутренние риски, в том числе предпринимательские, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности предпринимательской деятельности и росту финансовых показателей компании.

Литература

1. Казакова Н.А. Управленческий анализ: комплексный анализ и диагностика предпринимательской деятельности:

учебник. // М.: ИНФРА-М, 2013.

2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия Учебник – М.: ИНФРА-М, 2013.

3. Шарова И.В. / Структура и содержание логистических издержек процесса товародвижения. // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2008. № 1. С. 33-38.

4. Юрген Вебер Шеффер Утц. Введение в контроллинг - НП «Объединение контроллеров», 2014.

Алгоритм реализации инновационных маркетинговых технологий при продвижении товарного бренда

Семенова Алла Анатольевна,
д.э.н., проф. зав. кафедрой менеджмента организации ФГБОУ ВПО МГИУ
Кузина Маргарита Николаевна,
к.э.н., зам. зав. кафедрой менеджмента организации ФГБОУ ВПО МГИУ

В статье рассмотрены основные положения по формированию комплексного алгоритма реализации инновационных маркетинговых технологий, представляющего собой совокупность ряда последовательных этапов продвижения товарного бренда с учетом российской специфики. На примере предприятия, специализирующегося на продаже бижутерии ручной работы, приводится перечень практических рекомендаций по организации и управлению инновационной маркетинговой технологией. Ключевые слова: услуги интернет-реклама, стратегия рекламной деятельности, Web-сайт, Интернет-представительство, онлайн рекламная деятельность, Интернет-ресурсы предприятия.

Развитие Российской Федерации, ее экономики и отдельных отраслей в условиях формирующихся рыночных отношений повышает значимость управления инновациями. Нововведения становятся залогом повышения конкурентоспособности российских предприятий при интеграции России в мировую экономическую систему. Инновационная активность в стране во многом определяет ее стратегическое положение на мировой политической и экономической карте.

Инновации, воплощенные в новые технологии, методы и средства маркетинга, внедренные в производство и социальную сферу, определяют конкурентные преимущества деятельности любой организации.

В связи с актуальностью проблемы эффективной реализации отечественными предприятиями новых технологий, методов и средств маркетинга, внедряемых в производство и социальную сферу, на сегодняшний день существует проблема создания специального структурированного подхода к осуществлению указанной деятельности.

На основе результатов исследования теоретических и практических аспектов использования различных методов и инструментов организации и управления инновационными маркетинговыми технологиями, в частности, Интернет-рекламой предприятия предлагается разработать комплексный алгоритм, представляющий совокупность ряда последовательных этапов продвижения товарного бренда с учетом российской специфики. Данный алгоритм предназначен для быстро развивающихся российских предприятий, ориентирующихся в своей рекламной деятельности, как на достижение краткосрочных сбытовых целей, так и на обеспечение долгосрочного формирования лояльности и позитивного имиджа предприятия.

Алгоритм сформирован таким образом, что в нем проведение рекламных кампаний в Интернет неотделимо от таких аспектов деятельности современных предприятий, как проведение маркетинговых исследований в обеспечение необходимой персонализации и поддержка торгово-сбытовой деятельности в Сети на базе проведенных онлайн-рекламных кампаний. Общая схема алгоритма представлена на рис. 1.

Если предприятие приходит к выводу, что оно готово перенести часть своей рекламной деятельности в Интернет, то первое, с чего следует начинать - это проведение маркетинговых исследований, направленных на определение целесообразности реализации рекламных кампаний в Интернет. Первым шагом предприятия при проведении маркетинговых исследований должен стать обзор текущей ситуации на рынке и составление прогнозов ее дальнейшего развития. Для этих целей предлагается провести анализ различного рода статистической, аналитической и бизнес-информации и тому подобных данных, которыми в настоящее время изобилует система Интернет. В частности, следует просмотреть отчеты различных мониторинговых агентств, регулярно публикующих на своих сайтах подобные сведения о проблемах организации и управления рекламными кампаниями предприятий в Интернет.

На следующей стадии исследований необходимо провести анализ конкурентной среды, который целесообразно разбить на два этапа.

На первом этапе предприятию следует выяснить общее число своих потенциальных конкурентов, и определить, какие из этих предприятий являются лидирующими на рынке, то есть выделить приоритетных конкурентов. Для этого предлагается воспользоваться поисковыми системами, а точнее, поисковыми машинами, такими как Yandex (www.yandex.ru), Rambler (www.rambler.ru) и Aport (www.aport.ru).

Чтобы поиск оказался эффективным, необходимо дать четкую характеристику предмету поиска. В данном случае конкретным предметом поиска будут адреса предприятий, имеющих аналогичный вид деятельности. Интерактивными каталогами в данной ситуации пользоваться не рекомендуется, поскольку они, как правило, содержат неполный и относительно небольшой перечень документов, и поэтому велика опасность того, что лучшие ресурсы в каталогах будут отсутствовать. Для того чтобы из общего числа конкурирующих предприятий выделить наиболее преуспевающие, следует обратить внимание на то, в каком порядке выдаются ресурсы поисковой системой.

По количеству предприятий-конкурентов создастся представление о насыщенности рынка и активности рекламных кампаний в сети Интернет, и сформируются условия для оценки, есть ли реальная возможность улучшить позицию предприятия за счет проведения онлайн-рекламных кампаний и балансирования их с традиционными кампаниями.

После этого следует переходить ко второму этапу анализа конкурентной среды, а именно, к изучению рекламной политики конкурирующих предприятий. Особое внимание следует обратить на содержание гостевых книг конкурентов, поскольку

Рис. 1. Алгоритм реализации рекламных кампаний предприятия в Интернет.

ку в них высказываются мнения о работе и рекламных кампаниях предприятий непосредственно их клиентами. Главное - провести тщательный анализ, а затем верно интерпретировать и обобщить полученные результаты.

После этого предприятию следует переходить к сегментации рынка для персонализации рекламного сообщения. В этом случае целесообразно заказать исследование, а не использовать готовые данные, чтобы в итоге получить самые последние и достоверные сведения. При проведении сегментации в Интернете необходимо учитывать, что число потенциальных клиентов в Сети может оказаться значительно меньше, чем на реальном рынке. Существует такое понятие как «демография Сети». Так, например, подавляющее число пользователей Ру-

нета составляют люди с высшим образованием (порядка 70-73%), имеющие доход средний и выше среднего, большая часть пользователей — мужчины и т. д.

Таким образом, Интернет накладывает определенные рамки при проведении сегментации по демографическим и, отчасти, по социально-экономическим критериям. Предприятие может производить продукцию, ориентированную на определенный круг покупателей (или рыночный сегмент), который в Интернете может отсутствовать или, что наиболее вероятно, составлять такой маленький процент от Интернет-аудитории, что рекламная деятельность предприятия в Интернет будет нецелесообразной. Тем не менее, с технической точки зрения произвести подобную сегментацию в Ин-

тернет значительно проще, чем для поддержки традиционных рекламных кампаний, поскольку статистические агентства предоставляют на своих сайтах исчерпывающую информацию о пользователях сети по широкому спектру характеристик.

Другая особенность сегментации в Интернете для поддержки онлайн-рекламных кампаний заключается в простоте и неограниченности возможностей по проведению психологической сегментации, например, если необходимо достичь потребителей, схожих в интересах и увлечениях. Система Интернет - это коммуникационная среда для связи людей с очень специфическими интересами, состоящая из множества серверов, каждый из которых посвящен определенной тематике. Это служит основой для существования, к примеру, электронных конференций, дискуссионных листов и Интернет-сообществ. Кроме того, пользователи сами ищут сайты, интересные для них, то есть взаимодействие инициируется не только предприятиями, но и потребителями.

Еще одна специфическая особенность состоит в том, что ввиду глобальной природы сети Интернет, выделить узкий рыночный сегмент на основе географического критерия гораздо сложнее, чем при обеспечении поддержки традиционных рекламных кампаний. По статистическим данным предприятие может лишь оценить примерное процентное соотношение пользователей по различным географическим территориям. Что касается Рунета при организации рекламных кампаний предприятия в Интернет, то с рекламным сообщением предприятия, скорее всего, с наибольшей вероятностью будут контактировать жители Москвы и Санкт-Петербурга.

На данном этапе завершаются кабинетные исследования в обеспечении и поддержке проведения рекламных кампаний предприятия в Интернет, после чего предприятию необ-

ходимо переходить к получению информации «из первых рук», то есть непосредственно от пользователей сети Интернет, которые, скорее всего, будут контактировать с рекламным сообщением предприятия. Поэтому следующим этапом организации и управления Интернет-рекламой предприятия должно стать проведение опроса представителей предполагаемой целевой аудитории.

В случае если проведенные исследования дали положительный результат, можно переходить к реализации рекламной кампании предприятия в Интернет, что также включает в себя несколько этапов.

Первым этапом должна стать разработка и создание корпоративного Web-представительства.

Правильное построение Web-представительства и использование его для реализации долгосрочных рекламных целей предприятия имеет огромное значение, однако, для эффективной рекламной деятельности предприятия этого далеко не достаточно. Поэтому, на следующем этапе предприятие должно перейти непосредственно к организации и реализации онлайн-рекламных кампаний в Интернет. Для этих целей необходимо:

- создать баннеры как основу всей рекламной кампании, поскольку, именно этот вид Интернет-рекламы на сегодняшний день является наиболее эффективным,
- разместить рекламу в подходящих по тематике списках рассылки и на досках объявлений,
- поместить на Web-представительстве рекламу товаров-новинок.

Если предприятие проводит какие-либо социально-культурные и/или общественные мероприятия, то информация об этом также должна присутствовать в соответствующих разделах сайта и работать в качестве имиджевой рекламы. Кроме того, непременно следует про-

являть инициативу в области обеспечения конфиденциальности и использования строго по назначению информации о клиентах. При этом требуется разместить на сайте информацию, касательно указанной деятельности, что также будет являться прекрасным инструментом создания благоприятного имиджа предприятия не только в глазах потребителей, но и всей общественности. Параллельно следует проводить на сайте текущие маркетинговые исследования, для чего предлагается использовать метод наблюдений и метод анкетирования.

Для того чтобы обеспечить эффективность реализации рекламных кампаний в Интернет и продвижения Web-представительства, необходимо регулярно производить оценку эффективности, как самих рекламных кампаний, так и отдельных их составляющих. Не менее важным является осуществление мониторинга, то есть постоянного контроля на всех стадиях организации и управления Интернет-рекламой предприятия и по всем направлениям и составляющим онлайн-рекламной деятельности. В качестве одного из методов мониторинга и повышения эффективности организации и управления Интернет-рекламой предлагается проводить анкетирование, а именно, использование опросов в целях контроля и повышения эффективности рекламных кампаний.

Онлайн-опросы являются прекрасным инструментом повышения эффективности Интернет-рекламы на всех стадиях ее проведения, причем это справедливо как для рекламы продукции, так и для брэндинга. Интернет-опросы обладают целым рядом преимуществ по сравнению с традиционными опросами и при этом значительно экономичнее. С целью повышения эффективности исследования воздействия рекламы предлагается использовать анкетирование не только для текущего наблюдения за ходом

рекламной кампании и изменениями ее восприятия Интернет-аудиторией, но, в первую очередь, для планирования кампании и для контроля и оценки полученных результатов.

Расширим далее перечень практических рекомендаций по организации и управлению Интернет-рекламой предприятия, специализирующегося на продаже бижутерии ручной работы. Одна из наиболее позитивных особенностей «личной» коммуникации в онлайн-среде — это возможность «напрямую» транслировать информацию, не имеющую непосредственного отношения к продаже товаров, но работающую на создание имиджа. В нашем случае к такой информации может относиться как имеющая опосредованное отношение к теме ручной работы (мастер-классы, фотоподборки из серии «нас вдохновили»), так и в большей степени связанная с демонстрацией мировоззрения и проявления личностных качеств автора. Несмотря на то, что весьма распространенный в PR-среде прием создания «личности с нуля» (т.е. блоггера с конкретными характеристиками, обладающего ярко выраженной принадлежностью к целевой аудитории и «созданного» специально для продвижения конкретного товара/ группы товаров) в нашем случае не имеет достаточных оснований к применению, стоит приложить определенные усилия для создания «личностного бренда», обладающего достаточной привлекательностью для потенциальных покупателей.

К особенностям товара, помимо уже упоминавшейся уникальности, могут также быть отнесены также используемые материалы, в соответствии с одним из трендов, достаточно ярко проявляющихся в современном обществе, использование «винтажных» материалов добавляет товару привлекательность одновременно по

двум причинам: во-первых, это снижает риск «вторичности» изделия (т.к. использование современной фурнитуры и комплектующих нередко приводит к тому, что изделия разных мастеров отличаются друг от друга несущественно), а во-вторых, будучи правильно «обыгранным», может способствовать созданию благоприятного имиджа автора («экологичной» точки зрения (повторное использование материалов не наносит вреда окружающей среде)).

Кроме того, при выборе площадок для рекламирования следует учитывать, как показатели, поддающиеся количественному анализу (и, как следствие, сравнению данных отдельных площадок), так и ряд качественных критериев, поддающихся в большей степени лишь субъективной оценке, но оказывающих существенное влияние на восприятие продукта в конкурентном окружении и на оценку конкретных продуктов и последующее формирование отношения к марке.

При этом в список площадок следует включать большинство сайтов, относительно успешно индексируемых поисковыми системами, что дает основания полагать, что именно этот набор площадок представляет собой доступные альтернативы с точки зрения представителя целевой аудитории.

Необходимо учитывать, что на сайтах развлекательного характера глубина просмотра обусловлена в большей степени увлекательностью контента (хотя, естественно, нельзя исключать и возможность «накрутки» счетчика усложнением внутренней структуры сайта или тех случаев, когда ссылка-тизер ведет не на конкретную страницу сайта, а на главную, в случае чего у посетителя есть два пути: постараться найти интересующий его материал самостоятельно или покинуть ресурс). Таким образом, показатели

глубины просмотра Интернет-магазина могут быть вызваны как позитивными, так и негативными факторами.

Сайты, характеризующиеся глубоким просмотром, но относительно малым числом посетителей, вполне могут иметь узкий круг лояльных клиентов и/или не нуждаться в продвижении традиционными средствами (в том числе проведением агрессивных рекламных кампаний). Основная сложность с продвижением таких порталов состоит в том, что у них нередко отсутствует внятно сформулированный аналог миссии, что является одной из предпосылок к тому, что довольно часто мероприятия по рекламированию товаров ручной работы выглядят ориентированными в основном на потенциальных продавцов.

Литература

1. Бест Р. Маркетинг от потребителя. М: Манн, Иванов и Фербер, 2010
2. Вертайм К., Фенвик Я. Цифровой маркетинг. Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий. М: Альпина Паблшерз, 2010
3. Ласковская О. Социальный веб – кому, как и зачем в нем продвигаться. // Теория и практика Интернет-маркетинга, - 2011 - №12
4. Логинов В.П. Еваленко Э.М.Л., Семенова А.А. Экономика России в условиях глобализации. Монография // Российская академия наук, Институт экономики, Москва, 2006
5. Кузина М.Н. Особенности организации и управления интернет-рекламой предприятий в современной экономике. // Интеграл, - 2011 - №3
6. Кузина М.Н. Анализ инструментов предоставления услуг интернет-рекламы при продвижении товарного бренда. // Инновации и инвестиции, - 2011 – №3

Новый метод исследования латентной преступности, связанной с наркопритонами

Каймак Елена Владимировна,
Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, полковник полиции, Kaimak_EV@mail.ru

В статье на основе результатов проведенного автором криминологического исследования дана оценка распространенности и региональным особенностям преступности, связанной с организацией и содержанием притонов для употребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, вскрыты проблемы ее оценки и разработан новый метод исследования латентности наркопреступности в данном ее проявлении. В основе разработанного метода учтены закономерности, присущие развитию массовых однотипных явлений. В этой связи автором выдвинута следующая гипотеза: зарегистрированное и латентное событие (наркопритоны) связаны между собой единством детерминант, поэтому криминологическое познание латентного события возможно на основе зарегистрированного. Проведенный на основе сведений материалов уголовных дел, результатов мониторинга наркоситуации Российской Федерации, данных статистических форм уголовной и медицинской статистики расчет латентности преступлений, предусмотренных ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации, показал, что фактическая преступность на данном направлении превышает зарегистрированную не менее чем в 12 раз. Причины высокой латентности в основном связаны с просчетами в уголовно-правовом реагировании на данную преступную деятельность, до настоящего времени рассматриваемую правоприменителями с позиции криминологических оценок 1990-х годов, а также с некоторыми пробелами в законодательстве Российской Федерации. Ключевые слова: притоны; латентность преступности, предусмотренной статьей 232 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На современном этапе преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотики), приобрела организованный и транснациональный характер, сформировалась в мощную силу, имеющую высокий уровень технической оснащенности и финансового обеспечения. В этой системе организованного наркооборота важное звено, связывающее на системной организованной основе производителей, поставщиков и потребителей наркотиков, составляют притоны для потребления наркотиков (далее – наркопритоны).

Отмечается эскалация преступной деятельности, связанной с наркопритонами. Изменяется их структура, увеличивается количество наркопритонов, в которые наркотики поставляются по межрегиональным и транснациональным каналам наркотрафика. Фиксируются различные варианты вовлеченности легальных транснациональных компаний и предприятий в данную преступную деятельность, прослеживаются иные опасные тенденции. Оценочная численность с учетом латентности криминальных посетителей наркопритонов ежегодно насчитывает около полумиллиона человек, оборот денежных средств в наркопритонах составляет не менее 12 млрд рублей.¹ Это лишь наиболее очевидные негативные последствия. К скрытым можно отнести рост численности несовершеннолетних, формирующихся в условиях функционирующих наркопритонов, ВИЧ-инфицированных, больных вирусным гепатитом, туберкулезом, а также другие негативные медицинские, демографические и социально-экономические последствия.

Характер общественной опасности преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов, гораздо шире и опаснее регламентированного нормой уголовного закона о наркопритонах. Помимо урона, нанесенного здоровью населения и общественной нравственности, процесс сверхобогащения организаторов преступной деятельности за счет криминальных доходов от незаконного оборота наркотиков в наркопритонах влечет усиление социального и экономического расслоения населения Российской Федерации. Разрушаются легальные экономические связи регионов, денежные средства выводятся из легальной экономики в нелегальную, усиливается отток денежной массы из Российской Федерации (денежные средства переводятся в иностранные государства, через территории которых проходит наркотрафик, в целях финансирования соответствующих деяний), усиливаются коррумпированные связи в органах государственной власти и так далее.

Побудительным фактором для активизации транснациональной организованной наркопреступности стали интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического сообщества по расширению пространства, в котором могут свободно циркулировать товары, финансы и рабочая сила. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537,² основные источники угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности перечислены в следующей последовательности: дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Вместе с тем декларирование в основополагающих документах целевых задач мало повлияло на качественные результаты работы

правоохранительных органов по борьбе с организованной преступной деятельностью, связанной с наркопритонами. На фоне резкого роста в 2010 – 2012 гг. количества расследованных преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, совершенных группой лиц по предварительному сговору, имеет место ежегодная тенденция к снижению количества расследованных данных преступлений, совершенных организованной группой (диаграмма 1).³

Причина различий в динамике на приведенной диаграмме, прежде всего в том, что выявление и сбор доказательств преступной деятельности, совершенной в составе организованных групп, – это более сложный тактически и более длительный процесс по сравнению с преступной деятельностью группы лиц по предварительному сговору.

Организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (далее – наркопреступность), удается оказывать сильное противодействие правоохранительным органам и их реагирование на наркопритоны, другие системные составляющие организованного наркооборота оказывается все менее эффективным. Это свидетельствует о явном кризисе существующей парадигмы борьбы с данным негативным явлением.

В настоящее время результаты работы правоохранительных органов в основном оцениваются на основании достигнутых ими количественных показателей. Поэтому они зачастую ориентированы только на количество, но не на качество работы, которое предполагает установление и ликвидацию всей логистической цепочки криминальных взаимодействий (от поставщиков наркотиков в наркопритон до лиц, в обязанности которых входит легализация доходов, полученных преступным путем). В итоге такого подхода к организации борьбы истинные организаторы преступной деятельности избегают уголовной ответственности.

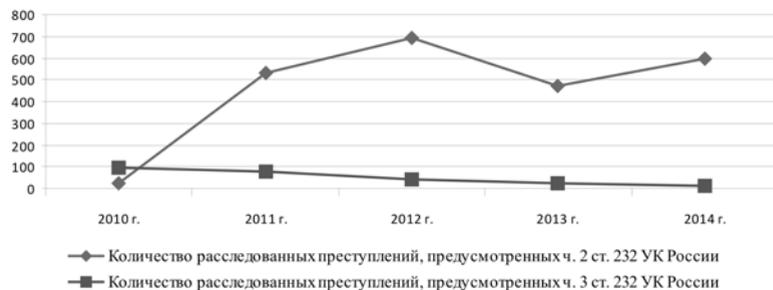

Диаграмма 1. Динамика количества расследованных преступлений, предусмотренных ч. 2 (группой лиц по предварительному сговору) и ч. 3 (организованной группой) ст. 232 УК России

Приведенные на диаграмме данные характеризуют ситуацию в целом по Российской Федерации. Однако исследованные в судах уголовных дел показывают, что в отдельных регионах все же сложилась надлежущая практика работы по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, совершенных в организованных формах. Согласно таким материалам, если в 1999 г. на одно уголовное дело приходилось только 1 состав преступления, предусмотренный ст. 232 УК России, 2008 г. – 2 по совокупности статей (ст. 232, 228 УК России)⁴ в части, касающейся сбыта наркотиков в наркопритонах, 2013 г. – до 6-ти: ст. 174.1, 210, 228.1, 229.1, 230 и 232 УК России. В частности, в ходе установления обстоятельств совершенных преступлений в рамках расследования деятельности по организации либо содержанию наркопритонов предшествовала деятельность по организации преступного сообщества либо участию в нем, контрабанде и сбыту наркотиков. При этом в основе логики развития организованной преступной деятельности, связанной с наркопритонами, лежит изменение мотивации.

Криминологи, изучавшие данное негативное явление в 1980 – 1990-х гг., были едины во мнении, что преступления, связанные с организацией и содержанием наркопритонов, следует рассматривать как единовременные акты, совершаемые лицами, ведущими асоци-

альный образ жизни, ради удовлетворения потребности в наркотиках. Как результат преступной деятельности и в системе криминальных взаимодействий данное явление не рассматривалось. Причем многие из исследователей не разделяли проблемы алкоголизма, токсикомании и наркомании (например, как в диссертационном исследовании В.С. Яловика на тему «Уголовно-правовые меры борьбы с организацией или содержанием притонов для распития спиртных напитков, потребления наркотиков и других одурманивающих средств», 1991 г.). При описании источников получения наркотиков, сведения о которых дают объективное представление о механизме преступлений и степени организованности лиц, их совершивших, указывалась либо собственная сырьевая база в отношении наркотиков растительного происхождения, либо приобретенные в аптечных учреждениях лекарственные препараты. То есть тот источник происхождения наркотиков, который не обеспечивается при совершении преступлений каналами наркотрафика. Наркотики, имеющие трансграничный либо межрегиональный источник происхождения, в трудах криминологов не выделялись. Данный научный взгляд на проблему сохранился до настоящего времени и находит свое отражение в деятельности правоприменителей.

Обобщение статистических данных о выявленных территориальными органами ФСКН России преступлениях, предус-

мотренных ст. 232 УК России, показало, что основное количество наркопритонов было организовано для употребления наркотиков, имеющих транснациональный и межрегиональный характер. Удельный вес наркопритонов, в которых наркотики изготавливаются, а не доставляются туда по каналам наркотрафика, в общем количестве выявленных правоохранительными органами наркопритонов снижается ежегодно. При этом отмечается расширение системных взаимодействий преступности, связанной с наркопритонами, с преступностью, связанной с контрабандой наркотиков либо с организацией подпольных химических лабораторий для их производства.

В сформировавшейся на территории Российской Федерации структуре наркопритонов основной удельный вес приходится на притоны для потребления наркотических средств опийной группы. При этом имеет место тенденция к снижению⁵ удельного веса притонов для потребления дезоморфина на фоне роста удельного веса притонов для потребления героина, ацетилованного опия и экстракта маковой соломы. Указанная тенденция развития характеризует ситуацию в целом по Российской Федерации.

В пределах разных федеральных округов различно количественное соотношение выявленных наркопритонов по видам потребляемых в них наркотиков. Основную группу по всем федеральным округам составляют наркопритоны для потребления наркотических средств опийной группы. Так, в пределах Центрального федерального округа в основном выявлялись притоны для потребления наркотических средств опийной группы (68%). Значительно также количество притонов для потребления метамfetамина и наркотиков, кустарно приготовленных из препаратов эфедрина. Кроме того, в первом полугодии 2013 г. на территории г. Москвы и Смоленской области впервые были вы-

явлены притоны для потребления метадона. Количество выявленных наркопритонов для потребления марихуаны составило 5%.

В пределах Северо-Западного федерального округа удельный вес выявленных наркопритонов для потребления наркотических средств опийной группы составил также 68%, из которых 22% – наркопритоны для потребления героина. Значительно количество притонов для потребления кустарно приготовленных препаратов из эфедрина. Обращает внимание рост территориальной распространенности притонов для потребления метадона. В 2012 г. метадонные притоны были выявлены на территории г. Санкт-Петербурга, в 2013 г. – Псковской и Новгородской областей. Удельный вес выявленных наркопритонов для потребления гашишного масла составил 6,3%, амfetамина и его производных – 8,9%. В пределах Северо-Кавказского федерального округа удельный вес выявленных наркопритонов для потребления наркотических средств опийной группы составил 78%, из которых 61% – притоны для потребления ацетилованного опия. Удельный вес выявленных наркопритонов для потребления гашишного масла составил 2,1%. В пределах Южного федерального округа удельный вес выявленных наркопритонов для потребления наркотических средств опийной группы составил 75%, из которых 40% – притоны для потребления ацетилованного опия и экстракта маковой соломы (39,7%). Притоны для потребления марихуаны составили 7,4%. В пределах Приволжского федерального округа удельный вес выявленных наркопритонов для потребления опийной группы составил 85%, из которых 14% – притоны для потребления героина. Удельный вес наркопритонов для потребления наркотических средств каннабисной группы составил 6%. В пределах Уральского федерального округа удельный вес выявленных притонов для потребления наркотических

средств опийной группы составил 80%, из которых 11,6% – притоны для потребления ацетилованного опия, 8,4% – героина. В 2013 г. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа впервые были выявлены притоны для потребления синтетических аналогов тетрагидроканнабинола (JWH-018). В пределах Сибирского федерального округа удельный вес притонов для потребления наркотических средств опийной группы составил 71%, из которых 23,7% – притоны для потребления героина, 20,6% – ацетилованного опия и экстракта маковой соломы. Удельный вес притонов для потребления марихуаны составил 4,6%. В 2012 г. на территории Алтайского края впервые были выявлены притоны для потребления синтетических аналогов тетрагидроканнабинола (JWH-018). В пределах Дальневосточного федерального округа удельный вес притонов для потребления наркотических средств опийной группы составил 79%, из которых 31% – притоны для потребления героина, 19% – ацетилованного опия. Удельный вес притонов для потребления гашишного масла составил 10%. В 2012 г. на территории Сахалинской области впервые были выявлены притоны для потребления синтетических аналогов тетрагидроканнабинола (JWH-018).

Результаты исследования территориальной распространенности наркопритонов свидетельствуют о региональных особенностях их функционирования, обусловленных наличием каналов наркотрафика, собственной сырьевой базы, функционирующими подпольными химическими лабораториями и другими факторами. Так, территория наибольшей распространенности притонов для употребления наркотических средств каннабисной группы совпадает с территорией традиционного произрастания дикорастущих наркотикосодержащих растений в пределах Дальневосточного, Южного и Сибирского федеральных округов, а также с

территорий приграничных субъектов Российской Федерации. Вместе с тем территория наибольшей распространенности притонов для потребления героина совпадает с территорией, в пределах которой были пресечены контрабандные каналы наркотрафика.

При этом криминальных лидеров не останавливает ни основное функциональное назначение помещения, которое они приспособляют для реализации своих преступных замыслов, ни возможный вследствие их действий вред здоровью детей. Так, 15 февраля 2013 г. Управлением ФСКН России по Республике Дагестан был ликвидирован притон для потребления дезоморфина, организованный в котельной детского сада. Дезоморфиновые притоны посещают люди, имеющие солидный криминальный стаж, сопровождающийся такими болезнями, как гепатит, туберкулез, ВИЧ-инфекция. В этой связи нельзя исключить, что одним из негативных последствий функционирования наркопритона в помещении детского сада могло стать заражение детей указанными тяжелыми заболеваниями.

Общественное мнение практически не оказывает позитивного влияния на состояние борьбы с исследуемым негативным явлением по двум причинам.

Во-первых, правоохранительные органы не всегда должным образом реагируют на сообщения граждан. Так, например, согласно материалам о выявленных преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК России, за период с 2011 по 2013 гг. правоохранительными органами Красноярского края было выявлено 63 адреса помещений, которые использовались под наркопритоны. При этом согласно размещенным⁶ в сети «Интернет» результатам опросов населения, проведенного коллективом общественного фонда «Независимость», на территории Красноярского края было установлено 275 адресов помещений, где возможно функцио-

нируют наркопритоны. На данном интернет – ресурсе не указан период времени, за который обобщались сообщения от населения. В этой связи возможно лишь условное сопоставление адресов, выявленных правоохранительными органами, и адресов, на которые указано населением в ходе опросов. Однако обращает на себя внимание, что количество адресов помещений по выявленным правоохранительными органами наркопритонам в 4 раза меньше адресов, указанных населением.

Необходимо отметить, что проблема ненадлежащего реагирования со стороны правоохранительных органов на сообщения о функционирующих наркопритонах отражена в ранее проводимых диссертационных исследованиях. Так, Азарова М.В. по результатам исследования 2002 – 2003 гг. отметила: «В городах с населением 300 – 500 тыс. состоят на оперативном учете органов внутренних дел по 30 – 60 наркопритоносодержателей. Куголовной же ответственности за последние два года привлечено чуть более 500 человек по всей стране.»⁷

Во-вторых, население зачастую не реагирует на функционирующие рядом с местом проживания наркопритоны, несмотря на сопутствующие проблемы в виде их неадекватных посетителей, резких неприятных запахов, мусора на лестничной площадке, шума и так далее. По заявлениям граждан либо анонимным заявлениям по «телефону доверия» в среднем по Российской Федерации выявляется около 15 % преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России.⁸

Наименьшую активность (менее 15 %) с позиции реакции на функционирующие рядом наркопритоны проявляет население республик Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Тыва, Саха (Якутия), Удмуртской, Чувашской республик, Забайкальского, Красноярского, Приморского, Хабаровского краев, Архангельской, Владимирской, Воронежской, Костромской,

Курской, Кировской, Кемеровской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Свердловской, Тюменской, Тульской, Мурманской, Псковской, Ленинградской, Ульяновской, Челябинской, Новосибирской, Магаданской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, а также субъектов Российской Федерации в пределах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

Основными источниками информации о преступной деятельности, связанной с наркопритонами, послужившей поводом к возбуждению уголовных дел, являлись результаты оперативно-розыскных мероприятий в отношении иной противоправной деятельности, чаще всего связанной с уличным сбытом наркотиков (ст. 228.1 УК России) либо с их немедицинским потреблением (ст. 6.9, ч. 2, 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В этих условиях преступность, связанная с организацией и содержанием наркопритонов, характеризуется высокой латентностью, ибо все ее участники являются нарушителями закона – это и лицо, организовавшее либо содержащее наркопритон, и наркопотребитель, и иные участники данной деятельности (перевозчики, сбытчики наркотика и другие). Все они принимают тщательные меры для сокрытия своей противоправной деятельности: первые – для сокрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов, вторые – административных правонарушений, связанных с немедицинским потреблением наркотиков. В этой связи невозможно изучение латентности преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, с использованием существующих в настоящее время методов, разработанных преимущественно на основе сведений о потерпевших в результате нарушений законности.

А.М. Смирнов, обобщивший предлагаемые в настоящее время

мя криминологами методы изучения латентности преступности и уровня достоверности получаемой с помощью их необходимой информации, выделил следующие, наиболее значимые из них, которые можно использовать в качестве эффективного инструментария для оценки состояния латентной преступности в стране: «анализ данных официальной статистики; сравнительный метод, заключающийся в сопоставлении данных официальной статистики отечественных правоохранительных органов и зарубежных; метод аналогии, заключающийся в сравнении состояния зарегистрированной преступности в регионах со сходными социально-экономическими условиями; метод структурного анализа, заключающийся в исследовании структуры зарегистрированной преступности; опросы и анкетирование граждан, лиц, которым назначены различные виды уголовных наказаний, а также сотрудников правоохранительных органов; метод экспертных оценок; обращение к источникам информации, содержащих в себе так или иначе сопряженные с социально неодобряемым, противоправным образом жизни граждан; методы экономико-правового анализа; оперативно-следственные методы; информационно-сравнительный метод; проведение специальных криминологических экспериментов; метод определения латентной преступности на основе модульного анализа; наблюдение.»⁹

Из всех вышеуказанных методов для исследования латентности преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, условно применим лишь информационно-сравнительный. Условно, так как А.М. Смирнов раскрывает его суть в сопоставлении первичной информации по делам, которая обычно содержится в экспертно-криминалистических подразделениях разных органов государственной власти.¹⁰ Для оценки латентности рассматриваемых преступлений необходимо иное

содержание данного метода.

По мнению авторского коллектива под редакцией Иншкова С.М., индекс латентности преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, в 2009 г. составлял 4,1.¹¹ Однако при этом не описывается логика расчета латентности преступлений, а лишь констатируют вывод, что создает определенные трудности при его практическом использовании.

На основе исследованных материалов уголовных дел, результатов мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, данных форм статистической отчетности (медицинской, уголовной) и иных материалов автор приходит к выводу о том, что индекс латентности преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, может составлять не 4,1, а превышать 12, то есть фактическая преступность в данном ее проявлении превышает раскрытую не менее чем в 12 раз.

Ключевыми в основе оценки латентности преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, выступают закономерности, присущие развитию массовых однотипных явлений. Автором выдвинута следующая гипотеза: зарегистрированное и латентное событие (наркопритоны) связаны между собой единством детерминант, поэтому криминологическое познание латентного события возможно на основе зарегистрированного.

Утверждается, что зарегистрированное и латентное событие (наркопритоны) связаны между собой единством детерминант, поэтому криминологическое познание латентного события возможно на основе зарегистрированного. При расчетах под латентным событием понимается фактическое количество наркопритонов, функционировавших в 2012 г. на территории Российской Федерации, и фактическое число их посетителей, под зарегистрированным – количество выявленных правоохранительными органами наркопритонов и число наркопотребителей в них.

Согласно уголовной статистике за 2012 г., правоохранительными органами выявлено 6104 наркопритона. Согласно исследованным материалам уголовных дел, в среднем один наркопритон посещали 6 человек, то есть выявленные наркопритоны посетили не менее 36 624 наркопотребителя (1)

$6104 \text{внп} \times 6 \text{н}^1 = 36\,624 \text{н}^2$, (1)
где внп – количество выявленных наркопритонов,

н^1 – среднее число наркопотребителей в одном выявленном наркопритоне,

н^2 – общее число наркопотребителей в выявленных наркопритонах.

Удельный вес общего числа наркопотребителей в выявленных наркопритонах от общего числа зарегистрированных за 2012 г. в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения наркопотребителей составил 5,6 % (2)

$(36\,624 \text{н}^2 : 650\,000 \text{зн}) \times 100\% = 5,6\%$, (2)

где зн – число наркопотребителей, зарегистрированных в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения.

Согласно результатам мониторинга за 2012 г., в Российской Федерации потребляют наркотики с разной периодичностью около 8 млн человек.¹²

Применив полученный удельный вес – 5,6 % – можно получить вероятную численность наркопотребителей в наркопритонах, – 448 000 наркопотребителей с учетом латентности (3)

$(8\,000\,000 \text{н}^3 \times 5,6\%) / 100\% = 448\,000 \text{нл}$, (3)

где н^3 – общее число наркопотребителей, выявленных по результатам мониторинга наркоситуации в Российской Федерации в 2012 г.,

нл – индекс числа наркопотребителей в наркопритонах с учетом латентности.

Зная вероятную общую численность наркопотребителей в наркопритонах и их среднее число в одном наркопритоне, можно получить вероятное количество функционировавших на тер-

ритории Российской Федерации в 2012 г. наркопритонов (4) $448\,000\text{нл} / 6\text{н}^1 = 74\,667\text{нл}$, (4)

где нлп – индекс количества функционировавших наркопритонов с учетом латентности.

Таким образом, условная вероятность численности наркопотребителей, принимавших в 2012 г. участие в латентном событии (функционирующем наркопритоне), при условии, что оно обусловлено теми же детерминантами, что и зарегистрированное событие, составляет не менее 448 000 наркопотребителей, которые посетили не менее 74 667 наркопритонов. Сопоставление данных уголовной статистики о количестве выявленных наркопритонов с данными о предполагаемом количестве фактически функционировавших наркопритонов дает основание для вывода о том, что индекс (I_n) преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, составляет не менее 12 (5)

$$74\,667\text{нлп} / 6\,104\text{внп} = 12. (5)$$

Рассчитанный индекс характеризует ситуацию в среднем по всем видам потребляемых в наркопритонах наркотиков. Для разных регионов, разных видов наркотиков, а также разных способов совершения преступлений индекс латентности различен. Так, латентность преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет», очевидно выше латентности преступлений, совершаемых иным способом. Латентность преступлений, связанных с содержанием притонов для потребления наркотических средств каннабисной группы, выше латентности преступлений, связанных с содержанием притонов для потребления наркотических средств опийной группы в силу различных внешних проявлений при их функционировании.

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации

от 12 мая 2009 г. № 537. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» по состоянию на 01.06.2013.

2. Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

3. Владимиров В.Ю., Каймак Е.В. Вопросы теории и практики противодействия незаконному обороту наркотических средств, замаскированных под пищевую мак // Вестник криминалистики. М. : Спартак. Вып. 3 (35). 2010. С. 21-24.

4. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред. С.М. Иншакова. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2011. С. 401.

5. Каймак Е.В. Негативные экономические последствия функционирования наркопритонов в субъектах Российской Федерации : матер. междунауч.-практ. конф. // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2013. С. 137-141.

6. Каймак Е.В. Актуальные вопросы борьбы с трансграничной наркопреступностью // Сборник ФСКН России. Вып. 1 (60). М., 2013. С. 69-77.

7. Смирнов А.М. Латентная преступность в России : учебное пособие. М. : Юрлитинформ. 2013. С. 41.

8. info@fskn.gov.ru. Доступ по состоянию на 30.12.2014.

9. <http://info.фонд-независимость.рф/page/page47.html>. Доступ по состоянию на 31.12.2012.

Ссылки:

1 Каймак Е.В. Негативные экономические последствия функционирования наркопритонов в субъектах Российской Федерации : матер. междунауч.-практ. конф. // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2013. С. 137-141.

2 О стратегии национальной безопасности Российской Фе-

дерации до 2020 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» по состоянию на 01.06.2013.

3 Раздел 1 статистической отчетности формы 1-МВ-НОН (код формы 171), утвержденной приказом приказа ФСКН России № 29, Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 53, МВД России № 70, Минюста России № 30, Минобороны России № 76, МИД России № 1669, Минздравсоцразвития России № 75 н, Минобрнауки России № 107, ФСБ России № 49, ФТС России № 268, Федерального космического агентства № 17 от 10 февраля 2010 г.

4 В редакции ст. 228 УК России на 2008 г.

5 После введения в действие постановления Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 599, устанавливающего отпуск по рецептам врачей кодеинсодержащих лекарственных препаратов, являющихся сырьем для изготовления дезоморфина.

⁶ <http://info.фонд-независимость.рф/page/page47.html>. Доступ на 31.12.2012.

7 Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

8 По данным ФСКН России.

9 Смирнов А.М. Латентная преступность в России : учебное пособие. М. : Юрлитинформ. 2013. С. 41.

10 Смирнов А.М. Латентная преступность в России : учебное пособие. М. : Юрлитинформ. 2013. С. 42.

11 Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред. С.М. Иншакова. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2011. С. 401.

¹² info@fskn.gov.ru. Доступ по состоянию на 30.12.2014.

Аспекты ведения инвестиционной политики промышленных предприятий в рамках страновых рисков

Дроздова Илона Игоревна

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
ildrozd@yandex.ru

Характеристика инвестиционного климата страны, как правило, состоит из двух составляющих: оценки тех факторов, которые притягивают инвестиции в страну и оценки рисков инвестирования. Уровень качества инвестиционного климата в той или иной стране связывают с таким интегральным показателем, как страновой риск. В статье рассмотрены основные подходы к оценке странового риска, приведена статистика инвестирования в основные отрасли, а также характеристика прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: становой риск, инвестиции, ВТО, инвестиционный климат национальных экономик, импортозамещение

В экономической практике считается хорошим показателем устойчивости системы доля привлеченного иностранного капитала. Хорошим показателем именно для развития системы, но не всегда для экономической безопасности этой системы. При таком подходе характеристика инвестиционного климата, как правило, состоит из двух составляющих: оценки тех факторов, которые притягивают инвестиции в страну и оценки рисков инвестирования.

На волне текущей политики импортозамещения и в условиях норм права ВТО представляется полезным заострить внимание на некоторых аспектах ведения инвестиционной политики промышленных предприятий в рамках страновых рисков. По состоянию на 2012 год на долю добывающих отраслей промышленности (включая нефтяную, газовую и горнодобывающую отрасли) приходилось 17,5% ВВП (при этом доля нефтегазовой промышленности составляла 16,2%). В 2013 году на долю экспорта энергоресурсов приходилось около 67% совокупного экспорта (54% – нефть и 13% – газ), при этом вклад нефтяных доходов в бюджет составил 30%.

Не является новостью, что применительно к машиностроительной отрасли, в условиях более чем 80% износа основных фондов доля иностранных технологий в производстве и сервисном обслуживании в разных сегментах колеблется от 30%-100%.

Этот факт оборачивается угрозой поддержания конкурентоспособности отечественного производства, в том числе и в аспектах промышленной сборки. Согласно договору вступления РФ в ВТО предполагается так называемый «переходный период». Так, например, тарифы будут снижаться постепенно и поэтапно вплоть до конца 2019 года, начиная с даты вступления в ВТО. Либерализация рынка услуг также будет происходить поэтапно: например, иностранные страховые компании получают доступ к российскому рынку в 2021 году. К примеру, в области машиностроения, и в части железнодорожного транспорта, Россия взяла на себя обязательства по допуску иностранных юридических или физических лиц (само собой, из членов ВТО) к оказанию услуг железнодорожного транспорта. Последовав примеру значительного количества стран-членов ВТО, Россия приняла обязательства не по всем видам услуг железнодорожного транспорта, а лишь по обслуживанию и ремонту железнодорожного оборудования, кроме обслуживания вагонов инвентарного парка железных дорог (т.е. вагонов, приписанных к определенной железной дороге), ограничив тем самым в значительной степени доступ иностранных лиц из членов ВТО в эту сферу. Более того, разрешив иностранным лицам из членов ВТО осуществлять обслуживание и ремонт железнодорожного оборудования, Россия, ввела ряд существенных ограничений, сохранив «закрытость» данного сектора для иностранных лиц из членов ВТО.

После получения Россией статуса члена ВТО не исключен приход в Россию новых «игроков» в сферу услуг железнодорожного транспорта в части обслуживания и ремонта железнодорожного оборудования, что усилит в ней конкуренцию.

В настоящее время рынок обслуживания и ремонта железнодорожного оборудования достаточно узок. Учитывая мощь запад-

ных структур, несложно предположить, что, возможно, им удастся «потеснить» российских конкурентов в данной сфере.

Уровень качества инвестиционного климата в той или иной стране связывают с таким интегральным показателем, как страновой риск.

Страновой риск – это многофакторное явление, характеризующееся тесным переплетением множества финансово-экономических и социально-политических переменных. И если в развитых странах уровень странового риска – достаточно медленно меняющаяся величина, то для стран с развивающимися фондовыми рынками (emerging markets) риску присуща значительная краткосрочная волатильность (volatility) – статистический показатель, характеризующий тенденцию рыночной цены или дохода изменяться во времени; это характеристика, определяющая изменчивость финансовых результатов используемого инструмента).

Необходимо изначально правильно оценить финансовую устойчивость иностранного контрагента. Оценка странового риска представляет собой анализ прошлой, настоящей и будущей кредитоспособности страны-заемщика, т.е. ее возможности выполнять свои финансовые обязательства. Прогнозирование странового риска опирается на анализ показателей, основанный на изучении цифровых данных и соотношений.

Анализ странового риска (country risk) проводится для преодоления неопределенности, с которой сталкиваются инвесторы при инвестировании средств в зарубежную страну. Он определяет вероятность того, что суверенное государство или независимые кредиторы в определенной стране не будут иметь возможности или желания выполнять свои обязательства по отношению к иностранным кредиторам и (или) инвесторам [1].

В рамках общего странового риска различают некоммер-

ческий, или политический, и коммерческий риски. Последний делится в зависимости от уровня своего влияния:

1) на уровне государства – это риск неплатежеспособности (sovereign risk), «ассоциирующийся с предоставлением займов иностранным правительствам»;

2) на уровне компаний – это трансфертный риск (transfer risk) – риск того, что при проведении экономической политики отдельная страна может наложить ограничения на перевод капитала, дивидендов и процентов иностранным кредиторам и инвесторам.

В мировой практике существует множество методов и моделей для оценки страновых рисков [4]. Например, метод «старых знакомств», «больших туров» (метод «дельфийского оракула»), PSSI, Ecological Approach, ASPRO/SPAIR, ESP, модель И. Вальтера, модель В. Тихомирова, Prince-модель и др.

Значительное количество экономической и финансовой литературы посвящено попыткам объяснить детерминанты инвестиций и взаимосвязи между инвестициями и риском. Как правило, обзор ориентирован на прямые иностранные инвестиции, а не инвестиции в инфраструктуру и большинство работ используют кросс-кантри технические характеристики. Например, Чакрабарти приходит к выводу, что размер рынка – это надежное детерминант ПИИ и Nunnenkamp определяет валютный курс, открытость, темпы роста и торгового баланса как ведущие факторы, определяющие в целом уровень инвестиций [6].

Оценкой инвестиционного климата национальных экономик занимается ряд компаний:

- European attractiveness survey - Инвестиционная привлекательность стран мира журнал Euromoney - Инвестиционный риск и надежность стран
- Economist Intelligence Unit (журнал The Economist) - Индекс инвестиционного риска стран

· FDI Confidence Index (ATKEARNEY) - Индекс прямых иностранных инвестиций (ПИИ)

Существует также ряд мировых рейтингов, позиция в которых влияет на инвестиционную привлекательность страны:

· Кредитные рейтинги агентств: Fitch, Standard and Poor

· Индекс условий ведения бизнеса – Doing Business

· Индекс экономической свободы – Index of Economic Freedom

Например, среди зарубежных методик выделяется универсальная методика оценки инвестиционного климата (Б. Тойн, П. Уолтере и др.) охватывающая максимальное количество экономических характеристик, показателей торговли, характеристик политического климата, законодательной среды для инвестиций [8]. Данная методика позволяет глубоко и всесторонне оценить социально-экономическую ситуацию в стране в текущий момент и сделать обоснованный прогноз динамики основных показателей, определяющих инвестиционный климат в будущем периоде.

Примерами использования таких методик являются цифровая шкала Гарвардской школы бизнеса (США) и индекса «БЕРИ» (Германия) [9]. Данный индекс дает оценки инвестиционного климата в 45 странах мира на основании 15 оценочных критериев с различными удельными весами. Всем критериям дается оценка от 0 (неприемлемо) до 4 (очень благоприятно) [2]. Чем больше баллов набирает оценка инвестиционной привлекательности страны, тем выше должны быть потенциальные прибыли инвесторов, и наоборот.

Наиболее известной и часто цитируемой комплексной оценкой инвестиционной привлекательности стран мира является рейтинг журнала «Euromoney», на основе которого дважды в год производится оценка инвестиционного риска и надежности большинства стран мира [9].

Таблица 1
Прогноз развития мировой экономики – рост реального ВВП %

	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (прогноз)	2015 (прогноз)	2016 (прогноз)
Мир	-1,9	4,3	3,1	2,5	2,4	2,6	3,2	3,4
Развитые страны	-3,6	3,0	1,8	1,5	1,2	1,8	2,4	2,5
Развивающиеся страны	3,0	7,8	6,3	4,8	4,8	4,5	5,0	5,3
Еврозона	-4,4	1,9	1,6	-0,6	-0,4	0,9	1,4	1,8
Россия	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,5	0,3	0,4

Таблица 2
Основные экономические показатели РФ, базовый сценарий

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Рост ВВП (%)	3,4	1,3	0,5	0,3	0,4
Рост потребления (%)	6,8	3,5	2,1	0,5	0,6
Рост валового накопления (%)	0,6	-6,0	-8,1	0,3	1,0
Баланс консолидированного бюджета (% ВВП)	0,4	-1,3	-1,1	-2,1	-1,0
Счет текущих операций (млрд долл. США)	71,3	34,1	62,8	57,9	54,3
(% ВВП)	3,6	1,6	3,1	2,8	2,5
Счет операций с капиталом и фин. инструментами (млрд долл. США)*	-32,3	-62,2	-113,0	-60,1	-55,6
(% ВВП)	-1,6	-3,0	-5,6	-2,9	-2,6
Прогноз цены на нефть (долл. США/баррель)	105,0	104,0	102,9	99,5	100,1
Инфляция (ИПЦ, %)	5,1	6,8	8,0	7,0	5,0

Для оценки инвестиционно-климата стран в этом рейтинге используется девять групп показателей: эффективность экономики; уровень политического риска; состояние задолженности; способность страны к обслуживанию долга; кредитоспособность; доступность банковского кредитования; доступность краткосрочного финансирования; доступность краткосрочного ссудного капитала; вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Что касается текущей привлекательности российской экономики для внешнего инвестирования, то ситуация складывается следующим образом: в первом квартале 2014 года темпы роста в России упали до 0,9% с 2% в предыдущем квартале и по прогнозам экспертов в лучшем случае сохранятся на этом уровне до конца года. По оценке Всемирного Банка наблюдается массовое «бегство» капитала: динамика платежного баланса определяется воздействием геополитической напряженности, при этом счет текущих операций получил значительную поддержку благодаря снижению импорта, при том что состояние счета операций с капиталом и финансовыми инструментами ухудшилось в

результате резкого роста чистого оттока капитала [10]. По оценкам Fabry and Zeghini прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Россию в прошлом были тесно переплетены с оттоком капитала. Инвесторы традиционно стремятся избежать воздействия неблагоприятных особенностей инвестиционного климата в России путем перемещения инвестиций в офшорные юрисдикции и использования практики «круговорота капитала». При этом в равной степени вероятен уход в офшорные территории и по налоговым причинам. ПИИ, поступающие в Россию, содержат значительную долю инвестиций, в отношении которых в качестве страны происхождения в отчетности значатся офшорные юрисдикции, такие как Кипр и другие страны со льготным режимом налогообложения. При этом такие инвестиции, скорее всего, возникают в результате так называемого «круговорота капитала» российского происхождения или, другими словами, репатриации капитала и являются деньгами, ранее зафиксированными как отток капитала из России. Однако, в отличие от истинных ПИИ, инвестиции отечественных предприятий, получающих дополнительные выгоды

от налоговых льгот и возникающие в результате «круговорота капитала», с меньшей долей вероятности несут с собой преимущества, оказывающие стимулирующее воздействие на рост экономики, например, новые технологии и другую производственную практику, способствующую повышению производительности. После исключения инвестиций, поступающих из потенциальных офшорных юрисдикций, годовой приток ПИИ в Россию за период 2007-2013 гг. составляет примерно 1,8%. Приток ПИИ из стран, не относящихся к офшорным территориям, резко сократился до 6,6 млрд. долл. США в первом квартале 2014 года по сравнению с рекордно высоким уровнем в 29,9 млрд. долл. США в первом квартале 2013 года. При этом офшорные ПИИ в последнее время показывают высокую волатильность, а в первом квартале 2014 года немного выросли – до 5,5 млрд. долл. США.

Некоторые отрасли являются более привлекательными для офшорных инвестиций. Так, 89% накопленного объема российских ПИИ в производство базовых металлов и металлопродукции поступает из таких территорий со льготным режимом налогообложения, как Кипр, Бермудские острова и зоны Карибского бассейна. Почти половина ПИИ, поступающих в сектор услуг и строительную отрасль, относятся к категории офшорных инвестиций, при этом их доля особенно высока в сфере финансового посредничества и в секторе недвижимости. ПИИ в предприятия горнодобывающей промышленности и большинство обрабатывающих производств (за исключением металлургии), напротив, с большей долей вероятности являются «высококачественными» иностранными инвестициями, если при оценке в качестве индикатора использовать долю инвестиций, поступающих из иных стран, нежели очевидные офшорные зоны. В последние годы боль-

шинство крупных трансграничных слияний и поглощений российских компаний осуществлялось через оффшорные территории. Шесть из девяти крупнейших сделок с 2008 года включали контрагентов из Кипра или острова Джерси в качестве покупателя, продавца или участника цепочки собственников. При этом, начиная с 2014 года объем иностранных заимствований в первом полугодии 2014 года сократился. В таблице 1 и 2 представлен прогноз Всемирного Банка относительно развития мировой экономики и экономики РФ соответственно [3].

Предприятия обрабатывающих отраслей могут опять столкнуться с проблемой недостатка свободных мощностей. Несмотря на кажущийся низким номинальный уровень загрузки производственных мощностей, в основных торгуемых секторах уровень загрузки мощностей в 2013 году был таким же, как и в 2007 году, когда темпы роста приближались к 8%. Дальнейшее повышение уровня загрузки производственных мощностей может оказаться затрудни-

тельным и потребовать капиталовложений. Кроме того, предприятия по-прежнему имеют дело с жестким рынком труда, что выражается в неуклонном росте затрат на рабочую силу в пересчете на единицу продукции. В результате, импортозамещающие предприятия будут и в дальнейшем сталкиваться с ростом затрат, и с учетом ограниченности производителей могут сделать выбор в пользу повышения цен вместо расширения производства.

Литература

1. Доклад о мировом развитии. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 2013 год
2. Drozdova I.I. Import substitution as one of the factors of economic security of industrial enterprises in the sphere of railway transport in conditions of WTO / World applied sciences journal. – 2014 - №29-8. – С.1000-1003
3. Doing Business Economy Profile 2013 : Russian Federation World Bank Group. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21172>

4. World Bank. 2011 The Changing Wealth of Nations. Washington, DC: World Bank.

5. World Bank. 2011/ Russian Federation – Social Expenditure and Fiscal Federalism in Russia The World Bank.

6. World Bank. 2011c. Russia-Public Expenditure Review. The World Bank.

7. World Bank. 2013. Russian Federation – Export Diversification through Competition and Innovation: A Policy Agenda

8. Euromoney. Russian belligerence damages CIS risk profile/ <http://www.euromoney.com/Article/3324669/Russian-belligerence-damages-CIS-risk-profile.html>

9. Euromoney. Euromoney Country Risk Survey results Q1 2014: Confidence in EMs noses down as eurozone trust returns <http://www.euromoney.com/Article/3330053/Euromoney-Country-Risk-Survey-results-Q1-2014-Confidence.html>

10. Euromoney. Nigeria one of several SSA borrowers scaring investors <http://www.euromoney.com/Article/3345004/Nigeria-one-of-several-SSA-borrowers-scaring-investors.html>

Особенности профессионального развития педагога в системе управления общего образования города Москвы

Антонов Николай Викторович, старший методист Городского методического центра Департамента образования города Москвы

В статье представлена структура управления системой общего образования города Москвы, обозначена проблема профессионального развития педагогов, работающих на административных и методических должностях. Выявлены подходы к определению понятия «профессиональное развитие педагога», основные компоненты профессионального развития личности педагога (мотивационно-ценностный, содержательно-операционный, деятельностно-практический, организационно-коммуникативный, эмоционально-волевой, рефлексивно-оценочный), которые направлены на развитие его как профессионала, как представителя профессии, как специалиста в области обучения и воспитания учащихся и как работника общеобразовательной организации. Выделен ряд требований, которые необходимо выполнять педагогу в условиях развития системы образования города Москвы. Обоснована необходимость разработки современной модели профессионального развития педагогов в целях оперативного и своевременного реагирования на происходящие изменения в системе образования. Ключевые слова: профессиональное развитие педагога, система управления, общее образование.

Современный этап развития российского общества характеризуется быстрой сменой технологий во всех сферах и отраслях профессиональной деятельности, что обуславливает и формирование новой системы образования, предполагающей постоянное обновление.

В России непрерывно идет развитие системы образования, охватывающее все виды деятельности образовательных организаций. В настоящее время система образования столицы проходит завершающий этап реализации программы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование») на период до 2012 – 2016 год», одной из подпрограмм которой является «Общее образование»,

Направлениями программы являются:

создание средствами образования условий для формирования личной успешности обучающихся и воспитанников в обществе; комплексное развитие сети образовательных организаций для обеспечения доступности дошкольного, общего и дополнительного образования независимо от территории проживания обучающихся и состояния их здоровья;

внедрение современных стандартов качества образования («Московского стандарта качества образования»), инструментов его независимой и прозрачной для общества оценки, обеспечивающих индивидуализацию образовательных траекторий и достижение обучающимися образовательных результатов, необходимых для успешной социализации и работы в инновационной экономике;

создание в системе образования условий для сохранения и укрепления здоровья, формирования здорового образа жизни обучающихся и воспитанников, оказания помощи детям, нуждающимся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи;

создание механизмов использования интеллектуальных, социокультурных и физкультурно-спортивных ресурсов города Москвы в образовании, реализации потенциала образования в развитии города Москвы;

обеспечение эффективности управления системой образования города Москвы [2].

Составной частью развития образования является обеспечение эффективности управления системой образования города Москвы. Вместе с тем, не только в сознании граждан, не связанных со сферой образования, но и у многих сотрудников системы образования города Москвы укрепились прежние устаревшие принципы управления системой образования столицы: прямое администрирование и жесткая централизованная структура управления, слабая развитость информационно-аналитических функций, негибкие стандарты, устаревшие формы работы, которые оказывают дестабилизирующее воздействие на проведение преобразований по обеспечению эффективности управления системой образования города Москвы.

Традиционному (устаревшему) представлению об управлении системой образования города Москвы присуща линейная форма организации управления, которая характеризуется наличием устойчивой связи «начальник – подчиненный», все управленческие решения руководителя Департамента образования города Москвы ранее осуществлялись через окружные управления образова-

ния. Руководство в линейной системе охватывало все задачи и распространялось на всю иерархию.

Практика функционирования управления системой образования города Москвы показала, что управление осуществлялось на трех различных уровнях:

городской уровень – это уровень, на котором решались задачи управления системой образования столицы, относящиеся ко всем подразделениям системы;

окружной уровень – это уровень, на который передавалось решение задач управления системой образования, связанных с образовательной деятельностью именно этого округа;

уровень образовательной организации – это уровень, на который передавались задачи управления, относящиеся только к образовательной организации.

Вторая декада XXI в. связана с наступлением эпохи инновационных технологий, с базовыми преобразованиями в сфере образования, меняющими представления о его роли в обществе.

Государственной программой города Москвы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» на 2012-2016 годы, подпрограммой «Общее образование» предусмотрена модернизация сети общеобразовательных организаций, обеспечивающая доступность качественных образовательных услуг и возможность построения индивидуальных образовательных траекторий на уровне района. Одним из пунктов реализации программы является формирование территориальных (многоуровневых) образовательных комплексов, включающих государственные образовательные организации дошкольного, общего (по ступеням) и дополнительного образования детей [2].

В рамках реализации программы в Москве созданы и успешно функционируют более 700 образовательных организаций (образовательных комплексов).

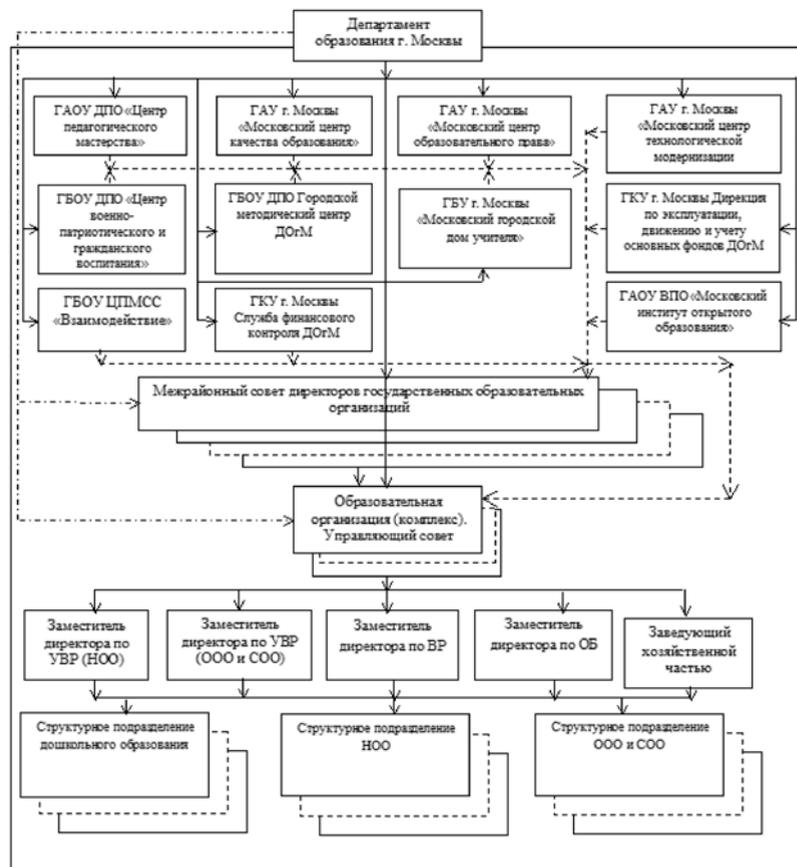

Рис. 1. Структура системы управления образовательными организациями общего образования г. Москвы

Управление системой образования города Москвы приобрело матричную форму управления, объединяющую линейно-функциональное и линейное управление.

Особенностью современной системы управления образовательными организациями общего образования является реорганизация окружных управлений образования и окружных методических центров, создание межрайонных советов директоров государственных образовательных организаций с целью координации деятельности государственных образовательных организаций, расположенных на территории близлежащих районов (округа) по вопросам развития образования, организации образовательного процесса, обобщения и распространения положительного опыта по организации учебно-процесса, научной работы, повышения квалификации педагогических кадров и других

работников, совершенствования системы непрерывного образования в районах (округе), усиления роли школы в социально-экономическом и культурном развитии районов (округа) [4].

С введением этой инновации структура управления образовательными организациями общего образования приобрела иной вид, как показано на рис. 1.

Таким образом, существующая структура системы управления и нормативно-правовая документация дает возможность образовательным организациям иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие образовательную деятельность с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся [1].

Известно, что одной из самых важных социальных задач

общества является воспитание поколения, способного обеспечить дальнейшее поступательное развитие страны, и во все времена эту ответственность берет на себя учитель. В российской ментальности образ учителя ассоциируется, прежде всего, с такими понятиями, как духовность, нравственность, высокое призвание, служение общечеловеческим ценностям, бескорыстная помощь, любовь к ученикам, сопереживание, понимание и доброта. Так или иначе, учительский труд всегда направлен на решение глобальной задачи - развитие личности ученика и его успешную социализацию. Признание человека основной ценностью нашего общества расширило и во многом изменило шкалу компетенций учителя, обусловило появление особых требований к его деятельности. Самой высокой целью современного образования сегодня считается содействие самоопределению и самореализации растущей личности через создание условий для реализации ее внутренних возможностей и ресурсов [11].

К современному педагогу предъявляются определённые требования в соответствии с Профессиональным стандартом. Профессиональный стандарт «Педагог» определяет следующие трудовые функции: общепедагогическая функция, обучение, воспитательная деятельность, развивающая деятельность, педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного, начального, основного и среднего общего образования, а также характеризует обобщенные трудовые функции: возможные наименования должностей, требования к образованию и обучению, требования к опыту практической работы, особые условия допуска к работе [3].

Современному педагогу необходимо выполнять ряд требований в условиях развития системы образования г. Москвы. В функционал педагога входит разработка и реализация программ учебных дисциплин в рамках основной общеобра-

зовательной программы, осуществление профессиональной деятельности в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды, планирование и проведение учебных занятий, систематический анализ эффективности учебных занятий и подходов к обучению, организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися, формирование универсальных учебных действий, формирование навыков, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, формирование мотивации к обучению, объективная оценка знаний обучающихся на основе тестирования и других методов контроля в соответствии с реальными учебными возможностями детей; формирование общекультурных компетенций и понимание места предмета в общей картине мира, определение на основе анализа учебной деятельности обучающегося оптимальных (в том или ином предметном образовательном контексте) способов его обучения и развития, определение совместно с обучающимся, его родителями (законными представителями), другими участниками образовательного процесса (педагог-психолог, учитель-дефектолог, методист) зоны его ближайшего развития, разработка и реализация (при необходимости) индивидуального образовательного маршрута и индивидуальной программы развития обучающихся, планирование специализированного образовательного процесса для группы, класса и/или отдельных контингентов обучающихся с выдающимися способностями и/или особыми образовательными потребностями на основе имеющихся ти-

повых программ и собственных разработок с учетом специфики состава обучающихся, уточнение и модификация планирования, применение специальных языковых программ (в том числе русского как иностранного), программ повышения языковой культуры и развития навыков поликультурного общения, совместное с учащимися использование иноязычных источников информации, инструментов перевода, произношения, организация олимпиад, конференций, турниров математических и лингвистических игр в школе [3].

Вместе с тем возникает проблема обеспечения комплексов управленческими и методическими работниками (управленцы-педагоги и методисты-педагоги), требования к которым на современном этапе развития системы образования не регламентированы.

Проблема обусловлена тем, что на административные должности назначаются учителя-предметники, которые в большинстве случаев не имеют базового управленческого образования.

Возникает потребность в профессиональном развитии педагогов для выполнения новых управленческих или методических обязанностей в изменяющихся условиях.

Существует большое количество подходов к определению понятия профессионального развития педагога.

Под профессиональным развитием некоторые авторы понимают качественное активное преобразование педагогом своего внутреннего мира, внутреннюю детерминацию активности учителя, которая приводит к принципиально новому способу профессиональной самореализации и жизнедеятельности [12].

Другие отмечают, что профессиональное развитие педагога представляет собой процесс, который предполагает целостное, постоянное, усложняющееся и результативное преобразование личности, сущность этого процесса заключается в

достижении высшего уровня развития профессионализма и личностной зрелости через преодоление деятельностных, межличностных, внутриличностных противоречий [12].

В «Словаре по педагогике» профессиональное развитие личности понимается как «рост, становление профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, активное качественное преобразование личности своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии» [9].

Учитывая, что практически во всех источниках речь идет в основном о педагогической составляющей профессионального роста педагога, следует отметить, что в педагогических исследованиях практически не затрагивается вопрос профессионального развития в контексте влияния на него работы в конкретной общеобразовательной организации.

Необходимо отметить, что понятие «профессиональное развитие» часто используется в литературе по менеджменту и управлению персоналом. Профессиональное развитие мы понимаем как процесс формирования личности, приобретение работниками новых знаний, умений и навыков, развитие качественных характеристик персонала (одаренность, интеллект, реакция и т.д.), социальные потребности к контактам, управление конфликтами, художественные, аналитические и другие способности, мотивация, свойства личности (характера, воли, способностей) с целью подготовки сотрудника к выполнению новых производственных задач, возникающих в условиях развития компании, реализации ее тактических и стратегических планов и целей [7].

Важно отметить, что в менеджменте профессиональное развитие представляется целенаправленным систематическим процессом, совокупностью мероприятий, которые на-

правлены на повышение квалификации работников в процессе всей его профессиональной деятельности [15].

Итак, можно сделать вывод, что процесс профессионального развития тесно связан с формированием личностных качеств, черт характера, которые лежат в основе профессиональной педагогической деятельности. Необходимо также выделить ряд основных компонентов профессионального развития личности педагога (мотивационно-ценностный, содержательно-операционный, деятельностно-практический, организационно-коммуникативный, эмоционально-волевой, рефлексивно-оценочный), которые направлены на развитие его как профессионала, как представителя профессии, как специалиста в области обучения и воспитания учащихся и как работника конкретной общеобразовательной организации.

Таким образом, для своевременного реагирования педагогов на происходящие изменения в системе образования возникает необходимость разработки современной модели профессионального развития педагогов.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Государственная программа города Москвы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» на 2012-2016 годы.
3. Приказ Минтруда России № 544н от 18 октября 2013 г. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
4. Приказ Департамента образования г. Москвы от 17 октября 2013 г. № 639 «Об утверждении Положения о межрайонном совете директоров государственных образовательных

организаций, находящихся на территории города Москвы».

5. Официальный сайт Департамента образования г. Москвы <http://dogm.mos.ru>

6. Официальный сайт ГБОУ ГМЦ Департамента образования г. Москвы <http://mosmetod.ru/>

7. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. / Пер. с англ. Под ред. С.К. Мордовина. - СПб.: Питер, 2005.

8. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004.

9. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике/Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: «МарТ», 2005.

10. Кузьмина Н.В. Профессиональная деятельность преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища Текст./ Н.В. Кузьмина. М.: Изд-во «Высшая школа», 1989.

11. Лебедева И.В., Аксёнов С.И. Учитель или коуч? // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6; Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования» <http://www.science-education.ru/120-16096>

12. Маркова. А. К. Психология профессионализма Текст. / А. К. Маркова. - М.: Знание, 1996.

13. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования России. - 2005. - №7.

14. Преображенский Б.Г. Синергетический подход к анализу и синтезу образовательных систем. // Университетское управление: практика и анализ. - 2005. - № 1-2

15. Травин В.В., Магура М.И., Курбатова М.Б. Управление человеческими ресурсами: Модуль IV. - М.: Дело, 2004. - 350 с.

16. Уткин Э.А., Сатабаев К.Т., Сатабаева Р.К. Инновации в управлении человеческими ресурсами. - М.: ТЕИС, 2002.

17. Шеметов П.В. Теория организаций - М.: Инфра - М. 2004.

Организация лабораторно-исследовательских комплексов как условие реализации профильного обучения

Кузнецова Елена Валерьевна,
заместитель директора Городского
методического центра Департа-
мента образования города Москвы

В статье рассматривается проблема организации лабораторно-исследовательского комплекса, способствующего реализации программ углубленного изучения учебных предметов естественнонаучного цикла и развитию исследовательских навыков обучающихся; показано отражение данной проблемы в основополагающих нормативных документах; определены требования к организации лабораторно-исследовательских комплексов; представлены результаты исследования, свидетельствующие о повышении мотивации обучающихся к поисково-исследовательской деятельности, которая становится образовательной технологией, где учебное исследование - основной путь достижения образовательных задач. Старшеклассники во время лабораторных и практических работ имеют возможность проверить достоверность тех или иных теоретических положений, освоить методы познания, позволяет структурировать мышление, повышать уровень знаний. В лабораторных условиях каждый обучающийся может оценить свою работу, сравнить её с другими для получения оптимального результата.

Итогом проделанной работы стала разработка перечня оборудования лабораторно-исследовательского комплекса с учетом функциональных требований оборудования, методических рекомендаций по использованию комплекса, программы курсов повышения квалификации учителей-предметников по биологии, физике, химии, проведение курсов на базе ГМЦ ДОгМ.

Ключевые слова: лабораторно-исследовательский комплекс; профильное обучение; поисково-исследовательская деятельность; федеральные государственные образовательные стандарты; учебно-методическое обеспечение.

На данном этапе развития российского образования приоритетной задачей является обеспечение качества образовательных достижений, отвечающих мировым требованиям, при сохранении фундаментальности, соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Поэтому профильное обучение в современной школе определяет стратегию изменений содержания и структуры общего образования.

Нормативно-правовые основы моделирования профильного обучения изложены в целом ряде документов: Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года» (Раздел III «Образование») (Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р, Федеральной целевой программе развития образования (Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 N 61, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [1:с.16]; Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» (Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Письме «Об организации предпрофильной подготовки учащихся основной школы в рамках эксперимента по введению профильного обучения...» [3:с.36-46]; «Рекомендациях по организации профильного обучения на основе индивидуальных учебных планов обучающихся» [4:с.67-76]; «Рекомендациях об организации предпрофильной подготовки учащихся основной школы в рамках эксперимента по введению профильного обучения учащихся в общеобразовательных учреждениях» (Письмо МО РФ органам управления образованием субъектов РФ от 20.08.2003г. № 03-51-157. «Методических рекомендациях по вопросам организации профильного обучения» (Методические рекомендации по вопросам организации профильного обучения (4 марта 2010г. № 03-412).

В этих и других нормативно-правовых документах выделяются следующие цели профильного обучения:

1. Обеспечение углубленного изучения отдельных предметов, входящих в программу полного общего образования.

2. Создание условий для построения индивидуальных образовательных программ, существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников.

3. Оказание поддержки в установлении к полноценному образованию равного доступа разным категориям обучающихся в соответствии с их потребностями, индивидуальными склонностями, интересами, способностями.

4. Расширение возможности для обеспечения преемственности между профессиональным и общим образованием, социализации обучающихся, для эффективной подготовки к освоению программ высшего профессионального образования выпускников общеобразовательных организаций [5.с.11].

Сегодня общество нуждается в школе, которая может подготовить конкурентноспособного выпускника, отличающегося высоким уровнем творчества и профессионализма, обладающего нравственной позицией, широтой компетенций. Важнейшим направлением модернизации содержания и форм образования, позволяющих выходить на более высокий уровень качества образования, является внедрение профильного обучения в старшей обра-

зовательной школе и использование учебных лабораторий, оснащенных новейшим оборудованием. В основе программ профильного обучения в школах лежит ориентация на мотивацию исследовательской деятельности обучающихся, повысить которую, на наш взгляд, позволит использование лабораторий, оснащенных новейшим оборудованием.

Важно отметить, что, несмотря на имеющиеся немногочисленные исследования по использованию учебных комплексов и оборудования в образовательных организациях для реализации программ учебных предметов на углубленном уровне, данная тема требует методической проработки и исследований.

Основная идея обновления старшей ступени общего образования состоит в том, что образование здесь должно стать более индивидуализированным, функциональным и эффективным. Следовательно, профильное обучение в школе должно помочь учащимся успешно реализовать свои индивидуальные склонности при углубленном изучении тех или иных предметов.

К профильным общеобразовательным предметам относят предметы углубленного уровня, которые дополняют базовые общеобразовательные предметы. Деятельность учащихся и учителя при изучении углубленных предметов ориентирована на освоение результатов, определенных федеральным государственным образовательным стандартом.

Важную роль при реализации программ таких учебных предметов играют различные факторы:

- наличие квалифицированных педагогических кадров;
- наличие материально-технической базы и учебно-методического обеспечения;
- наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей образовательный процесс профильных классов [2. с.72-81].

При этом не следует забывать о мотивации обучающихся на исследовательскую дея-

Таблица 1.		
№	Наименование и аналоги	Функциональные требования
1	Электронно-справочная информационная таблица Д. И. Менделеева	Описание и сравнение основных физико-химических свойств атомов химических элементов
2	Справочно-информационный стенд (электронный, световой) «Растворимость кислот, солей и оснований»	Описание и сравнение значения величин растворимости кислот, оснований и солей в воде.
3	Интерактивный ряд активности металлов	Описание и сравнение значений активности металлов в электрохимическом ряду напряжений.
4	Набор моделей атомов для составления моделей молекул по органической химии для обучающихся	Конструирование физических моделей наиболее распространенных органических веществ.
5	Набор моделей атомов для составления моделей молекул по неорганической химии для обучающихся	Конструирование физических моделей наиболее распространенных веществ
6	Набор моделей атомных орбиталей	Конструирование физических моделей наиболее распространенных веществ
7	Набор химических элементов демонстрационный (в ампулах)	Описание физических свойств образцов веществ
8	Демонстрационный измерительный прибор универсальный	Анализ данных при проведении экспериментов
9	Цифровой датчик pH	Измерение водородного показателя (pH) водных растворов
10	Цифровой датчик температуры химический (-40+180С)	Измерение температуры жидких сред
11	Цифровой датчик температуры термометрический	Измерение температуры жидких и газообразных химически инертных сред
12	Цифровой датчик электропроводности	Измерение удельной электропроводности жидких сред
13	Прибор для окисления спирта над медным катализатором	Проведение качественной реакции на однокислотные спирты
14	Прибор для определения состава воздуха	Проведение опыта по установлению состава воздуха
15	Прибор для иллюстрации закона сохранения массы веществ	Демонстрация частных случаев выполнения всемирного закона сохранения материи
16	Прибор для опытов с электрическим током ПХЭ	Проведение опытов с электрическим током
17	Прибор для получения растворимых веществ в твердом виде ПВВ	Исследование базовых принципов, применяемых в химической технологии
18	Аппарат для получения газов	Исследование процессов получения и непродолжительного хранения газообразных веществ
19	Прибор для получения газов лабораторный	Исследование процессов получения и непродолжительного хранения малых количеств газообразных веществ
20	Установка для перегонки веществ	Изучение основных принципов фракционирования веществ из жидкой фазы
21	Набор посуды для дистилляции воды ИД-1	Конструирование устройства для дистилляции воды
22	Аспиратор	Проведение отбора проб пыли из больших объемов воздуха
23	Баня комбинированная лабораторная БКЛ	Проведение нагрева колб с помощью кипящей воды или горячего песка
24	Столик подъемный	Проведение демонстрационных опытов
25	Бюретка 25 мл с краном	Проведение титриметрических анализов
26	Магнитная мешалка с якорем (d=7x24 мм)	Проведение автоматизированного перемешивания жидкостей
27	Якорь для магнитной мешалки (d=7x24 мм)	Проведение автоматизированного перемешивания жидкостей
28	Плитка электрическая, 220 В малогабаритная	Проведение нагрева жидкостей в стеклянной и фарфоровой химической посуде
29	Нагреватель для пробирок	Проведение равномерного нагрева жидкостей в пробирках
30	Спиртовка демонстрационная	Проведение нагрева жидкостей в пробирках, предметных стеклах на открытом огне
31	Термометр спиртовой (0-200 С) демонстрационный	Исследование значений величин температуры в жидких средах в процессе перегонки
32	Термометр спиртовой (0-100 С) лабораторный	Исследование значений величин температуры в жидких средах
33	Термометр электронный лабораторный	Исследование значений величин температуры в жидких средах в полевых условиях работы
34	Весы электронные для сыпучих материалов	Проведение взвешивания физических тел и веществ в твердом виде
35	Набор химической посуды и принадлежностей для лабораторных работ по химии (НПХЛ)	Конструирование лабораторных установок
36	Лоток с лабораторной посудой и принадлежностями (Набор-укладка для раздаточного материала по химии) (НРМХ)	Проведение химических опытов
37	Зажим пробирочный	Проведение нагрева пробирок на открытом огне
38	Зажим винтовой	Проведение опытов по получению газообразных веществ
39	Зажим пружинный	Проведение опытов по получению газообразных веществ
40	Набор пробирок ПХ-14 (500 шт.), ПХ-16 (100 шт.), ПХ-21 (30 шт.)	Проведение химических опытов
41	Подставка с ячейками полипропиленовая (11 ячеек d=36мм) 1 модуль («горка»)	Проведение химических опытов
42	Штатив лабораторный химический ШЛХ	Конструирование лабораторных установок
43	Штатив пластмассовый 10 гнезд ПП	Проведение химических опытов
44	Штатив для пробирок полипропиленовый (14шт. d=17 мм)	Проведение химических опытов
45	Комплект изделий из керамики и фарфора	Проведение нагрева веществ
46	Комплект колб демонстрационных	Проведение демонстрационных опытов
47	Комплект мерной посуды	Проведение измерений объемов жидкостей
48	Ложка для сжигания вещества	Проведение химических опытов
49	Сетка латунная (рассекатель)	Проведение нагрева растворов веществ в химической посуде

тельность, которая становится образовательной технологией, где учебное исследование - основной путь достижения образовательных задач.

Старшеклассники во время лабораторных и практических работ имеют возможность проверить достоверность тех или иных теоретических положений,

Окончание таблицы

50	Чаша кристаллизационная 180 мм	Проведение опытов по кристаллизации веществ, а также для получения кислорода, водорода, метана методом вытеснения воды
51	Шпатель тигельный	Проведение опытов по сжиганию веществ
52	Набор узлов и деталей для демонстрации опытов по химии	Конструирование лабораторных установок
53	Стакан мерный полипропиленовый со шкалой (100 мл)	Проведение измерений объемов жидкостей
54	Планишетка для капельных реакций	Проведение качественных реакций
55	Воронка В-75 полипропиленовая	Конструирование установки для фильтрования
56	Бумажные фильтры 12,5 см (100 штук)	Проведение фильтрования
57	Поднос пластиковый (260x156x19 мм)	Проведение химических опытов
58	Шпатель-ложечка полипропиленовая (150 мм)	Проведение отбора малых количеств веществ
59	Банка-капельница полистироловая (40 мл)	Проведение химических опытов
60	Индикаторная бумага универсальная pH 0-12 (100 шт.)	Исследование кислотности среды
61	Набор № 1С "Кислоты"	Проведение химических опытов
62	Набор № 2М "Кислоты"	Проведение химических опытов
63	Набор № 3ВС "Щелочи"	Проведение химических опытов
64	Набор № 6С "Органические вещества"	Проведение химических опытов
65	Набор № 7С "Минеральные удобрения"	Проведение химических опытов
66	Набор № 9ВС "Образцы неорганических веществ"	Проведение химических опытов
67	Набор № 11С "Соли для демонстрационных опытов"	Проведение химических опытов
68	Набор № 12ВС "Неорганические вещества для демонстрационных опытов"	Проведение химических опытов
69	Набор № 13ВС "Галогениды"	Проведение химических опытов
70	Набор № 14ВС "Сульфаты, сульфиты, сульфиды"	Проведение химических опытов
71	Набор № 16ВС "Металлы, оксиды"	Проведение химических опытов
72	Набор № 17С "Нитраты" (с серебром азотнокислотным)	Проведение химических опытов
73	Набор № 18С "Соединения хрома"	Проведение химических опытов
74	Набор № 19ВС "Соединения марганца"	Проведение химических опытов
75	Набор № 21ВС "Неорганические вещества"	Проведение химических опытов
76	Набор № 22ВС "Индикаторы" (с лакмусом)	Проведение химических опытов
77	Набор № 20 ОС "Кислородсодержащие органические вещества"	Проведение химических опытов
78	Набор № 21 ОС "Кислоты органические"	Проведение химических опытов
79	Набор № 22 ОС "Углеводы. Амины"	Проведение химических опытов
80	Набор № 24 ОС "Материалы"	Исследование свойств материалов
81	Набор № 25 "Для проведения термических работ"	Проведение химических опытов

Таблица 2.

Природные индикаторы. Выделение. Стабилизация. Анализ кислотности образцов бытовой химии. Цель работы — получить образцы природных индикаторов и применить их для характеристики образцов бытовой химии. Задачи работы: 1) Получить знания о кислотности среды и способах ее измерения; 2) Научиться готовить буферные растворы; 3) Провести экстракцию окрашенных природных материалов; 4) Научиться определять кислотность среды; 5) Сделать вывод о механизме действия средств бытовой химии. 3. Профиль: Химия, Биология. 4. Оборудование и реактивы: 1) Химические стаканы, пробирки, цилиндры, pH-метр, холодильник; 2) NaOH, HCl, H₃PO₄, CH₃COOH, H₃BO₃, лимонная кислота, NH₄Cl, NaHCO₃, NaH₂PO₄, Na₂HPO₄, Na₂CO₃, NaCH₃COO, цитрат натрия, Na₂P₂O₇; 3) Лакмус; биологические образцы: фиалка, суданская роза (каркаде), мак, ирис, красный виноград, свёкла, краснокочанная капуста, чай; 4) Образцы для изучения: минеральная вода, лимонад, уксусная эссенция, сода пищевая, средства для чистки сантехники, средства для чистки плит и посуды, и т.п. 5. Основные этапы работы: 1) Составление литературного обзора; 2) Приготовление ряда буферных растворов; 3) Экстракция природных материалов; 4) Определение водородного показателя среды с помощью натуральных индикаторов; 5) Исследование образцов коммерческих препаратов.

освоить методы познания, позволяет структурировать мышление, повышать уровень знаний и мотивацию к научно-исследовательской деятельности. В лабораторных условиях каждый обучающийся может оценить свою работу, сравнить её с другими для получения оптимального результата. В основе профильного обучения лежит исследовательская деятельность учащихся, способствующая их самореализации в рамках работы лабораторно-исследовательских комплексов.

Лабораторные комплексы в профильных классах старшей

школы, как отмечает М.В. Степанова [б.с.96], представляют собой программно-аппаратную платформу для проведения демонстрационных, лабораторных, практических экспериментов и исследовательских работ по различным предметам. Целями такого комплекса являются:

- знакомство учащихся с методом научного познания и методами исследования;
- развитие познавательного интереса и интеллектуальных способностей обучающихся;
- апробация и закрепление знаний, полученных в ходе изучения теоретических дисциплин;

· приобретение навыков в решении задач повседневной жизни;

- формирование исследовательской компетентности;
- углубление знаний в выбранных предметных областях;
- помощь в профессиональном самоопределении и др.

Нами был разработан универсальный (конвергентный) лабораторно-исследовательский комплекс по предметам естественнонаучного цикла (биология, химия, физика) с учетом функциональных требований к оборудованию, который позволяет решать все поставленные задачи, включая межпредметные (перечень представлен в Таблице 1 к статье).

При подборе оборудования лабораторно-исследовательского комплекса были тщательно изучены функциональные требования приборов и других составляющих, что способствовало максимальной оптимизации учебного процесса. Комплекс должен отвечать требованиям ФГОС к предметным результатам освоения курса учебного предмета в части овладения правилами техники безопасности при использовании веществ, основными методами научного познания (наблюдение, описание, измерение, эксперимент) при решении практических задач.

В ходе исследования нами был разработан перечень оборудования для лабораторно-исследовательского комплекса на примере учебного предмета «Химия».

В течение двух лет нами изучалась эффективность организации лабораторно-исследовательского комплекса при углубленном обучении биологии и химии в школах города Москвы. В эксперименте приняли участие обучающиеся 10 классов (348 человек) из 16 образовательных организаций, которые проходили обучение по естественнонаучному профилю с углубленным изучением биологии и химии. При этом экспериментальная группа учащихся изучала программу по предмету с использованием лабораторно-исследовательского комплекса.

Материал максимально изучался с использованием системно-деятельностного подхода. На 80% занятий проводилась лабораторная или практическая работа. В рамках внеурочной деятельности все учащиеся делали индивидуальный учебный проект по естественнонаучным предметам: «Хроматографическое исследование состава пигментов в растениях. Выделение хлорофилла», «Изучение состава противогололедных материалов (ПГМ), их влияния на рост растений. Факторы, влияющие на выбор ПГМ», «Природные индикаторы. Выделение. Стабилизация. Анализ кислотности образцов бытовой химии», «Влияние кислотности осадков на рост растений», «Определение количественного содержания белка в различных продуктах» (Таблица 1). Разработано более 40 сценариев проектных работ (mosmetod.ru).

«Итоговая оценка» ставилась на основании анализа:

- результатов экзаменов;
- успешности участия в олимпиадах, конкурсах, проектах по химии.

Оценивание осуществлялось по трехбалльной системе:

3 балла ставились обучающемуся, получившему итоговую оценку на экзамене «отлично» и успешно принимавшему участие в олимпиадах, конкурсах, проектах по химии, занимавшему призовые места.

2 балла ставились обучающемуся, получившему итоговую оценку на экзамене «хорошо» и успешно принимавшему участие в олимпиадах, конкурсах, проектах по химии, занимавшему несколько призовых мест.

1 балл ставился обучающемуся, получившему итоговую оценку на экзамене «удовлетворительно» и успешно принимавшему участие в олимпиадах, конкурсах, проектах по химии или не принимавшему, но не занявшему призовых мест.

Таким образом, была выявлена разница в показателях между контрольной и экспериментальной группами.

Итоговые оценки		
Экспериментальная группа		
3 балла (%)	2 балла (%)	1 балл (%)
74,2	25,8	0
Контрольная группа		
37,5	37,5	25

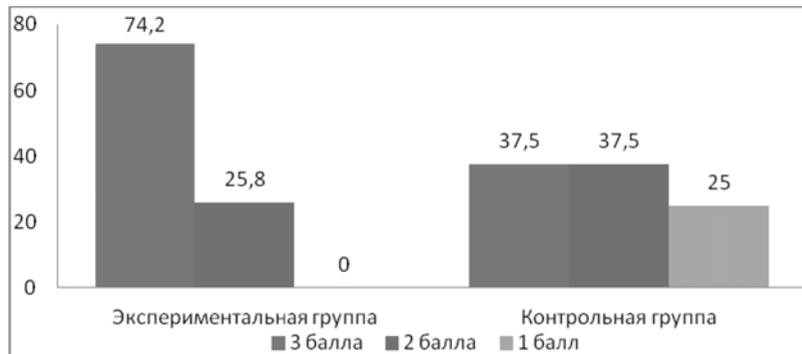

Рис. 1. Сравнительные показатели результатов по курсу «Химия» для профильных классов.

Сравнительные показатели результатов по курсу «Химия» для профильных классов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что условием реализации программ профильного обучения является определение функциональных требований к организации лабораторно-исследовательских комплексов, в качестве которых можно выделить:

- возможность перехода к самостоятельным проектным и поисково-исследовательским работам;
- формирование навыков работы с современным лабораторным оборудованием и ИКТ;
- реализация межпредметных связей;
- возможность использования при подготовке и проведении экспериментальных заданий ЕГЭ.

Действительно, эти требования позволяют сформировать высокий уровень предметной компетентности, положительного отношения к научно-исследовательской деятельности, высоких показателей оценки знаний в области организации проведения научно-исследовательских работ, добиться высоких итоговых результатов в освоении предметов.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. - М.: Просвещение, 2010. - 16 с.
2. Новикова С.В. Организация профильного обучения / С.В. Новикова // Справочник заместителя директора школы. - 2010. - №6. С. 72 - 81.
3. Письмо Минобразования России от 20.08.03 № 03-157ин/13-03 «Об организации предпрофильной подготовки учащихся основной школы в рамках эксперимента по введению профильного обучения учащихся в общеобразовательных учреждениях, реализующих программы среднего (полного) общего образования на 2003/04 учебный год»// Вестник образования. - 2003. - № 20. - С. 36 - 46.
4. Письмо Департамента общего и дошкольного образования от 20.04.04г. № 14-51-102/13 «Рекомендации по организации профильного обучения на основе индивидуальных учебных планов обучающихся»// Вестник образования. - 2004. - № 11. - С.67-76.
5. Профильное обучение: Нормативные правовые документы. - М.: ТЦ Сфера, 2012. - 96 с. - С. 11.
6. Степанова М.В. Учебно-исследовательская деятельность школьников в профильном обучении. - СПб.: КАРО, 2012. - 96 с.

Историко-архивный обзор научной и педагогической работы профессора И.П. Четверикова

Сизинцев Павел Васильевич, магистрант, Сретенская Духовная Семинария, sizinpash@yandex.ru.

В данной статье рассмотрены проблемы толкования биографических данных (место работы и должности) в период с 1926 по 1933 годы. На основе проведенного исследования автором предлагается внести необходимые коррективы в биографические данные И.П. Четверикова, в том числе в вопрос о его профессорстве, дается характеристика этапов его научной и преподавательской деятельности в ГАХН, ЯПИ и ЦАНИИ, указываются места работы, должности, статус государственного служащего. Также дается аналитический обзор научных взглядов И.П. Четверикова в сфере религиозной философии, психологии личности, эстетики и социальной педагогики.

Цель статьи – исследовать основные периоды научной биографии религиозного философа, профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова. Предмет статьи – описание моментов жизни, трудовой деятельности, отраженных в архивных материалах и мемуарных свидетельствах, публицистических работах и обзорных статьях. Тема статьи – дать представление о реальных и подтвержденных документально этапах биографии известного ученого и его научных работах и публикациях. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием архивно-исторических методов выявления информации. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований теологического, философского и психологического наследия И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось.

Ключевые слова: эстетика, психология, ЯПИ, психотехника, профессор, КДА, творческая деятельность, педагогика, рефлексология.

Цель статьи – исследовать основные периоды научной и педагогической биографии религиозного философа, профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова в ГАХН и других институтах СССР в конце 20-х начале 30-х годов XX в.

На основе своих психологических, социальных и педагогических исследований И.П. Четвериков намечал пути, с помощью которых можно *произвести коренную реформу современной психологии*¹. Он изложил свои намерения в сборниках Института экспериментальной психологии «Психология и марксизм». Подобные мысли были изложены Четвериковым в сборнике «История художественного воспитания», который в подготовленной к печати форме был сдан в редакцию ГАХН в конце 1929 г. вместе с подготовленной к печати работой Ивана Пименовича «Эмпиризм в психологии». Он активно принимал участие в работе Комиссии по изучению вопросов художественного воспитания с целым рядом докладов, в которых освещал новые темы, а 29.09.1926 г. предлагал план работы комиссии и формы его выполнения. Его активность была обусловлена тем, что он написал немало работ, имеющих отношение к философии личности и эстетике.

В своей первой брошюре он отмечал, что *единство человеческой личности не позволяет признать нормальным совершенный разлад между верой и знанием, религией и философией в мирозерцании одной и той же личности*².

В своей концепции эстетики и в мировоззрении в принципе И.П. Четвериков частично признавал влияние исторического фактора, но отрицал эволюционизм и марксизм, выдвигая идею культурно-исторической эпистемологии. *Истина должна иметь отношение не к разуму только, но к воле и чувству. Она должна быть ценной не в логическом только, но в этическом и эстетическом отношении*³. Философ считал, что *принципы эстетики это свобода, духовная мощь, яркая индивидуальность, внутренняя гармония и сила личности*⁴.

Речь у него шла о теории познания, в которой анализируется природа и возможности знания, его границы и условия достоверности. Это критика того, что считается знанием в обыденном здравом смысле, в имеющейся в данное время науке, в др. философских системах. Поэтому исходной для эпистемологии является проблема иллюзии и реальности, мнения и знания. Эта тематика была хорошо сформулирована уже Платоном. Но что считать знанием? Ясно, что это не может быть общепринятое мнение, ибо оно может быть общим заблуждением, это не может быть и просто мнение, которому соответствует реальное положение дел (т.е. истинное высказывание), ибо соответствие между содержанием высказывания и реальностью может быть чисто случайным. Платон приходит к выводу о том, что знание предполагает не только соответствие содержания высказывания и реальности, но и обоснованность первого.

Проблема обоснования знания становится центральной в европейской философии, и связана со становлением нетрадиционного общества, с появлением свободного индивида, полагающегося на самого себя. И.П. Четвериков высказывал идеи личных свойств Бога и психологии личности человека в разрезе культурно-исторической эпистемологии, являясь живым отражением части религиозно-философской традиции России конца XIX – начала XX веков. В русле этой великой традиции творили на семиотическую тему П.А. Флоренский, Г.Г. Шпет и С.Н. Булгаков, о проблеме «Я» и личности писали Н.О. Лосский и Л.П. Карсавин. В процессе сопоставлений такого рода представляется, что русская религиозная философия это некое интеллектуально-культурное, религиозно-философское поле, перепаянное мыслью, где каждый философ – уникальная часть его, пересекающаяся с другими. Ретроспективный взгляд на него с исторического периода современности, позволяет «реконструировать» уникальную картину идей и бытия русской религиозной философии, ее неповторимость, жизненность и актуальность. И эта концептуальная составляющая истории философии должна быть нынешними исследованиями проработана настолько, чтобы она могла быть осмыслена как некая понятийная структура русского богословского и религиозно-философского наследия. Исследованием выявлено, что в анкете РАХН Иваном Пименовичем также несколько искажен период пребывания его в Лейпцигском университете, о котором написано – 1905–1908 гг.5, хотя не менее полугодом он проработал в указанный период Геттингенском университете в психологической экспериментальной лаборатории у Г.Э. Мюллера (1850-1934).

Далее, он вновь пишет о себе в анкете как профессору уже с 1908 г.6. Иван Пименович действительно представлялся

избранному Советом Киевской Духовной Академии (далее – КДА) экстраординарным профессором по кафедре психологии еще в 1911 г., с ходатайством в Святейший Синод. Было указано, что *в настоящее время в академии состоят в звании доцентов магистры богословия И. Четвериков (1875-1969) в звании доцента с 28 июля 1905 г., священник Гроссу (1867-1932) в звании исполняющего должность доцента с 9 октября 1906 г. и в звании доцента с 17 июля 1908 г.*

Также на тот момент в КДА имелись *В. Попов (1879-1926) в звании доцента с 17 июля 1908 г. и М. Скабалланович (1871-1931) в звании доцента с 6 октября 1908 г.* [Извлечение..., 1911, 46].

При этом И.П. Четвериков обладал наибольшим научным опытом по стажу доцента, включая опыт заграничной работы (которого не было ни у кого из остальных). За ним было 4 научных статьи – более, чем у любого из прочих кандидатов и подготовленный курс лекций в КДА по общей психологии, прошедший положительную экспертизу в СПбДА. Голосование проходило по двум парам кандидатов – И. Четвериков и священник Н. Гроссу, а также – М. Скабалланович и священник Н. Гроссу. Его итоги были таковы:

· *За И. Четверикова и священника Н. Гроссу было подано 12 голосов.*

· *За М. Скабаллановича и священника Н. Гроссу было подано 5 голосов* [Извлечение..., 1911, 46].

Таким образом, и абсолютным и относительным большинством – 12 из 17 голосов (70,6 %) доценты Иван Четвериков и священник Н. Гроссу были избраны Советом Академии экстраординарными профессорами КДА с августа 1910 г., при напечатании данной информации в «Трудах КДА» в феврале 1911 г.

В итоге было постановлено, *доцентов Ивана Четверикова и священника Николая Гроссу определить на назначенные вакансии экстраординарных профессо-*

ров о чем, согласно Параграфу 110 лит. В пункте 2 Устава Православных духовных академий представить в установленном порядке на утверждение Святейшего Синода [Извлечение..., 1911, 46]. Но его кандидатура была не утверждена Святейшим Синодом. И он фактически остался в должности доцента КДА, будучи формально и совершенно законно «избранным» профессорско-преподавательским составом Академии.

С другой стороны, имеют место и определенные неточности по причине, возможно, его плохой памяти на даты, ибо он указывает на дату своего первого печатного труда – 1905 г., хотя в действительности его первое печатное сочинение вышло в Киеве в 1903 г. как будущая магистерская диссертация КДА. Впрочем, и по тематике сочинение это было богословско-философское – «О Боге, как личном Существо», а упоминать это было явно нежелательно и даже опасно в государственном учреждении СССР. Но упоминания о защите магистерской диссертации для подтверждения научной должности не было возможно избежать в научном заведении. Поэтому И.П. Четвериков хоть и вынужденно, но пишет о защите в Киевской академии (не упоминая слово «духовной»), однако искажает истинное название своей темы, обозначая его как *Понятие о личности в новой философии*9.

Учитывая недостоверность, этой написанной И.П. Четвериковым информации, следует очень осторожно отнестись и к прочей написанной им о своих трудах информации, которую Иван Пименович обычно писал для анкеты в очень сокращенном виде. Вот как он назвал в анкетных данных, три своих научных труда, –

1. Новая школа Фриза.
2. Модернистское движение на Западе.
3. Проблемы личности, присовокупив в другой графе анкеты, что он присутство-

вал на всех съездах по экспериментальной психологии и педагогике¹⁰.

А вот как в действительности были названы эти же труды в богословско-философской научной литературе с указанием точного источника их публикации:

· И.П. Четвериков. Критический индивидуализм в русской философии: историко-критический очерк. - «Труды Киевской Духовной Академии» 11, № 9, 1905.

· И.П. Четвериков. «Метод философии Фриза и его новой школы» - Киев, «Труды Киевской академии» 12. - 1908, № 2 - 4.

· И.П. Четвериков. Религиозный модернизм на Западе и борьба с ним римской курии¹³. - Киев, «Труды Киевской академии». - 1908, № 6.

Разница более чем очевидна, что дает полное основание достаточно критично относиться к тем анкетным данным, которые Иван Пименович «доверял» анкетам. Единственное, чего он был не в состоянии скрыть, были адреса его проживания вместе с семьей. И исследованием выявлены все указанные им самим в разное время его жизни адреса проживания семьи И.П. Четверикова в г. Москве с 1922 по 1933 гг.:

1. По состоянию на 21.07.1922 в карточке-формуляре ГАХН - г. Москва, Зубовский бульвар, д. 15, кв. 4., домашний телефон: 5-35-74. 14

2. По состоянию на 13.02.1933 в данных Центрального Архива ФСБ РФ Д. Р. - 27416 - г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 29, кв. 3315.

Последний адрес был местом его проживания до февраля 1933 г., которому предшествовало принудительное увольнение из ГАХН. Этому были свои исторические причины.

К началу 30-х годов социальный состав бывших «царских» профессоров, которых в советской печати стали издевательски называть «учеными старьевщиками» перестал уст-

раивать большевиков на всех уровнях ученого сообщества. На рубежах 1929-1930 гг. в Ярославле (а затем и в Москве) началась травля их как «агентов классового врага» по итогам «обследования» института комиссией из Наркомпроса СССР. Документы свидетельствуют о том, что «метла» специально организованных чисток максимально прошлась по профессорско-преподавательскому составу Ярославского Педагогического Института (далее - ЯПИ).

Нелепость причин увольнения лучших знатоков педагогики и детской психологии «вследствие обострения в стране классово-борьбы» была очевидна. Однако, желание выполнить любой абсурдный приказ советской власти сверху лишь бы сохранить собственное существование взяло верх. Газеты требовали *поставить вопрос о действительной борьбе с академической рутинной и старыми буржуазно-либеральными традициями* [Ефременко, 1930, 2]. Объявлялось, что увольнения ученых с многолетним стажем преподавания и известными научными трудами избавили ЯПИ от *вредного в идеологическом и педагогическом отношении элемента*¹⁶. На этом фоне политизированной истерии в институте трагическая участь постигла и систематически приезжающего профессора из Москвы, известного специалиста - педолога Ивана Пименовича Четверикова.

Педологией называлась целостная и системная область психологических и педагогических знаний, в которой ребенок изучается комплексно и всесторонне. Ее предметом стали: проблемы развития детей от рождения до начала юности; психологические особенности детей, отличные от взрослых; природа индивидуальных различий. Основные методы педологии как теории: *наблюдения; опросы детей, родственников, учителей и других взрослых, окружающих ребенка* [Бим-

Бад, Педагогическая..., 2002. 6]. Широкое применение нашли также проективные тесты, а также тесты личности и тесты интеллекта [Бим-Бад, Педагогический..., 2002. 194]. В педологии были апробированы многочисленные методики экспериментальной психологии, которые разрабатывал Иван Пименович. Но он был уволен с формулировкой *как ярый противник курса рефлексологии*, и к тому же *настроенный антиобщественно* [Ермаков, 2001, 135-136]. Целостное и системное изучение объекта педагогики стало невозможным.

Упомянутая «рефлексология» представляла собой в момент увольнения И.П. Четверикова естественнонаучное направление в психологии, получившее развитие с 1900 г., главным образом в России, которое было связано с деятельностью И.П. Павлова и В.М. Бехтерева. Рефлексология исходила из того, что нет ни одного процесса мысли, который не выражался бы исключительно теми или иными объективными проявлениями, что Павлов выводил на собаках и даже экспериментировал на детях. В связи с этим изучались все рефлексы, протекающие с участием головного мозга определяемые понятием, как «соотносительная деятельность». Направление рефлексологии стремилось использовать преимущественно объективные методы как «твердую точку опоры» для научных выводов, рассматривая психическую деятельность в связи с нервными процессами и привлекая для ее объяснения экспериментальные сведения физиологии высшей нервной деятельности. В качестве подопытного материала служили беспризорники в возрасте 6-15 лет, поставляемые ЧК. Это были жестокие эксперименты, но именно они, как считалось школой Павлова (проф. Н.И. Красногорский, А.Г. Иванов-Смоленский, М.М. Кольцова, И. Канаев), должны были позволить проникнуть в механизмы природы мышления человека.

Данные опыты ставились в Филадельфийской больнице, в больнице им. Раухфуса, в отделе экспериментальной педиатрии ИЭМа17.

Все проявления душевной деятельности человека рассматривались рефлексологией только в контексте данных физиологии и неврологии высшей нервной деятельности, что фактически приписывало им статус процессов, лишь сопутствующих актам поведения. Рефлексология сыграла огромную роль по выведению советской психологии за пределы самонаблюдения и чистого сознания, а также разгрома феноменологических исследований в этих направлениях. Человек был низведен к уровню управляемого через рефлексы животного, что более чем устраивало советскую власть, но было совершенно неприемлемо для ученых с религиозно – философским типом мышления. Именно таким человеком и был Иван Пименович Четвериков, уволенный также и из ГАХН в январе 1930 г., что рассмотрено далее. Исследованием установлено, что в период работы в секторе ЦАНИИ (1932-1933) И.П. Четвериков работал профессором18 психотехники [Сухова, 2014, 222].

Этот институт под первым названием – НИИАТ, то есть, «Научно-Исследовательский Институт Автомобильного Транспорта», был образован в 1930 г. а в 1930-1931 гг. назывался Центральным институтом автомобильного транспорта - ЦИАТ. Он выпустил ряд документов - «Диспетчерская система на автомобильном транспорте» и «Методика тренировки шоферов на автотренажерах», исследуя психотехнику труда водителей. *Потребность в психологическом изучении профессиональной деятельности – психотехнике - возникла еще во второй половине XIX в. с развитием технического прогресса у психотехников (Г. Мюнстерберг, В. Штерн, Ф. Баумгартен и др.). С 20-х годов XX в. в СССР (Н.А Бернштейн, А. Ф.*

Лазурский, И.П. Четвериков, И.Н. Шпильрейн, и др.) профессия рассматривалась как научная основа решения любой практической задачи в сфере профессионального труда [Иванова, 2004, 4].

Центральным автоэксплуатационным научно-исследовательским институтом – ЦАНИИ, он назывался в 1932-1933 гг. С середины 20-х гг. и до конца 30-х в отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, Н.К. Гусев, Н.Д. Левитов, И.П. Четвериков и др.) психотехники разрабатывали принципы, методы и схемы профессии. Ее цель: 1) изучение и психофизиологический анализ различных профессий для решения психотехнических задач (профотбор, профконсультация, профобучение и проектирование профессий). 2) создание психологической классификации профессий. [Иванова, 2004, 4].

Его научные разработки психотехнического отбора и нормирования труда подверглись огульной критике на Всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановок: *Ученые бездельники, окопавшись в научных институтах и управлениях..., занижали наши возможности, устанавливали явно преувеличенные нормы простоя. Сейчас эти лжеученые бездельники разоблачены тов. Л.М. Кагановичем [Носкова, 1998, 73].*

Последнее особенно ценно, имея в виду, что Каганович (1893-1991) окончил двухклассную народную школу в деревне Кабаны Киевской губернии. С 14 лет он работал сапожником и организовывал наряду с антигосударственной деятельностью в РСДРП (б) союзы сапожников в городах до 1918 г. Затем его карьера пошла стремительно вверх. В 1930 г. он уже был членом Политбюро ВКП (б), секретарем ЦК и непосредственно руководил борьбой против организованного саботажа государственных мероприятий [Малая., 1937, 125-128]. Работать в подобных условиях «старорежимным» ученым как И.П. Четвериков было

очень нелегко. Данным исследованием установлено, что из ГАХН профессор И.П. Четвериков был уволен 01.02.1930 г. Об этом свидетельствует СПРАВКА от 05.02.1939 г. Исх. № 62, выданная И.П. Четверикову в том, что он состоял действительным членом ГАХН19 с 04.05.1922 г.

Профессор был отчислен с этой должности 01 февраля 1930 г. по сокращению штатов. На основании Постановления Главнауки от 21 января 1930 г.20 На справке имеется личная подпись Ивана Пименовича об ее получении. Однако, почти через 3 месяца после сокращения - 29.03.1930 г. в ГАХН поступил запрос с грифом «Секретно». Запрос был от Областного Бюро Врачебной Экспертизы Ярославской области № 55721 с требованием предоставить информацию о том, как справляется с работой гр. Четвериков И.П., 54 лет, какие имел замечания, почему пропускал работу22. При этом вторым адресатом данной информации в запросе указан Ярославский педагогический институт.

Но какое дело у Областного Бюро Врачебной Экспертизы до московского профессора педологии, читавшего курс «Основы педагогики»? Очевидно, что речь шла не о состоянии здоровья, это была проверка его трудовой дисциплины, возможных замечаний, иными словами, наборе компрометирующего человека материала. Ответ из ГАХН от 29.03.1930 г. был кратким, но объективным и все объясняющим. *Отзыв о работе И.П. Четверикова ГАХН дать не может, ввиду того, что вследствие реорганизации Физико-Психологический разряд, где работал И.П. Четвериков, расформирован. И Академия не имеет в настоящее время в своем составе лиц, работающих совместно с И.П. Четвериковым23. Соответственно этому ответу Ученого секретаря Академии никаких замечаний по работе или пропусков рабочих дней у Четверикова не было.*

Важным здесь является то, что к моменту ответа от

29.03.1930 г. был сокращен не только Иван Пименович, но и поголовно все сотрудники его Физико-психологического отделения. Это не было случайностью, но было целенаправленной государственной кампанией по избавлению госструктур от профессионалов царской формации. Поэтому и искали поводы для увольнения в Ярославле, которое, в конце концов, и состоялось, хотя, судя по исследованным документам уже весной 1930 г., после увольнения И.П. Четверикова по сокращению штатов из ГАХН. Однако, средств к существованию он не лишился, так как устроился в научный институт системы автомобильного транспорта СССР. И именно в ЦАНИИ он работал в феврале 1933 г.

Литература

1. Бим-Бад Б.М., Педагогическая антропология: Курс лекций. — М.: УРАО, 2002. — 208 с.
2. Бим-Бад Б.М., Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. — 460 с.
3. Иванова Е.М., Системно-деятельностный подход к психологической профиографии: Дисс... докт. псих. наук, М., 2004. — 284 с.
4. Ермаков А.М., Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 30-х гг. и его последствия. «Ярославский Педагогический вестник», № 3-4, 2001. — С. 136. Статья-С. 135-143.
5. Ефременко Л., О задачах общественного смотра пединститута. // Северный рабочий. 03 марта, 1930.
6. Малая советская энциклопедия: в 11 Т. // 5 Т. — 2-е изд. М.: ОГИЗ, 1937. — 1057 стб.
7. Носкова О.Г., История психологии труда в России:

(1917-1957): Диссертация доктора психологических наук. — М., 1998. — 492 с.

8. Сухова Н.Ю., (вступительная статья, публикации и примечания), «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А.А. Дмитриевского...» (Письма киевлян к А.А. Дмитриевскому) // Вестник ЕДС (Екатеринбургской духовной семинарии). 2014. Выпуск 1 (7). — С. 215-242.

Ссылки:

- 1 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — Л. 40.
- 2 Четвериков И., Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. — Киев.: Типография И.И. Горбунова, 1905. — С. 2.
- 3 Там же.
- 4 Там же. — С. 2-3.
- 5 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — Л. 40.
- 6 Там же. — Л. 4.
- 7 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — Л. 5.
- 8 См. Четвериков И., О Боге, как личном существе. — Киев.: Типография Н.А. Гирит, Трехсвятительская ул., д.14, 1903. — 349 с.
- 9 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — Л. 5.
- 10 Там же. — Л. 6.
- 11 См. Труды Киевской Духовной Академии. № 9. 1905. // Четвериков И.П., Критический индивидуализм в русской философии: историко-критический очерк. — С. 120 – 132.

12 См. Труды Киевской Духовной Академии. № 2-4. 1908. // Четвериков И.П., Метод философии Фриза и его новой школы. - № 2.-С 224-236., № 3. — С. 422-462., № 4. — С. 553-565.

13 См. Труды Киевской Духовной Академии. № 6. 1908. // Четвериков И.П., Религиозный модернизм на Западе и борьба с ним римской курии. — 320-354.

14 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — Л. 6.

15 Центральный Архив ФСБ РФ. Дело Р-27416. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — Л. 1.

16 Государственный Архив Ярославской Области. Фонд Р-2257, Описание 5. Дело 268. — Л. 2, 234-235.

17 См. Красногорский Н.И. Развитие учения о физиологической деятельности мозга у детей: Статьи, лекции и доклады за период 1907-34 гг. гг. — Ленинград, Москва: Биомедгиз, 1935. — 187 с.

18 Центральный Архив ФСБ. Дело Р. 27416. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — Л. 128.

19 Бюллетени ГАХН, № 6-7, Распоряжение по Наркомпросу № 42 от 15.02.1927 г. — С. 84.

20 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — С. 37.

21 Там же. — С. 93.

22 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. — С. 93.

23 Там же. — С. 94.

Application of innovative approaches to development of grocery strategy 2
Belyaev Yu. K., Bukashkina N. A.

The Russian economic university of G. V. Plekhanov
The article includes a comparison of different approaches to the concept of «product strategy» and its components. The authors comprehensively investigated features of its formation in modern enterprises, including organizations of publishing and bookselling industry. Further, based on the industry analysis and with the help of statistical and other specialized literature the authors highlighted the key market trends and estimated the current strategic position of the investigated publishing house.

Moreover, in this article, the authors propose an approximate algorithm for the formation of product strategy with well-known tools of strategic management as value analysis, five forces model of Michael Porter, McKinsey matrix and others. The cumulative effect of their use is sufficient for the formation of such a product strategy that is able to provide the investigated enterprise sustainable market position in the long term.

The study was conducted on a sample of one of the major Russian book publishers.

Key words: product strategy, strategic management, media market, formation of strategy, publishing, media trends

References

1. Ayres A, Bugin Zh. management of the media companies: realization of creative potential. – M.: «ShKIMB», 2013, 559 pages.
2. Ansoff, And. Strategic management. - M.: Economy, 2010 – 427 pages.
3. Barins of VA Harchenko V. L. Strategicheskoy management. – M.: INFRA-M, 2010 – 285 pages.
4. Gaponenko A.L. Pankrukhin A.P. Strategic management: Textbook. - M.: Omega-L, 2009. - 472 pages.
5. Smiths B. A. Ekonomika and publishing organization. – M.: IDES «The university book», 2013, 359 pages.
6. Federal Agency for Press and Mass Communications. Book market of Russia: state, tendencies and development prospects. Moscow, 2012
7. Federal Agency for Press and Mass Communications. Book market of Russia: state, tendencies and development prospects. Moscow, 2013
8. Paper didn't endure: the largest book publishing houses change business models//the «Kommersant» Newspaper 14.03.2012
9. Efremov V. S., Hanykov I.A Key competence of the organization as object of the strategic analysis// »Management in Russia and abroad» release No. 2, 2011

Technology of modern innovative management – a basis of strategy of increase of stability of real economy 10
Ledrova A.V., Alexeev Yu.V., Alexeev V.A.

Cheboksary cooperative institute, MADI Volga branch
For preservation of competitive positions in the come era of management of technological gaps even world leaders are compelled to improve management of technology. Effective overcoming of an innovative and technological limit requires conceptual justification of innovative strategy of transformations which is offered for constructing on the basis of complete and innovative approach taking into account methodology of modern innovative management. Thus one of effective ways of recovery from the crisis is process of the deep analysis of the reasons of existing crisis, creation of the theory of a complete innovation, training in innovative thinking and use at change of surrounding reality of teoretiko-experimental innovative scientific approach.

Lack of methodology of the system approach, strongly being shown in the dynamic environment, its certain static character, significantly reduces efficiency of system methodology in the market environment. The innovative and economic approach offered by authors to economy reforming in which the area of researches is taken as a basis on a joint of the theory of the organization and the theory of management by innovations, substantially considers in economic transformations both innovative, and an organizmicheskoy component of transformations. The offered approach need of radical transition to technology of updating of the organization from reduktsionistsky (simple) methodology to hollisticheskoy (difficult) is assumed as a basis.

Keywords: Complete and innovative approach; teoretiko-experimental innovative scientific approach; organizational innovative model

References

1. Alekseev Yu.V. Ledrova A.V. Ways of increase of a sustainable development of real economy of Russia//Topical issues of modern science// Materials of the 16th International scientific practical conference (on July 30, 2012). - M.: Pero publishing house, 2012. - Page 163-169.
2. Alekseev of V.A. Ledrov A.V. Novatsionno-ekonomicheskoy approach in carrying out science and education reforms / Questions: theoretical and methodical aspects//Collection науч. works of the International conference 30.04.2012. Part 7. – Tambov: TROO «Business Science — Society» publishing house, 2012. – Page 7-10.
3. Alekseev V.A. The analysis of political processes in Russia and its regions. – Cheboksary, Modern times Printing house, 2010. - 432 pages.
4. Alekseev V.A. Gladkov AYu. Expert systems for multilevel architecture artificial the intelligence / Collection of scientific articles «Problems of legal socialization of modern youth// -Cheboksary: MADI Volga branch, 2012. - page Page 15-20.
5. Alekseev V.A. Kolosov S. P. Development of methods of the intellectual analysis in integration with models of systems of scheduling of the energy saving equipment//the Monthly industry scientific production magazine «Automation and IT in an

- Energy Drink», No. 11 (52). - Moscow, «AVIT-TEK», November 2013. – Page 35-42.
6. Alekseev V.A Ledrova A.V. Alternative ways of providing a sustainable development of the country//»Economy and Society», No. 2 (7). – Saratov, 2013.
 7. Alekseev V.A Ledrova A.V. Solution of problems of a choice of a way of development countries / Materials of the eighth International scientific practical conference «Science and education of the 21st eyelid: «Theory and practice» (on October 12-17, 2013). - Donetsk, Ukraine, 2013.
 8. Alekseev V.A Avtomobilstroyeniye – a basis of a sustainable development of real sector of economy of Russia / the Road and transport complex: state, problems and development prospects//Collection of the materials V11 of Interregional scientific and practical conference. - Cheboksary, MADI Volga branch, 2014. – Page 12 - 31.

Defined differentiation of the financial mechanism of innovative production modernization 14

Voronin I.I.
JSC RZHD

This article discusses the main directions of the state participation in financing innovative modernization of manufacture, methods of state economic policy aimed at creating favorable conditions for effective financing of innovative production modernization. According to the stages of the economic cycle indicated methods of indirect and direct government support for financing innovation modernization of production.

Reviewed the basic measures of state mechanism financing of innovative production modernization within certain areas of the state participation in financing of modernization of manufacture innovative type.

Identified and justified priority indirect measures of financial support of innovation activity in the private sector.

Also the author considers one of the most effective forms of activation of the processes of financing of innovative projects and programs in the real sector of the economy - the creation and development of industrial clusters.

Keywords: the state, modernization, financing innovative modernization of manufacture, methods of state economic policy, economic cycle, the private sector, industrial clusters.

References

1. Stiglitz Dzh. Cool dive. America and new economic order after global crisis. – M.: Economy, 2011.
2. Hazin M. L. Basic values of a new financial and economic paradigm [Electronic resource] URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/344154> (date of the address 15.05.2014).
3. Malt liquor M. International competition. – M.: Academy, 2004. – page 376.
4. Tsikhan T.V. Cluster theory of economic development//Problems of the theory and practice of management. – 2003. - No. 5.

5. Vishnevskaya M. K. To a question of concept «cluster» definitions//Materials of reports of the XIV International conference of students, graduate students and young scientists «Lomonosov». – M.: Moscow State University publishing house, 2007.

Innovative methods of formation highly productive agrotsenozov of the carthamus in the Saratov Zavolzhye 19
Narushev V.B., Kuanyshkaliev A.T., Mazhaev N.I., Zhelmukhanov T.A.

The Saratov state agrarian university of N. I. Vavilov In a droughty zone of the Southeast of Russia where crops of exacting sunflower to moisture don't exceed 4-5 c/hectare, better the carthamus adapted for a drought gives more than 10 c/hectare of seeds even in sharp and droughty years and is more economic culture. Besides, the short period of vegetation allows to clean unlike sunflower carthamus seeds during the warm and dry period of August, and then early and qualitatively to process the soil for the following culture. The carthamus introduction in the region is possible only on the basis of detailed studying of biology of development and development of zone methods of cultivation according to requirements of plants to cultivation conditions. Expansion of specific structure of oil-bearing crops at the expense of a carthamus will allow in the ostrozasushlivykh conditions of the Saratov Zavolzhye to stabilize production of high-quality vegetable oil. In field researches it is established that the highest efficiency of crops of a grade of a carthamus Kamyshin 73 on dark-chestnut soils of a sukhostepny zone of the Saratov Zavolzhye is provided by application of a wide-row way of crops with row-spacings of 45 cm in combination with norm of seeding of 250 thousand vskhozhih of seeds on 1 hectare. Recommended innovative receptions of technology of cultivation of a carthamus give high economic efficiency: the maximum size of conditional net income – 6,97 thousand rubles from 1 hectare and the highest level of profitability – 142%.

Keywords: norm of seeding, the Saratov Zavolzhye, carthamus tinctorial, way of crops, dark-chestnut soil, productivity.

References

1. Agrobiological bases of cultivation of crops / Under the editorship of N. I. Kuznetsov. – Saratov, 2003. – 260 pages.
2. Vavilov, N. I. field cultures of the Southeast - Petrograd: Edition. Publishing house lump. NKZ, 1922. – 228 pages.
3. Armor, B. A Metodika of a field experiment. - M.: Ear, 1985. -416 pages.
4. Ivanov, V. M. terms, norms and ways of crops of a carthamus in the Volgograd Zavolzhye / Century M. Ivanov, V. V. Tolmachev//the Agrarian messenger of Ural. - No. 7. – 2010. – Page 72-74.

5. Kartanyshhev, V. G. oil-bearing crops in arid areas of Russia / Century G. Kartanyshhev, V. V. Kartanysheva, V. G. Shurupov//Rational environmental management and agricultural production in the southern regions of the Russian Federation - M., 2003 - Page 176-179.
6. Having broken, V. B. expansion of a biodiversity of cultivated oil-bearing crops in steppe Volga region / Century B. Narushev, A.T. Kuanyshkaliyev, D. A. Gorshein, N. I. Mazhayev//the Messenger Saratovskogo gosagrouniversite-that. - №10-2012. – Page 21-22.
7. Polushkin, P. V. influence of a water mode and density of standing on efficiency of a carthamus tinctorial on light brown soils of the Saratov Zavolzhye / Item V. Polushkin / Avtoref. yew edging. page - x. sciences. – Saratov, 2007. – 18 pages.
8. Recommendations about a technique of carrying out supervision and researches in a field experiment. – Saratov: Southeast NIISH, 1973. – 223 pages.
9. Shakhmedov, N. Sh. of the recommendation about carthamus cultivation in the Astrakhan region// High technologies in an agrarian complex. - M.: Prod. - in «Modern writing-books», 2002. - Page 371-373.

Estimation of innovative activity of the teaching staff of the university with the help of the expert-analytical technologies ... 23
Pokrovsky A.M., Barbashova E.V.

The Russian state university of G. V. Plekhanov, Oryol branch of the Russian academy of national economy and public service

The task of evaluating the professional activity of the faculty staff of the institutions HPE is one of the most urgent and at the same time the most difficult problems that affect not only the relations within the professional teaching staff, but also the cooperation of educational institutions with the social environment. In its decision to apply various types of valuation efficiency, effectiveness and quality. The result is a large variety of approaches to constructing valuation models differ greatly from each other, both the methodology and processes for implementation.

The proposed hierarchical model, allowing to estimate the expert-analytical methods of the priorities of the groups of criteria for assessing the activities of the teaching staff of the University. It is shown that to improve the reliability of the assessment results, it is advisable to build a model direct and inverse hierarchy and network model that takes into account not only the direct but also the feedback between the activities and positions.

Discusses the features of a hierarchical model of a specialist of the sphere of higher professional education, where, along with the scientific and administrative and pedagogical activity are considered personal characteristics and on the lower level are considered «clean» status of a

specialist (scientist, teacher, administrator, innovator), which in certain proportions to form a consolidated status.

Key words: hierarchical model, the teaching staff of innovative HEI, activities, «clean» status of the specialist, the generic status.

References

1. Pokrovsky A.M. Barbashova E.V. Use of expert and analytical Expert Solution 1.0 system for performance appraisal of innovative higher education institution//Innovations and investments. 2013. No. 1.
2. Vasilyeva E.Yu. Granichina O. A. Trapitsyn of Page Yu. Rating of teachers, faculties and chairs in higher education institution: Methodical grant. SPb. : RGPU publishing house of A.I. Herzen, 2007. 159 pages.
3. Ryabova T.M. Otsenka of professional activity of the faculty of higher education institutions in the conditions of modernization of the higher education: yew. ... to - that социол. sciences. M, 2011.
4. Goncharenko S. N., Yaroshchuk I.V. Development of the system of criteria for procedure of certification of the faculty of higher educational institutions. M, 2009. Electronic resource. Access mode: <http://www.giab-online.ru/catalog/10375>.
5. Pokrovsky A.M. Model given for testing of expert and analytical system of a comparative assessment of innovative projects: return hierarchy//Innovations and investments. 2012. No. 2.
6. Saati T. decision-making. Method of the analysis of hierarchies. M.: Radio and communication, 1993.
7. Saati T. decision-making at dependences and feedback: Analytical networks. The lane with English / Nauch. edition A.V. Andreychikov, O. N. Andreychikova M.: LKI publishing house, 2008.
8. Pokrovsky A.M. Algorithms, functions and the user interface of expert and analytical Expert Solution system//the Messenger of the Russian economic university of G. V. Plekhanov. 2012. No. 1(43).
9. Kuznetsov A.I. Expert Decide for Windows 95, Windows 98 and Windows NT. Version 2.0. The user's guide / Under V. G. Shumetov's edition. Eagle: ORAGS, 2000.
10. Shumetov V. G., Pokrovsky A.M. Mathematical and tool methods of support of decision-making: educational and methodical grant. Eagle: Oryol branch of a RANEPА, 2012.
11. Dovletmurzayeva M. A. Ensuring growth of innovative capacity of higher education institution on the basis of its personnel development. Avtoref. yew.... to - that экон. sciences. M.: GASIS, 2005.
12. Dovletmurzayeva M. A Model of the expert of the sphere of the higher professional education//the Social and economic importance of innovative technologies for the purpose of improvement of quality of education. Сб. scientific works on materials of N - практ. конф. Eagle: Modern humanitarian academy, 2005.

**Research methodology of credit systems:
regularities and trends 28
Polishchuk A.I.**

Financial university under government of the Russian Federation

Article is devoted to the research methodology of the credit system. The basic methodological principles: principle of development credit systems; methodological pluralism; certain elements of the system; the concreteness; the identification.

The study identified patterns of development. Vector of development of the credit system determines the transition to the post-industrial stage of the information society and the debt economy. Established a sharp increase in the share of credit relative to GDP, according to the Bank of England in 1980 indicator Credit-to-GDP ratio was 55%, in 2012 - 185%; in Russia at the beginning of 2000 there was a very low rate - 9%, despite the fact that the public debt to GDP - 94%, on 01.01.2014, the outstanding loans increased to 58%. It is recommended to predict the growth rate of credit investments based on the new methodology Dell'Aricci cubic trend with the rate of growth of trade and the state of public debt. In modern conditions, the growth rate of credit investments in Russia must outpace growth in turnover and not be below 11-16% per year, and the public debt between 30-40% of GDP. Predictions of increasing the share of credit to GDP reflects the regularity of postindustrial society, but loses information richness index, if it is considered as the main tool of monetary policy.

Key words: methodology, trends, credit system, flowing and anticipated economic indicators, EMI – early warning indicator for banking crises, Credit-to-GDP ratio

References

1. Marx K. Capital: Criticism of political economy. T.1. M.: Politizdat, 1969.
2. Agangebyan A.G. Yershov M. F. About communication of monetary and credit and industrial policy in activity of a banking system of Russia//Money and the credit. 2013 No. - page 3-11.
3. Ananyin, O. I. ontologic prerequisites of economic theories. — Moscow: Institute of economy of the Russian Academy of Sciences, 2013. — 50 pages.
4. Nikiforov L.V. Pogosov I.A. Sobaleva I.V. Social aspects of reproduction in modern Russia – M.: Institute of economy of the Russian Academy of Sciences. 2008. – 71 pages.
5. Polishchuk A.I. Regularities and tendencies of development of KS of Russia//Financial magazine. NIFI. 2012. No. 3.s. 111-116
6. Rozin VM. Philosophy and methodology: traditions and present//philosophy Questions. 1996. No. 11. page 61-64.
7. Ulyukaev A.B. Современная monetary policy: problems and prospects. the 2nd izd./A. V. Ulyukaev. - Moscow: Business, 2010 - 208 pages.

8. Eydelnant A.B. Kantilyon and his place in the reproduction theory (To history «Economic tables of Kene»). M.: Komakademiya. 1927. book 23. page 120-148.
9. Aziz J. Caramazza F. Salgado R. Currency Crises: in Search of Common Elements//IMF Working Papers. 2000/No 00/67. March.
10. Methodology of a cubic trend (On the basis of Dei'Ariccia et al works. 2011). IMF. Official site of International monetary fund / [Electronic resource, address date on March 11, 2014]. Access mode: URL: <http://www.imf.org/>

**Features and issues of FDI attraction in
Vietnam 34
Savelyev A.A.**

REU of Plekhanov

The article analyzes the features of attracting foreign direct investment into Vietnam since the late 1980s to the present. The factors which facilitated the growth of FDI inflows into the country are examined such as government investment policy, in particular a system of tax incentives to foreign investors, as well as economic fundamentals, especially cheap labor force. A brief analysis of the main components of the investment climate in the country is conducted and the most problematic and the most developed infrastructure segments are highlighted. The article also presents the macroeconomic indicators that characterize the position and role of FDI in Vietnam's economy. The article deals with the main problems related to attracting FDI to Vietnam. Key strategic directions related to FDI are proposed in order to increase FDI's quantity and effectiveness such as the creation of developed infrastructure, deepening of economic ties between foreign and domestic economic agents, promotion of high-tech foreign investment. In addition, a number of specific measures aimed at improving the country's attractiveness to foreign investment are provided.

Key terms: Vietnam, ASEAN, foreign direct investment (FDI)

References

1. UNCTAD FDI Database. Mode of access: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>
2. General Statistics office of Vietnam. Mode of access: http://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=471&idmid=3
3. General Statistics office of Vietnam. Foreign direct investment enterprises in the period of 2006-2011. Mode of access: http://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=515&idmid=5&itemID=14977
4. Dr Tran Dinh Lam. Foreign Direct Investment in Vietnam. mode досту-на:http://www.bot.or.th/Thai/EconomicConditions/Thai/Northeast/seminarNE/DocLib_seminar56/Tran%20Dinh%20Lam—Foreign%20Direct%20Investment%20in%20Vietnam.pdf
5. E & Y report: Incentives in ASEAN region in 2012. Access: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Inaugural_edition_

- _Incentives_in_ASEAN_region_2012/\$FILE/Inaugural%20edition%20-%20Incentives%20in%20ASEAN%20region%202012.pdf
6. Nguyen Thi Tue Anh, Vu Xuan Nguyet Hong, Tran Toan Thang, Nguyen Manh Hai. The Impacts of foreign direct investment on the economic growth in Vietnam. Hanoi, 2006
 7. PWC report: South East Asia Investment opportunities, Tax & other incentives (Access mode: http://www.pwc.com/sg/en/tax/publication-seainvestmentopp_201210.jhtml)
 8. Tran Thi Anh Dao, Dinh Thi Thanh Binh. FDI and Growth in Vietnam: A Critical Survey. Journal of Economics and Development, Vol. 15, № 3, December 2013
 9. AP Muranova. Southeast Asia: the factors of investment attractiveness of the region. Southeast Asia: current problems of development, № 20, 2013

Phenomena of quantity theory of money as a base of modern emission and loan politics 39

Gumerov M.F.

Kazan cooperative institute

The article is devoted to the retrospective and phenomenological analyses of quantity theory of money as a scientific stream, which had the greatest influence on the creation of modern global financial system. The objects of exploration are the sources of this theory which are in the epoch of market relations appearance, provided with books of D. Um and later mercantilists. The objects of the analyses are also the reasons of failing the first attempt to realize this theory in practice, which was made by famous financier and politician J. Law. The object of further exploration is phenomenology quantity theory of money in its modern state, as a stream which uses economic mathematical instruments actively. It was made by the neoclassic scientists of marginal school – I. Fisher, A Marshall and A Pigou. The object of the analyses is also the experience of practical realization of these theories in the programs of state regulating economics and money movement offered by two the greatest specialists in this field of the 20th century – J.M. Keynes and M. Friedman. The influence of these programs on modern economics is valued.

Key words: quantity theory of money, economic mathematic modeling, marginalism, inflation stimulating of economics, international currency system, state regulating of economics, keynesian economics, monetarism, money emission, loaning

1. Gumerov M. F. Fenomenologiya of mathematical modeling as instrument of researches of economic processes: monograph. - M.: Institute of research of merchandising and environment of the wholesale market, 2014. – 92c.
2. Fischer I. Purchase power of money (the lane from English M. K. Bunkina and A.M. Semenov) — M.: Business, 2001. — 320 pages.

3. Marshall And. Money, credit and trade (Electronic resource. Access mode: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-19_Marshall.pdf)
4. Pigu A. Ekonomicheskaya the welfare theory (the lane with English). In 2 volumes. – M.: Progress, 1985. T. 2. – 456c.
5. Keynes J. M. General theory of employment, money and credit. (Electronic resource. Access mode: <http://ek-lit.narod.ru/keynsod.htm>)

The valuable bases of identity in a context of philosophy of «kulturalizm» of Florean Znanetsky 43

Kamoza T.M.

Russian academy of national economy and public service

In article basic provisions of philosophy of a kulturalizm and the theory which was in its basis of the values developed by the Polish-American philosopher and the sociologist F. Znanetsky are considered.

Tasks: The point of view is reasoned that return to an axiological discourse of modern philosophy of the theoretical development of F. Znanetsky can promote overcoming of the praktiko-focused treatment of the values now dominating in sociological and social and psychological researches.

The offered argument relies in the contents as on works of the authors recognized classical within considered perspective – such, as M. Sheller, V. Vindelband, N. Gartman, G. Rikkert, and on works of modern researchers – such as R. Ingkhardt, K. Veltzel, J. Alexander, P. Shtompka, M. Rokich, Sch. Schwartz, F. Shtrodtbek, etc.

Methodology: sharply risen before modern societies, including and Russian, problems of identity staticize interest to one more general for the humanities to the problem having long tradition of studying, – a problem of the values making a deep layer of intentsionalny structure of the personality and lying in the basis of individual and collective identification.

Research area: in article updating of axiological tradition of the XX century on the example of the theory of values created in the first decades of the last century by the Polish-American philosopher and the sociologist Florean Witold Znanetsky (1882-1958) within his all-philosophical theory of «kulturalizm» is considered.

Novelty, originality: Research of a creative heritage of F. Znanetsky within a domestic historiography only is begun, and his contribution to creation of theoretical fundamentals of sociology, not to mention studying of his philosophical views, at all had so far no due lighting in our historico-philosophical science.

Keywords: axiology, identity, values, kulturalizm, installation, and social action.

References

1. American sociological thought. Texts / Under the editorship of V. I. Dobrenkov. – M.: Moscow State University publishing house, 1994.

2. Astafyeva O. N. Collective identity in the conditions of global changes: dynamics steady and rooting becoming//Questions of the social theory: Scientific almanac. 2011. T. V. – Page 223-241.
3. Bauman S. The individualized society. – М.: Логос, 2005.
4. Bauman S. Fluid present. – SPb. : St. Petersburg, 2008.
5. Beck U. Obshchestvo of risk. On a way to other modernist style. – М.: Progress-Tradition, 2000.
6. Becker G., Boskov A The modern sociological theory in its continuity and change. – М.: Publishing house иностр. literatures, 1961.
7. Questions of the social theory: Scientific almanac. 2010. – М.: «Interdisciplinary Society of the Social Theory» association, 2010. Volume IV. The person in search of identity.
8. Questions of the social theory: Scientific almanac. 2011. – М.: Publishing house of civil society Independent in-that, 2011. Volume V. The person in the changing world: identity problems.
9. Ганжа А. О. Problema of knowledge of social reality of Florean Znanetsky's sociological concept: Methodological bases and conceptual framework: Avtoref. yew.... edging. социол. sciences. – М, 2002.
10. Ганжа А. О., Zotov A. A Gumanisticheskaya Florean Znanetsky's sociology//Sociological researches. 2002. Page 112-120.
11. Гидденс Е. The escaping world: as globalization changes our life. М.: Publishing house «Whole world», 2004.
12. Inghart R., Veltsel To. Modernization, cultural changes and democracy: Sequence of human development. – М.: New publishing house, 2011.
13. History of theoretical sociology: in 4 t. – М.: «CANON +», ОI «Rehabilitation», 2002. – Т. 3.
14. Cross-cultural psychology. Researches and application. – Kharkov: Publishing house Humanitarian center, 2007.
15. New philosophical encyclopedia: in 4 t. – М.: Thought, 2010. – Т. 4.
16. Noymann I. use of «Another»: Images of the East in formation of the European identichnost. – М.: New publishing house, 2004.
17. Orlova E. A Identity/identification concepts in social and scientific knowledge//Questions of the social theory: Scientific almanac. 2010. T. IV. – Page 87-111.
18. The Russian identity in the conditions of transformation: experience of the sociological analysis / Otv. edition M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova – М.: Science, 2005.
19. Hems A. V. Rossiyskaya identity and modernization call. – М.: Ekon-Inform, 2009.
20. Chesnokova V. F. Yazyk of sociology: Course of lectures. – М.: OGI, 2010.
21. Shtompka P. Sotsiologiya. Analysis of modern society. – М.: Логос, 2005.
22. Alexander J. The Meaning of Social Life: A Cultural Sociology. – N. Y. : Oxford University Press, 2003.
23. Duiczewski Z. Florian Znaniecki: Life and Work. – Poznac: Wydawn. Poznacskie, 1992.

24. Haias E. Classical Cultural Sociology: Florian Znaniecki's Impact in a New Light//Journal of Classical Sociology. 2006. No. 6. P.
25. Kluckhohn F. R. Strodtbeck. F. L. Variations in value orientations. – Evanston, IL: Row, Peterson, 1961.

Some problems of protection of objects crowded from terrorist acts 49
Kanunnikova N.G.

North-Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Terrorist acts bring mass casualties, have a strong psychological pressure on large masses of people, cause the destruction of material and spiritual values, sometimes beyond recovery, animosity between States, provoke war, mistrust and hatred between social and ethnic groups, which are sometimes impossible to overcome during the life of the whole generation. In the modern policy of any state of the antiterrorist struggle has a special place

The object of the research conducted in the framework of this article, act of public relations in the sphere of providing security for individuals, society and the state, the subject - problems of protection of objects crowded from terrorist acts.

This article discusses and highlights the existing shortcomings in the organization of antiterrorist activity on objects crowded. The aim of the article is to develop a complex of measures aimed at improving the protection of the objects of terrorist attacks.

Keywords: extremism, terrorism, the object, the mass presence of people of especially important objects, a state of emergency, security, anti terrorist security, law enforcement bodies.

1. Evteev S. P., Fedorov Yu. V. To a question of concept «especially important objects» definition in the conditions of state of emergency//the Extraordinary legislation and fight against terrorism: Works / Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.
2. Bushes A.M. Mekhanizm of terrorist criminal activity//Problems of fight against the criminal market, economic and organized crime. M, 2001.

Statistical areas as a mirror of U.S. urban agglomerations: advantages and disadvantages 51
Temirgaleev R.F.

Lomonosov Moscow State University

Processes of urbanization in recent decades were accompanied by rapid growth of urban agglomerations. There are a lot of scientific definitions of this term but so far in Russia and in most countries of the world urban agglomerations are not delineated by official authorities as distinctive entities. The exception is the U.S. with their system of Statistical Areas which were

officially introduced in the middle of the XX century in order to simplify and to unify the collection and analysis of statistical data. Definitions of Statistical Areas changed through decades but their fundamental concept remained intact. U.S. Statistical Areas play a critical role in building a coherent and balanced picture of the territorial structure of modern society. In this case studying of the American experience is very important for Russia. In this article the author critically examines modern definitions of U.S. Statistical Areas and tries to determine the degree of conformity between the notions «Statistical Area» and «urban agglomeration».

Key words: Agglomerations, areas, cities, counties, divisions, MSA, planning, statistics, towns, urbanization

References

1. Sluka N. A. Pochemu there were global cities? // Electronic version of the bulletin Population and society. Institute of a demography of the State university – Higher School of Economics, 2008, 1 – on September No. 343-344 14
2. Social and economic geography: concepts and terms. Dictionary reference. Отв. edition A.P. Gorkin. – Smolensk: Oykumena, 2013.
3. Kharitonov V. M. Urbanization in the USA – M.: Publishing house of the Moscow university, 1983.
4. 2010 Standards for Delineating Metropolitan and Micropolitan Statistical Areas; Notice//Federal Register/Vol. 75, No. 123/Monday, June 28, 2010/Notices.
5. Demographic Trends in the 20th Century//U.S. Dept. of Commerce, Economics and Statistics Administration, U.S. Census Bureau, 2002
6. Rand McNally Commercial Atlas and Marketing Guide, 120th edition//Rand McNally, Chicago, 1989.
7. Revised Delineations of Metropolitan Statistical Areas, Micropolitan Statistical Areas, and Combined Statistical Areas, and Guidance on Uses of the Delineations of These Areas (February 28, 2013). Office of Management and Budget bulletin No. 13-01.
8. Standards for Defining Metropolitan and Micropolitan Statistical Areas; Notice//Federal Register/Vol. 65, No. 249/Wednesday, December 27, 2000/Notices.

Vectors of development of management as teoretiko-methodological bases of remuneration of bosses 57 Fedorov Yu.V.

The Izhevsk state technical university of M. T. Kalashnikov

Development of the theory of management is represented as a S-shaped curve: at the beginning of the XX century management promptly developed: administrative innovations were characteristic before the middle of the century, then they gradually decreased. Empirical researches of subject domain of management

allow to draw conclusions on approach of system crisis in management.

The radical idea of development of management in the XXI century, consists in the new version which unlike former model, gives a priority to the person, and the organizations become more human, using «innovative democracy», directed on motivation of creative energy of the personnel, thereby receiving an additional resource of productivity and loyalty.

In article the objective bases of transformation of a dominating paradigm of management in the direction of the model of management based on globalization of social and economic systems and business processes are allocated.

Keywords: management, model, innovative democracy, paradigm, development, personality, motivation.

References

1. Babynina L.S. Compensation model of compensation: theory, methodology and corporate experience. The thesis on соиск. уч. степ. докт. эк. наук. 08.00.05. M.: 2012.
2. Rams And. Management 2.0 Paradigm of a sustainable development for an era of growing instability / A. Baranov, R. Partin. Quality management. - 2012. - No. 4.
3. Druker P. management. Calls of the XXI century. M.: Publishing house: Mann, Ivanov and Ferber. 2012.
4. Collins Dzh. From good to the great. Why one companies make break, and others aren't present... M: Mann, Ivanov and Ferber. 2012.
5. Kulapov M. N., Odegov Yu.G. Nikulin L.F. Management of the third generation and economy modernization. REA bulletin, 2011, No. 6
6. Kulapov M. N., Odegov Yu.G. Nikulin L.F. About some views on «Management 3.0» (new edition). Manager. 2011. No. 5-6 (21-22).
7. Odegov Yu.G. Nikulin L.F. V. S. Half of network HR-management 3.0: monograph. Omsk, Publishing house Omsk State. un-that, 2013.
8. Питерс Т. Уотерман Р. in search of perfection. Lessons of the companies of America uspeshenykh. M.: Alpina Pablisher, 2011.
9. Hemel Hary. Management 2.0: the new version for a new century//Harvard Business Review – Russia 2009, October, page 91-100.
10. Appelo Jurgen. Management 3.0: Leading Agile Developers, Developing Agile Leaders [Kindle Edition] of Addison-Wesley Professional; 1 edition. 2010.
11. Appelo Jurgen. How to Change the World: Change Management 3.0. Kindle Edition, 2012.
12. Bersin Josh. Learning from Facebook and IBM: 7 Keys to Business Agility [Electronic resource] URL: <http://www.forbes.com/sites/joshbersin/2012/05/26/agile-management-7-keys-to-success/>

Public opinion on the demographic policy in Russia 61 Suchkov A.N.

Lomonosov Moscow State University

The article, based on the author's sociological research, analyzed public opinion on the measures to be taken to increase the birth rate and to decrease mortality in Russia. Also the author regards the historical and international experience in depopulation overcoming, opinions demographers on the necessary measures of demographic policy, gives the results of other sociological research on this subject. Studies show that the majority of respondents are aware of the problem of low birth rate in Russia, support demographic policy aimed at eliminating barriers (material and housing problems, availability of kindergartens, lack of time) to achieve the desired number of children, as well as policies to strengthen the value of large families through social media advertising. The priority measures to increase life expectancy in the opinion of the respondents are increasing the quality and accessibility of health, struggling with bad habits, improving quality of life. Public opinion on the most important focus, the proposed measures and the reasons for the negative demographic trends is very important information for constructing an effective demographic policy.

Keywords: demographic policy, family policy, the desired number of children, depopulation, fertility, life expectancy, public opinion

Corporate social responsibility - feature of development 69
Sulimova E.A.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov

In article the important component in the business management organization – corporate social responsibility is considered, are shined the sphere and the purposes of its use. The analysis of existing approaches is provided to tasks and functions of corporate social responsibility which use the commercial organizations in various branches. On the basis of the analysis the main tendencies of its development - strengthening of degree of an involvement of the companies in corporate social responsibility reveal; aspiration of the companies to construct a successful business model; improvement of image of the company; aspiration of the companies to think globally.

Keywords: corporate social responsibility, business model, human resource management, image of the company

References

1. Problems and tendencies of development of corporate social responsibility. Enterprise aspects of activity of managers: Collection of scientific articles. M.: REU of G. V. Plekhanov, «Palaeotype», 2013.
2. David Crawford, Todd Scaletta. The Balanced Scorecard and Corporate Social Responsibility: Aligning Values for Profit, GreenBiz magazine No. 12, 2005.
3. www.mallenbaker.net

The factors influencing sources of formation and feature of formation of the loan capital of the geological enterprise 71

Enenkova O.A.

The Russian state prospecting university of Sergo Ordzhonikidze

In article the aspects characterizing possible emergence of need of the geological companies in attraction of borrowed funds already at early stages of prospecting works are specified. The factors influencing and defining formation of the loan capital of the geological enterprises are given in article. Features, including forms of attraction of the capital, sources of the capital and a control system of the capital formation, inherent in geological branch are considered. Positive and negative features are marked out at attraction of the loan capital in the geological enterprises, capable to affect as the high financial potential of the development and possibility of a gain of financial profitability of activity, and generation of financial risk of the company. The objective and subjective factors, capable to affect a choice of the scheme of financing and concrete sources of formation of the capital at development of the geological enterprise even already at a stage of carrying out prospecting works are given.

Keywords: Borrowed funds, loan capital, financing sources, prospecting works, geological enterprise, financial risk, investors, bankruptcy, attraction, debt, capital formation, stages of works, efficiency of attraction.

References

1. Abryutina M. S. Analysis of financial and economic activity of the enterprise. – M.: YuNITI, 2012.
2. Balobanov I.T. Bases of financial management. – M.: Finance and statistics, 2002.
3. Bankruptcy in Russia//http://www.bankr.ru.
4. Basovsky L.E. Financial management. – M.: INFRA-M, 2012. – 240 pages.
5. I.A form. Financial management: Studies. course. – 2nd prod. reslave. and additional – Kiev: Nick Center, Elga, 2010. – 653 pages.
6. I.A form. Management of capital formation. – Kiev: Nick Center, Elga, 2009.
7. Stoyanova E.S. Financial management: Russian practice. – M.: Prospect, 2012.
8. Teplova T.V. Financial management: management of the capital and investments. – M.: GUVShE, 2000.
9. Fedorova G. V. The financial analysis of the enterprise at bankruptcy threat. – M.: Omega-L, 2013.
10. Selezneva N. N., Ionov A.F. Financial analysis. Management of finance. – M.: YuNITI-DANA, 2013.

Modern society risks as the factors of the Russia Federation insurance system development 76

Kechutkina E.V.

Lomonosov Moscow State University

This article emphasizes the main features of the modern society. It profoundly analyses such category as

the social risk, its role as the main feature of the modern society. The article presents complex view of the role of the risk and also explains the rules of this category as well as the stages of its development and the ways of its prevention. We also thoroughly analyses the essence of the insurance complementary function and give the positive interaction between the insurance and social development of the modern development society on the risk conditions. The research work includes also vivid tables and pictures.

In-process resulted reasoning about the value of science and its role in the process of study of generations risk situations, there are author supervisions determining the preferable structure of scientific knowledge about risks.

Risks are classified on quantitative and high-quality, studied them correlation and differentiating criteria are conducted.

Bases are stopped up for the comparative analysis of private and state forms of activity in a management risks.

As tables and pictures statistical information is evidently presented about attitude of Russians toward social risks.

Key words: risk, social risk, insurance, life insurance, pension reform, public risk, hazard, risk management

References

1. The act of the Russian Federation «About the organization of insurance business in the Russian Federation»
2. S. V. bikes. Consumer behavior in the financial markets of Russia / Page V. Baykov [etc.]; under the editorship of. A. N. Zubtса, M.: Economy, 2007.
3. Beck U. From industrial society to risk society// THESIS. 1994. No. 5.
4. Гидденс Е. Судба, risk and safety//THESIS. 1994. No. 5.
5. Avdonina L.A the report «About the principles of management of risk in society», the Annual international symposium «RELIABILITY AND QUALITY», 2009.
6. Bauman S. Fluid present. – SPb: St. Petersburg, 2008.
7. Bekhmann G. modern society: risk society, information society, society of knowledge. Publishing house: Логос, 2010.
8. Luman N. Ponyatiye of risk//THESIS. 1994. No. 5.
9. Yanitsky O. N. Sotsiologiya of risk: key ideas//World of Russia 2003. No. 1.
10. Shtompka P. social change as trauma//Social researches. 2001. № 1.
11. Electronic Federal State Statistics Service resource www.gks.ru, address date: 2013.
12. Electronic www.mchs.gov.ru resource of Emercom of Russia, address date: 2013.

The problem of the russian market of motor vehicle insurance, and prospects for its development 82
Kopein V.V., Shestakov Yu.N.

The Kemerovo institute (branch) of the Russian economic university of G. V. Plekhanov

The article describes the socio-economic background of the motor insurance market in Russia. Reasons the sustainable trends such as developmental and oppressive market of insurance services. Despite the increase in the number of vehicles and increase the volume and range of financial services in the field of insurance, the insurance market and to compression loss insurance business will decrease demand and control actions of the regulator. The scope of auto insurance has become a full-fledged and significant part of the economy and the modern reality that has identified the requirement to seek options to ensure the sustainable development of insurance. The article presents results of research of the demand for insurance services among large insurance companies working in the motor insurance in the Kemerovo region. The fall in demand as a consequence of the continuing economic crisis becomes a determining factor for the decline in auto insurance. Suggests ways to stabilize the demand and reduce the risk of strengthening work with wealthy clients, improving the franchise. Draws attention to the need to take into account the relationship between the increase in the cost of insurance and the cost of its services.

Keywords: insurance, travel insurance, motor vehicle insurance, the insurer

References

1. Kopein, V. V. financial safety: theory and practice / Century problems V. Kopein, E.A. Filimonova// Innovations and investments. – 2014. – No. 6. – Page 77-81.
2. The world in figures. 2013. The pocket reference book / [the lane from English D. Zhuravlev, N. Kononova]. – M.: JSC Olimp-business, 2013. – 230 pages.
3. Official site of JSC SOGAZ Insurance Group. – URL: <http://www.sogaz.ru>
4. Official site of JSC Rosgosstrakh. URL: <http://www.rgs.ru>
5. Official site of JSC SK Soglasieye. – URL: <http://www.soglasie.ru>
6. Official site of OSAO «Ingosstrakh». URL: <http://www.ingos.ru>
7. Official site of OSAO «RESO-Garantiya». URL: <http://www.reso.ru>
8. Russia in figures. 2013: Krat. Stat. Сб. / Rosstat - M., 2013. – 573 pages.
9. Statistical data of traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia on indicators of a security status of traffic. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/>
10. Statistical data following the results of activity of insurers in 9 months 2013. Service of Bank of Russia on the financial markets. URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/insurance_industry/statistics/index.php@
11. Unprofitability of the companies from car insurance shares over 50% can grow to 115% by

the end of 2014 of URL: <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=0&id=3702003>

Development of methodical positions for construction of a model tourist water cluster of Saint-Petersburg 87

Morozov A.N.

St. Petersburg institute of economy and management Article is devoted to topical issues of constructing a model of tourist water cluster in Saint-Petersburg. Defined and specified the basic terminology concepts: passenger, tourist cluster tourist water cluster; introduced the concepts of: tourist passenger, tourist transport. Analyzed the international experience of the cluster approach in the tourist industry, which identified a positive experience for its functioning. A study of Saint-Petersburg as a tourist cluster analyzes the current state of the sea and river cruise tourism, yacht tourism in Saint-Petersburg, which allowed the methodical aspects of structured models of tourist water cluster in Saint-Petersburg. Identified and disclosed elements of the proposed model, defined its main participants. The advantages of implementing the model developed tourist water cluster to an existing, currently touring the cluster of Saint-Petersburg, which allowed, in the future, to increase traffic to the city.

Keywords: watercraft, cluster model, passenger, tourism, tourist, tourist passenger, excursionist

References

1. Aircraft: encyclopedia/hl. edition G. P. Svishchyov. – M.: Big Russian encyclopedia, 1994. – 736 pages.
2. Alexandrova, A.YU. tourist clusters: contents, borders, functioning / A.Yu mechanism. Alexandrova//Modern problems of service and tourism. 2007. No. 1. Page 51 – 61.
3. Business a portal «All about business» [An electronic resource]. – Access mode: <http://biznestoday.ru/turizm/1399-infrastruktura-turizma.html>
4. Gomilevskaya, G. A Model of a water tourist cluster on the example of Primorsky Krai [An electronic resource] / G. A Gomilevskaya//the International forum «Development of integration processes in tourist business of the Russian Far East and ATR countries». May 18, 2013. The collection of articles and theses / under the editorship of the prof. A.B. Kosolapov – the Electron. it is given. – Vladivostok: publishing house of Dalnevost. federal soldier. un-that, 2013. Page 40 – 47. – Access mode: <http://nauka.dvfu.ru/nirs/pdf/>.
5. The law of Moscow of 27.04.2005 No. 14 «About the Master plan of the city of Moscow (the main directions of a town-planning development of the city of Moscow)» [An electronic resource]//Union of Right Forces «Consultant Plus». – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=63042>
6. The law of St. Petersburg of 22.04.2009 No. 175-38 (an edition of 24.06.2014) «About transport

service by a water transport in St. Petersburg» [An electronic resource]//Union of Right Forces «Consultant Plus». – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=148734>

7. Ivashchenko, A.I. border control of cruise and yacht tourists [An electronic resource] / A.I. Ivashchenko//VI International forum «Sea tourism»: collection of reports of participants of a forum on June 26 - 27, 2014, St. Petersburg. Page 15 – 19. – Access mode: <http://2.confspb.z8.ru/Sbornik.pdf>
8. Investment portal of St. Petersburg [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.spbinvestment.ru/>
9. Information tourist portal [Electronic resource]. – Access mode: http://www.tour-info.ru/news1/5560/dve_stolitsi.html
10. Code of an inland water transport of the Russian Federation: [feeder. law: it is accepted State. Thought on March 07, 2001: as of 25.06.2014] [Electronic resource]//Union of Right Forces «Consultant Plus». – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158431>
11. Kostryukova, O. N. methods of identification of tourist clusters in system of the regional tourism / Island of N. Kostryukov, E.G. Karpova//Problems of modern economy – 2011. – No. 4 (40). – Page 51 – 61.
12. Levchenko, T.P. cluster approach to a sustainable development of tourist destination [An electronic resource] / T.P. Levchenko, K.K. Kulyan, M. K. Kulyan//the Messenger СГУТиКД. – 2012. – No. 2 (20). – Page 67 – 72. Access mode: http://tourlib.net/statti_tourism/levchenko2.htm
13. Frosts, A.N. organizational imperatives of management of a tourist passenger traffic on inland water transport / A.N. Frosts, A.A. Mazhazhikhov//Messenger of National academy of tourism. – 2014. – No. 1 (29). – Page 60 – 64.
14. All-Russian general register of travel agencies [Electronic resource]. – Mode access

To a question of certification of systems of automation and of ensuring their information security 95

Samarin I.V., Orlov A.I.

RGU of oil and gas of a name of I. M. Gubkin Certification is required for automated systems that perform critical functions in which insufficient quality, errors or failures can cause serious harm or may be dangerous to life and health of people. This damage can be determined by the security level of the application of automated systems in the oil and gas industry, aviation, space exploration, nuclear energy or large economic losses due to unacceptable distortion or delay the provision of information in control systems of government, banking systems, command and control systems and other In these systems certification contributes to a significant reduction

in the risk and increasing the level of safety of functioning of the automated systems. Considered the legislative fundamentals certification (mandatory and voluntary) production of goods and services in our country. The emphasis is on certification of means and systems of automation. Presents the basic features and problems in this sphere. The main advantages and disadvantages of the current system of certification of the proposed options to improve the certification procedures.

Keywords: the automated system, declaring, the law, information security, the software, certification, the standard, technical regulations, undeclared capabilities, software.

References

1. Methodology the organization of systems of voluntary certification of information systems and software products – M., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2012
2. The federal law «About standardization in the Russian Federation» of 10.06.1993 No. 184 Federal Law – <http://www.uozp.akcentplus.ru/zakon%20o%20standartizacii.htm>
3. The federal law «On technical regulation» of 27.12.2002 No. 184 Federal Law – «ConsultantPlus», http://www.consultant.ru/popular/techreg/?utm_campaign=lawdoc_dynamic&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=1&gclid=CKO7keCSmb4CFclAcwodagcA8g
4. «Certification» – M., VNIIS – <http://www.vniis.ru/certification>
5. Lipayev V. V. «Problems of certification of information technologies and software» – M., the Russian scientific research institute of information technology and design automation, 1993
6. Markov A., Tsirlov V. «Certification of programs: myths and reality» – M., «Open systems» No. 6, 2011
7. The general description of procedure of certification of the automated systems according to requirements of information security//the Management skill information security, ISO27000.ru
8. Leading document. «The automated systems. Protection against unauthorized access to information Classification of the automated systems and the requirement for information security» – M., the State technical commission at the President of the Russian Federation, 1992.
9. <http://www.pcweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=60971>
10. <http://www.osp.ru/os/2011/06/13009979/>

State regulation of innovative activity of the enterprises of pharmaceutical industry 99 Yurchuk M.A.

Russian economic university of G. V. Plekhanov
In article the state policy in the innovative sphere at the present stage of development which is

transformation of a stage of stimulation of the offer in a stage of stimulation of demand for innovations from business is analyzed. The state accepted strategy of innovative development, various programs of development of innovative activity of state corporations that intensified cooperation between the industry, science and Higher education institutions, the mechanism of technological platforms is fulfilled, cluster approach is realized. Features of technological platforms of Russia and EU are given.

In article the following conclusions are drawn: for development of technological platforms and clusters it is necessary to stimulate organizational changes, to form subjects in platforms and performance of expert functions, to develop approaches and mechanisms in the field of financing of technological platforms and clusters, to work with projects of clusters which can become drivers of economic development. It is worth paying also attention to realization of the praktiko-focused approach.

Keywords: cluster, innovative climate, innovative development, state regulation, technological platform, pharmaceutical industry

References

1. Management of researches and development in the Russian companies: National report. – M.: Association of Managers, 2011. – 80 pages.
2. The order of the Government of the Russian Federation of November 3, 2012 No. 2057-r «About the statement of a state program of the Russian Federation «Development of the pharmaceutical and medical industry» for 2013-2020».
3. Dezhina, I. G. technological platforms and innovative clusters: together or separately? / I. G. Dezhina – M.: Publishing house of Institute of Gaidar, 2013. – 124 pages.
4. Chekulina, T. A. formation of the concept of innovative development of economy from positions of the praktiko-focused approach / T. A. Chekulina, V. M. Yuryev // Messenger of the Tambov university. Series: Humanities. – 2011. – T. 104. – No. 12-2. – Page 421-427.

Fast parametric method for comparing the spectrum of pixels 105 Guryanov M.A., Prokofev A.A.

«MIET» NIU

This paper presents a new quick method to compare the spectrum of two pixels. Proposed method puts two pixels in correspondence with the number from 0 to 1. The main approach of proposed method is low computational complexity. This allows pre-processing of digital images in real time. The proposed method takes into account the characteristics of the environment at the time of the shooting, which allows to get a result that is invariant to the lighting conditions.

The method worked well in the task of finding the target in a large volume of raw data This allow to implement

fast filter of input data for further computations. Algorithm can quickly determine the presence of the desired object in the image.

The proposed method is faster than known algorithm of spectral clustering and normalized cuts with minimal loss of accuracy.

Algorithm is designed for use on the spectrograms (spectrograms contain information about the intensity of radiation at many wavelengths), but also can be applied to a regular RGB images.

Keywords: Image segmentation, Spectral analysis of photographs, Computer vision.

References

1. Konushin V., V. Vezhnevets, image segmentation methods: interactive segmentation. // Computer Graphics and Multimedia Issue number 5 (1) / 2007.
2. Marfil R., Molina-Tanco L., Bandera A «Pyramid segmentation algorithms revisited» // Pattern Recognition 39 (2006) 1430 - 1451, Malaga university, Spain.
3. Liu J., Yang Y., Multi-resolution color image segmentation // IEEE Trans. on PAMI, Vol. 16, No. 7, pp. 689-700, July, 1994
4. Felzenszwalb PF, Huttenlocher HB, «Image segmentation using local variation» // IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR), 1998
5. Wilson DF, «A comparison of target detection and segmentation techniques» // «Optical System for Space and Defence» vol. 1191 (1989)
6. Kalitkin NN Numerical methods: a tutorial. - 2nd ed., Revised. - St. Petersburg. Univ St. Petersburg, BHV - Petersburg, 2011
7. Goncharov VA Optimization techniques: a tutorial- M.: Higher Education, 2009.-191s. Identifier 519.85 (075.8) G-657.
8. Felzenszwalb F, Huttenlocher P, Efficient Graph-Based Image Segmentation // International Journal of Computer Vision, Vol. 59, No. 2, 2004, p.167-181
9. Corman, T., Leiserson, C., Rivest, R., Algorithms: construction and analysis - Publisher. Williams, 2nd edition 2005
10. Vezhnevets A, BARINOVA O., Methods for image segmentation: automatic segmentation // Computer Graphics and Multimedia Issue number 4 (4) / 2006
11. Jain R., Kasturi R., Schunck BG, Machine Vision, 1995
12. Celenk M., Hierarchical Color Clustering for Segmentation of Textured Images // Proc. of the 29th Southeastern Symposium on system Theory, 1997
13. Kanai Y., Image Segmentation Using Intensity and Color Information-M: SPIE-Visual Communications and Image Processing'98, 1998, 1120c.
14. Cramariuc B., Gabbouj M., Astola J., Clustering Based Region Growing Algorithm for Color Image Segmentation // IEEE Digital Signal Process., 1997, 857-860.
15. Eitan S., Achi B., Ronen B., Segmentation and Boundary Detection Using Multiscale Intensity Measurements // IEEE Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR) 2001
16. Bishop CM, Neural Networks for Pattern Recognition. // Oxford University Press, Oxford, England, 1995
17. Belongi S. e, Color-and texture-based image segmentation using EM and its application to content-based image retrieval // Proc. of ICCV, 1998, p. 675-82.
18. Borsotti M., Campadelli P., Schettini R., Quantitative evaluation of color image segmentation results // Pattern Recognition letters, vol. 19, no. 8, 1998, p. 741-48.
19. Deng Y., Manjunath BS, Shin H., Color Image Segmentation // IEEE Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR) 1999
20. Jacob M., Unser M., Design of Steerable Filters for Feature Detection Using Canny-Like Criteria // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence, vol. 26, no. 8, pp. 1007-1019
21. Ozmen A, Akman E.T. Edge Detection Using steerable Filters and CNN, 2002
22. Dhillon, I.S. and Guan, Y. and Kulis, B. Kernel k-means: spectral clustering and normalized cuts // Proceedings of the tenth ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining. pp. 551-556, 2004.

Choice of speeds combined road machines including technological traffic patterns and road conditions 108

Mandrovskiy K.P.

Moscow State Automobile and Road Technical University

The selection of speed modes method for combined road machines considering localization on the linear part of the road is implemented. The classification of works for road maintenance using the combined road machines is considered. The necessary road layout for calculating speed mode is considered, such as: number of lanes, types of dividing lines, locations of crossing tracks, pedestrian crossings and traffic lights. The road situations influenced on a selection of combined road machines' speed mode is considered, such as: the speed limit of the road, possible speed detour depending on part stream and lanes. The allowable speed mode for road's cleaning from dust and dirt for 5 passes is calculated. It is revealed that the allowable speed modes for each passes are different; the length of difficulties may significantly differ even if the difference of combined road machine's speed is minimal. The allowable speed mode depends on distance at which work is done for one passes; distance between exit of combined road machine on the road and a nearest crossroad; lanes; part stream and exc.

Keywords: combined road machine, difficulty traffic, speed mode selection, a method of optimizing speed

References

1. Mandrovsky, KP Prerequisites for mathematical modeling optimization speed mode combined road machines. / KP Mandrovsky // Modern science: problems of theory and actual practice. A series of «Natural and engineering sciences.» - 2013. - N11/12. - S. 17-21
 2. Order of the Ministry of Transport of Russia from 16.11.2012 N 402 (as amended on 09.08.2013) «On Approval Classification Overhaul, repair and maintenance of roads» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 24.05.2013 N 28505)
 3. 218.2.018-2012 ODM. Road industry guidance document. Guidelines for determining whether the park road maintenance equipment to perform work on road maintenance projects in developing road maintenance «(published by order of 25.04.2012 N 203 Rosavtodor-p)
 4. Recommendations for the design of streets and roads in urban and rural settlements. - Moscow: Central Research Institute for Urban Planning Ministry of Construction of Russia, 1992
- Electronic resource: <http://www.smoldormash.ru/m405.html>

Mathematical description of passes of transit train through railway junction in the presence of bypass 111

Kuklev D.N., Kukleva N.V.

Far Eastern State University of Railways

Questions of increase of throughput capacity of the railway infrastructure related to the transportation process, does not lose its relevance for transport workers. Course on continuous improvement efficiency search of «bottlenecks» in operational performance and efficiency requires new approaches and solutions, often capital-intensive, but in the end, more than covering invested in their implementation tools. One of such places of application of forces and means should be, undoubtedly, railway junctions, as a focus of technical means and technologies, but often become «barrier» places where transit trains are delayed pending operations and the possibility of further passes. One of the effective solution to this problem is the construction of a bypass, which can be transferred transit cargo traffic. But it is necessary to determine whether achieved the main effect is the acceleration of movement of transit trains. In this work proposed to get results by building a simulation model, and the first stage it is required to formalize and mathematically describe the process of promotion of transit cargo trains through railway junction, considered as the queuing system.

Key words: railway junction, queuing system, simulation model, bypass, transit freight train, mathematical description.

References

1. Time more than money. RZD-PARTNER. 07/09/2014 [Access Mode]: www.rzd-partner.ru/

interviews/interview/glavnoe-dostoinstvo—ieto-skorost/?print

2. Dolls, DN Rationale for construction detours railway junctions [Text] // author's thesis. Candidate. tehn. Sciences. - St. Petersburg.: PGUPS, 2007. - 24 p.
3. Soviets, BJ Modeling systems [Text] / BJ Councils, SA Yakovlev // Proc. for universities to spec. «Automated. processing system in-form. and exercise. «. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Higher. wk., 1998. - 319.
4. Ugriumov, AK Uneven train [Text]. - Moscow: Transport, 1968. - 112.
5. Pravdin, NV Forecasting freight flows (Methodology, calculations, examples) [Text] / NV Pravdin, ML Dykanyuk, VY Negri. - Moscow: Transport, 1987. - 247 p.
6. Badakhshan, VI Specialization tracks on marshalling hump mill-tions of high power [Text]: Author. diss... cand. tehn. Sciences. - L., 1967. - 28 p.
7. Prokofiev, VN Technique to obtain the original data model parameters and the filling station tanks preparation point to transport petroleum products [Text] // Actual problems of transportation management processes: Collection of scientific papers. - Issue. 4. - SPb.: PGUPS 2004. - P.69-73.
8. Standard time for shunting operations performed on the rail-way stations of JSC «Russian Railways», the number of brigades standards shunting locomotives. M.: «Techninform», 2007. - 98.
9. Lebedev, TP Calculation of the time spent on cars sortirovochn-tion and polling stations [Text] / TP Lebedev, NN Lomakin, PP Sa Dickov, EA Sotnikov // Proceedings of the CRI IPU, vol. 481. - Moscow: Transport, 1973. - 184.
10. Serov, DS Improved forecasting time find-ing the export freight marshalling yards [Text] / DS Serov, TN Kalikin // Bulletin of the Volga transport. - 2014. - № 2 (44). - P.29-33.

The aggregated model of a development strategy of an integrated structure of military-industrial complex of the Russian Federation 115

Mikheev V.A., Verba E.V.

JSC NITSEVT

Large-scale integrated structures in instrument making, engineering and in the other industries are a new and promising phenomenon in the domestic economy. Creation of methods and tools of optimal control of such structures is the important scientific and technical challenge. Suggested model allows to solve this problem with reference to the integrated structure of any level of complexity.

The elaboration of development strategy of an integrated industrial corporation structure assigns the following main objectives:

- 1) Formulation of goals and objectives (of targets) on the basis of allocation of controlled

- parameters, estimation of the consequences of the choice of combinations of their values, the analysis of the main scenarios (trajectories) of the development and of sets of attainability.
- 2) Selection of the most profitable product (assortment) policy.
 - 3) Selection of the optimum ratio of the basic financial factors that determine the rates of development, the share of consumption and accumulation (development), the share of circulating assets and investment in the development projects.
 - 4) Determination of the limiting factors (the production capacity, the capacity of other divisions) and selection of alternatives and the projects of changes.
 - 5) Selection of the innovation and investment policy.
 - 6) Selection of the fiscal policy.
 - 7) Selection of corporate cash flows.
 - 8) Selection of the credit policy.
 - 9) Formation of change requirements of executive system and organizational structure.
 - 10) Formation of change requirements of keyframes management (personnel policy).

These problems require to consider the economy of independent unit - integrated structure of joint instrument-making corporation (hereinafter - the integrated structure) operating in conditions of self-financing.

Keywords: management, development strategy, mathematical model of an integrated structure, military-industrial complex.

References

1. The messenger of MGTU of N.E. Bauman 2012, special release No. 5 of the Information scientist and a control system, article Mikheyev V.A «Tasks of the analysis and synthesis of multipurpose information system of the integrated structure of an industrial complex».
2. Irikov V.A Mikheyev V.A Otarashvili Z.A Sushkov D. V., scientifically – the practical edition «Development of the Program of Innovative Development of the Enterprise», Moscow 2013, Logos.
3. Irikov V.A Otarashvili Z.A «Algorithms and information technologies of the solution of standard problems of preparation and acceptance of favorable financial strategy». M. : ROSNOU, 2011-106 pages.
4. Altshumer I., Gorodnov And. «Business as system. Panorama of ideas and methods». – SPB: St. Petersburg, 2012.

Variability of morphological parameters of common roach (*Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758)) from the middle Lena river basin water bodies under the conditions of present-day ecosystem 120
Semenov S.G.

Institute of biological problems криолитозоны Siberian Branch of the Russian Academy of Science
 Data on distribution, growth, morphology, and

ecology of common roach from different waters of the middle Lena River basin are inspected in this paper, as well as a comparative analysis was done of all indicatorsexamined and their variety. Most stable parameters of these indicators were determined, and differentiation of common roach in the basin of the middle Lena River was established basing on habitat(biotope) and hydrological conditions of the studied waters. A correlation matrix is built of the main morphological indicators of common roach in the waters studied, and indicators most subjected to correlation are reliably revealed. Differences in colour are shown depending on biotope. An estimate and regularities of growth rate of common roach are assessed depending on habitat conditions, as well as morphological signs subjected to most variation are determined. Individual indices of plastic measurements of common roach are fixed for each water body. The results of this work may be recommended for use in planning of fishery management and conservation.

Key words: Common roach, morphological signs, allometry, age and growth, parameters correlation, coefficient of variation.

References

1. Dyomin A.I. Materials on morphology and biology of the Siberian small fry of the Lena River. // Tr. Baikal-Lena Nature Reserve, вып. 1, 1998, page 58-54.
2. loganzen B. G., Petkevich A.N. Plodovitost of food fishes of Western Siberia Novosibirsk 1958. 47с.
3. Izyumov Yu.G. Kasyanov A.N. Yakovlev V. N. Population morphology of small fry (*Rutilus rutilus*) of reservoirs of the Top Volga//Fenetika of populations. M.: Science, 1982. Page 222-233.
4. Kirillov F.N. Ryby of Yakutia M.: Science 1972. 360 pages.
5. Kirillov A.F. Food fishes of Yakutia M.: Scientific world, 2002. 194с.
6. Kirillov A.F. The annotated list the ryboobraznykh and fishes of sea and fresh waters of Yakutii.//the Messenger of the Yakut State university. T 3, No. 4, 2006. from 5-13.
7. Kirillov A.F. Hodulov V. V., Knizhin I.B. etc. Environmental monitoring of hydrobionts of an average watercourse Lena. Prod. YaNTs of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Yakutsk 2009г. 175 page.
8. Karandonis F. E. Kirillov F. N., Mukhomedyarov F. B. Ryby of an average watercourse of Lena//Tr. Ying-that биол. Yakut. Phil. FROM Academy of Sciences of the USSR. Irkutsk, 1956. Vyn. 2. 3-144
9. Lakin G. F. Biometriya. Studies. grant for биол. special higher education institutions - 4 prod. reslave. and additional - M.; Vyssh. shk. 1990. - 352 pages.
10. M. V. O mine to a technique of definition of age of fishes when carrying out population researches// Standard techniques of research of efficiency of

species of fish within their areas. Vilnius: Mokslas, 1976. Page 31-37.

11. Mine M.V., Klevezal G. A Growth of animals. - M.: Science, 1976. - 291c
12. Pravdin I.F. Study guide of fishes. M.: Пищ. пром-т, 1966. 376 pages.
13. Semenchenko AA Features of biology of the Amur grayling of *Thymallus arcticus grubii* Dybowski of the river Samarga//Readings memory of Vladimir Yakovlevich Levanidov. Вып. 3. Vladivostok: Dalnauka. 2005. Page 519-526
14. Stolbunov I.A Morfologicheskaya variability thresh *Rutilus rutilus* small fry (L.) Rybinsk reservoir//Biology of internal waters. 2005. No. 4. Page 67-71.
15. Stolbunov I.A Trophic characteristics thresh *Rutilus rutilus* small fry (L.) in various ecological conditions//Biology of internal waters. 2006. No. 3. Page 73-77
16. Stolbunov I.A Golovanova I.L. Kuzmina V. V., Filippov AA, Ushakov N. V. Morphological and fiziologo-biochemical indicators of various ecological groups of small fry of *Rutilus rutilus* (L.) // Integrated approach to a problem of preservation and restoration of bioresources of the Caspian pool. Astrakhan. Prod. КаспНИРХ. 2008. Page 295-299
17. Stolbunov I.A. Gerasimov Yu.V. Morfologicheskaya and behavioural variability thresh *Rutilus rutilus* small fry (L.) (Cyprinidae, Cypriniformes) from different biotopes of the Rybinsk reservoir//Vopr. ichthyology. 2008. T. 48. No. 2. Page 255-265.
18. Chugunova N. I. Study guide of age and growth of fishes. M, 1959. 164 pages.

Purpose and object of cognitive activity of attorney-at-law in regard to criminal case 105

Orlov A.A.

Attorney-at-law of Moscow Bar Association "GRAD" Article is devoted to the analysis of the scientific researches investigating a problem of the purpose of protection on criminal case, including the purposes of knowledge of the actual circumstances. Research work is devoted to problems of cognitive activity, due to the lack in scientific literature of any development in the knowledge sphere by the lawyer of the actual circumstances on criminal case. Article is directed on a goal-setting of cognitive activity for the reason that the purpose is a component of activity and through the purpose it is possible to characterize the direct actions of the lawyer directed on search and establishment of circumstances. As a result of the conducted research the author comes to a conclusion that the purpose of cognitive activity of the lawyer on criminal case is establishment of all possible circumstances favorable for accused: justifying it, extenuating fault or attracting cessation of production on criminal case, including the circumstances promoting criticism

of charge. The result received following the results of the analysis, can be used for further improvement of institute of the qualified legal aid. As the knowledge of the circumstances entering subject domain of cognitive activity of the defender, allows to estimate, legal help how given them was qualified. In the practice, the research presented by the author, can be used by consideration of disciplinary affairs by the qualification commissions of lawyer chambers concerning lawyers.

Key words: purpose of defense, target-setting activity of the attorney-at-law, factual situation, object of cognition.

References

1. Avrakh Ya.S. Some questions of efficiency of protection on preliminary investigation//the Collection «Questions of Efficiency of the Soviet Criminal Trial» under the editorship of F.N. Fatkullin. Publishing house of the Kazan university. 1976. – 158 pages.
2. Borodin S. V You can't make an omelet without breaking eggs? About a technique of criminal protection//the Messenger of Federal chamber of lawyers of the Russian Federation. 2008. No. 3.
3. Efimichev P. S., Efimichev S. P. Investigation of crimes: theory, practice, ensuring rights of the personality. M.: Yustitsinform. 2009. – 504 pages.
4. Bells N. A Advocaat in criminal trial: studies. grant for students of the higher education institutions which are training in «Law» / under the editorship of N. A. Kolokolov. 2nd prod. reslave. and additional M.: YuNITI-DANA: Law and right. 2010. 375 pages.
5. Korenevsky Yu.V. Padva G. P. Participation of the defender in proof by the new criminal procedure legislation: Praktich. grant. M.: Юристъ. 2004. – 160 pages.
6. Lublin P.I. Tekhnika, interpretation and casuistry of the criminal code / Under edition and with V.A. Tomsinov's preface. M.: Zertsalo. 2004. – 248 pages.
7. Meshcherin AN. Features of knowledge defender of circumstances of criminal case: Dis. edging. юрид. sciences: 12.00.09. M.: RGB, 2003. – 219 pages.
8. Nasonova I.A Ponyatiye of means of protection in criminal legal proceedings of Russia//the Russian investigator. 2010. No. 4.
9. V. S. priests participation of the lawyer defender in the course of proof at a stage of preliminary investigation and in court of the first instance: Avtoref. yew. ... edging. юрид. sciences. Chelyabinsk, 2005. – 249 pages.
10. Sluchevsky V. K. textbook of the Russian criminal trial. Introduction. Part I: Judicial system / Under edition and with V.A. Tomsinov's preface. M.: Zertsalo. 2008. – 374 pages.

**The mandatory share in the inheritance law . 126
Lakoba A.D.**

The Russian economic university of G. V. Plekhanov
In the article the analysis of the mandatory share in the inheritance law, which have certain heirs, the circle of which is regulated by law. The right to a compulsory share appears in the case of termination of his inheritance necessary heir or wills to him less than the share. Mandatory share is 1/2 of the fraction, which they could earn if you opened the inheritance law. A comparative analysis of the norms of the Civil code of the Russian Federation about obligatory share with similar provisions of the Civil code of Ukraine and the Civil code of Kazakhstan, which has demonstrated certain weaknesses article 1149, which serves to eliminate. In particular, we can suggest changes and additions article 1149 of the RF civil code, stating in paragraph 1 instead of «spouse» «widow (widower)». To Supplement article 1149 paragraph 5 as follows: «All sorts of restrictions and encumbrances imposed by the death of an heir entitled to a compulsory share, valid only in respect of property in excess of the mandatory share.

Keywords: inheritance, bequest, the heir, the minimum share of the needed an heir, property, invalidity, widow, unfit parent.

References

1. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.05.2012 No. 9 «About jurisprudence on cases of inheritance»// the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. No. 7.
2. Yaroshenko K.B. Inheritance according to the will / Socialist legality. 1978. No. 4. Page 38.
3. Nikityuk P. S. Law of succession and hereditary process. Kishinev, 1973. Page 153.
4. The comment to the Civil code of the Russian Federation. Part third: The educational and practical comment (itemized) / Under the editorship of A.P. Sergeyev. Prospectus, 2011. Page 73.
5. Appeal definition of the Moscow city court of 20.08.2012 in the matter of No. 11-14955; Appeal definition of the Tverskaya regional court of 05.07.2012 in the matter of No. 33-2070; Cassation definition of the Amur regional court of 15.06.2011 in the matter of No. 33-2707/2011// Union of Right Forces «ConsultantPlus».
6. Cassation definition of the Supreme Court of the Karachay-Cherkess Republic of 29.06.2011 in the matter of No. 33-380/11; Appeal definition of the Moscow city court of 06.08.2012 in the matter of No. 11-16028//Union of Right Forces «ConsultantPlus».
7. Appeal definition of the Moscow city court of 20.08.2012 in the matter of No. 11-14955; Appeal definition of the Moscow city court of 20.08.2012 in the matter of No. 11-14955.
8. The comment to the Civil code of the Russian Federation, part of the third (itemized) / Under the editorship of N. I. Marysheva, K.B. Yaroshenko. M.: Prod. «INFRA-M» house, 2004. Page 75.
9. Appeal definition of Smolensk regional court of 09.10.2012 in the matter of No. 33-3364/2012; Appeal definition of the Astrakhan regional court of 03.10.2012 in the matter of No. 33-2887/2012; Appeal definition of the Moscow city court of 06.09.2012 in the matter of No. 11-19784, etc.// Union of Right Forces «ConsultantPlus».
10. Appeal definition of Krasnoyarsk regional court of 22.10.2012 in the matter of No. 33-9102/2012//Union of Right Forces «ConsultantPlus».
11. Appeal definition of the Krasnodar regional court of 30.08.2012 in the matter of No. 33-17388/2012//Union of Right Forces «ConsultantPlus».
12. Appeal definition of the Rostov regional court of 12.11.2012 in the matter of No. 33-13064/12// Union of Right Forces «ConsultantPlus».
13. Appeal definition of the Belgorod regional court of 09.10.2012 in the matter of No. 33-3065// Union of Right Forces «ConsultantPlus».
14. Цивільний code of Ukraini. Kiev. : Veles. Article 1241.
15. Civil code of the Republic of Kazakhstan (special part). Alma-Ata Lem publishing house, 1999. Article 1069.
16. Civil code of Georgia / Nauch. edition Z.A Bigvava SPb. : Legal center «Press», 2002. See also article 425 of the Civil code of Latvia. Civil code of the Republic of Latvia. SPb. : Legal center «Press», 2001.

Legal basis for the use of «cloud technology» as an innovative form of public service delivery 134

Fabrichnov A.G.

Moscow Financial Law University

In article topical issues of providing the state and municipal services in electronic form are considered. The current state of standard legal regulation of rendering these services is characterized. Requirements to the organization of providing the state and municipal services in an electronic form are defined. Need of use for considered processes of «cloudy technologies», as innovative form of information processing locates. As use example «cloudy technologies» the uniform portal of the state and municipal services is considered. Requirements to the infrastructure providing information and technological interaction of operating and created information systems, used for granting state and municipal services in an electronic form are defined by federal executive authorities. Problems and the main ways of development of legal regulation of application of these technologies are allocated when providing the state services in an electronic form.

Keywords: State service, cloudy technologies, information security, state information resources, portal of the state and municipal services

References

1. Encyclopedia «Krugosvet». <http://www.krugosvet.ru>

2. Rubrikon. Encyclopedias, dictionaries, reference books. <http://www.rubricon.com>.
3. International union of telecommunication. <http://www.itu.int>.

The preservation of the cultural identity of the younger generation of Chechens in the modern world with the use of ethnic pedagogical experience 137

Arsaliev Sh. M. -Kh., Badalova R. Yu.

Chechen state university, High comprehensive school №24

In the article the aspects of preservation of the cultural identity of the younger generation of the Chechen Republic in educational space. The need to attract younger generation to the traditional system of education that will help in solving modern problems of spiritual and moral education of youth. And the importance of spiritual culture, which passed from century the century of the older generation younger. Indeed, the value of ethnic consists of practices that are involved in the upbringing of a man. With its help, we learn the educational experience of many Nations. It follows that national pedagogy has to do with the practice, directing teachers and parents their pedagogical means, which took place a century checking. In this article it is shown that in every nation, even disappearing, there is that you can pass to the world civilization for the education of the young generation. Preserving the culture of the younger generation, we form a spiritual values of mankind. Improve the spiritual-moral education of youth have a positive impact on the future of all science. Through education and training in the national school is the revival of the nation. Bringing up in the best national traditions of the youth, we may retain the best national traits of the people.

Key words: culture, ethnopedagogics, the younger generation, upbringing, moral values, humanity

References

1. Arsaliev Sh. M.-H. Ethnopedagogical heritage of Chechens. M: Prometheus, Moscow Pedagogical State University 1998.286c.
2. Alikhanova Rovzat Arbiyevna. Abstract. Ethnopedagogical potential of the Chechen family. Ioshkar Ola, 2004. 19c.
3. Volkov Gennady Nikandrovich. Ethnopedagogics. Moscow, 2000. 173c
4. Gadayev of Vakh Yunusovich. Young generation of the Chechen Republic. Grozny, 2011. 344c

Problem of cultural self-knowledge and samoindentifikation in traditional and industrial societies in genesis of social and philosophical thought 141

Bolotova U.V., Bondarenko N.G.

North Caucasian Federal university

In article the problem of cultural self-knowledge where the critical thinking is the factor having impact on development and change in traditional and industrial societies as in various times it differently

influenced perception of the social world the person is considered within the social and philosophical analysis, played the increasing role and together with development of society, culture, science, philosophies gained new lines and was transformed to various forms. Being transformed models of criticism which don't influence its essence are analyzed and, especially, don't lead to reduction of its value in human lives and societies. It is noted that the institutes creating and keeping order and structure of social system, are only then steady and effective when they are fixed in public consciousness as basic values. The special attention is paid to mechanisms of formation of various cultures where the kulturoobrazuyushchy role of philosophical knowledge in the West is priority. Authors draw a conclusion that, the critical thinking can't exist in former forms in the conditions of post-industrial economy and post-modernist culture when flows of information will transform possibilities of criticism, and the posttraditsionalizm and a globalism change its borders.

Keywords: traditional society, industrial society, idea of reason, criticism, conservatism, «Logos», cultural values, identity, cultural consciousness.

References

1. Bondarenko N. G. Sotsialnoye and existential in historical life//European Social Science Journal. 2013. No. 11-2 (38). Page 18-20.
2. Whether Andreyev I. L. Yavlyaetsya African «European on the contrary»? //Philosophy questions. – 1999. – No. 11. – Page 51.
3. Bolotova U.V. Monograph: Critical thinking in life of modern society. – Publishing house of «MYLAE», Kislovodsk, 2011. - Page 19.
4. Hegel G.W.F. Lectures on history philosophy. – SPb. 2000. – Page 71.

About the need for innovative approaches to the definition of the theater dates (for example, the history of the Perm Academic Opera and Ballet Theatre) 144

Ivinskikh G.P.

Perm academy of art and culture

Common Russian system of provincial theatre (which was based on private theatre companies) had had migratory nature. Theatre managers had to move from one place to another mainly due to economic reasons: provincial towns in the 19th century were underpopulated and had low level of education, so they could not provide for the upkeep of even the most unpretentious companies. Most of them dissolved in wanderings leaving but a time-worn trace. As a result, there appeared problems with determination of the dates of theatres establishment. Lack of recognized criteria requires innovative approaches for solving this problem. And this concerns many theatres besides Perm.

In the 1990s on the wave of general changes, there arose the tendency to revise the historic dates.

9. Paducheva E.V. Egocentric valencies and deconstruction speaking//Linguistics Questions, 2011, No. 3. Page 3-18.
10. Peshkovsky A.M. Russky syntax in scientific lighting. M, 2001. 432 pages.
11. Russell B. human knowledge. Its spheres and border. M, 1957. 560 pages.
12. Filimonova E.Yu. To a question of hierarchical ordering of persons. Vydelennost of the 2nd person. Hypothesis of language correlation//Ya. 1977. No. 4. Page 85.
13. The chemist V. V. Kategoriya of subjectivity and its expression in Russian. – L. 1990. 184 pages.
14. Cheyf U. Dannoye, a kontrastivnost, definiteness, a subject, a topic and the point of view//New in foreign linguistics. Вып. 11, М.: Progress. Page 277 – 316.

The image of Christ in the early lyrical works by S. Esenin 151

Kondakov N.S.

Institute of International Law and Economics named after AS Griboyedov

Study the image of Christ in the work of the great Russian poet Sergei Yesenin relevant in our time, as the figure of Christ occupies a leading place in the cultural heritage of mankind. Life of Jesus, his followers certainly attracted the attention of the best writers and artists of all time. Turning to the Bible stories and images, artists, thus interpreted, contemporary reality. Particularly interesting to study the image of Christ in Yesenin. This is due to the fact that the poet himself in his letters repeatedly asserts the perfection of Christ, whom he considers a model of love of neighbor.

The article seeks to examine the image of Christ in the art world Esenina, particularly in the early works of the poet.

The purpose of article is to analyze the perception of Christ Yesenin. Compare the relation to the image of Christ in the works of some researchers Esenina

An analysis of the author argues about the importance of the theme of the image of Christ in all the works of the poet. Particular attention is drawn to the fact that in the early poems Esenina often Christ is presented to us as a stranger, a beggar and a baby. The author also expresses the idea that the early poems Esenina large place occupied motifs and images gleaned from church and Christian ideas and church books

Key words: the face of Christ, Russian nature, the virgin and infant Christ in her arms.

References

1. Panfilov A Konstantinovsky meridian. — M, 1992. — P.1. — Page 59.
2. Sergey Yesenin - collected works in one book, Club of Family Leisure publishing house Belgorod 2012. The autobiography of 1924 - p. 742
3. Sergey Yesenin - collected works in one book, Club of Family Leisure publishing house Belgorod 2012 – p. 49

4. Moscow Tsentrpoligraf 2002. Immortal names. Stanislav and Sergey Kunyaevy. Yesenin's life. p. 77-78
5. Voronova of E.A Samodelov S. A Yesenin's Anthropological poetics. Languages of Slavic cultures Moscow, 2006 of P. 162
6. Dunayev M. M. - «Orthodoxy and the Russian literature» [Dunayev M. M., 2006,] p. 187
7. Favourites N. Klyuev, S. Klychkov. P. Oreshin; - Moscow Education of 1990 - P. 59

On the methodology for analyzing music

Taneyev 155
Lukina G.U.

Moscow state conservatory of a name of P. I. Tchaikovsky

Article is devoted to the problem of understanding music SI Taneyev, Russian composer, collecting in itself, «as the focus of» the most important traditions of Russian and European musical practice. The author proposes a method of analysis of Russian music with a novel approach. The author's view, to reveal the nature of the national music intonation Taneyev, its ideological content that best allows the union of musicological and philosophical and ontological methodologies. The prospect of this approach, the author argues, contributes to the analysis of the musical text, approver artistic integrity. Need for such a theoretical direction, which is closely connected to art history and ontology confirmed strong interest in contemporary Russian philosophy and musicology to the problems of the ontology of musical creativity. The article shows that the argument in favor of the proposed approach to music Taneyev is that for the art of the composer to the maximum extent activates spiritual aspirations and the formation of the hierarchy of values in being.

Keywords: methodology of analysis of music, philosophy, Russian music, ideas, music, intonation and ontological method, national, Taneyev, Russian style.

References

1. Aminova G. U. Domestic sources of creativity of S. I. Taneev: monograph. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. un-t, 2006.
2. Bulgakov S. N. Two hails. Researches about the nature of public ideals. M, 1911. T. II.
3. Taneev S. I. Mobile counterpoint strictly letter / edition S. S. Bogatyrev. M, 1959.
4. Taneev S. I. Tchaikovsky P. I. Letters / Sost. and edition V. A Zhdanova M, 1951.
5. Taneev S. I. Materials and documents. T.1. Correspondence and reminiscence / subgoth. Akkad. B. V. Asafyev; edition: V. A Kiselyov, T. N. Livanova, V. V. Protopopov. M, 1952.

Features of psychological counseling to women with a different type of attitude to abortion in the situation reproductive point 158

Runovskaya E.G.

The Yaroslavl state university of P. G. Demidov
 Currently, Russia's death rate exceeded the birth rate, which does not ensure stable indicators of socio-economic development of the country. Demographic Policy Concept in the Russian Federation was approved on 9th of October in 2007 №1351 by the president decrees for the period until 2025. to solve this problem. The concept speaks about negative impact on fertility, the high number of induced abortions. In 75% of cases women make decisions because of psychological reasons. In this way we may consider, that psychological care for women, who decides to save the child or do abortion is effective measure to support reproductive health and to increase fertility by preserving the pregnancy.

This article is devoted to the problem of the attitude of women to abortion and to the psychological counseling in the situation when women is in reproductive point. We present data of conducted research, what factors form type of the attitude of women in fertile age to artificial interruption of pregnancy and features of value-semantic sphere are revealing for each type of attitude toward abortion, existential the focused psychological counseling.

Keywords: attitude to abortion, value-semantic sphere, the psychological counseling in the situation when women is in reproductive point.

References

1. Kunitsyna, V. N. methods of studying of family values and interaction in a family (TsO-36, the PIN)/ /the Family in the modern world / Sost. and науч.-ред. V.N.Kunitsyna – SPb. : S.'s publishing house - Peterb.Un-ta, 2010. – 232 pages.
2. Klyueva N. V., Runovskaya E.G. Features of the valuable and semantic sphere of women of fertile age with various type of the relation to abortion. YaRGU bulletin. Series Humanities. No. 3 (25) of 2013 Yaroslavl. Page 86-91.

The semantics of the theatre in A.P. Chekhov's metapoetics 163 Khodus V.P.

North Caucasian federal university

In the article an attempt of understanding patterns, creative and everyday world of the theatre in the space of Chekhov metapoetics. The contexts of metapoetics in the semantic field of the notion of the THEATRE are the ways of development and functioning of the theatre in the language and the creative world of Chekhov. The notion of THEATRE is analyzed in various types of text: prose, drama, publicistic, epistolary, texts notebooks. Take into account the presence of ironic tone in the art world of Chekhov, which defines with satirical and humorous description. The time extrapolation of artistic text in the living space of the author is reflected in epistolary texts. In the semantic field of metapoetics' definition of THEATRE the meaning of certain lexemes is activated by apophatic approach. In the semantic scope of the concept

of the THEATRE according to metapoetics of A.P. Chekhov stands out and is specified three main conceptual sphere. Conclusion is made about the encyclopedic nature of metapoetics definition of the THEATRE.

Keywords: Semantics, metapoetics, theatre, dramaturgy, prose, Chekhov, intention, semantic volume, encyclopedism

References

1. Balli Sh. Yazyk and the life / Lane with fr. — M.: Editorial of URSS, 2003. — 232 pages.
2. Bakhtin M. M. Literature and esthetics questions. — M.: Soviet writer, 1975. — 532 pages.
3. Vinogradov V. V. About the theory of artistic speech. — M.: The higher school, 1971. — 239 pages.
4. Kakzanova E.M. Linguistic and paralinguistic means of a theatrical discourse//Language. Text. Discourse: Scientific almanac of the Stavropol office of RALK. Release 11. — Stavropol: SKFU publishing house, 2013. — page 287 — 294.
5. Kozhina M. N. Rechevedeniye and functional stylistics: theory questions. Chosen works. — Perm: PGU publishing house, 2002. — 475 pages.
6. Metapoetic dictionary concordance of the drama text of A.P. Chekhov. — Stavropol: SGU publishing house, 2008.
7. Ostrovsky A.N. Zapiska concerning the project «Rules about awards of imperial theaters for drama works»//Ostrovsky A.N. about theater. Notes, speeches, letters. — M — L. 1941. — Page 109 — 148.
8. Dictionary of modern Russian: In 4 t. / Academy of Sciences of the USSR. Russian institute; Under the general editorship of A.P. Evgenyeva. — Second prod. испр. and additional — M.: Russian, 1981 — 1984.
9. Explanatory dictionary of Russian: In 4 t. / Сост. V. V. Vinogradov, G. O. Vinokur, B. A. Larin and others; Under the editorship of D. N. Ushakov. — M.: Russian dictionaries, 1994
10. Chekhov A.P. Complete works and letters: In 30 t. / Compositions: In 18 t. — M.: Science, 1974 — 1982.
11. Chekhov A.P. Complete works and letters: In 30 t. / Letters: In 12 t. — M.: Science, 1980 — 1983.

Configuration interaction between small and large businesses in the innovative development of the oil industry 168

Melnikov A.V.

Scientific center of economic monitoring, analysis and forecasting of Federal State Unitary Enterprise State Civil Aviation Research Institute

This article provides guidance for determining the configuration interaction between small and large businesses in the innovative development of the oil industry. The author analyzes the sources of risk and types of oil industry. The methods of risk management in the oil industry, including diversification, risk pooling, risk sharing and

information retrieval. The author of the article suggests ways to reduce risks in the oil industry, identified as the most relevant, based on cooperation of large and small companies. Various aspects depending innovation and investment activities of oil companies on the world situation, competition in the market of innovative technologies, attracting human resources. The author proves the synergistic effect of long-term economic cooperation between small and big business oil industry. Risks of the oil industry are ranked based on the author of their species, source, level of innovation.

Keywords: innovation, innovation development, the oil industry, the risks of the oil industry.

References

1. Rodionov DG, Chernyak TA Prospects of implementing arergardnogo cooperation of business structures in the oil and gas industry in terms of innovative modernization // Vestnik Leningrad State University. AS Pushkin. - 2012. - V. 6. № 4. - S. 155-167.
2. Shaimiev, M. Economics of Transition / M. Shaimiev // Expert. - 2006. - №6. - С. 87-93.
3. The company Ernst & Young Global Limited www.ey.com
4. SS Demin Innovative modernization of technology-intensive industries. - Moscow: State Research Institute of Aviation. - 2010. - S. 82.

Communicative (as innovative) addressing the prevention of delinquency in adolescence: the main conceptual provisions 172

Tiguntseva G.N.

Irkutsk State University

The article is presented as relevant in the context of discussing the issues of prevention and overcoming of juvenile crime in Russia today. An explanation of the communicative nature of deviance in adolescence defining communicative destruction of the primary deviations, determining deviant personality development. Confirmed that young offenders are carriers of communicative destructions. It is determined that the process of overcoming communication destructions of delinquents should be implemented through communication (what is broken in communications, must be restored with the help of communication). Consider the use of contact as a specific communicative remedy violations of the communications delinquent adolescents. Disclosed is a need competent ownership by teachers specially developed technique of establishing contact with delinquently. Emphasized that mutual trust teachers with delinquent adolescents achieved by establishing contact, increases the importance of pedagogical influence on deviant personality. Mutual trust in the dyad «teacher-teen» is considered by the factor of overcoming deviations in behavior and prevention of delinquently in adolescence. As a result, the proposed communication (innovative) solution of

strategic public issue - correction of deviant behavior and the prevention of juvenile delinquency.

Keywords: communication, communication, communication and destruction, delinquent teenagers, overcoming communicative destructions, contact, technology is making contact.

References

1. Bashkatov, I. P. Psychology of groups of minor offenders (social and psychological features) / I. P. Bashkatov. – M.: Education, 1993. – 256 pages.
2. Declaration of the rights of the child: The resolution 1386 (XIV) of the United Nations General Assembly of November 20, 1959//the International protection of the rights and freedoms of the person: сб. dock. – М, 1990. – Page 385-388.
3. Dozortseva, E. G. Abnormal development of the personality in teenagers with illegal behavior: monograph / E. G. Dozortseva – M.: PROGRAM STATUS WORD GNTs of V. P. Serbian, 2004. – 352 pages.
4. Zmanovskaya, E. V. Deviantologiya: psychology of deviant behavior: studies. grant / E. V. Zmanovskaya – 2nd prod., испр. – М.: Academy, 2004. – 288 pages.
5. Kleyberg, Yu. A. Social psychology of deviant behavior: studies. grant / Yu. A. Kleyberg. – 2nd prod., additional and reslave. – М.: Ulyanovsk: Publishing house Ulyan. the state. un-that, 2005. – 416 pages.
6. Labunskaya, V. A. Psikhologiya of the complicated communication. Theory. Methods. Diagnostics. Correction: studies. a grant for higher education institutions / V. A. Labunskaya, Yu. A. Mendzheritskaya, E. D. Breus. – М.: Academy, 2001. – 286 pages.
7. The minimum standard rules of the United Nations concerning administration of justice concerning minors (The Beijing rules): are accepted by the resolution 40/33 Gener. Assemblies of the UN from 29 нояб. 1985//Mezhdunar. acts of human rights: сб. dock. – М, 1999. – Page 284-305.
8. National strategy of actions in interests of children for 2012-2017: decree of the President Ros. Federations of June 1, 2012//Sobr. legislations of the Russian Federation. – 2012. – No. 23. – Art. 2994.
9. The rules of the United Nations concerning protection of the minors deprived of freedom: are accepted by the resolution 45/113 Gener. Assemblies from 14 Dec. 1990//the Collection of standards and norms of the United Nations in the field of the prevention of crime and criminal justice / Ex. of the UN on drugs and crime, Vienna – New York, 2008. – Page 86-102.
10. Communication psychology: энцикл. the dictionary / under a general edition of A A Bodalev. – М.: Kogito-center, 2011. – 600 pages.
11. Guide of the practical psychologist: psychological programs of development of the

- personality at teenage and advanced school age / under the editorship of I. V. Dubrovina – M.: Academy, 2000. – 123 pages.
12. Selevko, G. K. Technologies of education and training of children with problems / G. K. Selevko. – M.: Scientific research institute shk. technologies, 2005. – 144 pages.
 13. Tiguntseva G. N. Deviant behavior at teenage age: theory and practice: studies. grant / G. N. Tiguntseva – Irkutsk: Publishing house Irkut. the state. un-that, 2013. – 143 pages.
 14. Tiguntseva G. N. Rehabilitation of teenage offenders in penitentiary conditions: communicative solution: monograph / G. N. Tiguntseva – Irkutsk: Publishing house Irkut. the state. un-that, 2011. – 231 pages.
 15. Tiguntseva, G. N. Establishment of interpersonal contacts in teacher-teenager-offender system: monograph / G. N. Tiguntseva – M.: Publishing house of MPGU, 2005. – 203 pages.
 16. Feldstein, D. I. Difficult teenager: some psychological questions of formation of the identity of children of the teenager

The problem of lexicographic registration of cultural code system 177
Slyshkin G. G.

Moscow State University of Railway Engineering
 The research is aimed at the development and testing of system of methods of lexicographic fixation and educational translation of cultural literacy as means of self-identification of the modern Russians as representatives of common national culture and of cultural integration of migrants into the Russian society. The project is focused on scientific and methodical (linguistic) support of the state educational and cultural policy which is proclaimed in Vladimir Putin's article "Russia: The National Problem", National Strategy of Actions for Children's Sake for 2012 – 2017, State Program (2012-2016) "Development of Education of the City of Moscow". The planned result of the research is a new type of linguistic and cultural dictionary which combines traditional dictionary structure with a complex of methodical recommendations about application of the dictionary data into the educational activity.

The work is supported by the Russian Humanitarian Science Foundation. Project 13-14-77002 "The Dictionary of Cultural Literacy as Means of Formation of Civil Identity of Russians and Integration of Migrants into the Russian Society".

Keywords: dictionary, lexicography, cultural literacy, cultural code, civil identity, national identity, language policy, cultural adaptation.

References

1. Ionina N. of 100 great pictures. – M.: Veche, 2006.
2. Karamzin of N. M. Istoriya of the state Russian. – M.: Terra-Knizhny club, 2008.
3. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Case onima in mass media / Political linguistics: scientific magazine. – Yekaterinburg, 2011. – Vyp. 3(37). – Page 266-269.

4. Slyshkin G. G. Conceptualization of masters of a political intrigue the Russian language consciousness // Communicative technologies in education, business, policy and the right of the XXI century: The person and his discourse-3 / Under the editorship of M. R. Zheltukhina – M.: Ya Russian Academy of Sciences; Volgograd: Publishing house of «Printerr», 2007. – Page 213-222.
5. Slyshkin G. G. Microgroup nicknames of N. S. Khrushchev and feature of naming in the environment of the highest political elite // News of the Volgograd state pedagogical university. – 2012. – No. 4(68). – Page 115-118.
6. Slyshkin G. G. Political leaders in language consciousness (on material of concepts «Lenin» and «Stalin») // the Bulletin of Novosibirsk state university. Series: Linguistics and cross-cultural communication. – 2004. – T. 2. – No. 1. – Page 116-124.

Overview of investment projects in the development of tourist infrastructure of the South, North Caucasus, Siberian and Far eastern federal districts of the Russian Federation 181

Belozerova J. M.

State University of Management

The article gives an overview of the tourism infrastructure investment projects in the Federal districts of Russia till the first half of 2013. This topic seems to be quite actual in view of the urgency of development of tourism in regions of the Russian Federation. The author makes a conclusion about the high investment activity in this segment, which connects with the use of program-target instruments and public-private partnership.

Keywords: tourism infrastructure, investment, investment projects, development of tourism.

References

1. Resolution of the Government of the Karachay-Cherkessia Republic from 04.08.2011 № 245 «About approval of the Republican target program «Development of tourism in the Karachay-Cherkessia Republic for the period till 2016»;
2. Resolution of the Government of the Karachay-Cherkessia Republic from 11.08.2010 no 263 «On approval of the Concept of development of tourism in the Karachay-Cherkessia Republic until 2015»
3. Resolution of the Government of Stavropol Krai of 20 July 2011 № 287-p «About the regional target program «Development of resorts and tourism in the Stavropol territory in 2012 - 2016»;
4. Long-term target program «Development of domestic and inbound tourism in the Republic of Adygeya in 2014-2018 approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Adygeya № 118 from 27 may 2013
5. The Federal target program «Culture of Russia (2012-2018)», approved by the resolution of the

Government of the Russian Federation of March 3, 2012, №186;

6. The Federal target program «Development of tourism in the Russian Federation (2011-2018), approved by resolution of the Government of the Russian Federation dated August 2, 2011 № 644;
7. Resolution of the Government of Irkutsk region on December 2, 2010 № 317-PP «On approval of the long-term target program «Development of tourism in Irkutsk region (2011-2016)»
8. Resolution of the Government of the Republic of Buryatia from 02.11.2010, №462 (as amended on 28.05.2013 №254 «On approval of the Republican target program «Development of domestic and inbound tourism in the Republic of Buryatia for 2011-2016
9. Resolution of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) №236 dated may 27, 2009 approved a Strategy for development of tourism in the Republic of Sakha (Yakutia) till 2025 is being implemented in 4 stages (stage I : from 2009 to 2011, stage II - from 2012 to 2016, the second stage - from 2017 to 2020 year and stage IV - 2021 and 2025).
10. The state program of Primorsky region «tourism Development in the Primorsky territory» on the 2013-2017, approved by the resolution of the Administration of Primorsky region dated 07 December 2012 no 396-PA
11. Socio-economic development strategy of the Amur region for the period up to 2015, approved by the Government of the Amur region from 13.07.2012 year № 380 (p. 1.3.9. «Tourism»)

Accessibility of medical care to population which provided by automobile transport - an important indicator of quality of medical services 188

Moskaleva N.B.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article examines the state of accessibility of medical care for people in remote, hard to reach and small rural settlements. It was analyzed by the procedure of providing of emergency medical care for this population and emergency care, medical evacuation in an accident on the impassable local roads, regional and federal highways. The author worked out the concept of accessibility of medical care for the population based on an assessment of quality and identified key indicators that characterize and influence the level of accessibility of medical care. The most important indicators of availability of include: a sufficient number of qualified medical personnel; availability in medical organizations of automobiles of raised passableness; financial access to health care and medicines. Was developed the classification of types of medical assistance with using auto transport. Developed proposals for improving the availability of medical care.

Keywords: quality of medical care, medical services, availability of medical care, medical care,

ambulance, ambulances, types of medical assistance

References

1. Bateneva Tatiana. My dear Doctor. URL: <http://business.rg.ru> (29.04.2014).
2. State program of the Russian Federation «Development of health care.» Collection of Laws of the Russian Federation. 2014. № 17. at.2057. 4283-4407.
3. Larisa Popovich. Do not fear, and motivation. Pharmaceuticals - Special Edition version of «Rossiyskaya Gazeta». 2014. № 247.
4. Proshaev K.I. Quality of care and evaluation: Metod.rek. Belgorod, 2008.
5. Statistical Yearbook. 2012: Stat. Sat / Rosstat. - M., 2012.
6. Roshal L.M. How to cure healthcare. URL: <http://www.AIF.ru> (26.05.2014).
7. Smolyakova Tatiana, Gritsyuk Marina. Money - on the bed. URL: <http://www.rg.ru> (12. 04.2014).
8. Federal program «Sustainable development of rural areas for 2011-2017 and for the period up to 2020». Approved by the Government of the Russian Federation on July 15, 2013 № 598. Laws of the Russian Federation. 2013. № 30. at.4110.
9. Federal Law «On the basis of the health of citizens in the Russian Federation» dated November 21, 2011 № 323. Collection of Laws of the Russian Federation. 2011. № 48. at.6724.

On contemporary issues in educational process in the universities of the Russian Federation 194

Zelenkov M.Yu., Demyanenko V.E.

IMPE of name Ampere-second. Griboyedova

In the article based on the comprehensive and systematic analysis of the basic legal instruments in the field of education, basic educational programs and curricula, practical implementation of the process of upbringing and education of students shall be opened, characterized, classified and systematized the basic contradictions in the educational process of the University and the problems posed by them. Special attention is paid to the essential analysis of the results of the process of humanization of education in the higher school of Russia in the beginning of the XXI century. Offers solutions revealed contradictions and problems.

Key words: education, education, educational process, the system, the contradiction, the problem, the teacher, student, students, young people, Russia

References

1. You need to pay more attention to the interaction between schools and higher education institutions // journal of education (Electronic resource). URL: http://www.rsu.ru/press_centra/press/39319 (date of access: 2.12.2014).
2. Average score on the exam in 2014 decreased in all subjects (Electronic resource). URL: <http://ria.ru/abitura/20140702/1014412866.html> (date of access: 18.10.2014).

3. The Annual Message Of The President Of The Russian Federation To The Federal Assembly (12.12. 2012). M., 2012.
4. Milkus A Century Russia too much «extra» students (Electronic resource). URL: <http://www.kp.ru/daily/23298/29680> (date of access: 20.11.2014).
5. Speech of the President of Russia Putin Century at the plenary session of the Tenth Congress of the Russian Union of rectors (October 30, 2014) (Electronic resource). URL: <http://www.kremlin.ru/news/46892> (date of access: 2.12.2014).
6. Principles of state youth policy in the period up to 2025. (Electronic resource). URL: <http://government.ru/docs/15965> (date of access: 6.12.2014).
7. VSIOM (Electronic resource). URL: <http://wciom.ru> (date of access: 18.02.2014).
8. Dontsova M.M. the Mechanism of realization of youth policy in the political system of modern Russia: diss. ... candles. polit. sciences. M.: Moscow state technical University n.a N.E. Bauman, 2013.
9. Report of the Public chamber of the Russian Federation on topical issues of civil society participation in the national security of the Russian Federation (Electronic resource). M., 2012. URL: <http://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/19831> (date of access: 18.02.2014).
10. Report of the working group of the State Council of the Russian Federation «Youth policy of Russia at the present stage». M., 2009.
11. About the quality of higher education (Electronic resource). URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10516> (date of access: 5.12.2014).

Distribution, species composition, abundance and biomass of main commercial mussels at early ontogenesis in the Busse lagoon (Aniva bay) 199

Efanov V.N., Ponomaryova O.S

Sakhalin state university

The following information has been provided: distribution, species composition, numbers, and biomass of the main commercial species of bivalve molluscs during early ontogeny of those, based on the results of the field studies that were conducted in the year 2013, whose scope included installation of spat collection boxes in Busse Lagoon (Aniva Bay). The specific features of sedimentation of those at various sea depths were identified.

It has been substantiated that a relatively high species diversity of bivalve mollusks in some areas is accounted for by the fact that those are located close to Aniva bay, where benthic sediments are formed under the influence of waters that come from the bay. Also, in these areas optimal abiotic factors of the natural environment are formed (thermal, oxygen and salt conditions that are

present due to a combination of fresh waters that come from rivers and sea waters that come from Aniva Bay) for habitation of the bivalve molluscs at various stages of the ontogeny.

It has been shown that in the year 2013, in contrast to other years, giant oysters prevailed in the spat sediment.

In the spat collection boxes, practically, there was no Japanese scallop (*M. yessoensis*) that settled in the year 2013, which was explained by specifics of the hydrological regime in the lagoon in the period of its reproduction.

Key words: distribution, species composition, abundance and biomass of main commercial mussels, early ontogenesis.

References

1. Brovko P.F. Lagoon of Busse / P. F. Brovko, A. D. Vyalov//Atlas of a coastal zone of Sakhalin. – Vladivostok: DVGU-PGUAP, 2002. –56 pages.
2. Vypryazhkin E. N. Report on results of scientific researches (Monitoring of conditions of dwelling and reproduction of water biological resources of a lagoon of Busse) / E. N. Vypryazhkin, E. M. Latkovskaya. – Yuzhno-Sakhalinsk: CaxHIPO, 2014. – 28 pages.
3. Gabayev D. D. Regularities of subsidence on collectors of some invertebrates in Posyet Bay// Biology of shelf zones of the World Ocean: Tez, dokl. The second всесоюз. конф. in sea biology (Vladivostok, Saint. 1982). – Vladivostok: DVNTs of Academy of Sciences of the USSR, 1982. – H. 3. – Page 65-66.
4. Zadkova I. I., Malyushko L. D., Sarochan V. F. Geokhimiya of Busse's lagoon on Sakhalin. / I. I. Zadkova, L. D. Malyushko, V. F. Sarochan. – Novosibirsk: «Science», 1975. – 90 pages.
5. Crayfish of VA Biotechnologies of cultivation of a comb, oyster and mussel//Inform. a leaf about науч. - техн. achievement. Vladivostok: The seaside interindustry territ. center науч. - техн. inform. and promotion, 1987b, page No. 87-25, 3.

The category of fantastic in political discourse 204

Kharchenko N.L.

RGSU

The category of fiction and fantastic components are a vivid manifestation of the mythologizing of political discourse, an example of manipulating the consciousness of the masses. Politicians are often use in their discourse some elements of fiction and fantastic in order to form in the audience the correct mythological representation of a bright (paradisa) future of the people and the state, of the sacredness of empires, of the presence in the political life of the nation some supra-personal (miracle workers) which are able to transform the daily lives of voters (in case of the republic) or subjects (in case of the monarchy). Fantastic elements in political discourse are analyzed on the example of speeches of the Emperor Napoleon I.

Key words: political discourse, the category of fantastic, fiction, discourse semantics.

References

1. Benvenist E. General linguistics / E. Benvenist. – 3rd prod. – M.: Editorial of URSS, 2009. – 448 pages.
2. Greymas A-Zh. Semiotics: Explanatory dictionary of the theory of language / A-Zh. Greymas, Zh. Curt; the lane with фp. V.P. Murat//Semiotics: the anthology / lane with English, фp., it is mute. language; сост., вступ. Art. and general edition of Yu.S. Stepanov; comment. Yu.S. Stepanov and T.V. Bulygina. – M.: Rainbow, 1983. – 635 pages.
3. Sidorov of E.V. Ontologiya of a discourse. M.: Libro, 2009. – 232 pages.
4. Sinelnikova L.N. Politicheskaya linguistics: interdisciplinarity coordinates//Political linguistics/HI. edition A. P. Chudinov; – Yekaterinburg: Public Educational Institution of Higher Professional Training Ural. gos. ped. un-t, 2009. – Vyp. 4 (30).– Page 41-47.
5. Tolstoy L.N. War and peace. T. 3. Part second// Tolstoy L.N. Collected works in eight volumes. M.: Lexicon, 1996.
6. Sheygal E.I. Semiotika of a political discourse: yew.... докт. филол. sciences. – Volgograd, 2000. – 434 pages.
7. Hamitov N., Krylova S., Rozova T., Mineva S., Fierce T. Filosofskaya anthropology. Dictionary. Kiev: KNT, 2011. – 472 pages.
8. Harris Z.S. Discourse analysis//Language. – Linguistic Society of America, 1952. – Vol. 28. – No. 1. – P. 1–30 [An electronic resource] – URL: <http://www.scribd.com/doc/5195166/DISOURSE-ANALYSIS-ZELLIG-HARRIS> (date of the address: 10.12.11)

Process management in instrumentation field - the fundamental principles of the quality management system 207

Komarov A.A.

International academy of an assessment and consulting

The article assesses the effectiveness of actions on the defense industry and manufacturing military products (PVN), Quality Management System (QMS). The author of the article, we discuss the transition to process management in the defense industry, studied the implementation of the necessary procedures to assess the shortcomings that were made, given proposals to improve the transition to process management and operation of process management within the QMS on defense industry.

The article also present a proposal to determine the effectiveness of implementation and action process approach compared to the control functionality. The criterion of the effectiveness of the QMS and above all process management compared with the functional.

Keywords: quality management system, military products, process management, efficiency

References

1. GOST P ISO 9001 — 2001. Quality management system. Requirements. / Gosstandart of Russia of M., IPK Standards Publishing House, 2001.
2. GOST P ISO 9004 — 2001. Quality management system. Recommendations about activity improvement. / Gosstandart of Russia M, IPK, Standards Publishing House, 2001.
3. ISO 9000:2000 MS. Quality management system. Basic provisions and dictionary. M, Gosstandart, 2001.
4. ISO 9001:2000 MS. Quality management system. Requirements. M, Gosstandart, 2001.
5. Podlipayev of D. L. Tekhnologiya of introduction and continuous improvement of quality management system at the enterprise. M.: Helios of ARV, 2004.
6. Process approach in the ISO standards of a series 9000 and in practice. Under the editorship of Gerasimova G. E. M.: NTK «Track», 2005.
7. Sharipov S.V., Tolstova Yu.V. Quality management system. Development and deployment on the basis of the international ISO 9001 standard: 2000. SPb.: St. Petersburg, 2004.

Influence consumer segment on the development of the service sector of business tourism 210

Chudnovsky A.D., Zhukova M.A., Babaev E.E.

State University of management, Plekhanov Russian Academy of Economics

In article requirements of business travelers to hotel service, distinctions in preferences of business tourists from the different countries are considered, recommendations to hotels according to the possible list of hotel services are developed for business tourists from various countries and tendencies of further development of the industry of business travel are defined.

Keywords: business travel, business events, business travel industry, hotel services, business clients, business purpose

References

1. Hotel market of Moscow 2011//BusinessTravel. – 2012. - No. 5. – page 29-34.
2. Gushchina N. A. Features of management of development of tourist potential as component of regional economic potential//Economic analysis: theory and practice. - 2011. - No. 23. - page 34-44.
3. Egorova E.N. The international experience of training of the sphere of tourism and the practitioner of training of managers in the Russian higher education institutions//Cultural life of the South of Russia - 2012. - No. 46. - page 96-98.
4. Bugs of VA Development of the concept of formation of the region as the business tourist center//Messenger of University (GUU) - 2013. No. 5. – page 23-26.

5. Klimenko T.I. Consumer preferences as factor of formation of the market of business tourism// Scientific works of Free economic society of Russia - 2010. - T. 130. - page 465-471.
6. Network advantage//BusinessTravel. – 2012. - No. 7. – page 16-19.

Decrease in enterprise risks of production companies by budgeting of logistic expenses 215

Sharova I.V.

The Russian economic university of G. V. Plekhanov
This article deals with the need to improve the business performance of industrial enterprises and ways to reduce business risks in the process of procurement of raw materials, implementation of transport and storage of materials and equipment, distribution and marketing of intermediate and final finished product. As a tool for effective management and cost planning of industrial enterprise the mechanism of budgeting production and logistics activities, where all links in the chain of production and product distribution company inventories divided into separate functions and are subject to mandatory budgeting, and in the future - the analysis and evaluation. In addition a separate budget allocated for administrative expenses of the enterprise, which includes wage costs of production and non-production staff, the cost of office space, the transaction costs of doing business, including travel costs, information support, transport and communications, the cost of training, retraining and staff development of the industrial enterprise.
Keywords: business, industry, efficiency, budgeting, costs.

References

1. Kazakova N. A Upravlenchesky analysis: complex analysis and diagnostics of business activity: textbook.//M.: INFRA-M, 2013.
2. Savitskaya G. V. The analysis of economic activity of the enterprise the Textbook – M.: INFRA-M, 2013.
3. Sharova I.V. / Structure and maintenance of logistic expenses of process товародвижения.//RISK: Resources, information, supply, competition. 2008. No. 1. Page 33-38.
4. Juergen Weber Schdfffer Utz. Introduction to controlling - NP «Combination of Controllers», 2014.

Algorithm of realization of innovative marketing technologies at advance of a commodity brand 219

Semenova A.A., Cousina M.N.

VPO MGIU

In the article the basic principles for the formation of a complex algorithm for the implementation of innovative marketing techniques, the combination of a series of successive phases of a product brand with regard to Russian specifics. The example companies, specializing in selling jewelry handmade, provides a list of practical recommendations on the organization and management of innovative marketing technology.

Keywords: Internet advertisingservices, advertisingstrategy, Web-site, Internet –

representation, Onlineadvertising, Internet ResourcesEnterprise

References

1. River Best. Marketing from the consumer. M:mann, Ivanov and Ferber, 2010
2. Vertaym K., Fenvik I. Digital marketing. How to increase sales by means of social networks, blogs, viki-resources, mobile phones and other modern technologies. M: Alpina Pablisherz, 2010
3. Laskovskaya O. A social web – to a lump, as well as why in it продвигаться.//the Theory and practice of Internet marketing, - 2011 - No. 12
4. V.P. Evalenko's logins of EM.L., Semenova of AA. Ekonomik of Russia in the conditions of globalization. Monograph//Russian Academy of Sciences, Institute of economy, Moscow, 2006
5. M. N cousin. Features of the organization and management of Internet advertizing of the enterprises in modern economy.//Integral, - 2011 - No. 3
6. M. N cousin. The analysis of instruments of rendering of services of Internet advertizing at advance of a commodity brand.//Innovations and investments, - 2011 – No. 3

A new method for the study of delinquency related to drug dens 223

Kaymak E.V.

Federal Drug Control Service of the Russian Federation

The article based on the results of the author's criminological study assessed the prevalence and regional characteristics related crime organization and the maintenance of brothels for consumption of narcotics, psychotropic substances and their analogues, revealed problems of its evaluation and a new method for the study of the latency of drug-related crimes in this form. In the basis of the developed method is considered the regularities inherent in the development of a mass of similar phenomena In this regard, the author put forward the following hypothesis: registered and latent event (dens) are connected by a unity determinant, therefore criminological knowledge latent events is possible based on the registered. Conducted on the basis of information of the criminal records, the results of monitoring the drug situation in the Russian Federation, data statistical forms of criminal and medical statistics the calculation of the latency of crimes under article 232 of the Criminal code of the Russian Federation, showed that the actual crime in this area exceeds registered not less than 12 times. The causes of high latency are mainly related to the failures in the criminal justice response to this crime, to the present time under consideration by the law enforcers from the position of criminological evaluations of the 1990-ies, as well as some gaps in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: dens; latency crime under article 232 of the Criminal code of the Russian Federation.

References

1. About strategy of national security of the Russian Federation till 2020 [An electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537. Access from cnпав. - legal system «Consultant Plus» as of 01.06.2013.

2. Azarova M. V. Kriminologicheskaya the characteristic of the organization or the maintenance of brothels for consumption of drugs or psychotropic substances. Abstract yew. ... edging. юрид. sciences. M., 2004. Page 4.
3. Vladimirov V. Yu., Kaymak E.V. Questions of the theory and practice of counteraction to illicit trafficking in the drugs disguised under food poppy//Messenger of criminalistics. M.: Spartak. Vyp. 3 (35). 2010. Page 21-24.
4. Inshakov S. M. Theoretical bases of research and analysis of latent crime: the monograph / Under the editorship of S. M. Inshakov. M.: UNITY-DANA 2011. Page 401.
5. Kaymak E.V. Negative economic consequences of functioning of shooting galleries in subjects of the Russian Federation: mater. inter@ науч. - практ. конф.//Bulletin of the Ministry of Internal Affairs Kazan legal institute of Russia Kazan, 2013. Page 137-141.
6. Kaymak E.V. Topical issues of fight against transnational narcocrime//Collection of FSKN of Russia Vyp. 1 (60). M., 2013. Page 69-77.
7. Smirnov A.M. Latent crime in Russia: manual. M.: Yurlitinform. 2013. Page 41.
8. info@fskn.gov.ru. Access as of 30.12.2014.
9. <http://info.Фонд-независимость.рф/page/47.html>. Access on a state on 31.12.2012.
8. Euromoney. Russian belligerence damages CIS risk profile / <http://www.euromoney.com/Article/3324669/Russian-belligerence-damages-CIS-risk-profile.html>
9. Euromoney. Euromoney Country Risk Survey results Q1 2014: Confidence in EMs nosedives as eurozone trust returns <http://www.euromoney.com/Article/3330053/Euromoney-Country-Risk-Survey-results-Q1-2014-Confidence.html>
10. Euromoney. Nigeria one of several SSA borrowers scaring investors <http://www.euromoney.com/Article/3345004/Nigeria-one-of-several-SSA-borrowers-scaring-investors.html>

Teacher professional development in general education management in Moscow 233 Antonov N.V.

City methodical center of Department of Education of the city of Moscow

The article introduces the system of general education management in Moscow, Russia and offers a view on the issue of professional development for teachers in administrative positions.

Approaches to pedagogical professional development are also outlined and a number of key components for teacher professional and personal development are discussed (motivation and values, content and operations, activities, organizational and communicative, emotional, reflection and assessment) which are important for their professional development as an education specialist and as a worker of a particular educational organization and also the necessity of developing a modern model of professional pedagogical development for appropriate improvement and reaction to the changes within the system of modern education. The importance of designing a modern model of teacher professional development is stated and explained in detail.

Key words: teacher professional development, management system, general education.

Reference

1. Federal Law of Russian Federation of 29th December 2012 № 273-FZ "About Education in Russian Federation" [Federalny zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. №273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii"]
2. State programme of Moscow city for "Developing education in Moscow city" ("Capital education") for years 2012 – 2016 [Gosudarstvennaya programma goroda Moskvi "Razvitiye obrazovaniya goroda Moskvyy" ("Stolichnoye obrazovaniye") na 2012 – 2016 g.]
3. Order of Russian Labour Ministry №544n of October 18th 2013 "About the approval of "Teacher (teaching in pre-school, primary school, secondary school and general education systems) (tutor, teacher)" professional standard [Prikaz Mintruda Rossii №544n ot 18 oktyabrya 2013 g. Ob untyverzhdenii professionalnogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachalnogo obshego, osnovnogo obshego, srednege obshego obrazovaniya) (vospitatel, uchitel)].

The aspects of the investment policy of industrial enterprises in the framework of country risk 229

Drozdova I.I.

Moscow State University of means of communication
The investment climate of the country, as a rule, consists of two components: assessment of the factors that attract investment into the country and investment risks assessment. The level of quality of the investment climate in a country is associated with such integral index, as country risk. The article describes the main approaches to the assessment of country risk, the statistics of investment in key industries, as well as the characteristics of foreign direct investment.

Keywords: country risk, investment, WTO, investment climate national economies, import substitution

References

1. World Development Report. International Bank for Reconstruction and Development / World Bank. Year 2013
2. Drozdova I.I. Import substitution as one of the factors of economic security of industrial enterprises in the sphere of railway transport in conditions of WTO / World applied sciences journal. - 2014 - №29-8. - S.1000-1003
3. Doing Business Economy Profile 2013: Russian Federation World Bank Group. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21172>
4. World Bank. 2011 The Changing Wealth of Nations. Washington, DC: World Bank.
5. World Bank. 2011 / Russian Federathion - Social Expenditure and Fiscal Federalism in Russia The World Bank.
6. World Bank. 2011c. Russia- Public Expenditure Review. The World Bank.
7. World Bank. 2013. Russian Federa on - Export Diversifi ca on through Compe on and Innova on: A Policy Agenda

4. Order of Education Department of Moscow city of 17th October 2013 №639 «About approval of Statute of multi-area council for headmasters of state education organisations in the territory of Moscow city» [Priказ Departamenta obrazovaniya g. Moskvi ot 17 oktyabrya 2013 g. №639 «Ob utverzhdenii Polozheniya o mezhrayonnom sovete direktorov gosudarstvennih obrazovatel'nykh organizatsiy, nahodyashikhsya na territorii goroda Moskvi»]
5. Official website of Education Department of Moscow city [Ofitsialnyy sayt Departamenta obrazovaniya g. Moskvi] - <http://dogm.mos.ru>
6. Official website of City Budget Educational Organisation "City Methodology Center" of Education Department in Moscow city [Ofitsialnyy sayt GBOU GMTS Departamenta obrazovaniya g. Moskvi] - <http://mosmetod.ru/>
7. Armstrong M. Practice of Human Resources Management. 8th edition/ Translated into Russian by S. K. Mordovin – SPb.:Piter, 2005 [Armstrong M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami/ Per. s angl. Pod red. S. K. Mordovina] – SPb.: Piter, 2005
8. Derkach A.A. Acmeological basis of professional development [Akmeologicheskiye osnovy razvitiya professionala]. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo instituta; Voronezh: NPO MODEK, 2004]
9. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Y. Pedagogical dictionary [Slovar po pedagogike] – M.:IKTs "MarT"; Rostov n/D: "MarT" 2005
10. Kuzmina N.V. Professional activity of teachers and professional technology college specialists [Professional'naya deyatelnost' prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya proftekhuchilisha] – M.: Vishaya shkola, 1989
11. Lebedeva I. V., Aksyonov S. I. Teacher or coach? / Modern problems of science and education. [Uchitel ili kouch? // Sovremenniy problem nauki i obrazovaniya] – 2014. - №6; Electronic scientific journal <http://www.science-education.ru/120-16096>
12. Markova A. L. Psychology of professionalism [Psikhologiya professionalizma] – M.: Znaniye, 1996
13. Mitina L.M. Professional development and health of a teacher: issues and solutions// Education Messenger of Russia [Professionalnoye razvitiye i zdorovye pedagoga: problem i puti resheniya// Vestnik obrazovaniya Rossii]. – 2005. - №7
14. Preobrazhensky B.G. Sinergic approach to synthesis and analysis of educational systems.// University management: practice and analysis [Sinergicheskiy podkhod k analizu i sintezu obrazovatel'nykh sistem.// Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz] – 2005. - № 1-2
15. Travin V.V., Magura M.I., Kurbatova M.B. Human resources managements: Module IV [Upravleniye chelovecheskimi resursami: Modul IV] – M.: Delo, 2004. – p. 350
16. Utkin E.A., Satabaev K.T., Satabaeva R.K. Innovations in human resources management [Innovatsii v upravlenii chelovecheskimi resursami] – M.: TESIS, 2002
17. Shemetov P.V. Theory of organizations [Teoriya organizatsiy] – M.: Infra – M. 2004

Lab-and-research stations as a prerequisite for subject-oriented instruction 237 Kuznetsova E.V.

City methodical center of Department of Education of the city of Moscow

The article discusses the problem of setting up a laboratory and research stations to facilitate in-depth educational programs of Science subject group and to develop learners' research skills. The article also shows how this problem is reflected in essential regulatory documents and enlists requirements for lab-and-research stations. Research results are also provided proving increase in learners' motivation for research activities which is to become a learning tool where learners' investigation is the main method for reaching educational goals.

During lab and practical activities high school students have the opportunity to verify various theoretical statements, acquire a number of cognitive strategies, structure their thinking and generally increase their knowledge level. During laboratory activities every learner is able to assess their own work and compare it to others' in order to reach the desired outcome.

The research and analyses undertaken resulted in formulating a comprehensive list of equipment for lab-and-research station with functional requirements in mind as well as methodology guidelines for the stations' use and the syllabus of the professional development programmes for Science subject group and also courses ran at Moscow Methodology Centre of Education Department.

Key words: lab-and-research station; subject-oriented instruction; research activity; Federal State Education Standards; methodology support; learners support.

References

1. Concept of spiritual and moral development and education of the identity of the citizen of Russia. – M.: Education, 2010. – 16 pages.
2. Novikova of S. V. Organization of profile training / S. V. Novikova//Reference book of the deputy principal. – 2010. – No. 6. Page 72 – 81.
3. The letter of the Ministry of Education of Russia of 20.08.03 No. 03-157in/13-03 «About the organization of preprofile training of pupils of the main school within experiment on introduction of profile training of pupils in the educational institutions realizing programs of the secondary (full) general education for 2003/04 academic year»//the Bulletin of education. – 2003. – No. 20. – Page 36 - 46.
4. The letter of Department of the general and preschool education from 20.04.04g. No. 14-51-102/13 «Recommendations about the organization of profile training on the basis of the individual curricula which are trained»//the Messenger of education. – 2004. – No. 11. – Page 67-76.
5. Profile training: Normative legal documents. – M.: Shopping Center Sfera, 2012. – 96 pages – Page 11.
6. Stepanova M. V. Educational and research activity of school students in profile training. – SPb.: KARO, 2012. – 96 pages.

Title of the article: Historical review of the archive of scientific and pedagogical work of Professor I. P. Chetverikova 241 Sizintsev P.V.

Sretenka Theological Seminary

This article discusses the problems of interpretation of biographical data (place of work and position) in the period from 1926 to 1933. Based on the conducted research the author proposes to make necessary adjustments to curriculum vitae I. P. Chetverikova, including the issue of his professorship, the characteristic stages of its research and teaching activities in gakhn, YAPI and CANII identify the jobs, positions, status of civil servant. Also provides an analytical review of the scientific views of I. P. Chetverikova in the sphere of religious philosophy, psychology of personality, aesthetics and social pedagogy.

The purpose of this article is to explore the main periods of scientific biography religious philosopher, Professor of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikova. The subject of the article is the description of the moments of life, of employment, as reflected in the archival materials and the memoirs and testimonies, journalistic works and articles. The theme of this article is to give an idea about the real and documented stages of biography of the famous scientist and his scientific works and publications. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using historical methods to identify information. The originality of the research has the maximum degree, as detailed

analytical studies of theological, philosophical and psychological heritage of I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: aesthetics, psychology, YAPI, Sciences, Professor, KDA creative activity, Pedology, reflexology.

References

1. Bim-Bad BM, Educational Anthropology: The course lektsiy. - M.: URAO, 2002. - 208 p.
2. Bim-Bad BM, Teaching Encyclopedic Dictionary. - M., 2002. - 460 p.
3. Ivanov EM, system-activity approach to psychological profессиографии: Diss ... Doctor. crazy. Nauka, Moscow, 2004. - 284 p.
4. Ermakov AM, The defeat of the teaching staff of the Yaroslavl Pedagogical Institute in the early 30-ies. and its consequences. «Yaroslavl Pedagogical Gazette», № 3-4, 2001. - S. 136. Article C. 135-143.
5. Efremenko L., On the Tasks of the public review of teacher's college. // Northern Worker. March 3, 1930.
6. Small Soviet Encyclopedia: 11 T. T. // 5 - 2 nd ed. M.: OGIZ, 1937 - 1057 col.
7. OG Noskov, history of psychology of work in Russia (1917-1957): the Dissertation of the doctor of psychological sciences. - M., 1998. - 492 p.
8. Sukhov NY, (introductory article, publication, and notes), «We know indeed the famous liturgist, our teacher AA Demetrius ...» («Letters of Kiev to AA Dmitrievsky») // Bulletin of EDC (Ekaterinburg Theological Seminary). 2014. Issue 1 (7). - S. 215-242.